

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

3–7 декабря 2019 г.

Сборник статей

Часть I

Ереван
Издательство РАУ
2020

ՌՈՒՄԱՍՏԱՆԻ ԴԱՇՆՈՒԹՅԱՆ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԵՎ
ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ, ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ, ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ ԵՎ ՍՊՈՐՏԻ
ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ՀԱՅ-ՌՈՒՄԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՏԱՍՆՉՈՐՍԵՐՈՐԴ ՏԱՐԵՎԱՆ ԳԻՏԱԺՈՂՈՎ

3–7 դեկտեմբերի 2019 թ.
Հոդվածների ժողովածու

ՄԱՍ I

ԵՐԵՎԱՆ

ՀՌՀ Հրատարակչություն

2020

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ,
КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**3–7 декабря 2019 г.
Сборник статей**

ЧАСТЬ I

ЕРЕВАН

Издательство РАУ

2020

УДК 30:009:06

ББК 6/8

Ч 546

Печатается по решению Ученого совета и РИС РАУ

Редакционная коллегия:

А.Р. Дарбинян (председатель), П.С. Аветисян (заместитель председателя), Г.З. Саркисян, Э.М. Сандоян, С.С. Аветисян, А.А. Симонян, М.Э. Авакян, К.А. Мирумян, К.С. Акопян, А.С. Берберян, А.К. Егиазарян, М.А. Восканян, А.М. Суварян, А.Г. Тунян, С.Ш. Цагикян, И.Б. Петросян, Н.И. Кеворкова, М.В. Алесян, Е.Г. Маргарян, Л.С. Меликсетян, О.Л. Саркисян, С.Г. Оганесян, А.С. Гамбарян, Г.Э. Галикян.

Ч 546 **Четырнадцатая Годичная научная конференция** (3–7 декабря 2019г.): Сборник научных статей: Социально-гуманитарные науки. – Ер.: Изд-во РАУ, 2020. Часть I. – 543 с.

Сборник печатается по материалам 14-ой Годичной научной конференции, проведенной в Российско-Армянском университете. Статьи публикуются в алфавитном порядке и под авторскую ответственность. Публикация сборника осуществлена в соответствии с требованиями ВАК РА к сборникам научных трудов.

Сборник зарегистрирован в базе данных РИНЦ.

УДК 30:009:06

ББК 6/8

ISBN 978-9939-67-251-9

© Издательство РАУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Аванесян Д.А., Манукян А.А. Актуальные проблемы наследования прав, связанных с участием в акционерных обществах	10
Алексанян Ш.С. Проблемы применения возможных механизмов разрешения потенциальных инвестиционных споров в связи с эксплуатацией Амулсарского рудника	18
Амировна А.Р., Саргсян Л.А. Понятие и содержание корпоративной сделки и корпоративного договора и их соотношение	25
Геворгян Г.С., Калашян М.А. Особенности деятельности современных международных коммерческих судов	35
Давтян А.Г. Методика, методы и особенности преподавания учебной дисциплины «гражданский процесс» как базового курса для студентов-юристов	47
Киракосян А.Э., Оганесян К.М. Аудиовизуальное произведение как объект права интеллектуальной собственности	57
Малхасян Т.В., Бабалян К.Г. Формы и способы защиты прав потребителей	66
Мнацаканян Э.С., Тунян А.Г. Соотношение доктрины Loss of Chance с институтом упущенной выгоды	74
Սարգսյան Լ.Վ., Դավթյան Ա.Հ. ՀՀ Քաղաքացիական դատավարությունում հայցի ապահովման միջնորդությամբ հանդես գալու իրավունք ունեցող անձանց շրջանակը	82

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Baghdasaryan N. Treatment of foreign law: comparative analysis of Russian and Armenian legislations	91
Назарян А.С. Генезис международно-правового регулирования понятия «геноцид»	97

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Иванова Е.В., Атаян Л.Э. Гарантии прав осужденных в процессе условно-досрочного освобождения	104
Зограбян Н.Ю., Акопян Н.А. Юридическая природа добровольного отказа и его различие от деятельного раскаяния	113

Հովհաննիսյան Ա.Ռ., Փիրոյան Ա.Ս. Մեղադրական եզրակացությամբ նախաքննության ավարտը քրեադատավարական համակարգում (էությունը և նշանակությունը).....	122
Պետրոսյան Հ.Ռ., Աբովյան Ե.Ս. Ցմահ ազատագրկում պատժատեսակի որոշ հիմնախնդիրներ.....	128
Рашидян А.А. Институт соучастия по законодательству некоторых государств и в проекте нового УК Республики Армения.....	138
Թադևոսյան Զ.Ա., Անդրեասյան Հ.Գ. Տուգանքի՝ որպես քրեական պատժի կիրառման առանձնահատկությունները ըստ ՀՀ քրեական օրենսդրության.....	145
Սուքիսյան Վ.Հ. Փաստաբանական գաղտնիքի քրեադատավարական պաշտպանությունը ՄԻԵԴ (ECHR) նախադեպային իրավունքում.....	151
Ծաղիկյան Ս.Շ., Աղասարյան Հ.Ա. Ընտրությունների կամ քվեարկության արդյունքների կեղծումը ՀՀ-ում և այլ պետություններում.....	165
Ծաղիկյան Ս.Շ., Գասպարյան Է.Հ. Ահաբեկչության դեմ պայքարի ՀՀ հիմնական ուղղությունները.....	174
Цагикян С.Ш., Галоян А.В. Некоторые проблемы квалификации преступлений против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими правосудие.....	181

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

А.Г. Айрапетова. Воздействие административного молчания на конституционное право человека надлежащего администрирования.....	187
Խաչատրյան Ա. Սոռացված լինելու իրավունքը՝ որպես անձի մասնավոր կյանքը հարգելու իրավունքի մաս.....	193

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Այրապետովա Ք.Ա. Сочетание публичной дипломатии и национального брендинга в контексте формирования имиджа государств.....	203
Այոպյան Տ.Օ., Մարուկյան Ա.Ս. Роль культурной дипломатии в современном мире.....	209
Բաբախանյան Ա.Բ. Религиозные корни «левых» и «правых» политических течений.....	216

ПОЛИТОЛОГИЯ

Антонян А.Р., Дунамалян Н.А. Кризисы и конфликты будущего: развитие биоинженерии и кризис демократии	221
Мирумян Р.А., Тарахчян Э.Н. Гуманитарная интервенция как способ ведения современных войн.....	227
Степанян М.А., Енгоян А.П. Проект Ганди: теория ненасильственного сопротивления.....	234
Тадевосян Ж.А. Дискурс национальной идентичности в эпоху глобализации	239

ЛИНГВИСТИКА

Asryan D. Politeness strategies in Turkish	248
Мартиросян А.А. Восприятие языка современного персидского рассказа на примере рассказов Шахрияра Манданипура	252
Казарян А.А. Прагматические особенности объявлений о найме.....	258
Tovmasyan N. A Critical Thinking course based on English and American Literature at RAU	265
Савоян Г.В. К вопросу развития категории рода в индоевропейских языках.....	271

РУССКИЙ ЯЗЫК

Акопян А.С. Концепт как базовая единица описания языка и культуры	279
Алексанян Л.В., Дашян Н.А. Концептуальное поле «память» в русской языковой картине мира.....	286
Саркисян И.Р. «Билингвизм» и «двуязычие» – полные синонимы или идеографические варианты?	292

ЛИТЕРАТУРА

Авакян А.А. Пространственные трансформации в романе Виктора Пелевина «Омон Ра»	296
Айвазян С.С. Литературоцентризм в текстах В. Сорокина	302
Ванескегян К.А. Память вещи и симуляционная темпоральность в романе «Собиратель рая» Евгения Чижова.....	307
Гончар-Ханджян Н.К. Обращения Х.Л. Борхеса к сборнику сказок «1000 и одной ночи»	311

Кургинян З.А. Нарративизация личной и коллективной памяти в романе Филипа Рота «Призрак писателя»	316
Нагапетян Л.А. Шекспировские аллюзии в романе А. Коростелёвой «Школа в Кармартене»	323
Խաչատրյան Է.Բ. Ադամ Մեցը և նրա «Մուսուլմանական Վերածնունդ» աշխատությունը (Նշանավոր արաբագետ-արևելագետի ծննդյան 150-ամյակի առթիվ)	329

АРМЕНОВЕДЕНИЕ

Գրիգորյան Ա. Դիտարկումներ «ինքը» անձնական դերանվան ուսուցման շուրջ	339
Սահակյան Կ. Հայերենի և ռուսերենի դերանունների համեմատական վերլուծություն	346
Տոնոյան Ս.Հ. Գ. Նարեկացու և Հ. Թումանյանի փիլիսոփայական-մարդաբանական հայացքները	355
Խաչատրյան Մ.Մ. Հեքիաթի անմահ հերոսի նոր հայտնությունը	368

ИСТОРИЯ

Бардакчян О.Х., Маргарян Е.Г. Китай: вечная бюрократия	375
Евстратов А.Г. Роль алавитской общины в формировании и развитии сирийской государственности	382
Гриценко Д.А., Маргарян Е.Г. Маргинальность на страницах некоторых произведений Лу Синя как отражение социальной действительности в китайском обществе начала XX века	388
Мнацаканова М.А. Россия, какой ее видели французские путешественники в XIX веке (по воспоминаниям Астольфа де Кюстина, Александра Дюма-отца, Теофиля Готье)	395
Մովսիսյան Ֆ.Վ. Մանչեստրի “Odd Fellows” եղբայրական ընկերության Կ.Պոլսի «Հայկ» («Օրին») մասնաճյուղի առնչությունները մասնության հետ	402
Тунян В.Г. Отношения Российской и Османской империй в конце XVIII в. – 1806 гг.: союзничество и конфронтация	413

ФИЛОСОФИЯ

Галикян Г.Э., Поркшеян И.К., Недолян Д.А. Концепция нового Средневековья: перспективы трансформации образования	421
Калашян М.А. Ницета утилитаризма	428

Միմոնյան Հ.Ս., Մարգարյան Ա.Ա. Սոցիալական արդարության
գաղափարը և մարդու իրավունքների դերը Ջոն Ռոլսի
արդարության հայեցակարգում437

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Մեյեղենասիմ Ֆ. Հայաստանի եզդիները հիսունականների կրոնում,
նրանց կյանքի փոփոխությունները կրոնափոխությունից հետո.....446

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРАВ, СВЯЗАННЫХ С УЧАСТИЕМ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Д.А. Аванесян, А.А. Манукян

*Российско-армянский университет
djuletta28@mail.ru, arsenm2001@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Научная статья посвящается исследованию вопроса о наследовании акций. На сегодняшний день граждане широко участвуют в коммерческих организациях и наследование акций, и доли коммерческих организаций приобретает большую актуальность, в частности, в акционерных обществах, в которых часто возникают разного рода юридические вопросы, относящиеся к акциям данного общества. Если наследование отдельных видов имущества на законодательном и на практическом уровнях относительно урегулировано, наследование же акций носит проблематичный характер. Актуальность проводимого научного исследования выражается в необходимости теоретического изучения системы перехода имущественных прав, включаемых в акции в порядке универсального правопреемства, а также проведение анализа в области совершенствования законодательства и развития практики его применения. Целью проводимого исследования является выявление и разрешение проблем, возникающих при наследовании акций, и на основе этого предложение о внесении определенных дополнений в законодательство, регламентирующее данный вопрос.

Ключевые слова: акции, доверительный управляющий, дробление, общее собрание акционеров.

При рассмотрении вопроса о наследовании акций, необходимо параллельное изучение гражданского законодательства и законодательства об акционерных обществах. На современном этапе развития общества наследование такого вида имущества, как акции, и на законодательном, и на практическом уровне иногда носит неясный и проблематичный характер. Во-первых, это выражается в том, что в гражданском законодательстве РФ имеется лишь одна норма, посвященная данному вопросу, которая, в свою очередь, достаточно просто и лаконично отражает вопрос наследования акций. Во-вторых, на практике норма, говорящая о вступлении в наследство и его получении по истечении 6-месячного срока, вызывает проблемы для наследника, поскольку он не может в полной мере реализовать свое право собственности. Помимо вышесказанного, и в нотариальной практике также возникает ряд проблем, которые будут детально рассмотрены в статье.

Согласно ст.1112 ГК РФ «в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности». Тем самым, необходимо, в первую очередь, определить, что же конкретно переходит по наследству. Определение акции содержится в ст. 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг». Так, в ней говорится: «Акция – эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации. Акция является именной ценной бумагой». Из вышесказанного можно утверждать о том, что к наследнику вместе с самой акцией, как ценной бумагой, переходит также весь связанный с ней комплекс имущественных прав. Как правило, происходит наследование не акций как таковых, а прав, связанных с участием в акционерном обществе, что подтверждается ст.1176 ГК РФ.

Определив, что переходит по наследству, а именно: какие права возникают у наследников в порядке универсального правопреемства, перейдем к вопросу о процедуре перехода наследства. Важно определить момент, когда наследник становится акционером, ведь именно данный факт станет основанием для использования наследником всего комплекса предоставляемых акцией прав. Но здесь и возникает проблема. Когда же у наследника возникнет право собственности на акции, которое он в полной мере сможет реализовать? П.4 ст.1152 ГК РФ следующим образом определяет принадлежность наследнику наследуемого им имущества: «Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации». Несмотря на то, что в данной норме наряду с указанием момента государственной регистрации не указывается на такой факт, как внесение в реестр, можно провести аналогию и утверждать, что и без внесения наследника в реестр акционеров он сможет в полной мере, осуществить предоставляемые ему права. Однако этому противоречит ст.29 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»: «Право на именную бездокументарную ценную бумагу переходит к приобретателю:

- в случае учета прав на ценные бумаги у лица, осуществляющего депозитарную деятельность, – с момента внесения приходной записи по счету депо приобретателя;
- в случае учета прав на ценные бумаги в реестре – с момента внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя.

Права, закрепленные эмиссионной ценной бумагой, переходят к их приобретателю с момента перехода прав на эту ценную бумагу. Переход прав, закрепленных именной эмиссионной ценной бумагой, должен сопровож-

даться уведомлением держателя реестра, или депозитария, или номинального держателя ценных бумаг».

Изложив вышеуказанное, на наш взгляд, следует предоставить наследнику до получения свидетельства о праве на наследство и записи его в реестре акционеров хоть и не весь комплекс прав, предоставляемых акционерам, но такие права, которые на данный период времени являются первоочередными, например, право участия в общем собрании акционеров, где могут решаться вопросы, имеющие большую значимость для акционера. Однако п.1 ст. 1110 ГК РФ данное действие запрещает, указывая на «передачу наследственного имущества в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент». Тем самым не допускается наследование по определенным периодам времени различных прав, предоставляемых акционерам.

За тот промежуток времени, в течение которого наследник получит свидетельство о праве на наследство и предоставит его реестродержателю акционерного общества, обществом могут заключаться различные сделки по продаже имущества или передаче его в залог, по выдаче поручительств и т.п. Более того, если прочие акционеры владеют не менее чем 30% акций, они могут путем проведения общих собраний акционеров (первоначального и повторного собрания) избрать «своего» директора, одобрить совершение различных сделок, принять решения о дополнительной эмиссии акций, «размыть» пакет акций наследника и совершить множество других действий, которые приведут к обесцениванию полученного наследства¹. Поэтому в целях недопущения таких действий, гражданское законодательство предусматривает такой вариант защиты прав наследника, как доверительное управление наследуемым имуществом. Ст. 1174 ГК РФ следующим образом отражает институт доверительного управления:

«1. Если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления (предприятие, доля в уставном (складочном) капитале корпоративного юридического лица, пай, ценные бумаги, исключительные права и тому подобное), нотариус, в соответствии со статьей 1026 настоящего Кодекса, в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления этим имуществом».

Но и назначение доверительного управляющего вызывает ряд вопросов. Нет конкретного указания в законодательстве на предоставляемый ему объем прав, что конкретно он вправе делать: участвовать в собраниях акционеров, иметь право голоса, по каким вопросам, решаемым в собрании акционеров, он вправе принимать участие. Тем самым, может возникнуть злоупотребление доверительным управляющим предоставляемых ему прав, возможность причинения определенных убытков наследникам при принятии тех или иных решений.

¹ Филиппов А.С. Наследование акций (Как не упустить богатое наследство?Статья о защите прав наследников акций): <https://www.eg-online.ru/article/318390/>

На наш взгляд, данный вопрос следует решить посредством заключения договора наследника с доверительным управляющим. Однако имеются и положительные стороны при назначении доверительного управляющего.

Так, не требуется волеизъявления и согласия от участников акционерного общества на предоставление права доверительному управляющему участвовать в собраниях общества и возможность голосовать на них, а также, независимо от включения доверительного управляющего в реестр акционеров, право требовать устранения любых нарушений его прав. Это подтверждается правовыми позициями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации².

Для того чтобы избежать нарушений прав наследника акционерными предлагается следующее разрешение данной проблемы. Необходимо, чтобы нотариус вынес распоряжение об учете акционерами подачи заявления наследником о получении права на наследство. Помимо этого, необходимо запретить остальным участникам общества принимать решения на общих собраниях, которые напрямую связаны с акциями, например, вопросы о дроблении, консолидации акций. Данный факт будет способствовать тому, что акционеры до внесения их в реестр акционеров смогут получить возможность защиты своих прав на акции. Все это участники общества должны учитывать до момента внесения сведений о наследнике-акционере в реестр.

Проблемы с наследственным имуществом – акциями могут возникать и при той ситуации, когда наследство признается выморочным. Сложность состоит в том, что такое имущество переходит в собственность государства. На наш взгляд, это неправильно, поскольку государство не может выступать в качестве участника общества, а также для государства это будет обременительным. Разумнее было бы ввести норму, позволяющую производить переход выморочного имущества – акций к акционерному обществу, участником которого являлся наследодатель. Акционерное же общество может реализовать данные акции путем их продажи.

Рассмотрим вопрос, когда акции переходят в наследство нескольким наследникам. В данном случае возникает вопрос, как разделить одну акцию между двумя и более лицами. Как гражданское законодательство, так и закон об акционерных обществах не регулируют этот вопрос. Возможно ли в данном случае дробление акции? В Законе «Об акционерных обществах» указываются случаи, когда могут образовываться дробные акции. Однако среди

² Определения Коллегий судей Высшего Арбитражного Суда РФ: от 5 мая 2010г. № ВАС-3726/10 по делу №А55-2789/2008, от 11 нояб. 2011г. № ВАС-14710/11 по делу № А59-5111/2010 // СПС «Гарант».

Определение Коллегии судей Высшего Арбитражного Суда от 16 апр. 2012г. № ВАС-3817/12 по делу № А40-65876/11-137-95 // СПС «Гарант». Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 окт. 2012г. № 15АП-3405/2012 по делу № А01-1865/2011; Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15 февр. 2011г. № Ф09-7317/10-С4 по делу № А34-2282/2010 // СПС «Гарант».

них не упоминается о наследовании акций несколькими наследниками. Как сказано в абз.2 п.3 ст. 25 ФЗ «Об акционерных обществах» «дробная акция предоставляет акционеру – ее владельцу права, предоставляемые акцией соответствующей категории (типа), в объеме, соответствующем части целой акции, которую она составляет». На наш взгляд, предпочтительнее сохранить целостность одной акции, которая имеет свою ценность, в первую очередь предоставляет право голоса – 1 акция – 1 голос, помимо этого и весь комплекс прав. Поэтому в случае раздела целой акции на части, утратится ее назначение. Проблемы с разделом акции устраняются в тех случаях, когда наследник обладал вместе с наследодателем правом общей собственности на акции. В этом случае применяется преимущественное право наследника на акцию перед другими наследниками (п.1 ст.1168 ГК РФ). Согласно п.1 ст.1165 ГК РФ «наследственное имущество, которое находится в общей долевой собственности двух или нескольких наследников, может быть разделено по соглашению между ними». Но не всегда наследники могут прийти к достижению согласия, в связи с чем, целесообразнее одному наследнику потребовать от других компенсации, приходящейся на его долю.

Если выделяющийся собственник согласен, чтобы ему выплатили стоимость его доли, а другие наследники против этого, то требовать компенсации выделяющийся собственник не может. Но и выплатить наследнику компенсацию вместо выдела его доли в натуре без его согласия остальные собственники также не вправе. И даже норма о том, что «в случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию», применяться в данном случае не должна. Например, 1/15 часть акции может рассматриваться и как незначительная доля, однако это не говорит об отсутствии существенного интереса в ее использовании. Предположим, рыночная, а то и номинальная стоимость такой акции настолько велика, что даже в результате деления дивидендов, приходящихся на одну акцию, на 15 наследник сможет претендовать на достаточно крупную денежную сумму³.

Следует рассмотреть и некоторые проблемы с наследованием акций, возникающие в нотариальной практике. Для документального подтверждения акций наследодателю, необходимо подтвердить их наличие с помощью выписки из реестра акционеров. В таком случае наследнику посредством запросов нотариуса предстоит переписка с реестродержателем, что иногда приводит к затягиванию срока получения наследства и, соответственно, препятствует активному участию наследника в деятельности акционерного общества.

³ «На одну акцию несколько наследников» Надежда Михеева, магистр частного права, юрисконсульт ООО «ЕвразТранс».

Наибольшее количество споров, связанных с наследованием акций, обусловлено требованием нотариуса о предоставлении заключения независимого оценщика об их рыночной оценке. Проблема состоит в том, что практически невозможно произвести рыночную оценку тех акций, которые не участвуют в открытых торгах, или получить информацию от самого акционерного общества, не заинтересованного в ее предоставлении. В результате, наследники, не имея возможности получить свидетельство о праве на наследство, обращаются за защитой своих прав в суд. Ими негативно воспринимается необходимость получения заключения о рыночной оценке по причине несоответствия стоимости акции и услуг оценщика.

Оформление свидетельства о праве на наследование акций, которые появляются у наследодателя уже после его смерти, также имеет определенные сложности. Например, у наследодателя – участника акционерного общества было десять акций, а в ходе конвертации их стало 20. Поскольку свидетельство выдается только на имущество, принадлежавшее наследодателю на день смерти, нотариус не вправе выдать свидетельство о праве на наследство с указанием увеличенного количества акций. Подобные проблемы подстерегают наследников и в том случае, если акции были выкуплены после смерти наследодателя, а причитающиеся ему денежные средства зачислены на депозитный счет нотариуса. О факте выкупа акций наследники и нотариус сведения имеют далеко не всегда, поскольку работа с наследственным делом иногда затягивается на годы, а уже собранные документы нотариус в момент выдачи свидетельства о праве на наследство перепроверять не обязан. Кроме того, ведущий наследственное дело нотариус и нотариус, на депозитный счет которого зачислены денежные средства, – далеко не всегда одно и то же лицо. В связи с этим появляется большая вероятность того, что свидетельство о праве на наследство может быть выдано на имущество, которого уже нет⁴.

Изучив судебную практику по спорам, возникающим при наследовании акций, можно отметить, что основную часть споров между наследниками и акционерными обществами составляют вопросы о признании недействительными решений общих собраний акционеров, при проведении которых право участия наследников нарушается. Кроме того, возникают также споры с невыплатой наследникам дивидендов, причитавшихся умершему участнику общества. Рассмотрев одно из судебных дел по спору наследников-акционеров в невозможности участия в собрании, необходимо указать на тот факт, что истцы подали заявление о принятии наследства только после проведения внеочередного собрания акционеров. Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что согласно ст. 49 Федерального закона «Об акционерных

⁴ Альбина Юрьевна Иванова, нотариус Новороссийского нотариального округа Краснодарского края, кандидат юридических наук (г. Новороссийск): «О некоторых проблемах наследования акций в нотариальной практике».

обществах», право обжалования решений общего собрания акционеров принадлежит акционеру, а поскольку на момент проведения собрания наследство истцами принято не было, они не являлись акционерами общества и не вправе оспаривать решения общего собрания и как следствие регистрацию изменений в Едином государственном реестре юридических лиц⁵.

На наш взгляд, это необходимо учесть наследникам, поскольку предпочтительнее и целесообразнее было бы допускать к участию в собраниях акционеров тех наследников, которые после смерти наследодателя незамедлительно подали заявление нотариусу о принятии наследства.

Изучив тему наследования прав, связанных с участием в акционерном обществе, нами был проведен всесторонний анализ теории, законодательства и судебной практики по данному вопросу. Следует отметить, что немалое количество пробелов имеется в гражданском законодательстве, в которое, на наш взгляд, следовало бы внести определенные поправки. Разрешить некоторые споры и определенные вопросы можно с помощью акционеров, если в устав акционерного общества внести положения, которые бы предусматривали вопросы о вступлении наследника в общество, о моменте возникновения у него прав по полученному наследству и многие другие вопросы. Таким образом, следует совершенствовать как гражданское законодательство, так и законодательство об акционерных обществах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 (ГК РФ ч.3) (26 ноября 2001 года № 146-ФЗ).
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах».
3. Руденко Е.Ю. Актуальные проблемы наследования акций//Власть Закона, Актуальные проблемы современного права, 3 (27), 2016г. СС. 102–108.
4. Иванова А.Ю. О некоторых проблемах наследования акций в нотариальной практике// Имущественные отношения в Российской Федерации, 2013. СС. 83–86.
5. Краснова Ю.В. О некоторых проблемах наследования акций в нотариальной практике//Имущественные отношения в Российской Федерации, 2013, № 3).
6. Филиппов А.С. Наследование акций // Интеллект-Пресс, № 16 /2010, https://www.intellectpro.ru/press/works/nasledovanie_aktsiy/
7. Ротко С.В., Тимошенко Д.А. Теоретические и практические проблемы наследования акций//<https://wiselawyer.ru/poleznoe/33935-teoreticheskie-prakticheskie-problemy-nasledovaniya-akcij>
8. Рыбачук Е.Ю. Наследование имущественных прав, связанных с предпринимательской деятельностью // Источник: Электронный каталог отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» (библиотеки юридического факультета) Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ.

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22 февраля 2005г. № Ф09-330/05ГК.

TOPICAL PROBLEMS OF INHERITANCE OF RIGHTS RELATED TO PARTICIPATION IN JOINT-STOCK COMPANIES

D. Avanesyan, A. Manukyan

Russian-Armenian University

djuletta28@mail.ru, arsenm2001@mail.ru

ABSTRACT

A scientific article is devoted to the study of the issue of inheritance of shares. Today, citizens are widely involved in commercial organizations and the inheritance of shares and shares of commercial organizations is becoming increasingly relevant, in particular in joint-stock companies, in which various legal issues related to the shares of this company often arise. If the inheritance of certain types of property at the legislative and practical level is relatively generally regulated, the inheritance of shares is problematic. The relevance of the scientific research is expressed in the need for a theoretical study of the system of transfer of property rights included in shares in the manner of universal succession, as well as analysis in the field of improving legislation and developing the practice of its application. The purpose of the study is to identify and resolve problems arising from the inheritance of shares, and on the basis of this proposal to introduce certain amendments to the legislation governing this issue.

Keywords: shares, trustee, splitting, general meeting of shareholders.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВОЗМОЖНЫХ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ В СВЯЗИ С ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ АМУЛСАРСКОГО РУДНИКА

Ш.С. Алексанян

shushanna.aleksanyan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная научная статья направлена на изучение возможных механизмов разрешения потенциальных инвестиционных споров в связи с заявлением компании Lydian International Limited в марте 2019 года. С этой целью рассмотрены двусторонние инвестиционные соглашения Армении с Канадой и Великобританией, изучены предусмотренные ими механизмы разрешения инвестиционных споров и выявлены проблемы в связи с применением этих механизмов.

Ключевые слова: инвестиционный спор, Лидиан, Амулсарский рудник, МЦУИС.

На сегодняшний день происходит мировая глобализация экономик, и государства стремятся к созданию конкурентоспособного национального рынка. Развитию внутреннего рынка и повышению уровня экономического развития, в целом, способствует привлечение инвестиций. Иностранные инвестиции, кроме повышения уровня экономического состояния, вызывают и иные благоприятные последствия: они увеличивают количество рабочих мест и снижают необходимость импорта товаров, перенося их производство из внешней среды в государство, нуждающееся в них.

Однако осуществление инвестиционной деятельности в современном мире не представляется без возникновения споров. Причинами споров могут служить различные факторы: недостаточная разработанность правовой базы, создание неблагоприятных условий для деятельности инвесторов, экспроприация имущества инвесторов, злоупотребление инвесторами своих прав, конфликт интересов инвестора и государства-реципиента и иные. В таких условиях возникает потребность изучения многочисленных механизмов разрешения инвестиционных споров, их сравнении и выявлении положительных и отрицательных свойств каждого из них. При этом такая необходимость существует не только для принимающих государств, но и стран происхождения инвесторов, так как на них возложена обязанность по защите интересов физических и юридических лиц, из которой вытекает другая обязанность – разработка эффективных механизмов регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.

В мире существуют разные механизмы разрешения инвестиционных споров, которые различаются в зависимости от выбора того или иного вари-

анта компромисса между необходимостью создания благоприятного инвестиционного климата и защитой внутринациональных интересов.

Актуальность данной темы обусловлена заявлением, сделанным компанией Lydian International Limited (далее: Лидиан) в марте 2019 года, которое может повлечь серьезные юридические последствия для Армении. Так, компания Лидиан сделала заявление о возможном возбуждении спора против Армении в связи с продолжающейся блокадой дорог к Амулсарскому руднику золота, где осуществляют программу ее дочерние – канадская и английская компании.

Для того чтобы выяснить механизмы разрешения возможного инвестиционного спора в связи с названным заявлением, необходимо обратиться к текстам двусторонних инвестиционных соглашений (ДИС), заключенным Арменией с Канадой [1] и Великобританией [2].

В соответствии с ДИС с Великобританией, лицо может представить спор в компетентный орган по истечении 3 месяцев с подачи заявления, а с Канадой – после 6 месяцев. Пока неясно, представит ли Лидиан спор, однако стоит рассмотреть возможные механизмы, к которым истец может обратиться.

Согласно ДИС, с Канадой любой спор между инвестором и другим государством, связанный с заявлением истца о понесении убытков или потерь в связи с действием или бездействием государства в нарушение соглашения, должен, насколько возможно, быть разрешен дружественным путем. В противном случае, инвестор может обратиться в арбитраж на основании одного из следующих сводов правил: Вашингтонской конвенции, Дополнительного протокола к Вашингтонской конвенции или правил ЮНСИТРАЛ. При этом обязательным условием является отказ инвестора при выборе одного из названных и неназванных способов разрешения споров, включая суды принимающего государства. В качестве места рассмотрения спора должно быть выбрано государство-участник Нью-Йоркской конвенции. Таким образом, инвестору предоставляется выбор механизма разрешения споров, и при этом гарантировано исполнение вынесенного решения: либо на основании Вашингтонской, либо Нью-Йоркской конвенции.

Немного отличаются положения ДИС с Великобританией. В соответствии с ним, стороны пришли к согласию, что любой правовой спор между одним государством и гражданином или юридическим лицом другого государства, связанный с инвестициями последнего на территории первого из названных, подлежит рассмотрению на основании Вашингтонской конвенции в рамках примирительной или арбитражной процедуры. Выбор той или иной процедуры остается за инвестором. Однако следующая статья ДИС предусматривает возможность рассмотрения споров, связанных с применением и толкованием ДИС, арбитражем, процедура учреждения которого регламентирована в той же статье, а свои процедурные правила арбитраж определяет сам. По нашему мнению, это может вызвать практические проблемы по сле-

дующим причинам. Не совсем ясно, как ограничивается понятие «применение и толкование ДИС», которое, фактически, может включать в себя споры, связанные с осуществлением инвестиционной деятельности, так как они обусловлены применением ДИС. Получается, может сложиться ситуация, что инвестор, сначала обратившись к арбитражу Adhoc и не достигнув желаемого результата, может позже обратиться к центру МЦУИС с аналогичным требованием. Это ставит в неблагоприятное положение принимающее государство и умаляет значение арбитража. Однако при обращении сначала в МЦУИС, такая ситуация невозможна, так как Вашингтонской конвенцией исключено существование параллельных споров и отказ от других средств. Таким образом, для принимающего государства предпочтительнее обращение к центру МЦУИС.

Другая проблема может возникнуть для инвестора в связи с выбором между согласительной или арбитражной процедурой МЦУИС. Если он отдаст предпочтение согласительной процедуре, основываясь на ее положительных свойствах, а государство-участник спора будет всячески противиться достижению соглашения, инвестор более не сможет обратиться к арбитражу, так как в ДИС такой возможности не предусмотрено.

Так, как видно из содержания ст. 25, МЦУИС не ставит разницы между юрисдикцией по примирительным процедурам и арбитражному разбирательству. Следовательно, стороны сами выбирают, какой механизм они предпочитают. В связи с этим по одному из дел Трибунал постановил, что Конвенция МЦУИС не требует, чтобы согласие на юрисдикцию Центра указывало, является ли оно для целей арбитража или примирения. После того, как дано согласие на юрисдикцию Центра, Конвенция и применяемые ею правила предоставляют средства для выбора между двумя методами урегулирования спора. Конвенция оставляет этот выбор стороне, инициирующей судебное разбирательство [3].

Тем не менее, это неопределенное представление юрисдикции Центра может привести к проблемам, если одна из сторон выберет примирительную процедуру. В такой ситуации другой стороне не разрешается инициировать или, в конечном итоге, настаивать на арбитражном разбирательстве, если только явно не предусматривается, что на какой-то стадии за неудачной примирительной процедурой следует арбитраж. Таким образом, было бы целесообразно заранее указать, относится ли согласие сторон к примирительной процедуре или арбитражу, или, если оба метода должны оставаться доступными, четко указать, какой метод сторона может выбрать, или следует ли после согласительной процедуры, в случае необходимости, арбитраж.

Это создает ситуацию, при которой инвесторы будут отдавать предпочтение арбитражной процедуре перед примирительной.

Надо указать, что на практике обращение к примирительной процедуре МЦУИС происходит гораздо реже, чем к арбитражу. За всё время существо-

вания Центра в рамках процедуры примирения было рассмотрено всего 9 споров.

При всём этом в результате изучения примирительной процедуры можно обнаружить ряд её плюсов. Для начала следует отметить, что примирительная процедура является более неформальной, менее дорого и потенциально занимающей меньше времени, чем арбитраж. Достижение соглашения в рамках примирительной процедуры полностью зависит от намерения сторон, следовательно, данная процедура насколько возможно препятствует установлению антагонистических отношений между сторонами. Благодаря её консенсуальному характеру процедура примирения может быть особенно полезна в случаях споров, в результате разрешения которых стороны готовы продолжать свое инвестиционное сотрудничество.

Однако, с плюсами примирительной процедуры неразрывно связаны и её минусы. Как и согласительная процедура в целом, согласительная процедура МЦУИС не означает независимого внешнего разрешения споров. Каждая сторона в споре всегда может заблокировать вынесение решения. То есть, не выносятся юридически обязательного решения, не обусловленного согласием сторон, как в случае с арбитражем. Как правило, это считается основной слабостью примирения, так как отсутствует уверенность в разрешении спора путём примирения. Стороны могут обратиться к арбитражу после неудачи с примирительной процедурой, если это не противоречит соглашению между ними, однако в таком случае разрешения спора практически удваивается во временном аспекте, поэтому предпочтение отдаётся процедуре арбитража изначально.

При изучении механизмов разрешения инвестиционных споров, предусмотренных вышеназванными ДИС, мы пришли к выводу, что большими преимуществами по сравнению с другими обладает арбитражная процедура МЦУИС[4].

Процедура инициирования арбитража в целом схожа с примирительной процедурой. В большинстве случаев стороной, инициирующей спор, является инвестор [5]. В целом арбитражное производство проходит в двух формах: письменной и устной. При отсутствии соглашения применимым к спору правом является право государства, являющегося стороной спора, а также нормы международного права.

Одним из важнейших преимуществ арбитража в рамках Вашингтонской конвенции является отсутствие у национальных судов возможностей по отмене решения или иного способа его проверки. Конвенция содержит только автономную систему пересмотра в ограниченных случаях. В решениях Ad-hoc комитетов наблюдается чёткое разграничение значения процедуры отмены решения от его апелляции. Именно существенное нарушение процедурных правил, а не несогласие с материально-правовым обоснованием трибунала может являться основанием для отмены решения. В практике были сформулированы условия, требования и примеры практически каждого из

оснований пересмотра, которые служат ориентиром для последующих разбирательств и ограничивают возможности пересмотра.

Среди положительных сторон арбитражной процедуры МЦУИС наряду с такими достоинствами международных коммерческих арбитражей, как относительно неформальная процедура по сравнению с национальными судами, возможность назначения арбитров сторонами, выбор применимого права сторонами и др., МЦУИС обладает рядом других важных преимуществ: окончательным характером его решений по материально-правовым вопросам и обязательством участников Конвенции исполнять эти решения, как если бы они были вынесены их национальными судами; отпадение для инвесторов необходимости ожидания осуществления дипломатической протекции их государством, а для государства – стороны спора – уверенность в неиспользовании такой защиты против них. МЦУИС на сегодняшний день занимает передовое место в разрешении инвестиционных споров, о чем свидетельствуют статистические данные. Он сыграл важную роль в формировании основных понятий и принципов инвестиционного права и толковании инвестиционных соглашений.

Несмотря на вышесказанное, арбитраж МЦУИС обладает и недостатками. Стороны часто недовольны длительным сроком арбитражного разбирательства и высокой стоимостью подачи заявления, не говоря об иных издержках. Хотя гарантии, предусмотренные Конвенцией, оказывают прямое влияние на формирование благоприятного инвестиционного климата для ратифицировавших государств, некоторые страны недовольны настолько открытыми возможностями возбуждения против них дел. Это привело даже к тому, что Боливия и Эквадор денонсировали Конвенцию. Недовольны стороны и большим количеством заявлений об отмене решения (123 из 706 зарегистрированных споров на 31 декабря 2018 года) [6]. Самым главным минусом системы МЦУИС следует считать отсутствие прецедентного характера его решений, последствием чего является расхождение в решениях трибуналов по одинаковым вопросам. Практически, каждый спор рассматривает новый состав арбитров, которые, хотя и не игнорируют полностью предыдущую практику, обладают собственными представлениями по тому или иному вопросу. Таким образом, решения МЦУИС не характеризуются высокой степенью стабильности и предсказуемости.

В международных инстанциях Армения выступила ответчиком в четырех инвестиционных спорах, 3 из которых рассматривались на основании Конвенции МЦУИС, а 1 – Лондонским международным арбитражным судом. Истцом РА по таким спорам не выступала.

На сегодняшний день неясно, какую из возможных процедур выберет Лидиан. Однако очевидно, что в любом случае это отразится неблагоприятно на инвестиционном климате Армении. В связи с этим РА следует предпринять все меры для разрешения разногласий мирным путем.

Существует мнение, что компания Лидиан не имеет права подавать заявление в арбитраж, так как является офшорной компанией. Однако сторонники этого подхода не учитывают, что заявление сделано не офшорной компанией, учрежденной на острове Джерси, а компаниями, учрежденными в Великобритании и Канаде. Кроме того, следует также учесть тот факт, что в арбитраж может обратиться не только сам Лидиан, но и его собственники – физические лица.

В связи с вышесказанным среди юристов также существует мнение, что корпоративная структура Лидиан, а именно: учреждение компаний в Великобритании и Канаде, была изменена для того, чтобы компания имела возможность подать заявление в арбитраж. Такие действия, по их мнению, расцениваются как злоупотребление правом, что может послужить основанием, для отказа заявления.

Таким образом, ДИС Армении с Канадой и Великобританией предусмотрены разные механизмы рассмотрения инвестиционных споров. Если при выборе того или иного механизма, предусмотренного ДИС с Канадой, проблем нами не обнаружено, то в случае ДИС с Великобританией могут возникнуть практические проблемы. Однако, в независимости от того, какой из предусмотренных механизмов выберет Лидиан, инвестиционный спор неблагоприятно скажется на инвестиционном климате Армении и приведёт к серьезным финансовым издержкам. В связи с этим наиболее благоприятным решением возникшей ситуации представляется разрешение разногласий путем переговоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Agreement between the Government of Canada and the Government of the Republic of Armenia for the Promotion and Protection of Investments: [Эл. ресурс]: <https://wipo-lex.wipo.int/en/text/247655?fbclid=IwAR0j8OoFRBsvVTPitz0CtPT7rI3qoWx0jxEwaVihhjXfxSR4bVyyGBVrRRg> (дата обр. 22.12.2019).
2. Agreement between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Republic of Armenia for the promotion and protection of investments, signed at London on 27 May 1993: [Эл. ресурс]: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%201967/volume-1967-i-33631-english.pdf> (дата обр. 22.12.2019).
3. Southern Pacific Properties (Middle East) Limited v. Arab Republic of Egypt, ICSID Case No. ARB/84/3: [Эл. ресурс]: <https://www.italaw.com/cases/3300> (дата обр. 18.12.2019).
4. The ICSID Rules of procedure for the Institution of Conciliation and Arbitration Proceedings, in Effect Since April 10, 2006: [Эл. ресурс]: <http://icsidfiles.worldbank.org/icsid/icsid/staticfiles/basicdoc/partd.htm> (дата обр. 12.12.2019)
5. Christoph Schreuer, International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID): [Эл. ресурс]: https://www.univie.ac.at/intlaw/wordpress/pdf/100_icsid_epil.pdf?fbclid=IwAR14kcNt_oebo8b3UIHTxwqewuhTgwqD7yBV5g5gRQAz3mmFV8q_qmgxkY4 (дата обр. 15.04.2019) (дата обр. 22.12.2019).
6. Официальный сайт МЦУИС: [Эл. ресурс]: <https://icsid.worldbank.org/en/Pages/cases/AdvancedSearch.aspx> (дата обращения: 22.12.2019).

**PROBLEMS OF APPLICATION OF POSSIBLE MECHANISMS FOR
RESOLUTION OF POTENTIAL INVESTMENT DISPUTES IN
RELATION WITH THE OPERATION OF AMULSAR MINE**

S. Aleksanyan

shushanna.aleksanyan@gmail.com

ABSTRACT

The aim of this article is exploring of possible mechanisms for potential investment disputes resolution in connection with the statement of Lydian International Limited company in March 2019. For this purpose, bilateral investment agreements of Armenia with Canada and the United Kingdom and the mechanisms for resolving investment disputes provided for by them were examined, and problems associated with the use of these mechanisms were identified.

Keywords: investment dispute, Lydian International Limited Company, Amulsar mine, ICSID.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СДЕЛКИ И КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА И ИХ СООТНОШЕНИЕ

А.Р. Амировна, Л.А. Саргсян

*Российско-Армянский университет
rozaamirova@mail.ru, levonsargsian@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Данная статья содержит теоретический анализ некоторых вопросов, связанных с понятием корпоративной сделки и корпоративного договора. Цель настоящей работы состоит в определении этих понятий, описании различных научных взглядов по этим вопросам, очертаении границ применения корпоративных договоров и сделок, а также в определении их соотношения.

Ключевые слова: корпоративная сделка, корпоративный договор, пределы применения корпоративного договора и корпоративной сделки.

В гражданском законодательстве Республики Армения отсутствует выделение и закрепление самостоятельного характера института корпоративных отношений, отсутствует также их полное и целостное регулирование, нет четкого законодательного определения понятия и содержания корпоративной сделки и корпоративного договора. Все вышеуказанное создает необходимость переосмысления и переоценивания роли и значения корпоративных правоотношений, порождает необходимость решать практические задачи в данной сфере.

В отличие от традиционных гражданско-правовых сделок, корпоративные сделки направлены на возникновение, изменение и прекращение корпоративных отношений. Однако в юридической литературе встречаются и позиции, согласно которым к корпоративным сделкам относятся и решения органов корпорации.

Так, по мнению Н.В. Козловой, внутренние или корпоративные документы, утвержденные единоличным исполнительным органом в отношении субъектов корпоративных отношений, является односторонней гражданско-правовой сделкой, а принимаемые коллегиальными органами организации документы следует считать многосторонней гражданско-правовой корпоративной сделкой. Причем понятие многосторонней корпоративной сделки Козлова предлагает применить не только к гражданско-правовым, но также к трудовым отношениям (например, коллективный договор) [1].

Против такой позиции категорически возражает С.С. Вилкин, по мнению которого решение коллегиального органа юридического лица является односторонней сделкой, фактический состав которой образует отношение сопоставленных позитивных и негативных голосов, которое занимает особое ме-

сто среди других сделок в связи с возможностью ее совершения против воли некоторых участвовавших в принятии решения лиц [2].

А.В. Габов полагает, что «существование в качестве локального нормативного акта совершенно не свойственно сделкам... управленческое решение следует выделить как отдельное основание (юридический акт) возникновения гражданских прав и обязанностей» [3]. Указанный автор полагает, что управленческие решения подразделяются на индивидуальные акты, а также акты, которые устанавливают правила поведения, иначе говоря: локальные нормативные акты.

Не соглашаясь с пониманием решения общего собрания как корпоративной сделки, Д.В. Ломакин пишет: признавая у такого решения наличие свойств сделки, необходимо как минимум полностью изменить сложившееся в настоящее время в научной литературе и нормативных правовых актах представление о гражданско-правовых сделках. Получается, что аукционер, голосовавший против принятия того или иного решения собрания, т.е. выразивший свою волю не участвовать в совершении многосторонней сделки, все равно является ее участником [4].

Такую же позицию выразил Апелляционный гражданский суд РА по делу ЫЦРЧ/1605/02/13: Рафик Хазарян против Дельта ООО, Левон Карабашян, Анна Арзуманян с требованием о признании сделки, противоречащей закону и о признании их мнимыми сделками и о применении последствий недействительности сделки. Суд ответил на следующий вопрос: «Являются ли решения ООО сделками и могут ли они признаваться недействительными по правилам Гражданского кодекса о недействительности сделок?».

Апелляционный суд считает, что несмотря на то, что решения общего собрания ООО содержат в себе элементы, присущие сделкам, они все же не являются сделками и, следовательно, по отношению к ним не применяются правила о недействительности сделок по ГК РА, в том числе правило, установленное ч. 2 ст. 306 ГК РА по следующим основаниям: согласно ст. 289 ГК РА: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Согласно ст. 290: «1. Сделки могут быть двух или многосторонними (договоры), а также односторонними. 2. Для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) или трех и более сторон (многосторонняя сделка). 3. Односторонней признается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны».

Из содержания вышеизложенной нормы суд поясняет, что сделки должны быть выражением воли, то есть в случае односторонней сделки необходимо выражение воли одной стороны, а в случае двух или многосторонних сделок – выражение воли всех сторон. Если односторонней сделкой сторона

не выражает своей воли и не подписывает сделку, то сделка не считается заключенной, и в случае ее неподписания она не может порождать права и обязанности. Если в случае двусторонней сделки одна из сторон ее не подписывает, т.е. не выражает свою волю, то она, следовательно, не приобретает прав и обязанностей по этой сделке и, сделка, как таковая, считается незаключенной. В случае многосторонней сделкой, если какая-либо из сторон не подписала сделку, то эта сделка для стороны, не подписавшей ее, не порождает прав и обязанностей.

На основании вышеизложенного Апелляционный суд установил, что сделка – это выражение свободой воли, а если лицо ее не подписало, то она для него не порождает прав и обязанностей. Тогда как решение общего собрания ООО, которое принимается голосованием, где участники собрания выражают свою волю, голосуя «за» или «против», обязательно и для тех участников, которые проголосовали «против», если, конечно же, решение было принято в установленном законом порядке и в пределах их полномочий. Такая ситуация недопустима по части сделок. Получается, что лицо выражает свою волю по поводу решения путем своего голосования, а в случае сделки – путем подписания. Следовательно, голосование и подписание – это способы волеизъявления. Минимум этих качеств сделки отличается от решений общего собрания, т.к. решения общего собрания обязательны и для тех участников, которые свою волю выразили, проголосовав против этого решения. Кроме того, не всегда и не все участники участвуют в общих собраниях ООО, в течение которых принимаются различные решения. И, несмотря на то, что они не участвовали в собрании и не выразили свою точку зрения, эти решения все равно обязательны для них.

Однако мы склонны считать более убедительной позицию Н.В. Козловой. Не соглашаясь с решением Апелляционного суда РА, считаем необходимым привести следующие доводы. Так, решения собраний представляют собой мнение, т.е. волю сообщества или же группы лиц в целом. Считаем, что принуждение меньшинства большинством кредиторов на собрании никак не может рассматриваться нарушением прав участников данного сообщества, не согласных с решением, поскольку во многих ситуациях очень трудно достичь единого мнения, и поэтому учитывается мнение большинства, что и не противоречит известному принципу справедливости. Если рассматривать решение собрания в качестве юридического факта, то становится понятным, что любое такое решение становится действием, так как это действие наделено сознательно волевым характером и направлено на достижение общей цели, а именно: на принятие юридического акта, т.е. решения собрания. Вышеуказанное подтверждает совпадение признаков решения собрания как юридического факта и гражданско-правовой сделки. Это позволяет сделать вывод, что каждое решение собрания, которое можно рассматри-

вать в качестве юридического факта, необходимо считать гражданско-правовой сделкой.

Н.Б. Романова отмечает, что «общее собрание акционеров – высший, волеобразующий, коллегиальный орган управления акционерного общества с установленной процедурой его созыва, организации и проведения, состоящий из акционеров, принимающих в нем участие, и выражающий их объединенную волю как субъектов корпоративного управления» [5].

Для преодоления правовой нестабильности касательно правового характера решений органов юридических лиц предлагаем решения корпораций, направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданско-правовых отношений, рассматривать в качестве сделки. Соответственно, предлагаем ст. 290 ГК РА дополнить 4-ым пунктом: «4. Действия, осуществляемые участником (участниками) корпоративных отношений по поводу участия в организациях или для их управления, считаются сделкой».

Также появляются некоторые вопросы при рассмотрении сделок по созданию корпорации, а именно: учредительных договоров. И.В. Петренко считает, что договор об учреждении общества не может расцениваться как корпоративная сделка, он рассматривает его в качестве традиционного гражданско-правового договора [6]. Однако при заключении договора об учреждении корпорации ясно выражена направленность действий сторон на создание новой корпорации.

Считаем, что необходимо учесть двойственную природу учредительного договора. Если рассмотреть заключение учредительного договора в качестве юридического действия, то в данном случае его следует отнести к сделкам. А если учредительный договор рассматривать в качестве организационной основы хозяйственных обществ и товариществ, то он является правовым состоянием.

Д.В. Ломакин утверждает, что соглашения акционеров лишь регламентируют процедуру осуществления корпоративных прав, а не порождают не предусмотренные законом или уставом данного общества новые корпоративные права [7].

Таким образом, корпоративная сделка является гражданско-правовой сделкой, однако имеет характерные ей, особые черты. Необходимо указать, что выделение корпоративных сделок связано с созданием и деятельностью корпораций, и именно поэтому подобные сделки заключаются лицами, которые обладают корпоративной правоспособностью. Следовательно, корпоративные сделки направлены на возникновение, изменение и прекращение корпоративных прав и обязанностей (куда относятся также и решения собраний корпораций). Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в связи с некоторым отличием корпоративных отношений от обычных гражданских отношений необходимо правильно квалифицировать корпоративные сделки для адекватного применения положений закона о сделках, например о недействительности сделок, о порядке оспаривания сделки и т.д.

Вопрос правовой природы корпоративных соглашений на протяжении всего этапа развития этого института являлся одним из наиболее обсуждаемых в юридической литературе. Все существующие взгляды в отношении сущности данной правовой конструкции можно разделить на две группы. Сторонники первой группы считают, что корпоративный договор лежит в одной плоскости с другими гражданско-правовыми договорами и порождает именно обязательственные правоотношения. Вторые придерживаются позиции наличия в данном соглашении корпоративной составляющей.

Истоки появления соответствующего договорного механизма регулирования корпоративных отношений связаны с корпоративным правом англо-американских правовых государств. Первоначальные упоминания о корпоративных договорах можно найти в решениях английских судов 40-х гг. XIX столетия.

Теоретическое обоснование договорной природы соглашений участников общества было представлено Д.В. Ломакиным [8]. Данной автор выделял корпоративные отношения как основные, главные отношения, выступающие в качестве отношений участия или членства в определенной корпорации. Он также выделял зависимые, вторичные корпоративные отношения, которые производны от главных. Основные корпоративные отношения возникают между участниками соответствующей корпорации и самой корпорацией в момент появления последней. Все остальные отношения связанные, в частности, с управлением обществом возникают из юридического состава, неотъемлемым компонентом которого выступает отношение членства. Отсюда и их производный характер. Такие зависимые корпоративные отношения могут возникать и непосредственно между участниками общества. Но, кроме непосредственного участия в корпорации для возникновения подобных отношений, необходим еще и корпоративный юридический факт. Среди таких фактов Д.В. Ломакин выделяет прямое указание закона, положения учредительных документов, решения общего собрания участников общества. Примером производных, вторичных корпоративных отношений между участниками общества могут выступать отношения, которые связаны с преимущественным правом покупки акций ЗАО. Подобные отношения появляются между всеми участниками общества в силу их членства в обществе и вследствие прямого указания закона на возможность реализации этого преимущественного права. По мнению Д. Ломакина эти отношения могут возникнуть в пределах корпоративного соглашения, так как он не считал его корпоративным юридическим фактом. Такого рода заключение было основано на том, что это соглашение распространяло свое воздействие только на тех лиц, которые заключили его. В частности, нарушение стороной условий договора не могло служить основанием для оспаривания решений общего собрания общества. Получается, что неисполнение обязанности, вытекающего из корпоративного соглашения, приводило к нарушению не корпоративных прав остальных

участников, а к нарушению их обязательственных прав из такого соглашения. Отсюда исходит вывод, что указанное соглашение имеет договорную природу.

Точку зрения Д.В. Ломакина на природу корпоративных соглашений разделяют также Е.А. Суханов, В.В. Плеханов, С.П. Степкин и ряд других представителей юридического сообщества.

Считаем, что корпоративное соглашение участников общества не может носить характер источника корпоративного регулирования, а предполагает собой обычный гражданско-правовой договор. Такое понимание по поводу сущности соглашений участников общества присутствует в таких странах континентального права, как Германия, Италия, Франция и Швейцария.

Однако ряд цивилистов – таких, как В.Ф. Попондопуло и Д.И. Степанов, защищают позицию обязательственной природы корпоративных отношений и, следовательно, отстаивают возможность их регулирования с помощью договорных конструкций, а именно: корпоративным договором.

По мнению В.Ф. Попондопуло «корпоративное право является функциональным институтом обязательственного права», следовательно, корпоративные отношения имеют обязательственно-правовую природу [9]. Наделяя корпоративные отношения имущественным характером, ученый показывает, что они имеют обязательственную природу, так как удовлетворение имущественных интересов участников совершается посредством действий, связанных с участием и управлением корпорацией. Более того, основанием для формирования и развития таких обязательственных отношений являются сделки, направленные на создание или прекращение организации.

Необходимо выделить, что обязательственно-правовая теория корпоративных отношений все же не допускает полностью учитывать все черты корпоративного договора. Обязательственный характер данных отношений не позволяет объяснить наличие внешнего эффекта, который порождается данным договором. Обязательство представляет собой относительное правоотношение, имеющее влияние только на его стороны, тогда как корпоративный договор в определенных случаях имеет непосредственное воздействие на общество. В данном случае речь идет о возможности оспаривания решений органов управления обществом на основании несоблюдения положений этого соглашения. Кроме того, корпоративный договор может не только порождать взаимные обязанности для его сторон, но и содержать положения, которые определяют структуру и компетенцию органов управления в обществах, а также изменяют объем правомочий участников. В данном значении корпоративный договор наделен характером не только договора, но и устава. Сторонники обязательственно-правовой концепции рассматривают корпоративные правоотношения в качестве имущественных и не признают самостоятельного значения неимущественных прав участников. При таком раскладе корпоративный договор может рассматриваться как регулирующий

корпоративные отношения лишь в случае содержания в нем взаимных обязательств по отчуждению или приобретению, поскольку только эти права участников имеют имущественный характер.

И.С. Шиткина, рассуждая о сущности соглашения между участниками хозяйственного общества, полагает что такие «соглашения имеют двойственную, то есть корпоративно-правовую и обязательстванно-правовую природу» [10].

Действительно, с одной стороны, подобная конструкция имеет характер обыкновенного гражданско-правового договора, что подтверждается тем, что участники общества, заключая данный договор, принимают на себя взаимные обязательства по осуществлению своих корпоративных прав, причем такое соглашение не порождает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. А, с другой стороны, корпоративный договор имеет корпоративно-правовую природу, так как участники общества, принимая на себя обязательства по осуществлению своих корпоративных прав таким образом, что тем самым организуют процесс управления в обществе. Корпоративная природа этого соглашения также обосновывает возможность применения к нему таких корпоративных средств защиты как оспаривание решений органов управления, принятые в нарушение положений корпоративного договора.

Таким образом, *корпоративный договор – источник корпоративного права, представляющий собой соглашение, заключаемое между корпорацией и ее участниками, направленное на организацию различных сторон жизнедеятельности корпорации.*

Важно учесть, что корпоративный договор –это не документ, благодаря которому возникают какие-то новые права участников, которые не существовали до вступления этого соглашения. Все они заранее определены уставом и законом.

Подытоживая вышеизложенное, можно обозначить вопросы, которые будут решаться с помощью существования корпоративного договора:

- минимизация вероятных проявлений затруднительных ситуаций, а в случае их возникновения – пути решения;
- установление правил согласованного взаимодействия;
- реализация собственных прав по конкретному сценарию с целью охраны интересов противоположной стороны;
- защита интересов третьих лиц;
- нормальное функционирование в обществах (заключение сделок, продолжение хозяйственных отношений, принятие внутренних решений и т.д.).

С учетом отмеченной прежде особенности правовой природы корпоративного договора, который обладает чертами как гражданско-правовой сделки, так и корпоративного акта, особую значимость приобретает вопрос соотношения его положений с уставом общества.

Существует точка зрения, согласно которой устав хозяйственного общества представляется в качестве договора. Д.И. Степанов, в частности, указывает на то, что «устав представляет собой особый договор, явно выраженный или подразумеваемый, который конституирует юридическое лицо путем закрепления отношений между лицами, подписавшими устав» [11]. Более того, такой договор может распространять свое действие на новых участников хозяйственного общества, так как, соглашаясь вступить в него, они тем самым принимают на себя обязанность присоединяются к договору, в данном случае – к уставу общества.

Следует принимать во внимание, что только устав в рамках действующего законодательства наделяется признаком публичной достоверности. Содержание же корпоративного договора непубличного общества, согласно общему правилу, имеет конфиденциальный характер. Получается, что в силу отсутствия допуска третьих лиц к сведениям, содержащимся в корпоративном договоре, нелогично было бы перекладывать на них риски, связанные с возможным противоречием между указанными документами.

Однако вопрос о том, положения какого из двух вышеуказанных документов, устава или корпоративного договора будут иметь преимущество для самих участников непубличного хозяйственного общества, должен решаться иначе.

В соответствии с ч. 4 ст. 10 закона РА «Об обществах с ограниченной ответственностью», изменения в устав общества вносятся на основании решения общего собрания участников. Из этого вытекает, что решение общего собрания – это акт согласования воли участников общества. Корпоративный договор, заключенный всеми участниками общества, может сопоставляться с решением общего собрания. В принятии решения общего собрания и заключении указанного корпоративного договора участвуют одни и те же лица, а именно – участники общества. Причем выражение воли для принятия решения происходит путем голосования, а вся сложность процедуры, связанной с утверждением такого решения, обусловлена необходимостью предоставления всем участникам общества возможности выражения своей воли в отношении того или иного вопроса.

Учитывая все вышеизложенное, мы пришли к выводу о том, что применение института корпоративного соглашения в отсутствие какого-либо правового регулирования свидетельствует о том, что корпоративная практика ищет возможные способы регламентации своих внутрикорпоративных отношений, которые бы позволили отразить их интересы в вопросе управления обществом. Преодолеть обозначенное препятствие удастся лишь путем легализации корпоративных соглашений в Законе. Закрепление соответствующего правового регулирования на законодательном уровне необходимо для повышения конкурентоспособности армянской экономики и создания привлекательных условий для иностранных инвесторов. Использование договорной конструкции в регулировании корпоративных отношений позволит в боль-

шей степени учитывать индивидуальные особенности каждого хозяйственного общества и предоставит возможность его участникам выстраивать порядок управления в соответствии с собственными интересами. Также следует выделить цели, которые можно достичь путем заключения корпоративного договора:

- повышение уровня корпоративного контроля сторонами соглашения с помощью консолидированной реализации ими своих корпоративных прав;
- установление участниками корпорации индивидуальных правил взаимодействия;
- противодействие изменению сложившегося в обществе соотношения корпоративного контроля (достигается путем заключения соглашения об особом порядке проведения эмиссий дополнительных акций или размещения долей в уставном капитале ООО, а также ограничений по отчуждению акций общества);
- противодействие поглощению фирмы (достигается посредством установления сторонами договора ограничений по поводу отчуждения принадлежащих им акций третьим лицам);
- обеспечение охраняемого законом интереса третьих лиц – кредиторов общества и лиц, намеревающихся стать участниками общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Козлова Н.В.* Гражданско-правовой статус органов юридического лица // *Хозяйство и право.* 2004. № 8. СС. 55–56.
2. *Вилкин С.С.* Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / МГУ. М., 2009. 30с.
3. *Габов А.В.* Сделки с заинтересованностью. Практика акционерных обществ. М., 2004. С. 158.
4. *Ломакин Д.В.* Общее собрание аукционеров // *Законодательство.* 2005, № 3. С. 29.
5. *Романова Н.Б.* О правовой природе общего собрания акционеров // *Вестник Удмуртского университета.* 2013. № 3. СС. 180–183.
6. *Петренко И.В.* Общество с ограниченной ответственностью как корпоративное юридическое лицо: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / ЮФУ-Краснодар, 2012. 28с.
7. *Ломакин Д.В.* Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // *Вестник ВАС РФ.* 2009. № 8. СС. 6–26.
8. *Ломакин Д.В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах [Эл. ресурс]: М.: Статут, 2008. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. *Попондопуло В.Д.* Корпоративное право: понятие и природа // *Юрист.* 2014. № 20. С. 7.
10. *Шиткина И.С.* Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // *Хозяйство и право.* 2011. № 2. СС. 36–47.
11. *Степанов Д.И.* Правовая природа устава юридического лица // *Хозяйство и право.* 2000. № 7. СС. 42–43.

**THE CONCEPT AND CONTENT OF A CORPORATE TRANSACTION
AND A CORPORATE CONTRACT AND THEIR RELATIONSHIP**

R. Amirova, L. Sargsyan

Russian-Armenian University

rozaamirova@mail.ru, levonsargsian@gmail.com

ABSTRACT

This article presents theoretical analysis of some issues related to the concepts of corporate transaction and corporate contract. The main objective of this paper is to describe these concepts, to describe various scientific views on these issues, outline the boundaries of the application of corporate contracts and transactions, and also to determine their relationship.

Keywords: corporate transaction, corporate contract, the limits of application of the corporate agreement and corporate transaction.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ СУДОВ

Г.С. Геворгян, М.А. Калашян

Российско-Армянский университет

gevorgiangarik@gmail.com, marianna.kalashyan@rau.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены особенности деятельности международных коммерческих судов на примере судов в Дубае, Абу-Даби, Катаре, Сингапуре и Китае. В статье раскрывается правовая природа международных коммерческих судов в системе способов разрешения трансграничных коммерческих споров, особенности применения материального и процессуального права, проблемы имплементации принципов и норм общего права.

Ключевые слова: международные коммерческие суды, альтернативные способы разрешения споров, коммерческий арбитраж.

Институт международных коммерческих судов (далее – МКС) является достаточно новым и, в связи с этим, не изученным в юридической доктрине. Прежде всего, необходимо уяснить смысл термина «международный коммерческий суд». Используемая в названии категория «международный» может создать мнимое представление о происхождении и характере данных судов, на самом деле международные коммерческие суды создаются на основании национальных законов государств и являются частью национальных судебных систем, иногда они создаются как отдельные палаты в рамках существовавшего суда. Термин «международный» указывает на характер и вид споров, которые подлежат рассмотрению в данных судах.

Юрисдикция МКС распространяется на споры международного коммерческого характера. Например, в качестве критериев определения подсудности споров МКС Сингапура можно выделить международный коммерческий характер спора. Спор является международным, если (а) стороны осуществляют свою деятельность в разных государствах, (б) ни одна из сторон не осуществляет свою деятельность в Сингапуре, (в) одна из сторон спора осуществляет свою деятельность в ином государстве, чем тот, где сосредоточена и исполняется существенная часть коммерческих отношений сторон, где предмет спора имеет более тесную связь, (г) предмет спора связан с несколькими государствами. Спор является коммерческим, если требование одной из сторон истекает из отношений коммерческого характера – как договорных, так и внедоговорных отношений, включая следующие случаи: отношения по поставке товаров, оказания услуг, дистрибьюторские соглашения, факторинга, лизинга, подряда, лицензионные соглашения, инвестиционные, банковские и страховые отношения, концессионные соглашения, создание

совместных предприятий, присоединение и слияние компаний, перевозка товаров [1]. Подобное определение коммерческого характера споров дано и в правовых актах иных МКС. Также необходимо, чтобы стороны выбрали МКС в качестве компетентного учреждения, который будет рассматривать возникающие между ними споры.

В правовых актах иных МКС других государств не раскрывается, что подразумевается под международным характером споров, в связи с чем необходимо рассмотреть какое определение данного критерия дается в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года. Конвенция не применяется к любым видам договоров международной купли-продажи товаров: сфера ее применения ограничена договорами купли-продажи товаров, отвечающими содержащемуся в пункте 1 статьи 1 конкретному требованию в отношении их международного характера. В соответствии с этим положением договор купли-продажи товаров является международным, если соответствующие коммерческие предприятия сторон на момент заключения договора находятся в разных государствах. Как следует из постановления одного из судов, эти соответствующие коммерческие предприятия сторон считаются их «основными коммерческими предприятиями». Понятие «коммерческое предприятие» имеет решающее значение при определении международного характера контракта. Однако в Конвенции не содержится его определения, хотя в ней и рассматривается вопрос о том, какое из нескольких коммерческих предприятий стороны должно быть принято в расчет при установлении международного характера договора (статья 10) [2].

Следует отметить, что МКС Сингапура рассматривает также споры, которые не имеют прямой связи с государством суда. Такой подход избран также судом МФЦ Дубая, но, например, МКС Китая рассматривает только те споры, которые имеют непосредственную связь с Китаем [3].

На первый взгляд, МКС схожи с международным коммерческим арбитражем (далее – МКА), более того, МКС присущи некоторые характеристики МКА. Однако имеются отличия, которые будут рассмотрены ниже.

МКА рассматривает гражданско-правовые споры с участием иностранного элемента. Необходимо отметить, что согласно ст. 1 Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже 1985г.», арбитраж является международным, если: а) коммерческие предприятия сторон арбитражного соглашения в момент его заключения находятся в различных государствах; или б) одно из следующих мест находится за пределами государства, в котором стороны имеют свои коммерческие предприятия: в) место арбитража, если оно определено в арбитражном соглашении или в соответствии с ним; г) любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из торговых отношений, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора; или д) стороны прямо договорились о том, что предмет арбитражного соглашения связан более чем с одной страной.

Согласно статье 2А типового закона: «При толковании Закона надлежит учитывать его международное происхождение и необходимость содействовать достижению единообразия в его применении и соблюдению добросовестности». Сложно оценить, насколько исполнена цель обеспечения единообразного применения с учетом того, что большинство арбитражей действуют на основах конфиденциальности.

МКА (постоянно действующий и Adhoc) является негосударственным органом. Основанием рассмотрения спора в МКА является арбитражное соглашение. Под «арбитражным соглашением» понимается соглашение сторон о передаче на рассмотрение спора (всех или конкретного) в МКА, которые уже возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договором или иным правоотношением, объект которого может быть предметом третейского разбирательства [4]. Отсюда вытекает принцип автономии воли субъектов, т.е. стороны вправе самостоятельно заключать арбитражные соглашения, в которых можно четко урегулировать вопросы касающиеся споров, а именно: какому арбитражу доверить разрешение споров. Таким образом, арбитражное соглашение наделяет полномочиями МКА рассматривать определенный спор между сторонами, осложненного иностранным элементом.

В литературе в качестве отрицательных черт арбитражей выделяют низкую степень прозрачности процесса, а также отсутствие публичной подотчетности, неопределенность в исполнении арбитражных решений из-за характера adhoc, отсутствие последовательности и единообразия судебной практики [5].

МКС создаются внутригосударственными механизмами, в частности, данные суды создаются на основании закона, в то время как арбитраж может формироваться путем волеизъявления частных субъектов. Как в МКА, так в большинстве МКС обеспечена автономия воли сторон в выборе применимого права, спор разрешается на основании норм национального права, в том числе правом иного государства, которое будет компетентным в соответствии с коллизионными нормами. Также дела передаются на рассмотрение в МКС не только на основе соглашений сторон, а также в случаях, предусмотренных правилами суда, которые будут рассмотрены ниже, это является еще одним отличием от МКА, юрисдикция которых зависит исключительно от волеизъявления сторон. В отличие от МКА, который является децентрализованным, МКС, которые имеют связь с конкретным государством, являются централизованным механизмом разрешения трансграничных споров.

В отличие от арбитража, в МКС право выбора применимого права ограничено, учитывая возможность противоречия иностранного права публичному порядку государства суда. В то время как арбитражные трибуналы, как национальные, так и международные, не связаны обязательными нормами, ограничивающие их право применить иностранное право. Например, согласно статье 6 Закона о судебной власти МФЦ Дубая, право, которое избрано сторонами в качестве компетентного, не будет применяться судом в случае

противоречия публичному порядку и публичной морали [6].

МКС получили быстрое развитие в странах Азии и Ближнего Востока, подобные суды также функционируют во многих странах Европы. Также планируется создание Европейским Союзом Европейского коммерческого суда как альтернативы судам государств-членов ЕС и международных коммерческих арбитражей [7].

Такие суды созданы в Объединенных Арабских Эмиратах – в рамках Международного финансового центра Дубая и Международного финансового центра Абу-Даби.

В Дубае данная судебная платформа существовала с 2004г., но начала функционировать с 2006г., состоявшая из суда первой инстанции и апелляционного суда. МФЦ Дубая имеет не только обособленную от правовой системы страны судебную систему, но также правовые нормы – как процессуальные, так и материальные, применяемые судом и разработанные на основе английского права, принципов общего права. Например, процессуальные нормы разрабатывались на основе Гражданско-процессуальных правил Англии и Уэльса, а также суды в качестве материального права применяют английское право [8].

Соответственно, весь процесс проходит на английском языке, основные материальные и процессуальные нормы права, которыми руководствуется суд, также на английском, только те судебные решения, которые будут исполняться в ОАЭ, должны переводиться, но в случае противоречий английский вариант будет иметь преимущественное значение [9].

Необходимо обратить внимание также на состав суда, который не ограничен местными судьями, а включает в себя иностранных судей, имеющих практику в странах общего права. В начале 2019г. в международном суде в Дубае работает шесть иностранных судей, и три – из ОАЭ. Кроме этого, стороны могут быть представлены иностранными юристами, получившие соответствующую регистрацию [10].

Интересен порядок образования судебных составов, рассматривающих дела в МКС Сингапура. Председатель суда может выбрать для рассмотрения конкретного спора того, у кого есть определенный опыт работы с тем или иным правом порядком [11]. И как следствие, наличие международного судьи предоставляет возможность беспрепятственно рассматривать и разрешать спор, вместо того, чтобы приостановить рассмотрение дела и обратиться к конкретному государству с целью получения разъяснений содержания норм иностранного права¹.

¹ Например, в деле *BNP Paribas Wealth Management v Jacob Agam* международный коммерческий суд Сингапура указал, что факт применения права Франции не может ограничить право суда продолжить рассмотрение дела, вместо его приостановления для выяснения смысла норма права, так как суд, являясь международным коммерческим судом, где работает международный судья из Франции, и так может применить французское право и разрешить данный спор; *BNP Paribas Wealth Management v Jacob Agam* [2017] 3 SLR 27, 44 ('*BNP Paribas 2016*').

Необходимо обратить внимание на то, что суды МФЦ Дубая неограничены в применении в качестве применимых источников права правовыми актами Финансового центра или иностранными правовыми порядками. Суду предоставлена возможность для обоснования той или иной правовой позиции использовать и ссылаться на судебные решения иностранных государств [12].

Важным вопросом при выборе компетентного учреждения, который будет рассматривать споры, особенно если отношения носят трансграничный характер, является возможность признания и исполнения данного судебного решения в иностранных государствах. С этой точки зрения, отличительной чертой МКС в Дубае является возможность «превратить» решение суда в арбитражное решение (Arbitralaward). Подобный механизм придает гибкость решениям суда, так как, получая форму арбитражного решения, стороны получают возможность признания и исполнения конкретного судебного решения в других государствах в силу Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года.

Стороны, которые передали свой спор на рассмотрение Суда МФЦ Дубая, в арбитражной оговорке могут предусмотреть условие о передаче рассмотрению споров, связанных с невыплатой денежных обязательств, подлежащих исполнению, согласно решению Суда МФЦ Дубая, Арбитражному центру МФЦ Дубая: например, должник не выплачивает сумму, подлежащую взысканию с него или у него нет достаточных средств для удовлетворения таких требований [13].

Указанный механизм предоставляет сторонам возможность решить, какой способ разрешения споров будет наиболее подходящим, в зависимости от наличия у должника имущества на территории ОАЭ или иных государств, с которыми действует на основании международного соглашения режим взаимного признания и исполнения судебных актов, например, такой режим с ОАЭ действует на основании Конвенции об исполнении судебных решений, поручений, заключенных в рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Если дело было рассмотрено Судом МФЦ Дубая, но у должника нет достаточных средств для исполнения денежного обязательства, кредитор не лишен возможности передачи рассмотрения дела в Арбитражный центр МФЦ Дубая, арбитражное решение которого сможет найти исполнение в 161 государстве на основании Нью-Йоркской конвенции 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

Необходимо отметить, что указанный механизм не является самоцелью, а направлен на обеспечение права на справедливое судебное разбирательство, неотъемлемой частью которой является исполнение самого судебного решения, ведь без исполнения судебного решения, нарушенные или оспари-

ваемые права стороны, для защиты которых лицо обратилось в суд, не восстанавливаются².

В рамках Финансового центра Катара в 2010 году был учрежден Гражданский и коммерческий суд Катара, включающий суд первой инстанции и апелляционную палату. В отличие от Суда МФЦ Дубая, Суд в Катаре изначально действовал с расширенной компетенцией, где могли разрешаться споры, не связанные с деятельностью финансового центра, и стороны спора сделали соответствующую оговорку. Как и в Дубае, в Катаре появилась возможность предлагать услуги по разрешению трансграничных споров в рамках судов, не зависящих от местных судов. В соответствии с пунктом 3.2. Положения и процедурных правил гражданского и коммерческого суда Катара, производство в суде проводится на английском языке, но учитывая то, что арабский является официальным языком Катара, стороны вправе использовать также арабский язык.

Нормы процессуального и материального права также исходят из принципов общего права, также судам предоставлена возможность при разрешении споров основываться и мотивировать свои решения прецедентами судов других государств. В соответствии с пунктом 11 указанного выше положения нормы права, которые стороны выбрали в качестве компетентного не будут применяться в случае, если последние противоречат публичному порядку Катара.

Суд при международном финансовом центре Абу-Даби начал функционировать одновременно с учреждением финансового центра в 2013 году. Суд состоит из первой инстанции и апелляционной, действующей с 2016 года. Трудовые споры также являются предметом рассмотрения данных судов. Юрисдикция суда распространяется также на разрешение трансграничных споров, если стороны выбрали данный суд в качестве компетентного.

В отличие от вышеперечисленных судов, в Абу-Даби английское право не применяется непосредственно, что означает отсутствие применения прецедентов и развивающейся судебной практики Англии и Уэльса. Нормы английского права интегрированы в правовую систему Абу-Даби, то есть в рамках финансового центра принимаются правовые акты, которые по своей сути дублируют сформированные в Англии нормы и принципы [14].

Данный формат имплементации английского права применен также в Международном финансовом центре Астана. Международный финансовый центр Астана был учрежден Конституционным законом Республики Казах-

² Пункт 1 статьи 6 Конвенции применяется ко всем стадиям судебного разбирательства по «спорам о гражданских правах и обязанностях», не исключая стадий, имеющих место после вынесения решения по существу. Исполнение судебного акта, вынесенного любым судом, должно рассматриваться в качестве неотъемлемой части «судебного разбирательства» применительно к статье 6 (см. пункт 40 Хорнсби против Греции (Hornsby v. Greece)).

стан от 7 декабря 2015 года № 438-V, согласно которому Международный финансовый центр «Астана» (далее – Центр) представляет из себя территорию в пределах города Астана с точно обозначенными границами, определяемыми Президентом Республики Казахстан, в которой действует особый правовой режим в финансовой сфере. МФЦА имеет свои собственные законы и нормативные акты, и даже свой собственный суд и арбитраж (по сути, был введен механизм «одна страна, две системы», несмотря на то, что Казахстан является унитарным государством). Возглавляет суд МФЦА бывший верховный судья – лорд Вульф, а решения, вынесенные этим судом, подлежат непосредственному исполнению в Казахстане.

Центр действует на основании указанного конституционного закона, а также актами Центра, которые принимаются Советом по управлению Центром, которые могут быть основаны на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров, принимаемых органами Центра в пределах предоставленных отмеченным Конституционным законом полномочий. По вопросам, не урегулированным указанными источниками, будет действовать право Республики Казахстан.

Как видно, правовые нормы, принципы и прецеденты (англ. *caselaw*) Англии и Уэльса проникают в материю системы действующего права Центра исключительно посредством актов, принимаемых органами Центра в пределах предоставленных им конституционным законом полномочий. Применение указанного подхода, с одной стороны, позволяет ограничить Суд Центра в использовании тех правовых норм и прецедентов, которые привлекательны для него лишь в данный момент, что может стать предпосылкой для нарушения им принципа правовой определенности (англ. *Legitimate expectations*). С другой стороны, определение такого «фильтра», как акты Центра, предопределяет необходимость органов Центра активно реагировать на происходящие изменения, в том числе «косметические», в системе права Англии и Уэльса, с тем чтобы обеспечить наивысший уровень синхронизации действующего права Центра и английской правовой системы [15].

Согласно статье 4, Конституционным законом Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V право Центра состоит, из числа иных источников, из не противоречащих настоящему Конституционному закону актов Центра, которые могут быть основаны на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров, принимаемых органами Центра в пределах предоставленных настоящим Конституционным законом полномочий. Из указанной нормы следует, что не только нормы, так и прецеденты английских судов, могут быть применены, только если они имплементированы в акты Центра.

В связи с этим необходимо отметить, что одним из признаков права является динамизм права, который проявляется в том, что право, по своей сути,

является изменчивым, и эти изменения обусловлены конкретными историческими, социально-экономическими и политическими условиями, постоянным изменением потребностей общества [16]. Учитывая изложенное, считаем, что имплементация английского права посредством дублирования норм в собственные правовые акты не является удачным решением, особенно учитывая правовую систему общего права, где первостепенным источником права являются судебные прецеденты, которые и создают нормы права, следовательно, невозможно обеспечить правильное применение норм права, без учета правовых позиций, сформированных развивающейся судебной практикой. Одновременно, весьма удачным является подход, применимый в Дубае и Катаре, где суды не только применяют непосредственно то или иное право, но также вправе для обоснования своих решений использовать судебные акты иных государств.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что практически все пытаются привлечь иностранных субъектов посредством внедрения английского права в собственную правовую систему. Это, прежде всего, связано с тем, что английское право привлекательно для иностранных субъектов следующими преимуществами: стабильность и последовательность законов, точность, гибкость, скорость, возможность черпать идеи у коллег из соседних стран, а также нормы права создаются судами и нет перезагрузки практики [17].

Изложенные преимущества английского права являются результатом реформы лорда Вулфа, основные положения реформы нашли отражение в Правилах гражданского процесса, вступившие в силу 1999г. Ключевыми идеями реформы стали: 1. обеспечение относительного равенства возможностей сторон при разрешении возникшего между ними спора; 2. существенное уменьшение стоимости участия в судебном разбирательстве для каждой из сторон; 3. пропорциональное распределение ресурсов судебной системы при разрешении споров равной сложности и важности; 4. адекватность временных затрат на рассмотрение конкретного спора.

Эти идеи реализуются посредством ряда процедур и механизмов, установленных для любых, возникающих между сторонами, споров:

- Досудебный протокол (pre-action protocol) – требование о досудебном обмене информацией и доказательствами между сторонами в отношении их позиций в споре, цель которого заключается в стимулировании досудебного разрешения спора;
- Активная роль суда по склонению сторон к разрешению споров посредством институтов альтернативных способов их разрешения;
- Активная роль суда по установлению жестких сроков сбора и раскрытия сторонами доказательств и окончательного разрешения спора;

- Установление жесткого количества судебных разбирательств, в течение которых спор должен быть сторонами разрешен (так называемый casemanagement);
- Наложение на стороны существенных имущественных санкций за нарушение сроков сбора и раскрытия доказательств, окончательного разрешения споров;
- Компьютеризация судебного процесса, в том числе через обмен существенной частью информации (включая доказательства), необходимой для судебного разбирательства, посредством электронной почты, а также специализированных компьютерных систем; введение в действие электронной системы по разбирательству споров о взыскании задолженности [18].

Большинство вышеизложенных механизмов применены также в МКС.

МКС Сингапура был создан в 2015 году в качестве отдельной палаты Верховного суда Сингапура, который состоял из Высокого суда, суда первой инстанции и Апелляционного суда, последняя судебная инстанция. МКС является дополнительной палатой, где могут быть назначены судьи из иностранных правовых порядков [19].

Под юрисдикцию суда подпадают споры международного коммерческого характера, споры, которые могут быть рассмотрены Высоким судом, а также споры, соответствующие условиям, установленным правилами суда.

Споры международного характера означают, что стороны осуществляют свою деятельность в разных странах, ни один из них не осуществляет свою деятельность в Сингапуре, по крайней мере, место деятельности одной из сторон не является страна, где исполняется существенная часть коммерческих отношений сторон, или предмет спора имеет более тесную связь [20].

Тот или иной спор может быть предметом рассмотрения МКС Сингапура в двух случаях. В первом случае: стороны соответствующей оговоркой избрали данный суд в качестве компетентного учреждения, который будет рассматривать возникающие между ними споры. Во втором случае: дело может быть направлено Верховным судом в соответствии с Правилами суда [21]. Большинство дел, находящихся на рассмотрении МКС Сингапура, были направлены Верховным судом, что является проявлением доктрины *Forum non conveniens* [22].

Это является еще одним отличием от МКА, так как юрисдикция МКС в ряде государств образуется не только в результате автономии воли сторон, а также на основании направления иным судом дела, даже если стороны не выбрали в качестве компетентного учреждения МКС.

Стороны вправе выбрать применимое право, кроме выбора применимого материального права, стороны могут изменять процессуальные нормы, применяемые для рассмотрения дела, например, поменять положения, применимые к доказательствам [23].

Отличительной чертой МКС Сингапура также является то, что предусматривается возможность привлечения судей из иных правовых систем, почти половина состава суда являются иностранными судьями [24]. Примечательным является то, что иностранные судьи привлечены как из системы континентального права, так и общего права.

С 1 июля 2018 года были учреждены международные коммерческие суды в Китае в двух разных городах, первый – в городе Шэньчжэнь, а второй – Сиань [25]. В состав суда могут входить лишь лица, обладающие гражданством, также ограничен круг юристов, которые могут быть представителями в процессе, даже когда подлежит применению иностранное право [26].

Суд, прежде всего, был создан для обеспечения судебной защитой крупномасштабную инвестиционную программу Китая «Один пояс и один путь» и улучшения качества разрешения инвестиционных споров [27]. Также производство в суде, как правило, проводится на китайском языке.

На основании изученных в рамках настоящей статьи МКС можно выделить следующие особенности: 1. МКС рассматривают споры международного коммерческого характера, которые могут не иметь связи с государством суда; 2. МКС являются частью национальной судебной системы, создаются государством на основании законов; 3. юрисдикция МКС, как правило, образуется в результате проявления воли сторон передать спор на разрешение МКС; 4. для обеспечения правильного применения иностранного права в состав МКС привлечены иностранные судьи, также предоставлена возможность для обоснования своих решений использовать иностранную судебную практику. Также предусмотрены механизмы обеспечения признания и исполнения судебных актов МКС в иностранных государствах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rules of Court O 110 r 1(2)(a): [Эл. ресурс]: <https://sso.agc.gov.sg/SL/SCJA1969-R5>.
2. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров Издание 2016 года; С. 24: [Эл. ресурс]: https://www.uncitral.org/pdf/russian/clo-ut/CISG_Digest_2016_r.pdf.
3. China's International Commercial Court: A Strong Competitor to Arbitration? Li Huanzhi (Anli Partners)/September 30, 2018: [Эл. ресурс]: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2018/09/30/chinas-international-commercial-court-a-strong-competitor-to-arbitration/>.
4. *Николюкин С.В.* Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017.
5. Chief Justice Sundaresh Menon, 'International Commercial Courts: Towards a Transnational System of Dispute Resolution', Dubai International Financial Centre ('DIFC') Courts Lecture Series 2015 (Opening Lecture), Dubai, January 19, 2015, PP. 9–10: [Эл. ресурс]: <https://www.supremecourt.gov.sg/docs/default-source/default-document-library/media-room/opening-lecture---difc-lecture-series-2015.pdf>.

6. Art. 6 DIFC Judicial Authority Law: [Эл. ресурс]: https://www.difc.ae/files/7014/5510/4276/Dubai_Law_No_12_of_2004_as_amended_English.pdf, <https://www.difccourts.ae/>.
7. EU Parliament resolution of 13 December 2018 with recommendations to the Commission on expedited settlement of commercial disputes (2018/2079(INL))/ [Эл. ресурс]: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2018-0519+0+DOC+XML+V0//EN&language=EN>.
8. *Bodnar A. and Kenney M.* Jurisdiction and the Dubai Courts: Self-Immolation or Order Out of (Potential) Chaos; *Business Law International* Vol 19 No 2 May 2018. P. 125.
9. Court Rules Part 2-Authentic Texts and Language of Proceedings/ [Эл. ресурс]: <https://www.difccourts.ae/court-rules/>.
10. DRA Order No. 1 of 2016 in Respect of Rights of Audience and Registration in Part II of the Academy of Law's Register of Practitioners [Электронный ресурс]: <https://www.difc-courts.ae/2016/09/20/dra-order-no-1-2016-respect-rights-audience-registration-part-ii-academy-laws-register-practitioners/>.
11. *Man Y.* 'Singapore International Commercial Court: A New Model for Transnational Commercial Litigation' in Ying-jeou Ma (ed), *Chinese (Taiwan) Yearbook of International Law and Affairs* (Martinus Nijhoff, 2014) vol 32, 155, 160 ('Singapore International Commercial Court'); Singapore Constitution s 95(9)(b);
12. Chapter I, Part 6, s. 30 (2), DIFC LAW No.10 of 2004.
13. Amended DIFC Courts Practice Direction No. 2 of 2015 – Referral of Judgment Payment Disputes to Arbitration [Эл. ресурс]: <https://www.difccourts.ae/2015/05/27/amended-difc-courts-practice-direction-no-2-of-2015-referral-of-judgment-payment-disputes-to-arbitration/>.
14. The Application of English Law Regulations 2015 / [Эл.ресурс]: https://www.adgm.com/media/37261/applicationofenglishlawregulations2015_adgm.pdf;
15. *Дауленов М.М., Абилова М.Н.* Английское право на страже прав инвесторов в Международном финансовом центре «Астана». С. 31.
16. *Теория государства и права /* Ред.: А. Гамбарян, М. Мурадян; 2-ое изд.; Ер., «Лусабац», 2016. С. 228.
17. *Оробинский В.В.* Английское договорное право: просто о сложном. Ростов н/Д 2016. С. 69.
18. *Коммерческое (торговое) право зарубежных стран: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры /* В.Ф. Попондопуло [и др.]; ответственный редактор В.Ф. Попондопуло, О.А. Макарова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2014. С. 451.
19. Supreme Court of Judicature Act, (Cap 322, 2007 Rev Ed), s 3 (Sing.): [Эл. ресурс]: <https://ss.o.agc.gov.sg/Act/SCJA1969>.
20. Requejo Isidro, 'International Commercial Courts in the Litigation Market' (2019) MPILux Research Paper Series 2019 (2). P. 12 / [Эл. ресурс]: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3327166.
21. 18J Supreme Court of Judicature Act; Rules of Court, O. 110, r. 12(4) (Sing.), [Эл. ресурс]: <https://sso.agc.gov.sg/SL/SCJA1969-R5>.
22. Gary F.Bell; The new international commercial courts – competing with arbitration? The example of the Singapore International Commercial court; 11(2) CONTEMP. ASIA ARB. J. 193; P. 199.

23. Rules of Court, O. 110, r. 23 (Sing.), [Эл. ресурс]: <https://sso.agc.gov.sg/SL/SCJA1969-R5>.
24. International commercial courts: the Singapore experience, Andrew Godwin, Ian Ramsay and Miranda Webster; *Melbourne Journal of International Law* [Vol 18 (2)]. P. 6.
25. *Wei Sun*, 'International Commercial Court in China: Innovations, Misunderstandings and Clarifications', *Kluwer Arbitration Blog*, July 4 2018, [Эл. ресурс]: <http://arbitration-blog.kluwerarbitration.com/2018/07/04/international-commercial-court-china-innovations-misunderstandings-clarifications/>.
26. Li Huanzhi, China's International Commercial Court: A Strong Competitor to Arbitration?/ [Эл. ресурс]: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2018/09/30/chinas-international-commercial-court-a-strong-competitor-to-arbitration/>.
27. *Wei Sun*, 'International Commercial Court in China: Innovations, Misunderstandings and Clarifications', *Kluwer Arbitration Blog*, July 4 2018, [Эл. ресурс]: <http://arbitration-blog.kluwerarbitration.com/2018/07/04/international-commercial-court-china-innovations-misunderstandings-clarifications/>.

FEATURES OF THE ACTIVITY OF MODERN INTERNATIONAL COMMERCIAL COURTS

G. Gevorgyan, M. Kalashyan

Russian-Armenian University

gevorgiangarik@gmail.com, marianna.kalashyan@rau.am

ABSTRACT

This article examines peculiarities of International commercial courts on example of courts, operating in Dubai, Abu-Dhabi, Qatar, China, Singapore and China. It also reveals legal sense of international commercial courts in the system of alternative dispute resolution mechanisms, peculiarities of enforcement of material and procedural rules and issues of implementation common law principles and rules.

Keywords: International commercial courts, alternative dispute resolution, commercial arbitration.

МЕТОДИКА, МЕТОДЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС» КАК БАЗОВОГО КУРСА ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

А.Г. Давтян

*Российско-Армянский университет
drdavtyan@yahoo.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследованы и проанализированы современные методы преподавания базового курса «Гражданский процесс» как основной учебной дисциплины юридических факультетов, а также методика и особенности преподавания отдельных тем по гражданскому процессуальному праву.

На основании проведенного исследования, автор пришел к выводу о целесообразности применения научно-исследовательских методов преподавания лекций и семинаров для изучения юридических дисциплин и спецкурсов.

К этим научно-исследовательским методам преподавания следует относить: исторический, сравнительный и социологический.

К методике оценки знаний студентов в преподавании предлагается относить следующие методы: интерактивный, обычной проверки в форме вопросов и ответов, подготовки и представления докладов и рефератов, изучение процессуальных документов юридической практики, самостоятельное составление процессуальных документов судебной практики, проведение текущих и окончательных экзаменационных проверок для оценки знаний студентов.

В завершении статьи автор пришел к заключению, что эффективная методика преподавания юридических дисциплин должна включать две составляющие: определенные, научно-исследовательские методы изучения учебных курсов и специальные методы оценки и контроля знаний студентов.

Ключевые слова: гражданский процесс, гражданское процессуальное законодательство, судебная реформа, преподавание.

Введение

История преподавания учебного курса «Гражданский процесс» для студентов юридического факультета в Армении берет начало с 1970-ых годов, что было обусловлено принятием 04.06.1964г. Первой Кодификации Гражданского процессуального Кодекса Армении и возникновением самостоятельной отрасли науки гражданского процессуального права. В эти же годы была издана первая книга, которая называлась «Гражданский процесс». Она имела структуру и содержание учебного пособия и использовалась для преподавания гражданского процессуального права как учебного курса для юристов [1, 3–4].

С тех пор постоянное совершенствование норм гражданского процессуального законодательства в Армении в результате ряда судебных реформ и

введения многочисленных правовых поправок в Гражданский процессуальный кодекс РА привели к необходимости частого обновления содержания дисциплины «Гражданский процесс», программы и учебной литературы к этому учебному курсу, который традиционно является базовым для студентов-юристов.

Последняя судебная реформа в области Гражданского процессуального законодательства – законопроект «О внесении изменений и дополнений в гражданский процессуальный кодекс Армении» от 26.11.2012г., в результате многолетней доработки которого в 09.02.2018г. была принята новая редакция Гражданского процессуального кодекса Республики Армения.

В современных условиях изучение базовой дисциплины «Гражданский процесс» после последней судебной реформы возможно только при преподавании ее в соответствии с положениями Нового Гражданского процессуального законодательства – с обновленным содержанием института принципов, стадий, видов судопроизводства, судебных доказательств и других правовых институтов.

Новизна кодексов, их важность для осуществления правосудия требуют внимательного изучения практики применения процессуального законодательства. Законодательство о судопроизводстве и судоустройстве необходимо исследовать и оценить с точки зрения его соответствия Конституции, общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам, наличия или отсутствия единой концепции процессуального законодательства... [2, 135–150.]

Вместе с тем, процессуалистов вдохновляет постоянное совершенствование, «актуальное состояние» Гражданского процессуального законодательства, которое делает преподавание названного базового курса и, основанных на нем других учебных курсов и спецкурсов, в частности, «Актуальные проблемы гражданского процессуального права», «Теория доказательств в гражданском процессе», «Исполнительное право», «Сравнительное доказательственное право», «Международный гражданский процесс», «Сравнительное гражданское процессуальное право» и др., более интересным и содержательным как для студентов, ученых-правоведов, так и практиков.

Гражданский процесс как учебная дисциплина. Цели преподавания. Методы. Основной целью преподавания базового курса «Гражданский процесс» является формирование фундаментальных теоретических и практических знаний по гражданскому судопроизводству и институтам гражданского процессуального законодательства.

В юридической литературе высказаны наиболее общие идеи о других целях преподавания юридических дисциплин: знание предмета и умение воспроизвести содержание соответствующего законодательства и правовой отрасли, умение применять знания на практике, наличие опытных навыков в ситуациях с применением процессуального законодательства, способность

критического анализа знаний теории и практики процессуального законодательства, способность к поиску оптимальных перспектив развития отраслевого законодательства и практики его применения [3, 123–127]. Думается, что первые три из указанных целей могут быть применены и считаться обязательными для преподавания базовых дисциплин как основных курсов.

Предлагается произвести четкую градацию по информированию студентов с практикой судов общей юрисдикции, практики Конституционного Суда РФ, практики Европейского Суда по правам человека [4, 84–98].

Современные методы преподавания, рассматриваемого базового курса, основанных на нем курсов и спецкурсов включают те методы преподавания, которые позволят наиболее понятно, разносторонне и ближе к практике по судопроизводству по гражданским делам объяснить студентам суть и раскрыть содержание изучаемого материала для правильного понимания отрасли гражданского процессуального права.

Думается, что для этой задачи следует использовать следующие методы преподавания: исторический, сравнительно-правовой, социологический, интерактивный, которые являются и методами для проведения научного анализа в данной отрасли права и в правовой науке вообще. Поэтому, частнонаучные методы исследования для проведения научных исследований в области права и методы преподавания юридических учебных курсов, в частности, гражданского процессуального права как отрасли права, науки и учебного курса – идентичны. Эта и есть современная потребность, достижение в преподавании актуальных юридических дисциплин и изучении отраслей юридических наук.

В то же время, следует заметить, что применение названных методов при преподавании юридических дисциплин в ряде вузов, в частности, на юридическом факультете РАУ (Российско-Армянский университет), позволило поднять преподавание правовых учебных дисциплин: «Гражданский процесс», «Актуальные проблемы гражданского процессуального права», «Теория доказательств в гражданском процессе», «Исполнительное право», «Международный гражданский процесс», на новый учебный уровень.

Необходимость применения элементов сравнительного исследования, интерактивных методов проведения лекций и семинаров, анализ судебной практики, как элемента социологического исследования, с точки зрения ее использования в качестве источника в преподавании общих курсов и спецкурсов гражданского процессуального права, указывалось еще на общероссийской научно-практической конференции, проведенной в МГУ (Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова) 20–21 декабря 2004г., посвященной 250-летию Московского государственного университета [5, 3–4].

Особенности преподавания дисциплины «Гражданский процесс» и применение современной методике преподавания на лекциях и семинарах.

Гражданский процесс является одной из тех важных и основных учеб-

ных курсов, освоение которого важно для понимания не только для изучения судопроизводства по гражданским делам, но и для лучшего понимания и совершенствования знаний по другим дисциплинам, освещающим виды и формы правосудия в Армении, а также формирование знаний по осуществлению правосудия и процессуального мышления вообще.

В этом смысле необходимо обратить особое внимание и уделить больше аудиторных занятий начальным темам дисциплины, с включением и разъяснением основных понятий процессуальной терминологии, знание которых изначально облегчит дальнейшее изучение тем учебного курса и создаст предпосылки для самостоятельного изучения определенных тем по Гражданскому процессуальному праву, приведет к сокращению аудиторных занятий строго лекционного характера с использованием интерактивных методов обучения студентов на лекциях, что является одним из основных требований и достижений в современном преподавании.

С первых занятий по Гражданскому процессу студентам необходимо объяснить основные понятия, которые относятся к процессуальной терминологии по гражданскому процессу. Например, гражданский процесс, правосудие по гражданским делам, процессуальная форма, стадия гражданского судопроизводства, вид судопроизводства, формы гражданского правосудия, судебная подведомственность, подсудность.

К числу начальных тем по Гражданскому процессу, которым нужно уделить больше часов для лекционных занятий, следует относить: судебную форму защиты гражданских прав, стадии гражданского судопроизводства, виды гражданского судопроизводства, понятие о гражданском процессуальном праве и его системе, источники гражданского процессуального права и их классификацию, принципы гражданского процессуального права и их классификацию, доказывание и доказательства.

Темы о понятии Гражданского процесса и процессуального права, системы источников гражданского процессуального права, принципов гражданского судопроизводства должны быть рассмотрены с учетом истории и тенденций развития гражданского процессуального законодательства. Студенту должен быть понятен смысл частных изменений законодательства в области гражданского процессуального законодательства, принятие третьей, новой кодификации ГПК РА 2018г. Национальным Собранием РА, которое было обусловлено и последовало за принятием Новой Конституции РА в декабре 2015г., Нового Судебного кодекса Конституционного закона РА в феврале 2018г.

Сложность изучения темы процессуальных принципов состоит в том, что большинство принципов Гражданского процесса имеет межотраслевой характер и регулируются как Конституцией РА, Судебным Кодексом РА, так и ГПК РА. Однако гражданской процессуальный смысл, т.е. содержание принципов как основных правовых правил и руководящих начал при рас-

смотре́нии гражданских дел, конкретизируется лишь в ГПК РА. Поэтому изучение понятия ряда принципов гражданского процессуального права должно быть раскрыто с учетом всех правовых источников, где содержатся нормы о процессуальных принципах.

С учетом новых конституционных преобразований важно подробное изучение, содержащихся в Конституции РА норм общепроцессуального характера с целью понимания его как основного законодательного акта и источника Гражданского процессуального права, который содержит процессуальные нормы, определяющие принципы и правовые правила судопроизводства, а также нормы, регулирующие право на судебную защиту граждан и их реализацию, организацию судоустройства в Армении.

Изученный материал даст возможность правильно понять смысл процессуальных норм-принципов, зафиксированных законодателем в ГПК РА, а также части из них как гражданских процессуальных норм-принципов конституционного значения, носящих императивный характер.

Ознакомление с главой 7-ой Конституции РА о судах и Высшем Судебном Совете необходимо для понимания студентами и слушателями структуры судебной власти, в частности системы судов общих инстанций, которые компетентны рассматривать судебные споры по гражданским делам, как для характеристики понятия гражданского процесса как вида правосудия и судопроизводства, так и для изучения темы о стадиях гражданского процессуального права.

В соответствии с изменениями законодательства, ряд норм-принципов процессуального значения содежит и действующий Судебный Кодекс РА от 2018г., подробное изучение которых составляет необходимый правовой материал по теме как источников, так и принципов учебного курса.

Для полного изучения темы источников гражданского процессуального значения и понимания сути и возникновения ряда принципов судопроизводства международного значения, гражданского правосудия в РА с участием иностранного элемента, необходимо освещение и международно-правовых актов, имеющих применение в гражданском судопроизводстве, например, таких, как: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950г., Гагская Конвенция в вопросам гражданского процесса 1954г., Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданском, семейным и уголовным делам 1993г., так как «Конституция придает нормам международного договора силу национальных правовых норм... [6, 67]». Поэтому знание норм национального законодательства предполагает и знание норм международных договоров для изучения тем процессуальных источников и принципов.

Кроме того, для разностороннего и правильного изучения темы процессуальных принципов гражданского судопроизводства важно ознакомление слушателей с вопросом о критериях классификации системы процессуаль-

ных принципов в науке гражданского процессуального права и объяснение значимости некоторых теоретических вопросов для практики при проведении «эффективного» правосудия.

Освещение темы о стадиях гражданского процессуального права должно предшествовать изучению структуры и названия соответствующих глав Гражданского процессуального кодекса РА для запоминания и правильного изучения стадий и подстадий гражданского процесса.

Реформа в области Гражданского процессуального законодательства изменила содержание и более подробно регламентировала стадии и подстадии гражданского процесса.

Стадии рассмотрения дела в суде Апелляционной инстанции и Кассационной инстанции стали контрольно-проверочными стадиями судебных ошибок судов первых и апелляционных инстанций по рассмотрению соответствующих жалоб только в письменном процессуальном порядке, о которых студент должен иметь понятие уже при прохождении первых тем дисциплины «Гражданский процесс».

Значительным изменениям подверглись нормы, регулирующие подстадию подготовки дел к судебному разбирательству, как в судах первых инстанций, так и в судах апелляционной и кассационных инстанций. Подстадия подготовки гражданских дел в судах общих инстанций включает нормы о проведении предварительного судебного заседания перед основным судебным заседанием.

Предметом сомнений и дискуссий продолжает оставаться среди ученых-процессуалистов и преподавателей вопрос о включении исполнительного производства в число стадий гражданского судопроизводства и прохождении этой стадии в теме «Стадии гражданского судопроизводства».

С точки зрения нормативно-правового подхода, очевидно, что нормы, регулирующие исполнительное производство в Армении содержатся в отдельных законах, что позволяет прийти к выводу, что исполнительное право составляет самостоятельную отрасль права. Исполнение судебных актов осуществляется органами принудительного исполнения, системы исполнительной власти, в составе Министерства Юстиции РА, деятельность которых регулируется отдельным законом.

Поэтому, хотя исполнительное производство является продолжением судебного процесса для претворения в жизнь принятых судом судебных актов по их исполнению, однако не является стадией гражданского процесса, так как составляет самостоятельное производство вне судебного процесса и осуществляется органами принудительного исполнения. Исполнительное производство изучается в отдельном учебном курсе: «Исполнительное производство».

Новых подходов в преподавании требует изложение тем о подведомственности и подсудности. Речь идет о включение в темы о подведомственно-

сти и подсудности вопроса о международной подсудности, которая под таким названием и пониманием изучается обычно в учебном курсе международного частного права, а в базовом курсе «Гражданский процесс» мы знакомимся с международной подсудностью при изучении темы: «Производство по делам с участием иностранных лиц», которая обычно преподается по окончании учебного курса и включает вопросы судебной подведомственности и подсудности, когда в Гражданском процессе участвуют иностранные лица.

Думается, что включение данной темы под названием «Международная подсудность» в тему о судебной подведомственности и подсудности наиболее целесообразно в начале учебного курса в одной теме.

Особую сложность представляет собой преподавание темы о видах гражданского судопроизводства, которая связана с нововведениями в институты, регулирующие процессуальный порядок рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: особого искового производства, особого производства. Правовые новеллы затронули содержание этих видов судопроизводства, дополнив их новыми категориями гражданских дел, процессуальный порядок и процессуальные сроки рассмотрения этих дел.

Поэтому при изложении темы о видах гражданского судопроизводства возникает необходимость в надлежащих комментариях для характеристики конкретного вида гражданского судопроизводства и логики законодателя, который относит гражданские дела к тому или иному виду судопроизводства, для изучения и запоминания вопросов данной темы.

Особый интерес как в учебном, так и научном плане, представляет тема доказывания и доказательств как одна из центральных тем гражданской процессуальной науки и базовых учебных курсов по процессуальному праву.

В Гражданском процессуальном законодательстве Армении долгое время, до введения законодательных новелл, велись дискуссии о классификации доказательств и необходимости дополнения доказательственного права новыми и самостоятельными видами доказательств. После судебной реформы и вступления в силу Нового кодекса ГПК РА институт доказательств подвергся значительным изменениям, как в концептуальном, так и правовом аспекте.

Действующий процессуальный кодекс относит показания лиц, участвующих в деле к свидетельским показаниям, которые ранее относились к самостоятельным доказательствам, а к числу новых и самостоятельных видов доказательств, сюда отнесены объяснение специалиста, фотографии (фото пленки), аудио и видеозаписи.

Слушатель, который впервые знакомится с темой доказывания и доказательств, не владеет знаниями о названном институте до введения соответствующих новелл и, думается, что и нет необходимости усложнять изложение темы «предысторией» института доказательственного права в Армении. Однако наличие огромного учебного и научного материала, недействующих, но существующих кодексов ГПК РА, с которыми предстоит ознакомиться и

пользоваться студентам в учебных, научных и ознакомительных целях, делает необходимым изложение учебного материала по этой теме с включением небольшой информации о бывших нормах и состоянии института доказательств до введения действующих новелл с использованием исторического метода, что усложняет преподавание темы доказывания и доказательства, но важно для разностороннего и основательного преподавания знаний по гражданскому процессуальному праву.

Заметим, что идеи об использовании исторического метода и метода сравнительного анализа при прохождении тем спецкурсов, связанных с курсом Гражданский процесс высказывались ранее российскими учеными-процессуалистами [7, 225].

Проверка знаний студентов и их оценка является важной частью методики преподавания, цель которой – выяснение текущих и окончательных знаний студента по изучаемому или изученному предмету, которая традиционно осуществляется на практических занятиях, семинарах.

Общеизвестно, что методика проведения семинаров по юридическим дисциплинам отличается от методики проведения лекций тем, что основной целью семинаров является оценка знаний студентов, в то время, как основная цель лекционных занятий – передача знаний. Однако современное преподавание идет по пути сближения целей преподавания лекций и практических занятий, так использование интерактивных и иных методов преподавания ведут к проверке и передаче знаний студентам как на лекциях, так и на семинарах.

Первый метод оценки знаний студентов состоит в проведении обычной проверки знаний студентов по заданному по юридической дисциплине материалу в форме вопросов и ответов.

Второй метод состоит в проведении дискуссии на основе интерактивного метода преподавания по интересующим аудиторию вопросам по заданной теме с целью выбора наиболее интересных ответов и их оценки.

Третьим методом преподавания семинаров можно считать подготовку и представление докладов и реферативных работ по определенным темам, в основном – для самостоятельного изучения, который чаще применяется для проведения семинаров по спецкурсам, о необходимости использования которых для владения «искусством публичной речи» представителей юридических специальностей высказаны обоснованные соображения среди ученых-процессуалистов [8, 212–219].

В этом смысле, думается, что развитие навыков выступления следует начинать уже с преподавания основных курсов.

Поэтому применение третьего метода в преподавании дисциплины «Гражданский процесс» и спецкурсов по процессуальным отраслям права необходимо для будущих юристов-практиков.

Четвертый метод преподавания – составление процессуальных документов и изучение практических материалов юридической и судебной прак-

тики: имеет особо важное значение в преподавании семинаров по отраслевым процессуальным наукам, что следует считать особенностью преподавания дисциплин по процессуальному праву с целью развития у студентов практических навыков до начала практической работы.

Анализ представленных методов оценки, контроля и преподавания семинаров позволяет прийти к выводу, что их применение при изучении основных и специальных курсов по юридическим дисциплинам следует считать необходимыми в современном преподавании и общеобязательными для тех отраслей юридической науки, которые имеют практическую направленность.

Хотя фактическая, текущая оценка занятий студента осуществляется на семинарах, однако окончательная оценка знаний студента осуществляется на экзаменационных занятиях, которая представляет собой совокупность и результат работы и студента, и преподавателя – как на лекциях, так и на семинарах.

Изучение современной методической литературы по преподаванию, а также с учетом опыта работы со студентами как на лекциях, так и на семинарах в ряде университетов в Армении, и на юридическом факультете РАУ (Российско-Армянский университет), а также зарубежного опыта преподавания, можно определить следующую методику преподавания, методы оценки и контроля студентов.

Таким образом, исследование методики преподавания юридических дисциплин в вузах позволяет прийти к выводу о целесообразности применения частно-научных методов исследования в методике преподавания лекций и семинаров для изучения базовых курсов и спецкурсов, которые стали необходимыми.

К методике оценки знаний студентов в преподавании лекций и семинаров следует относить следующие методы: интерактивный, обычной проверки в форме вопросов и ответов, подготовки и представления докладов и рефератов, изучение процессуальных документов юридической практики, самостоятельное составление процессуальных документов судебной практики, проведение текущих и окончательных экзаменационных проверок знаний студентов.

Современная, эффективная методика преподавания юридических дисциплин должна включать две составляющие: определенные, частно-научные методы изучения учебных курсов и специальные методы оценки знаний студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Փորձյան Մ.Վ. Սովետական քաղաքացիական դատավարություն: Եր., 1972, «Հայաստան» հրատ., 403 էջ:
2. Жуйков В.М. Методика преподавания спецкурса (спецсеминара) «Актуальные проблемы гражданского процессуального права» // Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М.К. Треушниковой, Е.А. Борисовой. М.: ОАО Издательский Дом «Городец», 2005, 416с.

3. *Исаенкова О.В.* Интерактивные методы в преподавании гражданского процессуального права и исполнительного права. Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М.К. Треушникова, Е.А. Борисовой. М.: ОАО Издательский Дом «Городец», 2005, 416с.
4. *Носырева Е.И.* Роль и значение судебной практики в преподавании гражданского процессуального права. Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М.К. Треушникова, Е.А. Борисовой. М.: ОАО Издательский Дом «Городец», 2005, 416с.
5. *Треушников М.К. Борисова Е.А.* Предисловие к книге: Гражданский процесс: наука и преподавание // Под ред. М.К. Треушникова, Е.А. Борисовой. М.: ОАО Издательский Дом «Городец», 2005, 416 с.
6. Международное частное право. Учебник для бакалавров, 3-е изд. перераб. и доп. Ответств. Ред. Г.К. Дмитриева. М.: Проспект, 2013. 656с.
7. *Борисова Е.А.* Методика преподавания спецкурса (спецсеминара) «Проверка судебных актов в гражданском и арбитражном процессе». В книге: Гражданский процесс: наука и преподавание // Под ред. М.К. Треушникова, Е.А. Борисовой. М.: ОАО Издательский Дом «Городец», М., 2005. 416 с.
8. *Пискарев И.К.* Методика проведения спецкурса (спецсеминара) «Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел». В книге: Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М.К. Треушникова, Е.А. Борисовой. М.: ОАО Издательский Дом «Городец», 2005. 416с.

THE METHODOLOGY, THE METHODS AND FEATURES OF TEACHING “CIVIL PROCEDURE” AS BASIC COURSE FOR LAW STUDENTS

A. Davtyan

*Russian-Armenian University
drdavtyan@yahoo.com*

ABSTRACT

The article examines and analyzes modern methods of teaching Civil procedure as a basic course for law faculties moreover the methodology and features of teaching certain topics related to Civil procedure.

Based on research, the author came to the conclusion that for the exploration of law disciplines and special courses in accordance with the methodology of teaching lectures and seminars it is more expedient to use private methods of scientific research.

For private-teaching scientific investigations the author suggests the following methods: historical, comparative and sociological.

According to the author the methodology for estimating students' knowledge also includes certain techniques : interactive, the verification by a question-and-answer segment, preparation and representation of reports and abstracts, learning of procedural jurisprudential documents, drafting procedural jurisprudential documents on one's own, conducting ongoing and final examinations.

At the end of the article, the author clarifies that the teaching methodology of law disciplines involves two main components: private methods of scientific research and special methods for estimating students' knowledge.

Keywords: Civil process, Civil procedural legislation, judicial reform, teaching.

АУДИОВИЗУАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А.Э. Киракосян, К.М. Оганесян

*Российско-Армянский университет
annakirakosian@yahoo.com, okarina@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется правовая природа аудиовизуального произведения как объекта прав авторско-правовой охраны, выявляются основные признаки исследуемого объекта, позволяющие признать тот или иной результат интеллектуальной деятельности аудиовизуальным произведением. Авторы определяют место аудиовизуального произведения среди других объектов авторского права и указывает на его отличие от иных охраняемых результатов интеллектуального творчества.

Ключевые слова: единый творческий результат, серия связанных между собой изображений, сложное произведение.

В современном развивающемся мире высоких технологий аудиовизуальное произведение имеет важное экономическое и правовое значение, играет огромную роль в общей системе объектов интеллектуальной собственности, что позволяет нам справедливо назвать его «особым объектом авторского права». Как отмечал Р. Дюма, «аудиовизуальное произведение является самым могучим и пленительным способом выражения творчества» [12].

Аудиовизуальное произведение на протяжении последних десятилетий является объектом многих серьезных споров и обсуждений среди научных исследователей и практикующих специалистов в сфере авторского права, что стало поводом для его включения в список охраняемых результатов интеллектуальной деятельности национальным и зарубежным законодателем.

Охрана аудиовизуальных произведений на международном уровне обеспечивается Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений 1886г. (далее – Конвенция). Отметим, что сам термин «аудиовизуальное произведение» в Конвенции не содержится, однако в ст. 1 среди охраняемых произведений упоминаются «кинематографические произведения, а также произведения, выраженные способом, аналогичным кинематографическому» [1].

На национальном уровне аудиовизуальное произведение не только поименовано в перечне объектов авторского права, предусмотренном ст. 1112 Гражданского кодекса РА (далее – ГК РА) [5], но и имеет легальное определение, что позволяет, несомненно, указывать на ее привилегированное положение по отношению к другим результатам интеллектуальной деятельности. Так, согласно п. 1 ст. 34 Закона РА «Об авторском праве и о смежных

правах» (далее – Закон РА) аудиовизуальное произведение – это «зафиксированный ряд, связанных между собой изображений с сопровождением или без сопровождения их звуком, которые являются результатом оригинального творческого труда и которые с помощью соответствующих технических устройств можно видеть, а при звуковом сопровождении также и слышать» [8]. Аналогичное определение исследуемого объекта содержится в п. 1 ст. 1263 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [6].

В аспекте проблематики нашего исследования привлекает внимание зарубежный опыт правового регулирования в сфере аудиовизуальных произведений. Во многих странах Европейского союза термин «аудиовизуальное произведение» объясняется через понятие движущегося изображения (moving picture).

Так, например, согласно Кодексу интеллектуальной собственности Франции 1992г. (Codedel appropriation intellectuelle) под аудиовизуальными произведениями понимаются кинематографические произведения и произведения, состоящие из последовательности движущихся произведений, со звуком или без (статья L. 112–2 Кодекса) [2].

В соответствии с Законом Великобритании «Об авторских правах, дизайне и патентах» 1988г. (The Copyright, Designs and Patent Act) фильм представляет собой «запись на любом носителе, с которого любым способом может быть произведено движущееся изображение» [3].

Особенностью немецкого правового регулирования является то, что закон «Об авторском праве и смежных правах» Германии 1965г., который среди аудиовизуальных произведений выделяет «движущиеся кадры» (нем. Laufbilder § 95 Закона), которые не относятся к кинематографическим произведениям и защищаются со значительными ограничениями [4].

Глубокий и всесторонний анализ зарубежного законодательства, позволяет установить, что признак динамизма, «эффект движущегося изображения» является ключевым в характеристике аудиовизуального произведения. Данное положение обоснует возросшую необходимость ее отражения в тексте определения аудиовизуального произведения в российском и армянском законодательстве.

В свете вышеизложенного рассмотрим отличие слайдфильмов и диафильмов от аудиовизуальных произведений. Указанные объекты представляют собой демонстрацию серии изображений, объединенных единым сюжетом с помощью кинопроектора. Главной отличительной чертой от аудиовизуальных произведений является статичность сменяющихся изображений, которые демонстрируются зрителю. В случае с аудиовизуальным произведением такое неподвижное изображение может быть получено лишь путем приостановления воспроизведения фильма на определенном моменте. Таким образом, слайдфильмы и диафильмы, являющиеся средством демонстрации неподвижных изображений, подлежат охране в качестве фотографических произведений.

Система авторского права основано на концепции признания объекта авторского права результатом творческого труда автора. Критерий творчества как условие охраноспособности произведения в ГК не раскрывается, однако часто обсуждается в научной литературе. По мнению Э.П. Гаврилова, «творчество – это деятельность человека, порождающая нечто качественное новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и уникальностью» [9].

При этом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 26.03.2009г. «О некоторых вопросах в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» подчеркивается, что «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не свидетельствует о том, что результат не создан творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права» [15]. Таким образом, творческий характер презюмирован, т.е. результат интеллектуальной деятельности считается созданным творческим трудом, пока не доказано иное.

Следует заметить, что понятие «творческий характер произведения» неоднозначно истолковывается одним российским исследователем, однако распространенным является мнение, согласно которому «творческой деятельностью будет признаваться самостоятельная деятельность, которая в итоге приведет к созданию произведения, выделяющегося новизной» [10]. В авторском праве данная категория означает новизну существенных элементов произведения, отличающую конкретное произведение от других сравниваемых с ним.

Одним из конститутивных признаков всех произведений является выражение в объективной форме. Исходя из особенностей аудиовизуального произведения, единственной возможной формой ее выражения является видеозапись. Отметим, что с учетом уровня развития современных технологий возникла необходимость на легальное закрепление возможности существования произведения также в электронной форме.

В связи с вышеизложенным, нами предлагается дополнить п. 3 ст. 1259 ГК РФ, включив в него такую форму выражения объектов авторских прав, как электронную. Причем сущность аудиовизуального произведения при ее выражении в электронной форме не меняется, как остается неизменным и объем прав и обязанностей лиц, использующих произведения в электронной форме [14]. Дополнительно отметим, что армянский законодатель в этом смысле стоит на шаг впереди российского, легально закрепив электронную форму в качестве одной из форм выражения объекта авторского права в п. 1 ст. 3 Закона РА.

Аудиовизуальное произведение представляет собой сложный, комплексный объект авторского права, создание которого предполагает финансовый и технологический содержательный процессы, необходимость участия множество лиц, привлечения значительных материальных средств и включает в

себя одновременно несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. В.А. Дозорцев выделяет следующие признаки сложного объекта «он состоит из множества разнородных объектов; существует в целом и без любого из своих составляющих не существует; составляющие сложного объекта могут использоваться отдельно» [11].

Правомерность ориентации нашего исследования сводится к тому, что аудиовизуальное произведение не следует признать составным произведением, регулируемым ст. 1260 ГК РФ. Исследуемый объект не представляет собой сборник из самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности, а поглощает их, преобразует в новый единый сложный объект авторского права. Сказанное позволяет сделать вывод, что размер компенсации за нарушение исключительных прав на аудиовизуальное произведение не может рассчитываться в зависимости от количества произведений, вошедших в состав сложного объекта, что находит подтверждение также в судебной практике [16].

В подтверждение вышеизложенного приведем другой пример. Неисключительное право на использование музыкального сопровождения к фильму может передаваться другим лицам по лицензионному договору, и эти лица вправе использовать результат интеллектуальной деятельности в предусмотренном договором пределах (неисключительная лицензия).

В силу прямого указания п. 1 ст. 1263 ГК РФ основными видами аудиовизуального произведения являются «кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения)» [5].

Армянский законодатель выделяет примерноаналогичные виды аудиовизуального произведения: кино-, телефильмы, анимационные и мультипликационные фильмы, короткие музыкальные видеоролики, рекламные, фактографические, документальные и другие фильмы (подп. «е» п. 4 ст. 3) [4]. Отметим, что перечень таких объектов является открытым, поскольку с развитием техники возможно появление новых разновидностей аудиовизуального произведения.

При квалификации основной продукции кинематографического искусства – фильма в качестве аудиовизуального произведения правовые проблемы не возникают. Легальное определение фильма содержится в Федеральном законе «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», согласно которому, «фильм представляет собой аудиовизуальное произведение, созданное в художественной, хроникально-документальной, научно-популярной, учебной, анимационной, телевизионной или иной форме на основе творческого замысла, состоящее из изображения зафиксированных на киноплёнке или на иных видах носителей и соединенных в тематическое целое последовательно связанных между собой кадров и предназначенное для восприятия с помощью соответствующих технических устройств» [7].

Собственные наблюдения и специальное исследование показали, что отличительным критерием кинофильма и телефильма выступает способ демонстрации. Для кинофильма характерен публичный показ в кинотеатре, а для телефильма – публичный показ с помощью телевидения. Кроме того, кинофильм имеет стоимостную оценку для своей аудитории, а у телефильма данный признак отсутствует. К видеофильмам можно отнести: рекламные ролики, ролики аудиовизуальных произведений, различного рода кинематографические произведения, в том числе мультипликационные фильмы, записанные на диске, выпущенном согласно лицензии, и предназначенные для индивидуального просмотра дома.

В правоприменительной практике иногда возникают сложности в определении правового режима произведений, выраженных средствами аналогичными кинематографическим, например, телепередач. По нашему мнению, затруднения в этом плане вызваны по следующим причинам: телепередачи основаны на действительных фактах и событиях, которые носят исключительно информационный характер, не производится постановка произведения по заранее подготовленному сценарию, в качестве авторов видеосюжетов не всегда выступают разные лица. Опираясь на собственные теоретические поиски, справедливо отметим, что телепередачу не следует рассматривать как хронологию обычных событий, снятых на камеру. Любая телепередача имеет своих авторов, определенный сюжет, внутренние смысловые связи. При этом функции нескольких авторов может осуществлять одно лицо – режиссер монтажа.

Арбитражный суд города Москвы в Решении по делу № А40-105691/14 от 06.10.2014 г. указал, что сама новость не охраняется, в то время как форма ее подачи (структура новостной заметки, последовательность слов, видеозапись, прикрепленная к новости), безусловно, является результатом творческого труда, а значит, подлежит охране [17].

В российской правоприменительной практике актуальным является вопрос о правовом режиме сериалов, являющихся разновидностью аудиовизуального произведения. Сериал представляет собой многосерийный фильм, разделенный на несколько взаимосвязанных или независимых серий. Правовой спор возникает в случаях, когда признание отдельной серии самостоятельным аудиовизуальным произведением позволяет правообладателю взыскать компенсацию за каждое ее неправомерное использование. А в случаях рассмотрения сериала в качестве единого сложного объекта авторского права компенсация взыскивается лишь за одно произведение.

Так, правовой режим мультфильма «Смешарики» стал предметом рассмотрения по делу № А31-4367/2011. Согласно Постановлению ФАС, размещение на одном компакт-диске, являющемся материальным носителем, нескольких самостоятельных объектов интеллектуальной собственности не делает их единым сложным объектом, следовательно, размер компенсации

определен с учетом минимального размера за каждый случай неправомерного использования отдельной серии [18]. По нашему мнению, данная правовая позиция применима ко всем сериалам, исходя из того, что каждая серия представляет собой уникальный творческий результат и имеет собственный сценарий в рамках общей сюжетной линии.

На основании исследования правовой природы аудиовизуального произведения, выделим следующие основные признаки:

- наличие «эффекта движущегося изображения»;
- творческий характер произведения;
- выражение в объективной форме;
- наличие серии зафиксированных и связанных между собой изображений, означающую, что изображения должны иметь общую направленность, единую идейную смысловую нагрузку;
- возможное наличие звуковой составляющей;
- синергизм (от греч. *synergetikos* – «совместный, согласованно действующий») внутреннего содержания аудиовизуального произведения, означающий наличие внутренней сложной структуры произведения, элементы которой, объединяясь и дополняя друг друга, производят эффект цельного комплексного аудиовизуального воздействия, невозможного при простом механическом сложении таких элементов;
- наличие специальных технических устройств для воспроизведения произведения, поскольку, в отличие от исполнения, аудиовизуальное произведение не может восприниматься публикой непосредственно.

Отметим, что в силу п. 7 ст. 1259 ГК РФ и подп. «м» п. 4 ст. 3 Закона РА, если части аудиовизуального произведения могут быть признаны самостоятельными результатами творческого труда автора и соответствовать установленным законодателем критериям объекта авторского права, то правовая охрана распространяется не только на аудиовизуальное произведение в целом, но и на части этого произведения.

Наиболее часто используемой в гражданском обороте частью аудиовизуального произведения является стоп-кадр. Кадр – это изображение, которое аккумулирует в себе часть аудиовизуального произведения в виде отображения игры актеров, их костюмов, декораций и пр. Часто в целях рекламы фильма кадры-изображения размещают в сети Интернет, печатают на афишах и брошюрах. Кадр, как и само аудиовизуальное произведение, является результатом интеллектуальной деятельности множество лиц. При этом авторами кадра, как и в случае с аудиовизуальным произведением, будет являться не вся съемочная команда киностудии, участвующая в создании произведения, а только определенные законом субъекты. Согласно п. 2 ст. 1263 ГК РФ, авторами аудиовизуального произведения выступают сценарист, ре-

жиссер, композитор, а п. 2 ст. 34 Закона РА к этому перечню относит также автора диалога и оператора-постановщика. Именно указанные лица, на наш взгляд, являются субъектами, имеющими право распоряжаться исключительным правом как на аудиовизуальное произведение в целом, так и на составляющие его отдельно взятые кадры.

В связи с этим также отметим, что, по мнению сотрудников Института государства и права РАН: «Наличие в аудиовизуальном произведении звука является наиболее распространенным свойством аудиовизуального произведения. Вместе с тем отсутствие звуковой дорожки или ее отключение не ведут к утрате у произведения качества аудиовизуального. Таким образом, под понятие «аудиовизуального произведения» подпадает отснятый материал и его части, а также видеоряд фильма и его части» [13].

Результаты проведенного анализа законодательной базы, доктринальных положений и судебной практики позволяют нам сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Всеобщая компьютеризация, развитие компьютерных технологий, произошедшая в последние десятилетия цифровая революция все больше актуализировали роль аудиовизуальных произведений.

2. Аудиовизуальное произведение имеет «избранное» положение по отношению к другим результатам интеллектуального творчества – ввиду наличия его легального определения в национальном и зарубежном законодательствах.

3. Аудиовизуальное произведение является особым объектом авторского права, которое аккумулирует и синтезирует в себе различные результаты интеллектуальной деятельности множество лиц, образуя при этом единый целостный объект авторского права.

4. С учетом Рекомендации Генеральной конференции ЮНЕСКО «Об охране и сохранении движущегося изображения» 1980 года, а также опыта зарубежных стран в этой сфере нами предлагается дополнить легальное определение аудиовизуального произведения указанием на создание последовательностью изображений при воспроизведении впечатления движения.

5. Нами предлагается внести изменения в п. 3 ст. 1259 ГК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме, в электронной форме».

При всей значимости работ предыдущих исследователей, мы считаем, что сделанные в ходе исследования выводы и сформулированные на их основе предложения могут быть использованы для совершенствования российского и армянского гражданского законодательств, регулирующих отноше-

ния, возникающие по поводу охраны результатов интеллектуальной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Международные акты

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886г., дополненная в Париже 4 мая 1896г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908г., дополненная в Берне 20 марта 1914г., и пересмотренная в Риме, 2 июня 1928г., в Брюсселе 26 июня 1948г., в Стокгольме 14 июля 1967г. и в Париже 24 июля 1971г., измененная 28 сентября 1979г. [Эл. ресурс]: Режим дос п consolidée au 1er janvier 2014).[Эл. ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/fr/text.jsp?file_id=322949 (дата обращения: 01.08.2019).
2. Закон Великобритании тура: http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283702.
3. Кодекс интеллектуальной собственности Франции 1992 года. Code de la propriété intellectuelle (versio) об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1998 года. [Эл. ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30971220 (дата обращения: 01.08.2019).
4. Закон Германии об авторском праве 1965 года. Нем. назв.: Urheberrechtsgesetzes vom 9. September 1965. [Эл. ресурс]. URL: http://www.copyright.ru/ru/library_old/inside/83/?doc_id=481 (дата обращения: 08.2019).

Нормативно-правовые акты и официальные документы

5. Гражданский кодекс Республики Армения от 05.05.1998г. (с последними изменениями, внесенными от 20.02.2017г.) [Эл. ресурс]: Режим доступа: <http://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=150008#p14216>.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 октября 2018г.] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 22. Ст. 2457. // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
7. Федеральный закон от 22 августа 1996г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» (с изменениями от 27 декабря 2000г., 30 декабря 2001г.)
8. Закон Республики Армения от 15 июня 2006 г. Об авторском праве и о смежных правах: [Эл. ресурс] / Всемирная организация интеллектуальной собственности. Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=15942>.

Научная и учебная литература

9. *Гаврилов Э.П.* Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития. М., 1984. С. 83.
10. *Гордон М.В.* Советское авторское право. М., 1955. С. 63.
11. *Дозорцев В.А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей / Исслед. центр частного права. М., 2003. СС. 146–147.
12. *Дюма Р.* Литературная и художественная собственность //Авторское право Франции. М., 1989. С. 5.
13. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2-х т. Т. 2. Части III, IV ГК РФ / Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова). Ин-т государства и права РАН. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2011.

14. *Bently L.* The Digital Dilemma: Intellectual Property in the Information Age. Washington, DC: National Academy Press, 2000; *Bently L.* The Making of Modern Intellectual Property Law: the British experience, 1760-1911. New York: Cambridge University Press, 1999.

Материалы судебной практики

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6.
16. Определение ВАС РФ от 05.02.2010 г. № ВАС-1062/10 по делу № А32-21935/2008 [Эл. ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 15.08.2017).
17. Постановление Арбитражного суда города Москвы от 06.10.2014г. по делу № А40-105691/14 [Эл. ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 15.08.2019).
18. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 7 сентября 2012 г. № Ф01-2716/12 по делу № А38-4031/2011 URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/39517005/#ixzz66sVwsFAK>

AUDIOVISUAL WORK AS AN OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

A. Kirakosyan, K. Hovhannisyana

*Russian-Armenian University
annakirakosian@yahoo.com, okarina@mail.ru*

ABSTRACT

The article analyzes the legal nature of an audiovisual work as an object of copyright protection, reveals the main characteristics of object under study, allowing to declare this or that result of intellectual activity as an audiovisual work. The author determines the place of the audiovisual work among other objects of copyright and specifies its difference from other protected results of intellectual creativity.

Keywords: a single creative result, a series of related images, complex composition.

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Т.В. Малхасян, К.Г. Бабалян

*Российско-Армянский университет
tatev-96@mail.ru, kar.babalyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены способы защиты прав потребителей, определены соответствующие пробелы в законодательстве РА относительно регулирования защиты прав потребителей, связанные с электронным товарооборотом. Актуальностью данной статьи является усовершенствование закона РА «О защите прав потребителей».

Ключевые слова: защита прав потребителей, электронный товарооборот, возврат товара, способы защиты прав.

Введение

В повседневной жизни все мы ежедневно совершаем мелко-бытовые сделки, являемся потребителями и стороной договора купли-продажи, пользуемся различными услугами и выполнениями работ. Для всего этого нам нужно знать свои права и способы защиты этих прав в случае их ущемления. Способы защиты представляют собой комплекс мер, применяемых в целях обеспечения свободной реализации прав потребителей. В данной статье мы представим способы и формы защиты, а также представим, какие недостатки есть в законе «О защите прав потребителей», а также представим некоторые положения, которые можно добавить в действующий закон.

В настоящее время для защиты прав потребителей в законодательстве используются три основных гражданско-правовых способов защиты:

- самозащита права;
- изменение или прекращение правоотношения;
- возмещение убытков.

В первую группу входят все те меры, которые потребитель предпринимает для осуществления защиты своих прав самостоятельно, без обращения в суд или в соответствующие другие органы. Условно самозащиту можем разделить на два вида: обращение в организацию с заявлением на восстановление нарушенного права, например, возврат или замена товара, и второй вид, письменная жалоба или претензия на имя руководства организации, предоставляющей услуги или продавшего товар.

Прекращение или изменение правоотношения допустимы лишь в прямо предусмотренных законом или договором случаях. Применение данного способа защиты в большинстве случаев позволяет обеспечить реальную возможность осуществления субъективного права лица, заинтересованного в преобразовании правоотношения. Основанием прекращения или изменения правоотношения является установление юридических фактов, свидетельст-

вующих о том, что правоотношение изменилось или прекратилось. Например, продажа товаров или оказание услуг ненадлежащего качества; несоблюдение требований, направленных на обеспечение безопасности жизни и здоровья; предоставление недостоверной или неполной информации о товарах и услугах.

Детально рассмотрим, в каких случаях какие способы устанавливает закон РА для изменения или прекращения правоотношения, а также возмещение убытков. В законе о защите прав потребителей РА устанавливается, что в случае предоставления потребителю: неполной, недостоверной информации; услуги или работы, выполненной ненадлежащим образом; информации о продавце, производителе, повлекшее к приобретению потребителем товара, не имеющего нужных признаков, потребитель имеет право расторгнуть договор и потребовать полного возмещения вреда. Важно отметить, что в этом случае потребитель должен вернуть производителю, продавцу или лицу, выполняющему работу или услугу, товар или работу/услугу. Если потребитель не может использовать товар, работу или услугу по назначению, то последний имеет право потребовать предоставления информации об использовании по возможности в краткие сроки. Если продавец или производитель не уложился в сроки, то и в этом случае потребитель имеет право расторгнуть договор и потребовать полного возмещения вреда.

Закон устанавливает, что в случае ущемления прав потребителя производитель, продавец или лицо, выполняющее работу или услугу, несет ответственность, установленную законом или договором. Вред подлежит возмещению в полном объеме, должны выплачиваться также штрафы и неустойки, установленные договором или законом. Возмещение вреда в полном объеме и выплата неустойки не освобождает продавца/производителя от выполнения обязательств перед потребителем в натуре. Продавец/производитель освобождаются от ответственности, если докажут, что выполнение обязательств надлежащим образом было невозможно вследствие непреодолимой силы или при нарушении установленных правил поведения со стороны потребителя или действий третьих лиц.

Рассмотрим некоторые проблемы, которые возникают в случае возмещения убытков. Гражданский Кодекс РА дает понятие о возмещении убытков. Под убытками в гражданском законодательстве, согласно ст.17 ГК РА, понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы (упущенная выгода)¹.

Как видно из данного определения, традиционный состав убытков, закрепленный в ГК РА, предполагает возмещение двух видов убытков: реального ущерба и упущенной выгоды.

¹ Гражданский кодекс Республики Армения, принят 05.05.1998г.

Исходя из редакции Закона «О защите прав потребителей РА», где потребитель определяется как «гражданин, приобретающий товары (работы, услуги) для личных, семейных нужд, не связанных с извлечением прибыли», в юридической литературе было справедливо замечено, что убытки потребителю должны возмещаться лишь в части реального ущерба².

Признание за потребителем права на возмещение упущенной выгоды означало бы возможность извлечения им прибыли от использования товаров (работ, услуг), так как упущенная выгода является важнейшим видом убытков, применяемая в предпринимательской деятельности, когда субъекты торгового оборота заключают договоры между собой с целью извлечения прибыли. И когда одна из сторон нарушает условия договора, она лишает своего контрагента предполагаемой прибыли, а затем вынуждает его произвести дополнительные расходы, связанные с попыткой извлечения прибыли. Потребитель не вправе был использовать товары (работы, услуги) в целях извлечения прибыли, следовательно, не имел права на возмещение упущенной выгоды. В то же время под «прибылью» можно понимать получение дохода потребителем в виде плодов будущего урожая (как поступления, полученного в результате использования своего имущества) на личном дачном участке, и, следовательно, возможность возмещения упущенной выгоды явно прослеживается. Например, при покупке удобрения или подкормки, необходимых для определенного вида растительных культур. Предоставление недостоверной информации о способе применения или хранения, дозировке, составе, сроке годности может повлечь за собой гибель культуры, что позволяет говорить о неполучении потребителем тех доходов (в данном случае – плодов), которые он мог бы получить, если бы его право не было нарушено. Поэтому в отдельных ситуациях говорить о возмещении потребителю убытков в виде упущенной выгоды было бы возможно, если это прямо вытекало из характера причиненного вреда, так как в данном случае возможность получения дохода существовала реально, а не в качестве субъективного представления³.

Рассмотрим, какие права и способы защиты имеет потребитель, когда ему продают товары. Потребитель, которому был продан ненадлежащего качества товар и, если продавец предварительно не информировал о его дефектах, потребитель имеет право требовать:

- а) безвозмездное устранение недостатков или возмещение затрат потребителя, которые были направлены на устранения этих недостатков;
- б) пропорциональное снижение цены покупки;
- в) замена товара на аналогичный дизайн (модель, продукт);

² Закон «О защите прав потребителей РА», принят 26.06.2001г.

³ Электронный ресурс: Студенческая библиотека онлайн, Общая характеристика формы и способов защиты прав потребителей.

г) замена на другой образец (модель, продукт) путем соответствующего пересчёта покупной цены;

д) расторжение договора купли-продажи. В этом случае потребитель должен вернуть товар ненадлежащего качества. Потребитель имеет право требовать полное возмещение за ущерб, причиненный продажей товара ненадлежащего качества. Ущерб возмещается в сроки, предусмотренные настоящим Законом, Гражданским кодексом Республики Армения или договором для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

Требования потребителя в отношении технически сложных товаров, указанные в пунктах: в), г) и д) должны быть выполнены в случае обнаружения существенных нарушений. Перечень таких товаров утверждается Правительством.

В отношении товаров, приобретенных потребителем у комиссионера, требования потребителя, указанные в пунктах а) и в) подлежат согласованию с продавцом (комиссионером).

В случае покупки товара ненадлежащего качества потребителем, для которого был установлен срок годности, продавец обязан заменить этот товар товаром надлежащего качества или вернуть уплаченную потребителем сумму, если в течение срока годности были обнаружены недостатки товара.

Требования потребителя рассматриваются, если он представляет товарный или кассовый чек, а для тех продуктов, для которых указан гарантийный срок, технический информационный документ или другой заменяющий документ.

Продавец обязан передать потребителю товарный чек или другой документ, подтверждающий факт покупки, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Армения. Продавец (производитель) или комиссионер обязан принять товар ненадлежащего качества от потребителя и при необходимости провести проверку качества товара. Потребитель имеет право участвовать в проверке качества продукции.

В случае возникновения спора о причинах недостатков товара продавец (производитель) или комиссионер обязан за свой счет провести экспертизу товара в испытательных лабораториях, аккредитованных в соответствии с законодательством Республики Армения. Потребитель вправе оспорить заключение такой экспертизы в суде.

Если при проверке товара выясняется, что недостатки возникли после доставки товара потребителю в результате нарушения с его стороны правил использования, хранения или транспортировки, в результате форс-мажорных обстоятельств или действий третьих лиц, потребитель обязан возместить продавцу (производителю) или комиссионеру затраты проведения экспертизы, также затраты, связанные с хранением и транспортировкой товара. Продавец (производитель) или комиссионер обязан удовлетворить требования потребителя, если он не докажет, что недостатки товара возникли после пе-

редачи товара потребителю в результате нарушения правил использования, хранения или транспортировки товара с его стороны, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

При ремонте, снижении цены или замене оптовых товаров или товаров весом более пяти килограмм доставка или возврат потребителю товара осуществляется продавцом (производителем) или комиссионером за их счет. Невыполнение этого обязательства, а также доставка и возврат указанных товаров в отсутствие продавца (производителя) или комиссионера по месту нахождения потребителя может быть осуществлено потребителем. В этом случае продавец (производитель) или комиссионер обязан возместить расходы по доставке и возврату указанного товара потребителю.

Перейдем к рассмотрению актуального вопроса, который находится в центре внимания почти всех государств и международных обществ. Это вопрос о защите прав потребителей в электронной среде. И для граждан Армении, где ежедневно развивается практика онлайн купли-продажи, этот вопрос приобретает все большую актуальность и нуждается в регулировании законом.

С целью защиты и восстановления прав потребителей создаются и разрабатываются различные механизмы, но потребители становятся более уязвимыми на электронной площадке, где продавцы или лица, оказывающие услуги, выполняющие работы очень часто могут скрывать полную информацию о себе и о товаре (услуге, работе) или внести потребителя в заблуждение. Могут быть различные случаи, например, товар не доставляется или доставляется, но имеют место недостатки качества товара или вид товара не совпадает с тем, что продавец заказал. В этих случаях продавец в целях защиты своих прав хочет контактировать с продавцом, и кроме языковых барьеров и дистанционных преград возможность контакта усугубляется тем, что продавец может внезапно закрыть свой аккаунт.

Европейский Совет принял директивы, которые дают механизмы разрешения вопросов в сфере защиты прав потребителей, в частности, Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции)» и Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2011/83/ЕС от 25 октября 2011 г. о правах потребителей.

Сайты или электронные письма часто могут содержать запутанную информацию, неточное описание продуктов или услуг, которое часто мешает потребителям решить, к кому обратиться за информацией. А когда возникает проблема, и покупателю становится ясно, что соответствующий веб-сайт уже изменился без ведома потребителя, информация или объявление, сделанные последним, уже изменены и потребитель лишен возможности доказать, что предоставленная информация была ложной.

Чтобы избежать таких ситуаций, директивы ЕС по «Об электронной коммерции» и «О защите прав потребителей» обязывают лицам, оказывающим услуги продавцам, простым и доступным способом предоставить информацию об их продукте, услуге, товарном знаке, фирменном наименовании, географическом адресе, телефоне, электронной почте. Кроме того, последние обязаны предоставлять потребителям информацию об общей стоимости товара или услуги, о налогах и о расходах доставки, а также все приемлемые способы оплаты. Продавцы должны заранее уведомить потребителя, какие технические шаги должны предпринять последние для заключения сделки, в частности, для акцепта публичной оферты, а также следует указать момент, когда предложение (оферта) будет принято (акцептировано) и какие шаги потребуются для исправления ошибок. Продавец обязан сообщить потребителю право на отказ сделки, условия использования этого права, то есть кто будет нести обязанность выплаты расходов за возврат товара. Продавец также обязан информировать потребителей об ограничениях доступа к сайту, если таковые имеются, а также ограничения на работу и/или совместимость сайта работы с оборудованием и/или программным обеспечением, о котором продавец знает или должен знать в рамках разумности⁴.

Кроме случаев, когда применяются исключения, предусмотренные Статьей 16 настоящей Директивы «О защите прав потребителей», потребителю предоставляется период, равный 14 дням, для расторжения дистанционных контрактов или контрактов, заключаемых вне служебных помещений, без указания причин. Такое расторжение не влечет для потребителя иных расходов, кроме расходов, указанных в Статье 13 (2), продавец не обязан компенсировать дополнительные расходы, если потребитель в явно выраженной форме выбрал иной способ доставки вместо наиболее дорогостоящего стандартного способа доставки, предложенного продавцом. До истечения периода для расторжения контракта потребитель должен проинформировать продавца о своем желании расторгнуть контракт. С осуществлением права на расторжение контракта прекращаются контрактные обязательства сторон⁵.

В статье 16 предусмотрены случаи исключения из права на расторжение контракта.

Государства-члены ЕС не предоставляют право на расторжение контракта, в отношении следующих дистанционных контрактов и контрактов, заключаемых вне служебных помещений:

1) контрактов на оказание услуг – после того, как услуга была полностью

⁴ Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции)».

⁵ Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2011/83/ЕС от 25 октября 2011 г. о правах потребителей

оказана, если оказание услуги началось с предварительного согласия потребителя, выраженного в прямой форме, а также если потребитель осознавал, что потеряет право на расторжение контракта при полном исполнении со стороны продавца; 2) контрактов на поставку товаров или оказание услуг, если цена на них зависит от колебаний на финансовом рынке, не контролируемых продавцом, которые могут иметь место в течение периода, предусмотренного для расторжения; 3) контрактов на поставку товаров, изготовленных в соответствии со спецификациями потребителя, или явно индивидуализированных товаров; 4) контрактов на поставку товаров, подверженных быстрой порче или утрате; 5) контрактов на поставку товаров в герметичной упаковке, которые не подлежат возврату по причинам, связанным с охраной здоровья и гигиеной, и были распакованы после доставки; 6) контрактов на поставку товаров, которые после доставки ввиду своего характера неотделимо смешиваются с иными веществами; 7) контрактов на поставку алкогольных напитков, цена на которые была согласована в момент заключения контракта, которые могут быть доставлены только через 30 дней, и фактическая стоимость которых зависит от колебаний на рынке, не контролируемых продавцом; 8) контрактов, в соответствии с которыми потребитель требует посещения продавца в целях проведения срочного ремонта или технического обслуживания. Если в ходе такого посещения продавец оказывает услуги в дополнение к услугам, требующимся потребителю, или предоставляет иные товары, кроме запасных частей, необходимых для проведения ремонта или технического обслуживания, право на расторжение контракта применяется к указанным дополнительным услугам или товарам; 9) контрактов на поставку запечатанных аудио- или видеозаписей или запечатанного программного обеспечения, которые были распечатаны после доставки; 10) контрактов на поставку газет, журналов или иных периодических изданий, кроме контрактов на подписку на такие издания; 11) контрактов, заключенных по результатам публичного аукциона; 12) контрактов на предоставление жилого помещения не для целей проживания, на транспортировку грузов, прокат автомобилей, обеспечение питанием или на оказание услуг, связанных с организацией досуга, если контракт предусматривает конкретную дату или период исполнения; 13) контрактов на поставку цифрового содержимого на нематериальном носителе, если исполнение контракта началось с прямо выраженного предварительного согласия потребителя, а также при осознании потребителем того, что он теряет право на расторжение контракта при даче согласия⁶.

Исходя из вышеуказанных положений Директивы, предлагаем внести некоторые изменения в закон РА «О защите прав потребителей» связанные с недопущением расторжения договора.

⁶ Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2011/83/ЕС от 25 октября 2011г. «О правах потребителей»,

Заключение

В статье были представлены способы защиты ущемленных прав потребителей. Были подняты вопросы о некоторых пробелах в законодательстве РА, в частности, в законе «О защите прав потребителей». Указаны предложения для усовершенствования закона и более четкие механизмы для защиты прав потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Армения, принят 05.05.1998
2. Закон «О защите прав потребителей»: принят 26.06.2001
3. Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции)».
4. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2011/83/ЕС от 25 октября 2011г. «О правах потребителей»,
5. Электронный ресурс: Студенческая библиотека онлайн, Общая характеристика формы и способов защиты прав потребителей.

FORMS AND METHODS OF PROTECTING CONSUMER RIGHTS

T. Malkhasyan, K. Babalyan

*Russian-Armenian University
tatev-96@mail.ru, kar.babalyan@gmail.com*

ABSTRACT

This article presents ways to protect consumer rights, identifies relevant gaps in the legislation of the Republic of Armenia regarding regulation of consumer protection related to electronic trade. The relevance of this article is the improvement of the RA Law “On Protection of Consumer Rights”.

Keywords: Consumer rights protection, electronic commodity circulation, return of goods, methods of right protection.

СООТНОШЕНИЕ ДОКТРИНЫ LOSS OF CHANCE С ИНСТИТУТОМ УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЫ

Э.С. Мнацаканян, А.Г. Тунян

Российско-Армянский университет
emma.mnatsakanyan13@gmail.com, atunyan@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследовано правовое регулирование доктрины loss of chance, которое подразумевает наличие убытков и возможность ее взыскания при потере шанса получить прибыль в качестве результата противоправного поведения стороны правоотношений, изучены отличия указанной доктрины и института упущенной выгоды. Проведен сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства, а также выявлены необходимые направления для его совершенствования.

Ключевые слова: доктрина loss of chance, убыток, упущенная выгода, вред, законодательство.

Доктрина loss of chance, возникшая в англо-саксонской правовой системе, в российской правоприменительной практике используется косвенным образом, причем суды прибегают к ее применению крайне редко.

Данное положение связано с тем, что Российская Федерация (далее – РФ) относится к романо-германской правовой системе, и следовательно, в качестве основного источника права считается закон, а не судебный прецедент. Российское законодательство непосредственно не предусматривает нормы, регулирующие отношения в соответствии с данной доктриной, что вызывает трудности в применении такого гибкого средства защиты интересов лиц, пострадавших из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения контрагентом своих обязательств.

В энциклопедии английского права “*Halsbury's Laws of England*” доктрина loss of chance представляется как возможность взыскания убытков в случае, если в результате нарушения договора у потерпевшего утрачивается шанс (loss of chance) получения выгоды [1].

Согласно данной доктрине, суды не вправе отказывать в рассмотрении искового заявления из-за трудностей в доказывании неправомерного поведения субъекта гражданских правоотношений, а также объективной невозможности четкого определения размера убытков. Полная стоимость неполученного дохода (наступивших негативных последствий) определяется пропорционально вероятности их наступления (предотвращения).

Профессор Хью Бил в своем учебнике “*Chitty on Contracts*” своеобразно раскрывает содержание доктрины loss of chance. В частности, если утрата возможности заключается в том, что при отсутствии нарушения договора со

стороны ответчика третье лицо поступило бы определенным образом, выгодным для истца, то обязательность наступления такого результата не доказывается, а истец должен подтвердить наличие существенного (но не спекулятивного) шанса на то, что третье лицо действовало бы именно так, в результате чего суд оценивает вероятность реализации таких событий и, исходя из соответствующей пропорции, определяет размер убытков [2].

Хронологически первым делом, которым был открыт этот юридический «ящик Пандоры», стал известный прецедент *Chaplin v. Hicks (1911)* [3]. Истица мисс Чаплин участвовала в конкурсе красоты и вышла в финал. Однако в результате действий ответчика, который выслал ей ошибочное уведомление, она не попала на итоговую часть конкурса. Из 50 конкурсанток, принявших участие в финале, 12 стали победительницами (получили призы). Суд отметил, что утрата истцом определенной ценности очевидна и невозможность с точностью определить ее стоимость не означает, что во взыскании должно быть отказано. Суд оценил в 24% вероятность того, что мисс Чаплин стала бы победительницей, разделив их число на количество финалисток (12:50). Пропорционально этой вероятности суд уменьшил сумму конечного вознаграждения и взыскал в пользу истицы 100 ф. стерл. Суд признал, что взыскание убытков при таких обстоятельствах соответствует тесту напредвидимость убытков. В соответствии с соглашением сторон, истец имел право участвовать в конкурсе и реализовать свой шанс на победу. По небрежности ответчика мисс Чаплин была лишена такой возможности, соответственно, возникший в результате этого ущерб нельзя назвать чрезмерно отдаленным для сторон. Подобный результат нарушения договора был для них «в пределах видимости».

Подробное обоснование доктрины *loss of chance* раскрывается в судебном деле *Allied Maples v. Simmons&Simmons (1995)* [4]. Ответчик в рамках указанного спора выступал юридическим консультантом истца при заключении договора купли-продажи акций компании. Истец был заинтересован приобрести право аренды четырех объектов недвижимости, однако, поскольку договоры аренды содержали запрет на уступку, после консультаций с ответчиком истец решил приобрести 100-процентный пакет акций в уставном капитале арендатора объектов. Иное имущество арендатора, в том числе права аренды ряда других объектов недвижимости, было уступлено дочерним компаниям продавца. Проект договора купли-продажи акций изначально содержал гарантию, согласно которой у арендатора не было никаких обязательств в отношении арендуемого им имущества. В процессе переговоров данная гарантия была заменена условием, что продавец компенсирует убытки, которые возникнут в случае предъявления к компании каких-либо требований из обязательств, отраженных в ее балансе на дату закрытия сделки. Как выяснилось впоследствии, данное условие в действительности не гарантировало защиту на случай предъявления исков к компании – как к первоначальному арендатору по уступленным договорам аренды (*first tenant*

liabilities), так как они не отражались в бухгалтерских документах. Спустя год после закрытия сделки арендодатель подал соответствующий иск к покупателю, который, в свою очередь, предъявил иск об убытках к своим консультантам. Обоснование исковых требований было таково: ответчик по небрежности не предупредил истца, что замена гарантии на условие о компенсации не защищает его от подобных исков, ответчик лишь указал, что предлагаемое условие вместо гарантии *less than perfect*. По мнению истца, если бы его вовремя предупредили о риске, он бы смог согласовать с продавцом более выгодные условия договора.

Истец по данному спору в ходе судебного разбирательства неоднократно отметил, что если его предупредили о возможности наступления таких обязательств, то последний попытался согласовать иные выгодные для обеих сторон условия договора и избежать наступления неблагоприятных последствий. Суд в результате рассмотрения вышеуказанного дела удовлетворил исковые требования. Судья Л. Дж. Стюарт-Смит, анализируя обстоятельства дела, признал наличие факта потери шанса (*loss of chance*), одновременно, указывая факты, подлежащие доказыванию по аналогичным делам. Таковыми являются, во-первых, наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением и утратой возможности согласовать более выгодные условия сделки, во-вторых, намерение на установление выгодных для истца условий сделки, в-третьих, наличие существенного (не спекулятивного) шанса добиться такого результата, при этом возможность реализации этого шанса может быть не менее 50%. Только при доказывании указанных обстоятельств, суд принимает решение о возмещении убытков и устанавливает размер возмещения, причитающегося за утрату такого шанса.

Применение доктрины *loss of chance* встречается также при утрате шанса на заключение выгодной сделки по вине консалтинговой компании. В деле *University of Keele v. Pricewater house Coopers (2004)* аудиторская фирма была привлечена к ответственности за ошибку, допущенную при консультировании клиента относительно возможности применять эффективную с точки зрения налогообложения схему выплаты заработной платы работникам [5]. Когда истец использовал в своей деятельности данную рекомендацию, выяснилось, что она не соответствует обязательным критериям, при которых возможно применение рекомендованной схемы, а именно: критерию количества сотрудников. В результате истец был вынужден доплатить налог, кроме того, на него был наложен штраф. Суд признал, что у истца была возможность (с 80%-ой вероятностью) увеличить штат до требуемого уровня и применить выгодную систему оплаты труда. С ответчика была взыскана сумма переплаты налога и штрафа, дисконтированная на 80%.

Можно выделить следующие признаки доктрины *loss of chance*:

1. Указанная доктрина является необычным подходом возмещения убытков, причиненных правонарушением, т.к. отступает от известного правила

возмещения убытков «все или ничего». Во многих ситуациях – как в договорном, так и деликтном праве – становится объективно невозможным доказывание противоправных действий ответчика, возникающие в результате последнего убытки для истца. Следовательно, указанная доктрина является своеобразной альтернативой для суда при полном отказе в удовлетворении исковых требований по возмещению убытков в результате потери шанса.

2. Суды при применении доктрины *loss of chance* имеют возможность по своему усмотрению устанавливать размер причиненных убытков. В целях определения возможности наступления тех или иных обстоятельств суд обосновывает свои выводы на более или менее объективных критериях, например, условия заключения аналогичных сделок.

3. Применение доктрины *loss of chance* становится возможным в результате установление четких критериев. В английском правоведении потеря шанса должна иметь существенный характер. При этом истец обязуется доказывать на основе баланса возможностей наличие причинно-следственной связи между правонарушением и утратой шанса получения определенных выгод.

Современная цивилистическая наука выделяет две категории убытков: реального ущерба и упущенной выгоды. Доказывание последней при рассмотрении конкретного спора вызывает трудности. Согласно п. 3 ст. 393 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ), при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, – в день предъявления иска [6]. На практике указанное правило часто называют *probation diabolica*, в силу которого кредиторы во многих случаях не могут доказать, что при отсутствии факта нарушения договорных обязательств последние смогли получить желаемые выгоды от заключаемого договора.

Упущенная выгода составляет неполученные потерпевшим доходы, а именно те, которые получил бы последний, если бы обязательство было исполнено [7]. Долгое время российские суды отказывали в рассмотрении исковых заявлений о взыскании и возмещении упущенной выгоды. Суды мотивировали такой отказ тем, что с математической точностью невозможно установить размер причиненного вреда.

Ситуация изменилась после вступления в силу с 1 июня 2015 года изменения в ГК РФ, в соответствии с которыми законодатель запретил судам отказывать в рассмотрении исков о возмещении упущенной выгоды исключительно на основании невозможности четкого установления их размера. Об этом свидетельствует разъяснительное решение Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ», которое гласит: «Теперь неопределенность в размере упущенной выгоды не является безусловным основанием к отказу в ее взыскании, и потерпевшая сторона не должна терять возможность защи-

тить свои интересы, если она не может с математической точностью определить ее размер» [8]. Впоследствии Пленум Верховного Суда РФ своим постановлением от 24 марта 2016г. № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» указал, что в качестве обоснования размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения, в частности, Ильяс Янбаев уточнил, что под «другими доказательствами» подразумевается предварительный договор, а также переписку с контрагентом, в том числе по электронной почте [9]. Главное, чтобы данная переписка свидетельствовала о намерении сторон к исполнению в будущем определенного обязательства. Заверить электронную переписку можно разными способами, например, посредством нотариального заверения или заключения эксперта.

Наглядным примером является дело, пересмотренное Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ по поводу стандарта доказывания упущенной выгоды. Общество с ограниченной ответственностью «Квант» (далее – истец) предъявило к обществу с ограниченной ответственностью «Предприятие «Сенсор» (далее – ответчик) иск о возмещении 3 531 360 руб. убытков в виде упущенной выгоды, возникших в результате нарушения исключительного права истца на полезную модель «дроссельная заслонка». Факт нарушения права установлен вступившими в законную силу судебными актами по делу № А34-5780/2012 о взыскании с предприятия «Сенсор» компенсации за нарушение права [10]. По вышеуказанному делу истец понес убытки в качестве упущенной выгоды, впоследствии использования ответчиком изделия, произведенные истцом с использованием полезной модели. Должное внимание следует обратить на то обстоятельство, что исключительным правом на полезную модель обладал истец с использованием которого последний создал вышеуказанные изделия.

Основанием для отказа судом первой инстанции в удовлетворении иска послужило недоказанность факта возникновения у него убытков в виде упущенной выгоды в заявленном размере. Истец представил апелляционную жалобу на вышеуказанное решение суда первой инстанции, что привело к повторному исследованию заявленных требований истца, а также доказательств по делу. В результате надлежащего исследования и оценки доказательств, суд апелляционной инстанции удовлетворил исковые требования в полном объеме. Как было отмечено выше, в момент поставки оригинальных изделий в период с 2008 по 2012гг. обществу с ограниченной ответственностью «ТНК-ВР Холдинг» и его дочерним обществам, вышеуказанные изделия, являясь объектом интеллектуальной собственности, в установленном законодательстве в порядке были защищены патентом на полезную модель. С появлением на рынке контрафактных изделий, поставляемые ответчиком и произведенные с использованием полезной модели истца, последний прекращает продажу ори-

гинальных изделий. Основанием удовлетворения апелляционной жалобы послужило наличие причинно-следственной связи между действиями ответчика по введению в гражданский оборот контрафактной продукции, произведенной с использованием полезной модели, исключительные права на которую принадлежат истцу, и прекращением отношений истца по продаже вышеуказанной продукции третьим лицам, что привело к возникновению у истца убытков в форме неполученных доходов от реализации своей продукции. А.Г. Карапетов считает, что указанное средство защиты истца является проявлением общих начал гражданского законодательства, в соответствии с которой никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения [11]. Одновременно автор отмечает, что при отсутствии в российском законодательстве института *loss of chance*, наиболее эффективным представляется доказывание истцом доходов нарушителя.

Однако Верховный Суд РФ сформулировал следующую позицию: при предъявлении исковых требований о взыскании упущенной выгоды истцу необходимо представить доказательства реальности получения дохода (наличия условий для извлечения дохода, проведения приготовлений, достижения договоренностей с контрагентами и пр.), в свою очередь, суды в нарушение нормы пункта 2 статьи 15 ГК РФ и с учетом разъяснений Верховного Суда РФ не выяснили наличие разумных затрат истца при определении размера упущенной выгоды [12].

Таким образом, по иску о возмещении убытков в форме упущенной выгоды применяется достаточно высокий стандарт доказывания. Достаточно сложно доказуемыми элементами состава убытков является установление причинно-следственной связи между нарушением обязательства и убытками, а также в некоторых случаях размера упущенной выгоды. Подводя итог, можно констатировать следующее:

1. Суд не может отказать в иске о возмещении убытков только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности.

2. Расчет упущенной выгоды является приблизительным и носит вероятностный характер, однако это обстоятельство не может служить основанием для отказа в иске.

3. При определении упущенной выгоды учитываются принятые стороной для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления, а также любые другие доказательства возможности ее извлечения.

4. Размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести для извлечения данного дохода (производственные, транспортные и иные расходы).

5. Правовое значение имеет реальность приготовлений истца к получению дохода (наличия условий для извлечения дохода, проведения приготовлений, достижения договоренностей с контрагентами и пр.).

6. Бремя доказывания распределяется следующим образом: истец доказывает обстоятельства, подтверждающие наличие убытков, причинно-следственную связь между нарушением обязательства и возникшими убытками; ответчик вправе доказывать, что истец не предоставил необходимых документов либо мог уменьшить данные убытки, но не принял разумных мер.

7. Причинная связь между фактом причинения вреда (убытков) и действием (бездействием) причинителя вреда должна быть прямой (непосредственной).

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что хотя доктрина loss of chance в определенной степени схожа с институтом упущенной выгоды, однако последний в отечественном законодательстве имеет недостатки. В частности, доктрина loss of chance является наиболее либеральным способом защиты интересов стороны, которому причинен вред противоправным поведением. Одновременно, указанная доктрина предоставляет широкий спектр усмотрения для судов при решении вопроса о размере возмещения убытков, что не имеет места в российском правопорядке. В последнем случае, наоборот, все зависит от доказывания факта – причинение соответствующего вреда и наличия прямой и непосредственной связи с действиями, причиняющими такой вред участнику гражданских правоотношений. Этим доктрина loss of chance отличается от традиционного института упущенной выгоды, т.к. доктрина потери шанса предусматривает больше возможностей для компенсации убытков, причиненных в результате неисполнения договорных обязательств. В случае доктрины loss of chance акцент делается на существенность утраты шанса, а в случае упущенной выгоды – на реальность получения дохода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Halsbury's Laws of England. Vol. 12 (1), § 968.
2. Chitty on Contracts. Vol. 1. § 26–044, 26–070.
3. McGregor on Damages by Harvey McGregor. Vol. 1. § 8–032, 8–033.
4. Allied Maples Group v Simmons & Simmons (Lawteacher.net, January 2020) <https://www.lawteacher.net/cases/allied-maples-group-v-simmons.php?vref=1>
5. University of Keele v. PricewaterhouseCoopers. (2004) // Electronic resource // Casemine.com: The most granular mapping of United States case law – The online link: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff6fb60d03e7f57ea538c>.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ.
7. Суханов Е.А. Российское гражданское право // 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 455
8. Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2018 г. № 309-ЭС17-15659 [Эл. ресурс] / Верховный Суд Российской Федерации. Режим доступа: http://test.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=1617444. (Дата обращения: 10.11.2019).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».
10. Определение Суда по интеллектуальным правам от 10 сентября 2014г. по делу № А34-5780/2012.

11. Правовые позиции ВС РФ по сделкам, договорам и обязательствам за февраль 2018 года: обзор и комментарий [Эл. ресурс] / Zakon.Ru – первая социальная сеть для юристов. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2018/03/14/pravovye_pozicii_vs_rf_po_sdelkam_dogovoram_i_obyazatelstvam_za_fevral_2018_goda_obzor_i_kommentarij (Дата обращения: 30.11.2019).
12. Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2018 N 309-ЭС17-15659 [Эл. ресурс] / Legalacts.ru (с) 2015–2020. Законы, кодексы, нормативные и судебные акты. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23012018-n-309-es17-15659-po-delu-n-a34-57962016/>

COMPARISON OF LOSS OF CHANCE DOCTRINE WITH THE INSTITUTE OF FORGONE EARNINGS

E. Mnatsakanyan, A. Tunyan

Russian-Armenian University

emma.mnatsakanyan13@gmail.com, atunyan@mail.ru

ABSTRACT

The article examines the legal regulation of the loss of chance doctrine, which implies the existence of losses and the possibility of recovering it, in case of loss of the chance of profit gain, as a result of the unlawful behavior of the party in legal relations, implies the differences between this doctrine and the institution of forgone earnings. It conducts the comparative analysis of domestic and foreign legislation, and identifies necessary directions for its improvement.

Keywords: the loss of chance doctrine, loss, forgone earnings, damage, legislation.

**ՀՀ ՔԱՂԱՔԱՑԻԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ ՀԱՅՑԻ
ԱՊԱՀՈՎՄԱՆ ՄԻՋՆՈՐԴՈՒԹՅԱՄԲ ՀԱՆԴԵՍ ԳԱԼՈՒ
ԻՐԱՎՈՒՆՔ ՈՒՆԵՑՈՂ ԱՆՁԱՆՑ ՇՐՋԱՆԱԿԸ**

Լ.Վ. Սարգսյան, Ա.Հ. Դավթյան

lusargsyan87@gmail.com

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Սույն գիտական հոդվածի շրջանակներում դիտարկվել է հայցի ապահովման միջնորդություն ներկայացնելու իրավունք ունեցող սուբյեկտների հարցը: Համադրելով տեսությունում և օրենսդրական դաշտում առկա դիրքորոշումները՝ ներկայացրել ենք առկա խնդիրները և դրանց լուծումները: Հոդվածում անդրադարձ է կատարվում նաև այլ պետությունների օրենսդրական կարգավորումներին նշված հարցի շուրջ: Սույն հետազոտության շնորհիվ կատարվել են համապատասխան հետևություններ և եզրահանգումներ, որոնք ուղղված են առկա դատական պրակտիկայի շտկմանը:

Հիմնաբառեր՝ հայցի ապահովում, գործին մասնակցող անձանց իրավունքներ, դատական պրակտիկա, քաղաքացիական դատավարություն:

Իրավաբանական գրականության մեջ տարատեսակ քննարկումների առարկա է հանդիսանում հայցի ապահովման միջնորդություն ներկայացնելու իրավունք ունեցող անձանց շրջանակի հարցը:

ՀՀ քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքի 128-րդ հոդվածի 1-ին մասը սահմանում է հետևյալը՝ «Առաջին աստիճանի դատարանը գործին մասնակցող անձի միջնորդությամբ կիրառում է հայցի ապահովման միջոցներ...»:

Վեր ընշված հոդվածի տառացի մեկնաբանությունից ակնհայտ է դառնում, որ հայցի ապահովման միջնորդություններ կարող են ներկայացնել՝

1. հայցվորը (այդ թվում՝ պետական մարմինները, դատախազը, տեղական ինքնակառավարման մարմինները),

2. պատասխանողը,

3. երրորդ անձինք (ինչպես վեճի առարկայի հանդեպ ինքնուրույն պահանջ ներկայացնող, այնպես էլ վեճի առարկայի հանդեպ ինքնուրույն պահանջ չներկայացնող),

4. հատուկ վարույթի գործերով դիմողները:

Այսպիսով հայցի ապահովման միջնորդություն ներկայացնելու իրա-

վունք է տրված բոլոր այն անձանց, ովքեր ունեն նյութաիրավական և (կամ) դատավարական շահագրգռվածություն գործի ելքի մեջ: Ակնհայտ է, որ նման շահագրգռվածություն, առաջին հերթին, ունի գործով **հայցվոր** հանդիսացող անձը: Ինչպես հայտնի է, ՀՀ քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքի համաձայն՝ գործին մասնակցող անձանց շարքին, բացի գործով անձնական (սուբյեկտիվ) շահագրգռվածություն ունեցող անձանց, դասվում են նաև **պետական-իրավական շահ ունեցող անձինք**, մասնավորապես՝ դատախազը և այլ անձանց իրավունքների, ազատությունների և օրինական շահերի պաշտպանությամբ հանդես եկող անձինք: Անդրադառնալով նշված անձանց դատավարական իրավունքներին՝ նշենք, որ վերջիններս օգտվում են հայցվորի բոլոր դատավարական իրավունքներից և կրում են նրա բոլոր դատավարական պարտականությունները, ինչից միանշանակորեն բխում է, որ այս անձինք ևս օժտված են հայցի ապահովման միջնորդություն ներկայացնելու իրավունքով:

Դատավարագիտության մեջ վիճահարույց է այն հարցը, արդյոք **պատասխանողը** կարող է ներկայացնել հայցի ապահովման միջոցներ կիրառելու վերաբերյալ միջնորդություն: Այսպես, որոշ դատավարագետների կարծիքով, ինչպիսիք են Վ.Արզունովը, Ս.Բորիսովան, Ս.Իվանովան, հայցի ապահովման միջնորդություն ներկայացնելու իրավունք պետք է ունենա միայն հայցվորը [1]: Նշվածը հիմնավորվում է հետևյալով. հայցի ապահովման ինստիտուտի կարևորագույն նպատակն է ապահովել որոշակի երաշխիքներ հարուցված հայցով ապագա վճռի կատարումն ապահովելու և հայցվորի օրինական շահերը ցանկացած բացասական հետևանքներից պաշտպանելու համար, հետևաբար հայցի ապահովումը չի կարող հակասել հայցվորի շահերին, ուստի հայցի ապահովման միջնորդություն ներկայացնելու իրավունքը հայցվորի բացառիկ իրավունքներից է, ինչպես, օրինակ, հայցի հիմքն և առարկան փոխելու իրավունքը [2]: Անհրաժեշտ է նշել, որ գիտնականների վերոնշյալ կարծիքը հիմնավորված չէ գործող օրենսդրությամբ, քանի որ օրենսդիրը հայցի ապահովման միջնորդություն ներկայացնելու իրավունք է տվել գործին մասնակցող բոլոր անձանց: Ժամանակակից իրավաբանական գրականության մեջ լայն տարածում ունի նաև այն կարծիքը, որ բոլոր այն դեպքերում, երբ պատասխանողը հանդիսանում է նաև հակընդդեմ հայցվոր, նա կարող է հանդես գալ հայցի ապահովման միջնորդությամբ [3]: Հարկ է նկատել, որ այս բոլոր դեպքերում պատասխանողը ինքն է դառնում հայցվոր, և այս պարագայում հայցի ապահովման միջնորդություն ներկայացնելը անշուշտ բխում է իր՝ որպես հակընդդեմ հայցվորի իրավունքներից: Սակայն քննարկենք այն հարցը՝ արդյոք պատասխանողը կարող է նման միջնորդությամբ հանդես գալ, երբ չի

ներկայացրել հակընդդեմ հայց: Օրինակ՝ Մ.Պլյուխինան իր աշխատանքի մեջ նշում է հետևյալը. «Հայցի ապահովման միջոցներ կիրառել դեպքերի մեծամասնությունում խնդրում է հայցվորը, բայց ամուսնալուծության և համատեղ կյանքի ընթացքում ձեռք բերված գույքի բաժանման դեպքերում կարող է միջնորդել նաև պատասխանողը, նույնիսկ այն դեպքերում, երբ չի ներկայացրել **հակընդդեմ հայց**: Այս դեպքերում դատարանը պարտավոր է քննարկել հայցի ապահովում կիրառելու վերաբերյալ հարցը և անհրաժեշտության դեպքում կիրառել այն»: Նշվածը հնարավոր է գտնում նաև Վ.Յարկովը: Նա նշում է. «Հայցի ապահովման միջնորդություն կարող է ներկայացնել ոչ միայն հայցվորը, այլ նաև պատասխանողը, որպեսզի երաշխավորի դատական ծախսերի փոխհատուցումը իր գնահատմամբ անհիմն հայց ներկայացնելու դեպքում» [4]: Մեր կարծիքով հայցի ապահովման միջնորդություն կարող է ներկայացնել նաև պատասխանողը բոլոր այն դեպքերում, երբ դա չի հակասում հայցի ապահովման ինստիտուտի իրավական նպատակներին: Հարց է ծագում. ՀՀ քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքի 129-րդ հոդվածով նախատեսված որ հայցի ապահովման միջոցը կարող է կիրառվել պատասխանողի միջնորդությամբ, քանի որ հոդվածով նախատեսված մեծամասնություն կազմող հայցի ապահովման միջոցները կիրառվում են պատասխանողի նկատմամբ, ինչը շեշտադրված է հենց հոդվածում: ՀՀ քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքի 129-րդ հոդվածի 3-րդ մասը սահմանում է՝ «...հայցի ապահովման միջոցներն են՝ այլ անձանց կողմից վեճի առարկային վերաբերող որոշակի գործողությունների կատարումն արգելելը»: Գտնում ենք, որ պատասխանողը իր իրավունքների լիարժեք պաշտպանության համար կարող է միջնորդել դատարանին կիրառել հենց այս հայցի ապահովման միջոցը այն բոլոր դեպքերում, երբ դա համապատասխանում է հայցի ապահովման իրավական նպատակներին, այն է՝ հանդիսանում է ապագա դատարանի վճռի փաստացի կատարման երաշխիքը: Գտնում են նաև, որ հայցի ապահովման այս միջոցը կարող է կիրառվել նաև հայցվորի հանդեպ:

ՀՀ քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքի 31-րդ հոդվածը գործին մասնակցող անձանց մեջ է ներառում նաև **երրորդ անձանց**:

Վեճի առարկայի նկատմամբ ինքնուրույն պահանջներ ներկայացնող երրորդ անձինք օգտվում են հայցվորի բոլոր իրավունքներից և կրում նրա բոլոր պարտականությունները, ներկայացնում են առանձին պահանջ, ուստի բնական է նաև նրանց հայցի ապահովման միջնորդություն ներկայացնելու իրավունքի առկայությունը: Ինչ վերաբերում է **վեճի առարկայի հանդեպ ինքնուրույն պահանջ չներկայացնող երրորդ անձանց** իրավունքին հայցի ապահովման միջնորդություն ներկայացնելու, ապա

այս հարցը վիճահարույց է: Չնայած այն հանգամանքին, որ նրանք կարող են գործի մեջ մտնել հայցվորի կողմից և օգտվում են հայցվորի մեծամասամբ իրավունքներից, սակայն նրանք չեն հանդիսանում ենթադրվող իրավահարաբերությունների սուբյեկտ և չունեն շահագրգռվածություն վիճելի օբյեկտի նկատմամբ, հետևաբար տեսաբանների մեծամասնությունը գտնում են, որ նրանք չունեն իրավունք հայցի ապահովման միջնորդություն ներկայացնելու համար: Այլ կարծիք ունի Ա. Կոստենկոն, ով կարծում է որ վեճի առարկայի հանդեպ ինքնուրույն պահանջ չներկայացնող երրորդ անձինք ևս կարող են հայցի ապահովման միջնորդություններ ներկայացնել [5]: Որպեսզի հասկանանք՝ կարող են արդյոք վեճի առարկայի հանդեպ ինքնուրույն պահանջ չներկայացնող երրորդ անձինք ներկայացնել հայցի ապահովման միջնորդություններ, անհրաժեշտ է վերլուծել վերջիններիս իրավական կարգավիճակը: Այսպես, քաղաքացիական գործի շրջանակներում վեճի առարկայի հանդեպ ինքնուրույն պահանջ չներկայացնող երրորդ անձի ներգրավման հիմք է հանդիսանում հետագայում այդ անձի հանդեպ կամ իր կողմից հայց հարուցելու հնարավորությունը, ինչը պայմանավորված է վիճելի իրավահարաբերության և երրորդ անձի միջև գոյություն ունեցող կապով (մեծամասամբ դա պատասխանողի կողմից երրորդ անձի հանդեպ ռեգրեսիվ հայց ներկայացնելու հնարավորությունն է): Այսպիսով, երրորդ անձի մասնակցության իմաստը համապատասխան կողմին օգնություն ցույց տալն է: Ակնհայտ է նաև, որ այդ երրորդ անձը ունի որոշակի ինքնուրույնություն և հանդես է գալիս իր անունից, ունի ինքնուրույն հետքաքրություն գործի ելքի հետ կապված, քանի որ այս գործի հետ կապված հաստատված հանգամանքները այլևս ապացուցման կարիք չեն ունենա հետագայում կողմի և երրորդ անձի վեճի դատարանում լուծման համար: Գտնում ենք, որ վեճի առարկայի հանդեպ ինքնուրույն պահանջ չունեցող երրորդ անձը, ամեն դեպքում ունենալով շահագրգռվածություն գործի ելքի հետ կապված, ունի իրավունք հայցի ապահովման միջնորդություն ներկայացնելու:

Քննարկենք նաև Հայաստանում ձևավորված դատական պրակտիկան: Դեպքերի մեծամասնությունում հայցի ապահովում կիրառվում է հայցվորի միջնորդության հիման վրա, սակայն երբեմն կարող են կիրառվել նաև հայցվորի շահերին հակառակ: Օրինակ՝ թիվ ԵԷԴ/0970/02/11 քաղաքացիական գործի շրջանակներում պատասխանողի ներկայացուցչի միջնորդությամբ դատարանը 23.11.2011թ. որոշմամբ կիրառել է հայցի ապահովման միջոցներ հայցվորի նկատմամբ: Նշվածի առնչությամբ հայցվորի հանդեպ հայցի ապահովման միջոցներ կիրառելու վերաբերյալ որոշում կայացնող դատավորը ենթարկվել է կարգապահա-

կան պատասխանատվության հետևյալ պատճառաբանությամբ՝ «...հայցի ապահովման դատավարական ինստիտուտի կարևորագույն նպատակն է ապահովելու որոշակի երաշխիքներ հարուցված հայցով ապագա վճռի կատարումն ապահովելու և հայցվորի օրինական շահերը ցանկացած բացասական հետևանքներից պաշտպանելու համար» (տե՛ս ՀՀ վճռաբեկ դատարանի թիվ ԵՇԴ/0550/02/09 քաղաքացիական գործով 30.07.2010թ. որոշումը): Այսինքն, հայցի ապահովումը կիրառվում է ներկայացված հայցը, հայցվորի պահանջները բավարարվելու դեպքում դրանց կատարումն ապահովելու համար: Ասվածից բխում է, որ հայցի ապահովման դատավարական ինստիտուտի նպատակը հարուցված հայցով ապագա վճռի կատարումն ապահովելն է, հայցի ապահովումը կոչված է պաշտպանելու հայցվորի օրինական շահերը ցանկացած բացասական հետևանքներից, հետևաբար, հայցի ապահովման միջոցներ ձեռնարկելու միջնորդություն կարող է անել գործին մասնակցող անձանցից հայցվորը, հակընդդեմ հայցվորը և վեճի առարկայի նկատմամբ ինքնուրույն պահանջներ ներկայացնող երրորդ անձը: Այսպիսով, ՀՀ դատական պրակտիկան զարգացել է այն ուղղությամբ, համաձայն որի հայցի ապահովման միջնորդություն կարող է ներկայացվել միայն հացվորի շահերի պաշտպանության նպատակով, ինչը մեր կարծիքով հակասում է ՀՀ քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքին, համաձայն որի հայցի ապահովում կարող է կիրառվել գործին մասնակցող ցանկացած անձի միջնորդությամբ:

Հարցի մանրամասն քննարկման համար ուսումնասիրենք նաև արտասահմանյան երկրների օրենսդրությունը:

Վրաստանի, Լատվիայի քաղաքացիական օրենսդրության համապատասխան հայցի ապահովման միջնորդություն կարող է ներկայացնել միայն հայցվորը: Ղազախստանի, Տաջիկստանի, Ուկրաինայի քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքերը տալիս են Հայաստանի քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքին նման սահմանում. հայցի ապահովման միջնորդություն կարող են ներկայացնել գործին մասնակցող անձինք:

Գերմանիայում պատասխանողը կարող է հայցի ապահովման միջոցի կիրառման միջնորդություն ներկայացնել այսպես կոչված երկկողմանի հայցերի դեպքում: Այսպիսի հայցերի դեպքում հայցվորի և պատասխանողի պահանջը ըստ էության նույնն են: Խոսքը գնում է, օրինակ, առոչինչ գործարքի անվավերության կիրառման հայցերի, համատեղ ձեռք բերված գույքի բաժանման, ժառանգական գույքի բաժանման, համատեղ գույքում բաժնի առանձնացման գործերին: Այստեղ հայցի ապահովման կիրառման քննության կողմերի համար օգտագործում են

հատուկ տերմինոլոգիա: Այսպես, անձը, ով ներկայացնում է հայցի ապահովման միջոցի կիրառման միջնորդություն, կոչվում է դիմող (*der Antragsteller*), իսկ անձը, ում հանդեպ այդ միջոցները կիրառվում են, կոչվում է հակառակ կողմ կամ կողմ, ում ուղղված է հայցի ապահովման միջոցների կիրառումը (*der Antragsgegner*): Գտնում ենք, որ այսպիսի տերմինոլոգիայի օգտագործումը արդարացված է, քանի որ հայցի ապահովման միջոցի կիրառման միջնորդություն կարող է ներկայացնել ոչ միայն հայցվորը և ոչ միայն պատասխանողի հանդեպ: Գերմանիայի քաղաքացիական դատավարության համաձայն՝ վեճի առարկայի հանդեպ ինքնուրույն պահանջ չներկայացնող երրորդ անձինք ևս կարող են միջնորդություն ներկայացնել հայցի ապահովման կիրառման վերաբերյալ: Նշված անձինք իրավունք ունեն կատարել բոլոր դատավարական գործողությունները, եթե նրանց դիմումները և գործողությունները չեն հակասում կողմի դիմումներին և գործողություններին: Այսպես, նրանք իրավունք ունեն օգտագործել բոլոր պաշտպանության միջոցները՝ ներառյալ այսպես կոչված «պահանջների իրականացման միջոցները» (*das Angriffsmittel*), որոնց տակ հասկացվում են բոլոր դիմումները, բացատրությունները կամ դիրքորոշումները՝ ուղղված պահանջի կատարման իրականացմանը [6]:

Նշենք, որ այսպես կոչված երկկողմանի հայցերը (*actiones duplices*) [7], որոնց դեպքում Գերմանիայում պատասխանողը կարող է հայցի ապահովման միջնորդություն ներկայացնել, հայտնի էին դեռևս հռոմեական իրավունքին: Երկկողմանի հայցը սահմանվում էր հետևյալ կերպ. «Մեծամասամբ դեպքերում ներկայացվում են միակողմանի հայցեր՝ *actiones simplices*, այսինքն հայցվորի և պատասխանողի դերերը լրիվ հակառակ են, հայցվորը պահանջում է իր իրավունքի ճանաչումը և պարտավորեցնում է պատասխանողին, իսկ պատասխանողը պահանջում է, որպեսզի հայցվորի հայցը մերժվի: Այն դեպքերում, երբ երկու կողմերը հանդիսանում են միաժամանակ հացվոր և պատասխանող *uterque actor est, et rei et actoris partes sustinet*, հայցվորը տարբերվում է պատասխանողից միայն նրանով, որ ինքն առաջինն է դիմել դատարան: Այսպիսի հայցերը կոչվում են երկկողմանի (*actiones duplice*): Որպես երկկողմանի հայց հռոմեական իրավունքին հայտնի էին ժառանգության բաժանման և համատեղ գույքի բաժանման հայցերը: Այս կապակցությամբ Յուլիանը գրում էր, որ համատեղ գույքի բաժանման, ժառանգության բաժանման և սահմանների սահմանման հայցերը այնպիսին են, որ անձինք ունեն երկակի իրավունք՝ հայցվորի և այն անձի, ում հանդեպ ներկայացվել է հայցը: Գաին պատմում է, որ երկկողմանի հայցերում՝ ժառանգության բաժանման, համատեղ գույքի բաժանման, սահմանների սահմանման, առաջ է

գալիս հարց՝ ով է հանդիսանում հայցվոր, քանի որ բոլորի դրությունը հավասար է, բայց կան ավելի շատ հիմքեր մտածելու, որ որպես հայցվոր է հանդես գալիս նա, ով կանչել է դատը:

Ժամանակակից քաղաքացիական դատավարության մեջ ևս քննվում են բազմաթիվ երկկողմանի հայցեր: Դրանք են գործարքների անվավերության հետևանքներ կիրառելու վերաբերյալ հայցերը, համատեղ գույքի բաժանման վերաբերյալ հայցերը (ամուսինների համատեղ կյանքի ընթացքում ձեռք բերված գույքի բաժանում, ժառանգություն ստացած գույքի բաժանում և այլն): Գտնում ենք, որ հենց այսպիսի հայցերի դեպքում հայցի ապահովման կիրառումը նույնիսկ հայցվորի հանդեպ չի հակասում հայցի ապահովման իրավական նպատակներին:

Անդրադառնանք նաև հատուկ վարույթի գործերով դիմողների իրավունքներին հայցի ապահովման միջնորդություն ներկայացնելու համար: Այս հարցը դատավարագիտության մեջ ևս դարձել է տարատեսակ քննարկումների առարկա: Հատուկ վարույթի կարգով քննվող գործերն այն գործերն են, որտեղ բացակայում է նյութաիրավական վեճը: Հատուկ վարույթի հիմնական տարբերությունը հայցային վարույթից կայանում է հենց իրավունքի մասին վեճի բացակայությամբ: Համաձայն ՀՀ քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքի 235-րդ հոդվածի՝ դատարանը հատուկ վարույթներն իրականացնում է սույն օրենսգրքով նախատեսված գործի քննության ընդհանուր կանոնների համաձայն, այն հատուկ կանոնների պահպանմամբ, որոնք սահմանված են սույն ենթաբաժնի դրույթներով: Այսպիսով, հատուկ վարույթի գործերի հանդեպ կիրառվում են այն նորմերը, որոնք սահմանված են նաև հայցային վարույթների նորմերի համար, եթե այլ բան սահմանված չէ ՀՀ քաղաքացիական դատավարության 28-39 գլուխներով:

Քաղաքացիական դատավարության տեսության մեջ կա տեսակետ, համաձայն որի հատուկ վարույթի գործերով՝ ի տարբերություն հայցային վարույթի, դիմողը զրկված է որոշակի իրավունքներից, օրինակ, վեճի առարկա փոփոխելու, հայցի ապահովման միջոցներ կիրառելու իրավունքից: Այսպիսի տեսակետը հիմնավորվում է հայցի ապահովման բառացի մեկնաբանությունից. ապահովվում է հայցը, մյուս կողմից, նշենք, որ օրենսդրական ոչ մի արգելք այս ինստիտուտի կիրառման համար գոյություն չունի: Հետևաբար, եթե այն համապատասխանում է հայցի ապահովման ինստիտուտի իրավական նպատակին, ապա կարող է կիրառվել նաև հատուկ վարույթում:

Ամբողջացնելով վերոգրյալը՝ կարծում ենք, որ ՀՀ քաղաքացիական դատավարության օրենսգրքի 128-րդ հոդվածը, համաձայն որի հայցի ապահովման միջնորդություն կարող են ներկայացնել գործին մասնակ-

ցող անձինք, ենթակա չէ սահմանափակ մեկնաբանման, ուստի բոլոր այն դեպքերում, երբ հայցի ապահովման կիրառումը արդարացված է հայցի ապահովման նպատակներով, պետք է այն կիրառվի գործին մասնակցող ցանկացած անձի միջնորդությամբ:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Немцева В.Б.* О субъектах права на обеспечение иска в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия Право. 2009. № 3. СС 66–69.
2. *Денисов И. С.* Институт обеспечения иска в российском гражданском и арбитражном процессе // Дис. Канд. юрид. Наук. Санкт-Петербург, 2006. СС. 90–95.
3. О субъектах права на обеспечения иска в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Немцева В.Б. Вестник Омского университета. Серю «Право», 2009. № 3. СС. 66–69.
4. *Ярков В.В.* Понятие и значение обеспечительных мер в арбитражном процессе. // Доктрина гражданского и арбитражного процесса. Сборник статей. СП-бКраснодар. 2004. С. 148.
5. *Костенко А.Н.* О некоторых проблемах применения обеспечительных мер арбитражным судом // Арбитражные споры, № 4, 2003. СС. 20–23.
6. Гражданское процессуальное уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому процессуальному уложению: пер. с нем. / Под ред. В. Бергмана. М., 2006. С. 21.
7. *Салозубова Е.В.* Римский гражданский процесс. М., 1997. С. 81.

КРУГ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПРАВО ВЫСТУПАТЬ С ХОДАТАЙСТВОМ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РА

Л.В. Саргсян, А.Г. Давтян

АННОТАЦИЯ

В рамках этой научной статьи рассмотрен вопрос о субъектах, имеющих право подать ходатайство об обеспечении иска. Объединив позиции, существующие в теории, и правовое регулирование в данной сфере, были представлены существующие проблемы и их решения. В статье также затрагиваются законодательные положения других государств по этому вопросу. На основе опроса были сделаны соответствующие выводы, которые направлены на исправление действующей судебной практики.

Ключевые слова: обеспечение иска, права участников судопроизводства, судебная практика, гражданское судопроизводство.

CIRCLE OF PERSONS WHO HAVE THE RIGHT TO APPLY FOR PROVIDING A CLAIM IN THE RA CIVIL PROCEDURE

L. Sargsyan, A. Davtyan

ABSTRACT

This scientific article has observed the questions on the circle of people who have the right to apply for providing a claim. The existing problems and their solutions have been presented combining the positions in the

theory and in the legislative regulation in the current field. This article also touches upon other countries' legislative regulations on this issue. Due to this research corresponding conclusions have been made which aim at correction of the existing judicial practice.

Keywords: providing a claim, rights of the parties to the proceedings, court practice, civil procedure.

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

TREATMENT OF FOREIGN LAW: COMPARITIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND ARMENIAN LEGISLATIONS

N. Baghdasaryan

*Russian-Armenian University
norabag@gmail.com*

ABSTRACT

This paper on the topic Treatment of Foreign Law deals with the problems and issues that court and other non-judicial authorities face quite usually during their daily work while they apply or shall decide whether to apply the foreign law. As a consequence of the conducted research more attention was given to how the application of foreign law is fulfilled by judicial and non-judicial authorities, what the practice is and how it is regulated on the legislative level in the Russian Federation and Republic of Armenia.

Keywords: treatment of foreign law, applicable law, Private International Law, Russia, Armenia.

Introduction

Foreign law is the law of an individual foreign country. Every time a dispute arises in a civil relationship where a foreign element exists, the question of foreign law application appears. The relevance of the questions, issues and problems arising within the process of the treatment of foreign law by courts and other administrative bodies required research to find out if the answers to those questions and solutions to those issues may be given. Both Russia and Armenia have quite a precise legislative regulation of treatment of foreign law; however, despite the similarities of the approaches and laws, the practices are different as Armenia lacks a case law and encouraging practice when it comes to the application of foreign law by both judicial and non-judicial authorities. The need of research stems from the fact that Armenian practices do not undergo frequent changes and in the current situation where the area of treatment of foreign law is rapidly developing in the majority of countries due to many reasons such as a huge flow of people who relocate, disputes arise between citizens who represent different states with different legal systems, or disputes/occasions happen in a foreign country between the persons of the same or different nationalities. It was essential to find out the issues that hinder Armenia to be on the same level of regulation of the issue as, for ex-

ample, any other European Civil Law country. In order to clarify whether only Armenia lacks a high level of regulation of the domain, Russian legislation has been chosen as a model and basis for comparison as another, third country with a similar approach to the topic.

The author conducted research and drew a comparison of both legislations and known practices. Many monographs, books, codes and laws have been researched in order to highlight the existing issues and the development of the sphere during the last decades in both countries. The method of comparison has mainly been used at the same time with deduction and conclusion. The author highlighted the problems existing in or missing from both legislations, raised issues that need proper clarification, practice change or regulation in order to cover the gaps in both legislations.

Nowadays the civil legislation of the Republic of Armenia is being improved, including the conflict of laws. Like in Russia, the question of treatment of foreign law in Armenia is regulated by the Civil Code of Armenia¹ which introduces almost the same rules and similar provisions on the treatment of the foreign law. The similarity can be found in the approaches of foreign law mature, which is the consideration of foreign law as law and not as a fact in both countries: the application of foreign law by judge *ex officio*²; the process of the ascertainment of the foreign law content and the roles of the judicial, non-judicial bodies and the parties; application and interpretation of foreign law in the same way as it is done in the foreign country; the overall approach and concept of the treatment of foreign law.

Nevertheless, there are some differences between Russian and Armenian legislations on the treatment of foreign law. In accordance with Russian CC³, if parties exercise entrepreneurial activity, the court may refer to them with respect to the ascertainment and proof of foreign law, whereas Armenian CC is missing such a provision. Hence, for each case, taking part in the process of ascertainment and proof of foreign law is only a right for parties, not an obligation.

Both Civil Codes also include a provision concerning the reference to the foreign law. However, if the Armenian CC⁴ stipulates that any reference to the foreign law shall be considered as a reference to the material law and not to the conflicts of law, the Russian CC⁵ at the same time complements the provision

¹ Civil Code of the Republic of Armenia. Adopted by the National Assembly on 5 May 1998 (redacted as of 01 January 2018). Available in English at: http://www.translation-centre.am/pdf/Translat/HH_Codes/CIVIL_CODE_en.pdf.

² By virtue of one's office

³ Civil Code of the Russian Federation from 30 November 1994. № 51-FL (redacted as of 03.08.2018).

⁴ Art 1260 of the Armenian Civil Code.

⁵ Art 1190 of the Russian Civil Code.

adding wording on *renvoi*⁶, which stipulates that as an exception *renvoi* may be applicable in case of reference to the Russian law which determines the legal status of an individual.

Despite the fact that Russian and Armenian legislations on the treatment of foreign law are so similar, there are several problems that Armenia faces because it fails to meet the expected standards with regards to its practice and factual application of foreign law. The same provisions that apply for both countries in practice lead to different outcomes. Armenian legislators follow the approaches that may create obstacles within the practice of the treatment of foreign law. For instance, Article 1254 of the Armenian CC provides that the Armenian law shall apply when interpreting legal concepts, though in practice sometimes the treatment of foreign law with this respect would be more effective, because applying Armenian law in such a situation may distract the court from the sense that parties perceived in their relationships⁷.

At the same time Article 1259 of the Armenian CC provides the notice of mandatory rules. However, unfortunately, it is not obvious and clear that legislation stipulates the concept of the term “mandatory rules” in a classical civil sense, but in the meaning of the rules having special emphasis. This provision has never been used by Armenian courts because it lacks explicit explanation of the nature of these mandatory rules in the context of the Private International Law. Hence, this provision shall emphasize the overriding character of the mandatory rules in such a sense.

It shall also be pointed out that neither Armenian CC, nor Russian CC provide that the applicable law shall be determined in accordance with the respective sections of the Civil Codes in the relationships with the foreign law element.

Taking into consideration the aforesaid, the author would like to mention that it is obvious that Private International Law because of its complicated and difficult resolutions and logical tricks stands out from the private law; however Armenian judicial practice lacks complete application of the foreign law. If the practice went in the right direction, many different gaps would arise within the legislative regulation of the question of the treatment of the foreign law as well as the Private International Law as such, which would require improvement, reforms and development of the sphere. Hence, it shall be acknowledged that the Armenian judge does his best to apply the *lex fori*, yet the application of the forum law shall always be based on the legislative regulation and laws, otherwise the problem of the possibility to challenge each case where foreign element exists will never be

⁶ In conflict of laws, *renvoi* (from the French, meaning “send back” or “to return unopened”) is a subset of the choice of law rules and it may be applied whenever a forum court is directed to consider the law of another state.

⁷ Haykyants A., Manukyan M., Kirakosyan E., Kocharyan V., Aghababyan N.. Concept on the Private International Law Reforms (12th section of the Civil Code of the Republic of Armenia). P. 6.

eliminated. Moreover, if the courts do not treat the foreign law every time when it is required, the practice of the treatment of the foreign law will never develop.

It shall be pointed out that Russia also has quite a high level of legislative regulation and interesting practice concerning the treatment of foreign law. However, Russian legislation also lacks the explicit provision of the role of non-judicial authorities and the regulation of the treatment of foreign law by them. In spite of the reference of application of foreign law by certain non-judicial authorities in certain laws, there are no explicit provisions concerning how or in which way the foreign law shall be applied by non-judicial authorities or how they shall behave if there is a question whether the foreign law shall apply or not. Some of the laws are only mentioning that the documentation provided based on the foreign legislation is recognized; however, they stay silent about how Russian authorities shall act regarding the application of foreign law, an example being the Law "Concerning the Acts of the Civil Status"⁸. It is also not clear whether the judicial decisions with the application of foreign law may be appealed or not. The question is whether we shall refer with this regards to the general procedural rules in order to find the answer.

The situation in Armenia is the same concerning the unclear role of the non-judicial authorities when it comes to the treatment of foreign law and the appeal of the judgments where the application of foreign law has wrongly taken place. Moreover, this is not the only flaw of the Armenian approach concerning the application of foreign law. Despite the fact that the legislative regulation is very similar to that of the Russian, Armenian position with respect to the treatment of foreign law and especially its practice is not encouraging. Though in Armenia very organized and sufficient electronic data with all the cases and judicial decisions exists, no publicly available case with treatment of foreign law has been published. This can be evidence to assume that no such a case has ended up with the treatment of foreign law. It is not surprising as it has been already mentioned that because the situation is not very typical for Armenian judicial practice, the judges do their best to avoid the application of foreign law, but apply the forum law instead.

Nevertheless, the judge should not be afraid of or avoid the application of foreign law; on the contrary the treatment of foreign law contributes to the development of the judicial practice, because in this way the judges learn the approaches of the foreign law with regards to similar cases, improve their skills of the application of the law in general and make a new case law which might be useful for foreign judges as well.

To conclude, though many aspects of the topic are regulated well on the legislative and practical levels, some issues still remain unclear and unresolved.

⁸ Federal law from 15.11.1997 (redacted as of 03.08.2018).N 143-FL "Concerning the Acts of the Civil Status".

The methods of research, deduction, comparative analysis and inferences have been used in order to understand the situation existing in the domain, and to make conclusions. The countries researched in the paper require development and improvement of the domain, especially Armenia, which not only needs to fulfill the flaws but also establish a working mechanism of the treatment of foreign law thus creating a case law as well.

BIBLIOGRAPHY

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation from 24.07.2002 N 95-FL (redacted as of 03.08.2018) (came into force as amended 04.08.2018).
2. *Boguslavskiy M.* Private International Law. Contemporary problems. Russia, 1994.
3. Contemporary Problems in the Conflict of Laws: Essays in Honour of John Humphrey, Carlile Morris. Boston, 1978.
4. Civil Legislation Bases of the Union of SSR and Republics. Approved by SC USSR 31.05.1991 N 2211-1. (redacted as of 26.11.2001).
5. Civil Procedural Code of the Russian Federation from 14.11.2002 N 138-FL (redacted as of 03.08.2018).
6. Civil Code of the Russian Federation from 30 November 1994. N 51-FL (redacted as of 03.08.2018).
7. Civil Code of the Republic of Armenia. Adopted by the National Assembly on 5 May 1998 (redacted as of 01 January 2018). Available in English at: http://www.translation-centre.am/pdf/Translat/HH_Codes/CIVIL_CODE_en.pdf.
8. *Dmitrieva G.* International Private Law. Russia, 2015.
9. Esplugues Carlos, José Luis Iglesias, BuhiguesGuillermo Palao Moreno. Application of Foreign Law. 2011.
10. European Convention on Information on Foreign Law. ETS No.062. London, 07/06/1968. Effective as of 17/12/1969.
11. Family Code of the Russian Federation from 29.12.1995 N 223-FL (redacted as of 03.08.2018).
12. Federal law from 15.11.1997 (redacted as of 03.08.2018). N 143-FL "Concerning the Acts of the Civil Status".
13. Geert van Calster European Private International Law. 2nd edition.
14. Gilles Cuniberti Conflict of Laws: A Comparative Approach: Text and Cases. University of Luxembourg. 2017.
15. Convention on Choice of Court Agreements. 30 June 2005. Available at: www.hcch.net.
16. HARTLEY: "Pleading and Proof of Foreign law: The Major European Systems Compared".
17. *Haykyants A., Manukyan M., Kirakosyan E., Kocharyan V., Aghababyan N.* Concept on the Private International Law Reforms (12th section of the Civil Code of the Republic of Armenia).
18. Informative letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation as of 26 February 2013, No. 156 "Overview of the practice of the review of cases on application of the public order reservation by arbitration courts as a basis for refusing to recognize and enforce foreign judgments and arbitral awards" (p. 1, attachment No. 1).
19. Law on International Commercial Arbitration from 07.07.1993 N 5338-1 (redacted as of 29.12.2015).
20. Legislation Bases of notary of Russian Federation. Approved by SC RF 11.02.1993 N 4462-1. (edition of 03.08.2018) (came into force as amended 01.10.2018).

21. Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17.6.2008 on the Law Applicable to Contractual Obligations (Rome I), OJ L 177 of 4.7.2008.
22. Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 11.7.2007 on the Law Applicable to non-contractual obligations (Rome II), OJ L 199 of 31.7.2007 B.
23. *Nishitani Y.* (ed.), *Treatment of Foreign Law Dynamics towards Convergence?* IusComparatum Global Studies in Comparative Law. Vol. 26. 2017.
24. *Beaumont P.* The Application of EU Private International Law and the Ascertainment of Foreign Law: A brief personal comment.
25. *Peter Hay, Patrick J. Borchers, Symeon C. Symeonides.* Conflict of Laws. 4th edition. 2004.
26. *Prof. Dr. Rainer Hausmann.* Pleading and Proof of Foreign Law a Comparative Analysis. 2008.
27. *The International Lawyer.* The Applicable Law in an International Commercial Arbitration: Is It Still a Conflict of Laws Problem? Vol. 16, No. 4. PP. 613–645.
28. *Zuev A.E.* Several problems of interaction between national legal systems on inheritance case example. Private International Law Journal. 2005. No. 2 (48).
29. *Achaemenid Limestone Relief Islamic Republic of Iran v Berend.* EWHC 132, 2007.
30. *Bisbal v Dame Bisbal,* Cass. Civ. May 12, 1959. DJ 611.
31. *Grunkin v Grunkin-Paul* [2008], C-353/06, E.C.R. I-7639.
32. ICC award no. 1103, Doc. No 410/774, September 28, 1960.
33. *Karalyos and Huber v Hungary and Greece,* 8 ECtHR 6 April 2004, no 75116/01.
34. *Ogden v Ogden;* sub.nom. *Ogden v Ogden,* CA, 1908.
35. *Schwebel v Ungar (Or Schwebel).* 1964. 48 D.L.R. (2nd) 644 Sup Ct (Can).
36. Civil Code of Armenia available in English at: http://www.translation-centre.am/pdf/Translation/HH_Codes/CIVIL_CODE_en.pdf
37. <https://www.britannica.com/topic/conflict-of-laws/Choice-of-law>
38. https://studme.org/31692/pravo/notariatmezhdunarodnoe_pravo
39. www.hcch.net
40. http://www.beck-shop.de/fachbuch/leseprobe/9783866531550_Excerpt_003.pdf
41. <https://studfiles.net/preview/6703671/page:30/>
42. <http://www.simons-law.com/library/pdf/e/878.pdf>

**ПРИМЕНЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ПРАВА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
РОССИЙСКОГО И АРМЯНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ**

Н.А. Багдасарян

*Российско-Армянский университет
norabag@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Данная научная работа по теме «Применение иностранного права» посвящена проблемам, с которыми суд и другие несудебные органы сталкиваются довольно часто во время своей повседневной работы при обращении к иностранному праву или решению вопроса о том, применять ли иностранное право или нет. В результате проведенного исследования большое внимание было уделено тому, как применение иностранного права осуществляется судебными и несудебными органами, какова практика и как она регулируется на законодательном уровне в Российской Федерации и Республике Армения.

Ключевые слова: применение иностранного права, применяемое право, Международное частное право, Россия, Армения.

ГЕНЕЗИС МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ГЕНОЦИД»

А.С. Назарян

*Российско-Армянский университет
ani.nazaryan.m@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются наиболее важные аспекты такого международного преступления как геноцид, его закрепления в различных документах международного и национального характера. Отражаются субъективные и объективные признаки геноцида как преступления. Проводится исторический обзор его появления и закрепления в международных правовых актах, в частности Римском Статуте. Также анализируется закрепление преступления геноцид в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Армения.

Ключевые слова: международное уголовное право, международные преступления, геноцид, отрицание, римский статут.

Правонарушения в международном праве классифицируются по следующему принципу: международные деликты и нарушения обязательств *erga omnes*, то есть нарушение обязательства по общему международному праву, которое должно соблюдаться каждым государством перед международным сообществом в целом [1]. В первом случае требование о привлечении к ответственности выдвигается пострадавшей стороной. А при нарушении обязательств *erga omnes* вопрос о привлечении к ответственности правонарушителя вправе выдвинуть любое государство. Итак, нарушениями *erga omnes* признаются международные преступления и грубые нарушения международного права, угрожающие всему международному сообществу [2].

Понятие международного преступления возникло после Второй мировой войны под влиянием Нюрнбергского трибунала.

Впервые перечень международных преступлений сформулирован в *Уставе Международного военного трибунала от 8 августа 1945 года*, который распространял его юрисдикцию на следующие группы преступлений:

- преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеперечисленных действий;
- военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны, в том числе убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной

территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, неоправданное военной необходимостью, и другие преступления;

- преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет [3].

Позже перечень преступлений был дополнен *Уставом Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии* (1993) и *Уставом Международного трибунала по Руанде* (1994).

Итак, данные преступления в уголовно-правовом смысле подчеркивают особую тяжесть, опасность данной категории международных правонарушений.

Применительно к таким преступлениям Комиссия международного права указала, что они являются «столь серьезными или значительными, совершаются в столь массовых или широких масштабах или имеют столь плановую или систематическую основу, что представляют собой угрозу для международного мира и безопасности» [4].

Факт отсутствия в международных актах точного определения понятия международного преступления не означает, что оно утратило свое значение в доктрине и практике.

Некоторые ученые считают, что международные преступления – это деяния, которые посягают на мирные отношения государств, сотрудничество между государствами [5], а другие указывают их посягательство на прогрессивное развитие народов, человечества [6].

Нами предложено следующее определение международных преступлений, которыми следует считать общественно опасные противоправные деяния, затрагивающие интересы государств мирового сообщества, нарушающие международные обязательства *erga omnes*, возлагаемые на все государства мира, за совершение которых устанавливается индивидуальная ответственность физических лиц.

Кодификация международных преступлений в один международный документ состоялась Римским Статутом Международного уголовного суда (1998).

Согласно части II Статута, юрисдикция Суда распространяется на самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества:

- а) преступление геноцида;
- б) преступления против человечности;
- в) военные преступления;
- г) преступление агрессии [7].

В данном Статуте дается полное и исчерпывающее определение каждого преступления.

Более подробно будет изучено такое преступление как геноцид.

Определение геноцида дано как в Статуте, так и в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года.

Согласно данным документам, геноцидом признается «любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» [4, ст. 6].

В ст. 3 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него указывается, что наказуемы также заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, покушение на совершение геноцида, соучастие в геноциде. Аналогичные нормы содержатся и в ч.3 ст.25 Римского Статута Международного уголовного суда. А согласно статье 5 Конвенции государства должны привести свои законодательства в соответствие с Конвенцией и предусмотреть ответственность как за геноцид, так и за деяния, указанные в ст. 3.[8].

Так в решении по одному из дел Международный Суд ООН указал на геноцид как на норму *juscogens*, то есть императивную [9].

В связи с этим предлагаем внести в УК РА и УК РФ нормы, предусматривающие ответственность за заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида.

В данной Конвенции документально закрепляется обязанность государств-членов принять необходимое законодательство для предотвращения и наказания за преступление, рекомендуется организовать международное со-

трудничество между государствами в целях содействия скорейшему предупреждению преступления геноцида и наказанию за него [8, ст. 96].

Конечно же, невозможно обойти стороной тот факт, что действия, совершенные со стороны Османской империи в 1915–1917 гг., или действия, совершенные на территории Руанды в 1994 году, совпадают с составом преступления геноцида, указанным в Римском статуте и Конвенции 1948 г.

После Второй мировой войны такие европейские страны, как Германия, Австрия и Франция законодательно закрепили положение об ответственности за отрицание Холокоста. После этого в некоторых европейских странах были криминализованы не только совершение геноцида, но и были закреплены положения об ответственности за отрицание геноцида.

Примерами таких стран являются: Люксембург, Швейцария, Мальта, Греция, Словакия. В частности, Словакия закрепила также понятие отрицания геноцида армян [10].

В связи с этим необходимо также отметить, что, исходя из смысла Конвенции 1948 г. и по примеру некоторых европейских стран, в УК РА была введена норма, предусматривающая ответственность за отрицание, смягчение, одобрение или оправдание геноцида и других преступлений против мира и безопасности человечества (ст. 397.1).

В данной статье указывается, что преступление может быть совершено при наличии цели и мотива, а именно: совершение этого преступления на основе расовой принадлежности, цвета кожи, национального или этнического происхождения или религиозной принадлежности в целях разжигания ненависти, дискриминации или насилия в отношении лица или группы лиц [11].

Наблюдается сотрудничество государств в области предупреждения преступления геноцида в деятельности Комитета по расовой дискриминации, в Общей рекомендации которого говорится, что «Комитет рекомендует признать публичное отрицание или попытки оправдать геноцид и другие преступления против человечности в соответствии с их определением в международном праве уголовными преступлениями при условии, что они явно провоцируют расово мотивированное насилие или ненависть» [12].

На наш взгляд, следует в диспозиции ст. 397.1 указать также мотив совершения преступления на основе политических взглядов, так как законодатель непосредственно сузил состав преступления, либо указать положение, согласно Общей рекомендации Комитета.

Также считаем, что Российской Федерации также следует внести, аналогично УК РА, положение об ответственности за оправдание геноцида или ее отрицание, так как Россия является государством-участником Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Несмотря на то, что имеются решения ЕСПЧ по делам, касающимся отрицания геноцида армян, в которых суд, помимо возможности обращения армян в ЕСПЧ за отстаиванием своих прав, также отметил, что отрицание

геноцида допустимо в рамках свободы слова, то есть при реализации права на свободу слова [13], мы полагаем, что нашему внешнеполитическому ведомству, то есть МИД РА, следует вести более принципиальную работу, а также осуществлять более детальное сотрудничество с государствами и с Комитетом в борьбе с этим видом международного преступления, чтобы провоцировать изменение подхода к данному преступлению.

Для наличия состава геноцида необходимы следующие основные элементы:

- 1) национальная, этническая, расовая или религиозная группа;
- 2) намерение уничтожить частично или полностью эту группу (*mens rea* – субъективный признак)
- 3) совершение любого из перечисленных в Конвенции действий (*actus reus* – объективный признак).

В разъяснении Комиссии международного права о проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества говорится: «намерение общего характера совершить одно из перечисленных действий в сочетании с общим пониманием возможных последствий такого действия по отношению к непосредственной жертве или жертвам еще недостаточно для квалификации преступления геноцида. Определение этого преступления требует конкретного намерения, касающегося общих последствий запрещенного деяния» [14].

Это означает, что субъект преступления должен не только осознавать и желать наступления определенных последствий и понимать причинно-следственную связь его деяния с наступившими последствиями, но и должен иметь намерение совершить данное преступление по отношению к национальной, этнической, расовой или религиозной группе.

Вследствие принятия Конвенции 1948г. геноцид был выведен в самостоятельный вид международного преступления как одна из разновидностей преступлений против человечности, и стал рассматриваться как преступление, вызывающее озабоченность всего мирового сообщества.

Статья 6 Конвенции о геноциде предусматривает, что лица, обвиняемые в совершении подобных актов, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого они были совершены [8, ст. 6], явным примером реализации такого принципа является Международный Трибунал по Руанде. Этот же принцип зафиксирован и в Женевских конвенциях (ст.146 Конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949г.).

Итак, международное преступление является тяжелейшим международным противоправным деянием, посягающим на основы существования государства и наций, нарушает основополагающие международные принципы, угрожает международной безопасности.

Также необходимо повторно указать, что международные преступления имеют место при нарушении основополагающих принципов и иных императивных норм *juscogens*, поскольку именно они представляют собой «междуна-

родные противоправные деяния, возникающие в результате нарушения со стороны государства тех обязательств, которые столь фундаментальны для жизненно важных интересов международного сообщества, что их нарушение рассматривается как преступление против всего международного сообщества».

1. В работе представлены некоторые предложения для решения данных проблем, в частности, предлагается авторское определение понятия международного преступления, под которым следовало бы понимать общественно опасное противоправное деяние, затрагивающее интересы государств мирового сообщества, нарушающее международные обязательства *erga omnes*, возлагаемые на государства, за совершение которых устанавливается индивидуальная ответственность физических лиц.

3. В Конвенции о геноциде 1948г. указывается, что наказуемы также заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, покушение на совершение геноцида, соучастие в геноциде. В связи с этим следовало бы включить в УК РА и в УК РФ нормы, предусматривающие ответственность за заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида.

4. Нами предлагается рассмотреть вопрос о законодательном закреплении Российской Федерацией положения об ответственности за оправдание геноцида или ее отрицания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain), Judgment of 5.2.1970, ICJ Reports 1970, 32, para 33. [Эл. ресурс]: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/50/050-19640724-JUD-01-00-EN.pdf>
2. Международное право: учебник. 5-е издание, переработанное и дополненное / Отв. ред. С.А. Егоров. М.: «Статут», 2014, 155с.
3. Международное гуманитарное право в документах. М.: МНИМП, 1999. СС. 515–522.
4. Доклад Комиссии международного права о ее работе 48-ой сессии (Док. ООН: А/51/10), 2–6 июля 1996г. Нью Йорк, 1996. С. 43. [Эл. ресурс]: https://digitallibrary.un.org/record/483937/files/A_61_10-RU.pdf
5. *Ромашкин П.С.* Преступления против мира и человечества. М., 1967. С. 287; М.И. Лазарев Империалистические военные базы на чужих территориях и международное уголовное право. М., 1963. С. 178.
6. *Левин Д.Б.* Ответственность государств в современном международном праве. М., 1966. С. 48; А.Н. Трайнин. Защита мира и уголовный закон. М., 1969. С. 271.
7. Статут Международного уголовного суда А/CONF.183/9 от 17 июля 1998г. [Эл ресурс]: https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute%28r%29.pdf.
8. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948г. [Эл. ресурс]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml
9. Democratic Republic of the Congo v. Uganda, judgment of 19 december 2005. [Эл. ресурс]: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/116/116-20051219-JUD-01-00-EN.pdf>
10. Холокостом признается преследование и массовое уничтожение евреев, живших в Германии, на территории ее союзников и на оккупированных ими территориях во

- время Второй мировой войны. [Эл. ресурс] [https://en.wikipedia.org/wiki/The_Holocaust]
11. Slovak Official: Any Turk Denying Armenian Genocide in Slovakia Will Be Jailed. [Эл. ресурс]: <http://www.panarmenian.net/eng/news/101796>
 12. Уголовный Кодекс Республики Армении (вступил в силу 01.08.2003г., № ЗР-528-Н) (с изм. И доп. от 07.09.2018, ЗР-374).
 13. Общая рекомендация Комитета по ликвидации расовой дискриминации, № 35, 2013, пункт 14. [Эл. ресурс]: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31547504#pos=17;-292
 14. Perincek v. Switzerland (no. 27510/08): [Эл. ресурс]: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-167387>; Merçan and others vs. Switzerland (18411/11), см. также: <https://www.panorama.am/ru/news/2015/10/15/g-kostanyan/1463322>
 15. 1996 ILC Report, UN doc. A/51/10. P. 88. [Эл. ресурс]: <https://www.legal-tools.org/doc/f6ff65/pdf/>

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ГАРАНТИИ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Е.В. Иванова, Л.Э. Атаян

*Российско-Армянский университе
luiza-1997@list.ru, vita.eviv@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье рассматривается правовое регулирование условно-досрочного освобождения в РА. Рассмотрены все системы УДО, действовавшие и действующие на данный момент в РА, а также осуществлена разработка на этой основе предложений по совершенствованию и повышению эффективности применения УДО на практике.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, гарантии, probation, осужденные.

Предусмотренное действующим уголовным кодексом РА условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является важнейшим фактором реализации принципа гуманизма, а также механизмом, облегчающим осужденному постепенную реинтеграцию в общество. Процесс УДО должен быть организован таким образом, чтобы осужденный имел возможность и мотивацию самому влиять на продолжительность и тип назначенного судом наказания. Предоставляется уникальный шанс раньше времени вернуться в социум, обеспечивая постепенный переход от режима ограничения свободы, назначенного в результате противоправного поведения, к законопослушному образу жизни на воле. Вместе с этим должно уменьшиться не только неблагоприятное воздействие наказания на осужденного, но и сглаживаются те негативные последствия, которые испытывает на себе общество.

Несмотря на широкое распространение рассматриваемого института уголовного права, возникает вопрос о качестве его применения на практике. Поэтому мы полагаем, что действующее законодательство Армении, регламентирующее условно-досрочное освобождение, требует дальнейшего совершенствования.

С учетом того, что в течение последних 4-х лет в Армении нормы об УДО были реформированы 2 раза, а потенциал ранее предложенных моделей не использован полностью, то напрашивается вывод, что в РА пока не выработаны тенормативные инструменты, которые в полной мере и эффективно регулировали бы правоотношения, возникающие в данном разделе уголовно-

го правосудия. В данный момент в Армении идет апробирование новой модели, основанной на ресурсах уголовно-исполнительной службы, с одной стороны, и пробации, с другой, которая, в свою очередь, является новым институтом для Армении.

Органы, ответственные за применение норм закона о пробации, не имеют подробной инструкции и унифицированных рекомендаций, каким образом применять вышеупомянутый институт.

Материал

В системе уголовного права Армении института условно-досрочного освобождения прошел длинный путь реформ. Всего за 4 года система была дважды существенно реформирована. Так, с 26.09.2006 года до 01.06.2017 года действовала система, состоящая из:

- администрации уголовно-исполнительных учреждений;
- независимых комиссий и их подкомиссий;
- суда [1].

Процесс инициировался самими осужденными. После того и только в том случае, если заявление осужденного прошло первый этап, оно попадало на рассмотрение независимой комиссии. Подкомиссии, состоящие не менее чем из двух членов независимой комиссии, создавались процедурным решением независимой комиссии, которая, по мнению пенитенциарных учреждений, подготавливает комиссию для обсуждения вопросов [2]. Подкомиссия посещала пенитенциарное учреждение не позднее 15-го числа каждого месяца, в день, согласованный с руководителем пенитенциарного учреждения, знакомилась с личным делом осужденного, *встречалась* с заключенным, *а при необходимости также встречалась с администрацией учреждения* [3]. В результате подкомиссия представляла свое мнение на заседании независимого комитета, после которого проводилось обсуждение и голосование. Если независимая комиссия одобряла решение административной комиссии, администрация пенитенциарного учреждения подавала в суд ходатайство о предоставлении условно-досрочного освобождения или замене не отбытой части наказания более мягкой мерой.

Исходя из вышеизложенного, получается, что мнение независимой комиссии было основано на мнении подкомиссии, которая состояла из двух ее членов. То есть не все члены независимой комиссии встречались с осужденным лично, выслушивали его мнение, знакомились со всеми обстоятельствами дела, что повышало риск субъективных факторов подчинения. Возникает вопрос, являлась ли информация, полученная с помощью косвенного наблюдения и вторичных источников, достаточной и объективной для других членов независимой комиссии в результате наблюдения двух членов. Кроме того, вовлеченность УИУ в процесс допуска заявлений на рассмотрение комиссий порождала коррупционные риски и обвинения в манипуляции процессом.

Согласно результатам изучения, проведенного общественной организацией «Институт гражданского общества», в 2006 году по УДО было освобождено 22 процента осужденных, а в 2010 году – лишь 7%. Также редакция *Hetq* обратилась в управление по УИУ Министерства юстиции с запросом о том, сколько раз в году, в среднем, административные комиссии УИУ передавали в независимые комиссии для условно-досрочного освобождения фамилии осужденных по вышеуказанным статьям УК РА. В управлении сначала попросили месяц на ответ, после чего сообщили, что такой статистики у них нет [4].

Начиная с 1 июня 2017 года, вступили в силу реформы в системе УДО. Эта правовая инициатива преследовала простые цели: во-первых, сократить число лиц, содержащихся в тюрьмах, во-вторых, сделать процесс условного освобождения более прозрачным и предсказуемым для заключенных, и, в-третьих, увеличить профессионализм и степень независимости независимых комиссий [5].

Таким образом, в 2017 году произошли законодательные изменения, с последующими изменениями на практике. Внесенные изменения были направлены, в частности, на:

- Разделение функций независимого комитета и пенитенциарных учреждений;
- Устранение подкомитетов от независимого комитета;
- Появление относительно определенных критериев принятия решения;
- Предоставление возможности оспаривания решений независимой комиссии.

В результате реформы в закон были введены конкретные критерии, которыми должны были руководствоваться принимающее решение органы. Появилась возможность пользоваться услугами защитника еще на досудебном этапе рассмотрения дела комиссией. Они могли представлять осужденных перед независимой комиссией, а затем – в суде. Это являлось дополнительной гарантией прав осужденных и возможностью грамотно подготовиться к короткому собеседованию с комиссией.

Сама комиссия состояла из разнопрофильных специалистов, процесс запускался автоматически по наступлению срока, после которого УДО становилось возможным. Более детально изменения и минусы второй из описываемых моделей представлены ниже.

Независимые комитеты состояли из 7 членов, представляющих различные службы, специальности и организации: представитель министерства здравоохранения, администрации президента, министерства юстиции. В состав комитета также входил один представитель офиса Защитника прав человека Республики Армения, общественных организаций, занимающихся правами правонарушителей, социальный работник, криминолог. Решения об

утверждении или отклонении решения администрации тюрьмы об условно-досрочном освобождении принимались простым большинством голосов тайным голосованием.

Работа комиссии не оплачивалась. Это являлось дополнительным бременем для вовлеченных экспертов, а они не заинтересованы вкладывать в дело свое время и опыт. И если государство заинтересовано в привлечении специалистов, такой подход не может быть оправдан.

Несмотря на существенные изменения и новые возможности для осужденных, вся эта система была непонятной для большинства осужденных и сами члены комиссий не были специально подготовлены к возложенной на них работе. Итак, согласно официальным данным на январь 2017-ого года, было освобождено от несения наказания 50 осужденных, 315 – в июне-декабре. За 2017 год условно-досрочно освобождено 365 осужденных[6]. Увеличение числа освобожденных по УДО правонарушителей нельзя назвать значительным. Действительно, общая правовая база значительно улучшилась по сравнению с ситуацией до марта 2017 года, но никаких радикальных изменений на практике не произошло. В целом, комиссиям не хватало общего видения и стратегии.

Следующим большим минусом является то, что решения Комиссии не были должным образом обоснованы. Закон не требовал обоснованного мнения независимой комиссии с всесторонним анализом факторов и причин для предоставления или отклонения УДО. Отсутствие обоснованных заключений независимой комиссии, в свою очередь, препятствовало принимать судьям обоснованные решения на последнем этапе процесса. Но, согласно Европейским правилам исполнения наказаний, решения о применении или отсрочке или отмене условно-досрочного освобождения должны содержать основания его принятия и быть составлено в письменном виде [7].

Еще один минус – это то, что большинство членов комиссии были представителями правительства. Конечно, эта система снижала коррупционные риски – за счет разнообразности комиссии и их независимости от УИУ и осужденных, но большая вовлеченность правительства в решение этого дела могла иметь и свое неблагоприятное воздействие при наличии политики существования неписанных законов, т.е. конкретных составов преступления, по которым практически не применялись положительные решения об УДО.

Наконец, ряд недостатков объясняется тем фактом, что не была организована вводная подготовка для наиболее важного звена реформы – новоназначенных членов комиссии, что позволило бы им ознакомиться с этическими и правовыми особенностями реформированной системы УДО, международными стандартами, сформировавшимися в этой сфере, а также с ролью службы пробации в надзоре за освобожденными лицами.

Кроме того, при оценке рисков заключенного ни один из принимающих решения органов не учитывались и не исследовались истинные потребности

заклученного. Обсуждая возможность условно-досрочного освобождения лица, необходимо учитывать факторы, которые имеют отношение к будущему – такие, как наличие места жительства, работы, семьи, а также условия периода особого контроля со стороны специальных служб, которые позволят человеку, с одной стороны, интегрироваться в общество и, с другой, обеспечить общественную безопасность.

В целом, анализ нововведений 2017 года показывает, общая правовая база значительно улучшилась по сравнению с ситуацией до марта 2017 года, но никаких радикальных изменений на практике не произошло. Этот процесс не стал предсказуемым для заключенных, увеличение числа освобожденных по УДО правонарушителей нельзя назвать значительным, экспертам независимых комитетов не хватало юридического инструментария, соответствующей подготовки и методов для эффективной оценки рисков и потребностей заключенных. В целом, комиссиям не хватало общего видения и стратегии и институциональной независимости – большинство членов комиссии представляли государственные структуры. Правительство, поняв, что реформы не действуют, но, не оценив причин неэффективности второй модели, менее чем через год разработало очередную пакет кардинальных реформ, предложивший новую, по сути, третью по счету модель УДО.

Государственная служба пробации, созданная в феврале 2017 года и постепенно запущенная с 1 марта 2017 года, а также общий процесс реформирования сектора уголовного правосудия в Армении, привели к значительным изменениям [8].

Но что же изменилось в нынешней системе? В третьей системе упразднена независимая комиссия, а также добавилась служба пробации и вернулась особая роль в принятии решений со стороны УИС.

Во-первых, роль пенитенциарных учреждений снова повысилась. Процесс начинается тогда, когда осужденный сам подает заявление для условно-досрочного освобождения от несения наказания. Причем заявление должно быть подано не ранее чем за три месяца до истечения установленной законом части срока наказания. Риск того, что осужденный пропустит начало срока, снижался возложением на Администрацию исполняющего наказание учреждения обязанности заранее уведомить осужденного о порядке подачи заявления [9]. С другой стороны, Государственная служба пробации получила возможность (и обязанность) подготовить в каждом отдельном случае свое заключение.

Таким образом, за 3 месяца до предполагаемого освобождения начинается процесс составления заключений – уголовно-исполнительной службой, с одной стороны, и пробацией – с другой. Заключения должны были оценить общественную опасность осужденного, а также вероятность совершения им повторного преступления.

Если два заключения являются положительными, дело автоматически

поступает в суд. Если одно из заключений – отрицательное, то в данном случае осужденный будет решать, обращаться в суд или нет. Если оба являются отрицательными, вопрос о досрочном освобождении не может быть представлен на рассмотрение в суд, однако осужденный имеет право обжаловать данное решение [10].

После принятия решения осужденный сам решает отправить решение в суд или Полномочия администрации пенитенциарного учреждения ограничиваются подготовкой краткого документа, который должен помочь независимому комитету ответить на два вопроса:

1. Показал ли кандидат хорошее поведение за все время нахождения в ПУ?
2. Низок ли риск совершения рецидива?

Закон перечисляет ряд факторов, которые оказывают такое влияние, при этом ни один из них не является решающим в контексте принятия решений.

Из всего вышеизложенного можно выявить ряд причин, по которым реформы не затронули ряд ключевых вопросов, связанных с системой досрочного освобождения в Армении. Конечно, при новой системе появились и положительные стороны процесса, но также немало и минусов, которые всплыли на поверхность.

Информация, предоставленная пенитенциарным учреждением, продолжает оставаться основным источником информации о заключенном для независимой комиссии для суда. Служба пробации также занимается сбором информации об осужденном, его семье, финансовом положении, месте жительства и т.д. [11]. Но она не имеет единого метода и подхода к своему делу. Каждый офицер пробации по-своему изучает и решает поставленную перед ним/нейзадачу. И, к сожалению, нет никаких гарантий, что информация, предоставленная ими, будет полной и точной. Помимо этого, Служба пробации испытывает трудности в связи с нехваткой специалистов и программ ресоциализации, на которые она сможет опереться в дальнейшей работе с осужденными. Дефицит кадров не позволяет осуществлять контроль на должном уровне [12].

Участие защитника предельно ограничено до стадии рассмотрения дела в суде. Интервью с осужденными достаточно формальны, и всесторонней индивидуальной оценки и дальнейшего плана действий в отношении освобожденного по УДО в суд не представляется.

Условно-досрочное освобождение является важнейшим институтом уголовного права. Применение УДО означает, что правительство готово взять на себя ответственность по досрочному освобождению осужденного и помочь ему в дальнейшем исправлении и реинтеграции в обществе. Но мало кто обсуждает этот вопрос с другой стороны: отказ в УДО лишает людей возможности выйти на свободу, и неисправность системы неизбежно приводит к нарушению прав «добросовестного» осужденного. Часторечь идет не об оставшихся месяцах, а о целых годах. Таким образом, недопустимо пре-

небрежительное отношение к разработке соответствующей законодательной базы и ее неукоснительного применения на практике. Серьезность этого института крайне высока, по правовым последствиям сравнивая с изначальным осуждением, поэтому, по нашему мнению, юридическая доктрина закрепляет для осужденного некие общие гарантии справедливого разбирательства в суде, при соблюдении которых риск неоправданного ограничения права на свободу снижается. Данными общими гарантиями являются:

- участие осужденного в процессе рассмотрения его дела;
- участие защитника в деле;
- предсказуемость процесса и юридическая определенность;
- независимость и беспристрастность органов, принимающих решения;
- всестороннее рассмотрение и оценка рисков и потребностей претендента на освобождение.

Заключенные до сих пор не до конца понимают, как они могут влиять на процесс, не используют существующие гарантии и, в целом, играют очень пассивную роль в процессе условного-досрочного освобождения. Они вовлекаются в процесс лишь во время короткого интервью спробацией и в связи с принятием решений подать заявление или опротестовывать отрицательные заключения.

Когда действовала система УДО 2017–2018 гг. (вторая из описанных нами система), адвокаты были активно вовлечены в процесс и всячески помогали осужденным: объясняли их права, информировали о том, какие качества стоит подчеркнуть и др. Сейчас же нигде нет обязательного пункта о вовлечении защитников до этапа судебного разбирательства, который может и не наступить.

На любой стадии процесса осужденный имеет право ознакомиться с документами, которые были составлены со стороны органов, участвующих в процессе УДО. Могут ли осужденные ознакомиться со всеми данными (включая мнение жертв преступления), на основании которых пробация составляет свои заключения? В законе нет прямого указания на это, а значит, границы предсказуемости стираются именно на таких моментах.

Независимость органов, принимающих решения, – одно из важнейших звеньев процесса. Из всех систем, действовавших на территории РА, с этой задачей более или менее справлялась вторая система, так как действовала комиссия, состоявшая из различных представителей правительства, общественных организаций и узкопрофильных специалистов. Хотя и она была не идеальной. Во-первых, 5 членов комиссии были представителями правительства, и работа комиссии не оплачивалась. Возможно, денежное вознаграждение за проделанную работу смогло бы привести все в норму и привлечь действительно независимых специалистов. Члены комиссии при рассмотрении дела должны были днями решать судьбу осужденных, а потом и участвовать

в суде. Конечно, никто не хотел отрываться от своих дел, и вместо них в суде представителем комиссии становился работник администрации ПУ, который не мог никак объяснить суду решение комиссии. Кроме того, при этом способность комиссии действовать от своего лица грубо нарушалась.

Еще одна проблема – решения комиссий, не опиравшиеся на требования закона об оценке поведения осужденного и риска рецидива. Решения содержали стандартные формулировки, которые зачастую не отличались от формулировки предыдущего дела. Следовало бы сделать императивной вопрос обоснования решений, чтобы осужденные могли ссылаться на это решение при обжаловании.

Нынешняя система стремится к всестороннему рассмотрению дела об УДО. Уголовно-исполнительной службе в этом деле помогают пенитенциарные учреждения и служба пробации. Это звено в третьей системе намного улучшило имеющуюся картину, но все равно остаются множество пробелов и рисков.

Выводы

Рассматривая вопрос о применении систем УДО в РА, можно однозначно сказать, что ни одна из них не обеспечивала всестороннего и объективного рассмотрения дел осужденных об УДО. Мы считаем, что из всех перечисленных систем наиболее полным образом действовала вторая, которая нуждалась в некоторых доработках. В то же время, появление службы пробации благоприятно повлияло на количество информации, которым обладают судьи на данный момент при решении дела, но эта служба также не обладает единым методом и необходимым инструментарием рассмотрения поставленных перед ними целей.

Новая модель системы УДО все равно не смогла полностью исправить ситуацию и решить все проблемы, напротив, с каждой новой системой какие-то недостатки остаются в прошлом, но появляются новые вопросы и пробелы.

Потенциал второй модели не был реализован полностью, однако в существующих реалиях нет необходимости снова менять модель, но необходимо предпринять много усилий, чтобы устранить все недостатки действующей системы и сделать ее эффективной.

Также большое внимание следует обратить на системы, которые действуют в зарубежных странах, у которых есть богатый опыт применения УДО. Проверенные методы, при правильной интерпретации в нашей стране, могут привести к желаемым результатам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект УК РА.
2. УИК РА.
3. Закон РА «О пробации».
4. Указ Президента РА NH-163-N от 31 июля 2006 года.

5. Պատժի կրումից պայմանական վաղաժամկետ ազատում: 2017–2018 թվականների օրենսդրական փոփոխությունների հակիրճ վերլուծություն – «Իրավունքների պաշտպանություն առանցսահմանների» հասարակական կազմակերպության կողմից 2018թ.
6. Решение Правительства РА от 24 августа 2006г. N 1304-Н.
7. Обсуждение предложения «О внесении изменений и дополнений в УК РА», о признании недействующим статьи 1-ой закона от 17 мая 2016 года, «О внесении изменений и дополнений в УИК РА» и «О внесении изменений и дополнений в УПК РА» – Единый сайт для публикации проектов правовых актов.
8. Приложение к Рекомендации No. Rec (2003) 22 Комитета Министров Совета Европы.

GUARANTEES OF RIGHTS OF CONDEMNED IN THE PROCESS OF GRANT OF PAROLE

E. Ivanova, L. Atayan

*Russian-Armenian University
luiza-1997@list.ru, vita.eviv@gmail.com*

ABSTRACT

The article contains the examination of the legal regulation of the release on parole in the Republic of Armenia. The radical changes in the institute of parole that have been taking place during the last 4 years are considered. On this basis there are recommendations on improving and increasing of the effectiveness of parole application in practice developed.

Keywords: grant of parole, guarantees, probation, condemned.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА И ЕГО РАЗЛИЧИЕ ОТ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

Н.Ю. Зограбян, Н.А. Акопян

*Российско-Армянский университет
naira2004@inbox.ru, nonna.hakobyan@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется понятие и сущность добровольного отказа от совершения преступления, проводится разграничение добровольного отказа от совершения преступления и неоконченной преступной деятельности.

Отдельное внимание уделяется критериям разграничения института добровольного отказа и института деятельного раскаяния.

Ключевые слова: добровольный отказ, деятельное раскаяние, преступление, различие, юридическая природа.

Институт добровольного отказа имеет большую социальную значимость. Норма УК, выражающая сущность добровольного отказа, является позитивной и минимизирует вред, который может быть нанесен человеку, обществу, государству.

Правовой институт добровольного отказа от совершения преступления представляет собой определенную систему норм, запрещающих привлечение лица к уголовной ответственности в случае, когда оно, выполняя действия по подготовке преступления или уже исполняя преступное деяние, по собственной воле отказывается от продолжения дальнейших действий по его совершению [1].

Добровольный отказ от завершения преступления является социально полезной деятельностью субъекта, которая дает возможность избежать, с одной стороны, нанесения вреда охраняемым уголовным законом интересам, а с другой – нейтрализовать угрозу наступления для субъекта неблагоприятных последствий, предусмотренных законом за совершенное деяние [2].

Такой автор, как Н.В. Лясс, характеризует добровольный отказ как обусловленный любыми мотивами отказ лица по собственной воле от продолжения запланированного преступления и доведения его до конца – когда лицо осознает объективную возможность продолжить уже начатую преступную деятельность [3].

Также определяет добровольный отказ как отказ лица по собственной воле от продолжения уже начатой преступной деятельности и доведения ее до конца при наличии осознания возможности ее завершения ученый В.Д. Иванов [4].

Несмотря на то, что законодатель конкретно определяет правовые последствия добровольного отказа, однако в литературе все еще имеют место

споры о юридической природе добровольного отказа. В частности, предметом разногласий является вопрос о том, исключает ли данный институт уголовную ответственность и преступность деяния или это всего лишь основа для освобождения от уголовной ответственности.

В литературе, конечно, имеются различные мнения и подтверждения авторов. Первая группа авторов считает, что в действиях лица добровольно отказавшегося от совершения преступления не имеет место состав преступления, и соответственно исключается уголовная ответственность [5].

Вторая группа ученых – таких, как К.А. Панко, А.И. Орлова и др., гласит, что в действиях лица, добровольно отказавшегося от совершения преступления, имеет место состав преступления, и в данном случае добровольный отказ рассматривается как основание освобождения от уголовной ответственности.

Итак, чтобы решить, какое из вышеуказанных мнений имеет место в действующем законодательстве, необходимо обратить внимание на то, каким образом законодатель дает понятие данного института.

В статье УК касательно института добровольного отказа законодатель отмечает «прекращение лицом подготовку к преступлению или покушение или действия (бездействия), направленные на совершение преступления», от чего вытекает, что в действиях лица, добровольно отказавшегося от совершения преступления, уже существует состав преступления. Однако необходимо отметить, что в данном случае отсутствуют все признаки, чтобы считать данное преступление оконченным. Неслучайно, что во второй части статьи отмечено, что лицо не подлежит уголовной ответственности, если в его действиях отсутствует иной состав преступления. Использование законодателем понятия «иной состав» гласит о том, что в действиях лица, добровольно отказавшегося от совершения преступления, уже имеется состав преступления, но законодатель дал ему возможность освобождения за совершенные до добровольного отказа действия от уголовной ответственности в том случае, если иной состав преступления отсутствует.

Следовательно, из вышеуказанного законодательного положения становится очевидным, что с точки зрения законодателя, в случае добровольного отказа до добровольного прекращения лицом преступных действий, состав преступления уже наличествует.

Несмотря на все вышеуказанное, данные предположения встречают некие противоречия, когда рассматриваем законодательные положения о добровольном отказе и неоконченных преступлениях. В частности, законодатель предусматривает тот факт, что добровольным отказом считается прекращение приготовления к преступлению, покушение или действие (бездействие), направленные на совершение преступления, если лицо осознавало, что имеет возможность довести преступные действия до конца. В то же время законодатель предусматривает, что покушением являются те действия, совершен-

ные с прямым умыслом, которые направлены на совершение преступления, если преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам, а по иной статье предусматривается, что приготовлением к преступлению считается приискание или приспособление средств и орудий, либо умышленное создание условий для совершения умышленного преступления, если преступления не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

Следовательно, лицо не может добровольно прекратить приготовление к преступлению или покушение, так как последним необходимо, чтобы действия, направленные на совершение преступления, были прекращены по не зависящим от лица обстоятельствам, в то время как при добровольном отказе от совершения преступления лицо, которое начало преступное поведение, прекращает доведение преступных действий до конца исключительно добровольно. В данном случае имеет место не добровольный отказ от приготовления к преступлению или к покушению на преступления, а добровольный отказ от доведения до конца преступных действий.

Также необходимо рассмотреть институт добровольного отказа, сопоставляя его с институтом неоконченных преступлений. В УК отмечается, что неоконченным преступлением считается покушение и приготовление к тяжким или особо тяжким преступлениям. Следовательно, если не имеет место добровольного отказа при приготовлении и покушении, а иные случаи неоконченных преступлений не предусматриваются, то при изучаемом институте в действиях, совершенных лицом до добровольного отказа от совершения преступления, фактически не имеет места состав преступления.

Чтобы избежать все вышеуказанные недопонимания в законодательстве, предлагаем внести некие изменения в законодательные положения касательно института добровольного отказа от совершения преступления. Во-первых, считаем, что необходимо изменить наименование статьи, так как наименование «добровольный отказ от совершения преступления» не имеет места при приготовлении, постольку, поскольку на данной стадии действия лица также рассматриваются как преступные. Предлагается переименовать статью на «Добровольное пресечение доведения преступления до конца».

Требуется также на законодательном уровне установить, что лицо, которое добровольно пресекает наступление преступных последствий, может подлежать наказанию, если оно осознавало, что имеет возможность довести преступление до конца, и с тем условием, что в фактически совершенных им деяниях не имеет места иной состав преступления.

В данном случае будет установлен тот факт, что действия, до доведения преступления до конца, уже имеют элементы состава преступления. Законодательно можем укрепить то обстоятельство, что лицо, которое добровольно не довело преступление до конца, не подлежит наказанию, но не освобождается от уголовной ответственности.

Считаем, что будет разумней считать данный институт как основание исключения наказуемости деяния, а не освобождение от уголовной ответственности, и, соответственно, поместить данную статью в главу «Освобождение от наказания». Это объясняется тем, что в данных случаях государство отрицательно реагирует на преступное поведение лица, вне зависимости от стадии его действий, и очевидно, что при добровольном отказе не используются меры принуждения не потому, что действия лица имеют низкую общественную опасность, а это является исключительно прерогативой государства.

Данные изменения также приведут к тому, что будут определены последствия добровольного отказа. Действующее уголовное законодательство определяет, что добровольным отказом считается прекращение лицом приготовления к преступлению, покушения или действий, направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. В то же время лицо, которое добровольно отказывается от доведения преступления до конца, не подлежит уголовной ответственности, если в его действиях нет иного состава преступления.

В данном контексте законодатель не определяет, как условие освобождения от уголовной ответственности является необходимостью предотвращения последствий тех действий, которые были совершены до добровольного отказа. Однако объяснением этому служит то, что законодатель предусматривает, что если лицо прекратило действия или бездействия, направленные на совершение преступления, то само по себе должно предотвратить и наступление общественно опасных последствий. Однако здесь речь идет о соучастнике, при котором, даже если лицо добровольно отказывается от совершения преступления, то это не приводит к автоматическому предотвращению преступления и преступных последствий.

Несмотря на это, в уголовном законодательстве определяется, что организатор преступления, подстрекатель или пособник при добровольном отказе не подлежат уголовной ответственности, если, сообщив органам власти или иными способами, предотвратил доведение исполнителем преступления до конца. Если данные действия не привели к предотвращению преступления, то они могут учитываться как смягчающее обстоятельство при назначении наказания.

В данном случае имеем двоякое разрешение данного вопроса: если добровольно от совершения преступления отказываются организатор, подстрекатель или пособник, но в то же время своими действиями не могут предотвратить совершение преступления и наступления общественно опасных, преступных последствий, то факт добровольного отказа рассматривается всего лишь как смягчающее обстоятельство для уголовной ответственности и при назначении наказания, в то время, как при соучастии данное обстоятельство не имеет значения.

Предлагаемое законодательное изменение дает возможность остерегаться таких двояких регулировок, и более четко будет отражать юридическую сущность института добровольного отказа и его последствия.

Для разграничения институтов добровольного отказа и деятельного раскаяния необходимо понять, что из себя представляет институт деятельного раскаяния.

В литературе существует множество определений деятельного раскаяния, но в своей основе они содержат указание на активные добровольные поступки, которые влекут предотвращение, устранение или уменьшение вредных последствий содеянного, оказание помощи в раскрытии преступлений [6].

По мнению Е.Л. Забарчука, под «деятельным раскаянием» необходимо понимать предусмотренные уголовным законом общественно полезные, активные, добровольные действия лица, совершившего преступление, выразившиеся в конкретных формах, сочетание которых дает вывод об утрате лицом общественной опасности, либо ее снижении [7].

Деятельное раскаяние, пишет С.Н. Шатилович, есть добровольное положительное поведение виновного лица, искренне сожалеющего о совершенном преступлении, и направленное на способствование правоохранительным органам в выявлении и раскрытии как собственных, так и связанных с ними иных общественно опасных деяний, в том числе деяний соучастников, а также такое же поведение, направленное на предотвращение, устранение или снижение общественно опасных последствий [8].

При разграничении институтов добровольного отказа и деятельного раскаяния, необходимо учесть тот факт, что в обоих случаях нормы в УК имеют поощрительный характер. Однако, несмотря на то, что нормы имеют одинаковый характер, юридические последствия никак не могут быть одинаковы. Если при добровольном отказе, как было упомянуто выше, лицо не подлежит уголовной ответственности, то при деятельном раскаянии лицо подлежит и уголовной ответственности, и наказанию. Факт деятельного раскаяния может служить лишь как смягчающее обстоятельство.

Говоря о разграничении данных институтов необходимо отметить, что при добровольном отказе лицо, которое начало свои преступные действия, но добровольно отказавшееся от доведения их до конца, не подлежит уголовной ответственности, независимо от воли правоприменительных органов. Однако при деятельном раскаянии от правоприменительного органа зависит: подлежит ли лицо, совершившее преступления небольшой или средней тяжести, уголовной ответственности или нет. Но и здесь есть исключение: законодатель предусмотрел некоторые случаи, когда применение института добровольного отказа является обязательным. При этом в большинстве тяжких или особо тяжких преступлениях деятельное раскаяние может рассматриваться лишь при назначении наказания как смягчающее обстоятельство.

Если рассмотреть нормы, описывающие институты добровольного отказа и деятельного раскаяния, то можно сделать вывод, что разграничение данных институтов не представляет трудности, так как законодатель дает четкое

определение обоих институтов, отметив, на какой стадии совершения преступлений возможен каждый из институтов.

Добровольный отказ от совершения преступления возможен лишь при неоконченных преступлениях, а равно и на стадиях приготовления или покушения, в том случае, как институт деятельного раскаяния может иметь место и при доведении преступного замысла до конца.

На стадии приготовления к преступлению добровольный и окончательный отказ от совершения преступления в основном отражается пассивным поведением, а точнее: лицо не совершает дальнейшие активные действия, направленные на доведение преступления до конца. Однако возможно и активное поведение, когда лицо освобождается от орудий, которые приобрело для совершения преступления, в случае соучастия сообщает правоприменительным органам о подстрекателе, пособнике, организаторе и т.д.

Добровольный отказ возможен и на стадии покушения. Большинство ученых считают, что добровольный отказ возможен лишь на стадии неоконченного покушения, когда лицо, которое совершает преступные действия, еще не совершило все действия, направленные на совершение преступления или для достижения общественно опасных последствий [9]. По мнению данной группы ученых, на стадии оконченного покушения имеет место лишь деятельное раскаяние, но никак не добровольный отказ.

Однако такой ученый, как А.В. Наумов говорит, что добровольный отказ может иметь место и при неоконченном покушении, и выделяет одно условие, при котором данное мнение может иметь место: лицо, которое совершает действие или бездействие, направленные на совершение преступления, должно поддерживать причинно-следственную связь между общественно опасным поступком и общественно опасными последствиями, и могло влиять на их дальнейшее развитие и пресечь общественно опасные последствия [10].

К мнению Наумова присоединяется также А.П. Козлова, которая констатирует тот факт, что институт добровольного отказа на стадии оконченного покушения может являться причиной для пресечения им наступления общественно опасных последствий после того, как он совершит все необходимые действия для доведения преступления до конца. Данная концепция имеет большое значение, в особенности для преступлений с материальным составом, когда пресечение последствий имеет важную социальную значимость.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что и по данному вопросу между учеными есть разногласия, и единое мнение отсутствует. Одна группа ученых исключает возможность добровольного отказа на стадии оконченного покушения, а другая группа дает такую возможность при условии, что развитие причинно-следственной связи между деянием и последствием не вышло из-под контроля лица, совершившего данные деяния. Но и третья группа ученых говорит, что добровольный отказ непосредственно зависит от фактора пресечения общественно опасных последствий.

Считаем необходимым отметить, что более обоснованным является мнение тех ученых, которые отмечают, что добровольный отказ непосредственно зависит от фактора пресечения общественно опасных последствий, так как смысл института добровольного отказа определяется тем, что лицо добровольно пресекает наступление общественно опасных последствий своих преступных деяний.

Можно разграничить институт добровольного отказа от института деятельного раскаяния по следующему критерию: если лицо после совершения общественно опасных действий смогло пресечь наступление общественно опасных последствий, то здесь речь идет о добровольном отказе, а если он совершает все необходимые действия, однако общественно опасные последствия все же наступают, то в данном случае имеет место институт деятельного раскаяния.

На стадии оконченного преступления добровольный отказ исключается, и может иметь место лишь деятельное раскаяние. В правоприменительной практике возникают сложности при разграничении институтов добровольного отказа и деятельного раскаяния.

Часть авторов отмечают, что добровольный отказ возможен и при совершении преступлений с материальным составом, и с формальным, в частности, если объективная сторона преступлений с формальным составом проявляется длительными действиями.

При оценке стадий преступлений в основном мнение ученых разграничиваются в вопросе оконченного и неоконченного покушения. Квалификация неоконченных преступлений представляет некую сложность, так как в основном отсутствует грань между приготовлением и покушением, покушением и добровольным отказе. Одна и та же ситуация может оцениваться как оконченным покушением, так и добровольным отказом.

Противоположные мнения обосновываются тем, какой критерий мы рассматриваем как основополагающий для того, чтобы считать покушение оконченным или нет. Может иметь место такая ситуация, когда объективно совершенные действия достаточны, чтобы достичь желаемых последствий, однако лицо субъективно их не считает достаточными. Для разрешения данных вопросов необходимо, чтобы законодатель разграничил оконченные и неоконченные покушения.

Для разграничения добровольного отказа и деятельного раскаяния необходимо учесть поведение лица при совершении общественно опасных деяний. В частности, при добровольном отказе лицо проявляет пассивное поведение: прекращает совершение преступных действий. При деятельном раскаянии имеет место активное поведение, так как лицо должно явиться с повинной, активно способствовать раскрытию преступления, соучастников, приобретения доказательств, сглаживает ущерб, причиненный потерпевшему и т.д.

Для разграничения рассматриваемых институтов важно также понять, какие субъективные факторы привели лица к прекращению преступного поведения или устранения последствий уже совершенного преступления. Для добровольного отказа необходимо, чтобы лицо добровольно, окончательно, осознавая возможность доведения преступления до конца, прекратило свои преступные действия. При этом не имеют значимости те обстоятельства, которые привели лицо к такому решению. В данном случае важен лишь тот факт, что лицо добровольно и окончательно отказывается от совершения преступления, и при этом осознает, что у него есть возможность довести начатые преступные действия до конца.

При вопросе о деятельном раскаянии мнение ученых разделяются. Некоторые авторы утверждают, что мотивы деятельного раскаяния могут быть лишь моральные и нравственные, а другие говорят, что при деятельном раскаянии, как и при добровольном отказе, мотивы могут быть как моральные и нравственные, так и исходящие из личных побуждений. Однако законодатель не дает никаких четких критерий касательно мотивов деятельного раскаяния.

Из вышесказанного можно выделить те главные аспекты, которые дают возможность разграничить институты добровольного отказа и деятельного раскаяния. Итак:

1. Добровольный отказ имеет место при приготовлении к преступлению, при неоконченном преступлении, и в некоторых случаях – при оконченом покушении. Деятельное раскаяние имеет место лишь при оконченом преступлении, а в некоторых случаях – на стадии оконченого покушения.

2. При добровольном отказе поведение лица в основном проявляется в пассивном поведении, а при деятельном раскаянии в основном – в активном поведении.

3. Целью института добровольного отказа является пресечение и предупреждение преступлений, в том случае, как цель деятельного раскаяния – это устранение общественно опасных последствий.

4. Лицо, добровольно отказавшееся от совершения преступления, не подлежит уголовной ответственности, однако при деятельном раскаянии подлежит уголовной ответственности, исключая случаи, специально предусмотренные законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовное право. Общая часть // Под ред. профессора И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, М., 2001. С. 226.
2. Уголовное право России. Общая часть. М., 2003. С. 24.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Общая часть. М., 2011. СС. 461–462.
4. Шамина М.А. Дискуссионные подходы к определению понятия «Добровольный отказ от совершения преступления». М., 2011.
5. Тадевосян Л.З. Неоконченные преступления, Монография, М., 2008. С. 55.

6. Лясс Н.В. Добровольный отказ от совершения преступления, М.. Сов. юстиция, 1963, № 22. С. 17.
7. Иванов В.Д. Понятие добровольного отказа от начатой преступной деятельности // Правоведение. 1992. № 1. С. 60.
8. Никулин С.И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел. М., 1985. С. 23.
9. Забарчук Е.Л. Деятельное раскаяние в уголовном праве: вопросы теории и практики: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.
10. Шатилович С.Н. Деятельное раскаяние и наказуемость преступлений: Дисс... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. СС. 8–9.

**THE LEGAL NATURE OF VOLUNTARY REFUSAL AND ITS
DIFFERENTS FROM ACTIVE REPENTANCE**

N. Zohrabyan, N. Hakobyan

*Russian-Armenian University
naira2004@inbox.ru, nonna.hakobyan@mail.ru*

ABSTRACT

This article explores the concept and essence of voluntary refusal to commit a crime and unfinished criminal activity. Special attention is paid to the criteria for distinguishing between the institution of voluntary refusal and the institution of active repentance.

Keywords: voluntary refusal, active repentance, crime, difference, legal nature.

**ՄԵՂԱԴՐԱԿԱՆ ԵԶՐԱԿԱՑՈՒԹՅԱՄԲ ՆԱԽԱՔՆՆՈՒԹՅԱՆ
ԱՎԱՐՏԸ ՔՐԵԱԴԱՏԱՎԱՐԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ
(ԷՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՆՇԱՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ)**

Ա.Ռ. Հովհաննիսյան, Ա.Ս. Փիլոյան

*Հայ-Ռուսական համալսարան
arman.piloyan@gmail.com, arobh@mail.ru*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Գիտական հոդվածը նվիրված է քրեական արդարադատության կարևորագույն բաղկացուցիչ մասերից մեկին՝ մեղադրական եզրակացությամբ նախաքննության ավարտին: Ինչպես հայտնի է քրեական արդարադատությունը բաղկացած է երկու՝ իրար հաջորդող մասերից, որոնք են մինչդատական և դատական վարույթները: Սույն հոդվածում վերլուծության ենք ենթարկել առկա գիտական մոտեցումները և օրենսդրական կարգավորումները նշված ինստիտուտի վերաբերյալ: Վերոգրյալ ինստիտուտի վերլուծության արդյունքում ներկայացրել ենք գիտականորեն հիմնավորված առաջարկություններ:

Հիմնաբառեր՝ նախաքննություն, մինչդատական վարույթ, նախաքննության ավարտ, մեղադրական եզրակացություն, ժամկետ:

ՆԵՐԱԾՈՒԹՅՈՒՆ

Հոդվածը նվիրված է քրեական արդարադատության կարևորագույն բաղկացուցիչ մասերից մեկին՝ մեղադրական եզրակացությամբ նախաքննության ավարտին: Ինչպես հայտնի է, քրեական արդարադատությունը բաղկացած է երկու՝ իրար հաջորդող մասերից՝ մինչդատական և դատական վարույթներից: Պատահական չէ, որ Մարդու իրավունքների Եվրոպական դատարանը բազմիցս անդրադարձել է այս ինստիտուտի կարևորությանը, ինչպես նաև կարող ենք արձանագրել, որ առկա են որոշակի տեսական խնդիրներ մեղադրական եզրակացությամբ նախաքննության եզրափակման վերաբերյալ: ՀՀ սահմանադրության 178-րդ հոդվածի 1-ին մասը նախատեսում է, որ օրենքով սահմանված դեպքերում և կարգով քննչական մարմիններն են կազմակերպում և իրականացնում մինչդատական քրեական վարույթը, որն ավարտվում է կա՛մ մեղադրական եզրակացությամբ, կա՛մ բժշկական բնույթի միջոցների կիրառման համար քրեական գործը դատարան ուարկելու մասին որոշման կայացմամբ, կա՛մ քրեական գործի վարույթը կարճելու մասին որոշման կայացմամբ: Սույն աշխատությունում ոսումնասիրել ենք

մեղադրական եզրակացությամբ նախաքննության ավարտի էությունը և նշանակությունը, որի արդյունքով է պայմանավորված հետագա դատական վարույթը սկսելու անհրաժեշտությունը կամ վերջինիս բացակայությունը:

Յուրաքանչյուր քրեական գործի դատական շարունակության անհրաժեշտության դեպքում պարտադիր պայման է, որ նախաքննությունն ավարտվի մեղադրական եզրակացությամբ: Ըստ Կ.Բ. Մուսյազիհի՝ նախաքննության ավարտը ինքնուրույն քրեադատավարական փուլ է, որը քննիչի կազմակերպատեխնիկական և դատավարական գործողությունների համակցությունն է՝ նախաքննության վերջնական արդյունքներին հասնելու, ձեռք բերված ապացույցները գնահատելու, դատավարության մասնակիցների իրավունքները պահպանելու և իրացնելու՝ ծանոթացնելով նրանց քրեական գործի նյութերին, ինչպես նաև դատավարության մասնակիցների կողմից միջնորդությունների պատշաճ ուսումնասիրությունները ապահովելու և դատավարության հետագա ընթացքի վերաբերյալ դատավարական բնույթի որոշումը կայացնելու [1]: Կալինովսկին կարծում է, որ նախաքննության ավարտը մինչդատական վարույթի ավարտական փուլն է, որի ժամանակ կայացվում է այդ փուլի համար եզրափակիչ որոշում [2]: Ըստ Ա. Ղամբարյանի՝ մինչդատական վարույթը պետք է բաղկացած լինի ոչ թե երկու, այլ երեք ինքնուրույն փուլերից: Այդ փուլերն են՝ քրեական գործի հարուցման հարցի լուծման փուլ, նախնական քննության փուլ և դատարանում մեղադրանք հարուցելու հարցի լուծման փուլ [3]: Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարության օրենսգրքի 196-րդ հոդվածի 1-մասը տառացի սահմանում է, որ նախաքննությունն ավարտվում է մեղադրական եզրակացություն, բժշկական բնույթի միջոցների կիրառման համար քրեական գործը դատարան ուղարկելու մասին կամ քրեական գործի վարույթը կարճելու մասին որոշում կազմելով: ՀՀ Վճռաբեկ դատարանը Գ. Ճաղարյանի և այլոց գործով որոշման մեջ իրավական դիրքորոշում է ձևավորել այն մասին, որ մեղադրանքը հանդիսանում է քրեադատավարական այն ինստիտուտը, որի միջոցով ապահովվում է հանրային քրեական հետապնդման կառուցակարգի գործունեությունը: Մեղադրանքը հանցակազմը կոնկրետ հանցագործության հանգամանքների և այն կատարած անձի հետ կապող դատավարական միջոցն է, և այդ պատճառով էլ մեղադրանքը կարելի է դիտարկել որպես հանցակազմի հատկանիշների դատավարական արտահայտություն, որից ածանցյալ է նաև քրեական արդարադատության իրականացման գործառույթը [4]:

ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգիրքը մեղադրական եզրակացության հստակ բնորոշումը չի սահմանում, սակայն այն կարելի է

ձևակերպել այսպես՝ մեղադրական եզրակացությունը քրեական վարույթի ընթացքում անձի մեղավորությունը հիմնավորող ձեռք բերված բավարար ապացույցների համակցությունն է, որը հիմնված է վարույթն իրականացնող մարմնի ներքին համոզմունքի վրա, ինչպես նաև այն հանդիսանում է մինչդատական վարույթի համար եզրափակիչ փաստաթուղթ:

Այս ինստիտուտի հասկացության և դատավարական նշանակության բնորոշումը հարց է առաջացնում՝ արդյոք մեղադրական եզրակացությամբ նախաքննության ավարտը համարվում է մինչդատական վարույթում քրեադատավարական առանձին փուլ, թե այն նախաքննության ավարտական հատվածն է, ինչպես հիմնականում հանդիպում է հայրենական քրեադատավարական գրականության մեջ: Այս հարցի պատասխանը գտնելու համար անհրաժեշտ է բնորոշել, թեինչ հատկանիշներով են առանձնանում քրեական դատավարության փուլերը: Ըստ Ա.Վ. Սմիրնովի՝ քրեական դատավարության յուրաքանչյուր փուլ ունի 4 հատկանիշ, դրանք են՝ խնդիրների ու նպատակների առկայությունը, եզրափակիչ որոշումը, մասնակիցների առկայությունը և դատավարական ձևը[5]: Քրեադատավարական փուլերի վերոնշյալ տարանջատման հետ իրավաբան գիտնականների գերակշիռ մասը լիովին համաձայն է, ուստի, հաշվի առնելով այդ հանգամանքը, արձանագրենք, որ մեղադրական եզրակացությունը քննիչի կողմից դատախազին հանձնելու կարգը և դատախազի դերը մեղադրական եզրակացությունը ստանալուց հետո ընկած հատվածում լիովին ունեն քրեական դատավարության առանձին փուլի բնորոշ հատկանիշներ:

1. Ըստ էության, մեղադրական եզրակացության դատավարական փուլի **խնդիրները** հետևյալն են՝ վերոգրյալ փաստաթղթի մեջ հանցավորի արարքին իրավական ճշգրիտ գնահատական տալը, մեղադրանքի սահմաններն ընդգծելը, արարքի մեջ անձի մեղավորությունը հիմնավորելը: Քրեական դատավարության օրենսգրքի 273-րդ հոդվածը հստակ սահմանում է այն լիազորությունները, որոնց միջոցով դատախազի կողմից մեղադրական եզրակացությունը ստանալուց հետո լուծվում են որոշակի խնդիրներ, օրինակ՝ դատախազը մեղադրական եզրակացությունը ստանալուց հետո կարող է իր որոշմամբ մեղադրանքի ձևակերպումից հանել առանձին կետեր, որակել հանցագործությունն այն օրենքին համապատասխան, որն՝ ի տարբերություն մեղադրական եզրակացությամբ կատարված որակումից, նախատեսում է նվազ ծանր պատասխանատվություն, և այդ փոփոխություններով հաստատել մեղադրական եզրակացությունը, կամ մեղադրանքը լրացնելու կամ փաստական հանգամանքներով նախորդ ներկայացված մեղադրանքից էապես տարբերվող մեղադրանքով փոխարինելու հիմքերի առկայության դեպքում

դատախազը պարտավոր է գործը վերադարձնել քննիչին՝ լրացուցիչ մեղադրանք առաջադրելու կամ մեղադրանքը փոխելու համար և այլն:

2. Մեղադրական եզրակացությունը հաստատելու դեպքում դատախազը գործն ուղարկում է այն դատարան, որին գործն ընդդատյա է. այսպիսով կայացնում է մինչդատական վարույթի համար **եզրափակիչ որոշում**:

3. Այն, որ 5 օրյա առանձին ժամկետ է սահմանված դատավարական բնույթի որոշում կայացնելու համար վկայում է **դատավարական ձևի** մասին:

4. Վիճելի է դատավարության մասնակիցների առկայության հանգամանքը, որպեսզի այս հատվածը համարվի դատավարական փուլ, սակայն ըստ էության կողմերը այս ընթացքում կարող են միջնորդություններով հանդես գալ, որը **մասնակիցների առկայության** առաջին նշանն է:

Հաշվի առնելով վերոշարադրյալ վերլուծությունը՝ կարծում ենք, որ քրեական դատավարության մինչդատական վարույթի մեղադրական եզրակացության ձևով ավարտական փուլը պետք է առանձնացնել նախաքննության փուլից, քանի որ այդ ընթացքում առկա են քրեադատավարական առանձին փուլին բնորոշ բոլոր հատկանիշները և այն իրապես անկախ է բուն նախաքննությունից ու չի կրում նախաքննության փուլի առջև դրված խնդիրները լուծելու առաքելությունը: Առաջարկում ենք քրեական դատավարության օրենսգրքի նախագծում մեղադրական եզրակացությամբ մինչդատական վարույթի ավարտման հատվածը ձևակերպել հետևյալ վերտառությամբ՝ **«Քրեական գործի դատական շարունակության հարցի լուծման փուլ»**: Այսպիսի ձևակերպման դեպքում ակներև է քրեական գործի դատական շարունակության հարցի լուծման փուլի նախորդող հատվածի որոշ փոփոխությունների անհրաժեշտությունը: Կարծում ենք, որ մեղադրական եզրակացության կազմման լիազորությունը պետք է տրվի քրեական գործով հսկողություն իրականացնող դատախազին՝ ազատելով այդ պարտականությունից քննիչին: Ինչպես սահմանված է քրեական դատավարության օրենսգրքով, քննիչը նախաքննություն իրականացնող սուբյեկտն է, որի շրջանակներում կատարում է օբյեկտիվ, բազմակողմանի և լրիվ քննություն, ուստի կարծում ենք, որ քննության ավարտից հետո քննիչը պետք է քննության ավարտի վերաբերյալ որոշում կայացնի և առաջարկով այն ներկայացնի դատախազին: Առաջարկը պետք է բովանդակի մեղադրական եզրակացության վերաբերյալ կարծիք կամ այլ հիմքերի առկայության դեպքում բժշկական բնույթի միջոցների կիրառման համար քրեական գործը դատարան ուղարկելու մասին առաջարկ կամ քրեական գործի վարույթը

կարճելու վերաբերյալ առաջարկ: Համաձայն մեր առաջարկի՝ մեղադրական եզրակացության կազմման պարտականությունը ստանձնում է դատախազը, ով, սահմանված ժամկետում ստուգման ենթարկելով քրեական գործի հիմքում դրված ապացույցների ձեռքբերման աղբյուրները, յուրաքանչյուր ապացույց գնահատելով թույլատրելիության, վերաբերելիության, իսկ ամբողջ ապացույցներն իրենց համակցությամբ՝ բավարարության տեսանկյունից, ինչպես նաև իր ներքին համոզմամբ, կայացնում է համապատասխան դատավարական բնույթի որոշում:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրություն (2015.12.06)
2. Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարության օրենսգիրք (1998.07.01).
3. ՀՀ օրենք Դատախազության մասին (09.04.2018):
4. Уголовный процесс: учебник /С.В. Зуев, К.И. Сутягин.-Челябинск: Издательский центр ЮУрГЫ, 2016.563с.
5. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2008. 704с.
6. Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարություն: Մաս 1, Հեղ, Խումբ: Հ 247 Գիտ. Խմբ. Ա. Ղամբարյան, Եր.: Տիգրան Մեծ, 2016:
7. Գրիգոր Խաչատուրի ճաղարյանի և այլոց գործով Վճռաբեկ դատարանի 2012 թվականի օգոստոսի 24-ի թիվ ԵՇԴ/0002/01/11 որոշման 15-րդ կետ 1:
8. *Смирнов А.В.* С 50 Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704с.

ОКОНЧАНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ)

А.Р. Оганнисян, А.С. Пилоян

*Российско-Армянский университет
artan.piloyan@gmail.com, arobh@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Данная научная статья посвящена одной из важнейших составных частей уголовного правосудия - обвинительному заключению. Как известно, уголовное правосудие состоит из двух последовательных частей, а именно: досудебного и судебного разбирательства. Статья 178 части 11 Конституции Республики Армения предусматривает организацию и проведение следственными органами досудебного производства по уголовным делам в случаях и порядке, предусмотренных законом, заканчивая либо обвинительным актом, либо решением о возбуждении уголовного дела за использование медицинских средств правовой защиты, или решением о прекращении уголовного дела. В статье рассматриваются характер и значение заключения предварительного расследования, что может привести к необходимости или отсутствию дальнейшего судебного разбирательства.

Ключевые слова: предварительное следствие, досудебное производство, прекращение предварительного следствия, обвинительное заключение, срок.

COMPLETION OF A PRELIMINARY INVESTIGATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS (ESSENCE AND SIGNIFICANCE)

A. Hovhannisyan, A. Piloyan

*Russian-Armenian University
arman.piloyan@gmail.com, arobh@mail.ru*

ABSTRACT

The article touches upon one of the most important components of criminal justice, the conclusion of an indictment. As is well known, criminal justice consists of two consecutive parts, namely pre-trial and trial. It is no coincidence that the European Court of Human Rights has repeatedly mentioned the importance of this institution, and we can also state that there are certain theoretical questions regarding the completion of the preliminary investigation. Article 178 of Part 11 of the Constitution of the Republic of Armenia provides that the investigating authorities organize and conduct pre-trial criminal proceedings in cases and in the manner prescribed by law, ending either with an indictment or a decision to institute criminal proceedings for the use of medical remedies, or deciding on the termination of the criminal case. In this article, we examine the nature and significance of the conclusion of a preliminary investigation, which leads to the need or absence of further litigation.

Keywords: preliminary investigation, pre-trial proceedings, termination of the preliminary investigation, indictment, time limit.

ՑՄԱՀ ԱԶԱՏԱԶՐԿՈՒՄ ՊԱՏԺԱՏԵՍԱԿԻ ՈՐՈՇ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐ

Հ.Ռ. Պետրոսյան, Ե.Ս. Աբովյան

*Հայ-Ռուսական համալսարան
Hakobpetrosyan77@mail.ru, esay1995@mail.ru*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը նվիրված է Հայաստանի Հանրապետությունում ցմահ ազատազրկում պատժատեսակի կիրառման խնդրահարույց հարցերին: Հոդվածում վերլուծության է ենթարկվում այս պատժատեսակի նպատակը, կիրառման կարգը, և վեր են հանվում ոլորտում առկա խնդիրները, նաև ներկայացվում են առաջարկներ դրանց շտկման ուղղությամբ: Վերլուծությունների հիման վրա եզրակացություններ են արվում պատժից պայմանական վաղաժամկետ ազատման ինստիտուտի բարելավման անհրաժեշտության վերաբերյալ: Հոդվածում նշվում է այս ինստիտուտի ոչ հստակ իրավական կարգավորումների, մասնավորապես՝ դատարանի կողմից ցմահ ազատազրկված անձի նկատմամբ պայմանական վաղաժամկետ ազատման գործընթացում, տուժողի դերակատարության բացակայության օրենսդրական թերությունների մասին:

Հիմնաբառեր՝ ցմահ ազատազրկում, պատիժ, պայմանական վաղաժամկետ ազատ արձակում, իրեղեն ապացույց, օրենքի հետադարձ ուժ, դատապարտյալ, պրոբացիա:

Յուրաքանչյուր իրավական պետության՝ այդ թվում Հայաստանի Հանրապետության համար, կարևոր դերակատարություն ունի քրեական հանցագործությունների համար պատժի անխուսափելիությունը և, իհարկե, այդ պատիժների արդյունավետ կիրառումը, դրա նպատակների իրագործումը: Սույն գիտական հոդվածը վերաբերում է ցմահ ազատազրկման պատժատեսակի կիրառման մի քանի հիմնախնդրի: Թեմայի արդիականությունը կայանում է նրանում, որ ցմահ ազատազրկում պատժատեսակն իր բնույթով և կիրառման պայմաններով հանդիսանում է ամենածանր պատժատեսակը: Այս առումով նշված պատժատեսակի իրագործման հետ կապված պետք է ունենալ առավել արդյունավետ և կատարյալ իրավական նորմեր: Սույն հոդվածում ոլորտը կարգավորող օրենսդրության վերլուծության ճանապարհով կներկայացնենք այն բացերը, որոնք խոչընդոտում են ցմահ ազատազրկման ինստիտուտի լիարժեք կիրառման գործընթացին: Մասնավորապես դա վերաբերում է պայմանական վաղաժամկետ ազատման

ինստիտուտին, ինչի վերաբերյալ մեր կողմից ներկայացվել են կոնկրետ առաջարկություններ: Հոդվածում վեր են հանվում նաև ցմահ ազատագրկված անձանց գործերի վերաբացման հետ կապված խնդիրները, քննարկվում են նաև այլ խնդիրներ կապված հանցագործությունների որակման ոչ միատեսակության հետ, ինչի պատճառով ոչ միատեսակ է կիրառվում ցմահ ազատագրկում պատժատեսակը:

Հոդվածն ունի հետևյալ կառուցվածքը՝ ամփոփում, հիմնաբառեր, ներածություն, հիմնական մաս և գրականության ցանկ: Հոդվածի ուսումնասիրության ընթացքում օգտագործել ենք համեմատական, համակարգային և իրավաբանական վերլուծության մեթոդները:

Սույն հոդվածի նպատակը առկա հիմնախնդիրները վերհանելը և գիտականորեն հիմնավորված լուծումներ առաջարկելն է, ինչպես նաև հոդվածում ներկայացվող խնդիրների վրա համապատասխան մարմինների ուշադրությունը հրավիրելը:

2001թ.-ից Եվրոպական խորհրդին անդամագրվելով՝ Հայաստանի Հանրապետությունը եվրոպական կոնվենցիայի շրջանակում ստանձնեց մարդու իրավունքների բնագավառում այն պարտավորությունը, որի համաձայն մահապատիժը որպես պատժատեսակ պետք է վերացվեր ՀՀ-ում: ՀՀ գործող քրեական օրենսգիրքը պատիժների համակարգում մահապատիժ այլևս չի նախատեսում: Ըստ նախագաղափարի՝ մահապատիժի այլընտրանք պետք է հանդիսանար ցմահ ազատագրկումը:

Այսպես՝ 2003թ. ապրիլի 18-ին ընդունված ՀՀ քրեական օրենսգրքի 49-րդ հոդվածի 9-րդ մասով ցմահ ազատագրկումը ներառվեց քրեական պատիժների համակարգում: Արդյունքում Հայաստանի Հանրապետությունը թե՛ կիրառման և թե՛ օրենսդրական ձևակերպման տեսանկյունից հրաժարվեց մահապատիժ պատժատեսակից և քրեական պատիժների համակարգում սկսեց կիրառել նոր պատժատեսակ:

Ինչպես մինչ ՀՀ քրեական գործող օրենսգրքի ընդունումը, այնպես էլ դրա ընդունումից հետո քրեական պատիժների համակարգում ցմահ ազատագրկման պատիժի նախատեսման հարցը միանշանակ չի ընդունվում և՛ գիտական շրջանակներում, և՛ գործնականում: ՀՀ քրեական օրենսգրքի 50-րդ հոդվածի 1-ին մասի համաձայն՝ տուգանքը, հանրային աշխատանքները, զինվորական ծառայության մեջ սահմանափակումը, կալանքը, կարգապահական գումարտակում պահելը, որոշակի ժամկետով ազատագրկումը և **ցմահ ազատագրկումը** կիրառվում են միայն որպես հիմնական պատիժներ: Այսինքն՝ օրենսդրորեն ամրագրվում է, որ ցմահ ազատագրկումը ինքնուրույն պատժատեսակ է և կարող է

կիրառվել առանձին: Որոշ քրեական իրավունքի տեսաբաններ¹ գտնում են, որ որոշակի ժամկետով ազատազրկման և ցմահ ազատազրկման հիմնական տարբերությունը դրանց տևողությունն է և պետք չէ այս պատժատեսակները տարանջատել ու ներկայացնել որպես ինքնուրույն պատժատեսակներ: Առավել ևս, որ ՀՀ օրենսդրությամբ ցմահ դատապարտված անձանց պայմանական վաղաժամկետ ազատման հնարավորություն է տրվում: Այլ կերպ ասած, որոշակի պայմաններում ցմահ ազատազրկումը վերացվում է ժամկետային ազատազրկման, ուստի չի կարող ինքնուրույն պատժատեսակ համարվել:

Ինչևէ, ցմահ ազատազրկումը նախատեսված է ՀՀ գործող քրեական օրենսգրքի 60-րդ հոդվածի 1-ին մասով, համաձայն որի ցմահ ազատազրկումը դատապարտյալին ուղղիչ հիմնարկում անազատության մեջ պահելու ձևով հասարակությունից անժամկետ մեկուսացնելն է, որը սույն օրենսգրքով նախատեսված դեպքերում կարող է նշանակվել առանձնապես ծանր հանցագործությունների դեպքում:

Ցմահ ազատազրկումը դատապարտյալի մեկուսացումն է հասարակությունից՝ այդ նպատակին ծառայող հատուկ հիմնարկներում տեղավորելու միջոցով, բայց՝ ի տարբերություն որոշակի ժամկետով ազատազրկման, այն նշանակվում է անժամկետ:

Ցմահ ազատազրկում պատժատեսակի կիրառումը բացարձակապես չի նշանակում, որ ազատազրկվածը չի կարող «ներում ստանալ», քանզի ցմահ ազատազրկման ինստիտուտը իր մեջ ներառում է «ներման» հնարավորություն: Ցմահ ազատազրկում պատժի կիրառման դեպքում առկա են ազատազրկված անձի «ներման» մի քանի եղանակներ:

Ներման առաջին եղանակը **պայմանական վաղաժամկետ ազատարձակման ինստիտուտի կիրառումն** է, ըստ որի ազատազրկված անձը պատժի որոշակի ժամկետը կրելուց հետո կարող է դիմել համապատասխան մարմնի՝ վաղաժամկետ ազատվելու պահանջով: 2003թ. սեպտեմբերի 24-ին Եվրոպայի խորհրդի նախարարների կոմիտեն ընդունեց հանձնարարական² պայմանական ազատման վերաբերյալ, որի ընդունման որոշումը 2000թ. բանտային գերբեռնվածության ու դատապարտյալների թվաքանակի նվազեցման վերաբերյալ հանձնարարականի տրամաբանական շարունակությունն էր:

Հանձնարարականների հաջորդականությունը և պայմանական ազատման վերաբերյալ հանձնարարականի բովանդակության ուսումնասիրությունը վկայում են այն մասին, որ վաղաժամկետ ազատման

¹ Տե՛ս *Գրիգորյան Մ.* Քրեական իրավունք (ընդհանուր մաս), Եր., 2007, էջ 379:

² Տե՛ս Recommendation (2003) 22 of the Committee of Ministers to member States on conditional release, Committee of Minister, 2003.

հիմնական և կենտրոնական նպատակներից մեկը քրեակատարողական հիմնարկների բեռնաթափումն է: Մինևույն ժամանակ, պայմանական վաղաժամկետ ազատումը նպատակ է հետապնդում դատապարտյալներին օգնել քրեակատարողական հիմնարկի կյանքից հասարակություն վերադառնալու հարցում՝ ազատությանը հաջորդող համապատասխան պայմանների և հսկողության միջոցով: Դատապարտյալների վերաբերյալ ՄԱԿ-ի ստանդարտ նվազագույն կանոնների 60-րդ կանոնի համաձայն³, մինչև պատժի համար սահմանված ժամկետի ավարտը ցանկալի է, որ պետությունները համապատասխան քայլեր ձեռնարկեն դատապարտյալի կողմից հասարակություն վերադառնալու համար: Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանը վերջին տարիներին քննել է մի շարք գործեր, որոնցում ներպետական դատարանները ցմահ ազատագրվում են կիրառել բանտարկյալների նկատմամբ՝ առանց վաղաժամկետ կամ պայմանական ազատման հնարավորության, և որոնցում՝ բացառությամբ կարեկցանքի կամ ծայրահեղ բացառիկ հանգամանքների, ցմահ ազատագրվման դատավճիռը հստակ նշանակել է ազատագրվում մինչև կյանքի վերջը: Առ այսօր դատարանի ամենահեղինակավոր վճռում, որը կայացրել է Մեծ Պալատը՝ Վինթերը և այլոք ընդդեմ Միացյալ Թագավորության գործով⁴, նշվում է, որ պետության համար անձին ազատությունից զրկելը՝ առանց նրան երբևէ կրկին ազատություն ստանալու առնվազն հնարավորություն ընձեռելու, անհամատեղելի է եղել մարդկային արժանապատվության հետ, ուստի և հակասել է Մարդու իրավունքների եվրոպական կոնվենցիայի 3-րդ հոդվածին: Պայմանական վաղաժամկետ ազատման համակարգը վերոնշյալ նպատակներից բացի ներկայումս կարևորվում է մեկ այլ էական հանգամանքի ապահովման առնչությամբ: **Մասնավորապես, վաղաժամկետ ազատումը բանտերում դիտարկվում է որպես խթան՝ դատապարտյալների կողմից պատշաճ վարքագիծ և կարգապահություն ապահովելու համար:** Դատապարտյալը, ով տեղեկացված է և գիտակցում է իր վարքագծի իրավական հետևանքները, ավելի օրինապահ է և բանտային ադմինիստրացիայի համար նվազ խնդիրներ առաջացնող: Հետևաբար, պայմանական վաղաժամկետ ազատումը դիտարկվում է նաև որպես կարգապահության խթանիչ ու քրեակատարողական հիմնարկի ներքին հարաբերություններում որոշակիություն մտցնող գործոն: Մակայն կարելի է նշել, որ այս եղանակով ազատ արձակվելն այդքան էլ դյուրին չէ և իրենից ներ-

³ Տե՛ս Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners, UN Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Geneva.

⁴ Տե՛ս Վինթերը և այլոք ընդդեմ Միացյալ Թագավորության (Vinter and Others v. the United Kingdom) [ՄՊ], գանգատներ թիվ 66069/09, 130/10 և 3896/10, 2013թ. հուլիսի 9:

կայացնում է բավականին բարդ գործընթաց, քանզի շատ քիչ ցմահ ազատազրկվածների է հաջողվում աս կերպ ազատ արձակվել: Պայմանական վաղաժամկետ ազատման ինստիտուտը հիմնականում ունի որոշակի չափորոշիչներ կամ պահանջներ, որոնց համապատասխանելու դեպքում միայն համապատասխան անձը կարող է ազատ արձակվել: Առաջին պահանջը, որը կիրառվում է այս ինստիտուտը ներառող բոլոր պետություններում, **պարտադիր ազատազրկման որոշակի ժամկետ սահմանելն է**, այսինքն՝ անձը պայմանական վաղաժամկետ ազատվելու համար կարող է դիմել համապատասխան մարմնին ազատազրկման որոշակի պարտադիր ժամկետը կրելուց հետո: Հաջորդ պայմանը ուղղիչ հիմնարկում պատժի կրման ընթացքում լավ վարքագիծ դրսևորելն է: Պայմանական վաղաժամկետ ազատման համար հաշվի է առնվում նաև ազատազրկված անձի ուղղվելը՝ թե՛ ինչքանով է նա պատրաստ վերադառնալու հասարակություն: Համեմատական վերլուծության արդյունքում տեսնում ենք, որ պետությունների մեծ մասում նախատեսված է այդ նվազագույն շեմը, ինչպես նաև պարտադիր կարևորություն է տրվում **տուժողների** կարծիքին: Այսպես օրինակ՝ Մեծ Բրիտանիայում ցմահ պատիժ կրողները կարող են վաղաժամկետ պայմանական ազատվել պատիժը կրելու տարբեր փուլերում ստեղծված անկախ հանձնաժողովի կողմից, որն առանձին-առանձին անդրադառնում է ներկայացված միջնորդագրերին և որոշում կայացնում ազատել վաղաժամկետ, թե՛ ոչ: Ինչպես նաև **պարտադիր** կերպով հաշվի է առնվում **տուժողների** կարծիքը:

Այս հարցերի կապակցությամբ յուրովի մոտեցում է ցուցաբերված Ավստրալիայում, որտեղ անձը վաղաժամկետ ազատման համար կարող է դիմել երեք անգամ՝ պատիժը կրման 10 տարին լրանալուց հետո. եթե մերժվում է, հաջորդը կարող է դիմել պատժի կրման 20 տարին լրանալուց հետո, մերժման դեպքում վերջին հնարավորությունը տրվում է պատժի կրման առնվազն 25 տարին լրանալուց հետո⁵: Կրկին մերժում ստանալուց հետո դատապարտյալը սպառում է բոլոր հնարավորությունները և այլևս չի կարող դիմել:

Բելգիայում, եթե անձը դատապարտվել է ցմահ ազատազրկման իր կատարած առաջին հանցագործության համար, այսինքն՝ նախկինում դատապարտված չի եղել, ապա կարող է վաղաժամկետ ազատման դիմում ներկայացնել պատժի կրման 10 տարին լրանալուց հետո, եթե ոչ առաջին անգամ, ապա՝ 20 տարին լրանալուց հետո⁶: Դանիայում⁷, Ֆին-

⁵ Տե՛ս [://www.aic.gov.au/media_library/publications/tandi_pdf/tandi019.pdf](http://www.aic.gov.au/media_library/publications/tandi_pdf/tandi019.pdf).

⁶ Տե՛ս extract from the Belgian Official Journal advocaat.be 17 March 2013.

⁷ Տե՛ս Danish Criminal Act section 41.

լանդիայում⁸ վաղաժամկետ ազատում կարող են ստանալ պատժի կրման 12 տարին լրանալուց հետո, Ավստրիայում⁹, Գերմանիայում¹⁰ և Շվեդիայում՝ 15 տարին լրանալուց հետո, բայց հատուկ դեպքերում պարտադիր ազատագրվումը կարող է լինել 10 տարի, Իտալիայում՝ 21 տարին լրանալուց հետո (լավ վարքագծի դեպքում՝ 12 տարին լրանալուց հետո): Այստեղ դատապարտյալին հնարավորություն է տրվում օրվա ընթացքում աշխատել բանտի տարածքից դուրս և 45 օր անցկացնել իր տանը: Գերակա նպատակն այն է, որ դատապարտյալին հնարավորություն տրվի ուղղվելու՝ չհեռացնելով նրան հասարակությունից, ինչպես նաև նրան թույլ տալով զսպվածության և կարգապահության զգացում ունենալ, գիտակցել այն հանգամանքը, որ պայմանական վաղաժամկետ ազատ արձակվելու դիմելու յուրաքանչյուր հնարավորության դեպքում հաշվի է առնվելու իր կողմից ցուցաբերված վարքագիծը¹¹:

Նաև հարկ է նշել, որ կան երկրներ, որտեղ կիրառվում է ցմահ ազատագրվում պատժատեսակը, բայց չի կիրառվում պայմանական վաղաժամկետ ազատման ինստիտուտը: Այդպիսի երկրների շարքին են դասվում Էստոնիան¹² (որտեղ կիրառվում է միայն ներում շնորհելը՝ նախագահի կողմից), Շվեյցարիան¹³ (որտեղ կիրառվում է համաներումը՝ պառլամենտի կողմից) և այլն:

ՀՀ իրավական համակարգում նույնպես նախատեսված է պայմանական վաղաժամկետ ազատման ինստիտուտը, և այն նախատեսված է նաև ցմահ ազատագրված անձանց համար: Այս ինստիտուտի հետ կապված հարցերը իրենց կարգավորումն են գտել հետևյալ իրավական ակտերում՝

- ՀՀ քրեակատարողական օրենսգիրք,
- ՀՀ քրեական օրենսգիրք,
- ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգիրք,
- Պրոբացիայի մասին ՀՀ օրենք:

ՀՀ Քրեակատարողական օրենսգրքով սահմանված են պատժից ազատելու ընդհանուր հիմքերը, որոնց մեջ ներառված է նաև պատիժը կրելուց պայմանական վաղաժամկետ ազատելը: Իսկ ահա պատիժը

⁸ Տե՛ս "Oikeuslaitos – Imprisonment and community service". Oikeus.fi. Archived from the original on 25 June 2009. Retrieved 3 August 2011.

⁹ Տե՛ս Section 18 of the Austrian criminal code. Ris.bka.gv.at. Retrieved 30 March 2012.

¹⁰ Տե՛ս German Criminal Code Strafgesetzbuch, sec. 57a(1)

¹¹ Տե՛ս <http://hetq.am/arm/news/30546/cmah-azatazrkum-te-dandax-mahapatizh.html>.

¹² Տե՛ս Estonia releases first life prisoner – BONJOUR L'ESTONIE. Shaan.typepad.com. 6 November 2008. Retrieved 3 August 2011.

¹³ Տե՛ս Constitution of the Swiss Confederation art. 173 al. 1 let. k.

կրելուց պայմանական վաղաժամկետ ազատման ինստիտուտի ներքո նույն օրենսգրքով նախատեսվում են ինչպես դրա իրականացման պայմաններն ու կարգը, այնպես էլ ազատված անձանց իրավական կարգավիճակը և իրականացվող վերահսկողության կարգը: Օրենսգրքով նախատեսված պայմաններից կենտրոնականը վերաբերում է նշանակված պատժի սահմանված նվազագույն ժամկետը կրելուն: Վերջինս իր հերթին սահմանված է ՀՀ քրեական օրենսգրքով: ՀՀ-ում պայմանական վաղաժամկետ ազատման գործընթացի հետ կապված իրավական կարգավորումները անցել են որոշակի փոփոխությունների: Մասնավորապես մինչ պրոբացիայի մասին ՀՀ օրենքի ընդունումը ՀՀ իրավական համակարգում պայմանական վաղաժամկետ ազատման գործընթացում հանձնաժողովների կազմավորման գործունեության կարգը նախատեսված էր ՀՀ-ան նախագահի 2006 թվականի 163-ն հրամանագրով, որով կարգավորվում էին պատիժը կրելուց պայմանական վաղաժամկետ ազատման գործընթացում անկախ հանձնաժողովների կազմավորման և գործունեության ընթացակարգը, սակայն մի շարք իրավական խնդիրների պատճառով այն լիարժեք չէր գործում: 2016թ. ուժի մեջ մտավ ՀՀ օրենքը պրոբացիայի մասին, ինչի վերաբերյալ պետք է նշենք, որ այն կարևոր փոփոխություններ առաջ բերեց, և մի շարք խնդիրներ վերացան: Պետք է նշենք, որ ՀՀ-ում նույնպես պարտադիր պայման է սահմանված պատժի որոշակի մասը կրած լինելը. մասնավորապես ցմահ ազատազրկում պատժատեսակի առումով դատապարտյալը պետք է կրած լինի **20 տարի** ազատազրկումը, որից հետո կարող է դիմել պայմանական վաղաժամկետ ազատման համար: Ոսումնասիրելով բազմաթիվ պետությունների փորձը և ներկայիս ՀՀ պրակտիկան՝ տեսնում ենք, որ այս շեմի նախատեսումը արդարացված չէ: Բացի նվազագույն շեմի նախատեսումից՝ ամբողջ ընթացակարգը ևս բազմաթիվ խնդիրներ է պարունակում իր մեջ: Այս տարիների ընթացքում միանշանակ կարելի է ասել, որ պայմանական վաղաժամկետ ազատման ինստիտուտը չի գործել ըստ նպատակի, ինչի մասին են վկայում նաև հետևյալ հանգամանքերը. ՀՀ քրեակատարողական հիմնարկներում ընդհանուր առմամբ պատիժ են կրում թվով 96 ցմահ դատապարտյալներ, որոնցից 42-ը մահապատժի դատապարտվածներն են, որոնք 2003թ. Հայաստանի Հանրապետության նախագահ Ռոբերտ Քոչարյանի հրամանագրով ցմահ դատապարտյալի կարգավիճակ են ստացել, 14 դատապարտյալներ եղել են ժամկետային զինծառայողներ, 2-ը հանցագործություն կատարելու պահին աշխատել են ՀՀ զինված ուժերում, 1-ը հանդիսացել է պայմանագրային զինծառայող, իսկ 3 դատապարտյալներ հանցագործության պահին եղել են 18-21 տարեկան:

Ընդ որում 55 դատապարտյալ ավելացել է ընդամենը վերջին յոթ տարում: Այս տվյալները ուսումնասիրելով՝ տեսնում ենք, որ ժամանակի ընթացքում միայն ավելացել են ցմահ ազատագրկվածները, ինչը բացի պայմանական վաղաժամկետ ազատման ինստիտուտի ոչ լիարժեք գործելուց, նաև այլ պատճառների արդյունք է: Նվազագույն շեմի **20 տարի** սահմանելը խնդիր է առաջացնում նաև հետագայում այդ անձանց վերաստցիալականացման հարցում. այդքան երկար տարի պատիժ կրելուց՝ ընդ որում խիստ փակ ռեժիմով պատիժ կրելուց հետո ազատագրկված անձինք խնդիր են ունենում հասարակության մեջ ադապտացվելու հարցում: Վերոգրյալի հիման վրա պետք է փաստել, որ անհրաժեշտ է վերանայել այս կարգավորումները և փոփոխել պայմանական վաղաժամկետ ազատման գործընթացը. մասնավորապես պետք է նախատեսել պայմանական վաղաժամկետ ազատման համար դիմելու այլ չափանիշներ և նվազագույն շեմ: Ըստ մեր եզրահանգման ավելի նպատակահարմար և արդյունավետ է Ավստրալիայի փորձը այս հարցում, այն է՝ տարբերակված մոտեցում ցուցաբերելը, այսինքն՝ օրենսդրորեն նախատեսել նվազագույն շեմի տարբեր ժամկետներ՝ առաջին անգամ 10 տարի պատիժը կրելուց հետո, երկրորդ անգամ՝ 20 և երրորդ անգամ՝ 25 տարին պատիժը կրելուց հետո դիմելու ընթացակարգ: Նման կարգավորումը հնարավորություն կտա անձին շահագրգրված լինել դրսևորելու կարգապահ վարքագիծ, ավելի հեշտ վերաստցիալականացվել հետագայում, իսկ համապատասխան մարմինները կկարողանան ստուգել, թե անձը ինչ ժամանակահատվածում է ողղվում, այսինքն՝ արդյոք պատիժը ծառայում է իր նպատակին: Պայմանական վաղաժամկետ ազատման գործընթացի մյուս խնդիրն այն է, որ ՀՀ-ում այս գործընթացի ընթացքում հաշվի չի առնվում **տուժողի** կարծիքը: Ինչպես տեսանք վերոգրյալում, պետությունների մեծ մասում իրավացիորեն հաշվի են առնում տուժողի կարծիքը պայմանական վաղաժամկետ ազատման գործընթացում, որը բնավ ինքնանպատակ չէ. քննարկվող խնդիրն ուղղակիորեն առնչվում է նրա օրինական շահերին: Իսկ ՀՀ-ում **տուժողը** դատապարտյալին պատժի կրումից պայմանական վաղաժամկետ ազատելու գործընթացում որևէ դերակատարություն չունի: Օրենքով նրան նույնիսկ պարտավոր էլ չեն տեղեկացնելու, որ նման հարց է քննության առնվում (նման խնդրի ականատես եղանք 2018թ. ցմահ ազատագրկված անձանցից մեկի ներման գործընթացում՝ տուժողի իրավական դերակատարության բացակայության հետևանքներով): Ճիշտ է՝ ՀՀ քրեական օրենսգրքի 76-րդ հոդվածի 1-ին մասի 3-րդ նախադասության համաձայն՝ պատիժ կրելուց պայմանական վաղաժամկետ ազատում կիրառելիս դատարանը հաշվի է առնում նաև

դատապարտյալի կողմից տուժողին պատճառված վնասը հարթելու հանգամանքը, սակայն այս դեպքում օրենքը նկատի է ունենում նյութական վնասը հատուցված լինելու հանգամանքը, իսկ ինչ վերաբերում է բարոյական վնասին, ապա այդ հանգամանքը առհասարակ հաշվի չի առնվում, քանզի ներպետական օրենսդրությամբ բարոյական վնասների դրամական հատուցում նախատեսված չէ: Ստացվում է, որ, օրինակ, տուժողի կյանքի, առողջության, սեռական անձեռնմխելիության դեմ ուղղված հանցագործությունների դեպքում դատապարտյալը տուժողի նկատմամբ որևէ պարտավորություն չի կրում, մինչդեռ սեփականության դեմ ուղղված հանցագործությունների դեպքում տուժողին պատճառված վնասի հատուցման հանգամանքը նշանակություն ունի: Հետևաբար մեր եզրահանգումը հետևյալ խնդրի հետ կապված այն է, որ պայմանական վաղաժամկետ ազատման գործընթացում պետք է ստեղծվի **տուժողի** կարծիքը հաշվի առնելու օրենսդրական հնարավորություն, ընդ որում տուժողը պետք է ներկայացնի հիմնավոր պատճառներ իր կարծիքը արտահայտելիս, իսկ արդեն դրանց գնահատումն այլ հարց է:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Հայաստանի Հանրապետության քրեակատարողական օրենսգիրք, 12.24.2004թ.:
2. Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարության օրենսգիրք, 01.07.1998թ.:
3. Հայաստանի Հանրապետության քրեական օրենսգիրք, 01.08.2003:
4. *Գրիգորյան Մ.* Քրեական իրավունք. Եր., 2007:
5. *Ղազիկյան Գ.Ս.* ՀՀ քրեական իրավունք, ընդհանուր մաս. Եր., 2011:
6. *Ուզունյան Մ.Բ.* Պատիժ և դատախարակություն. Եր., 1969 թ.:
7. *Թումանյան Դ.* Ազատագրվում պատժատեսակի առանձնահատկությունները կլին դատապարտյալների նկատմամբ Հայաստանի Հանրապետությունում. Եր., 2013:
8. *Լալայան Կ.Ս.* Պատժի նպատակների մի քանի հարցեր, 1996:
9. Պատիժը կրելուց պայմանական վաղաժամկետ ազատման հիմնախնդիրները Հայաստանում: Հիմնախնդիրներ և զարգացման ուղիներ, Քաղաքացիական Հասարակության Ինստիտուտ, Երևան, 2012թ.:
10. *Թամազյան Ա.* Սպանությունների ընդհանուր բնութագիրը, տեսակները և դրական առանձնահատկությունները. Եր. Տոներ 2005:
11. *Cesare Beccaria* On Crimes and Punishment, 1764, page 168.
12. The wrong men on Deth Row. A growing number of bad convictions challenges the deth penalty s fairness//U.S.& World Report. November 9, 1998.
13. Penalties for Drunk Driving Vehicular Homicide. Mothers Against Drunk Driving. May 2012.
14. *Кузнецова Н.Ф.* Курс уголовного права. Т. 2. Общая часть. Учение о наказании. М., Зерцало, 2002.
15. *Додонов В.Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С.П. Щербы, М: Юрлитинформ, 2009.
16. *Клюканова Т.М.* Уголовное право зарубежных стран. М.,1998.
17. *Додонов В.Н. Малиновский А.А.* Основные тенденции развития зарубежного уголовного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2006, №1.

18. https://hy.wikipedia.org/wiki/Մահապատիժ#.D5.84.D5.A1.D5.B0.D5.A1.D5.BA.D5.A1.D5.BF.D5.AB.D5.AA.D5.A8_.D5.AA.D5.A1.D5.B4.D5.A1.D5.B6.D5.A1.D5.AF.D5.A1.D5.AF.D5.AB.D6.81_.D5.A1.D5.B7.D5.AD.D5.A1.D6.80.D5.B0.D5.B8.D6.82.D5.B4_
19. <http://www.charismanews.com/world/40280-blasphemous-texts-land-christian-life-sentence-in-pakistani-prison>.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

А.Р. Петросян, Е.С. Абовян

*Российско-Армянский университет
Hakobpetrosyan77@mail.ru, esay1995@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящается проблемным вопросам применения пожизненного лишения свободы в Республике Армения. В ней анализируется назначение и порядок исполнения данного вида наказания и вносятся предложения по устранению недостатков в действующем уголовно-исполнительном законодательстве. На основе проведенного анализа делаются выводы о необходимости совершенствования процедуры применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В статье отмечается несовершенство законодательного регулирования применения данного института, недостаточное обеспечение (соблюдение) прав и законных интересов потерпевших при разрешении судом ходатайства осужденного о применении к нему условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, наказание, условно досрочное освобождение, вещественное доказательство, обрательная сила закона, осужденный, пробация.

SOME PROBLEMS CONCERNING LIFE IMPRISONMENT

H. Petrosyan, Y. Abovyan

*Russian-Armenian University/
Hakobpetrosyan77@mail.ru, esay1995@mail.ru*

ABSTRACT

The article deals with the issues of life imprisonment in Armenia. It critically analyses the aim and the procedure of the implementation of this type of punishment. Also, the article contains proposals on the elimination of deficiencies in the Penal Enforcement legislation in force. The article contains conclusions on the necessity of improving the procedure of the interdisciplinary institute regarding parole based on the conducted analysis.

The article notes on the incompleteness of the legislation concerning the application of the institute of parole, the inefficiency of ensuring the rights and legal interests of the victims during the court deliberations regarding the motion for granting parole.

Keywords: life imprisonment, punishment, parole, material evidence, the retroactive effect of law, convict, probation.

ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВ И В ПРОЕКТЕ НОВОГО УК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

А.А. Рашидян

*Российско-Армянский университет
raando@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье проведен сравнительный анализ уголовного законодательства Республики Армения и ряда государств. Проблема соучастия, несмотря на многочисленные исследования науки уголовного права, всегда относилась к числу спорных и дискуссионных. Следует отметить, что этот анализ становится более актуальным в свете принятия проекта нового УК Республики Армения, а также накопившихся в правоприменительной практике вопросов.

Ключевые слова: законодательство европейских государств, соучастие, пособничество, уголовные законы, организатор преступления.

Для правильного и всестороннего понимания рассматриваемого института в уголовном праве нашей страны важное значение имеет сравнительный анализ становления института соучастия в законодательстве Республики Армения и некоторых Европейских государств. Следует отметить, что данный анализ становится более актуальным в свете разработки и обсуждения проекта нового уголовного кодекса Республики Армения (далее – Проект).

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Проекта, «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более подлежащих уголовной ответственности лиц в совершении умышленного преступления».

В законодательстве многих государств понятие соучастия отсутствует, как правило, и его легальная дефиниция, не приводятся. Так, в Уголовном кодексе Польши 1997г. [1, с. 89] урегулированы только виды соучастников и их ответственность (ст. 18-24 УК); в Уголовном кодексе Франции 1992г. [2, с. 65] регламентируется деление на исполнителей и соучастников и их ответственность (ст. 121-4-121-7 УК); в Уголовном кодексе ФРГ – виды соучастников и особенности их наказуемости (ст. 25-31 УК) [3, с. 121]. Подобный подход прослеживается также в УК Швейцарии (ст. 24, 25 УК) [4, с. 80], УК Дании (ст. 23, 24 УК) [5, с. 77], УК Швеции (ст. 3, 4, 5 гл. 23 УК) [6, с. 134].

В ст. 17 УК Испании содержится следующее определение: «Соучастниками признаются лица, которые, совершая определенные действия одновременно или во время, предшествующее преступлению тем самым участвуют в совершении преступления» [7, с. 122].

Определенная попытка закрепить в законе признаки соучастия предпри-

нята в Великобритании. Принятый здесь Закон о пособниках и подстрекателях 1861г. не содержит легального определения соучастия – его заменяет перечень соответствующих действий, представляющих собой пособничество или подстрекательство к преступлению. Однако в ст. 8 этого источника указано, что «лицо, которое помогает, подстрекает, советует или обеспечивает совершение преступления, преследуемого по обвинительному акту, признается виновным в том же самом преступлении» [8, сс. 19–20]. Позднее, Законом Великобритании об уголовном праве 1977г. было установлено, что лицо виновно в сговоре с целью совершения преступления, если оно вступает в соглашение с каким-нибудь другим лицом или лицами о совершении действия, которое обязательно явится каким-либо преступлением. Таким образом, соучастие представляет собой соглашение двух или более лиц о совершении преступления [9, сс. 16–17].

В соответствии с действующим понятием соучастия в преступлении, соучастие считается возможным в любых умышленных преступлениях, независимо от их категорий.

Это относится и к тем случаям, когда преступление совершается с двумя формами вины, поскольку такое деяние, в целом, признается умышленным. В остальных случаях, когда преступление совершается только по неосторожности, соучастие исключается.

Как и в ст. 46 Проекта, в большинстве проанализированных законодательных актах неотъемлемым признаком соучастия признается умышленная форма вины. Так, например, в соответствии с УК Испании, наличие сговора существует тогда, когда двое или более лиц договариваются между собой о совершении преступления и решают его исполнить. В данном случае умысел соучастников уже направлен на заранее установленную преступную цель. Нормы о соучастии в УК Швейцарии также прямо указывают на умысел в действиях подстрекателя (ст. 24) либо пособника (ст.23). Аналогичной позиции придерживается и законодатель Германии (§26 и §27). В Великобритании Закон об уголовном праве 1967г., ввел самостоятельный состав преступления для лиц, помогающих заведомому преступнику (*assistingoffender*). В ст. 4 Закона установлено, что если лицо, зная или будучи уверенным в том, что другим лицом совершено арестное преступление, умышленно и без соответствующих полномочий или без уважительных причин создает условия, мешающие аресту или наказанию, оно виновно в воспрепятствовании уголовному преследованию.

Однако есть из этого правила и исключения. Так, согласно ст. 20 УК Польши, каждый из соучастников подлежит ответственности в пределах своего умысла или неумышленной вины, независимо от ответственности остальных соучастников. Следовательно, польский законодатель допускает соучастиекак в умышленных, так и неосторожных преступлениях. Французский законодатель в ст. 121-4 также не указал на форму вины в отношении

деяния исполнителя, что позволяет предположить о допущении как умышленной, так и неосторожной формы вины.

Следует заметить, что новеллой Проекта стало законодательное закрепление отличной от соучастия такой формы совместной преступной деятельности, как институт неосторожного сопричинения. Так, в ст. 52 Проекта содержится положение, согласно которому: «Если два или более лица совместно совершают деяние, в результате которого по неосторожности возникают последствия, предусмотренные в качестве признака неосторожного преступления, предусмотренного Особенной частью настоящего кодекса, то данные лица подлежат уголовной ответственности в качестве исполнителей данного преступления, вне зависимости от конкретно чьего деяния возникли данные последствия». Как видно, в данном определении также присутствует признак совместности. Но содержание данного признака не тождественно содержанию признака совместности, характерному понятию соучастия, так как взаимная обусловленность, согласованность действий, а также тесная внутренняя связь соучастников в данном случае отсутствует. Следует отметить, что как в УК РФ, так и в уголовном законодательстве большинства зарубежных стран, законодатель не воспринял идею выделения неосторожного сопричинения общественно-опасных последствий как специфической формы совместного совершения преступления, что создает определенные трудности для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания сопричинителей вреда. Сторонниками законодательного закрепления неосторожного сопричинения являются А.И. Рарог, В.А. Нерсесян и другие ученые [10, с. 68].

В отличие от армянского законодательства (ст. 38 УК РА, ст. 47 Проекта), рассматриваемые нами источники не содержат стройной системы деления соучастников преступления на виды. Так, швейцарский законодатель к соучастникам относит только исполнителя, подстрекателя (ст.24) и пособника (ст.25). Упоминания об организаторе преступления в Общей части УК Швейцарии не содержится. Однако, согласно ст. 274 УК Швейцарии, наказывается тот, кто организует службу военной разведки для осуществления деятельности в ущерб интересам Швейцарии. В УК Франции проведена еще более фрагментарная классификация соучастников на исполнителя и соучастника. Исполнителем преступного деяния, согласно ст. 121-4 УК, является лицо, которое совершает преступное действие, пытается совершить преступление, или в случаях, предусмотренных законом, проступок. Хотя уяснение термина «соучастник» во французском УК отсутствует, анализ содержания ст. 121-7 позволяет сделать вывод о том, что таковым может выступать либо пособник, либо подстрекатель. Так, в соответствии со ст. 121-7 УК соучастником преступления или проступка считается лицо, которое умышленно оказанием помощи облегчило их подготовку или совершение. Рассматриваемый источник содержит интересное разъяснение о том, что соучастником также является лицо, которое подарком, обещанием, угрозой, приказанием,

злоупотреблением влияния или власти подстрекнет к совершению преступного деяния или даст наставления по его совершению.

Аналогичный подход присущ и УК Испании. В нем нет детального разграничения преступных ролей. Как и в УК Франции, соучастники подразделяются на исполнителей и других соучастников. Согласно ст. 28, помимо тех, кто совершает преступление сам или посредством использования другого лица как орудия, исполнителями считаются:

- тот, кто заставляет других совершить определенное деяние,
- тот, кто своими действиями присоединяется к совершению деяния, без чего последнее не было бы совершено.

Лишь в УК Польши, более или менее обособлено, выделены такие виды соучастников преступления как исполнитель, пособник, подстрекатель и организатор. Так, в соответствии со ст. 18 УК Польши подлежит ответственности не только исполнитель запрещенного деяния, но также и тот, кто руководит другим лицом или, используя зависимость другого лица от себя, поручает ему исполнение такого деяния. Подстрекателем является тот, кто, желая, чтобы другое лицо выполнило запрещенное деяние, склоняет его к этому.

Интересное решение проблемы регламентации института соучастия было найдено в УК ФРГ. Глава третья раздела 3 Общей части УК ФРГ (§25–31) посвящена правовому регулированию института соучастия.

В науке уголовного права соучастие является собирательным термином (*Beteiligung*) – участие, которое распадается на две относительно самостоятельные группы: исполнительство и собственно соучастие [11, с. 273]. Таким образом, видно, что не любое совместное совершение преступления совместно несколькими лицами признается соучастием. Из определения видно, что совместно совершаемое преступление исполнителями не образует соучастия, в отличие от армянского и российского законодательства. Наоборот, в УК ФРГ соисполнительство противопоставляется соучастию в преступлении. Закон считает данное явление самостоятельным.

Первой формой совместного участия в преступном деянии является исполнительство. Институт исполнительства определен в §25 УК ФРГ. На основе анализа данной нормы можно выделить три формы исполнительства: единоличное исполнительство (*Alleintaeterschaft*, абз.1 §25 УК (1 альтернатива)), посредственное исполнительство (*MittelbareTaeterschaft*, абз.1 §25 УК (2 альтернатива)) и соисполнительство (*Mittaeterschaft*, абз.2 §25 УК). Таким образом, исполнителем является тот, кто совершает преступное деяние а) сам либо б) посредством другого, который является «средством» совершения преступления.

В ч. 2 и ч. 3 ст. 47 Проекта названы все разновидности исполнителей. Следует отметить, что они тождественны формам исполнительства, закрепленным в § 25 УК ФРГ. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 47 Проекта, «исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими ли-

цами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования другого лица, в силу закона, не подлежащего уголовной ответственности, либо не подлежащего уголовной ответственности за данное преступление в качестве исполнителя, либо совершило преступление по неосторожности».

В уголовно-правовой доктрине Германии исполнитель определяется следующим образом: исполнителем является тот, у кого при совершении умышленного преступного деяния воля направлена на то, чтобы совершить преступное деяние как свое собственное. В случае, когда у нескольких лиц эта воля объединена, то речь идет о соисполнительстве. В данном случае каждый из соисполнителей должен внести свой вклад в совершение единого для них преступления, причем данный вклад должен быть частью преступной деятельности соисполнителей.

Абзац 1 §25 УК ФРГ (1 альтернатива) создает законодательную основу для правовой оценки действий лиц, исполняющих один и тот же состав деяния параллельно друг с другом (*Nebentaeterschaft*).

Заслуживающим особого внимания, на наш взгляд, является то обстоятельство, что в ряде зарубежных УК выделяется такая стадия соучастия как покушение. Так, в соответствии с §30 «Покушение на соучастие» УК ФРГ наказуемой является попытка склонить другое лицо к совершению преступления – покушение на подстрекательство; а также выраженная готовность совершить преступное деяние и принятие предложения, либо договоренность о совершении преступного деяния – покушение на пособничество. Существует сходная норма и в УК Швейцарии, в соответствии со ст. 24 которой тот, кто пытается склонить другое лицо к совершению преступления, наказывается за покушение. Судебная система Великобритании и доктрина также однозначны в том, что соучастие возможно и при неоконченном преступлении – таком, как покушение, сговор или подстрекательство. Например, в решении по делу Даннингтона [12, с. 379] Апелляционный суд постановил, что обвиняемый, который отвозил на автомобиле на место предполагаемого преступления лиц, собиравшихся совершить ограбление, является соучастником покушения на ограбление, даже если преступление не было доведено до конца. Этот же принцип применяется судами в отношении подстрекательства или сговора, если лицо, отвечает тем условиям, которые необходимы для обвинения в соучастии.

Примечательным является то, что в Проекте, в частности, в ст. 47 принята попытка выделить такую стадию соучастия, как покушение. На наш взгляд, такая попытка является достаточно перспективной для уголовного законодательства нашей страны.

Перспективным для отечественного законодательства представляется и опыт УК Испании, устанавливающего ответственность за провокацию. Согласно ст. 18 УК этого государства, провокацией признается непосредствен-

ное побуждение лица к совершению преступления перед скоплением народа или посредством печати, радио или другого средства подобного действия. В действующем УК РА предусмотрена ответственность только за провокацию взятки или коммерческого подкупа (ст.350). На наш взгляд, было бы правильным в Проекте предусмотреть общую норму «Провокация преступления» как обстоятельства, исключающего преступность деяния лица, находящегося в состоянии провокации. Следует так же установить уголовную ответственность провокатора преступления.

Подводя итог, отметим следующее:

1) нормы уголовных законов европейских государств о соучастии во многом отличаются от норм, закрепленных в УК РА. При этом необходимо отметить, что отечественная уголовно-правовая наука (России и Армении) более подробно и целенаправленно разрабатывает теорию групповых преступлений.

2) регламентация института соучастия в большинстве зарубежных стран носит в большей степени фрагментарный характер;

3) определенные положения зарубежных уголовных законов заслуживают пристального внимания: выделение такой стадии соучастия как покушение (законодательство Великобритании, УК ФРГ, УК Швейцарии); установление уголовной ответственности за провокацию (УК Испании); рассмотрение в качестве самостоятельных явлений соисполнительства и соучастия в преступлении (УК ФРГ).

ЛИТЕРАТУРА

1. УК Польши. С-Пб., 2002.
2. УК Франции. С-Пб., 2002.
3. УК ФРГ. М., 2001.
4. УК Швейцарии. С-Пб., 2002.
5. УК Дании. М., 2001.
6. УК Швеции. С-Пб., 2002.
7. УК Испании. С-Пб., 2002.
8. Уголовное право зарубежных стран. М., 1998. СС. 19–20.
9. Уголовное законодательство зарубежных стран. М., 1998. СС. 16–17.
10. *Рарог А.И.* Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение // Уголовное право в XXI веке // Матер. Междунар. науч. практ. конф. на юрид. ф-те МГУ им.М.В. Ломоносова, 31 мая, 1 июня 2001г.М., 2002; *Нерсесян В.А.* Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности // Российская юстиция. 1999., № 10.
11. *Жалинский Э.А.* Современное немецкое уголовное право. М., 2004.
12. *Dunnington*[1984] QB 472 {Smith&Hogan. Criminal Law. Cases and Materials}. 1993. P. 379.

**THE INSTITUTE OF COMPLICITY ACCORDING TO THE
LEGISLATION OF DIFFERENT COUNTRIES AND DRAFT CRIMINAL
CODE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA**

A. Rashidyan

Russian-Armenian University

raando@yandex.ru

ABSTRACT

The scientific article provides a comparative analysis of the criminal laws of the Republic of Armenia and a number of States. The problem of complicity, despite numerous studies of the science of criminal law, has always been among the controversial and debatable. It should be noted that this analysis is becoming more relevant in the light of the adoption of the draft new criminal code of the Republic of Armenia, as well as the accumulated issues in law enforcement practice.

Keywords: Legislation of European States, complicity, complicity, criminal laws, organizer of the crime.

**ՏՈՒԳԱՆՔԻ՝ ՈՐՊԵՍ ՔՐԵԱԿԱՆ ՊԱՏԺԻ ԿԻՐԱՌՄԱՆ
ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԸՍՏ ՀՀ ՔՐԵԱԿԱՆ
ՕՐԵՆՄԴՐՈՒԹՅԱՆ**

Չ.Ա. Թադևոսյան, Հ.Գ. Անդրեասյան

*Հայ-Ռուսական համալսարան
ztadevosyan@mail.ru, harutyun.andreasyan@bk.ru*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Գիտական հետազոտության մեջ քննարկվել են տուգանքի՝ որպես քրեական պատժի կիրառման առանձնահատկությունները, նշանակման և կիրառման հիմնախնդիրները:

Հիմնաբառեր՝ տուգանք, ազատազրկման հետ չկապված պատիժ, քրեական պատիժ, քրեական պատասխանատվություն:

Հանցավորության աճը, դրա բացասական միտումները հարկադրում են հասարակությանը և պետությանը համապատասխան հակազդեցություն կիրառել: Պետությունը հիմնականում հակված է խիստ պատիժների՝ մասնավորապես ազատազրկում պատժատեսակը կիրառելուն, որն ունի մի շարք բացասական հետևանքներ: Այսպես, ազատազրկման դատապարտված անձանց թվաքանակի աճը հանգեցնում է ռեցիդիվի աճի, դատապարտվածների սոցիալական օգտակար կապերի խզման, դատապարտված անձանց քրեականացման, ինչն անկասկած դժվարեցնում է նրանց վերասոցիալականացման և վերահիստեզրման գործընթացը, հանգեցնում է հասարակական հարաբերությունների քրեականացման և այլ բացասական հետևանքների: Հենց այս է պատճառը, որ անցած դարի 70-ական թվականներից սկսած մի շարք երկրների քրեական օրենսդրության (այսուհետ՝ ՔՕ) մեջ ներդրվեցին ազատազրկման հետ չկապված այլընտրանքային պատիժներ՝ ներառելով նաև տուգանք պատժատեսակը [1,3-4]:

Վերջին տարիներին մեր երկրի քրեական քաղաքականությունը հակված է պատժի լիբերալացմանը, ինչի վառ օրինակ է 2003 թվականի ապրիլի 18-ին ընդունված ՀՀ քրեական նոր օրենսգրքով հանրային աշխատանքներն իբրև պատժատեսակ նախատեսելը: Քրեական քաղաքականության լիբերալացման վառ օրինակ են ազատազրկում պատժատեսակի և ազատազրկման հետ չկապված այլընտրանքային պատիժների կիրառման թվաքանակի վերաբերյալ վիճակագրական տվյալները: Այսպես, ՀՀ-ում 2005 թվականից ազատազրկման են դատապարտվել 1736 անձ, ազատազրկման հետ չկապված այլընտրանքային պատիժների

են դատապարտվել 1131 անձ, 2009 թվականին ազատազրկման են դատապարտվել 1383 անձ, ազատազրկման հետ չկապված այլընտրանքային պատիժներին են դատապարտվել 928 անձ, 2014 թվականին ազատազրկման են դատապարտվել 1775 անձ, ազատազրկման հետ չկապված այլընտրանքային պատիժներին են դատապարտվել 646 անձ:

ՀՀ ՔՕ-ն ունի մի քանի տեսակի պատժամիջոցներ, որոնք կապված չեն ազատազրկման հետ: Այս տեսակի պատիժների շարքին է դասվում նաև տուգանքը: ՀՀ ՔՕ 51-րդ հոդվածի 1-ին մասի համաձայն՝ տուգանքը դրամական տուժանք է, որը նշանակվում է ոչ մեծ և միջին ծանրության հանցագործությունների համար սույն օրենսգրքի Հատուկ մասով նախատեսված դեպքերում և սույն օրենսգրքով նախատեսված սահմաններում՝ պատիժ նշանակելու պահին Հայաստանի Հանրապետությունում օրենքով սահմանված նվազագույն աշխատավարձի (այսուհետ՝ նվազագույն աշխատավարձ) երեսնապատիկից երեք հազարապատիկի չափով: Հասարակությունից մեկուսացման հետ չկապված պատժամիջոց կիրառելիս դատարանը պետք է պահպանի դրա կիրառման առանձնահատկությունները: Մեր երկրի քրեական օրենսդրության մեջ տուգանք կարող է նշանակվել միայն որպես հիմնական պատիժ: Հարկ է նշել, որ ընդհանուր առմամբ ՀՀ քաղաքացիների պատկերացմամբ միայն ազատությունից զրկելն է ընկալվում որպես քրեական պատժի միջոց: Մինչդեռ նյութական բնույթի միջոցները՝ հատկապես տնտեսական հանցագործությունների պարագայում, աշխարհի բոլոր երկրներում շատ լայնորեն կիրառվում են: Տոկիոյի կանոններով անմիջականորեն խորհուրդ է տրվում տուգանքը լայն օգտագործել որպես ազատազրկման այլընտրանք [2]:

ՌԴ ՔՕ 44-րդ հոդվածով նախատեսված «պատիժների աստիճանների» համաձայն՝ տուգանքը գտնվում է վերին աստիճանի վրա և կարող է նշանակվել որպես ինչպես հիմնական, այնպես էլ լրացուցիչ քրեական պատիժ, սակայն տուգանքի՝ նման աստիճանի վրա գտնվելը վաղուց վիճարկվում է քրեական իրավունքի ոլորտի մասնագետների կողմից [3,26]:

2009 թվականին Ռուսաստանի արդարադատության նախարարությունը, հղում անելով Ռուսաստանի Դաշնության նախագահի հանձնարարականին՝ ընդլայնել այլընտրանքային քրեական պատիժների կիրառման հնարավորությունները, սահմանեց, որ այլընտրանքային պատիժների համակարգում հիմնական պատիժը պետք է լինի հենց տուգանքը: Ազատազրկման հետ չկապված միջոցների կիրառման ընդլայնման ուղղությունը ներառյալ տուգանքը, հաստատվել է Ռուսաստանի քրեակատարողական համակարգի զարգացման հայեցակարգում մինչև 2020 թվականը, որը հաստատվել է ՌԴ կառավարության 2010 թվականի հոկտեմբերի 14-ի № 1772 կարգադրությամբ [4,12]:

Նախքան անդրադառնալը այն խնդիրներին, որոնք առաջացել են տուգանքի նշանակման դեպքում, նշենք մի քանի դրական փաստարկներ այս տեսակի քրեական պատժի կիրառելիս: Տուգանք պատժատեսակը դրական է այնքանով, որ

1. դատապարտված անձը չի կտրվում շրջակա միջավայրից, այսինքն՝ նրա կյանքը շատ չի փոխվում, նրա ազատությունը չի սահմանափակվում. ընտանիքը, ընկերները, աշխատանքը, ամեն ինչ մնում է նախկինի պես:

2. Դատապարտված անձը չի կանգնում այնպիսի խնդրի առաջ, ինչպիսին է հասարակության մեջ վերաինտեգրվելը: Ինչպես գիտենք, հանցագործության համար որոշակի ժամկետով ազատազրկման դատապարտված անձը, կտրվելով իր սոցիալական միջավայրից, խզելով իր օգտակար կապերը, ինչպես նաև ընտելանալով քրեակատարողական հիմնարկների միջավայրին, պատիժը կրելուց հետո չի կարողանում վերաինտեգրվել հասարակության մեջ, չի կարողանում աշխատանք գտնել, որի հետևանքով կատարում է նոր հանցագործություններ:

3. Այն բացառում է առաջին անգամ դատապարտված անձանց շփումը ավելի քան մեկ անգամ ավելի ծանր հանցագործությունների համար դատապարտված անձանց հետ, ինչը, մեր կարծիքով, ազդում է կատարված հանցագործությունների քանակի վրա:

Նշենք, որ տուգանքի կատարման մեխանիզմը պետության համար ավելի քիչ ծախսատար է, քան քրեական պատժի ցանկացած այլ ձև, և նույնիսկ հակառակը՝ շահույթ է բերում պետության եկամուտներին: Դրական փաստարկների հետ մեկտեղ գոյություն ունեն որոշ խնդիրներ՝ տուգանքի նշանակման դեպքում: Առաջին հերթին այն, որ տուգանքը՝ հատկապես խոշորը չափի, դժվար է գործնականում բռնագանձել, ինչի հետ կապված կարող են որոշակի բարդություններ առաջանալ: Դատապարտյալը կարող է նշանակված տուգանքը չվճարել միայն այն պատճառով, որ նրա մոտ բացակայում են դրամական միջոցները, ինչպես նաև այն գույքը, որի իրացումից կարող է վճարվել տուգանքը: Նման իրավիճակում դատապարտյալը չի կարող կամովին կատարել տուգանքի վճարման տվյալ պահանջը, ինչի կապակցությամբ հետագայում նա համարվում է տուգանքի վճարումից չարամտորեն խուսափող:

ՀՀ ՔՕ 51-րդ հոդվածի 5-րդ կետով տուգանքը վճարելուց չարամտորեն խուսափող է համարվում այն դատապարտյալը, ով՝

1. դատական ակտն օրինական ուժի մեջ մտնելուց հետո՝ տասն աշխատանքային օրվա ընթացքում, տուգանքի վճարման անդորրագիրը չի ներկայացրել լիազոր մարմին՝ բացառությամբ սույն հոդվածի 3-րդ մասով նախատեսված դեպքերի.

2. խախտել է տուգանքի վճարումը հետաձգելու կամ տուգանքը մաս առ մաս վճարելու կարգն ու պայմանները:

Տուգանքի տեսքով պատիժ նշանակելիս դատարանը ելնում է կատարված հանցագործության ծանրությունից և դատապարտյալի, նրա ընտանիքի անդամների գույքային վիճակից, ինչպես նաև հաշվի է առնում դատապարտյալի կողմից աշխատավարձ կամ այլ եկամուտ ստանալու հնարավորությունը [5]:

ՀՀ քրեկան օրենսգրքի 50-րդ հոդվածի 1-ին մասի համաձայն՝ տուգանքը կարող է նշանակվել միայն որպես հիմնական պատիժ: Ի տարբերություն ՀՀ ՔՕ-ի՝ ՌԴ ՔՕ-ով տուգանքը կարող է նշանակվել ինչպես հիմնական, այնպես էլ լրացուցիչ պատժի տեսքով: Այդ կապակցությամբ դատավճիռներ կայացնելիս կարող են խնդիրներ առաջանալ նրա նշանակման ժամանակ: Այսպես, Ա.-ն և Պ.-ն դատապարտվել են ՌԴ ՔՕ 234-րդ հոդվածի 3-րդ մասով, որոնցից յուրաքանչյուրին որպես հիմնական պատիժ նշանակվել է ազատազրկում, իսկ որպես լրացուցիչ պատիժ՝ տուգանք: Դատարանը հաշվի չի առել, որ սույն հոդվածի սանկցիան նախատեսում է տուգանք՝ որպես պատժի հիմնական տեսակ, այլ ոչ թե՛ լրացուցիչ: Այդ կապակցությամբ, տվյալ դատական որոշումը փոխվեց վերադաս դատարանի կողմից. բացառվեց տուգանքը՝ որպես լրացուցիչ պատժատեսակ: Եվ նման խնդիր առաջացել է բազմիցս: Բացի այդ, ՌԴ ՔՕ 64-րդ հոդվածի համաձայն՝ տուգանքը կարող է նշանակվել որպես ավելի մեղմ պատիժ, քան նախատեսված է հանցագործության համար: Սակայն նվազագույն սահմանից ցածր տուգանքի նշանակում չի թույլատրվում նույնիսկ ՌԴ ՔՕ 64 հոդվածի կիրառմամբ պատժի դեպքում: Հարկ է նշել, որ ՀՀ ՔՕ 86-րդ հոդվածի 1-ի մասի համաձայն՝ տուգանքը կարող է նշանակվել նաև անչափահաս անձի նկատմամբ: ՀՀ ՔՕ հոդված 87-ի համաձայն՝

1. Տուգանքը կիրառվում է անչափահասի ինքնուրույն վաստակի կամ այնպիսի գույքի առկայության դեպքում, որի վրա կարող է տարածվել բռնազանձում:

2. Տուգանքը նշանակվում է պատիժ նշանակելու պահին Հայաստանի Հանրապետությունում սահմանված նվազագույն աշխատավարձի տասնապատիկից հինգհարյուրապատիկի չափով:

Ի տարբերություն Հայաստանի Հանրապետության, ՌԴ ՔՕ 88-րդ հոդվածի 2-րդ մասի համաձայն՝ տուգանքը նշանակվում է ինչպես անչափահաս դատապարտյալի մոտ ինքնուրույն եկամտի կամ գույքի առկայության դեպքում, որի վրա բռնազանձում է կատարվելու, այնպես էլ դրա բացակայության դեպքում: Անչափահաս անձի նկատմամբ նշանակված տուգանքը դատարանի որոշմամբ կարող է բռնազանձվել

նրա ծնողներից կամ այլ օրինական ներկայացուցիչներից՝ նրանց համաձայնությամբ: Սակայն ցանկանում ենք նշել, որ ցանկացած քրեական պատժի բովանդակությունը հենց դատապարտյալին իրավունքներից և ազատություններից զրկելն ու սահմանափակելն է: Եվ այն դեպքերում, երբ տուգանքը վճարվում է ծնողների և օրինական ներկայացուցիչների կողմից, ստացվում է, որ նրանք զրկվում են և սահմանափակվում են իրենց իրավունքներով, ինչը, ինչպես արդարացիորեն նշում են հեղինակները, խախտում է անձնական պատասխանատվության սկզբունքը [6, 74–77]: Բացի այդ, ՌԴ ՔՕ 43-րդ հոդվածի 2-րդ մասի համաձայն՝ պատիժը կիրառվում է դատապարտյալին ուղղելու և նոր հանցագործությունների կատարումը կանխելու նպատակով: Տվյալ դեպքում, եթե տուգանքը վճարվի դատապարտյալի ծնողների կամ օրինական ներկայացուցիչների կողմից, ապա խոսք չի կարող լինել դատապարտյալի ուղղման մասին: Եվ այս իրավիճակում դատապարտյալի ուղղման նպատակը մեր կարծիքով անհասանելի է: Հաշվի առնելով շարադրվածը, կատարելով որոշակի ուսումնասիրություններ՝ առաջարկում ենք մեր երկրի ՔՕ կատարելագործման հետևյալ կետերը՝

1. Մեր կարծիքով անրաժեշտ է, որպեսզի տուգանքը նշանակվի և՛ որպես հիմնական, և՛ որպես լրացուցիչ պատիժ: Տուգանքը որպես լրացուցիչ պատիժ կարող է նշանակվել հիմնականում ծանր և առանձնապես ծանր հանցագործությունների դեպքում: Տուգանքը հատկապես պետք է նշանակվի տնտեսական հանցագործությունների, ապօրինի հարստացման (հոդվ. 311.1) կաշառք ստանալու (հոդվ. 311), կաշառք տալու (հոդվ. 312), կաշառքի միջնորդության (հոդվ. 313) և այլ բազմաթիվ հանցագործությունների համար որպես լրացուցիչ պատիժ:

2. Տուգանքի չափերը՝ ոչ մեծ և միջին ծանրության հանցագործությունների դեպքում, մնան անփոփոխ, իսկ ծանր և առանձնապես ծանր հանցագործությունների դեպքում տուգանքի չափերը ավելացվեն:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Մինսայան Ա.* Ազատագրվման հետ չկապված այլընտրանքային պատիժների կիրառման հիմնախնդիրները ՀՀ-ում: Եր., 2016. էջ 110:
2. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml/ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила]. Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года.
3. *Подройкина И.А.* Штраф как вид наказания в современном уголовном праве: автореферат диссертации канд. юрид. наук: защищена 24.01.2004. Ростов-н/Д, 2004. С. 140.
4. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (ред. от 31.05.2012 г.): Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2010.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».
6. *Подройкина И.А.* К вопросу о принципах уголовного наказания // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. №12 (55). С.120.

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ШТРАФА В КАЧЕСТВЕ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РА**

З.А. Тадевосян, А.Г. Андреасян

*Российско-Армянский университет
ztadevosyan@mail.ru, harutyun.andreasyan@bk.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены проблемы назначения уголовного наказания в виде штрафа. Проводится анализ понятия штрафа. Дается ответ на вопрос, связанный с уяснением правовой природы штрафа. Акцентируется внимание на достаточной эффективности исполнения наказания в виде штрафа, в частности, из-за отсутствия гибкости законодательной нормы. Представлены предложения авторов по совершенствованию действующего уголовного законодательства путем внесения некоторых изменений в статьи Общей части уголовного кодекса.

Ключевые слова: штраф, наказания, не связанные с ограничением или лишением свободы, уголовное наказание, уголовная ответственность.

**PECULIARITIES OF APPLYING FINES AS A TYPE OF CRIMINAL
PUNISHMENT UNDER THE RA CRIMINAL LAW**

Z. Tadevosyan, H. Andreasyan

*Russian-Armenian University
ztadevosyan@mail.ru, harutyun.andreasyan@bk.ru*

ABSTRACT

This article deals with the problems of criminal punishment in the form of fines. The concept of criminal punishment is analyzed. The answer to the questions connected with the appearance of the legal nature of the fine is given. The attention is focused on sufficient efficiency of the penalty in the form of fines, in particular due to the lack of flexibility of the legislative norm. The authors' proposals to improve the existing criminal legislation by making some changes to the articles of the General part of the Criminal Code are presented.

Keywords: fine, penalties not related to restriction or deprivation of liberty, criminal punishment, criminal liability.

**ՓԱՍՏԱԲԱՆԱԿԱՆ ԳԱՂՏՆԻՔԻ ՔՐԵԱԴԱՏԱՎԱՐԱԿԱՆ
ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ՄԻԵԴ (ECHR) ՆԱԽԱԴԵՊԱՅԻՆ
ԻՐԱՎՈՒՆՔՈՒՄ**

Վ.Հ. Սուքիասյան

*Հայ-Ռուսական համալսարան
vsuqias@mail.ru*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը նվիրված է փաստաբանական գործունեության հենասյուն հանդիսացող փաստաբանական գաղտնիքի պաշտպանության հիմնահարցերին: 1984 թվականից ի վեր Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանը մի շարք արժեքային որոշումներով անդրադարձել է քրեական դատավարության շրջանակներում փաստաբանական գաղտնիքի պահպանման գործում երաշխիքներ նախատեսելու պետության պարտականությանը: Սույն գիտական հոդվածում ՀՀ քրեադատավարական օրենսդրության լույսի ներքո վերլուծվում են ՄԻԵԴ որոշումներում արտահայտված իրավական դիրքորոշումների դերն ու նշանակությունը ՀՀ-ում փաստաբանական գաղտնիքի ապահովման համատեքստում:

Հիմնաբառեր՝ օրենքով պահպանվող գաղտնիք, փաստաբան, ՄԻԵԴ, ապացույցների թույլատրելիություն:

I. Ընդհանուր դրույթներ

1.1 Ներածություն: Փաստաբանական գաղտնիքը փաստաբանական գործունեության այն հարցերից է, որ միշտ առանձնակի հետաքրքրություն են ներկայացրել իրավաբանական գիտության ներկայացուցիչների շրջանում: Առանց փաստաբանական գաղտնիքի գոյություն չունի փաստաբանություն [1]: Ցանկացած անձ, ով օգտվում է իրավաբանի խորհրդատվությունից կամ քրեական արդարադատության ոլորտում իր շահերը ներկայացնում է փաստաբանը, ունի հայտնած և ստացված տեղեկությունների խորհրդապահության իրավունք [2]:

Իրավապահ մարմինների կողմից փաստաբանական գործունեության անկախության անտեսումը հիմնականում դրսևորվում է հենց փաստաբանական գաղտնիքի նկատմամբ ոտնձգությամբ և միջամտությամբ: Նշվածի կապակցությամբ հարկ է մեջբերել ՀՀ փաստաբանների պալատի «փաստաբան-վստահորդ խորհրդապահական եղանակով հարողակցության իրավունքի մասին» վերտառությամբ հայտարարությունը [3], ըստ որի Պալատին հայտնի են դարձել մի քանի դեպքեր, երբ

փաստաբանների և վստահորդների միջև տեղի ունեցած խորհրդապահական խոսակցությունն արձանագրվել (ստացվել) է օպերատիվ հետախուզական գործունեության, մասնավորապես՝ հեռախոսային խոսակցությունների գաղտնալսման արդյունքում: Փաստաբանների պալատի խորհուրդը հայտնել է նաև իր մտահոգությունը առ այն, որ ո՛չ օրենքը (ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգիրքը կամ «Օպերատիվ-հետախուզական գործունեության մասին» ՀՀ օրենքը), և ո՛չ էլ համապատասխան դատական որոշումները, այդ թվում՝ նաև ձևավորված դատական պրակտիկան, տարբերակում չեն դնում երկու էապես տարբեր իրավիճակների միջև, երբ մի դեպքում գաղտնալսման սուբյեկտը սովորական քաղաքացի է, իսկ մյուս դեպքում՝ փաստաբան:

Բացի այդ, ՀՀ մարդու իրավունքների պաշտպանին հասցեագրված դիմումներով մի շարք փաստաբաններ մտահոգություն են հայտնել, որ գործնականում ստեղծվում են իրենց մասնագիտական աշխատանքի խոչընդոտներ՝ կապված քրեակատարողական հիմնարկ կամ դատարան մուտք գործելու և իրենց վստահորդների շահերի պաշտպանությունն իրականացնելու, այդ թվում՝ նրանց իրավաբանական օգնություն ցուցաբերելու հետ [4]:

ՀՀ Սահմանադրությամբ երաշխավորված է իրավաբանական օգնություն ապահովելու նպատակով փաստաբանների անկախության, ինքնակառավարման և իրավահավասարության վրա հիմնված փաստաբանության գործունեությունը, որի կարևորագույն բաղադրատարրը փաստաբանական գաղտնիքի պահպանումն է: Քրեական գործերով նախաքննություն իրականացնող մարմինները պարտավոր են գործել սահմանադրական իրավակարգի շրջանակներում՝ չխախտելով փաստաբանական գաղտնիքը և այլ արտոնություններն ու արգելքները, որոնք առկա են քրեական դատավարությունում: Չի կարելի գոհել սահմանադրական իրավունքները քննության շահերն առաջ տանելու համար: Փաստաբանական գաղտնիքի նկատմամբ ոտնձգությունը նախնառաջ վստահորդ-փաստաբան հարաբերություններում առաջացնում է այսպես կոչված «chilling effect» (սառեցնող ազդեցություն), բացի այդ արժեզրկում է դատական պաշտպանության իրական իրավունքը:

1.2 Փաստաբանական գաղտնիքի պահպանման վերաբերյալ ներպետական և միջազգային իրավական ակտերը: ՀՀ օրենսդրությամբ փաստաբանի անկախությունն՝ այդ թվում փաստաբանական գաղտնիքի պահպանումն ապահովող հիմնական իրավական դրույթները հետևյալն են.

ՀՀ Սահմանադրության 64-րդ հոդվածի 2-րդ մասի համաձայն՝ իրավաբանական օգնություն ապահովելու նպատակով երաշխավորվում է անկախության, ինքնակառավարման և փաստաբանների իրավահա-

վասարության վրա հիմնված փաստաբանության գործունեությունը: Փաստաբանների կարգավիճակը, իրավունքները և պարտականությունները սահմանվում են օրենքով:

Ըստ ՀՀ Սահմանադրության 67-րդ հոդվածի՝ հանցագործության համար մեղադրվող յուրաքանչյուր ոք ունի իր պաշտպանությունը՝ նախապատրաստելու և իր ընտրած փաստաբանի հետ հաղորդակցվելու համար բավարար ժամանակ և հնարավորություններ ունենալու իրավունք:

ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքի 73-րդ հոդվածի համաձայն՝ պաշտպանը, նպատակ ունենալով պարզելու մեղադրանքը հերքող, կասկածյալի կամ մեղադրյալի պատասխանատվությունը բացառող կամ պատիժը և դատավարական հարկադրանքի միջոցները մեղմացնող հանգամանքները, նրա օրինական շահերը պաշտպանելու, կասկածյալին և մեղադրյալին իրավաբանական օգնություն ցույց տալու համար, սույն օրենսգրքով սահմանված կարգով, իրավունք ունի՝ առանձին, **խորհրդապահական կարգով (կոնֆիդենցիալ)**, անարգել տեսակցել իր պաշտպանյալի հետ՝ առանց տեսակցությունների թվի և տևողության սահմանափակման:

«Փաստաբանության մասին» ՀՀ օրենքի 25-րդ հոդվածի համաձայն՝

1. **Փաստաբանական գաղտնիք** են համարվում այն տեղեկությունները և ապացույցները, որոնք իրավաբանական օգնություն հայցող անձը փոխանցել է փաստաբանին, փաստաբանի տված խորհրդատվության բովանդակությունն ու բնույթը, ինչպես նաև այն տեղեկությունները և ապացույցները (նյութերը, կրիչները), որոնք փաստաբանը փաստաբանական գործունեության իրականացման ընթացքում ձեռք է բերել ինքնուրույն:

2. Փաստաբանը, փաստաբանի մոտ աշխատող ոչ փաստաբանը, ինչպես նաև փաստաբանների պալատի աշխատողն իրավունք չունի հրապարակելու փաստաբանական գաղտնիքը՝ բացառությամբ սույն հոդվածով նախատեսված դեպքերի:

3. Փաստաբանը կարող է հրապարակել փաստաբանական գաղտնիքը, եթե՝

1) առկա է վստահորդի համաձայնությունը.

2) դա անհրաժեշտ է նրա և վստահորդի միջև ծագած դատական վեճում կամ կարգապահական վարույթում պահանջները հիմնավորելու կամ իր պաշտպանության համար.

3) դա **անհրաժեշտ է** «Փողերի լվացման և ահաբեկչության ֆինանսավորման դեմ պայքարի մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքով նախատեսված և փաստաբանական գաղտնիք հանդիսացող տեղեկատվությունը նախապատրաստվող փողերի լվացման կամ ահաբեկչության

Ֆինանսավորման վերաբերյալ կասկածի կամ այդ օրենքով սահմանված լիազոր մարմնի հարցման հիման վրա այդ օրենքով սահմանված դեպքերում և կարգով լիազոր մարմնին տրամադրելու համար՝ բացառությամբ այնպիսի տեղեկատվության, որը ստացվել է հաճախորդից և այլ աղբյուրներից՝ դատական, վարչական, արբիտրաժային կամ միջնորդային վարույթում հաճախորդին պաշտպանելու կամ նրա շահերը ներկայացնելու հետ կապված օրենքով փաստաբանին վերապահված գործունեությունն իրականացնելիս, ինչպես նաև իրավական խորհրդատվություն տրամադրելիս՝ բացառությամբ այն դեպքերի, երբ հաճախորդը խորհրդատվություն է ստանում փողերի լվացման կամ ահաբեկչության ֆինանսավորման նպատակով:

4. Փաստաբանը հրապարակում է փաստաբանական գաղտնիքը, եթե առկա է Հայաստանի Հանրապետության քրեական օրենսգրքով նախատեսված՝ հաստատապես հայտնի նախապատրաստվող ծանր կամ առանձնապես ծանր հանցագործության մասին տեղեկատվություն:

5. Փաստաբանական գաղտնիքի պահպանման պարտականությունը **չի սահմանափակվում** ժամանակի մեջ և տարածվում է նաև փաստաբանական գործունեության արտոնագրի գործողությունը կասեցված կամ դադարեցված անձի նկատմամբ:

«Օպերատիվ-հետախուզական գործունեության մասին» ՀՀ օրենքի 31-րդ հոդվածի 7-րդ մասի համաձայն՝ արգելվում է անցկացնել սույն օրենքի 14-րդ հոդվածի 1-ին մասի 8-րդ, 11-րդ և 12-րդ կետերով նախատեսված օպերատիվ միջոցառումները, երբ անձը, ում նկատմամբ իրականացվելու է այդ միջոցառումը, **հաղորդակցվում է իր փաստաբանի հետ**: Անհապաղ ոչնչացման են ենթակա սույն օրենքի 14-րդ հոդվածի 1-ին մասի 8-րդ, 11-րդ և 12-րդ կետերով նախատեսված օպերատիվ-հետախուզական միջոցառումների անցկացման ընթացքում օպերատիվ-հետախուզական միջոցառումների անցկացման նպատակից անկախ պատճառով ստացված **փաստաբանական գաղտնիք պարունակող տեղեկությունները**:

Փաստաբանական գաղտնիքի վերաբերյալ առկա են նաև մի շարք միջազգային իրավական փաստաթղթեր, որոնցից կարելի է նշել հետևյալները.

Եվրոպայի խորհրդի Նախարարների կոմիտեի՝ «Փաստաբանի մասնագիտական գործունեության ազատության մասին» 2000 թվականի հոկտեմբերի 25-ի թիվ № Rec (2000) 21 հանձնարարականի 1-ին սկզբունքի 1-ին կետի համաձայն՝ հարկավոր է ձեռնարկել բոլոր անհրաժեշտ միջոցները, որպեսզի հարգվի, պաշտպանվի և խթանվի փաստաբանի **մասնագիտական գործունեության ազատությունը** առանց խտրականության և

իշխանությունների կամ հասարակության կողմից անիրավաչափ միջամտության՝ հատկապես Մարդու իրավունքների եվրոպական կոնվենցիայի համապատասխան դրույթների լույսի ներքո:

Նույն սկզբունքի 4-րդ կետի համաձայն՝ փաստաբանները չպետք է տուժեն հետևանքներից կամ ենթարկվեն ցանկացած պատժամիջոցների կամ ճնշումների վտանգի, երբ գործում են իրենց մասնագիտական չափանիշներին համապատասխան:

ՄԱԿ-ի կողմից 1990 թվականին ընդունված «Փաստաբանների դերին վերաբերող հիմնարար սկզբունքներ»-ի 16-րդ կետի «ա» ենթակետի համաձայն՝ կառավարություններն ապահովում են, որպեսզի փաստաբանները կարողանան իրենց մասնագիտական բոլոր պարտականությունները կատարել սպառնալիքներից, խոչընդոտներից, ահաբեկումից կամ անարդարացի միջամտությունից զերծ մթնոլորտում:

Քրեական արդարադատության համակարգում իրավաբանական օգնության հասանելիության վերաբերյալ ՄԱԿ-ի սկզբունքների ու ուղեցույցների 7-րդ սկզբունքն ամրագրում է, որ պետությունները պարտավոր են ապահովել, որպեսզի իրավաբանական օգնություն տրամադրվի քրեական արդարադատության բոլոր փուլերում: Արդյունավետ իրավաբանական օգնությունը ներառում է (սակայն չի սահմանափակվում) ազատությունից զրկված անձանց համար իրավաբանական օգնություն տրամադրողների անարգել մուտք, հաղորդակցության գաղտնիություն, հասանելիություն գործի նյութերին և ողջամիտ ժամանակ ու հնարավորություններ՝ կազմակերպելու իրենց պաշտպանությունը [5]:

Ինչպես երևում է, ներպետական օրենսդրությունը և միջազգային չափանիշները կարևոր երաշխիքներ են սահմանում այն առումով, որ փաստաբանը կարողանա իրականացնել իր վստահորդների իրավունքների արդյունավետ պաշտպանություն՝ անկախության և փաստաբանական գաղտնիքի պաշտպանված լինելու պայմաններում:

Պետք է նկատել, որ ներպետական օրենսդրությունը փաստաբանական գաղտնիքի պահպանման տեսանկյունից բավարար չափով երաշխիքներ է նախատեսում՝ չզիջելով միջազգային իրավական ակտերում առկա կարգավորումներին:

II. Փաստաբանական գաղտնիքի պաշտպանության վերաբերյալ Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանի որոշումները:

Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանի (այսուհետ նաև՝ Եվրոպական դատարան) որոշումներում ընդգծվում է փաստաբանի մասնագիտության կենտրոնական դերն արդարադատության համակարգում և իրավունքի գերակայության ապահովման գործում: Ինչպես նշել է Եվրոպական դատարանը, առանց անհիմն խոչընդոտների իրենց մասնագիտա-

կան գործունեությամբ զբաղվելու փաստաբանների ազատությունը ժողովրդավարական հասարակության էական բաղադրիչ և անհրաժեշտ նախապայման է «Մարդու իրավունքների և հիմնարար ազատությունների պաշտպանության մասին» եվրոպական կոնվենցիայի (այսուհետ նաև՝ Կոնվենցիա) պահանջների իրագործման տեսանկյունից [6]: Եվրոպական դատարանի համար առաջնային է փաստաբանի և նրա հաճախորդի հարաբերության գաղտնիության սկզբունքի պահպանումը [7]:

Ինչ վերաբերում է փաստաբանական գաղտնիքի պաշտպանության վերաբերյալ Եվրոպական դատարանի նախադեպային իրավունքով ձևավորված կայուն պրակտիկային, ապա նախադեպային որոշումները պայմանականորեն կարելի է բաժանել 3 խմբի՝

- ա) փաստաբանի և վստահորդի կոնֆիդենցիալ հաղորդակցություն,
- բ) խուզարկություն փաստաբանի գրասենյակում,
- գ) փողերի լվացման դեմ պայքար և փաստաբանական գաղտնիք:

2.1. Փաստաբանի և վստահորդի կոնֆիդենցիալ հաղորդակցությունը:

Փաստաբանի և վստահորդի կոնֆիդենցիալ հաղորդակցության պաշտպանության վերաբերյալ առաջին խումբ որոշումներից հարկ է ընդգծել «Քեմփբելն ու Ֆելն ընդդեմ Միացյալ թագավորության» 1984 թվականի որոշումը [8], որտեղ Եվրոպական դատարանն արձանագրել է, որ փաստաբանի հետ պաշտպանյալի հաղորդակցման նման բացակայությունը հանգեցրել է Դատարանի մատչելիության իրավունքի խախտման, ինչը հակասում է 6-րդ հոդվածի 1-ին կետի պահանջներին: Սույն գործով դիմումատուի և իր փաստաբանի հաղորդակցությունը սահմանափակվել էր բանտի աշխատակցի ներկայությամբ: Ընդ որում այս գործով առանձնահատկությունն այն էր, որ Եվրոպական դատարանը հարկ չէր համարել անդրադառնալ «Մարդու իրավունքների և հիմնարար ազատությունների պաշտպանության մասին» եվրոպական կոնվենցիայի 8-րդ հոդվածի կիրառմանը: Այսինքն կարելի է փաստել, որ այդ ժամանակաշրջանում Կոնվենցիայի 8-րդ հոդվածը չէր տարածվում փաստաբան և վստահորդ կոնֆիդենցիալ հաղորդակցության վրա:

Իրավաբանի և հաճախորդի միջև նամակագրության գաղտնիության խախտման վերաբերյալ հաջորդ որոշումը Շոնենբերգերն և Դուրմազն ընդդեմ Շվեյցարիայի 1988 թվականի հունիսի 20-ի որոշումն [9] էր, որտեղ Եվրոպական դատարանը իրավաբանի և հաճախորդի միջև նամակագրության գաղտնիության սահմանափակման վրա տարածեց Կոնվենցիայի 8-րդ հոդվածը՝ նշելով, որ միջամտությունը անհրաժեշտ չէր ժողովրդավարական հասարակությունում: Այս գործի հաջորդ առանձնահատկությունը կայանում է նրանում, որ Եվրոպական դատարանը անդրադարձավ մեղադրյալի կողմից լիազորված անձի և հնարավոր փաստա-

բանի հետ ունեցած խոսակցության գաղտնիությանը՝ նշելով, որ Կոնվենցիայի 8-րդ հոդվածը չի տարբերում հաճախորդի կողմից լիազորված և հնարավոր փաստաբանի հետ ունեցած նամակագրությունը: Այսպիսով, դատարանի առջև հանդես եկող դիմումատուի և նրա պոստենցիալ կամ իրական ներկայացուցչի միջև նամակագրությունը պետք է լինի արտոնյալ [10]:

«Էքիսչին և Աքալին ընդդեմ Թուրքիայի» գործով [11] Եվրոպական դատարանը նշել է, որ փաստաբանի հետ նամակագրությունը՝ անկախ դրա նպատակից, երաշխավորված է Կոնվենցիայի 8-րդ հոդվածով, հատկապես այն դեպքում, երբ դա նախնական քայլ է կալանքի տակ գտնվող անձի նկատմամբ վատ վերաբերմունքի դեմ իրավական միջոցների օգտագործման համար: Ինչ վերաբերում է մասնավոր նամակների գաղտնորսմանը, ապա անգամ եթե հաղորդագրություններն ուղղված են իշխանությունների, բանտային վարչակազմի գործունեությունը խաթարելուն կամ պարունակում են բանտի վարչակազմին ուղղված արտահայտություններ, Կոնվենցիայի տեսանկյունից նամակագրության գաղտնորսումը չի կարող անհրաժեշտ լինել ժողովրդավարական հասարակությունում:

Այնուամենայնիվ, Եվրոպական դատարանը հստակեցրել է, որ պետությունը պահպանում է սեփական հայեցողության որոշակի լուսանցք (margin of appreciation) նամակագրության այն եղանակները սահմանելիս, որոնց պետք է դիմեն կալանավորները: Այսպիսով, հիմնավորված է համարվում բանտի էլեկտրոնային հասցեին կալանավորի փաստաբանի կողմից ուղարկված նամակը կալանավորին քրեակատարողական հիմնարկի ղեկավարության կողմից փոխանցելու մերժումը, երբ գոյություն ունեն նամակագրության փոխանցման այլ արդյունավետ և բավարար միջոցներ [12], որի շրջանակներում ներպետական իրավունքը նախատեսում էր, որ կալանավորների և նրանց փաստաբանների միջև շփումները պետք է իրականացվեին փոստով, հեռախոսով կամ տեսակցությամբ: Ձերբակալված անձին իր իրավունքների մասին տեղեկացնող փաստաբանի գրությունը դատախազի կողմից չփոխանցելը նույնպես համարվել է 8-րդ հոդվածի 2-րդ մասին հակասող [13]:

Դուլչենկոն ընդդեմ Ռուսաստանի [14] գործով զարգացնելով վերը նշված իրավական դիրքորոշումները՝ Եվրոպական դատարանը նշել է, որ փաստաբանի և վստահորդի հեռախոսային խոսակցությունների վերձանումը քրեական գործում ներառելը նույնպես խախտում է Կոնվենցիայի 8-րդ հոդվածը: Եվրոպական դատարանը նաև փաստել է, որ հեռախոսային խոսակցությունների վերահսկման առումով ՌԴ օրենսդրությունը փաստաբան-վստահորդ հաղորդակցության շրջա-

նակում բավարար երաշխիքներ չի նախատեսում, չնայած այն հանգամանքին որ ՌԴ օրենսդրությունը փաստաբանական գաղտնիքի երաշխիքը տարածում է փաստաբանի և վստահորդի միջև ցանկացած հաղորդակցության ձևով ստացված տեղեկության վրա:

Վերոգրյալից բացի Եվրոպական դատարանը կայուն նախադեպային պրակտիկա է ձևավորել նաև փաստաբանին ուղղված կամ փաստաբանից ստացված նամակի ընթերցման իրավաչափության վերաբերյալ փաստելով, որ ընթերցումը պետք է թույլատրվի միայն բացառիկ դեպքերում, երբ իրավասու մարմինները կարող են համարել, որ տեղի է ունեցել «արտոնության չարաշահում» (abuse of privilege) այն իմաստով, որ նամակի բովանդակությունը սպառնում է հաստատության կամ այլ անձի անվտանգությանը կամ ունի հանցավոր բնույթ որևէ այլ եղանակով: Պատճառների «ճշմարտանմանությունը» կախված է հանգամանքների ողջ համակազմից, սակայն ենթադրում է այնպիսի փաստեր կամ տեղեկություններ, որոնք անաչառ դիտորդին կհամոզեն, որ տեղի է ունենում հաղորդակցման արտոնյալ ճանապարհի չարաշահում [15]: Այս արտոնությունից շեղումները պետք է ուղեկցվեն չարաշահումներից պաշտպանող պատշաճ և բավարար երաշխիքներով [16]:

Էրդեմն ընդդեմ Գերմանիայի գործով Եվրոպական դատարանը նշել է, որ ահաբեկչության դեմ պայքարն իրենից ներկայացնում է բացառիկ իրավիճակ, որը հետապնդում է «ազգային անվտանգության պաշտպանության», «հանրային կարգի պաշտպանության», ինչպես նաև «հանցագործությունների կանխման» հետ կապված օրինական նպատակներ: Այս գործի շրջանակներում ընթացող դատաքնության համատեքստը, ահաբեկչական սպառնալիքը, անվտանգության պահանջները, գործող ընթացակարգային երաշխիքները, ինչպես նաև մեղադրյալի և իր փաստաբանի միջև հաղորդակցման այլ ուղիների գոյությունը հանգեցրել են նրան, որ Դատարանը չի արձանագրել 8-րդ հոդվածի խախտում:

2.2. *Խուզարկությունը փաստաբանի գրասենյակում*: Նիմիցն ընդդեմ Գերմանիայի 1992 թվականի թիվ 251.Յ որոշմամբ Եվրոպական դատարանը նշել է, որ բնակարանի և մասնավոր կյանքի անձեռնմխելիությունը, որը նախատեսված է կոնվենցիայի 8-րդ հոդվածով տարածվում է փաստաբանների մասնագիտական գործունեության, գրասենյակների և բնակարանների նկատմամբ [17]:

Փաստաբանի մոտ իրականացրած խուզարկումն ու առգրավումը կարող է ոտնձգություն կազմել մասնագիտական գաղտնիքի նկատմամբ, որն ընկած է փաստաբանի և նրա հաճախորդի միջև վստահության հարաբերության հիմքում [18]: Հետևաբար, նման միջոցները պետք է պարտադիր ուղեկցվեն «հատուկ ընթացակարգային երաշխիքներով»,

իսկ փաստաբանը պետք է ունենա դրանք վիճարկելու «արդյունավետ հնարավորություն»:

Կան գործեր, որոնց շրջանակներում խուզարկությունն ուղղված է եղել մեղադրական կողմի համար ապացույցների հավաքագրման հարցում իրավասու մարմինների առջև ծառայած դժվարությունների շրջանցմանը՝ անտեսելով փաստաբանի մասնագիտական գաղտնիքը [19]:

Եվրոպական դատարանի իրավական դիրքորոշման համաձայն՝ խուզարկություն կատարելու մասին որոշումը պետք է կազմված լինի հնարավորինս այնպես, որ ապահովի դրա հետևանքների սահմանափակումը ողջամիտ շրջանակով, այդ թվում՝ առգրավման ենթակա կոնկրետ փաստաթղթերի և նյութերի նշումով [20]:

Փաստաբանական գաղտնիքի երաշխիքով են օժտված նաև այն տեղեկություններն ու նյութերը, որոնք առգրավվել են փաստաբանի հաճախորդի գրասենյակից և որոնցում առկա են փաստաբանի հետ գրագրություններ [21]:

Նմանատիպ դիրքորոշում է հայտնել նաև Ֆրանսիայի վճռաբեկ դատարանը՝ իր մի շարք որոշումներով արձանագրելով, որ փաստաբանի և վստահորդի գրագրություններ պարունակող փաստաթղթերը ենթակա չեն առգրավման՝ ելնելով «(principe de la libre défense) պաշտպանության ազատության սկզբունքից» [22]:

2.3. Փողերի լվացման դեմ պայքարը և փաստաբանական գաղտնիքը:

Եվրոպական Միության Խորհուրդը 1991 թվականի հունիսի 10-ին ընդունել է «փողերի լվացման նպատակով ֆինանսական համակարգի օգտագործումը կանխելու մասին» թիվ 91/308/EEC դիրեկտիվը, որի նպատակը վարկային և ֆինանսական հաստատություններին հարկադրելն էր, որպեսզի բացահայտեն իրենց հաճախորդների անձը և բոլոր այն գործարքները, որոնք գերազանցում են 15.000 եվրոն, «հատուկ ուշադրությամբ ուսումնասիրեն» ցանկացած կասկածելի և փողերի լվացման հետ հավանականորեն կապված գործարքները, և համապատասխան մարմիններին հայտնեն փողերի լվացման ցանկացած նշանի դեպքում: Այն փոփոխվել է 2001 թվականի դեկտեմբերի 4-ի թիվ 2001/97/EC դիրեկտիվով, որն ընդլայնել է փողերի լվացման սահմանումը և հաճախորդներին բացահայտելու և կասկածելի գործարքների մասին հաղորդելու պարտավորությունը՝ ներառելով մի շարք մասնագետների, որոնք դուրս են ֆինանսական սեկտորից՝ մասնավորապես «անկախ իրավաբանական մասնագետների»:

Խնդրո առարկա դիրեկտիվի համաձայն՝ հաղորդելու և համագործակցելու պարտավորությունները կիրառվում են իրավաբանների նկատմամբ միայն, երբ նրանք օգնում են իրենց հաճախորդներին նախապատ-

րաստել կամ իրականացնել որոշակի տեսակի գործարքներ՝ հիմնականում ֆինանսական կամ անշարժ գույքի գործարքներ, կամ երբ նրանք հանդես են գալիս այդպիսի ֆինանսական գործարքներում իրենց հաճախորդների անունից կամ նրանց հանձնարարությամբ: Այն մատնանշել է, որ, որպես ընդհանուր կանոն, այս գործողությունները՝ իրենց բուն բնույթով պայմանավորված, տեղի են ունենում այն համատեքստում, որ կապված չեն որևէ դատական ընթացակարգի հետ և այդ պատճառով չեն վերաբերում արդար դատաքննության իրավունքին:

Դիրեկտիվի վերաբերյալ Ֆրանսիայի պետական խորհուրդը նշել է, որ Եվրոպական Միության դատարանը ֆրանսախոս և գերմանախոս փաստաբանների խորհուրդը և այլոք գործով գտել էր, որ դա չի խախտում Կոնվենցիայի 6-րդ հոդվածով երաշխավորված արդար դատաքննության իրավունքի պահանջները, քանի որ համագործակցելու և հաղորդելու պարտավորությունը բացառում էր դատական գործընթացների հետ կապված իրենց գործողությունների ընթացքում իրավաբանների կողմից ձեռք բերված տեղեկատվությունը: Նույն վճռում երևում է, որ տեղեկատվությունը, որը իրավաբանը ձեռք է բերել հաճախորդի իրավական վիճակը գնահատելիս, նույնպես ներառված չէ այս պարտավորությունների շրջանակում. միակ բացառությունն այն է, երբ իրավաբանը մասնակցում է փողերի լվացման գործունեությունների կամ իրավաբանական խորհրդատվությունը տրամադրվել է փողերի լվացման նպատակով կամ իրավաբանը գիտեր, որ հաճախորդը իրավաբանական խորհրդատվության է դիմել փողերի լվացման նպատակով: Այդ պատճառով և, հաշվի առնելով փողերի լվացման դեմ պայքարի ընդհանուր շահը, դիրեկտիվը «չի խախտել Կոնվենցիայի 8-րդ հոդվածով պաշտպանվող մասնագիտական գաղտնիության հիմնարար իրավունքը..., որը թույլատրում է իրավասու մարմիններին միջամտել մասնավոր և ընտանեկան կյանքի նկատմամբ հարգանքի իրավունքին, երբ անհրաժեշտ է հանրային անվտանգության, անկարգությունների կամ հանցագործության կանխման նպատակով»:

Այս կապակցությամբ Եվրոպական փաստաբանների պալատի մարդու իրավունքների ինստիտուտը (EBHRI) նշել է, որ մասնագիտական գաղտնիությունը իրավական պարտավորություն է Ֆրանսիայում, որն արգելում է անձի կարգավիճակի կամ մասնագիտության բերմամբ կամ ժամանակավոր հանձնարարության արդյունքում ձեռք բերված գաղտնի տեղեկատվության բացահայտումը, ինչը նպատակ է հետապնդում խթանել այն վստահությունը, որն անհրաժեշտ է որոշակի մասնագիտություններ կամ գործառույթներ իրականացնելու համար:

Միշոն ընդդեմ Ֆրանսիայի գործով (գանգատ թիվ 12323/11) արժեքային վճռով Եվրոպական դատարանը համընդգրկուն անդրադարձ կա-

տարեց փողերի լվացման դեմ պայքարի և փաստաբանական գաղտնիքի սահմանափակման իրավաչափությանը:

Եվրոպական դատարանը մասնավորապես նշել է հետևյալը՝

- Քանի որ 8-րդ հոդվածը պաշտպանում է անհատների միջև բոլոր տեսակի «նամակագրության» գաղտնիությունը, այն ավելի ուժեղ պաշտպանություն է տրամադրում իրավաբանների և իրենց հաճախորդների միջև գրագրությանը: Սա արդարացված է այն փաստով, որ իրավաբանները հիմնարար դեր ունեն ժողովրդավարական հասարակությունում, այն է՝ դատավարության կողմերին պաշտպանելը: Բացի այդ իրավաբանները չեն կարող իրականացնել այս կարևորագույն առաջադրանքը, եթե չկարողանան երաշխավորել իրենց պաշտպանյալներին, որ իրենց միջև տեղեկատվության փոխանակությունը կմնա գաղտնի: Դա վստահության վրա հիմնված հարաբերությունն է նրանց միջև, որն էական է այդ առաքելության իրականացման համար:

- Այս լրացուցիչ պաշտպանությունը, որ շնորհում է 8-րդ հոդվածը իրավաբան-հաճախորդ հարաբերությունների գաղտնիությանը, և որի վրա այն հիմնված է, Դատարանի մոտ համոզմունք է ծնում, որ այս տեսանկյունից իրավական մասնագիտական գաղտնիքը պահելու արտոնությունը առանձնահատուկ կերպով պաշտպանված է այդ հոդվածով: Այդ պատճառով Դատարանի քննության ենթակա հարցն այն է, թե այն է ինչպես իմպլեմենտացվել Ֆրանսիայում, և, չմոռանալով հետապնդվող նպատակը, իրավաբանների՝ կասկածների մասին հաղորդելու պարտավորությունը այս լույսի ներքո հանգեցնում է անհամաչափ միջամտության իրավական մասնագիտական գաղտնիքը պահելու արտոնությանը:

- Դատարանը կրկնում է, որ Կոնվենցիայի 8-րդ հոդվածի իմաստով «անհրաժեշտություն» հասկացությունը ենթադրում է, որ միջամտությունը համապատասխանում է հրատապ սոցիալական անհրաժեշտությանը և, մասնավորապես, որ այն համաչափ է հետապնդվող իրավական նպատակին:

- Դատարանը նշում է, որ Պետական խորհուրդը, համաձայնելով, որ Կոնվենցիայի 8-րդ հոդվածը պաշտպանում է «մասնագիտական գաղտնիության հիմնարար իրավունքը», վճռել է, որ իրավաբաններին կասկածների մասին հաղորդում ներկայացնելու պահանջը չի հանգեցնում այդ **իրավունքին չափազանց միջամտության**: Այն հանգել է այդ եզրակացությանը՝ հաշվի առնելով այն ընդհանուր շահը, որ հետապնդում է փողերի լվացման դեմ պայքարը և այն երաշխիքը, որ տրամադրվում է իրավաբանների կողմից դատական գործընթացների հետ կապված կամ որպես իրավախորհրդատու իրենց իրավունակության արդյունքում ստացած կամ ձեռք բերված տեղեկատվության պարտավորությունների

շրջանակում չներառելու կապակցությամբ (բացառությամբ այս վերջին գործում, երբ իրավաբանը մասնակցում է փողերի լվացմանը կամ իրավաբանական խորհրդատվությունը տրամադրվում է փողերի լվացման նպատակով կամ իրավաբանը գիտի, որ հաճախորդը իրավաբանական խորհրդատվություն է ակնկալում փողերի լվացման նպատակով):

- Կասկածների մասին հաղորդելու պարտավորությունը վերաբերում է միայն իրավաբանների կողմից իրականացվող այն գործողություններին, որոնք համանման են նույն պարտավորությանը ենթակա այլ մասնագիտությունների կողմից իրականացվողներին, և ոչ այն դերին, որ նրանք խաղում են իրենց հաճախորդներին պաշտպանելու հարցում:

Այսինքն, վերոգրյալից կարելի է եզրակացնել, որ փողերի լվացման կամ ահաբեկչության ֆինանսավորման վերաբերյալ կասկածները հաղորդելու փաստաբանի պարտավորությունը չի անդրադառնում իրավաբանի պաշտպանական դերի բուն էությանը, որը, ինչպես արդեն նշվել է, կազմում է մասնագիտական գաղտնիքի արտոնության բուն հիմքը: Նման մոտեցում է որդեգրել նաև ՀՀ օրենսդրությունը. մասնավորապես «Փաստաբանության մասին» ՀՀ օրենքի 25-րդ հոդվածի 3-րդ մասի 3-րդ կետի համաձայն՝ Փաստաբանը կարող է հրապարակել փաստաբանական գաղտնիքը, եթե դա անհրաժեշտ է «Փողերի լվացման և ահաբեկչության ֆինանսավորման դեմ պայքարի մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքով նախատեսված և փաստաբանական գաղտնիք հանդիսացող տեղեկատվությունը նախապատրաստվող փողերի լվացման կամ ահաբեկչության ֆինանսավորման վերաբերյալ կասկածի կամ այդ օրենքով սահմանված լիազոր մարմնի հարցման հիման վրա այդ օրենքով սահմանված դեպքերում և կարգով լիազոր մարմնին տրամադրելու համար՝ բացառությամբ այնպիսի տեղեկատվության, որը ստացվել է հաճախորդից և այլ աղբյուրներից դատական, վարչական, արբիտրաժային կամ միջնորդային վարույթում հաճախորդին պաշտպանելու կամ նրա շահերը ներկայացնելու հետ կապված օրենքով փաստաբանին վերապահված գործունեությունն իրականացնելիս, ինչպես նաև իրավական խորհրդատվություն տրամադրելիս՝ բացառությամբ այն դեպքերի, երբ հաճախորդը խորհրդատվություն է ստանում փողերի լվացման կամ ահաբեկչության ֆինանսավորման նպատակով:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 11.
2. Privacy and Criminal Justice; Daniel Marshall, Prof. Terry Thomas. 2017, P. 154.
3. <http://www.advocates.am/news/view/2452.html>
4. <https://ombuds.am/images/files/58416236aa023802cbe6b1d7cc383811.pdf>
5. <https://rm.coe.int/16804d0fc8>

6. Ekinçi et Akalın c. Turquie, no 77097/01, 30 janvier 2007.
7. Helander v. Finland (dec.), no. 10410/10, § 50, 10 September 2013.
8. Campbell and Fell v. the United Kingdom (judgment of 28 June 1984, Series A no. 80).
9. Schönenberger and Durmaz v. Switzerland judgment of 20 June 1988, Series A no. 137.
10. Boris Popov v. Russia, no. 23284/04, 28 October 2010.
11. Ekinçi et Akalın c. Turquie, no 77097/01, 30 janvier 2007.
12. Helander v. Finland (dec.), no. 10410/10, § 50, 10 September 2013.
13. Schönenberger and Durmaz v. Switzerland judgment of 20 June 1988, Series A no. 137.
14. Dudchenko v. Russia, no. 37717/05, 7 November 2017.
15. Petrov v. Bulgaria, no. 15197/02, 22 May 2008.
16. Erdem v. Germany, no. 38321/97.
17. Niemietz v. Germany, 16 December 1992, Series A no. 251-B.
18. André and Other v. France, no. 18603/03, § 42, 24 July 2008.
19. Smirnov v. Russia, no. 71362/01, 7 June 2007.
20. Smirnov v. Russia, no. 71362/01, 7 June 2007.
21. Vinci Construction and GTM Génie Civil et Services v. France, nos. 63629/10 and 60567/10.
22. Cour de cassation et (Cass. crim., 12 mars 1992, № 91–86.843), (Cass. crim., 20 janvier 1993, № 92–85.548), (Cass. crim., 5 octobre 1999, N 98–80.007), (Cass. crim., 27 juin 2001, № 01–81.865)).

ЗАЩИТА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В ПРЕЦЕДЕНТНОМ ПРАВЕ ЕСПЧ (ЕCHR)

В.О. Сукиасян

*Российско-Армянский университет
varazdatsukiasyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Данная научная статья посвящена вопросам адвокатской тайны, лежащей в основе адвокатуры. С 1984 года Европейский суд по правам человека в ряде оценочных решений сослался на обязанность государства обеспечивать эффективные гарантии защиты правовой конфиденциальности в уголовном процессе. В свете Уголовно-процессуального кодекса РА в настоящей статье анализируется роль и значение правовых позиций, выраженных в решениях ЕСПЧ в контексте обеспечения правовой тайны в РА.

Ключевые слова: охраняемая законом тайна, адвокат, ЕСПЧ, допустимость доказательств.

PROTECTION OF THE ATTORNEY'S SECRET IN THE CASE LAW OF THE ECHR

V. Sukiasyan

*Russian-Armenian University
varazdatsukiasyan@gmail.com*

ABSTRACT

The article deals with the issues of attorney's secrets that underlie advocacy. Since 1984, in a number of appraisal decisions the European Court of Human Rights referred to the obligation of the state to provide effec-

tive guarantees for the protection of legal confidentiality in criminal proceedings. In the light of the Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia, this article analyzes the role and significance of legal positions expressed in the decisions of the ECHR in the context of ensuring legal secrecy in the Republic of Armenia.

Keywords: legally protected secret, attorney, ECHR, admissibility of evidence.

**ԸՆՏՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿԱՄ ՔՎԵԱՐԿՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴՅՈՒՆՔՆԵՐԻ
ԿԵՂԾՈՒՄԸ ՀՀ-ՈՒՄ ԵՎ ԱՅԼ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ**

Ս.Շ. Ծաղիկյան, Հ.Ա. Աղասարյան

*Հայ-Ռուսական Համալսարան
Crimlaw.rau@mail.ru, hovhannes022@mail.ru*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Սույն աշխատանքում ուսումնասիրվել է քաղաքացիների քաղաքական իրավունքների դեմ ուղղված կոռուպցիոն հանցագործություններից մեկը՝ ՀՀ քրեական օրենսգրքում ամրագրված ընտրությունների կամ քվեարկության արդյունքները կեղծելը (150-րդ հոդված): Կքննարկենք ՀՀ քրեական օրենսգրքի 150-րդ հոդվածը, որն ունի կոռուպցիոն բնույթ՝ ներկայացնելով նրա որակման առանձնահատկությունները և կատարելով իրավահամեմատական վերլուծություն:

Հիմնաբառեր՝ կոռուպցիա, քաղաքական իրավունքներ, ընտրություններ, կեղծիք, քվեարկություն:

Քաղաքական իրավունքների առանցքային հատկանիշը քաղաքացիությունն է, քանի որ սահմանադրական և քաղաքական իրավունքները պատկանում են պետության քաղաքացիներին: Քաղաքական իրավունքները ունեն հետևյալ հատկանիշները՝

- Քաղաքական իրավունքները անձի մոտ ծագում են սահմանված կարգով քաղաքացիություն ստանալու պահից կամ, եթե քաղաքացիությունը առաջացել է ծննդյան ուժով, նրա չափահաս դառնալուց (ակտիվ ընտրական իրավունք) կամ օրենքով սահմանված տարիքից (պասիվ ընտրական իրավունք):
- Քաղաքական իրավունքները հավասար ծավալով պատկանում են յուրաքանչյուր քաղաքացու, այսինքն՝ ընտրություններում կամ հանրաքվեներում մեկ ձայնի իրավունքը պատկանում է մեկ քաղաքացու:

Հետազոտության նպատակը և խնդիրները՝

- հստակեցնել ընտրությունների կամ քվեարկության արդյունքների կեղծման հանցագործության քրեաիրավական բնութագիրը,
- ուսումնասիրել ՀՀ և արտասահմանյան օրենսդրությունները,
- վերլուծել իրավական կարգավորման հնարավոր այլ տարբերակները:

Հետազոտման օբյեկտը և առարկան՝

- Հանցագործության օբյեկտը ընտրությունների և հանրաքվեի անցկացումն ապահովող հասարակական հարաբերություններն են:
- Հետազոտության առարկան է հանդիսանում ընտրությունների կամ քվեարկության արդյունքների կեղծման հանցակազմի էությունը, դրա քրեաիրավական բնութագիրը:

Ըստ ՀՀ Սահմանադրության՝ ՀՀ-ում իշխանությունը պատկանում է ժողովրդին և ժողովուրդը իր իշխանությունը իրականացնում է ազատ ընտրությունների, հանրաքվեների, ինչպես նաև Սահմանադրությամբ նախատեսված պետական և տեղական ինքնակառավարման մարմինների ու պաշտոնատար անձանց միջոցով [1]: ՀՀ Սահմանադրության համաձայն՝ յուրաքանչյուր ոք ունի ընտրական և հանրաքվեին մասնակցելու իրավունք [2], և ոչ ոք չի կարող խոչընդոտել դրա իրականացմանը: Քաղաքական իրավունքների դեմ ուղղված հանցագործությունները իրենց բնույթով մեծ վտանգավորություն են ներկայացնում՝ հատկապես այն հանցագործությունները, որոնք կոռուպցիոն բնույթ ունեն: Էական վնաս են պատճառում պետությանը և հասարակությանը, ինչպես նաև մարդու և քաղաքացու իրավունքներին, ովքեր ցանկանում են ազատ և անկախ իրականացնել իրենց քաղաքական իրավունքները: Կոռուպցիան՝ որպես վտանգ քաղաքական իրավունքների իրականացման ընթացքում, նաև խախտում է և ուղղված է ՀՀ քաղաքացիների կողմից անմիջականորեն ժողովրդի իշխանության իրականացմանը:

Քաղաքական իրավունքներն ու ազատությունները այն իրավունքներն ու ազատություններն են, որոնք երաշխիք են հանդիսանում քաղաքացիների և հասարակության համար, որպեսզի կարողանան ազդեցություն ունենալ պետության կառավարման համակարգում [3]: Քաղաքական իրավունքները և ազատությունները քաղաքացու իրավունքների և ազատությունների կարևորագույն խումբն են, որոնց ամբողջությունն ապահովում է պետության քաղաքական կյանքին քաղաքացիների ակտիվ մասնակցությունը՝ դրանով իսկ նախապայմաններ ստեղծելով մարդկանց անձնական իրավունքների և ազատությունների դրսևորման համար: Պետության հասարակական-քաղաքական կյանքին մասնակցելն առաջին հերթին նշանակում է մասնակցել պետական իշխանության ձևավորմանը և այդ իշխանության իրականացմանը: Քանզի ժողովրդավարական պետությունները որդեգրել են «իշխանությունը պատկանում է ժողովրդին, իշխանության աղբյուրը ժողովուրդն է սկզբունքը», անհրաժեշտ է, որպեսզի քաղաքացիները կարողանան ազատորեն արտահայտել իրենց կամքը, այլ կերպ ասած՝ ունենան քաղաքական իրավունք-

ներ ու ազատություններ և որոշակի կարգով դրանք գործադրելու հնարավորություն [4]:

Քաղաքական իրավունքների հիմնարար տեսակները, որոնք ամրագրված են Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրության մեջ, երաշխավորված են պետության կողմից, պատկանում են Հայաստանի Հանրապետության բոլոր քաղաքացիներին՝ անկախ այդ իրավունքների իրականացման համար օրենքով սահմանված տարիքից, սեռից, ազգությունից և ռասայից:

ՄԱԿ-ի Գլխավոր ասամբլեայի կողմից ընդունված Քաղաքացիական և քաղաքական իրավունքների մասին 1966թ. դեկտ. 16-ի միջազգային դաշնագրի 25-րդ հոդվածի «գ» ենթակետի համաձայն՝ յուրաքանչյուր քաղաքացի պետք է ունենա առանց որևէ խտրականության և առանց անհիմն սահմանափակումների քվեարկելու և ընտրվելու իրավունք ու հնարավորություն [5]:

ՀՀ քրեական օրենսգրքի (այսուհետ՝ ՔՕ) հոդված 150-ը պատասխանատվություն է սահմանում հանրաքվեի կամ ընտրությունների ընթացքում ձայներն ակնհայտ սխալ հաշվելու կամ ընտրությունների արդյունքները, այդ թվում՝ արձանագրությունները, դրանց պատճենները, այլ ընտրական փաստաթղթերը և դրանց քաղվածքներն ակնհայտ սխալ տվյալներով հաստատելու, քվեատուփի հափշտակելու (2018թ.-ի փոփոխություններից և լրացումներից հետո դուրս է մղվել տվյալ հանցակազմի դիսպոզիցիայից), համակարգչում ակնհայտ սխալ տվյալներ մուտքագրելու կամ մուտքագրված տվյալները փոփոխելու, ինչպես նաև որևէ այլ եղանակով ընտրությունների կամ քվեարկության արդյունքները կեղծելու կամ այդ նպատակով ընտրական փաստաթղթերը վերադաս ընտրական մարմիններին սահմանված ժամկետում չներկայացնելու համար [6]: Հանցագործության հանրային վտանգավորությունը կայանում է նրանում, որ այն խոչընդոտում է քաղաքացու՝ Սահմանադրությամբ ամրագրված ազատ և հավասար ընտրական իրավունքի և հանրաքվեի իրականացմանը [7]:

Ավելին, դիսպոզիցիայից բխում է, որ ընտրությունների կամ քվեարկության արդյունքների կեղծման ներքո պետք է հասկանանք համապետական ընտրությունների կամ քվեարկությունների կեղծումը, իսկ այդ դեպքում մենք գործ ունենք ոչ թե քաղաքական իրավունքների դեմ ուղղված հանցագործությունների դեմ, այլ՝ իշխանության դասական յուրացման հետ:

Տվյալ հանցակազմի անմիջական օբյեկտը ընտրությունների և հանրաքվեի անցկացումն ապահովող հասարակական հարաբերություններն են, որոնք ուղղված են պետական իշխանության և տեղական ինքնակա-

ռավարման մարմինների ձևավորմանը կամ ՀՀ քաղաքացիների կողմից անմիջականորեն ժողովրդի իշխանության իրականացմանը [8]: Հանցագործության առարկան ընտրությունների կամ հանրաքվեի արդյունքները պարունակող փաստաթղթերն են (քվեաթերթիկներ, ընտրողների գրանցման ցուցակներում քվեարկության անճշտությունների վերաբերյալ և ամփոփիչ արձանագրություններ), որոնց ձևն ու լրացման կարգը սահմանվում են օրենքով, ինչպես նաև քվեատուփն ու համապատասխան համակարգչային տեղեկատվությունը: Համեմատության համար նշենք տարբեր երկրներում ամրագրված տվյալ հանցագործության առարկաները՝ ընտրողների կամ քվեարկողների ցուցակները (Գերմանիա ՔՕ §107b, Լեհաստանի ՔՕ 248-րդ հոդված), քվեարկության գրանցամատյանները (Շվեյցարիայի ՔՕ 282-րդ հոդված), ընտրական լիազորագիրը (Հոլանդիայի ՔՕ 126-րդ հոդված) [9]: Իսկապես զանգվածային կեղծիքների մասին պատկերացում կազմելու համար բավական է հիշել 1927թ. Լիբերիայի Հանրապետության նախագահական ընտրությունները: Այդ ընտրություններում հաղթած Չարլզ Քինգը հայտարարել է, որ իր օգտին քվեարկել է 234 հազար մարդ, որը 15,5 անգամ գերազանցել է գրանցված ընտրողների թիվը:

Քրեական պատասխանատվության կանոնակարգում կարելի է առանձնացնել ընտրությունների արդյունքները կեղծելու վերաբերյալ երեք իրավական մոտեցում. առաջին մոտեցումը «ընտրությունների արդյունքների կեղծումն» է, երկրորդը՝ քվեարկության արդյունքների կեղծման համար պատժամիջոցների ձևակերպումը, իսկ երրորդը՝ համապատասխան փաստաթղթերի կեղծումը: Այսպես, Շվեյցարիայի ՔՕ 282-րդ հոդվածը և Գերմանիայի ՔՕ 107-րդ b հոդվածը նախատեսում են քրեական պատասխանատվություն ընտրությունների արդյունքները կեղծելու համար, Ավստրիայի ՔՕ 266-րդ հոդվածի 2-րդ մասը՝ ընտրությունների կամ համաժողովրդական քվեարկության արդյունքների կեղծման համար [10]:

Շվեյցարիայի 1937 թվականի ՔՕ պարունակում է «զանցանքներ ժողովրդի կամքին հակառակ» տասնչորսերորդ բաժինը, որը բաղկացած է 6 հոդվածից (279–283), որոնցից յուրաքանչյուրը ներառում է ընտրությունների կամ հանրաքվեի ընթացքում օրինականության խախտման բնութագիրը [11]:

Շվեյցարիայի ՔՕ համաձայն՝ ընտրությունների արդյունքների կեղծման օբյեկտիվ կողմի հատկանիշներն են՝

- կեղծում կամ քվեարկության արդյունքների ցուցակի ոչնչացում,
- ընտրություններին կամ քվեարկությանը, հանրաքվեին կամ

այլ նախաձեռնությանը անօրինական մասնակցությունը,

- ընտրությունների արդյունքների կեղծումը,
- հանրաքվեի կամ այլ նախաձեռնության անցկացման համար ստորագրություններ հավաքելը, քվեաթերթիկներ ավելացնելը, փոփոխելը, ինչպես նաև բացառելու կամ ջնջելու միջոցով ընտրությունների արդյունքների սխալ հաշվարկը [12]:

Շվեյցարիայի ՔՕ 282-րդ հոդվածի 2-րդ մասում առավել խիստ պատասխանատվություն է սահմանվում նույն արարքի կատարման նկատմամբ՝ պաշտոնական դիրքի օգտագործմամբ [13]: Հետաքրքրական է Լատվիայի ընտրական իրավունքների պաշտպանության վերաբերյալ քրեական օրենսգիրքը, որտեղ ոսնձգության օրյեկտ հանդիսանում է հենց պետությունը: Լատվիայի ՔՕ Գլուխ X «Պետության դեմ ուղղված հանցագործություններ» մասում նախատեսված է նորմ, որը պաշտպանում է ընտրությունների ընթացակարգը՝ անդրադառնալով ընտրական փաստաթղթերի և ժողովրդական քվեարկության փաստաթղթերի կեղծմանը (հոդված 92) [14]:

Արտասահմանյան երկրներում ընտրական իրավունքների քրեորեն պատժելի հանցագործությունները ձևակերպվում են հետևյալ կերպ՝

- ընտրական իրավունքի օգտագործումը այն չունեցող անձի կողմից (Բուլղարիայի ՔՕ 168-րդ հոդված),
- պաշտոնական ընտրություններին մասնակցելիս դիտավորյալ կերպով որպես այլ անձ հանդես գալը (Նիդերլանդների ՔՕ 128-րդ հոդված),
- քվեարկություն այն անձի կողմից, ով չունի ընտրական իրավունք կամ այդ իրավունքից զրկված է (Ավստրիայի ՔՕ 266-րդ հոդված),
- խաբեության միջոցով ապօրինի յուրացում կամ հասարակական հարցերով ընտրելու իրավունքի փոխանցումը այլ անձի (Նորվեգիայի ՔՕ 107§ հոդված):

Սակայն այս գործողությունները՝ ի տարբերություն Գերմանիայի և Շվեյցարիայի ՔՕ-ների, չեն նշվում որպես ընտրությունների արդյունքների կեղծում: Իրենց հերթին Գերմանիայի ՔՕ §107-րդ a հոդվածի 1-ին և 2-րդ մասերը ներառում են՝

1. ընտրություններին մասնակցելը այն անձանց կողմից, ովքեր չունեն ընտրական իրավունք կամ այնպիսի գործողություններ, որոնք հանգեցնում են ընտրությունների սխալ արդյունքի,
2. ընտրությունների արդյունքների կեղծում,
3. ընտրությունների արդյունքների սխալ հրապարակում կամ այնպիսի գործողություններ, որոնք թույլ են տալիս դա կատարել [15]:

Գերմանիայի ՔՕ §107b հոդվածն առանձին նախատեսում է պատասխանատվություն ընտրությունների հետ կապված փաստաթղթերի կեղծման համար՝

1. անձի կողմից կեղծ տվյալներ ներկայացնելը ընտրողների ցուցակում ընդգրկվելու նպատակով,

2. ընտրության իրավունք ունեցող անձին ընտրողների ցուցակում չընդգրկելը,

3. ընտրության իրավունք չունեցողի առաջադրումը որպես թեկնածու:

ԱՄՆ-ում, որտեղ ընտրական խնդիրները մշտապես գտնվում են հասարակության ուշադրության կենտրոնում, կան ոչ միայն նահանգների և ընդհանուր դաշնային ՔՕ հոդվածներ, այլև քրեաիրավական նորմեր [16]: 1973gg-10(2)B ԱՄՆ-ի ՔՕ տվյալ կետն արգելում է ցանկացած անձի՝ իշխանության մարմինների ընտրություններում կատարել կեղծիք կամ կեղծիքի փորձ՝ նպատակ ունենալով որևէ նահանգի բնակչին զրկել արդար ընտրության իրավունքից [17]: Ընտրական փաստաթղթերի կամ քվեարկության արդյունքների կեղծման հետ կապված հանցագործությունները հազվադեպ են տեղի ունենում ԱՄՆ-ում, քանի որ ԱՄՆ-ում գործում է երկու կուսակցություն: Դիտորդների վերահսկումը իրականացվում է շատ բարձր մակարդակով, և ընտրակեղծիքների հայտնաբերման դեպքում օրենսդրության խախտում թույլ տված կուսակցությունը հնարավոր է զրկվի իշխանությունից, ուստի, որպես կանոն, ընտրակեղծիքներն իրականացվում են արդեն ընտրություններից հետո՝ կրելով ներկուսակցական բնույթ:

Ման Մարինոյի ՔՕ 394 հոդվածի համաձայն նախատեսում է պատասխանատվություն քվեարկությանը չմասնակցելու համար՝ հիմնվելով սահմանադրաիրավական նորմերի վրա, որոնք սահմանում են ընտրություններին մասնակցելու պարտադիր լինելը [18]:

Հանցագործության սուբյեկտ է տեղամասային, ընտրատարածքային կամ կենտրոնական ընտրական հանձնաժողովի անդամ հանդիսացող յուրաքանչյուր անձ, ով այս կամ այն եղանակով կեղծել է հանրաքվեի կամ քվեարկության արդյունքները [19]: Պատիժ նշանակելիս դատարանը կարող է նշանակել լրացուցիչ պատիժ՝ որոշակի պաշտոններ զբաղեցնելու կամ որոշակի գործունեությամբ զբաղվելու իրավունքից զրկելը [20]: ՀՀ ՔՕ 150-րդ և ՌԴ ՔՕ 142¹ հոդվածների սուբյեկտիվ կողմը կատարվում է միայն ուղղակի դիտավորությամբ: Այսինքն՝ հանցավորը տվյալ դեպքում պետք է գիտակցաբար, ակնհայտորեն կեղծի հանրաքվեի կամ ընտրությունների արդյունքները: Այլ անձանց գործողությունները, ովքեր այս կամ այն կերպ աջակցել են հանրաքվեի կամ ընտրություն-

ների արդյունքները կեղծելուն, կարող են որակվել որպես ՔՕ հոդված 150-ով նախատեսված հանցագործության օժանդակություն:

Ամփոփելով սույն աշխատանքը կարելի է հակիրճ եզրահանգել, որ՝

1. Քաղաքացիների քաղաքական իրավունքների դեմ ուղղված կոռուպցիոն հանցագործություններից է ընտրությունների կամ քվեարկության արդյունքների կեղծում հանցակազմը, որն էական վնաս է հասցնում պետությանը և հասարակությանը, ինչպես նաև մարդու և քաղաքացու իրավունքներին:

2. Սուբյեկտիվ կողմը կատարվում է միայն ուղղակի դիտավորությամբ, այսինքն՝ հանցավորը տվյալ դեպքում պետք է գիտակցաբար, ակնհայտորեն կեղծի հանրաքվեի կամ ընտրությունների արդյունքները:

3. Հանցագործության սուբյեկտ է տեղամասային, ընտրատարածքային կամ կենտրոնական ընտրական հանձնաժողովի անդամ հանդիսացող յուրաքանչյուր անձ, ով այս կամ այն եղանակով կեղծել է հանրաքվեի կամ քվեարկության արդյունքները, որն էլ հենց հանցագործությունը դարձնում է **կոռուպցիոն**:

Առաջարկում ենք կատարել հետևյալ փոփոխությունները՝

1. ՀՀ ՔՕ 150-րդ հոդվածի օբյեկտիվ կողմի հատկանիշներին ավելացնել և կոնկրետացնել հետևյալ գործողությունները՝

- հանրաքվեի կամ այլ նախաձեռնության անցկացման համար ստորագրություններ հավաքելը, քվեաթերթիկներ ավելացնելը, փոփոխելը,
- ընտրություններին այն անձանց մասնակցումը, ովքեր չունեն ընտրական իրավունք կամ այնպիսի գործողությունները, որոնք հանգեցնում են ընտրությունների արդյունքների կեղծման:

2. Այս հանցագործության համար սահմանել առավել խիստ պատիժ, այսինքն ավելացնել սանկցիան (ներկայումս սահմանված է 5 տարվա ազատազրկում), քանի որ 51 տոկոս ձայն կեղծելու, այսինքն՝ սահմանադրական կարգի հիմքերի դեմ հանցագործության համար օրենսդիրը սահմանում է առավելագույնը 5 տարի ազատազրկում:

3. ՀՀ ՔՕ 150-րդ հոդվածի 2 մասը ապաքրեականացնել՝ համեմատելով ՀՀ ՔՕ նոր նախագծի հետ, քանի որ արարքն ինքնին կոռուպցիոն բնույթի է և հետապնդում է խմբային շահ:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. ՀՀ քրեական օրենսգիրք, 18.04.2003թ.:
2. ՀՀ Սահմանադրություն, 06.12.2015թ.:
3. ՀՀ քրեական իրավունք դասագիրք: Ընդհանուր մաս մաս /Երևանի պետ. համալս. Եր.: ԵՊՀ հրատ.:

4. ՀՀ քրեական իրավունք դասագիրք: Հատուկ մաս./Երևանի պետ. համալս. Եր.:ԵՊՀ իրատ., 2009:
5. Швейцарский Уголовный кодекс 1937г.
6. Уголовный кодекс ФРГ. Гамбург, 2006. С. 107.
7. Уголовный кодекс Латвийской Республики / Науч. ред. Е.А. Лукашова. – С-Пб.: Юридический центр Пресс, 2001.
8. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / Науч. ред. С.В. Максимов. С-Пб., 2002.
9. ՀՀ Կառավարության որոշում, 6 նոյեմբերի 2003 թվականի N 1522-Ն:
10. *Ծաղիկյան Մ.Շ.* Հակակոռուպցիոն ռազմավարությունը քրեակատարողական համակարգում:
11. *Шапиев С.М., Соктоев З.Б., Кругленя А.Н.* Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме: научно-практическое издание / Под ред. С.М. Шапиева; Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. М., 2016.
12. *Малиновская А.А.* Уголовное право зарубежных государств. М.: Новый Юрист, 1998.
13. Федеральная ответственность за нарушения законов о выборах // Эл. версия. <http://www.democracy.ru>.
14. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (Постатейный), Издание 6-ое, переработанное и дополненное, М., 2016.
15. Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 3.
16. <http://www.president.am/ru/constitution-2015/>
17. <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=11547>
18. <http://civilngo.com/voronq-en-qaghaqakan-iravunqern-u-azatutyunnery/>
19. <http://allstatepravo.ru/mpkp/mkp2/80-kons252.html>
20. <http://www.palgraveconnect.com/pc/doi/10.1057/9781403977212>

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ ИЛИ ГОЛОСОВАНИЯ В РА И В ДРУГИХ ГОСУДАРСТВАХ

С.Ш. Цагикян, О.А. Агасарян

*Российско-Армянский университет
Crimlaw.rau@mail.ru, hovhannes022@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной работе изучено одно из коррупционных преступлений против политических прав граждан – фальсификация результатов выборов или голосования, закрепленных в Уголовном кодексе РА (Статья 150). Обсуждается статья 150 Уголовного кодекса РА о коррупции, представляются особенности ее квалификации, и проводится правовой анализ.

Ключевые слова: коррупция, политические права, выборы, фальсификация, голосование.

**FALSIFICATION OF ELECTION OR VOTING RESULTS
IN THE RA AND OTHER STATES**

S. Tsaghikyan, H. Aghasaryan

Russian-Armenian University

Crimlaw.rau@mail.ru, hovhannes022@mail.ru

ABSTRACT

This work examines one of the corruption offenses against the political rights of citizens, the falsification of elections or voting results stipulated in the RA Criminal Code (Article 150). We will discuss Article 150 of the RA Criminal Code, which has corruption risks, presenting the characteristics of its qualification and conducting a comparative legal analysis.

Keywords: corruption, political rights, elections, falsification of the vote.

ԱՀԱԲԵԿԶՈՒԹՅԱՆ ԴԵՄ ՊԱՅՔԱՐԻ ՀՀ ՀԻՄՆԱԿԱՆ ՈՒՂՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Ս.Շ. Ծաղիկյան, Է.Հ. Գասպարյան

*Հայ-Ռուսական համալսարան
crimlaw.rau@mail.ru, edik0099077727@mail.ru*

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Սույն աշխատանքը նվիրված է Հայաստանում պետության անվտանգությանը սպառնացող ահաբեկչության դեմ պայքարի արդի հիմնախնդիրներին, ահաբեկչության կանխարգելման գործում գոյություն ունեցող բացթողումների վերացմանը, արդյունավետ քաղաքականության մշակման, ինչպես և այդ հարցում միջազգային համագործակցության ոլորտի ընդլայնման և կատարելագործման գործընթացին:

Հիմնաբառեր՝ ահաբեկչություն, հասարակական անվտանգություն, միջազգային պայմանագրեր, փողերի լվացում, կրեոսահաբեկչություն:

Ահաբեկչությունը դասվում է հասարակական անվտանգության դեմ ուղղված առավել վտանգավոր հանցագործությունների շարքին:

Համաձայն Հայաստանի Հանրապետության քրեական օրենսգրքի [1]՝ ահաբեկչությունը այնպիսի գործողություն է, որն ուղղված է քաղաքացիական անձի կամ զինված ընդհարման ժամանակ ռազմական գործողություններին ակտիվորեն չմասնակցող անձի մահվանը կամ ծանր մարմնական վնասվածք պատճառելուն կամ դրանց սպառնալիքին այն դեպքում, երբ այդպիսի գործողության նպատակն իր բնույթով կամ էությանմբ բնակչությանն ահաբեկելը կամ պետական մարմնի կամ միջազգային կազմակերպության կամ պաշտոնատար անձի որոշման ընդունման կամ գործողության կատարման կամ դրանցից ձեռնպահ մնալու վրա ներգործելն է, ինչպես նաև Հայաստանի Հանրապետության միջազգային պայմանագրերով նախատեսված ահաբեկչություն համարվող ցանկացած այլ գործողությունը՝ բացառությամբ քրեական օրենսգրքի 218-րդ հոդվածով նախատեսված արարքների:

Ահաբեկչության դեմ պայքարի բնագավառում Հայաստանի Հանրապետությունը միջազգային պայմանագրերի հիման վրա համագործակցում է օտարերկրյա պետությունների, ինչպես նաև ահաբեկչության դեմ պայքար իրականացնող միջազգային կազմակերպությունների հետ:

Միջազգային համագործակցության ոլորտում Հայաստանի Հանրապետությունն արդեն իսկ մասնակցում է մի շարք գործընթացների Եվրա-

խորհրդի, Եվրոպայում անվտանգության և համագործակցության կազմակերպության (ԵԱՀԿ), ԱՊՀ և ՀԱՊԿ շրջանակներում:

2000թ. ստեղծված ԱՊՀ հակաահաբեկչական կենտրոնը հանդիսանում է ԱՊՀ տարածքում ահաբեկչության և ծայրահեղականության այլ դրսևորումների դեմ պայքարի գործում համակարգող մարմին:

Հիմնվելով ահաբեկչության զարգացման միտումների վերլուծության վրա՝ կենտրոնում որոշվել է նշագծել ԱՊՀ հակաահաբեկչական կենտրոնի տեղեկատվական-վերլուծական գործառույթների առաջնային ուղղությունները, որոնց թվին է պատկանում տրանսպորտային հաղորդակցության հակաահաբեկչական ապահովումը, ինչպես նաև ռադիացիոն անվտանգության հետ կապված խնդիրները:

Որոշվել է հատուկ ուշադրություն դարձնել ծովային, երկաթուղային և ցամաքային տրանսպորտին, ինչպես նաև նավթագազային խողովակաշարերի անվտանգությանը:

2006թ. ԱՊՀ մասնակից պետությունների միջխորհրդարանական վեհաժողովի կողմից ընդունվել և մասնակից պետությունների խորհրդարաններին են հանձնվել «Ահաբեկչության դեմ պայքարի մասին», «Ահաբեկչության ֆինանսավորման դեմ պայքարի մասին» տիպային օրենքները, որոնք նախատեսված են կիրառվել ազգային օրենսդրություններում փոփոխություններ կատարելու համար:

ԱՊՀ շրջանակներում դեռևս 1993թ. սեպտեմբերի 24-ից գործում է ԱՊՀ մասնակից պետությունների տարածքում Կազմակերպված հանցավորության և հանցավորության այլ վտանգավոր տեսակների դեմ պայքարի համակարգման բյուրոն:

Վերջինս անընդմեջ գործող մարմին է, որի նպատակն է ապահովել ԱՊՀ մասնակից պետությունների ներքին գործերի և պետական մարմինների արդյունավետ համագործակցությունը կազմակերպված հանցավորության, ահաբեկչության, թմրանյութերի և հոգեմետ նյութերի ապօրինի շրջանառության և հանցավորության այլ վտանգավոր տեսակների դեմ պայքարում:

2007թ. Երևանում անցկացված «Ահաբեկչության դեմ պայքարում պատրաստվածության ապահովման» միջազգային համաժողովի ընթացքում հայկական կողմը հայտարարել է, որ Հայաստանի Հանրապետությունում իրականացված համակարգային միջոցառումների արդյունքում չի գրանցվել ահաբեկչական գործունեության կամ դրա ֆինանսավորման որևէ դեպք, և ահաբեկչական սպառնալիքների տեսանկյունից հանրապետության տարածքը կարելի է գնահատել որպես համեմատաբար անվտանգ [2]:

Միննույն ժամանակ, Հայաստանի Հանրապետությունը, ունենալով յուրահատուկ աշխարհագրական դիրք, միջազգային ահաբեկչական կազմակերպությունների կողմից հեռանկարում կարող է դիտարկվել որպես «հանցավոր շահերի գոտի»:

Այստեղ հնարավոր են ահաբեկչությանը զուգորդող այնպիսի երևույթների ակտիվացում, ինչպիսիք են թմրանյութերի հոսքը, ապօրինի միգրացիան, թրաֆիքինգը, ահաբեկչության ֆինանսավորումը և այլն, ինչպես նաև չեն բացառվում դիվերսիոն-ահաբեկչական գործողությունների փորձերն Ադրբեյջանի կողմից:

Ահաբեկչության և ծայրահեղական գաղափարախոսության հիմնական թիրախ է հանդիսանում երիտասարդությունը: Ահաբեկչական և ծայրահեղական կազմակերպությունները, օգտագործելով տեղեկատվական համակարգերը, մասնավորապես՝ ինտերնետը, իրականացնում են լայնածավալ քարոզչություն՝ իրենց գաղափարները տարածելու, ինչպես նաև կողմնակիցներ ձեռք բերելու համար [3]:

Ներկայումս Հայաստանի Հանրապետությունում որոշակի տարածում են փորձում ստանալ ֆաշիստական, ազգայնամոլական, սատանիստական գաղափարախոսությունները, որոնք հիմնականում արմատներ են գցում երիտասարդության միջավայրում:

Հայաստանի Հանրապետության տարածքում առկա են կենսապահովման, տրանսպորտի և հեռահաղորդակցության բարձր վտանգ ներկայացնող օբյեկտներ, ռադիոակտիվ, թունավոր և պայթուցիկ նյութերի պահման վայրեր, դիվանագիտական և տարբեր միջազգային ներկայացուցչություններ, որոնք կարող են թիրախ հանդիսանալ ինչպես ահաբեկչական կազմակերպությունների, այնպես էլ հնարավոր հակառակորդի դիվերսիոն-հետախուզական խմբերի համար [4]:

Բացի այդ, Հայաստանի Հանրապետությունում գտնվող Հայկական ատոմային էլեկտրակայանը, բնական և արհեստական ջրակալները, քիմիական արդյունաբերության հրդեհավտանգ և պայթյունավտանգ օբյեկտները հենց իրենք կարող են հանդես գալ որպես զանգվածային ոչնչացման միջոց, եթե դրանց նկատմամբ իրականացվեն գլոբալ ահաբեկչական ակցիաներ: Հնարավոր ահաբեկչական վտանգ կարող են ներկայացնել նաև քաղաքացիական ավիացիայի օբյեկտները և միջոցները:

Հայաստանի Հանրապետությունում առկա են նաև երկակի տեխնոլոգիաներին վերաբերող միջոցներ, ինչպես նաև սուր վարակիչ հիվանդությունների աղբյուր հանդիսացող մանրէներ, որոնք հանցավոր մտադրություններով օգտագործման դեպքում կարող են հանդիսանալ զանգվածային ոչնչացման զենքի բաղադրիչներ:

Հայաստանի Հանրապետության տարածքում գտնվող ռազմավարա-

կան և վտանգավոր օբյեկտների ֆիզիկական պաշտպանվածությունը դեռևս գտնվում է ոչ պատշաճ վիճակում և կարող է թիրախ հանդիսանալ ահաբեկչական տեսանկյունից: Որոշ օբյեկտների անվտանգության համակարգը թույլ չի տալիս հրատապ արձագանքել հնարավոր ահաբեկչական վտանգներին:

Ինչպես ցույց է տալիս միջազգային փորձը, ապօրինի պահվող զենքի, ռազմամթերքի, պայթուցիկ նյութերի և սարքերի առկայությունը բարձրացնում է ահաբեկչական ռիսկերի մակարդակը:

Հարկ է նշել նաև, որ միջազգային ահաբեկչական կազմակերպություններն իրականացնում են ակտեր այն պետությունների տարածքում, որտեղ թույլ է հակահետախուզական ռեժիմը, և հեշտությամբ կարող են ձեռք բերել զենք, ռազմամթերք և պայթուցիկ նյութեր: Այդ կապակցությամբ շարունակում է հրատապ մնալ ազգաբնակչության մոտ ապօրինի պահվող զենքի, ռազմամթերքի և պայթուցիկ նյութերի առգրավման ուղղությամբ համապատասխան միջոցառումների իրականացումը:

Ահաբեկչության տեսանկյունից վտանգ են ներկայացնում ռիսկի խմբերը: Ներկայումս միջազգային ահաբեկչական կազմակերպությունները հիմնականում գործում են ծայրահեղական կրոնական գաղափարների հենքի վրա [5]:

Հիմնական վտանգ կարող են ներկայացնել այն երկրների քաղաքացիները, որտեղ առկա են ծայրահեղական և արմատական կրոնական կազմակերպություններ, և նրանց որոշակի զանգվածը, որը մշտական կամ ժամանակավոր բնակություն է հաստատել Հայաստանի Հանրապետության տարածքում:

Հարկ ենք համարում նշել, որ Հայաստանի Հանրապետությունը համաշխարհային գործընթացներում ներգրավված երկիր է և տարածաշրջանում ու միջազգային ասպարեզում տեղի ունեցող քաղաքական, սոցիալական, տնտեսական այնպիսի զարգացումների և իրադարձությունների լիիրավ մասնակից, որոնց համահունչ են Հայաստանի Հանրապետության որդեգրած նպատակներն ու ռազմավարությունը:

Այս տեսանկյունից միջազգային անվտանգության ապահովման խնդիրներում Հայաստանի Հանրապետության շահերն ունեն օբյեկտիվ ընդհանրություն այլ պետությունների շահերի հետ՝ ներառելով թմրամիջոցների և զենքի անօրինական տարածման, միջազգային ահաբեկչության դեմ պայքարի, տարածաշրջանային հակամարտությունների կարգավորման, բնապահպանական սուր խնդիրների լուծման և միջազգային համագործակցության այլ ոլորտներ:

Հայաստանի Հանրապետության ազգային շահերը կիրենաահաբեկչության դեմ պայքարում և դրան շաղկապված տեղեկատվական անվտան-

գույթյան ոլորտում, ինչը ներառում է հանրային և պետական կենսագործունեության բոլոր բնագավառների ու մակարդակների տեղեկատվական բաղադրիչները, բնորոշում են Հայաստանի Հանրապետության տեղեկատվական անվտանգության և դրանով պայմանավորված կիրեռահաբեկչության դեմ պայքարի էությունը [6]:

Տեղեկատվական ոլորտը, լինելով հասարակական կյանքը համակարգող և կարգավորող կարևոր գործոն, ակտիվորեն ազդում է Հայաստանի Հանրապետության անվտանգության քաղաքական, տնտեսական, ռազմական և այլ բաղադրիչների վրա:

Տեղեկատվական ոլորտում հասարակական հարաբերությունների իրավական կարգավորման թույլ զարգացած և հակասական վիճակը հանգեցնում է բացասական լուրջ հետևանքների:

Հայրենական տեղեկատվական տեխնոլոգիաների հետ մնալը համաշխարհային չափանիշներից ստիպում է պետական կառավարման և տեղական ինքնակառավարման մարմիններին տեղեկատվական համակարգեր ստեղծել արտասահմանյան սարքավորումներով՝ ներգրավելով նաև արտերկրի ընկերություններին, ինչը մեծացնում է մշակվող տեղեկատվության չարտոնված օգտագործման հավանականությունը, աճում են Հայաստանի Հանրապետությունում կիրեռահանցագործությունների իրականացման հնարավորությունները: Հայաստանի Հանրապետության տեղեկատվական անվտանգության վիճակի մակարդակը դեռևս չի համապատասխանում հասարակության և պետության ներկայիս պահանջներին:

Ահաբեկչության դեմ պայքարում առավել կարևորվում են ահաբեկչության և ահաբեկչական կազմակերպությունների ֆինանսավորման աղբյուրների բացահայտումը և չեզոքացումը: Այդ նպատակով Հայաստանի Հանրապետությունը 2006թ.-ից անդամակցում է և ակտիվորեն ներգրավված է Եվրախորհրդի (ԵԽ) ՄԱՆԻՎԱԼ հանձնախմբին, որն իրականացնում է անդամ երկրների փողերի լվացման և ահաբեկչության ֆինանսավորման դեմ պայքարի համակարգերի փոխադարձ գնահատումներ:

2009թ. սեպտեմբերին հանձնախմբում հաստատվել է Հայաստանի Հանրապետությունում փողերի լվացման և ահաբեկչության ֆինանսավորման դեմ պայքարի համակարգի երրորդ փուլի գնահատման հաշվետվությունը: Հաշվետվությամբ էական առաջընթաց է արձանագրվել Հայաստանի Հանրապետությունում փողերի լվացման և ահաբեկչության ֆինանսավորման դեմ պայքարի իրավական, ֆինանսական և իրավապահ ոլորտներում, ինչպես նաև արդյունավետության բարձրացման կանխարգելիչ միջոցառումներում: Դա նշանակում է, որ Հայաստանի Հանրապետությունում արդյունավետորեն ներդրված է փողերի լվացման

և ահաբեկչության դեմ պայքարի ոլորտը կարգավորող միջազգային չափորոշիչների մեծամասնությունը:

Ահաբեկչության դեմ պայքարն իրականացնում են Հայաստանի Հանրապետության կառավարության լիազորած պետական մարմինները՝ «Ահաբեկչության դեմ պայքարի մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքով իրենց վերապահված լիազորությունների շրջանակներում:

Հայաստանի Հանրապետության Նախագահն իր սահմանադրական լիազորությունների սահմաններում համակարգում է Հայաստանի Հանրապետությունում ահաբեկչության դեմ պայքարի ապահովման մարմինների արդյունավետ գործունեությանը:

Հայաստանի Հանրապետության կառավարությունն իր իրավասությունների սահմաններում Հայաստանի Հանրապետությունում ահաբեկչության դեմ պայքարի բնագավառում ապահովում է գործադիր իշխանության մարմինների գործունեությունը, նախատեսում տվյալ բնագավառում պետական ծրագրերի իրականացման համար անհրաժեշտ միջոցների հատկացումը:

Ազգային անվտանգության խորհուրդն իրականացնում է Հայաստանի Հանրապետությունում ահաբեկչության սպառնալիքների վերհանման և գնահատման գործունեությունը և Հայաստանի Հանրապետության Նախագահին է ներկայացնում առաջարկություններ նման սպառնալիքների կանխման վերաբերյալ, մշակում է առաջարկներ Հայաստանի Հանրապետությունում ահաբեկչության դեմ պայքարի համակարգի բարելավման ուղղությամբ:

Հայաստանի Հանրապետության Նախագահի, Հայաստանի Հանրապետության կառավարության և Ազգային անվտանգության խորհրդի կողմից ստեղծվող միջգերատեսչական հանձնաժողովներն իրենց լիազորությունների սահմաններում նպաստում են Հայաստանի Հանրապետությունում հակաահաբեկչության ապահովման խնդիրների լուծմանը:

Տեղական ինքնակառավարման մարմինները տվյալ բնագավառում իրենց լիազորություններն իրականացնում են Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրության և «Տեղական ինքնակառավարման մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքի համաձայն:

Հայաստանի Հանրապետությունում հակաահաբեկչության ապահովման համակարգի կազմի մեջ կարող են մտնել նաև տվյալ բնագավառում տեղային խնդիրների լուծմանն ուղղված ենթահամակարգեր:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *մամնյան Ք.* Նշված աշխ., էջ՝ 57, 60, 61:
2. ՀՀ Քրեական օրենսգիրք (2018թ.):

3. ՀՀ Սահմանադրություն (2018թ.):
4. ՀՀ օրենքը Ահաբեկչության դեմ պայքարի մասին, ընդունված՝ 2005թ. մարտի 20:
5. ՀՀ օրենքը Փողերի լվացման և ահաբեկչության ֆինանսավորման դեմ պայքարի մասին, ընդունված՝ 2008թ. մայիսի 26:
6. *Հարությունյան Ս. Ինտերպոլի և ՋԼՄ-ների դերը ահաբեկչության դեմ պայքարում // Պետություն և իրավունք, 2004, էջ 85:*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

С.Ш. Цагикян, Э.Г. Гаспарян

*Российско-Армянский университет
crimlaw.rau@mail.ru, edik0099077727@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена актуальным вопросам борьбы с терроризмом, угрожающим государственной безопасности Армении, устранения проблем его предупреждения, вопросам совершенствования международного сотрудничества в этой области.

Ключевые слова: терроризм, общественная безопасность, международные договоры, отмывание денег, кибертерроризм.

MAIN DIRECTIONS OF THE FIGHT AGAINST TERRORISM

S. Tsaghikyan, E. Gasparyan

*Russian-Armenian University
crimlaw.rau@mail.ru, edik0099077727@mail.ru*

ABSTRACT

The article is dedicated to the current issues of combating terrorism which threatens the security of the state in Armenia, eliminating the gaps in its prevention, effective policy making, as well as the process of expanding and improving international cooperation.

Keywords: terrorism, public safety, international agreements, money laundering, cyberterrorism.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ЛИЦАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРАВОСУДИЕ

С.Ш. Цагикян, А.В. Галоян

*Российско-Армянский Университет
bina1996g@list.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается независимое и беспристрастное разрешение судами споров, которое является одним из условий обеспечения законности и защиты прав человека и гражданина в Республике Армения и Российской Федерации. Судебная власть является самостоятельной государственно-властной структурой, что свидетельствует о позитивных процессах, происходящих в государстве, направленных на осуществление принципа верховенства права. Суд создает такие условия, которые способствуют мирному урегулированию конфликта самими сторонами, а в случае невозможности – суд применяет силу своего авторитета или принуждения для конструктивного разрешения спора [1].

Ключевые слова: правосудие, судебные решения, судья, квалификация.

Одна из основных задач суда заключается в том, что последняя призвана способствовать и обеспечивать правосудию возможность выполнения своих функций защиты личности. «Осуществить правосудие – значит сделать правовой вывод, то есть в порядке, установленном законом, применить право к конкретному случаю. Следовательно, сущность правосудия в самой общей форме состоит в том, что суд в рамках определенной процедуры решает правоприменительный вопрос и в зависимости от решения этого вопроса определяет для участвующих в данном отношении лиц правовые последствия» [2].

Судебная власть укрепляется и ее роль с годами возрастает не только за счет его силы авторитета, но и за счет уголовно-правовых средств защиты общественных отношений в сфере судопроизводства. В уголовном кодексе (далее – УК) отмеченные общественные отношения защищаются нормами, предусмотренными в главах 31 (УК РА и РФ). Но предметом нашего изучения являются те нормы, в которых субъект преступления специальный, т.е. судья.

Вынесение судьей (судьями) заведомо неправосудных приговоров, решения или иного судебного акта также входит с группу коррупционных преступлений, потому считаем необходимым изучить именно данный состав.

Целесообразно вначале рассмотреть диспозиции норм УК РА и РФ.

Статья 305 УК РФ предусматривают ответственность за вынесение судьей (судьями) заведомо неправосудных приговоров, решения или иного судебного акта. Статья 352 УК РА предусматривает ответственность за вынесение судьей

заведомо неправосудного приговора, решения суда или иного судебного акта из корыстных или иных личных побуждений. С объективной стороны данное преступление заключается в вынесении, т.е. принятии, оформлении (в том числе подписании) и, если это предусмотрено законом, провозглашении заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта. Понятие «судебный акт» используется в комментируемой статье в качестве родового, обозначающего судебные документы, принимаемые на любой стадии конституционного, гражданского, административного, арбитражного или уголовного судопроизводства – как единолично судьей, так и коллегиальным составом суда. Это могут быть акты, принимаемые как по существу дела, так и по результатам проверки их законности и обоснованности либо по иным возникающим в ходе производства по делу вопросам.

Предметом преступления, предусмотренного комментируемой статьей, могут быть лишь такие судебные акты, которые по своему значению выходят за рамки судопроизводства и существенным образом затрагивают права и законные интересы тех или иных лиц. Неправосудным в комментируемой статье признается такой судебный акт, который постановлен с нарушениями процессуального или материального законов, влекущими его отмену или изменение. Например, вынесение обвинительного приговора по отношению к невиновному, или наоборот. Однако нужно отметить, что не все существенные нарушения норм процессуального или материального права влекут ответственность по данной статье. Например, отсутствует протокол судебного заседания или нарушаются права подсудимого на защиту. Судебные акты апелляционного и кассационного судов будут считаться неправосудными только в тех случаях, когда в них решения судов первой инстанции остаются неизменными или изменяются без законных оснований [3].

Состав деяния, предусмотренного первой частью, формальный, т.е. считается оконченным с момента оглашения или подписания судебного акта. В ч. 2 деяние имеет материальный состав, так как преступление считается оконченным с момента наступления тяжких последствий. Примером тяжких последствий может служить суицид лица, различные материальные убытки, тяжелое заболевание, тяжкие последствия, связанные с близкими родственниками.

По российскому законодательству, субъектами преступления являются судьи, а также иные лица, участвующие в отправлении правосудия: арбитражные и присяжные заседатели. По УК РА, субъектом отмеченного преступления могут быть только судьи. Так, например, в ФРГ субъектом данного преступления считаются судья, должностное лицо или третейский суд, в Испании – судья или магистрат, в Молдавии – только судья.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», граждане РФ «имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении судами первой инстанции подсудных им

уголовных дел с участием присяжных заседателей». В свою очередь, «участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом». Исходя из этого, можно с полной уверенностью утверждать, что присяжный заседатель является непосредственным участником отправления правосудия в РФ [4].

Решение суда присяжных по уголовному делу (обвинительный или оправдательный вердикт (ст. 343 УПК РФ)) имеет все признаки и свойства судебного решения. В соответствии со ст. 348 УПК РФ, вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего судьи, что означает его самостоятельный, а не вспомогательный характер. Обладая существенными полномочиями по отправлению правосудия, присяжные заседатели, однако, не относятся к числу субъектов преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, о чем было сказано ранее в данном исследовании. Но в диспозиции статьи указано, что субъектом преступления является судья. В понятие «судья» не входят присяжные заседатели, это мы выводим с помощью толкования. Поэтому считаем необходимым расширить диспозиции лиц, считающихся субъектом. Думается, что подобный пробел в уголовно-правовом противодействии вынесению заведомо неправосудных судебных решений необходимо исправить путем внесения в ст. 305 УК РФ части 3, в которой необходимо установить ответственность присяжного заседателя (присяжных заседателей) за вынесение заведомо незаконного вердикта. Выделение отдельной части в структуре ст. 305 УК РФ необходимо для дифференциации уголовной ответственности судьи, который на постоянной профессиональной основе осуществляет правосудие, и присяжного заседателя, редко принимающего участие в отправлении правосудия и не обладающего при этом, как правило, необходимым опытом и знаниями. Очевидно, что преступные действия профессионального судьи, связанные с вынесением заведомо неправосудного судебного решения, обладают большей общественной опасностью, чем аналогичные действия, совершенные присяжным заседателем. По этой причине наказание, предусмотренное для присяжного заседателя, должно быть мягче, нежели чем для судьи.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется только прямым умыслом, о чем свидетельствует указание в статье понятия «заведомость» неправосудности судебного акта. Вынесение неправосудного приговора, решения, постановления или определения вследствие неполноты исследования судом представленных сторонами доказательств, неправильной оценки доказательств или ошибочного истолкования материального закона при квалификации содеянного или разрешении гражданского иска не влечет ответственности по комментируемой статье, несмотря на то, что результатом такого деяния может быть незаконное осуждение невиновного

или, наоборот, оправдание преступника, возложение на лицо существенных материальных обременений в связи с удовлетворением иска и т.п.

По армянскому уголовному законодательству, обязательным признаком субъективной стороны считается мотив – корыстная или иная личная заинтересованность. На наш взгляд, обязательность данного признака незначительно облегчает квалификацию преступления. Но ее выявление в процессе предварительного следствия довольно сложно, при отсутствии данного признака уже отсутствует и состав преступления, в итоге, лицо не несет уголовной ответственности. В диспозиции статьи УК РФ обязательного признака субъективной стороны нет, при таком раскладе может возникнуть необходимость квалификации деяния по двум составам (например, получение взятки). Например, если судья вынес заведомо неправосудный приговор в результате получения денежного вознаграждения, то в этом случае присутствуют признаки двух составов, которые создают проблемы для правильной квалификации преступления без нарушения принципов уголовного законодательства.

Для более точного понимания сущности этого деяния необходимо обратиться к практике других стран.

Уголовный кодекс ФРГ также предусматривает ответственность за вынесение неправосудного приговора. §339 «Вынесение неправосудного приговора или решения»: Судья, другое должностное лицо или третейский судья, который при руководстве рассмотрением дела или вынесении решения по нему обходит закон в пользу или во вред одной из сторон, наказывается лишением свободы на срок от одного года до пяти лет. Немецкое законодательство расширило состав преступления, обозначив понятие «обходить закон», в смысле которого можно понимать любое существенное и несущественное изменение [5].

Уголовный кодекс Испании предусматривает три состава относительно вынесения неправомерного судебного решения. Статья 446: судья или магистрат, который умышленно вынесет незаконный приговор или решение, статья 447: судья или магистрат, который по грубой неосторожности или по непростительному незнанию вынесет явно незаконный приговор или решение и статья 448: судья или магистрат, который откажется вынести приговор без законной причины либо под предлогом неясности, недостаточности или умалчивания Закона. Испанское уголовное законодательство охватывает все способы вынесения неправомерного решения. Однако с субъективной стороны данные составы недостаточно ясны, а именно: не уточняется мотив или цель [6].

Республика Молдова в статье 307 предусматривает ответственность за вынесение судьей заведомо неправосудного приговора, определения или постановления [7]. Законодательство Молдовы относительно данного состава схоже с законодательствами РА и РФ. Предусмотренные ими преступления выявить непросто, еще труднее изобличить виновного. Уголовно-правовой

запрет на вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта станет понятнее при взгляде на него как на состав, описывающий должностное преступление. Необходимо определить его место в системе должностных преступлений.

Преступление указанной статьи выступает в качестве специального вида злоупотребления должностными полномочиями. Об этом свидетельствует, во-первых, специальный субъект – должностное лицо, которым, безусловно, является судья, во-вторых, объективная сторона посягательства, состоящая в незаконном использовании полномочий по осуществлению правосудия. Некоторым ученым соотношение преступлений, предусмотренных ст. ст. 285 и 305 УК РФ, как общей и специальной нормы, не представляется абсолютным. С точки зрения А.В. Галаховой, не любое судебское злоупотребление следует квалифицировать по ст. 305 УК РФ: «Поскольку названные судебные акты (приговоры, решения, определения, постановления) по своему характеру весьма различны, предметом данного преступления могут являться лишь такие из них, где по существу решаются вопросы, в связи с которыми возникло уголовное, гражданское или административное дело. Такие же определения, как, например, о порядке допроса свидетелей, переносе судебного заседания, не решают дела по существу и, следовательно, не могут причинить вреда охраняемому объекту и быть предметом рассматриваемого преступления». Из этого следует, что если заведомо незаконное судебное решение не определяет судьбы дела, то нужно вменять общую норму и квалифицировать действия судьи как злоупотребление должностными полномочиями. Данное разграничение порождает парадоксальную ситуацию, когда вынесение судебного акта, разрешающего дело по существу, будут квалифицировать по ч. 1 ст. 352 УК РА и ч. 1 ст. 305 УК РФ (наказание в виде лишения свободы до трех лет (РА) и четырех (РФ)), а промежуточные судебные решения – по ст. 308 УК РА (до четырех лет) и по ч. 2 ст. 285 УК РФ (до семи лет) [8].

Считаем необходимым рассмотреть ч. 2 статьи 301 УК РФ и ч.2 статьи 348, которые предусматривают ответственность за заведомо незаконные заключение под стражу или содержание под стражей. Субъектом данного преступления является исключительно судья, так как он выносит решение о заключении под стражу или содержания под стражей. Субъект непосредственно не указывается в диспозиции нормы, это устанавливается толкованием. Будет ошибочным отмеченное деяние квалифицировать по статье 305 УК РФ или статье 352 УК РА. Статья 258 (злоупотребление должностными полномочиями) является общей для двух отмеченных статей, но деяние, предусмотренное в ч.2 статьи 301, является специальной по отношению к статье 305, так как предусматривает конкретное судебное решение.

Сравнительно-правовое исследование законодательства Армении, России и некоторых зарубежных стран подтверждает необходимость усовершенствования Уголовного Кодекса РА в части изменения диспозиции рас-

смаатриваемой статьи. В качестве наиболее приемлемой считаем статью Уголовного Кодекса Испании, расширяющую как круг субъектов преступления, так и субъективную сторону, которые проявляются как в умышленных, так и неосторожных действиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Развитие судебной системы в России» на 2007–2010гг./ Постановление Правительства Российской Федерации от 14.02.2008, № 68.
2. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1998. С. 54.
3. Комментарий к статье 305 УК РФ [Эл. ресурс: <http://stykrf.ru/305>]
4. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/
5. Уголовный Кодекс ФРГ/
<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103642,100104110>
6. Уголовный Кодекс Испании /
<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&subID=100111282,100111288>
7. Уголовный Кодекс Молдовы / <http://lex.justice.md/ru/331268/>
8. Преступления против правосудия / Под ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С.143.

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST JUSTICE COMMITTED BY PERSONS WHO CARRY OUT JUSTICE

S. Tsaghikyan, A. Galoyan

*Russian-Armenian University
bina1996g@list.ru*

ABSTRACT

Independent and impartial resolution of disputes by courts is one of the conditions for ensuring the legality and protection of human and civil rights in the Republic of Armenia (hereinafter RA) and the Russian Federation (hereinafter RF). The judiciary is an independent state power structure, which indicates positive processes taking place in the state aimed at implementing the principle of the rule of law. The court creates such conditions that contribute to the peaceful settlement of the conflict by the parties themselves, and in case of impossibility, the court uses its power of authority or coercion to resolve the dispute constructively [1].

Keywords: justice, judicial decisions, judge, qualification.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

ВОЗДЕЙСТВИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО МОЛЧАНИЯ НА КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НАДЛЕЖАЩЕГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

А.Г. Айрапетова

*Конституционный суд РА
mila1996@bk.ru, milkgrig@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье обращается внимание на такую конституционно-правовую гарантию прав человека, какой является право надлежащего администрирования, и всех тех проблем, которые могут возникнуть в связи реализации этого права. Была сделана попытка предложить такое законодательное регулирование фикции, которым обеспечивая реализацию конституционного права надлежащего администрирования, можно законодательными регулированиями попытаться гарантировать тот баланс, которым не будет нарушен интерес общества и государства, не будут подвергаться опасности права и законные интересы других.

Предлагается сочетать позитивную и негативную фикции. В частности, констатировать, что не во всех случаях административное молчание должно предполагать принятие административного акта, позитивная фикция не должна относиться ко всем случаям и четко указать те случаи, когда административным молчанием запрашиваемый административный акт не может считаться принятым.

Полученные результаты могут послужить примером для усовершенствования административного законодательства РА, поскольку представлено предложение дополнения ст. 48-ой Закона РА «Об основах администрирования и административном производстве», кроме закрепленного в действующей редакции случая, также случаями, когда фиктивный акт не может считаться принятым.

Ключевые слова: административное молчание, фиктивный акт, надлежащее администрирование.

Введение

Актуальность исследования. В современном формировании правового государства законотворческая деятельность имеет множество недостатков содержательного и технического характера, в результате чего возникают трудности правоприменительной практики. Для осуществления компетенции государственных органов и решения задач государственной власти необходимо иметь четкое представление о том, какую юридическую конструкцию следует применить

при регулировании административных правоотношений. Здесь мы рассматриваем фикцию в качестве самостоятельного приема юри дической техники при осуществлении административно-процедурной деятельности.

Юридическая фикция является правовой категорией, использование которой в армянском административном праве не имеет вековую историю, она весьма молода и мало исследована, недостаточно рассмотрены вопросы о ее конкретных проявлениях в административном праве.

Однако одновременно необходимо глубоко исследовать наличие такого механизма, показывающего, служат ли своей цели действующие правовые регулирования, не такие ли они, при которых будут нарушены права других лиц, можно ли такой механизм законодательно урегулировать, чтобы обеспечить добросовестное уравнивание между ними всеми.

Все это свидетельствует о высокой степени актуальности, теоретической и практической значимости избранной темы исследования. *Научная новизна исследования* состоит в предложении такого действенного законодательного механизма, при котором способ достижения цели не нарушит права и законные интересы других лиц.

Цель исследования выявить проблемы законодательного урегулирования административной фикции как эффективного механизма реализации надлежащего администрирования, представить такие предложения, в результате которых административная фикция послужит своей истинной цели. Исходя из поставленной цели, *задачей данной работы* является представление такого предложения в отношении формулировок данных в ст. 48-ой Закона РА «Об основах администрирования и административном производстве» (которые по нашей оценке нецелостны и не вытекают из истинной сущности фикции), в результате которого, обеспечивая действие фикции, будет гарантироваться также и защита прав других лиц в случае бездействия административного органа.

Конституционное право надлежащего администрирования в Конституции РА было закреплено только в последней – вступившей в силу 22.12.2015г. Конституции, в ст. 50 в ч. 1-ой¹, которой был закреплен, что каждый имеет право на беспристрастное, справедливое рассмотрение касающихся его дел административными органами в разумный срок. До закрепления вышеуказанной конституционной нормы право на надлежащее администрирование было закреплено в Законе РА «Об основах администрирования и административном производстве» (далее: также Закон), в котором и предусмотрено четко определенное регулирование о правовых последствиях при невыполнении рассмотрения дела в разумный срок. В связи с этим, считая необходимым обратить внимание на действующие правовые регулирования, интересно представить, прежде всего, действующее и предыдущее правовое регулирование Закона, и только после сравнительного анализа обратить внимание на воздействие административного молча-

¹ См. ст. 50-ая Конституции РА, 2015г.

ния на реализацию конституционного права человека надлежащего администрирования, и в этом контексте подчеркнуть те проблемы, которые наличествуют в сегодняшнем правовом регулировании в результате правоприменительной практики, и представить те предложения, которые существенно могут, с одной стороны, обеспечить реализацию конституционного права лица на надлежащее администрирование, связанного с административным молчанием, с другой, обеспечить защиту прав других лиц на основании достигнутых правовых последствий административного молчания, связанного с публичным интересом.

Так, согласно ст. 48-ой Закона по действующей редакции до 02.12.2017г., в случае непринятия административного акта в результате возбужденного на основании заявления административного производства в установленный законом срок, уполномоченным на то административным органом: а) административный акт считается принятым, и заявитель может приступить к осуществлению соответствующего права; б) если заявление касается представления предусмотренного законом какого-либо документа, который связан с удостоверением или фиксированием какого-либо факта (рождение, смерть, отсутствие лица в данном месте и др.), то лицо, не получившее на основании заявления соответствующий акт или подавшее заявление для такого акта, освобождается от ответственности или обязанности, установленной законом за неимение этих документов².

Вышеуказанное правовое регулирование в практике применялось и правоприменителями толковалось различным образом. В частности, в Административном суде РА единого подхода в отношении применения вышеуказанного правового регулирования не было. В частности, обусловленного обстоятельствами: считается ли во всех случаях административный акт принятым, и административный орган обязан в случае непринятия административного акта в установленный срок предоставить лицу соответствующий документ, обусловленный презумпцией принятия административного акта, или же существуют исключения, при наличии которых административный акт не считался бы принятым административным молчанием. На первый взгляд, Законодатель такое исключение предусмотрел только в отношении компетенции административного органа, то есть административное молчание предполагает принятие административного акта, если компетенция принятия такого акта относится к тому административному органу, в который было подано заявление.

Однако Кассационный суд РА, обеспечивая единую практику, в своем вынесенном решении по делу ВД/5557/05/08, обращаясь к толкованию ст.48-ой Закона, установил: «Вышеуказанное положение закона не может толковаться в качестве подтверждающей нормы принятия любого испрашиваемого акта. Запрашиваемый административный акт, а также запрашиваемое право должно основываться на основе закона, не нарушать права и свободы дру-

² См.: ст. 48, Закон РА «Об основах администрирования и административном производстве» / редакция 31.12.2004г. <https://www.arlis.am/>

гих лиц. Следовательно, частью содержания указанной нормы должна составить и правомерность запрашиваемого акта, только после утверждения, наличия которого возможно будет заявить об административном акте и возникающего на его основе праве»³.

Вышеуказанным толкованием применение ст.48-ой Закона, по существу, отвлекся от конкретной сущности фиктивного акта. На практике административное молчание больше не предполагало принятие административного акта, если принятие такого акта противоречило бы закону. То есть в любом случае предметом рассмотрения должно была стать правомерность такого акта, и только при правомерности такого акта установить принятие фиктивного акта.

Закреплением права надлежащего администрирования в Конституции РА возникла необходимость снова пересмотреть правовые регулирования в отношении административного молчания, поскольку данное Кассационным судом толкование не могло бы на практике обеспечить применение конституционной нормы.

В этом контексте ст. 48-ая Закона была отредактирована, и законом ЗР-193-Н 02.12.2017г. была изложена следующим образом: «1. Если административный орган, уполномоченный принять административный акт, в результате возбуждения производства на основании представленного заявления, отвечающего требованиям п. «а», «д» и «е» ч. 1-ой ст. 31-ой настоящего закона, в установленный законом срок какого-либо решения не выносит, то административный акт считается принятым, и заявитель может начать реализацию соответствующего права, за исключением случаев, предусмотренных ч.2 настоящей статьи. 2. Предусмотренный ч.1-ой настоящей статьи административный акт не может считаться принятым, если он согласно п. «д» ч.1-ой ст. 62-ой настоящего закона является ничтожным. 3. Если заявлением запрашивается принятие административного акта в отношении утверждения или установления определенного факта, установленные которым права лица, могут утверждать определенной формой документа, то не получивший документ лицо освобождается той ответственности или обязательства, которые устанавливаются законом за неимение этого документа. 4. Административный орган, по своей инициативе или на основании соответствующего заявления запрашиваемого лица, установленный ч. 3-ей настоящей статьи документ предоставляет после истечения срока принятия административного акта, не позднее, чем в течение 7 дней. 5. Правила VII раздела настоящего закона применяются в отношениях связанных с положением компенсации возникшего ущерба вследствие не предоставления со стороны административного органа в установленный срок административного акта»⁴.

³ См.: Решение Кассационного суда по административному делу ВД/5557/05/08 от 17.04.2009г. (текст решения доступен на сайте www.datalex.am).

⁴ Закон РА «О внесении изменений в Закон РА «Об основах администрирования и административном производстве» /редакция 02.12.2017г /<О-193-У/ <https://www.arlis.am/>

Из вышеуказанной правовой нормы очевидно, что Законодатель, обеспечивая эффективную реализацию закрепленного ст. 50 Конституции права на надлежащее администрирование, закрепил совершенно иной подход, чем дал Кассационный суд действующей до 02.12.2017г. редакции ст. 48-ой Закона. В частности, ст. 48-ая Закона основательно закрепила позитивное административное молчание во всех случаях, устанавливая единственное исключение для ничтожного акта, то есть административный акт считается принятым, за исключением, если запрашивается ничтожный акт. Из указанного следует, что подобным правовым регулированием правомерность испрашиваемого административного акта больше не будет проверяться, а во всех случаях в установленный законом срок в случае непринятия какого-либо решения административный акт считается принятым, и заявитель может начать реализацию соответствующего права, если заявление соответствовало требованиям, предъявленным п. «а», «д» и «е» ч. 1-ой ст. 31-ой Закона.

Таким образом, ст. 48-ая Закона обеспечила гарантированное ст. 50-ой Конституции реализацию права надлежащего администрирования лица. С одной стороны, это направлено на обеспечение рассмотрения заявления лица в установленный законом срок, с другой стороны, направлено на воспитание административных органов – несения неблагоприятных последствий при бездействии. Однако, мы думаем, что подобное законодательное регулирование, направленное на обеспечение реализации права надлежащего администрирования лица, гарантированного ст. 50-ой Конституции, в правовом и практическом аспектах полна угрозами и проблемами.

Наше предложение следующее: сочетать позитивную и негативную фикции. В частности, констатировать, что не во всех случаях административное молчание должно предполагать принятие административного акта, позитивная фикция не должна относиться ко всем случаям и четко указать те случаи, когда административным молчанием запрашиваемый административный акт не может считаться принятым.

В связи с этим интересно немецкое законодательство, в частности, ст. 42а Закона «Об административных процедурах» ФРГ⁵, где говорится только о фиктивном разрешении, в частности, установлено, что заявление, предъявленное для получения разрешения, считается удовлетворенным после истечения того срока, который предусмотрен для принятия решения, если это предусмотрено правовой нормой и заявление достаточно ясное.

В той же статье в качестве общего срока установлен 3-х месячный срок, если другими законами не предусмотрены иные сроки, в том случае, когда Законом РА установлен 30-дневный общий срок, также если другими законами не предусмотрены иные сроки.

⁵ Закон «Об административных процедурах» Федеративной Республики Германии 01.01.1977г.

Очевидно, что в немецком праве в результате бездействия административного органа, неисполнением рассмотрения заявления лица в течение установленных сроков фикция применяется только в том случае, когда запрашивается разрешение. В то время как в ст. 48-ой Закона РА речь о запрашивании любого благоприятного административного акта. Однако здесь также есть проблема, связанная с избежанием возможных нарушений прав других лиц. Иными словами, разрешение также не может считаться принятым в любом случае, поскольку здесь тоже нужно учесть права других лиц и установить правовое регулирование таким образом, чтобы насколько возможно избежать нарушения прав других лиц.

В результате указанного можно в ст. 48-ой Закона РА «Об основах администрирования и административном производстве», кроме случая неприятия фиктивного акта при запрашивании ничтожного административного акта, также включить следующие случаи, когда фиктивный акт не может считаться принятым:

- запрашиваемый административный акт затрагивает интересы третьих лиц, и они доминируют в отношении интересов заявителя;
- запрашиваемый административный акт затрагивает общественный интерес, и он доминирует в отношении интересов заявителя.

Мы думаем, что закреплением указанных принципов, прежде всего, не будет искажена сущность правового регулирования, закрепленного в ст. 50-ой Конституции, одновременно обеспечит гарантию прав других лиц, закрепленных Конституцией, законами и международными договорами РА. Кроме этого, не надо также позволять, чтобы молчанием (бездействием) административного органа пострадал также общественный интерес, и придавая важность и закрепленному в ст. 50-ой Конституции право заявителя, и общественному интересу, балансируя указанные отношения можно дать приоритет доминирующему интересу, и в этом контексте только считать фиктивный акт принятым или непринятым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրություն (2015թ. դեկտեմբերի 6) // ՀՀՊՏ 2015.12.21/Հատուկ թողարկում Հոդ. 1118 [Эл. ресурс] // <https://www.arlis.am/>
2. Հայաստանի Հանրապետության օրենքը «Վարչարարության հիմունքների եվ վարչական վարույթի մասին» (ընդունված է 2004 թվականի փետրվարի 18-ին) ՀՀՊՏ 2004.03.31/18(317) Հոդ.413 [Электронный ресурс] // <http://www.arlis.am/>
3. Закон «Об административных процедурах» Федеративной Республики Германии 01.01.1977г. [Эл. ресурс]// <https://wipolex.wipo.int/ru/details.jsp?id=14484>
4. Հայաստանի Հանրապետության Վճռաբեկ դատարանի Որոշումը ՎՊ/5557/05/08 վարչական գործով 17.04.2009թ. // ՀՀՊՏ 2009.07.21/36(702).1 Հոդ.842.37 / [Эл. ресурс] // <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=52779>

ՄՈՌԱՑՎԱԾ ԼԻՆԵԼՈՒ ԻՐԱՎՈՒՆՔԸ՝ ՈՐՊԵՍ ԱՆՁԻ ՄԱՍՆԱՎՈՐ ԿՅԱՆՔԸ ՀԱՐԳԵԼՈՒ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՄԱՍ

Ա. Խաչատրյան

Ֆրանսիական համալսարան
annakhatchatryan171717@gmail.com

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Մոռացված լինելու իրավունքը, լինելով համեմատաբար նոր իրավունք, չափազանց կարևոր նշանակություն ունի անձի մասնավոր կյանքում: Այդ իսկ պատճառով աշխատանքում ուսումնասիրվել է դրա արտահայտման ձևերը Եվրոպայի Խորհրդի, Եվրոպական Միության և ազգային իրավունքներում: Տարանջատվել են մոռացված լինելու իրավունքի երկու հայեցակարգերը՝ ջնջման իրավունքը և հղման արգելքի իրավունքը, և դրանցից յուրաքանչյուրն ուսումնասիրվել է ժամանակային երկու կտրվածքով. անձի կյանքի ընթացքում և նրա մահվանից հետո գործող մոռացված լինելու իրավունքի տեսանկյուններից:

Հիմնաբառեր՝ մոռացված լինելու իրավունք, ջնջման իրավունք, հղման արգելքի իրավունք, էլեկտրոնային մահ, էլեկտրոնային ժառանգություն:

Ներածություն

Մոռացված լինելու իրավունքի հստակ հասկացությանը մինչ օրս չի տրվել: Մակայն գոյություն ունեն օրենսդիրների և դատական մարմինների կողմից տրված տարբեր մեկնաբանություններ, որոնք կոչված են այս կամ այն չափով ուրվագծել մոռացված լինելու իրավունքի հասկացությունը: Իրավունքի լայն մեկնաբանման տեսանկյունից՝ մոռացված լինելու իրավունքը թվային «հետքերը» և կյանքը (մասնավոր և հասարակական) առցանց տիրապետելու ունակությունն է: Նեղ մեկնաբանման տեսանկյունից՝ մոռացված լինելու իրավունքը մարդու որոշակի պայմաններում որոնողական համակարգից իրեն վերաբերող այն անձնական տեղեկատվությունը վերացնելու իրավունքն է¹, որը կարող է նրան վնաս պատճառել: Առաջին մեկնաբանման դեպքում խոսքը գնում է անձի՝ իր կյանքի օրոք իրեն վերաբերող տվյալները տիրապետելու իրավունքի մասին առհասարակ, իսկ երկրորդ մեկնաբանման դեպքում անձի՝ իր կյանքի օրոք առցանց որոնիչներում իրեն վերաբերող վնասա-

¹ Ռոլֆ Վեբերի կարծիքով՝ մոռացված լինելու իրավունքը անձի իրավունքն է պահանջելու վերացնել իրեն վերաբերող որոշակի տեղեկատվություն, որն անհասանելի կդառնա երրորդ անձանց համար:

կար տվյալները վերացնելու իրավունքի մասին, այսինքն ըստ այս մեկնաբանման՝ անհրաժեշտ պարտադիր պայման է դառնում տեղեկատվության վնասակար լինելը, իսկ որպես պաշտպանության միակ եղանակ հանդես է գալիս այդ տեղեկատվությունը վերացնելը: Ինչպես տեսնում ենք երկու հասկացություններն են ոչ ամբողջական են պատկերում մոռացված լինելու իրավունքը: Ուստի մոռացված լինելու իրավունքի հասկացությունն ամբողջացնելու համար պետք է ուսումնասիրել տվյալ իրավունքի գործողության ժամանակահատվածը և դրա իրացման եղանակները:

Նյութեր և մեթոդաբանություն

Մոռացված լինելու իրավունքը՝ որպես անձի մասնավոր կյանքի իրավունքի մաս ժամանակային կտրվածքով պետք է քննարկել *անձի կյանքի ընթացքում* և *մահվանից հետո* գոյություն ունենալու տեսանկյուններից: Այս բաժանման տրամաբանությունը կայանում է նրանում, որ դրանցից յուրաքանչյուրի դեպքում այս իրավունքի գործողության ծավալը և հետևանքները տարբերվում են:

Մոռացված լինելու իրավունքը անձի կյանքի ընթացքում: Մոռացված լինելու իրավունքը անձի կյանքի ընթացքում իրացվում է անձի դիմումի հիման վրա և նրա համաձայնությամբ: Այս իրավունքը *ըստ հավանական վնասակար տվյալների գտնվելու վայրի*՝ բաժանվում է երկու իրավունքների՝ 1) *ջնջման իրավունք*, 2) *հղման արգելքի պահանջի իրավունք*: Ջնջման իրավունքը կարող է իրականացվել միայն սկզբնական (ծագման) կայքում: Հղման արգելք պահանջելու իրավունքը ինտերնետում որոնիչի աշխատանքին միջամտությունն է: Թե՛ ջնջման իրավունքը, թե՛ հղման արգելքի իրավունքը ուշադրության են արժանացել 1) Եվրոպական Միության, 2) Եվրոպայի Խորհրդի, 3) ներպետական իրավունքների կողմից:

1) 1995 թվականին Եվրոպական Միությունն ընդունել է «Անձնական տվյալների պաշտպանության մասին» 95/46/CE դիրեկտիվը², որը թույլատրում էր անձնական տվյալների մշակումը և դրանց ազատ շրջանառությունը: Դիրեկտիվը սահմանում էր, որ պատասխանատու անձը պետք է ապահովի, որ տվյալները հավաքվեն հատուկ նպատակներով, անհամարժեք չլինեն այն նպատակներին, որոնց համար հավաքվել են, պահվեն այնպիսի ձևով, որը որոշակի ժամանակահատվածով թույլ կտա նույնականացնել շահագրգիռ անձանց այնքանով, որքանով դա անհրաժեշտ է հասնելու համար այն նպատակներին, որոնց համար դրանք հավաքվել

² St' u Directive 95/46/CE du Parlement européen et du Conseil, du 24 octobre 1995, relative à la protection des personnes physiques à l'égard du traitement des données à caractère personnel et à la libre circulation de ces données:

են: Դիրեկտիվը սահմանում էր նաև, որ մշակումը կարող է իրականացվել միայն այն դեպքում, եթե շահագրգիռ անձը միանշանակորեն տվել է իր համաձայնությունը, ինչը ենթադրում է, որ անձի դիմումի հիման կարող է գործել մոռացված լինելու իրավունքի 2 հայեցակարգերն էլ՝ ջնջման իրավունքը և հղման արգելքը: Արդարադատության դատարանի համար այս դիրեկտիվը հիմք է հանդիսացել վկայակոչելու մոռացված լինելու իրավունքը: Այս դիրեկտիվն ուժը կորցրել է և փոխարինվել է Տվյալների պաշտպանության ընդհանուր կանոնակարգով, որն ընդունվել է 2016 թվականին: Տվյալների պաշտպանության մասին ընդհանուր կանոնակարգը³, որը 2018 թվականի մայիսի 25-ից ուժի մեջ է մտել և կիրառելի է Եվրոպական Միության անդամ պետությունների կողմից, վերաբերում է ջնջման իրավունքին (հոդված 17): Այն սահմանում է. «Շահագրգիռ անձն իրավունք ունի պատասխանատուից պահանջել անձնական բնույթ ունեցող տվյալների ջնջման իրավունքը ողջամիտ ժամկետում, և պատասխանատուն կրում է պարտականություն ողջամիտ ժամկետում ջնջել անձնական բնույթի տվյալները, եթե առկա է հետևյալ պատճառներից մեկը. անձնական տվյալներն այլևս անհրաժեշտ չեն այն նպատակի համար, որի համար դրանք հավաքվել են կամ այլ կերպ մշակվել են (...)»: Այսինքն այստեղ կանոնակարգը ելնում է մարդու իրավունքների և ազատությունների սահմանափակման համաչափության սկզբունքից, մասնավորապես վերջինիս պիտանիության և անհրաժեշտության տարրերից:

Ելնելով 1995 թվականի դիրեկտիվով ամրագրված իրավունքից, որի մեկնաբանման պարագայում գործ ունենք նաև հղման արգելք պահանջելու իրավունքի հետ, Եվրոպական Միության Արդարադատության դատարանը (CJEU) Google Spain-ի գործով⁴ 2014 թվականի մայիսի 13-ին կայացված հայտնի վճռում քննարկել է հղման արգելք պահանջելու իրավունքը, որտեղ նշել է, որ Google-ը պարտավոր չէ վերացնել ցանկացած տեղեկատվություն, որն անձինք պահանջում են, քանի որ այն կարող է իրենից հասարակական հետաքրքրություն ներկայացնել, կամ դրա վերացումը կարող է վնասել հենց դիմողի շահերը:

2) Մարդու իրավունքների և ազատությունների եվրոպական դատարանի էվոյուցիոն և լայն մեկնաբանման շնորհիվ մոռացված լինելու իրավունքը բխում է ՄԻԵԿ-ի 8-րդ հոդվածից, որը նախատեսում է մասնավոր և ընտանեկան կյանքը հարգելու իրավունքը: Եվրոպական դա-

³ Sté u Règlement 2016/679 du Parlement européen et du Conseil relatif à la protection des personnes physiques à l'égard du traitement des données à caractère personnel et à la libre circulation de ces données, et abrogeant la directive 95/46/CE:

⁴ Sté u Google Spain v AEPD and Mario Costeja González գործը:

տարանը ջնջման իրավունքը քննարկել է B.B. vs France (դիմում n°5335/06) գործի շրջանակներում՝ դրանում վկայակոչելով իր նախկին որոշումներից մեկը (S. and Marper v. the United Kingdom, § 119), որումնշել է. «Տվյալների ջնջման երկար ժամկետ սահմանելու կարգը երաշխավորում է տեղեկատվության ճշգրիտ չափորոշիչներով հիմնավորվածություն և անկախ վերահսկողություն և ապահովում է անձի մասնավոր կյանքը հարգելու իրավունքի բավարար և հանցագործության ծանրությանը համարժեք երաշխիքներ: Այնուամենայնիվ, նման երկար ժամանակահատվածով տվյալների պահպանումը կարող է խնդիր առաջացնել կոնվենցիայի 8-րդ հոդվածի իմաստով, սակայն Դատարանը գտնում է, որ ցանկացած դեպքում դիմումատուն ջնջման պահանջով հայց ներկայացնելու իրավունք ունի (§ 68)»:

Մոռացված լինելու իրավունքը մրցակցության մեջ է գտնվում մի շարք իրավունքների հետ. մի կողմից կոնվենցիայի 8-րդ հոդվածով պաշտպանվող մասնավոր և ընտանեկան կյանքը հարգելու իրավունքն է, իսկ մյուս կողմից կոնվենցիայի 10-րդ հոդվածով պաշտպանվող արտահայտվելու ազատությունը, որը ներառում է տեղեկություններ և գաղափարներ ստանալու և տարածելու ազատությունը: Մեկ այլ կողմից այս իրավունքը հակադրվում է հավաքական հիշողության իրավունքին, որն անվանվում է հիշելու իրավունք: Այսինքն, առաջին հերթին պետք է ճշգրտել այս իրավունքների հավասարակշռության հարցը:

2018 թվականի հունիսի 28-ին M.L. and W.W. v Germany գործով Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանը մերժել է երկու դիմում (n° 60798/10 և 65599/10), որոնք վերաբերում էին թվային արխիվներում պահպանվող տարբեր վիճելի հոդվածների անոնիմիզացիայի պահանջներին կոնվենցիայի 8-րդ հոդվածի հիմքով: Այս գործով ՄԻԵԴ-ը վճիռ կայացնելիս հաշվի է առել «ընդհանուր հետաքրքրության քննարկման գործում ներդրումը, շահագրգիռ անձի հայտնիությունը, ռեպորտաժի առարկան, տվյալ անձի նախկինում դրսևորած վարքագիծը, հրապարակման բովանդակությունը, ձևը և հետևանքները, ինչպես նաև, անհրաժեշտության դեպքում, լուսանկարելու հանգամանքները» (95): Սա ապացուցում է այն հանգամանքը, որ մոռացված լինելու իրավունքն ընդհանուր առմամբ բացարձակ իրավունք չէ: Ներպետական կարգավորումներն ուսումնասիրելիս կտեսնենք, որ որոշակի պետություններում մոռացված լինելու իրավունքի նեղ ասպեկտների դեպքում այն ունի բացարձակ բնույթ:

3) Ներպետական օրենսդրական, ենթաօրենսդրական ակտերն ու դատական որոշումները միմյանցից էապես չեն տարբերվում, բացի ԱՄՆ-ի դիրքորոշումից: Դրանցում նույնպես կարևոր դեր ունեն «հասարակական հետաքրքրություն», «հանրային շահ», «անձի դիմում», «որո-

շակի պայմանների առկայություն», «վաղեմության ժամկետ», «հրապարակված նյութի բովանդակություն» հասկացություններն ու դրանց բովանդակությունը: Որոշ ներպետական օրենսդրություններ և դատական նախադեպեր քննարկում են մոռացված լինելու իրավունքի գոյության հարցն առհասարակ, իսկ որոշներն էր խոսում են այս իրավունքի գործողության մասին տվյալների տարածումից որոշակի ժամանակահատված հետո ծագող մոռացված լինելու իրավունքի մասին: Սակայն այս իրավունքի արտահայտման տեսակները բոլոր հիշատակվելիք պետություններում ունեն մեկ ընդհանրություն. մոռացված լինելու իրավունքի համար հարկավոր է անձի ներկայացրած դիմումը կամ դատարան հայցը:

Ֆրանսիա: Ֆրանսիայում էլեկտրոնային դաշտում մոռացված լինելու իրավունքի վերաբերյալ են 2010 թվականի սեպտեմբերի 30-ի և 2010 թվականի հոկտեմբերի 13-ի «էլեկտրոնային դաշտում մոռացված լինելու մասին» կանոնադրությունները, որոնք սակայն ոչ Facebook-ը, ոչ էլ Google-ը չեն ստորագրել: Այս կանոնադրությամբ նշվում է, որ ստորագրող կողմերը պարտավորվում են «առաջարկել միջոց (...), որոնցով հնարավոր կլինի պահանջել ցանկացած հրապարակված անձնական տվյալի ջնջումը կամ փոփոխումը»⁵:

Մոռացված լինելու իրավունքի դրսևորման մեկ այլ ձև բացարձակ բնույթ ունի միայն Ֆրանսիայի առողջապահական համակարգում: 2015 թվականի մարտի 15-ին Ֆրանսիայի նախագահի կողմից ստորագրված փոխըմբռնման հուշագրի համաձայն՝ քաղցկեղը հաղթահարած անձանց համար նախատեսվել է մոռացված լինելու իրավունքը, որը հնարավորություն է տալիս ունենալ այնպիսի քաղաքացիական իրավունքներ, ինչպիսիք են երկարաժամկետ պայմանագրերի կնքումը (վարկային և ապահովագրության պայմանագրերի դեպքում)⁶:

Բսպանիա: Բսպանիայում գոյություն ունի «Անձնական տվյալների պաշտպանության մասին» օրենք⁷, որի համաձայն՝ եթե հավաքված անձնական տվյալները, բացառությամբ պատմական աղբյուրների, չեն կարող օգտագործվել այլ նպատակներով, քան դրանք հավաքվել են, պետք է ոչնչացվեն:

Իտալիա: Իտալիայում 2003 թվականից ուժի մեջ է մտել «Անձնական տվյալների պաշտպանության մասին» օրենսգիրքը⁸, որի համաձայն՝ մո-

⁵ Տե՛ս՝ <https://www.lefigaro.fr/web/2009/11/13/01022-20091113ARTFIG00012-vers-l-installation-d-un-droit-a-l-oubli-numerique-.php>, վերջին այցելությունը կայք՝ 02.12.2019:

⁶ Տե՛ս՝ <https://www.vivamagazine.fr/le-droit-oubli-pour-les-malades-du-cancer-est-une-avancee-qu-il-faut-etendre-aux-autres-pathologies/>, վերջին այցելությունը կայք՝ 28.11.2019:

⁷ Տե՛ս՝ <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1999-23750>, վերջին այցելությունը կայք՝ 02.12.2019:

⁸ Տե՛ս՝ Cod regarding the protection of personal data, 2003:

ռացվելու իրավունքը դիտարկվում է որպես յուրաքանչյուր քաղաքացու՝ արխիվից իր կենսագրական տվյալներին վերաբերող, իր պատիվն ու արժանապատվությունը նվաստացնող տեղեկատվության ոչնչացում պահանջելու իրավունք, եթե այդ տեղեկատվությունը այլևս ակտուալ չէ և իրենից չի ներկայացնում հանրային հետաքրքրություն, կամ դատվածություն ունենալու մասին տեղեկատվության տարածման կանխումը պահանջելու իրավունք: Ջնջման իրավունքը կիրառվել է 1990թվականին Իտալիայի Գերագույն դատարանի կողմից Messaggero թերթի գործունեության դեմ գործով և Օրտոնա քաղաքի դատարանի կողմից Primadanoi կայքի դեմ գործով:

Հոլանդիա: 2018-ին հոլանդացի վիրաբույժը հաղթել է Google-ի դեմ դատական գործը, որում Ամստերդամի շրջանային դատարանը ճանաչել է վիրաբույժի օրինական շահը, այսինքն այն, որ «ամեն անգամ, երբ նրա անունը մուտքագրվում է Google-ում, այն չպետք է անմիջականորեն կապվի բժիշկների սև ցուցակի հետ», և որ այդ շահը «գերադաս է հանրային հետաքրքրությունից, որպեսզի կարողանանք այս եղանակով բացահայտել նման տեղեկատվությունը»:

Գերմանիա: 2009 թվականին գերմանացի դերասան Վոլտեր Սեյդմերերի սպանության համար 14 տարվա ազատազրկման դատապարտված Վոլֆգանգ Վերլեիփաստաբանները դիմել էին վիքիմեդիայի ֆոնդին անգլալեզու հոդվածից Վոլֆգանգի և իր ընկերոջ Մանֆրեդ Լաուբերի անունները ջնջելու պահանջով, որին ի պատասխան Գերմանիայի դաշնային սահմանադրական դատարանը որոշում ընդունեց, որ տվյալ դեպքում կասեմանսփակվի սահմանադրությամբ երաշխավորված մամուլի ազատության իրավունքը⁹:

Արգենտինա: Մոռացված լինելու իրավունքի կիրառման հարցը քննարկվել է նաև՝ ելնելով պահանջի առարկան կազմող նյութի բովանդակությունից: 2010 թվականին Վիրջինիա Դա Կունանի գործով¹⁰ հղման արգելքի պահանջը վերաքննիչ դատարանի կողմից չբավարարվեց այն հիմքով, որ որոնողական համակարգերը պատասխանատու չեն նյութի բովանդակության համար: Իսկ 2014 թվականի Մարիա Բելեն Ռոդրիգեսն ընդդեմ Google-ի և Yahoo-ի գործով¹¹ դատարանների կողմից նշվել է, որո-

⁹ Տե՛ս https://www.nytimes.com/2009/11/13/us/13wiki.html?_r=0, վերջին այցելությունը կայք՝ 02.12.2019:

¹⁰ Տե՛ս <https://www.stanfordlawreview.org/online/privacy-paradox-the-right-to-be-forgotten/>, վերջին այցելությունը կայք՝ 02.12.2019:

¹¹ Տե՛ս <https://time.com/118416/model-google-maria-belen-rodriguez/>, վերջին այցելությունը կայք՝ 02.12.2019:

րոնիչ համակարգերը պատասխանատվություն են կրում նկարի բովանդակության համար միայն բացառիկ դեպքերում:

ԱՄՆ: ԱՄՆ Սահմանադրության իրավունքների մասին բիլլի առաջին փոփոխության ժամանակ երաշխավորվեց քաղաքացիների խոսքի և մամուլի ազատության իրավունքը¹²: Ի տարբերություն եվրոպական երկրների ամերիկյան օրենսդրությունը ամրագրում է, որ եթե տեղեկատվությունն օրինական է և համապատասխանում է իրականությանը, ապա ՋԼՄ-ները կարող են տպագրել և արխիվացնել: Ուստի ԱՄՆ-ում քննված դատական գործերում (օրինակ՝ «Մելվինն ընդդեմ Ռիդի» (1931թ.), Կոստեխայի գործերը¹³) հաստատական է այն մոտեցումը, որ մոռացված լինելու իրավունքը խոսքի և մամուլի ազատության իրավունքի խախտում է:

Չինաստան: 2016 թվականի մայիսին Պեկինի դատարանները կայացրին որոշումներ, որոնց համաձայն՝ քաղաքացին մոռացված լինելու իրավունք չունի (Բայդու որոնողական համակարգի դեմ գործով¹⁴):

Ինչպես տեսնում ենք, պետությունների մեծ մասում մոռացված լինելու իրավունքն առավելապես դրսևորվում է դատական նախադեպային որոշումներում: Հայաստանի պարագայում ընդհակառակն է, օրենսդրական բազան բավարար է, սակայն չկան նախադեպեր:

Հայաստան: «Անձնական տվյալների պաշտպանության մասին» ՀՀ օրենքի 9-րդ հոդվածի 2-րդ մասը սահմանում է, որ տվյալների սուբյեկտի համաձայնության հիման վրա մշակվող տվյալները պահպանվում են այն ժամկետով, որն օբյեկտիվորեն անհրաժեշտ է տվյալներ մշակելու նպատակներն իրականացնելու համար, կամ համաձայնությամբ սահմանված ժամկետով: Ինչպես տեսնում ենք, հայկական օրենսդրության պարագայում ևս շեշտադրվում է տվյալների մշակման անհրաժեշտությունը և պիտանիությունը նպատակին հասնելու համար: Դրան է միտված նաև օրենքի 19-րդ հոդվածի 1-ին մասը, որը սահմանում է, որ մշակողը պարտավոր է ոչնչացնել կամ ուղեփակել անձնական այն տվյալները, որոնք անհրաժեշտ չեն օրինական նպատակին հասնելու համար: Բացի այդ, ըստ այս օրենքի 11-րդ հոդվածի 2-րդ մասի՝ տվյալների սուբյեկտի վերաբերյալ տեղեկությունները, բացառությամբ հանրամատչելի տվյալների, որոնք սահմանվում են նույն օրենքի 11-րդ հոդվածի 1-ին մասով,

¹² Տե՛ս՝ https://www.law.cornell.edu/constitution/first_amendment, վերջին այցելությունը կայք՝ 02.12.2019:

¹³ Տե՛ս՝ <https://www.newyorker.com/magazine/2014/09/29/solace-oblivion>, վերջին այցելությունը կայք՝ 02.12.2019:

¹⁴ Տե՛ս՝ <http://www.sixthtone.com/news/814/chinese-have-no-right-be-forgotten-court-rules>, վերջինայցելությունը կայք՝ 02.12.2019:

կարող են հանվել անձնական տվյալների հանրամատչելի աղբյուրներից տվյալների սուբյեկտի պահանջով կամ դատական կարգով: Օրենքի այս դրույթը ուղղակիորեն հնարավորություն է տալիս անձին օգտվելու մոռացված լինելու իրավունքից: Օրենքի 18-րդ հոդվածի 18-րդ հոդվածի 2-րդ մասը սահմանում է, որ ոչ ամբողջական, ոչ ճշգրիտ, հնացած, անօրինական ճանապարհով ձեռք բերված կամ մշակելու նպատակներին հասնելու համար ոչ անհրաժեշտ անձնական տվյալների դեպքում անձնական տվյալներ մշակողը պարտավոր է անհրաժեշտ գործողություններ իրականացնել դրանք ամբողջացնելու, թարմացնելու, ուղղելու կամ ոչնչացնելու ուղղությամբ: Իսկ այս նորմի պարագայում օրենքն ուղղակիորեն նշում է, որ հնացած անձնական տվյալների դեպքում վերջիններս մշակողը պարտավոր է ոչնչացնել դրանք: Ստացվում է, որ «Անձնական տվյալների պաշտպանության մասին» ՀՀ օրենքը ծածկում է այն բոլոր իրավիճակները, որոնց պարագայում անձի՝ մոռացված լինելու իրավունքը կարող է գործել:

Մակայն մինչ օրս ՀՀ-ում այս իրավունքը դեռևս չի վիճարկվել: Այս օրենքի և մոռացված լինելու իրավունքի հետ կարող են խնդիրներ առաջացնել ՀՀ-ում գործող էլեկտրոնային տեղեկատվական համակարգերը, այդ թվում և datalex.am-ը: Մյուս կողմից անձի՝ մոռացված լինելու իրավունքին, ինչպես արդեն նշվել է, հակադրվում է տեղեկություններ ստանալու իրավունքը (ՀՀ Սահմ., հոդված 42, մաս 1):

Մոռացված լինելու իրավունքը պետք է գործի նույնիսկ պրակտիկայում նախադեպերը վկայակոչելիս, որոնց դեպքում հաճախ ոչ թե գործի համարը կամ փաստական հանգամանքներն են վկայակոչվում, այլև դատապարտյալի անունը:

Մոռացված լինելու իրավունքն անձի մահվանից հետո: Ի տարբերություն անձի կյանքի ընթացքում գործող մոռացված լինելու իրավունքին՝ անձի մահվանից հետո այս իրավունքը բավականին նեղանում է և սկսում է գործել միայն սոցիալական ցանցերի մասով: Իսկ իրավունքի մյուս հատվածը, որը վերաբերում է որոնիչներում անձի տվյալների ջնջման կամ հղման արգելք պահանջելու իրավունքին, ապա հարկավոր է ունենալ համապատասխան կարգավորումներ, որոնց պարագայում անձի իրավահաջորդները՝ անձի պատիվը, արժանապատվությունն ու գործարար համբավը պաշտպանելու նպատակով իրավունք կունենան դատարանում վկայակոչել մոռացված լինելու իրավունքը: Այստեղ չպետք է գոյություն ունենա «էլեկտրոնային ժառանգություն» կոչված երևույթը, քանի որ սոցիալական կայքը և դրանից բխող իրավունքներն անխզելիորեն կախված են օգտատիրոջ հետ, և պետք է դադարեն նրա մահվամբ: Մոռացված լինելու իրավունքընեղ ասպեկտով

քննարկելիս պետք է անդրադառնալ «էլեկտրոնային մահվան» գաղափարին: Անձի մահվանից հետո սոցիալական ցանցերի պատասխանատուները պետք է դադարեցնեն տվյալ անձի սոցիալական կայքի գոյությունը հետևյալ երկու եղանակներից մեկով. 1) որոշակի ժամանակահատված (նպատակահարմար է նվազագույնը 1 տարի՝ հնարավոր ռիսկերից խուսափելու համար, իսկ առավելագույնը 2 տարի ժամկետով) ոչ ակտիվ լինելուց հետո կայքն արգելափակել, 2) անձի իրավահաջորդների դիմումի հիման վրա արգելափակել: Ներկայում սոցիալական խոշոր ցանցերից որոշները նմանօրինակ լուծումներ տվել են:

Այսպիսով մոռացված լինելու իրավունքը համարվում է երրորդ սերնդի իրավունք և միտում ունի պաշտպանել անձի մասնավոր կյանքը հարգելու իրավունքն ամբողջությամբ: Մոռացված լինելու իրավունքը չպետք է շփոթել պատմական իրողությունների վաղեմության ժամկետի լրանալու հետ, որն այլ կերպ կարող է անվանվել մոռանալու իրավունք:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Directive 95/46/CE du Parlement européen et du Conseil, du 24 octobre 1995, relative à la protection des personnes physiques à l'égard du traitement des données à caractère personnel et à la libre circulation de ces données.
2. Règlement 2016/679 du Parlement européen et du Conseil relatif à la protection des personnes physiques à l'égard du traitement des données à caractère personnel et à la libre circulation de ces données, et abrogeant la directive 95/46/CE.
3. Case of Google Spain v AEPD and Mario Costeja González.
4. Code regarding the protection of personal data, 2003, Italy.
5. ՀՀ Սահմանադրություն:
6. «Անձնական տվյալների պաշտպանության մասին» ՀՀ օրենք:
7. B.B. vs France (դիմում n°5335/06):

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ

КАК ЧАСТЬ ПРАВА НА УВАЖЕНИЕ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ

А. Хачатрян

*Французский Университет
annakhachatryan171717@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Право на забвение, будучи относительно новым правом, имеет перестепенное значение в личной жизни человека. По этой причине в работе исследуются способы, которыми оно выражено в правах Совета Европы, Европейского Союза и в национальных правах. Дифференцированы два понятия права на забвение: право на удаление и право на запрет ссылки. Каждый из них был изучен в два периода времени: с точки зрения права на забвение во время и после жизни человека.

Ключевые слова: Право на забвение, право на удаление, право на запрет ссылки, электронная смерть, электронное наследование.

**THE RIGHT TO BE FORGOTTEN
AS PART OF THE RIGHT TO RESPECT OF PRIVATE LIFE**

A. Khachatryan

French University

annakhachatryan171717@gmail.com

ABSTRACT

The right to be forgotten, being a relatively new right, is of the utmost importance in a person's private life. For this reason, the work explores the ways in which it is expressed in the Council of Europe's, the European Union's and national laws. The two concepts of the right to be forgotten have been separated: the right to remove and the right to de-referencing, each of which has been examined in two aspects: that of the right to be forgotten during and after a person's life.

Keywords: Right to be forgotten, right to remove, right to de-referencing, electronic death, electronic inheritance.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

СОЧЕТАНИЕ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ И НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДИНГА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВ

Р.А. Айрапетова

*Российско-Армянский университет
airapetova.ruzanna@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются особенности понятия национального бренда в рамках международных отношений. Современные реалии международных отношений приводят к вопросу оценки имиджевого потенциала страны для построения уникального восприятия государства с целью продвижения национальных интересов. Также в статье рассматриваются сходства и различия публичной дипломатии и национального брендинга с целью формирования привлекательного образа государства.

Ключевые слова: публичная дипломатия, национальный брендинг, бренд, имидж.

В современных международных отношениях произошло смещение акцента от традиционной дипломатии для продвижения государственных отношений, что привело к включению дополнительных инструментов в мировую дипломатическую практику. Такими инструментами стали публичная дипломатия и национальный брендинг. Оба инструмента набирают популярность, выделяя ресурсы на их развитие.

Целью исследования является изучение влияния публичной дипломатии и национального брендинга на внешнюю политику государств.

Задачи исследования:

- Рассмотреть особенность национального брендинга;
- Рассмотреть различия и сходства публичной дипломатии и национального брендинга;

Методология. В работе был применен метод анализа, описания, сравнения.

Известный эксперт в области международных отношений Джозеф Наймл в своей книге “Bound to Lead: The Changing Nature of America Power” ввел термин «мягкая сила» (soft power). В рамках данного понятия были определены способы осуществления воздействия: «политика кнута», который заключен в использовании угроз; «политика пряника», направленный на применение техники поощрения; а также «мягкая сила», заключенная в побуждении посредством привлекательности [1]. Направленность «мягкой силы» на

использование привлекательности, по мнению Дж. Ная, заключается в том, что для достижения результатов государству необходимо, чтобы другие государства желали следовать за ним и соглашались с диктуемой ситуацией [2].

Публичная дипломатия является одним из ключевых инструментов «мягкой силы», которая направлена на создание представления о стране, расширяя присутствие страны не угрожающими способами, формируя позитивное восприятие. Государственные и негосударственные составляющие публичной дипломатии способствуют усилению влияния культурных, образовательных, медийных и других факторов на международные отношения.

В то время как «публичная дипломатия», термин которой был впервые применен в 60-ых гг. XX в. Эдмундом Галионом, американским специалистом в области международных отношений, имея продолжительную историю формирования, понятие «национального брендинга» было введено в 1996г. Саймоном Анхолтом, ведущим специалистом по вопросам построения национального бренд-имиджа государства, переместив инструмент, применяемый в сфере бизнеса, в плоскость научно-политической мысли [3].

Национальный брендинг представляет собой многомерное сочетание элементов, обеспечивающих культурную дифференциацию и актуальность для целевых аудиторий. По мнению Н. Боголюбовой и Ю. Николаевой, государственный бренд представляет собой «специфический знаковый символ, включающий комплекс представлений, которые отражают лучшие и уникальные характеристики этого государства во внешней среде и способствуют его благоприятному восприятию в мире» [4].

Природа национального брендинга противоречива и сложна, что связано с рядом аспектов. Во-первых, национальный брендинг включает в себя большое количество областей, доказывая, что любая часть общественной жизни, как национальная кухня, язык, литература, искусство, может стать частью международной политики. Для измерения национального брендинга Саймоном Анхолтом был создан рейтинг Anholt-GfK Roper Nation Brands Index, который измеряет 6 индексов, составляющих бренд страны. Одним из таких индексов является культура и культурное наследие, которые способствуют осмыслению мирового восприятия национальной литературы, музыки, кино, искусства стран, а также спорта. Данный индекс также является составляющей публичной дипломатии, формируя культурную публичную дипломатию, способствуя взаимодействию между народами посредством спортивных и культурных мероприятий. Индекс туризма является схожим составляющим элементом как для публичной дипломатии, способствуя привлечению интереса к стране, так и для национального брендинга. В свою очередь, в рамках индекса измерения общественного мнения граждан о компетентности руководства страны отмечается, что национальный брендинг, как и публичная дипломатия, должны проводиться не только в отношении общественности другого или ряда других стран, но также необходимо направить деятель-

ность на население собственного государства. Связано это с тем, что население, которое не чувствует поддержки и когда наблюдается разделение между населением и руководством страны, тогда формируется негативное отношение с их стороны, что, в свою очередь, приводит к распространению негативного представления о представителях власти. Неудовлетворенность собственного населения снижает привлекательность государства и желание взаимодействовать в политических и экономических сферах. Во-вторых, национальный брендинг представляет собой политизированную деятельность, что приводит к противоречивому отношению к стране со стороны иностранного общества. В-третьих, национальный брендинг имеет тесную связь с такими понятиями как имидж и стереотипы, которые влияют на способность и успех формирования образа государства и, в свою очередь, проведения публичной дипломатии, т.к. оба понятия имеют субъективную природу. Имидж влияет на формирование мнения людей, и положительный имидж обеспечивает плавную интеграцию в международную политическую систему и глобальный рынок, привлекая прямые иностранные инвестиции, повышая туристический потенциал и т.д. Обращаясь к понятию «стереотип», необходимо отметить проблематичность детерминизма в имидже страны. Несмотря на то, что стереотипы могут быть и положительными, однако, как правило, они имеют отрицательную окраску, что приводит к формированию барьеров для улучшения репутации среди иностранной общественности [5].

Обращаясь к вопросу негативного и положительного восприятия, отмечается тенденция необходимости развития брендинга и получения конечного продукта – бренда государства. Это необходимо не только для успешного продвижения собственных государственных интересов, но и для предотвращения в случае неправильной интерпретации и ее трансляции или попытке сформировать в сознании людей не соответствующий действительности образ и стереотипы о стране. Например, перед Казахстаном возникла проблема улучшения брендинга в связи с выходом фильма «Борат» [6], который представил республику в качестве отсталой страны, что вызвало отрицательную реакцию со стороны руководства страны и запрет на трансляцию картины на территории государства. Возникновение проблемы связано с несформированным пониманием важности долгосрочной перспективы и, в целом, процессом имплементации брендинга, а также пониманием себя как суверенного государства, с чем столкнулись многие страны постсоветского пространства, встав на пути формирования уникальных и независимых государств. Еще в 50-ых гг. XX века Кеннетом Боулингом было введено понятие «внутреннего имиджа», базирующегося на собственной идентичности [7]. Идентичность, несмотря на то, что является индивидуальным самоощущением, также является предметом трансляции во внешнюю среду, распространяя собственные особенности, формируя представление о населении и, в тоже время, о государстве. В современных политических реалиях имидж государства, который

является не менее важным ресурсом, чем, например, полезные ископаемые, становится объектом информационной войны. Из-за большого потока информации, получаемой из СМИ, социальных сетей, видеоконтента, облегчается процесс дезориентации граждан относительно другого государства, при одновременном усложнении противостоять информационному давлению. Это наблюдается по обязательному формированию антиимиджа страны при военной кампании [8].

Особенностью национального брендинга является направленность на значительную степень влияния визуализации при создании образа государства для продвижения собственных интересов. В свою очередь, публичная дипломатия больше опирается на непосредственное общение, взаимодействие между людьми. Публичная дипломатия, как и национальный брендинг, могут быть применены государством в сочетании, также и раздельно, определяя акцент на одном из направлений. Однако взаимодействие и сочетание инструментов содействуют стратегическому планированию обеспечения государственных интересов, что связано с применением брендинга для распространения привлекательности страны. В целом, при использовании публичной дипломатии и национального брендинга применяются не только материальные, но и нематериальные ресурсы, а именно: время, т.к. для того, чтобы население собственного, а также иностранного, государства признали реальное существование и влияние представленных инструментов в государственной политике необходимо придерживаться долгосрочной стратегии для создания необходимого образа в умах людей [9]. Для распространения идентичности государства национальный брендинг становится инструментом повышения уровня конкурентноспособности. Связано это с привнесением креативности при взаимодействии с иностранным обществом, обеспечивая дополнительное освещение о стране за рубежом, в частности, посредством СМИ, способствуя расширению аудитории. Публичная дипломатия и национальный брендинг направлены не просто на одностороннее взаимодействие с аудиторией, но и также на получение обратной реакции, что отличает данные инструменты от пропаганды. Необходимо подчеркнуть данный момент, т.к. имеются критики данных инструментов, акцентируя на том, что они не являются «истиной в последней инстанции». Критика национального брендинга заключена в использовании визуальный акцентов, что может вызывать чувство тревоги от деятельности со стороны государства. Аналогичная ситуация наблюдается с публичной дипломатией, которая при трансляции национальных идей или взаимодействии с НПО, может расцениваться со стороны иностранной аудитории как угроза суверенитета и национальной безопасности.

Публичная дипломатия и национальный брендинг, несмотря на эффективность взаимодействия, имеют несколько различий. Одно из различий заключается в различии объектов воздействия. Публичная дипломатия нацеле-

на на активную часть иностранной аудитории, молодежь, элиту, которая способна влиять на политические решения иностранных правительств, в свою очередь, национальный брендинг имеет направленность на повышение экономического интереса, привлекая представителей бизнес-элиты [10] и представителей власти другого государства. Однако эта заинтересованность базируется на эффекте, возникающем не только благодаря стратегии брендинга, но и заинтересованности общества другого государства в процессе публичной дипломатии. Будучи маркетинговым инструментом, он выявляет уникальность элементов идентичности, способствует разделению на «они» и «мы». В свою очередь, перед публичной дипломатией стоит задача объединить общества государств, несмотря на их культурно-цивилизационные различия [11]. Публичная дипломатия и национальный брендинг для внешнеполитических достижений требует изменения внутри государства. Тем не менее, наблюдается тенденция того, что при реализации публичной дипломатии государства может придерживаться своих политических предпочтений. Национальный брендинг, в свою очередь, требует реальных действий для предоставления фактических доказательств достижений государства.

Таким образом, стратегический подход сочетания национального брендинга и публичной дипломатии может способствовать повышению конкурентоспособности государства, а также улучшению восприятия себя как суверенного государства, выявляя уникальность идентичности. Важность данного аспекта связана со становлением имиджа в качестве важного государственного ресурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Nye, Jr. J. Soft Power: The Means to Success in World Politics* // NY: Public Affairs. 2004. P. 5.
2. *Nye, Jr. J. Soft Power* // *Foreign Policy*. No. 80. 1990. P. 166.
3. *Никифоров Г.Ю., Мазуренко А.В.* Брендинг и публичная дипломатия как фактор устойчивого развития территории в условиях глобализации // *Проблемы современной экономики*, № 2 (46), 2013, С. 187. URL: [<https://m.cyberleninka.ru/article/v/brending-i-pub-lichnaya-diplomatiya-kak-factory-ustoychivogo-razvitiya-territorii-v-usloviyah-globalizatsii>]
4. *Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Государственный брендинг: теоретические и практические аспекты // Т: Грамота, № 10 (48), в 3-х ч. Ч. III., 2014. СС. 37–40: URL: [<http://www.gramota.net/materials/3/2014/10-3/7.html>]
5. *Dinnie K.* Nation branding. Concepts, issues, practice// Routledge. 2016. PP. 251– 252.
6. *Абильдаев И.* Формирование государственно-политического бренда Республики Казахстан// А: Вестник КазНУ, 2010, URL: [<https://articlekz.com/article/8297>].
7. *Торопова Е.А.* Национальная идентичность как компонента имиджа страны // Вестник Московского университета, № 4, Сер. 10, 2010, С. 219: URL: [<https://vestnik.journ.msu.ru/books/2010/4/natsionalnaya-identichnost-kak-komponenta-imidzha-strany/>]
8. *Гаврилов Г. А.* Имидж страны как одна из целей информационной войны // Чита: Изд-во «Молодой ученый», Актуальные вопросы филологических наук: материалы Меж-

- дународной научной конференции, 2011, СС. 154–156., URL: [https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/1264/].
9. См. пункт 5.
10. *Szondi G.* Public Diplomacy and Nation Branding: Conceptual Similarities and Differences// Netherlands Institute of Relations “Clingendael”. 2008. P.11.
11. *Va Ham P.* Comparing Public Diplomacy and National Branding. 2005, URL: [https://publicandculturaldiplomacy4.wordpress.com/2012/04/02/comparing-public-diplomacy-and-nation-branding/].

**COMBINATION OF PUBLIC DIPLOMACY AND NATIONAL
BRANDING IN THE CONTEXT OF FORMING THE STATE IMAGE**

R. Airapetova

*Russian-Armenian University
airapetova.ruzanna@gmail.com*

ABSTRACT

The modern realities of international relations lead to the question of assessing the country's image potential for building a unique perception of the state in order to promote national interests. The article discusses the features of the concept of a national brand in the framework of international relations. The article also discusses the similarities and differences of public diplomacy and national branding with the goal of creating an attractive image of the state.

Keywords: public diplomacy, national branding, brand, image.

РОЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

С.О. Акопян, А.Ц. Марукян

*Российско-Армянский университет
sedahakobyan@mail.ru, Armen Marukyan <maramts@yahoo.com>*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются понятие «культурная дипломатия», ее роль в современной политике. Приводятся примеры осуществления «культурной дипломатии» разными странами. На примере студентов РАУ представлена культурная дипломатия Института Конфуция. Затрагивается проблема отсутствия «культурной дипломатии» в Армении и предлагаются возможные пути ее создания.

Ключевые слова: культурная дипломатия, внешняя политика, международные отношения, «мягкая сила», Институт Конфуция.

Введение

История человечества — это история войн: захватнических, освободительных, религиозных. Не стал исключением и XX век — век технического прогресса, научных открытий, век революций и двух мировых войн. Но в то же время это столетие впервые стало веком появления идеологий, «оправдывающих» ведение войны: пантюркизм, нацизм, террор. Новыми стали и методы проявления «жесткой силы»: гибридные и прокси-войны, ядерные угрозы, санкционные войны — с активным вовлечением в процесс СМИ и Интернета.

Как известно, с окончанием любой войны начинается дипломатическая деятельность: «Всякая дипломатия есть продолжение войны другими средствами» (Чжоу Эньлай). Дипломатии отводится важнейшая роль для создания межгосударственных связей, урегулирования спорных вопросов. Одной из важнейших составляющих современной дипломатии является *культурная дипломатия*.

Культурная дипломатия как способ ведения внешней политики стала полноценно использоваться в XX веке. Термин «культурная дипломатия» был введен в 1930-ых гг. американским исследователем Ф. Бархорном и обозначал использование «культурных материалов и кадров в пропагандистских целях» [1]. В 1967 году на заседании ЮНЕСКО в Монако под культурной дипломатией стали понимать «использование всех физических и духовных ресурсов общества, направленных на достижение определенных культурных целей» [2]. Уже в конце XX века культурная дипломатия была объяснена через концепцию «мягкой силы» Джозефа Ная. Он определил ее так: «Мягкая сила — это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек...Когда ты мо-

жешь побудить других возжелать того же, чего хочешь сам, тебе дешевле обходятся кнуты и пряники, необходимые, чтобы двинуть людей в нужном направлении» [3]. Таким образом, являясь неотъемлемой частью политики «мягкой силы», культурная дипломатия призвана укреплять межгосударственные отношения, повышать социально-культурное сотрудничество, продвигать национальные интересы государства, в том числе и в обеспечении его национальной безопасности [4].

Военное и экономическое лидерство на сегодняшний день не означает, что государство автоматически приобретает и культурное преимущество в международных отношениях. Так в годы «холодной войны» сверхдержавы научились воздействовать на сознание людей посредством «трансляции образов национальной культуры на зарубежную аудиторию» [5]. По сравнению с так называемой «жесткой силой» культурная дипломатия требует меньших затрат на свое проведение и «реже способствует возникновению исторического реваншизма» [5].

Благодаря принципам культурной дипломатии в современной дипломатии появилась тенденция, что **междунаинципамродные** переговоры и контакты не должны заканчиваться победой одного из участников над другим (согласно теории игр — «битва полов»), т.к. у проигравшей стороны появятся обида и желание реванша. Взаимная удовлетворенность сторон — вот цель дипломатии.

Во многих научных исследованиях, аналитических статьях термины «культурная дипломатия» и «публичная дипломатия» приравниваются, считаются синонимами. Но между ними существуют различия, хотя грань достаточно тонкая и зачастую почти неразличимая. Публичная дипломатия — влияние государства на зарубежное общественное мнение с целью реализации определенных политических, дипломатических, военных и экономических задач [6]. А культурная дипломатия — это больше обмен идеями, информацией, ценностями, традициями, верованиями и другими аспектами культуры, которые могут способствовать улучшению взаимопонимания [7]. Кроме того, если способы осуществления публичной и культурной дипломатий одинаковы, культурные и академические обмены, гастроли, визиты, общества дружбы, центры по изучению стран и т.д., то методы реализации могут быть разными. В случае с публичной дипломатией это больше похоже на пропаганду, давление, навязывание чужого мнения, а в культурной дипломатии — предоставление информации таким образом, что возникает ответное желание сотрудничать, самостоятельно узнавать и изучать чужую культуру.

Культурная дипломатия сочетает в себе политику государства в сфере культурной деятельности, культуру внешнеполитической деятельности, использование культурных норм во внешнеполитических действиях, способствует использованию инструментов культурного влияния для достижения международной стабильности и мира, а также использует различные факто-

ры культуры, искусства и образования для защиты и продвижения на международной арене собственных национальных интересов [8]. Как справедливо заметил В.И. Попов: «Некоторые посольства предпочитают влиять на внешнюю политику страны пребывания не напрямую, а путем пропаганды своего образа жизни, культивируя политические симпатии к своей стране... На концерты, приемы придут самые влиятельные люди государств, культурная элита, и ваши контакты с ними умножатся» [9].

При всем разнообразии культурной дипломатии из-за национальной самобытности разных стран ее основными задачами можно считать следующие:

- Знакомство с культурой своей страны;
- Использование культурных проектов для повышения роли и имиджа страны, создавая тем самым благоприятные условия для сотрудничества в экономике и политике;
- Знакомство с культурой других стран;
- Сотрудничество в сфере науки, IT-технологий, спорта, туризма;
- Распространение языка своей страны зарубежом;
- Поддержка соотечественников за рубежом.

Для осуществления культурной дипломатии ведущие страны создают специальные институты, в том числе и в странах, на которые планируется оказать воздействие. Так, например, в США в Госдепартаменте имеется Бюро по делам образования и культуры. Правительство контролирует, в разной степени, работу негосударственных институтов – Информационного агентства США, Совета по международным исследованиям и обменов, Агентства США по международному развитию, Корпуса мира [5]. Не последнюю роль в культурной дипломатии играют и многочисленные частные благотворительные фонды – небезызвестный фонд Сороса, фонд Рокфеллеров, МакАртуров и др. Культурная дипломатия Германии реализуется Институтом Гете, Германской комиссией по делам ЮНЕСКО, Фондом Гумбольдта и т.д., а контролируется федеральным парламентом после представления доклада МИД-а. Во Франции эту миссию осуществляет общественная организация Альянс Франсез, действующая сегодня почти в 150 странах мира. Кроме этого, во французском МИД-е создан Департамент сотрудничества и французского языка, контролирующий и направляющий процесс развития Франкофонии [10]. Большой известностью пользуются институты, задействованные в работе по культурной дипломатии и других стран: так в Великобритании это – Британский Совет, в Испании – Институт Сервантеса, в России – Россотрудничество и, наконец, в Китае – Институт Конфуция.

В ежедневном потоке информации, поступающей благодаря СМИ и Интернету, достаточно сложно привлечь и удержать интерес к национальной культуре. Вот почему она должна быть понятной, запоминающейся, актуальной, основываться на IT-технологиях. Иначе, культурная дипломатия будет интересной только для узкого круга профессионалов. Необходимо также и

регулярное транслирование культурных мероприятий, в связи с чем все заинтересованные страны развивают телекоммуникации: французский «Пятый канал», «Немецкая волна», «Би-Би-Си», китайский канал “ССТV International” [5]. Так можно будет заинтересовать все слои общества, особенно – молодежь. Во-первых, это будущее страны, а, во-вторых, ее сознание легче подвергается внешнему воздействию [5]. В этом отношении огромную роль играет поп-культура. Ярким примером является корейский феномен – BTS. Пропагандируя вечные ценности – любовь, дружбу, верность, талантливые музыканты сумели своими песнями заставить поверить каждого человека в себя, свои силы, в свое предназначение. Выступая с трибуны ООН, рассказывая о своих мечтах, трудностях, они смогли донести до молодых людей свой девиз – полюбить себя таким, какой ты есть, со всеми недостатками и достоинствами. И только после этого ты сможешь полюбить и принять человека другой национальности, вероисповедания, социальной прослойки. Многомиллионная армия фанатов BTS из разных стран, нередко враждующих между собой, одним своим существованием пропагандирует корейскую культуру: образ жизни, язык, киноиндустрию, национальную кухню, торговые бренды, оказывает значительное влияние на экономику Юж. Кореи в виде туризма и иностранных инвестиций, способствует продвижению благоприятного имиджа, а также стабильному развитию страны.

У Китая в XXI веке с ростом экономики во внешнеполитическом направлении стала возрастать и роль культурной дипломатии. Ее основными источниками стали «богатство национальной культуры и успех китайской модернизации, гармоничная дипломатия, поддержание глобальной стабильности и создание условий для всеобщего процветания» [11]. В соответствии с исторически сложившейся восточноазиатской философией «гармонии во всем», во внешний мир Китай продвигается неторопливо, но настойчиво, в конце концов, добиваясь поставленной задачи [12], в отличие от западной идеологии, основанной на постулате «конкуренции» и «жесткой силы». Основным инструментом культурной дипломатии Китая стали Институты Конфуция, количество которых растет с огромной скоростью. Особо подчеркивается, что Институты Конфуция не носят политического характера, а их цель – способствовать росту понимания Китая и китайской культуры во всем мире, распространению языка, культуры и традиций Китая, построение гармоничного общества [5].

В качестве примера ниже представлен социологический опрос студентов РАУ на предмет их осведомленности о существовании в университете Института Конфуция, оценки его деятельности и прогноза на будущее сотрудничество между Арменией и Китаем. Опрос проводился среди студентов факультетов: Международные отношения, Регионоведение, Экономика. Менеджмент и Политология Возраст опрашиваемых: от 20 до 25 лет. Участвовали 50 человек, из них – 32 девушки и 18 юношей. Результаты опроса приведены в таблицах. Опрос проводился анонимно.

О существовании Института Конфуция в РАУ из 50 опрошенных были осведомлены 44 человека или 88% всех респондентов. Из них – 28 женщин или 63,6%, и 16 мужчин или 36,4%. По отношению к общему числу опрошенных женщин и мужчин проценты составили: 87,5% и 88,8%, соответственно.

Таблица 1. Оценка деятельности Института Конфуция в целом.

	хорошая	отрицательная	затруднялись ответить
Женщ.	25 (78,125% от числа всех опрошенных женщин)	–	7 (21,875% от числа всех опрошенных женщин)
Мужч.	9 (50% от числа всех опрошенных мужчин)	1 (5,5% от числа всех опрошенных мужчин)	8 (44,4% от числа всех опрошенных мужчин)
Итого:	34 (68% от числа всех опрошенных)	1 (2% от числа всех опрошенных)	15 (30% от числа всех опрошенных)

Таблица 2. Оценка дальнейшего сотрудничества с Китаем, основанная на оценке деятельности Института Конфуция.

	положительная	отрицательная	затруднялись ответить
Женщ.	21 (65,625% от числа всех опрошенных женщин)	2 (6,25% от числа всех опрошенных женщин)	8 (25% от числа всех опрошенных женщин)
Мужч.	8 (44,4% от числа всех опрошенных мужчин)	6 (33,3% от числа всех опрошенных мужчин)	5 (27,7% от числа всех опрошенных мужчин)
Итого:	29 (58% от числа всех опрошенных)	8 (16% от числа всех опрошенных)	13 (26% от числа всех опрошенных)

На основании данных из двух таблиц были произведены статистические подсчеты:

$$p \text{ (доля объединенного выбора)}=0,5627$$

$$SE \text{ (стандартная ошибка)}=0,1461$$

$$t \text{ (тестовый показатель Стьюдента)}=3,06$$

Значение t критерия Стьюдента при критическом уровне значимости $p=0,05$ 2,011, а в нашем случае – 3,06. Так как рассчитанное значение критерия больше критического, то вывод – наблюдение статистически значимо.

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность Институтов Конфуция действительно является примером «культурной дипломатии» и способствует прогрессу в армяно-китайских связях.

Культурная дипломатия эффективно дополняет международную стратегию правительства, что особенно важно для тех стран, чье духовное влияние заметно уступает их военному или экономическому ресурсам [5]. Иначе говоря: «Если у тебя нет нефти и газа, задействуй культурные ценности» [10]. Это в полной мере относится к политике культурной дипломатии, вернее, ее

отсутствия в Армении. И это, несмотря на то, что многие страны весьма активно представлены в республике по линии культурной дипломатии: и Россотрудничество, и Институт Гете, и Институт Конфуция и многочисленные фонды США. К сожалению, ни правительство, ни МИД не уделяют должного внимания культурной дипломатии. А в довершении «картины» в министерстве было упразднено Управление по культуре и гуманитарному сотрудничеству [10]. А ведь совсем несложно использовать опыт других стран для привлечения видных политических и дипломатических деятелей республики, которые способны были бы создать и правильно организовать работу институтов культурной дипломатии [10]. В противном случае, такие государства, как правило, оказываются на задворках мировой политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Barghoorn F.C.* The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton, 1960. P. 353.
2. *Востряков Л.* Культурная политика: основные концепции и модели / Институт культурной политики. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html>
3. *Най Дж.* «Мягкая сила» и американо-европейские отношения//Центр исследований постиндустриального общества. М., 2004.URL: <http://postindustrial.net/2004/11/myagkaya-sila-i-amerikano-evropejskie-otnosheniya>
4. *Цвык Г.И.* Культурная дипломатия в современных международных отношениях (на примере России и Китая) // Вестник РУДН, 2018, 10, № 2, СС. 135–144.
5. *Козлов Л.Е.* Применение культурных инструментов в современной внешнеполитической практике // Вестник ЧГУ, 2012, № 12. СС. 7–15.
6. *Кубышкин А.И., Цветкова Н.А.* Публичная дипломатия США: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2013. 271с.
7. *Cummings Milton C. Jr.* Cultural Diplomacy and the United States Government. Washington DC: Center for Arts and Culture, 2003. P. 1.
8. *Каширина Т.В., Федотова К.Е.* Культурная дипломатия как средство внешней культурной политики // Дипломатическая служба. 2017. № 2. СС. 22–27.
9. *Попов В.И.* Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство; курс лекций 2-ое изд. доп. М: Межд. отношения, 2003. СС. 215–216.
10. *Навасардян А.Г.* Если у тебя нет нефти и газа, задействуй культурные ценности: diplommat.ru
11. Культурная дипломатия: анализ истории и современного состояния. URL: <http://www.aisixiang.com/data/102951.html>.
12. *Ганьшина Г.И.* История развития политики «мягкой силы» в Китае // Вестник РУДН, 2016, № 3. СС. 63–69.

THE ROLE OF CULTURAL DIPLOMACY IN THE MODERN WORLD

S. Hakobyan, A. Marukyan

Russian-Armenian University

sedahakobyan@mail.ru, Armen Marukyan <mararmts@yahoo.com>

ABSTRACT

The article deals with the concept of “cultural diplomacy”, its role in modern politics. Examples of implementation of “cultural diplomacy” by

different countries are given. Cultural diplomacy of Confucius Institute is presented on the example of RAU students. The problem of absence of “cultural diplomacy” in Armenia is touched upon and possible ways of its creation are suggested

Keywords: cultural diplomacy, foreign policy, international relations, “soft power”, Confucius Institute.

РЕЛИГИОЗНЫЕ КОРНИ «ЛЕВЫХ» И «ПРАВЫХ» ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ

А.Б. Бабаханян

*Российско-Армянский университет
andranik735@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются связи «левых» и «правых» политических течений с рядом положений иудаизма и христианства. Даны образцы их соответствия религиозными принципам, а так же примеры современных политиков прямо или косвенно ссылающихся на идеи озвученные в Библии.

Ключевые слова: Библия, коммунизм, национализм, Лютер, Трамп.

Библия – одна из фундаментальных основ западной цивилизации. Многие политические и социальные движения имели своей основой идеи, впервые изложенные в Библии. И сегодня население и лидеры западных стран зачастую неосознанно используют библейские идеи, цитируют их, критикуют либо поддерживают, вне зависимости от уровня своей религиозности и воцерковленности. Левые и правые политические движения на Западе вместе с их современными проявлениями зачастую основаны на вольном изложении и интерпретации библейских идей, вне зависимости от того, поддерживали они церковь и религию в целом, или боролись с нею, считали себя католиками, протестантами или атеистами. Можно привести достаточно много примеров активного использования религиозной символики и библейских лозунгов и тем, и другими, хоть порой и со сменой их контекста и идеологической направленности.

Достаточно упомянуть коммунистический девиз «Кто не работает, тот не ест» – как главный принцип социальной справедливости, вошедший в Конституции СССР 1936 года и являющийся парафразой из Второго послания к Фессалоникийцам апостола Павла: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»¹. Либо нацистский лозунг “Gott mit uns” («С нами Бог») как идея избранности и исключительности своей группы (неважно, религиозной, национальной, классовой или расовой), прошедший сквозь всю европейскую историю и корнями уходящий в Библию и иудаизм.

Вообще, стоит отметить, что радикальная нетерпимость и ксенофобия (в данном случае – религиозная, что в древности, и в средние века, а у евреев в некоторой степени и поныне, были основным признаком принадлежности человека к той или иной этнической группе) начинается с монотеизма, а пер-

¹ См.: Фес. 3:10.

вой монотеистической религией был иудаизм. Именно в нем появляются первые заповеди нетерпимости, включая первую и главнейшую заповедь иудаизма: «Я Господь, Бог твой, ...да не будет у тебя других богов пред лицом моим»². Наставление к практическому применению данной заповеди звучит так: «Смотри, не вступай в союз с жителями той земли, в которую ты войдешь, дабы они не сделались сетью среди вас. Жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, вырубите священные рощи их, [и изваяния богов их сожгите огнем], ибо ты не должен поклоняться богу иному, кроме Господа [Бога], потому что имя Его – ревнитель; Он Бог ревнитель»³.

Данная нетерпимость, вместе с абсолютной уверенностью в непоколебимость своих догматов, перешла к христианству. А среди ненавистных чужаков оказались сами иудеи, рассеянные по всему европейскому континенту со времен подавления восстания Бар-Кохбы в 136 году. На почве христианства во многих европейских странах сформировался традиционный антисемитизм, ксенофобия и национализм, политическим проявлением которых стали правые идеологии.

Достаточно упомянуть Мартина Лютера – родоначальника протестантского учения, исповедуемого на большей части Германии. Лютеру, которого называют «теологом Холокоста», принадлежит призыв к христианам громить евреев: «их синагоги или школы следует сжечь, а то, что не сгорит, нужно закопать и покрыть грязью, чтобы никто и никогда не смог увидеть ни камня, ни оставшейся от них золы. И это следует делать в честь нашего Господа и христианства»⁴. И знаменитый еврейский погром, вошедший в историю под названием «Хрустальная ночь», произошел в день рождения Лютера. Между прочим, в 2003 году, согласно результату опроса общественного мнения, Мартин Лютер занял второе место в списке самых великих немцев за всю историю Германии.

Это хорошо иллюстрирует корни немецкого национал-социализма, выросшего на почве протестантской Германии и содержавшего много религиозных элементов, как, скажем, девиз “Ein Volk, ein Reich, ein Führer” (Один народ, один рейх, один фюрер). Данный лозунг является прямой аллюзией к христианскому принципу, провозглашенному апостолом Павлом в «Послании к Ефессянам»: «Один Господь, одна вера, одно крещение»⁵.

Либо же почитаемый в католической и протестантских церквях святой Бернард Клервоский – один из инициаторов Крестовых походов, и автора концепции «смерть или крещение», согласно которой всех нехристиан, отказывающихся встать на путь истинный, следует вырезать.

² Исх. 20: 2–17/

³ Исх. 34:14–26.

⁴ Мартин Лютер, памфлет «О евреях и их лжи» 1543г.

⁵ Еф. 4:5.

Используя современный политический лексикон, во многом сформированный под влиянием либеральных идей, и Лютера, и Бернара вполне можно было бы назвать «ультраправыми экстремистами». Под эту же категорию подпадают множество библейских героев, а также мифологических и фольклорных персонажей, с детства почитаемых многими народами.

Под большим влиянием Библии и христианства были сформированы и левые идеи. Скажем, говоря о коммунизме, надо отметить, что в оригинальном значении этот термин обозначал образ жизни монахов в монастыре, где практиковалось коллективное хозяйство, все было общим и все монахи провозглашались братьями, а частной собственности не существовало. Подобная общественная конструкция, лежавшая в основе колхозов и современных кибуцов в Израиле, корнями уходит в цитату из Деяния Апостолов: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее»⁶, которая, в свою очередь, зиждется на идеях, проповедовавшихся библейскими пророками, для которых социальное равенство, зачастую принудительное, являлось ключевым элементом справедливого общества и Царства Божьего, где все равны, где «...волк будет жить вместе с ягненок, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому»⁷. Люди же «перекуют мечи свои на орала и копыя свои на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать»⁸. Это – первая в истории утопия.

А богоугодным общественным классом, носителем Господней правды, согласно проповедям пророков, являются, скажем, не ученый, не ремесленник, а нищий-пролетарий. Ни это ли основа марксизма?

Впрочем, кажущееся миролюбие и провозглашение ценностей равенства и социальной справедливости ничуть не лишают подобные «левые» идеи агрессии и неприятия иной точки зрения. Скажем, так называемый «Моральный кодекс строителя коммунизма», входивший в устав КПСС, является калькой Десяти библейских заповедей, содержит свои собственные заповеди нетерпимости: «Непримиримость к несправедливости, ...карьеризму, стяжательству»⁹, «нетерпимость к национальной и расовой неприязни»¹⁰, «нетерпимость к врагам коммунизма»¹¹.

⁶ Деяния 4:32.

⁷ Ис. 11:6.

⁸ Ис. 2:4.

⁹ Моральный кодекс строителя коммунизма, БСЭ, 1974. пункт 9.

¹⁰ Там же, пункт 10.

¹¹ Там же, пункт 11.

Вышеупомянутые идеи часто звучат из уст представителей многих современных политических партий. Например, если взять американское политическое пространство США, которые зачастую является мировым законодателем политической моды. Так, глашатаями «левых» идей, порой радикального толка, выступают представители Демократической партии, в частности, известный социалист и кандидат в президенты США Берни Сандерс. Другой видный член демократической партии конгрессмен Александрия Окасио-Кортес де-факто поддерживает мировоззрения библейских пророков, заявив на одном из мероприятий в штате Алабама, что само существование миллиардеров аморально, и чуть в более мягкой форме пояснив, что на ее взгляд: «...система, позволяющая существовать миллиардерам, когда есть части Алабамы, где люди все еще болеют стригучим лишаем из-за отсутствия доступа в системе здравоохранения, неправильна»¹².

Демократам противостоят более правые республиканцы – во главе с американским националистом, президентом Дональдом Трампом, речи которого очень часто содержат в себе религиозную тематику. Он всячески подчеркивает свою приверженность христианской морали и основным его электоратом являются люди, не согласные с либеральными установками предыдущих властей.

Так, идея избранности и Божьего покровительства над своей страной была озвучена Трампом, сказавшим, что Штаты находятся под защитой Господа: «Не должно быть страха. Мы защищены и всегда будем под защитой. ...И самое главное, нас защищает Господь»¹³. Иными словами «С нами Бог».

Трамп открыто заявляет, что является националистом, а это слово само по себе уже является вызовом либерализму. «...есть слово, оно, своего рода, стало старомодным. Это слово националист. ...знаете кто я? Я националист. Ясно? Я националист»¹⁴.

Представителям, как «левых», так и «правых» идеологий в разное время были присущи радикализм и неприятие противоположной точки зрения. И истоки знаменитого принципа «Кто не с нами, тот против нас», используемого фанатичными последователями вышеуказанных идеологий, так же

¹² Выступление на мероприятии в честь Мартина Лютера Кинга, 21.01.2019 (“I do think that a system that allows billionaires to exist when there are parts of Alabama where people are still getting ringworm because they don’t have access to public health is wrong”).

¹³ Инаугурационная речь в Вашингтоне от 20.01.2017. (“There should be no fear. We are protected and we will always be protected. We will be protected by the great men and women of our military and law enforcement. And most importantly, we will be protected by God”).

¹⁴ Речь в Хьюстоне от 22.10.2018. (“You know, they have a word, it sort of became old-fashioned. It’s called a nationalist. And I say, ‘Really? We’re not supposed to use that word. You know what I am? I’m a nationalist. OK? I’m a nationalist.’”).

можно найти в Библии. Этот постулат, например, упоминается в Евангелии от Матфея: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает»¹⁵. Так буквальное, примитивное прочтение библейских канонических текстов могло стать истоком рек крови, пролитых в столкновениях противопоставляемых идеологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Синодальный перевод.
2. Выступление на мероприятии в честь Мартина Лютера Кинга, 21.01.2019 (“I do think that a system that allows billionaires to exist when there are parts of Alabama where people are still getting ringworm because they don’t have access to public health is wrong”).
3. Деяния 4:32; Фес. 3:10.
4. Инаугурационная речь в Вашингтоне от 20.01.2017. (“There should be no fear. We are protected and we will always be protected. We will be protected by the great men and women of our military and law enforcement. And most importantly, we will be protected by God”).
5. Ис. 11:6; Ис. 2:4; Исх. 34:14–26; Еф. 4:5; Исх. 20:2–17.
6. Мартин Лютер, памфлет «О евреях и их лжи», 1543г.
7. Моральный кодекс строителя коммунизма. БСЭ, 1974.
8. Мф. 12:30.
9. Речь в Хьюстоне от 22.10.2018. (“You know, they have a word, it sort of became old-fashioned. It’s called a nationalist. And I say, ‘Really? We’re not supposed to use that word. You know what I am? I’m a nationalist. OK? I’m a nationalist.’”).

RELIGIOUS ROOTS OF LEFTIST AND RIGHTIST POLITICAL STREAMS

A. Babakhanyan

*Russian-Armenian University
andranik735@gmail.com*

ABSTRACT

This article reviews connections of leftist and rightist political streams with a number of statements in Judaism and Christianity. There are given samples or their accordance with religious principles, as well examples of modern politicians, who expressly or by implication refer to biblical ideas.

Keywords: Bible, communism, nationalism, Luther, Trump.

¹⁵ Мф. 12:30.

ПОЛИТОЛОГИЯ

КРИЗИСЫ И КОНФЛИКТЫ БУДУЩЕГО: РАЗВИТИЕ БИОИНЖЕНЕРИИ И КРИЗИС ДЕМОКРАТИИ

А.Р. Антонян, Н.А. Дунамалян

Российско-Армянский университет

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены возможные пути общественных изменений в условиях глобального развития биоинженерии. Представлены некоторые потенциальные проблемы будущего в области права и политики, а также прогнозы касательно трансформации демократических принципов.

Ключевые слова: биоинженерия, кризис демократии, право, политика.

Равенство можно обеспечить, только ограничив свободу тех, кому повезло больше, чем прочим. А если гарантировать каждому гражданину полную свободу поступать как вздумается, на том равенство и закончится.

Ю.Н. Харари

В 2016 году BBC News опубликовала статью под названием «Как генная инженерия может изменить будущее»^[5]. В статье представлена технология CRISPR (Clustered Regularly Interspaced Short Palindromic Repeats), которая произносится как «криспер» и представляет собой биологическую систему для изменения ДНК. Эта технология позиционировалась как технология будущего, которая способна изменить будущее планеты. CRISPR была открыта в 2012 году молекулярным биологом, профессором Дженнифер Дудной. Ее команда ученых в университете Беркли в Калифорнии изучала, как бактерии защищаются от вирусной инфекции. Сейчас профессор Дудна и ее коллега Эммануэль Шарпентье входят в число самых влиятельных ученых мира. Природный механизм, который они обнаружили в ходе своих исследований, может быть использован биологами для того, чтобы вносить точечные изменения в любую ДНК. Самый спорный вопрос в редактировании генома – это внесение изменений в зародышевую линию клеток человека, то есть тех генов, которые будут передаваться из поколения в поколение. Теоретически можно было бы изменять ДНК эмбрионов, которые несут в себе ген болезни

Хантингтона или муковисцидоза. Однако в таком случае можно говорить и о проведении других генетических «улучшений», что фактически может привести к «генетическому проектированию» младенцев. Никто из ученых не предлагает (во всяком случае, пока) «производство» генетически модифицированных младенцев. Однако несколько групп китайских ученых уже провели некоторые базовые исследования в этой области, а Великобритания стала первой страной, которая формально разрешила генную модификацию человеческих эмбрионов – исключительно в научных целях [6]. Команда под руководством Кэти Ниакан, недавно вошедшей в список из 100 самых влиятельных людей мира по версии журнала Time, будет использовать CRISPR для редактирования основных генов эмбриона, чтобы выявить генетические ошибки, приводящие к повторяющимся выкидышам. В рамках исследования эмбрионам дадут развиваться лишь несколько дней.

Биоинженерия – продуманное вмешательство на биологическом уровне (например, имплантация генов) с целью модифицировать внешний вид, способности, потребности или желания, чтобы реализовать некую заранее сформулированную идею (например, эстетические предпочтения Эдуардо Каца). Ничего нового в биоинженерии как таковой нет. Люди пользовались ею на протяжении миллионов лет, желая изменить себя или другие организмы. Простейший пример – кастрация. Люди холостили быков на протяжении, наверное, десяти тысяч лет и использовали в работе волы: волы послушнее и быстрее обучаются тянуть плуг. Люди кастрировали и юных представителей собственного вида, чтобы сделать из них певцов с ангельскими голосами или евнухов, надежных стражей гарема.

Однако современное знание о работе организма, вплоть до клеточного и атомарного уровней, открыло перед нами невообразимые прежде возможности. Сегодня врачи могут не только кастрировать мужчину, но и изменить его пол с помощью операции и гормонов.

Еще большие «чудеса» может творить генная инженерия. Это уже не искусственный отбор, которым люди занимались с начала аграрной революции, ограниченный исходным генофондом существующих организмов. Генная инженерия открывает возможность создания совершенно новых организмов. Смешивая генный материал неродственных друг другу видов и даже создавая новые гены, каких сейчас нет, можно получить абсолютно новый зверинец. Например, в процессе искусственного отбора Альбу не удалось бы вывести и за тысячу лет, потому что у кроликов нет гена, который отвечает за «зеленое свечение», а скрестить кролика с медузой проблематично.

Но генная инженерия порождает целый ряд этических, политических и идеологических проблем, и не только у благочестивых монотеистов, возмущенных тем, что человек присваивает себе роль Бога. Многие убежденные атеисты не менее шокированы намерением человечества заменить собой природу. Борцы за права животных возмущены страданиями подопытных

животных и тем, как биоинженеры перекраивают одомашненный скот, не считаясь с потребностями и желаниями животных. Борцы за права человека опасаются, что с помощью генной инженерии будет создан сверхчеловек, а все остальные превратятся в рабов. Иные уже пророчат апокалиптическое явление биодиктатур, где будут клонировать бесстрашных солдат и послушных тружеников. Общее настроение: освоенное человеком умение модифицировать гены опережает его способность и готовность применять новые знания разумно и дальновидно. Слишком много возможностей слишком быстро открывается перед нами, и никто не знает толком, как правильно ими распорядиться [3]. Эти исследования вызывают этические вопросы у Марси Дарновски из Центра генетики и общества в Сан-Франциско. По ее мнению, генетическая модификация человеческих эмбрионов при недостаточном контроле приведет к тому, что рано или поздно в одной из лабораторий будет создан первый генетически модифицированный младенец. «Найдутся богатые родители, которые захотят приобрести для своего потомства последний “апгрейд”. Вполне возможно, что люди разделятся на тех, кто может позволить себе “улучшить” свое потомство, и тех, кому это не по карману или кто не захочет этого делать. А это приведет к еще большему неравенству, чем то, с которым мы уже имеем дело», – считает Дарновски [4]. Многие ведущие ученые в этой области обеспокоены тем, что потенциально технология может быть использована в интересах евгеники, для создания генетической дискриминации.

Около двадцати лет назад научные и политические круги и поп-культуру впервые охватили беспокойство по поводу редактирования зародышевых линий у людей. В фильме-антиутопии 1997 года «Гаттака» рассказывалось о жестоком обществе, где генетически усовершенствованные люди пользуются преимуществами перед неусовершенствованными. В прессе вызвали резонанс слова молекулярного биолога из Принстонского университета Ли Силвера о генетически стратифицированном обществе. Он предсказывал, что «имеющийся большой разрыв между богатыми и бедными нациями будет все углубляться и углубляться, пока, наконец, у них не исчезнут все общие наследства». В тот же период из-за опасений по поводу безопасности, соблюдения прав человека и потенциального возникновения высокотехнологичной, рыночной евгеники более 40 стран (включая почти все государства с развитыми биотехнологиями) запретили модификацию генов, передаваемых через поколения. Появилось также несколько важных международных соглашений в области прав человека, в которых утверждается, что модификация зародышевых линий у людей посягает на человеческое достоинство, а между тем это понятие является базовым для прав человека. К ним относится обязательная для исполнения Конвенция Совета Европы о правах человека и биомедицине 1997 года (т.н. Овьедская конвенция). В ее 13 статье прямо запрещаются вмешательства, направленные «на изменение генома наследни-

ков данного человека». В другом документе 1997 года Всеобщей декларации ЮНЕСКО «О геноме человека и правах человека» говорится, что «геном человека лежит в основе изначальной общности всех представителей человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия». В статье 24 отмечается, что «воздействие на потомство» может оказаться практикой, «несовместимой с человеческим достоинством» [4]

В западных странах у ученых есть проблема, сдерживающая генетические эксперименты. Многочисленные опросы и исследования показывают, что люди в США и Европе с тревогой относятся к генным модификациям. В азиатских странах проводится гораздо меньше опросов, но, по данным Eubios Ethics Institute, значительная часть населения Китая поддерживает генетическое вмешательство по медицинским показаниям. Большинство опрошенных подтвердили, что применили бы генную терапию при наличии серьезных отклонений у плода. «В Китае 95% респондентов сказали бы: очевидно, что детей нужно делать генетически здоровее, счастливее, умнее», – говорит эволюционный психолог и преподаватель Университета Нью-Йорка Джеффри Миллер в интервью изданию Vice.

Пока Запад спорит о вопросах морали, китайские ученые всю экспериментируют с человеческими генами. В апреле 2016 года в СМИ появились сообщения о том, что в Китае провели опыт с человеческим эмбрионом. Ученые удалили ген, связанный со смертельно опасным заболеванием крови – бета-талассемией, и заменили его здоровой копией. Но научное сообщество отреагировало на эксперимент противоречиво. Британский биолог Эдвард Ланфьер заявил: «Нам следует приостановить это исследование и провести обширную дискуссию, чтобы понять, в каком направлении мы движемся». Профессор биологии Университета Цинхуа Чэнь Гоцян в ответ назвал критику «необоснованной»: «Если делать так, как они просят, то мы вовсе не должны проводить никакие исследования человеческих эмбрионов».

Тем временем Китай идет дальше. В ноябре 2016 года в КНР впервые внедрили в организм человека клетки с генами, отредактированными системой CRISPR/Cas9. Ожидается, что технология поможет в лечении рака. Результаты наблюдений еще не обнародованы. Стивен Хокинг в своей книге «Короткие ответы на серьезные вопросы» (Brief Answers to the Big Questions) предсказывает о расе генетически модифицированных «сверхлюдей», которые могут уничтожить человечество. Нет времени ждать, пока дарвиновская эволюция сделает человечество более умным и благожелательным, указывает Хокинг. Сейчас мы входим в фазу, которую можно назвать «самоэволюцией» (self-designed evolution) – мы сможем изменять и улучшать нашу ДНК. Сначала – чтобы исправить генетические дефекты, затем – и это будет куда сложнее – мы сумеем генетически редактировать другие наши качества, например, ум и инстинкты (агрессию). Скорее всего, появятся законы, запрещающие генную инженерию по отношению к людям, но все равно многие не

устоят перед соблазном улучшить себя (объем памяти, устойчивость к заболеваниям, продолжительность жизни и т.д.). Как только эти «сверхлюди» появятся, остальные – «неулучшенные» – столкнутся с серьезными проблемами. Они не смогут соперничать со «сверхлюдьми» и, предположительно, вымрут или станут второстепенными. Их заменит раса управляющих собственной эволюцией существ, которые будут соревноваться друг с другом в улучшениях.

Вопрос развития геной инженерии получает особое значение в контексте политической науки. В будущем человечество получит персонализированную медицину. То есть, с помощью ДНК-карты человека можно будет определить, к каким болезням человек склонен, какие лекарства помогут одному человеку, а какие не сработают в случае другого. Но на этом пути нас ждет множество проблем. Например, будет народ требовать у кандидатов в президенты ДНК-карту, чтобы определить их склонности и недостатки. И если народ предпочтет того кандидата, чья ДНК симпатичнее будет ли это «геной дискриминацией» или нет? А кто будет участвовать в выборах? Будет ли «геной ценз»?

Аристотель различает два вида справедливости: уравнивающую и распределяющую. Критерием уравнивающей справедливости является «арифметическое равенство». Распределяющая справедливость исходит из принципа «геометрического равенства» и означает деление общих благ по достоинству, пропорционально вкладу и взносу каждого члена общества. Основную причину возмущений и переворотов в государстве он видит в отсутствии надлежащего равенства. Генно-модифицированный бесстрашный воин будет иметь больше заслуг, чем обычный гражданин, следовательно, будут ли они равны? Равенство исходных возможностей является одним из важных принципов демократии. Классический либерализм не отделял проблем свободы от моральных вопросов и требований равенства [1]. Люди представлялись здесь равными в моральном отношении, имеющими равные свободы и права. Позднее соотношение свободы и равенства в теориях либерализма трактовалось гораздо сложнее. В некоторых из них вновь утверждалась совместимость свободы и равенства, но выдвигалась идея справедливости при решении вопроса об их соотношении. Так, согласно Дж. Роулзу, справедливость является не дистрибутивной нормой, а честностью, ведущей к максимизации минимума. Поэтому люди не могут достичь фактического равенства, это для них непродуктивно, но осуществляя совместные политические действия, они вынуждены морально разделять судьбу друг друга. В концепциях неолиберализма (Ф. Хайек, М. Фридман и др.) утверждался приоритет свободы над равенством. В марксистской концепции – приоритет равенства над свободой, причем не только формального правового равенства, но и фактического равенства. В концепциях социал-демократии велся поиск баланса между свободой и равенством. Социал-демократы проявляют большой инте-

рес к возможностям достижения равного старта. Неравенство исходных условий, объективных возможностей, рассматривается сегодня как проявление несправедливости. Но еще Дж.С. Милль показал, что подобная дистрибутивная трактовка справедливости весьма спорна и проблематична [2].

В истолковании равенства сложились следующие концепции:

1) формального равенства (равенства перед законом, равенства в свободе), полагающая отказ от идеи равенства возможностей и принятие идеи справедливости как минимума социальных или природных благ. Первичные социальные блага понимаются как страхование естественного неравенства (в концепции Дж. Роулза как компенсации за социальное неравенство, а природные блага в концепции Р. Дворкина);

2) формального равенства, корректирующая исходное фактическое неравенство до равенства возможностей (часть либералов, социал-демократы);

3) дистрибутивного равенства, т.е. равенства в распределении благ (марксизм).

Во все века высшие сословия считались умнее, сильнее, в целом лучше низших. Но они тешили себя иллюзией. Теперь же с помощью новой медицины претензии финансово обеспеченных слоев общества могут превратиться в реальность. Современный мир гордится признанием, впервые в истории, принципиального равенства всех людей. Но, возможно, этот мир готовится породить неслыханное прежде неравенство, что в свою очередь станет концом демократии, которая уже претерпевает кризис.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Мн., 1998. С. 246.
2. *Гусейнов А.А., Апресян Р.Г.* Демократия и гражданство // «Вопросы философии». 1996. № 7. С. 68.
3. *Харари Ю.Н.* Sapiens //Краткая история человечества. С. 156.
4. *Darnovsky M.* (2016). Reproductive gene editing imperils universal human rights // Open global rights (<https://www.openglobalrights.org/reproductive-gene-editing-imperils-universal-human-rights/>)
5. https://www.bbc.com/russian/science/2016/06/160606_crispr_gene_editing
6. В Британии одобрена генная модификация эмбриона человека 01.02.2016 //BBC News русская служба / (https://www.bbc.com/russian/uk/2016/02/160201_human_embryos_tests_in_uk/)

ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ КАК СПОСОБ ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ВОЙН

Р.А. Мирумян, Э.Н. Тарахчян

*Российско-Армянский университет
rimma.mirumyan@gmail.com, tarakhchyaned@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В конце XX – начале XXI века в международных отношениях появилось новое явление под названием «гуманитарная интервенция». Появление данного типа интервенции было обусловлено тем, что международное сообщество стало рассматривать себя как одного из гарантов защиты прав человека в мире. Под знаменем «международного сообщества» в основном выступали и выступают страны Запада. Запад осуществляет свою политику, исключительно исходя из своих интересов (что, на наш взгляд, вполне объективно), и политика, проводимая в целях «защиты» прав человека в мире, тоже не является исключением. Запад использует предлог «защиты» прав человека лишь для реализации своих политических интересов. В процессе этой «защиты» и осуществляется так называемая «гуманитарная интервенция», которая на практике превращается в инструмент легитимации своей экспансионистской политики, в рамках которой осуществляются и военные интервенции.

Ключевые слова: гуманитарная интервенция, Западные страны, права человека.

Вследствии политической значимости ГИ (гуманитарная интервенция), данное явление изучается в России и на Западе под определенными, но противоречащими друг другу, ракурсами. Если на Западе тема ГИ рассматривается в ракурсе защиты прав человека, то российские ученые анализируют ГИ под ракурсом нерушимости государственного суверенитета и территориальной целостности суверенного государства. Актуальность темы исследования обусловлено тем, что в XXIV. «вмешательство во имя гуманных целей» стало практиковаться все чаще. Целью данной статьи является раскрытие механизмов использования ГИ, как легитимного способа ведения войны. Поставленной цели соответствуют следующие задачи:

- выявление «политического составляющего» ГИ;
- рассмотрение ГИ как инструмента геополитики Западных стран.

Война была и все еще остается неотъемлемой частью человеческой истории. Ее определяют и как конструктивное, и как деструктивное явление, однако тот факт, что в истории человечества не было периода без войн, неоспорим. Один из известных военных теоретиков XIXв. Карл фон Клаузевиц, определил войну как объективное явление и трактовал ее как способ осуществления политики [1]. Исходя из данного определения, можно вывес-

ти, что война является необходимым продолжением политики, и ее существование никаким образом не противоречит человеческой сущности.

Необходимо отметить, что в истории человечества восприятие войны резко изменялось с развитием классического гуманизма. Один из видных гуманистов «Северного Возрождения» Эразм Роттердамский рассматривал войну как величайшее зло и увещевал государей решать проблемы исключительно мирными путями [2]. В своей работе «О праве войны и мира» известный голландский мыслитель XVI–XVII вв. Гуго Гроций рассматривает войну как деструктивное явление и с этой точки зрения разделяет взгляды Эразма Роттердамского. Тем не менее, в своем труде он излагает объективные причины ведения войны, поддерживая право охраны граждан вооруженной силой, без чего невозможно преодолеть поток насилия и зла [3]. Ведение войны в целях охраны собственных или чужих граждан от «беззаконья», Гуго Гроций интерпретирует как справедливую войну (надо отметить, что идея о «справедливой войне» начала развиваться еще в Античности Цицероном, но ее принципы радикально не изменились: оборонительная война считалась справедливой, а наступательная – несправедливой). Данная трактовка справедливой войны активно обсуждалась в США, начиная со второй половины XX в. и стала основой для создания так называемой «теории справедливой войны», основоположником которой является американский общественный деятель еврейского происхождения Майкл Уолцер. Согласно ТСВ (теория справедливой войны), так называемые «цивильные» страны имеют право ведения войны на территории любого государства, где нарушаются права людей. Сам автор этой теории призывает гражданские лица, чьи права нарушаются со стороны государств, не принимать действий самостоятельно, а ждать «помощи» от «цивильных стран» [4].

Данная теория рассматривает так называемую «гуманитарную интервенцию» как тип войны, который основывается на идее, согласно которой нарушения прав человека являются международным преступлением и должны быть наказаны. При возможных рисках нарушения прав человека в ходе репрессии со стороны правительства, этнических чистках и т.д. - должна вмешаться иностранная армия. Гражданские лица не всегда могут противостоять массовым убийствам, поэтому другая страна не может ждать, пока ситуация будет разрешена сама по себе. Конечно, защита прав людей является достойной и справедливой идеей, но вопрос касается в объективной трактовки защиты прав людей в определенном государстве. Сегодня страна, где появилась данная теория, оставляет за собой право интерпретировать уровень защиты прав человека в третьих государствах и принимать военные действия для их защиты. Следует обратить внимание на тот факт, что идея защиты прав человека сводится к нарушению суверенитета государств.

Наряду с защитой прав человека, западные страны¹ предписывают себе «миссию» демократизации мира, который, согласно им, является гарантией мирного сосуществования государств. Лидеры этих стран опираются на идеи родоначальника немецкой классической философии Иммануила Канта, который в своих работах подчеркивал определенные условия для достижения «вечного мира». Одним из главных условий он излагает внутренний политический строй государства [5]. Интерпретация идей Канта в духе современного либерализма привела к созданию так называемой «теории демократического мира», согласно которой государства с демократическим строем не склонны воевать друг с другом. Первый исследователь, который проводил исследования в целях рассмотрения взаимосвязи государственного строя с его склонностью к насилию, является американский социолог Дин Бабст, который стоит в истоках создания ТДМ. Согласно исследованию, с 1789 по 1941гг. в мире не было ни одной войны между независимыми государствами, возглавляемыми выборными правительствами [6]. ТДМ резко критикуется политическими реалистами, утверждающими, что не государственный строй детерминирует склонность государств принимать военные действия, а конкретные ситуации.

Сегодня вопрос об отказе войны и применении мирных путей урегулирования конфликтов стоит на повестке дня мирового сообщества. Члены-государства ООН всячески заявляют о необходимости отказа от военных действий, предпочитая решать все конфликты исключительно мирными путями. Но на практике эти же государства прибегают к использованию военной силы при решении определенных вопросов. Суть современных войн (по сравнению с войнами прошлых эпох) принципиально не изменилась, изменилась реакция мирового сообщества на правомерность ведения войны. Сегодня принято считать, что государство, которое принимает решение о ведении военных действиях, должно отчитываться перед мировым сообществом. Это отнюдь не большая проблема для них. Они используют определенную трактовку причин ведения войны, и достаточно легко, а именно: с помощью информационных манипуляций легитимизируют свое «право воевать». Одна из легитимных типов войны сегодня определяется как «гуманитарная интервенция». Она декларируется как защита человечество от бесчеловечности, но, по сути, используется в целях легитимизации обычной войны. Право на ведение гуманитарной интервенции дает исключительно Совет Безопасности ООН. Этот принцип обязан защищать мир от войн. Однако под предлогом «гуманитарной интервенции» государства зачастую реализовывают свои ча-

¹ Западный мир, страны Запада или западная цивилизация (Western world, Western civilization) – совокупность культурных, политических и экономических признаков, объединяющих страны Северной Америки и Европы и выделяющих их на фоне других государств мира.

стные интересы. Но, увы, некоторые государства-члены ООН пренебрегают этим принципом и вторгаются в другие государства без санкции СБ ООН.

На сегодняшний день «вмешательство во имя гуманных целей» стало практиковаться все чаще и чаще. Для определения этих действий международники-юристы стали использовать словосочетание «гуманитарная интервенция», суть которого не вполне определено до сих пор. В термине «гуманитарная интервенция», согласно английскому профессору Л. Фридману, присутствуют два противоречащих друг другу смысла: «первый определяет характер акции, предпринимаемой во имя поддержания мира и стабильности, второй состоит в грубом нарушении суверенитета государства» [7].

Во внешней политике западных стран вмешательство во внутренние дела других государств вовсе не новое явление. Можем в качестве примера привести определение внешней политики США в начале XXв. по отношению к странам Латинской Америки – как «политики большой дубинки». Данное определение стало использоваться после высказывания XXVI президента США Теодора Рузвельта: «Проводя политику в Латинской Америке, американскому правительству следует говорить ласково, но держать за спиной большую дубинку» [8]. После подобного обоснования своих действий США осуществили ряд интервенций в страны Латинской Америки (например, в 1903г. вторглись в Панаму, в 1906–09гг. – в Кубу, установили контроль над Доминиканской Республикой в 1904–07гг.).

В поствоенное время, в условиях «Холодной войны» СССР всячески боролся против экспансионистской политики США, мешая ей свободно вторгаться в суверенные страны под псевдогуманными предложениями. Уже после развала Советского Союза, в конце XX – начале XXIвв., в условиях однополярного мира, США и ее европейские партнеры стали активно осуществлять гуманитарные интервенции, в ходе которых реализовали свои же геополитические интересы.

Начиная с 1999г., западные страны осуществляли «гуманитарные интервенции» в целом ряде суверенных стран: Югославия (1999г.), Афганистан (2001г.), Ирак (2003г.), Ливия (2011г.) и др. Все эти интервенции в том виде, в каком они были осуществлены, не были санкционированы СБ ООН [9]. Во время интервенции в Югославию грубейшим образом был нарушен ряд международных принципов. В Афганистане интервенция осуществлялась под именем «государственной самообороны», якобы с целью «защиты» граждан Афганистана от режима талибов. Например, в случае с Ираком, каким-то образом выяснилось, что на территории этого государства существует оружие массового уничтожения. Данное подозрение, которое цитировалось Вашингтоном, как главная причина интервенции, после военных действий не было полностью доказано. Очевидным результатом «гуманитарной интервенции» в Ираке является разрушение этого государства, потери не только среди военных, но и гражданских лиц, дестабилизации Ближнего Востока и

т.д. А главная цель гуманитарной интервенции – защита прав человека от бесчеловечных действиях – так и не была достигнута. В Ливии, согласно резолюции СБ ООН № 1973, Совет Безопасности дал мандат лишь на обеспечение «бесполетной зоны» над страной в целях защиты мирного населения [10], но коалиционные силы явно действовали вне данного мандата. Ситуацию в Ливане точно охарактеризовал Генеральный секретарь Лигии арабских государств Амр Муса: «То, что происходит в Ливии, отличается от цели введения бесполетной зоны, и мы хотели защиты граждан Ливии, а не бомбардировку многих граждан» [11].

В результате всех этих, так называемых «гуманитарных интервенций», не было даже обеспечено условное спокойствие в этих странах. Речь даже не может идти о какой-либо «защите» прав человека. Надо согласиться, что в условиях бомбардировки мирного населения трудно защитить их права. Всю суть «гуманитарных» вмешательств, осуществляемых западными странами, можем увидеть в словах известного американского политолога, профессора Гарвардского института государственного управления имени Джона Ф. Кеннеди, Джозефа Ная, согласно которым гуманитарная интервенция целесообразна при наличии четырех принципов: «если в глазах окружающих ваше дело – правое; если затраченные средства адекватны результату; если вероятность успеха достаточно высока и если, по возможности, гуманитарная задача сочетается с другими национальными интересами» [12]. На практике видно, что западные страны четко соблюдают эти принципы, они характеризуют свое «дело» как борьбу для защиты человечества от бесчеловечности и с помощью информационных технологий пытаются убедить свое окружение, что их «дело – правое». Если рассматривать реальные результаты «гуманитарных интервенций», то они вполне адекватны по отношению к затраченным средствам. На практике видно, что третий принцип Джозефа Ная тоже очень четко соблюдается, а в последнем принципе явно делается акцент на то, что гуманитарная интервенция уместна, если в ходе вторжения возможно реализовать национальные интересы государств-интервентов. Тот факт, что при осуществлении ГИ западные страны преследуют собственные геополитические интересы, а не защиту прав человека, можно увидеть в полном бездействии этих стран во время геноцида в Руанде 1994г. Если в Югославии, Афганистане, Ираке и Ливии, согласно западными странам, нарушались некоторые права человека, то в Руанде был осуществлен геноцид народа тутси, в ходе которого было убито от 800000 до 1000000 людей. Несмотря на то, что основная цель ГИ именно защита людей, в первую очередь, от таких гуманистических катастроф, как геноцид, так называемое «мировое сообщество», в виде западных стран, молчало. В это время под эгидой ООН на территории Руанды функционировала Миссия ООН по оказанию помощи Руанде (МООНПР), в числе которых были и миротворцы ООН. На глазах последних было убито огромное количество населения. Здесь вопрос ни в том, что за-

падным странам был выгоден данный акт геноцида. Легко понять, что у них просто не были на тот момент интересы, которые могли реализоваться в ходе предполагаемой ГИ в Руанде, а предположение, что правительства западных стран не имели информации о происходящем в Руанде, не является рациональным. Сведения в официальных документах Кабинета американского президента Билла Клинтона, которые были обнародованы, согласно «Закону о свободе информации», показывают, что и президент, и его окружение знали о запланированном геноциде народа тутси [13].

Сегодня западные страны объявили себя верховной «мировой судьей» и приняли на себе право определять критерии «правды» во всем мире. Они приписали себе и право наказывать всех, кто не живет согласно их «правде». Они могут в любой момент объявить какое-либо государство «нецивилизованным», и вследствие этого осуществлять любую политику, которая соразмерна, по их же мнению, игнорируют ряд международных принципов. Все это они прикрывают в основном под идеологическими лозунгами «демократии», «прав человека» и т.д. Как отмечает известный российский социолог Л.В. Иноземцев, наряду с этими идеологическими лозунгами, в качестве идейной основы своих экспансионистской политики западные страны используют концепцию так называемой «гуманитарной интервенции». «С учетом имеющихся прецедентов можно прогнозировать, что в контексте формирующегося миропорядка концепция гуманитарной интервенции и ее модификация «ответственности для защиты» останется идейной основой для реализации геополитических целей Запада» [14].

Обобщая, можем констатировать, что сегодня мир стоит перед угрозой постоянной агрессии и военных операции со стороны западных стран под лозунгами «гуманности». Ряд важных понятий международного права: принцип государственного суверенитета, Устав ООН, принцип невмешательства стоят перед серьезной угрозой исчезновения. Если государства-члены ООН хотят в ближайшем будущем сохранить свое безопасное существование, то они сегодня должны сообща бороться против «западных гуманитарных интервенций».

ЛИТЕРАТУРА

1. Клаузевиц фон К.О войне: в 2-х т. / К. фон Клаузевиц, т. I. М., 2009. С. 336.
2. Мирумян К.А. История политической науки, Ч. II. Ер., 2005. С. 379.
3. Гроций Г. О праве войны и мира. С. 40 // Эл. ресурс, URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Groziy.Kn1.pdf>
4. Walzer M. Arguing about War. New Haven: Yale University Press, 2006. P. 106.
5. Кант И. К вечному миру. Философский проект // Кант И. Соч.: в 8-и т. Т. 7. М., 1994. СС. 14–26.
6. Babst D. Elective Governments – A Force for Peace // The Wisconsin Sociologist. 1964. Vol. 3, № 1. PP. 9–14.
7. Freedman L. Military Intervention in European Conflicts / L. Freedman (ed.). L., 1994. P. 27.

8. Большая российская энциклопедия. Электронная страница: Большая российская энциклопедия. Электронная страница: https://bigenc.ru/world_history/text/1877155
9. Искендеров П.А. «Гуманитарные интервенции» Запада: от Боснии до Ливии. Эл. ресурс: http://www.perspektivy.info/book/gumanitarnyje_intervencii_zapada_ot_bosnii_do_livii_2011-04-21.htm
10. Резолюция СБ ООН № 1973. Эл. ресурс: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/RES/1973\(2011\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/RES/1973(2011))
11. BBC News/ Libya: French jets resume sorties as coalition builds. Электронная страница: <https://www.bbc.com/news/world-africa-12800635>
12. Nye J. Redefining the National Interest // Foreign Affairs. 1999. Vol. 78. № 4. PP. 23–32.
13. The Guardian. US chose to ignore Rwandan genocide. Электронная страница: <https://www.theguardian.com/world/2004/mar/31/usa.rwanda>
14. Иноземцев В.Л. Гуманитарная интервенция. Понятия, задачи, методы осуществления / В.Л. Иноземцев // «Космополис». 2005, № 1. С. 161.

AS A WAY OF CONDUCTING MODERN WARS

R. Mirumyan, E. Tarakhchyan,

*Russian-Armenian University,
rimma.mirumyan@gmail.com, tarakhchyaned@mail.ru*

ABSTRACT

At the end of the 20-th – beginning of the 21st centuries, a new phenomenon called “humanitarian intervention” appeared in international relations. The appearance of this type of intervention was due to the fact that the international community began to consider itself as one of the guarantors of the protection of human rights in the world. Under the name of the “international community”, Western countries have mainly performed and are performing. The West implements its policy solely on the basis of its interests (which in our opinion is quite objective), and the policy pursued in order to “protect” human rights in the world is also no exception. The West uses the pretext of “protecting” human rights to realize its ideas. In the course of this “defense” the so-called “humanitarian intervention” is carried out, which in practice is a tool in the hands of the West to legitimize its expansionist policies, in which military interventions are also carried out.

Keywords: humanitarian intervention, Western world, Human rights.

ПРОЕКТ ГАНДИ: ТЕОРИЯ НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

М.А. Степанян, А.П. Енгоян

Mike.stepanyan.99@mail.ru, aengoyan@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье был представлен проект Ганди: Теория Ненасильственного Сопротивления и был проведен анализ с «бархатной» революцией, произошедшей в Армении. Были выведены схожие и отличительные черты.

Ключевые слова: Ганди, ахимса, сатьяграха, теория ненасильственного сопротивления.

Введение

Проблема свержения власти ненасильственным путем является чрезвычайно важной. Несмотря на многие пути – такие, как свержение, например, потеря легитимности власти и не переизбирание на очередных выборах, но зачастую можно заметить как тот или иной глава государства узурпирует власть и выборы играют лишь фиктивную роль. С такой проблемой и столкнулась Индия времен Махатма Ганди, которая на то время являлась колонией Англии. Анализ проекта Ганди дает нам возможность использовать его методы при узурпации власти. Его теория требует доработок и подведена под реалии того времени и культуры Индии, но это никоим образом не влияет на те методы ненасильственного сопротивления, которые он выдвинул.

Теория о ненасильственном сопротивлении выдающегося деятеля национально-освободительного движения Инрим М. Ганди весьма актуальна и сейчас. Изучение данной теории очень важна и для научной среды Армении, так как в РА также произошла ненасильственная смена власти. Несмотря на то, что были разработаны теории институционализации власти, разделение ветвей, была предпринята попытка развить демократию, однако мы можем наблюдать на примере многих стран, что данная проблема до сих пор остается актуальной. Еще в XX веке многие думали о ненасильственном пути свержения или «исправления» тех людей, которые стоят у руля власти. Одним из таких мыслителей был М. Ганди, который боролся против колонизации Индии со стороны Англии. Прошло много лет после смерти М. Ганди, однако интерес к его личности не ослабевает. Более того, как раз в наши дни – время глобальных переворотов, его идеи наиболее актуальны. Роль Ганди уникальна как в истории человечества, так в политологической и религиозной сферах. По этому поводу А. Эйнштейн писал: «Моральное влияние, которое Ганди оказал на мыслящих людей, является намного более сильным, нежели кажется возможным в наше время с его избытком грубой силы. Мы

признательны судьбе, подарившей нам столь блестящего современника, указывающего путь для грядущих поколений. Возможно, грядущие поколения просто не поверят, что такой человек из обычной плоти и крови ходил по этой грешной земле».

Ганди высказал свои идеи в тот период, когда в этом больше всего нуждались. В период, когда в Индии люди находились под гнетом Англии, когда жизнь в Индии была невыносимо трудна. Центральной в учении Ганди стала доктрина «ахимсы». Данное слово вошло в оборот благодаря Ганди, которое дословно означает «ненасилие, непричинение вреда». Для Ганди «ахимса» представляла собою обоюдно острое оружие. Оно было направлено как против революционеров, которые насильственным путем хотели изменить мир, так и против «насильственного государства». Ганди выделял как положительное, так и негативное содержание «ахимсы». Негативную сторону «ахимсы» он развивает не только для традиционной религии Индии – индуизма, но для самой ненасильственной из религий Индии – джайнизма. Насилие у Ганди не сводится только лишению жизни, физическому принуждению (к таковым также относятся и эксплуатация, и даже бездействие). Ганди был против формальной классификации актов на «насильственные и ненасильственные». Позитивную сторону он рассматривает в «любви к человеку»¹ или самопожертвование. Ганди видел «ключ ко всем социальным проблемам» в ненасилии. Следует говорить, по крайней мере, о 2 типах «гандизма»:

1. Гандизм «чистый» – теоретический гандизм;
2. Гандизм «практический» – политика, которая имеет множество отступлений от идеала.

С такой двойной меркой приходится подходить к гандистскому методу ненасильственного сопротивления – сатьяграхе. Данный термин вошел в оборот в результате конкурса, проведенного Ганди в Южной Африки на «самое лучшее определение этического существа движения против расовой дискриминации»². Сатьяграха означает «настойчивость в осуществлении истины», «сочетание истинности и твердости». Ганди считал единственным верным способом, направленным против эксплуатации человека человеком, класса классом – сатьяграху. Данное средство было рекомендовано всем не только для достижения политической власти, но и для «свершения правосудия». Средством воздействий на противника, согласно Ганди, является причинение противнику нравственных мучений. Переживания противника обусловлены не его личными затруднениями или неудобствами, а состраданием, которое он испытывает вследствие мучений, которые проходят участники сатьяграхи. Сатьяграха увенчивается успехом лишь тогда, когда противник раскаивается и превращается в союзника. Это обусловлено тем, что гандизм

¹ Pyarelal. Mahatma Gandhi. The fast Phase. Vol. II. Allahabad, 1958. P. 142.

² Gandhi. Maker of Modern India? Boston, 1965. P. 58.

тесно был связан с индийской религией. Его теория ненасилиственного сопротивления сложилась на основе индийских текстов – Упанишад, Бхагавад-гиты, Махабхарата, а также Библии и Корана. Сатьяграха – следствие моральной потребности в отказе от поддержки зла. Модель Сатьяграхи с точки зрения моральных стимулов можно представить как вызов несправедливым порядкам, законам, тем, кто отстаивают свои идеи ненасильственным путем. Сам путь борца, который придерживался ахимсы, состоит из нескольких частей, важным из которых является открытое провозглашение своих требований. Сатьяграха применялась на разных уровнях:

- Индивидуальном;
- Коллективном;
- Массовом.

По поводу уровней сатьяграхи Абид Хусейн писал: «Индивидуальная сатьяграха осуществляется обычно в форме голодовки, но она принимала несколько раз и форму гражданского неповиновения. Коллективная или массовая сатьяграха может быть проведена в форме хартала (приостановление работы, закрытие лавок), дхарны (сидячий протест), пикетирования и отказа от уплаты налогов, но ее наиболее общей формой является гражданское неповиновение»³. В гражданском неповиновении многие исследователи гандизма выделяют следующие формы:

- Наступательную;
- Оборонительную.

Оборонительное неповиновение направлено против акта и несовместимо с моральными убеждениями.

Наступательная форма провозглашает войну правительству и отстаивает свои идеи при помощи ненасильственного сопротивления. Также стоит учитывать реакцию людей на насилие и несправедливость. В связи с этим выделяют 3 формы:

- Пассивность;
- Ответ насилием на насилие;
- Активное ненасилие.

Пассивность, по Ганди, – это «подчинение злу, уподобление человека рабу». Пассивность не может сосуществовать активному ненасилию, оно противостоит ему. «Те, кто прибегают к активному насилию, – писал Ганди, – их позиция выше позиции тех людей, которые прибегают к пассивности». При применении насилия мы даем возможность нашему противнику использовать насилие против нас. Следовательно, прибегая к насилию, мы предаем наши принципы, «убиваем человечность в нас»⁴. Ненасилие же представляет собою некую философия, образ жизни, которые опираются на правду любви,

³ Pyarelal. Op. cit., vol. I. P. 143.

⁴ Ганди М. К. Сатьяграха в Южной Африке. Ганди М. К. Моя жизнь. М., 1934. С. 281.

предлагают личные, социальные механизмы изменения ради преодоления несправедливости. Цель же ненасилия состоит не в одержании победы над противником, а в преодолении несправедливости. Принцип ненасилия в разрешении конфликтов предполагает своеобразную концепцию человека и своеобразное отношение к человеку:

1. Человек является высшей ценностью, поэтому с ним надо обращаться с уважением. Человечество в учении Ганди рассматривается в качестве единого целого.

2. Каждый человек обладает совестью, что дает ему возможность развиваться и, тем самым различать справедливое от несправедливого.

3. Необходимость в изучении методов и механизмов, а также методов и стратегий ненасилия. Данный пункт предполагает самосовершенствование, а также стойкую дисциплину.

Ненасильственная борьба (сатьяграх) представляет собою выход, который был предложен Ганди. Сатьяграх не допускает применения физической силы, не стремится причинить страдания противнику, лишь за исключением тех случаев, когда противник сам испытывает страдания, видя через что проходят сторонники сатьяграхи. Сатьяграха является проявление силы духа. «Ненасилие – высшая дхарма. Ненасилие – это покой, но активное ненасилие – это любовь. Обманутые западной цивилизацией, мы забыли нашу древнюю цивилизацию и поклоняемся силе оружия»⁵ – писал Ганди. Теория Ганди не осталась лишь теоретическим концептом, а частично воплотилась в реальность. Обобщив, можно сказать что теория Ганди представляет собою ненасильственный путь к ненасилию. Она представляет собою не истину, состоящую в усилении, а наоборот, усилие, которая состоит в истине. Подведем итоги того, как данная теория связана с Арменией, и связана ли вообще?

С одной стороны, мы можем наблюдать сходства, например, в теории Ганди говорилось о том, что во время ахимсы люди должны выйти на улицы и открыто говорить о своих целях, что и происходило в Армении. Главной идеей Сатьяграхи, как говорилось выше, состоит в том, чтобы твой противник, увидя твои страдания и, опираясь на свою совесть, раскаялся бы о своих деяниях и стал бы твоим союзником. Но есть и отличительные черты, например, народ был агрессивно настроен против узурпатора власти и никоим образом не воспринимал его как своего союзника, что категорически противоречит идеям М. Ганди. Теория Ганди не предусматривала анархическое поведение народа, в его проекте все было систематизировано, в отличие от революции, произошедшей в РА.

⁵ *Gandi M.K. Women and Social Injustice. Ahmedabad, 1951. P.198.*

PROJECT OG GANDI: NONVIOLENT RESISTANCE*М. Stepanyan, А. Engoyan**Mike.stepanyan.99@mail.ru, aengoyan@rambler.ru***ABSTRACT**

In this article was shown project of Gandi: Nonviolent Resistance and analysis was made between “velvet” revolution happened in Armenia and Gandi’s project. Similar and distinctive features were deduced in the article.

Keyword: Gandi, akhimsa, satyagrakha, Nonviolent Resistance Theory.

ДИСКУРС НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ж.А. Тадевосян

*Российско-Армянский университет
polit.jane@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В статье сделана попытка анализа различных моделей национальной идентичности и их проявления в современном глобализированном пространстве сквозь призму существующих на сегодняшний день концепций и теорий глобализации и межкультурного взаимодействия. На основе результатов исследования делается вывод, что феномен национальной идентичности и дискурс относительно последней остается актуальной проблемой современной политической науки и практики, несмотря на существование постнациональной конъюнктуры, вызванной глобализационными процессами.

На протяжении последних десятилетий дискуссии по поводу национальной идентичности вновь оживились и получили новое звучание в контексте глобализации и ее последствий. Вместе с тем, исходя из того, что проявления национальной идентичности в разных странах (культурах) настолько разнообразны, что невозможно сформулировать какую-либо единую универсальную теорию национальной идентичности, актуализируется проблема типологии и классификации наиболее общих видов (моделей) национальной идентичности и выявления их основных черт как на уровне теории, так и на практической плоскости.

Ключевые слова: национальная идентичность, глобализация, межкультурные взаимодействия, национальное государство, идентификационные модели.

Дискуссии по поводу национальной идентичности превратились в характерную черту нашего времени. Гибель знакомого мира заставила всех переопределять себя в новых условиях, искать новые точки опоры. По мнению С. Хантингтона, «почти повсюду люди задаются вопросом, что у них общего с согражданами и чем они отличаются от прочих, пересматривают свои позиции. Кто мы такие? Чему мы принадлежим? Иными словами, кризис национальной идентичности наблюдается повсеместно, то есть носит глобальный характер» [6, 35–36].

Оживление и обострение дискуссии вокруг проблемы национальной идентичности связано с комплексом причин, которые определяют не только перспективы и приоритеты, но и серьезные трудности в развитии национального государства в глобализирующемся мире. В их числе: а) влияние глобализации, повышающее роль неполитических субъектов политического процесса; б) повышение порога рисков и угроз, которые развиваются во мно-

гом вне и помимо национальных сообществ; в) рост социальной исключенности в условиях продолжающейся индивидуализации и атомизации современных обществ и размывание привычных социальных связей на уровне микрогрупп; г) оживление этнонационализма и обострение проблем, связанных с интеграцией инокультурных сообществ; д) проблемы нахождения приемлемого для динамичного развития равновесия между национальным и наднациональным уровнем принятия решений, а также согласования интересов регионов в составе государств [4].

Как следствие отмеченных процессов в политическом дискурсе последних десятилетий, актуализировались две противоречащие друг другу тенденции: глобалистская и антиглобалистская (националистическая). Сторонники первой предсказывают становление «постнационального государства», «сетевого общества», глобальной «империи» или «глобальной демократии», поскольку национальное государство полностью изжило себя и уходит с исторической арены, уступая место наднациональным силам и образованиям. По их мнению, глобализация – это процесс и состояние, несовместимые с существованием наций и направленные на упразднение, ликвидацию национальных общностей. Интеграционные процессы разрушают суверенитет государственных единиц, которые находятся в поле ее действия. Глобализация выступает как процесс, направленный на разрушение любого государственного суверенитета. Предметом глобалистских инвектив выступает национальный суверенитет, национальное государство, национальная идентичность.

В противовес им сторонники второй тенденции утверждают, что национальное государство не исчерпало свой исторический ресурс и нужно ожидать подъем движений и настроений по сохранению национальной идентичности. В данном контексте примечательны идеи Б. Андерсона о том, что «конец эпохи национализма, который так долго пророчили, еще очень и очень далеко», а «быть нацией – по сути самая универсальная и легитимная ценность нашего времени» [1].

Несмотря на правомерность и обоснованность каждой из отмеченных выше тенденций, на повестку дня выходит вопрос: «Как и почему в рамках современного глобализованного общества идея национального государства все еще остается актуальной?». Почему даже малочисленные народы Европы во вполне демократических странах (шотландцы, валлийцы, валлоны, фламандцы, баски, каталонцы и т.д.) добиваются государственности? На этот вопрос попытался ответить британский социолог Зигмунт Бауман: «Парадоксально, но факт: не триумф, а упадок государственного суверенитета придал идее государственности столь гигантскую популярность». Из сказанного становится ясным, что профессор Бауман видит поводом для усиления националистических тенденций угрозу и страх исчезновения национального государства (а, как следствие, и наций) на современной политической арене.

Чем больше углубляется процесс глобализации и стирания границ, тем сильнее проявляются идеи сильного национального государства, то есть наблюдаются действия на основе механизма «стимул-реакция», где в качестве стимула выступают процессы глобализации (интеграции, вестернизации), а реакция – процессы подъема националистических настроений.

Из сказанного выше следует, что не только глобализация невозможна без наращивания сил и потенций национальной жизни (а это прямая функция национального государства), но и сама глобализация придала национальному государству принципиально новую, ранее неизвестную, функцию. В современном глобальном мире социальная мобильность, принявшая гигантские масштабы, интенсивность коммуникаций и пропасти неравенства между странами и народами создают новые факты, условия и основы отношений между группами, общностями людей. Идет активное распределение и перераспределение социальных ролей, жизненных возможностей. Речь теперь, идет не только о том, насколько неловко и неадекватно чувствует себя человек вне культурных национальных границ, но особенно о том, что в конкурентной борьбе за жизненные перспективы он, как и целые коллективы, не получит выигрышных ролей, если не будет опираться на силу государства. Может быть, здесь кроется загадка популярности современного национального государства, причина, по которой народы готовы идти на жертвы ради него. В этой связи определенный интерес представляют идеи современного российского исследователя философа Ф.Х. Кессиди, который отмечает следующее: «Каждая из культур (цивилизаций) как Востока, так и Запада имеет свой особый генотип в собственном смысле этого слова и внутреннюю (при прочих равных условиях) логику развития. Это значит, что говорить в отношении обозримого (и даже отдаленного) будущего о возможности создания некой крупномасштабной общности на базе определенной социокультурной парадигмы по меньшей мере опрометчиво. Речь может идти лишь о взаимодействии (созидательном или разрушительном) культур, но не об их взаимопроникновении, т.е. тенденции к интеграции, во всяком случае, когда речь идет о культурах Востока и Запада» [3]. В качестве иллюстрации своих утверждений он приводит пример Японии, которая сумела сохранить свою этническую идентичность, следуя своего рода заповеди «Японский дух, западная технология», так же как и другие страны Юго-Восточной Азии, придерживающиеся принципа: «Думай глобально, действуй локально!». Вместе с тем, Кессиди рассматривает также пример многих стран Западной и Восточной Европы (страны Балтии, Нидерланды, Польша и др.), которые, наоборот, стали жертвами глобализации, постепенно теряя свой национальный (этнический) окрас.

Таким образом, становится ясным, что сегодня процессы глобализации и усиления националистических настроений протекают одновременно. Глобализация проверяет на прочность те культуры, которые пренебрегают новыми

технологиями и научным прогрессом или отвергают их. Именно для таких культур национальное государство служит единственно приемлемой формой выживания, а родовые, ментальные архетипы выступают своеобразной поддержкой, позволяющей противостоять натискам глобализации. Поэтому особенно остро встает вопрос о соотношении культурной памяти и модернизации.

Известно, что культура любого сообщества опирается в своем развитии на традиции прошлого и настоящего. Отчуждение личности от собственной культуры, культурное забвение представляют истинную опасность для успешного развития культуры, в результате чего теряется культурное лицо не только индивидуума, но и сообщества людей (народа, нации). Чем сильнее глобализация отрывает культуру, ценности, экономическую жизнь от их собственной исторической почвы, тем большее число людей ищет убежища в своем, предсказуемом мире норм и моделей поведения, в стремлении сохранить особенности и отличия своей культуры. Иными словами, идет процесс напряженного и обостренного поиска национально-культурной идентичности.

В этой связи вновь актуализируется проблема поиска идентичности, ориентирующейся не на одну конкретную культуру, а на межкультурные взаимодействия, а решение этой проблемы возлагается на плечи современных государств, многие из которых позиционируют себя в качестве национальных. В этой связи обратимся к рассмотрению основных теорий, описывающих процесс межкультурного взаимодействия, имеющих прямое отношение к проблеме соотношения глобализации и идентичности. Итак, одной из отмеченных теорий является теория столкновения цивилизаций С. Хантингтона, согласно которой глобализация не способствует взаимопониманию культур, а напротив – может привести при неадекватной политике к столкновению цивилизаций. Столкновение цивилизаций - это столкновение попыток сохранить идентичность группой традиционно ориентированных цивилизаций, таких, как исламская, православно-христианская, конфуцианская или изменить ее под влиянием западно-христианской цивилизации как лидера глобализации [7].

Следующей известной концепцией межкультурного взаимодействия является теория гибридизации Я. Питерса. Она напоминает изложенные в XIX веке в России Н. Данилевским модели взаимодействия между культурами, так же, как гибридизация, представленные в терминах, близких садоводческой деятельности: пересадка, прививка, почвенные удобрения. Эти мягкие формы сращивания свойств различных культур создают новые типы идентичностей.

Последняя из отмеченных теорий – теория макдональдизации Дж. Ритцера, сумевшего увидеть в ресторане Макдональдс не просто форму «быстрой еды», а упрощенную систему рациональности, которая соответствует уровню адаптации и способствует примитивной рационализации этого уровня. По мнению Ритцера, глобализации легче поддается символическая, а не

вещественная или субстанциональная сторона. Эти выводы весьма прогностичны для понимания того, почему среди форм культуры только массовая культура глобализуется. Это позволяет понять значение массовой культуры как инструмента разрушения традиционной идентичности [9].

Таким образом, в области культурной идентичности рассматриваются возможные варианты развития идентичности: столкновение, мягкое взаимодействие и изменение, отрыв от традиционной идентичности посредством схем упрощенной рациональности.

Сегодня мир сталкивается с многообразием типов проявления самобытности. Как отмечает испанский социолог-постмарксист Мануэль Кастельс, проявление самобытности в современных условиях связано со снятием жестких границ при осуществлении коммуникаций, приводящих к смягчению логики взаимоисключений и созданию условий для сосуществования разных этносов и культур. В глобализирующемся мире носители этнической культуры этого типа, по мнению ученого, открываются навстречу контактами с другими культурами, тем самым создавая атмосферу «предуготовленности» к диалогу. Иные цели преследуют носители «самобытности как формы закрытости»: защита своего природного и социокультурного пространства – противопоставление своих ценностей чужим, которые распространяются по разным каналам. Наиболее перспективной видится ему «самобытность, устремленная в будущее, – project identity», создающая основы для формирования гражданского общества и проведения политики культурного плюрализма [2].

Из сказанного выше следует, что с одной стороны, ориентации на ценности открытого мира предполагают расширение процессов взаимодействия, но не обязательно ведут к унификации культур, ибо могут служить развитию культурного плюрализма и поддержанию этнокультурного разнообразия путем создания полей ценностного взаимодействия. С другой стороны, могут способствовать формированию образцов транснациональной культуры, вбирающих в себя и нивелирующих этнические ценности и этнокультурную самобытность. И это всего лишь два сценария из множества возможных альтернатив будущего развития.

В этой связи нам представляется важным также рассмотрение основных черт формирующихся этнокультурных моделей идентичности на уровне групп и сообществ (этнонациональная, региональная и др.), личности (личностная, социокультурная). В качестве таковых нами выделяются следующие варианты: размывание идентичности и усложнение идентификационной модели.

Итак, «размывание идентичности» – это отказ от жесткого каркаса этнокультурной идентичности в глобальном мире. Основной установкой является принцип, согласно которому этнокультурную самобытность нельзя поддерживать без доверия к другим культурам, ибо без контактов иссякают механизмы ее самоорганизации. Поэтому каждая культура по отношению к дру-

гой культуре выполняет функции не только сохранения своей идентичности, но и поддерживает другую идентичность. Таким образом, идентичность в современном глобализирующемся мире становится мобильной и открытой, то есть ориентированной другими этнокультурными обществами, границы которых не являются жесткими.

Что касается усложнения идентификационных моделей, отметим, что оно предполагает трансформацию идентификационных характеристик традиционной культуры, таких как закрытость и самоизоляция. Под воздействием информационно-коммуникативных систем в этих культурах начинается рост иного и этот рост противоречив, ибо одновременно деструктивен (разрушает традиции) и креативен (разрушая – обновляет).

В связи с этим возникает естественный вопрос: «Можно ли сблизить в процессе глобализации культуры и что предполагает это сближение?». Все народы должны будут обрести некую единую идентичность, говорить на одном языке и обрести одни символы веры? Или, быть может какой-то одной культуре будет отведено место «главной культуры»?

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, обратимся к рассмотрению трех концепций культурной ассимиляции – плавильного тигля, томатного супа и салата [6, 204–205]. Концепция плавильного тигля была выдвинута Эктором Сент-Джоном де Кревекером в 1780-х годах. В Америке, утверждал Кревекер, «представители всех народов словно сплавляются в новую расу». При этом переплавка и преобразование подразумевали не просто взаимопроникновение народов и рас, но создание новой общей культуры, которая объединила бы всех жителей страны.

Концепция томатного супа (она же «англо-конформистская модель») фокусируется на культурной ассимиляции. Она основана на допущении, что «иммигранты и их потомки должны адаптироваться к культурной истории англо-американского населения страны. То есть эта концепция указывает на центральное положение культуры первопоселенцев в структуре общества. Кулинарная метафора трактуется следующим образом: англо-протестантская культура есть томатный суп, куда иммигранты добавляют свои культурные «специи», улучшающие вкус этого блюда, однако поглощаемые с тем результатом, что мы все равно едим именно суп, а не что-то другое.

Концепции плавильного тигля и томатного супа в той или иной степени выражали американский национализм и давали относительно точное описание американской идентичности. В 1915 году Хорас Каллен выдвинул концепцию салата, которую сам назвал теорией «культурного плюрализма». Название оказалось запоминающимся, хотя и не совсем верным: теории Каллена больше подходило название «этнического плюрализма». По Каллену, люди могут сменить культуру, но не в силах поменять этническую принадлежность. Биология – судьба, идентичности «определяются происхождением» и выражают «фундаментальные различия групп». Иммиграция, по Каллену,

растворила в себе прежнюю американскую национальность и превратила Америку в «федерацию национальностей» - или «демократию национальностей» [6, 206–207]. Подчеркивание доминирующей роли происхождения в формировании национальной идентичности абсолютно лишает смысла само словосочетание «культурный плюрализм».

В рамках рассмотрения данного вопроса, определенный интерес представляют взгляды российского ученого – этнолога В.А. Тишкова относительно социокультурной обусловленности этнической идентичности. Он выделяет несколько ее характеристик. Во-первых, существующие на основе историко-культурных различий общности представляют собой социальные конструкции, возникающие и существующие в результате целенаправленных усилий со стороны людей и создаваемых ими институтов, особенно со стороны государства. Суть этих общностей, или социально конструируемых коалиций, составляет разделяемое индивидуумами представление о принадлежности к общности, или идентичность, а также возникающая на основе этой общей идентичности солидарность. Во-вторых, границы общностей, образуемых на основе избранных культурных характеристик, и содержание идентичности являются подвижными и изменяющимися понятиями не только в историко-временном, но и в ситуативных планах, что делает существование этнической общности реальностью отношений, а не реальностью набора объективных признаков. В-третьих, конструируемая и основанная на индивидуальном выборе и групповой солидарности природа социально-культурных коалиций определяется их целями и стратегиями, среди которых важнейшую роль играют организация ответов на внешние вызовы через солидарность одинаковости, общий контроль над ресурсами и политическими институтами обеспечение социального комфорта в рамках культурно-гомогенного сообщества [5].

К отмеченной проблеме обращался также норвежский социальный антрополог Фредерик Барт в своем эмпирическом исследовании природы этнических границ. По мнению Ф. Барта, во-первых, «границы сохраняются, невзирая на то, что люди их постоянно нарушают». При этом необходимым условием существования категориальных этнических различий является не отсутствие мобильности, контактов, информации, а наличие социальных процессов исключения и включения, посредством которых дифференциальные признаки продолжают сохраняться, несмотря на изменения форм группового участия и этнической принадлежности на протяжении истории жизни того или иного индивида. Во-вторых, «существуют устойчивые, долговременные и жизненно важные социальные отношения, которые устанавливаются поверх таких границ и зачастую базируются именно на дихотомии этнических статусов». Существование этнических различий не предполагает взаимонеприятия и отсутствия социального взаимодействия. Напротив, они нередко становятся тем фундаментом, на котором возводятся все социальные

системы. Взаимодействие в таких социальных системах не ведет к исчезновению той или иной группы в результате культурных изменений и аккумуляции. Исходя из этого, Ф. Барт делает вывод: культурные различия могут сохраняться вопреки межэтническим контактам и взаимосвязям [10].

В контексте рассмотрения заданной нами тематики, а именно, современного дискурса национальной идентичности, отметим также, что в современных научных исследованиях проблема национальной идентичности рассматривается преимущественно в двух основных формах, а именно: как этнонациональную идентичность, основу которой составляет тот или иной этнос и его культура, а также как идентичность социально-политическая или согражданство. Этим двум формам идентичности соответствуют два типа самосознания нации. Одна из них является завершенной политической формой развития этноса, этничность и культура которого поглощают этничности и культуры меньшинств, то есть подвергает их структурной ассимиляции. Другая строится на основе использования организационных, идеологических, формообразующих ресурсов государства, отдающих предпочтение социально-политическому содержанию национальной идентичности, нации и тем самым сдерживает «национальные притязания» этносов.

Переходя к выводам, отметим следующее: несмотря на то, что на фоне процессов глобальной интеграции национальные государства все более утрачивают свои позиции по защите национальной экономики, обеспечению своими силами экологической безопасности, а их внутренняя и внешняя политика становится все более зависимой от международных наднациональных структур и институтов, в политических границах государства, по-прежнему, находится место для сосуществования и сотрудничества различных этнических и культурных сообществ. Возможно, и в будущем их взаимодействие так же будет выполнять, важнейшую интегрирующую функцию в экономической, политической, социальной и культурной сферах жизни национально-общества. В этом плане можно согласиться с К. Хьюбером, что нация, как форма существования государственно-политической общности, с точки зрения мультикультурной перспективы развития, и далее будет сохранять свое значение [8].

Таким образом, несмотря на «постнациональную конъюнктуру» (Юрген Хабермас), вызванную глобальными интеграционными процессами, вопросы, связанные с нацией, нациестроительством, национальным государством, а, следовательно, и с национальным самосознанием и идентичностью, остаются востребованными и актуальными, как в зарубежном, так и в российском и отечественном научном и политическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках распространении национализма. М., 2001. С. 27.

2. *Кастельс М.* Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. СС. 307–308.
3. *Кессиди Ф.Х.* Глобализация и культурная идентичность // «Вопросы философии». № 1. 2003. С. 77.
4. *Полис.* 2008. № 3. С. 2.
5. *Тишков В.А.* Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. СС. 114–115.
6. *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. 635с.
7. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? // «Полис». № 1. 1994. СС. 33–48.
8. *Хюбнер К.* Нация: от забвения к возрождению. М., 2001. 400 с.
9. *Федотова В.Г.* Глобализация и российская идентичность // Глобализация и перспективы современной цивилизации. М., 2005. СС. 150–151.
10. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сб. ст. / Под ред. Ф. Барта. Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. С. 10.

NATIONAL IDENTITY DISCOURSE IN AN ERA OF GLOBALIZATION

Zh. Tadevosyan

*Russian-Armenian University
polit.jane@gmail.com*

ABSTRACT

Over the past decades, discussions about national identity have revived and gained new meaning in the context of globalization and its consequences. At the same time, proceeding from the fact that the manifestations of national identity in different countries (cultures) are so diverse that it is impossible to formulate any single universal theory of national identity, the problem of mapping and classifying the most common types (models) of national identity and identifying their basics becomes relevant both at the level of theory and in practice.

The article attempts to analyze various models of national identity and their manifestation in a modern globalized space through the prism of current concepts and theories of globalization and intercultural interaction. Based on the results of the study, it is concluded that the phenomenon of national identity and the discourse regarding the latter remains an urgent problem of modern political science and practice, despite the existence of a post-national conjuncture caused by globalization processes.

Keywords: national identity, globalization, intercultural interactions, nation-state, identification models.

ЛИНГВИСТИКА

POLITENESS STRATEGIES IN TURKISH

D. Asryan

*Russian-Armenian University
diana.asryan.96@mail.ru*

ABSTRACT

This article provides an analysis of politeness strategies in Turkish: bald on record (without taking any redressive action), positive politeness (strengthening solidarity and rapport between speaker and listener, using various means like compliments, intimate address forms) and negative politeness (the aim is to avoid imposing on the hearer, using hedges and diminutives). Data analysis in accordance with Brown and Levinson's model has showed that positive politeness strategies take precedence in the Turkish society, a wide variety of politeness forms exhibit goodwill, solidarity and sympathetic behavior.

Keywords: pragmatics, Turkish, politeness, positive politeness, negative politeness.

1. Politeness and politeness strategies

Penelope Brown and Stephen C. Levinson's model is the most powerful tool for the examination of most widely used speech activities (compliments, requests, apologies). Under the model "face" is the public self-image and it comprises two aspects: positive face as the positive consistent self-image or "personality" and negative face as the basic claim to freedom of action.

As a rule, people cooperate in maintaining face in interaction and such linkage is based on the common insecurity of face. Any rational agent will seek to avoid these face-threatening acts (FTA) or will implement certain strategies to reduce the threat to the minimum: bald on record (without taking any redressive action), positive politeness (strengthening solidarity between the speaker and the listener expressing consensus of and sympathy with the listener), negative politeness (the aim is to evade dictating on the hearer) and off record strategies (using devices to sound willfully questionable).

2. Politeness in Turkish

Language mirrors socio-cultural phenomena. As Denis Zeyrek claims, "Relatedness and group consciousness are central aspects of Turkish culture. That is, family and the country are crucial for Turks". The next significant mode of socialization is neighborliness. An outsider, who is a complete stranger and not trustworthy at all, can be accepted as a guest; not all outsiders are viewed as dangerous people.

“**Yabancı**” means “stranger”, “wild”

But there is also an expression which is used to cite a person who is a stranger but is treated as a guest in the house.

“**Tanrı misafiri**” – “The guest sent by God”

3. Bald on record strategies

Bald on record takes place doing FTA which is first of all in A’s interest. B conveys that he cares about A, so that no redress is demanded.

“**Aspirin al!**” – take an aspirin

“**Gir içeri!**” – Come in!

For these cases, the following rule is applicable: “the firmer the invitation, the more polite it is”.

4. Positive politeness strategies

Positive politeness utterances are used as a variety of metaphorical extension of intimacy, to imply unified ground or sharing of wants. In this case B indicates that he wants to come closer to A. Positive politeness forms exhibit benevolence, solidarity and sympathetic behavior.

4.1 Use in-group identity markers

The act of addressing contains B’s acceptance of A as a social being in his unique social status and role.

Address forms also claim in-group solidarity. In Turkish there are address forms where intimacy is mixed with deference, for example:

“**Ayşe Hanım Teyze**” – Lady Aunt Ayşe

“**Hocam**” – my teacher

“**Efendim**” – mi sir, where the deferential form is escorted by possessive suffix (my)

“**Aslanım**” – my lion (referred to a son)

Some terms have an enhanced and comprehensive usage, for example, **abla** as *older sister* and **agabey** as *older brother* can be used to address people who have no familial relation with the addresser.

4.2 Greetings

Greetings (openings) are claims of acknowledgement and safeguard that the speaker is glad to be in the encounter and wishes the other well and, at the end, farewells (closings) are proposals that the speaker will continue to be concerned about the other’s well-being.

“**Gün aydın**” – Good morning

“**Iyi günler**” – Good afternoon

The greeting **Selamün aleyküm - Aleyküm selam** (literal translation: Peace to you, the mercy of Allah and His blessing).

Greetings are followed by formulaic expressions, for instance:

“**Ne haber!**” (nɛ hɑbɛr) – What’s new?

“**Ne var ne yok!**” (nɛ vɑr nɛ jɔk) – What’s new?

Ending of conversation, as a rule, takes longer. Conventional expressions prelude greetings and native speakers use them to grant permission to leave:

“İzini(iz)le” – With your permission

4.3 Good wishes

Good wishes in the Turkish language are the phrases that reflect cultural norms and religious beliefs. The majority ensures the speaker with a safe way of figuring out unexpected situations and bad events and can be used in all situations that are emotionally charged. They simplify the “collectivist nature of Turkish culture”.

“Geçmiş olsun!” – I’m sorry; Uğuşd [húh]; Пусть все пройдет; Выздоровли-
вай

“Afiyet olsun / afiyetler / afiyetler olsun!” – Hope you enjoy (ed) it! Bon ap-
pétit! Good health! May it do you good! (said to a person eating, drinking, or com-
ing from bath, shaving, etc.)

5. Negative politeness strategies

Negative politeness is an oppressive action and is addressed to the addressee’s negative face, his will to have freedom of action. While thinking about politeness in Western cultures, it is negative politeness behavior that springs to mind, but they are less preferable for the Turks.

5.1 Hedges

Hedges reduce the force of an utterance. The linguistic devices that are used as hedges insert fall-rise intonation, tag questions, modal verbs, lexical items such as **perhaps**, and pragmatic particles such as **sort of** and **I think**. Paralinguistic signals, including pauses and vocal hesitations like **um**, are also used to express a speaker’s unwillingness to impose.

The word “herhalde” (probably) is used as a mitigating device for softening disagreement and correction in the following example:

“Ufak bir tarih sapması oldu herhalde. Asil tarih budur ...”

There is probably a small mistake in the date. The real date is...

In the next example vocal hesitation and tag question are used as hedges:

“Umarım. A şey... her şey hazır olur, değil mi?”

I hope. Um... everything is prepared, isn’t it?

As the example below illustrates, “if” clauses can also be used as hedges:

“Sizce bir sakınca yoksa, bir iki şeye bakmak istiyorum”

If you don’t mind I want to examine very few things.

The Turkish grammatical form known as dubitative form – **miş** (I guess, I suppose) also has a pragmatic function as a “hedge” in negative politeness strategies. It suspends the sincerity condition, so that B does not take responsibility for the truth of his/her assertion, for instance:

“Numarayı yanlış çevirmişsiniz” – you dialed a wrong number, I guess.

6. Conclusion

The politeness use of language becomes a relevant topic in pragmatics today. Politeness is basic to the proceeding of social order and a prerequisite for human cooperation. And, undoubtedly, it helps to avoid increasing misunderstandings between different cultures and societies.

BIBLIOGRAPHY

1. *Brown, Penelope, Stephen C. Levinson*. Politeness: Some Universals in Language Usage 1987.
2. Cambridge: Cambridge University Press.
3. *Doğançay-Aktuna, S., Kamişli*. Linguistic of power and politeness in Turkish: Revelations from speech acts. In: Bayraktaroğlu, A., Sifianou, M. (eds.). Linguistic Politeness Across Boundaries: The case of Greek and Turkish. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. PP. 75–105. 2001.
4. *Gu, Yueguo*. Politeness phenomena in modern Chinese. *Journal of Pragmatics*. 14. PP. 237–257. 1990.
5. *Ide, S*. How and why honorifics can signify dignity and elegance. In: Lakoff, T. R., Ide, S. (eds.). Broadening the Horizon of Linguistic Politeness. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. PP. 45–64. 2005.
6. *Lakoff, R. T*. Talking Power. New York: Basic Books. 1990.
7. *Leech, G*. The principles of Pragmatics. London and New York: Longman. 1983.
8. *Leech, G*. Politeness: is there an East-West divide? *Journal of Politeness Research*, 3 (2). PP. 167–206. 2007.
9. *Zeyrek, D*. Politeness in Turkish and its linguistic manifestations: A sociocultural perspective. In: Bayraktaroğlu, A. Sifianou, M. (eds.). Linguistic Politeness Across. 2001.
10. Boundaries: The case of Greek and Turkish. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. PP. 43–73.

СТРАТЕГИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Д. Асрян

*Российско-Армянский университет
diana.asryan.96@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ стратегий вежливости в турецком языке: позитивная вежливость (укреплять солидарность и связь между оратором и слушателем, используя, например, комплименты) и негативная вежливость (цель заключается в том, чтобы избежать навязывания слушателю). Анализ данных показал, что стратегии позитивной вежливости имеют приоритет в турецком обществе, самые разнообразные формы вежливости демонстрируют добрую волю, солидарность и эмпатичное поведение.

Ключевые слова: прагматика, турецкий язык, вежливость, позитивная вежливость, негативная вежливость.

ВОСПРИЯТИЕ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОГО ПЕРСИДСКОГО РАССКАЗА НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ ШАХРИЯРА МАНДАНИПУРА

А.А. Мартиросян

*Российско-Армянский университет
Martar75@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются произведения Шахрияра Манданипура, одного из современных иранских писателей третьего поколения, достойные внимания с точки зрения использованных литературных приемов и их внутренней композиции. Язык рассказа зависит от лингвистических массивов – таких, как метафора, сравнение, символ, а также от его доминирующей мысли. Анализируя его рассказы, рассматриваем исключительно выбранный рассказчиком язык и способ взаимодействия персонажей, а также психологический и теоретический аспект выбранного им стиля. Стиль письма Манданипура очень нравится читателям и критикам из-за его экспериментов с языком и контекстом, а также тем, как он красиво сплетает метафорические образы и символы. Находясь, с одной стороны, на грани новейших литературных тенденций, автор широко использует традиционную иранскую систему символов и метафор. Художественные произведения автора имеют уникальный лингвистический стиль, благодаря чему исследуются с точки зрения языка и формы прозаического произведения. Его проза – это комбинация языковых элементов. Манданипур смешивает стиль рассказа с его сюжетом.

Ключевые слова: проза, Шахрияр Манданипур, современная персидская литература, рассказ.

Введение

Проблема изучения современной персидской прозы, и в особенности, такого универсального жанра, как короткий рассказ или новелла, чрезвычайно актуальна. Несмотря на то, что в современной действительности данный жанр достаточно изучен, но, тем не менее, персидский рассказ, имея некоторые особенности как с точки зрения общих тенденций развития, так и с точки зрения стилистических особенностей, нуждается в более детальном рассмотрении и исследовании. Данное исследование проводится на базе рассказов современного персидского писателя Шахрияра Манданипура.

Шахрияр Манданипур родился 15 февраля 1957г. в Ширазе. В 1975 году он переехал в Тегеран и изучал Политологию в Тегеранском университете, который окончил в 1980 году. В 1981 году он поступил на военную службу. После службы в армии Манданипур вернулся в Шираз, где работал директором исследовательского центра Хафиза и директором Национальной биб-

лиотеки Фарса. В 1998 году он стал главным редактором ежемесячного литературного журнала «عصر پنجشنبه» («Asr-e Panjshanbeh») («Вечер четверга»). В 2006 году Манданипур отправился в США в качестве стипендиата Международного проекта писателей в Университет Брауна. В 2007 и 2008 годах он был автором резидентуры в Гарвардском университете, а в 2009 году – в Бостонском колледже. В сентябре 2011г. Манданипур вернулся в Университет Брауна в качестве приглашенного профессора литературного искусства, где до сих пор преподает современную персидскую литературу и современное иранское кино. В настоящее время он является профессором Университета Тафтса [1]

Манданипур – один из самых значительных современных иранских писателей-фантастов третьего поколения. В Иране известны сборники его рассказов под названием «سایه‌های غار» («Тени пещер»), «هشتمین روز زمین» («Восьмой день Земли»), «مومیا و عسل» («Мумии и мед»), «شرق بنفشه» («Восточная фиалка») и т.д. Из-за своего интервью и лекций о цензуре в Иране, он эмигрировал за границу и опубликовал книгу «سانسور یک داستان عاشقانه ایرانی» («Цензура иранской истории любви») с переводом на английский язык. В настоящее время проживает в США.

Стиль и язык – инструменты, создающий атмосферу и настроение рассказа. Именно поэтому рассказы Манданипура достойны внимания с точки зрения использованных литературных приемов и их внутренней композиции. Язык рассказа зависит от лингвистических массивов – таких, как метафора, сравнение, символ, а также от доминирующей мысли рассказа. При анализе его рассказов рассматривается исключительно выбранный рассказчиком язык и способ взаимодействия персонажей, а также психологический и теоретический аспект выбранного им стиля. Стиль письма Манданипура очень нравится читателям и критикам из-за его экспериментов с языком и контекстом, а также тем, как он красиво сплетает метафорические образы и символы. Находясь, с одной стороны, на грани новейших литературных тенденций, автор широко использует традиционную иранскую систему символов и метафор. С другой, художественные произведения автора имеют уникальный лингвистический стиль, благодаря чему исследуются с точки зрения языка и формы прозаического произведения.

Его проза – это комбинация языковых элементов. Манданипур смешивает стиль рассказа с его сюжетом. Например, рассказ об убийстве написан очень поэтично. Контраст между самыми жестокими мыслями и самым деликатным выражением не только не вредит общему впечатлению от данного произведения, но и отражает все грани искусства слова автора.

Считающийся одним из наиболее опытных и перспективных авторов современной иранской литературы, творческий подход Манданипура к использованию символов и метафор, его изобретательное экспериментирование с языком, временем и пространством, а также его уникальное понимание по-

следовательности и идентичности сделали его работу увлекательной как для критиков, так и для читателей. В своих рассказах Манданипур создает свой собственный сюрреалистический мир, в котором иллюзия кажется такой же реальной, как и ужасающая реальность. Кошмары и реализм его рассказов уходят корнями вглубь исторических ужасов и страданий иранского народа [8, 1062].

Вначале рассказы Манданипура загадочны, они поражают воображение читателя и провоцируют его оттачивать замысловатые и переплетенные слои, в которых прошлое и настоящее сталкиваются с традицией и современностью. Его символы не соответствуют обычным формам. Традиционная идентичность размыта, поскольку границы между добром и злом, другом и врагом, здравомыслием и безумием становятся плавными и размытыми. Движимые самыми основными человеческими инстинктами: страхом, выживанием и одиночеством, персонажи Манданипура борются в мире противоречий и неясностей с самоидентификацией, социальными дилеммами и проблемами повседневной жизни.

Рассказы Манданипура уникальны по своей лингвистической форме. Рассказ «Ужин кипариса и огня» во многом по содержанию, языку, повествованию и другим аспектам близок к рассказу «Восточная фиалка». Любовь – это центральная тема обоих рассказов. Рассказ «Ужин кипариса и огня» исключителен с точки зрения выбранного автором языка и способа взаимодействия персонажей, а также теоретического аспекта манеры и стиля. Рассказ начинается со слов:

«خارهای آب، تیغه های نور، کینه های خاک و زهرهای باد مرا نشانه گرفته اند از ذهن همه
هلهله های خواهش مرگم را می شنوم.»

«Шипы воды, лезвия света, вражда земли и яды ветра сделали меня мишенью из воспоминаний радостных криков желания моей смерти, которые я слышу» [10, 52].

Этот поэтический стиль продолжается до конца произведения. В парадоксах водяных шипов, в обидях пронизательной почвы мы обнаруживаем сходство с ядом ветра. Действие рассказа разворачивается рядом с жилищем поэта по имени Махнехал. Поэт, безумный человек, который живет в гробнице, патологически влюблен в женщину, которую он называет бану (госпожа). Он несколько раз совершает убийства прежних зрителей кладбища, чтобы самому стать хранителем-смотрителем гробницы и таким образом встречаться с любимой каждый день. В конце рассказа он также убивает свою возлюбленную, и все, что у него остается после нее, он сжигает, превратив в пепел, а затем этот пепел становится ужином для кипариса и огня.

«در اینجانهوز قیدری دیگراز خاکستر تو مانده است، آنچه به رودخانه ریختم که به دریا
بروی وایبر شیوی و بیاری و آنچه سرکشیدم، همه یکی بوده است. شامآب و درخت و آتش شده ای و من
هنوز سرمستم...»

«И все еще остается немного твоего пепла, что я насыпал в реку, чтоб ты

дошла до моря и стала облаком и пролилась дождем, и все, что я испытал, было одинаковым. Ты стала ужином воды, дерева и огня, а я все ещё опьянен... » [10, 61].

«Ужин кипариса и огня» деконструировал язык рассказа с использованием изысканного мастерства и уникальной формы лингвистического мышления, используя языковые знаки, которые характеризуют говорящего, а также стиль автора данного произведения. При этом применяется известная теория русского критика-формалиста Виктора Шкловского. В соответствии с этой теорией, автор использует технику наших привычек в понимании вещей и чтении текста. Здесь Манданипур деконструирует убийцу-любовника на языке, отличном от нашего [7].

Таким образом, можно заметить, что, несмотря на некоторый жестокий и совершенно не гуманный сюжет, все же его поэтический тон создает общую возвышенную атмосферу рассказа.

В сборнике эссе о творческом письме «کتاب ارواح شهرزاد» («Книга призраков Шахрзады») Манданипур рассказывает об элементах рассказа и романа, а также о своих теориях о природе и секретах художественной литературы. Он пишет: «Литература – это алхимия преобразования реальности в слова и создания нового феномена, называемого вымышленной реальностью» [9, 26].

Его роман «دل دلدادگی» («Мужество любви»), опубликованный в 1998 году, построен вокруг четырехугольника любви с четырьмя главными героями, представляющими землю, огонь, воду и ветер. События в романе происходят во времена двух разных периодов: войны и землетрясения. Размещая рядом две реальности, как зеркала, обращенные друг к другу, Манданипур сравнивает опустошение, дикость, бесполезность и темные последствия войны и землетрясения. В романе Манданипур использует поток сознания. Многочисленные критики, в том числе Хоушанг Гольшири, называют 900-страничное художественное произведение шедевром современной иранской литературы.

В 2009 году Манданипур опубликовал «Цензуру иранской истории любви» – свой первый роман, переведенный на английский язык [3]. Этот рассказ о написании романа, и о цензуре: автор изо всех сил пытается в письменной форме написать любовную историю, которую он сможет провести через министерство культуры Ирана и Управление по цензуре Исламского руководства. Роман – это не только история любви, но также история любви к письму и рассказ о жизни в Иране после исламской революции.

В романе два повествования переплетаются. В одном из них мы читаем о трудностях и страхах, которые окружают встречу молодой пары в современном Иране в то время, когда гендерная сегрегация насильственно навязывается обществу. Сцена за сценой мы все больше знакомимся с борьбой, с которой они сталкиваются в сохранении своей любви, и творческими схемами, которые уменьшают риск обнаружения и ареста. В параллельном сюжете Манданипур входит как свое собственное альтер-эго и берет нас с собой, со-

чиняя каждое предложение и сцену, раскрывая свои разочарования и методы борьбы с цензурой. Самоцензура писателя проявляется в тексте как зачеркивание написанных предложений. Комичные усилия писателя по преодолению цензуры и продвижению его истории напоминают борьбу молодых влюбленных за сохранение своей любви.

«Цензура иранской истории любви», переведенная на английский язык Сарой Халили, была хорошо принята критиками во всем мире. Национальное общественное радио назвало его одним из лучших дебютных произведений 2009 года [4].

В своем обзоре для «Нью-Йорк таймс» Джеймс Вуд писал: «Письмо Манданипура обильное, доброжелательное, умное и пунктуальное» [4]. А Мичико Какутани написала: «Некоторые из попыток Манданипура внедрить в свои рассказы сюрреалистические, постмодернистские элементы сталкиваются с определенными трудностями (в частности, периодически появляющиеся горбатые карлики, раздражающе беспричинны и надуманны), но к концу книги ему удалось создать умную головоломку. Рассказы, дающие читателям навязчивый портрет жизни в Исламской Республике Иран: тяжелый, деморализующий и сдержанный». Сьюзен Солтер Рейнольдс прокомментировала статью в Лос Анджелес Таймс: «Цензура, рассматриваемая как собственная форма искусства, — это просто еще один способ смешаться с реальностью. Достаточно сложно генерировать собственные идеи, не накладывая на них кого-то другого, но вымышленный Манданипур пытается ... Он пишет любовную историю, которая убедительно, мучительно невозможна в месте, где мужчины и женщины не могут даже смотреть друг на друга публично. Вследствие чего создается эффект безумно чувственной прозы» [5].

Журнал Гардиан также пишет о романе: «Цензура – это иранская история любви, блестящий роман о сложностях написания и публикации в Иране. Роман помогает лучше понять разочарования и порой рискованные ситуации с изданием книги в Иране. Страна, которая не уважает право автора. «Там, где писатели много работают, чтобы напечатать свои работы, их легко отправить в тюрьму за воображение» [6].

«Роман Манданипура ставит читателя в ужасное положение», – пишет «Нью-Йорк Таймс». Какова жизнь в Тегеране под властью духовенства? Критик «Нью-Йорк Таймс» пишет в другой части своей критики: «В романе с юмором рассматривается следующий абсурд: страна, где цензором фильмов может стать слепой человек» [4].

Еще одно необычное произведение Шахрияра Манданипура – роман «ماه ییشانی» («Лунный лоб»). Солдата, пострадавшего в Ирано-иракской войне (он потерял руку, и, по мнению окружающих, явно помешался в уме), преследует призрак прекрасной женщины. Амир Хан считает, что ему следует разыскать свою руку с обручальным кольцом, оставшуюся на поле боя. Он просит помочь в ее поисках свою сестру Рейхане. В это время за кулиса-

ми романного действия разворачивается беседа двух ангелов: доброго и злого. Она позволяет читателям разобраться в прошлом Амира и дать оценку его поступкам.

Таким образом, необходимо отметить, что язык и стиль произведений Шахрияра Манданипура отражают, с одной стороны, продолжение традиций персидской литературы с точки зрения использования различных метафор, символов и т.д., а, с другой стороны, выглядят очень актуально и одновременно по-новому, ничем не уступая современным тенденциям западной литературы, а в некоторых случаях – и открывают новые грани и возможности для творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. https://en.wikipedia.org/wiki/Shahriar_Mandanipour
2. https://tp.razi.ac.ir/article_420_9adb238ff47af7298ddcea8f69d84e9e.pdf
3. <http://www.iranicaonline.org/articles/censoring-an-iranian-love-story>
4. <https://www.npr.org/books/authors/138093428/shahriar-mandanipour>
5. <https://www.latimes.com/entertainment/la-et-book2-2009jun02-story.html>
6. https://www.radiofarda.com/a/f35_CultMix_99_Mandanipur_Qasemi/2002432.html
7. https://tp.razi.ac.ir/article_420_9adb238ff47af7298ddcea8f69d84e9e.pdf
8. Hassan Mir'ābedini, *Ṣad sāl dāstān-nevisi dar Iran (A hundred years of fiction writing in Iran)*, Tehran, 1987-98, vol. II, pp. 1058-67 (ایران نویسی داسد تان سال صد، تهران)
9. کتاب ارواح شهرزاد: سازه‌ها، شگردها و فرم‌های داستان نو تهران: ۱۳۸۳ (م بيرعابدی نی حسن، مندنیپور شهریار، شرق بنفشه، تهران: نشر مرکز، ۱۳۸۳)
10. 1433

PERCEPTION OF THE LANGUAGE OF A MODERN PERSIAN STORY ON THE EXAMPLE OF SHAKHRIAR MANDANIPUR'S STORIES

A. Martirosyan

*Russian-Armenian University,
Martar75@mail.ru*

ABSTRACT

The stories of Mandanipur, one of the modern third-generation Iranian writers, are worthy of attention in terms of the used literary techniques and their internal composition. The language of the story depends on linguistic arrays, such as metaphor, comparison, symbol, as well as on its dominant thought. By analyzing his stories, we consider exclusively the language chosen by the narrator and the way the characters interact, as well as the psychological and theoretical aspect of his chosen style. The writing style of Mandanipur is very popular with readers and critics because of his experiments with language and context, as well as the way he beautifully weaves metaphorical images and symbols. On the verge of the latest literary trends, the author makes extensive use of the traditional Iranian system of symbols and metaphors. His prose is a combination of linguistic elements. Mandanipur mixes the style of the story with its plot.

Keywords: prose, Shahriar Mandanipur, modern Persian literature, short story.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЯВЛЕНИЙ О НАЙМЕ

А.А. Казарян

*Российско-Армянский Университет
hasmikghazaryan2003@yahoo.de*

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена раскрытию прагматических особенностей в немецкоязычных объявлениях о найме, а также в выявлении языковых средств для реализации прагматической функции данного типа текста. Материалом исследований послужили объявления о найме в газете «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» – одной из ведущих и наиболее авторитетных газет Германии.

Ключевые слова: прагматическая функция, лингвистика текста, языковые средства, коммуникация, текст объявлений о найме

Прагматическая функция объявлений о найме все чаще является объектом лингвистического исследования, что обусловлено возрастающим интересом со стороны исследователей к лингвистике текста. Начиная с середины XX века, прагматика продуктивно и многосторонне исследуется немецкими учеными.

В центре внимания большинства их работ находится включение коммуникативно-прагматического компонента в круг задач лингвистики текста. Авторы такой концепции (Heinemann, Viehweger 1991) придерживаются мнения, что задачей лингвистики текста является изучение не только структур, но и коммуникативных функций текстов. Немецкие лингвисты Хайнеманн и Фивегер, однако, полагают, что понятие текста должно базироваться только лишь на производстве и восприятии вербальных коммуникативных сигналов, невербальные знаки исключаются из рассмотрения (Heinemann, Viehweger 1991: 16).

Текст объявления, как вид текста, имеет свои языковые особенности выражения прагматической функции. Важным аспектом при изучении прагматической функции текста объявления является выделение языковых средств, оказывающих воздействие на реципиента вербальными, невербальными и паралингвистическими средствами – с целью побудить адресата к отклику. Именно это качество (перлокутивный акт воздействия и побуждения к действию) достигается языковыми средствами, что говорит о прагматической особенности данного вида текста. Например: *“Dann starten Sie bei einem der führenden Weltmarktanbieter für Medizintechnik durch!”*¹.

Прагматика в данном виде текста объединяет языковые структуры с вне-

¹ F.A.Z. Stellenmarkt Online, gesehen am 04.02.2018.

языковыми факторами. Анализ структурно-лингвистических параметров текстов объявлений показывает, что такие тексты имеют специфические особенности на композиционном синтаксическом, грамматическом и лексическом уровнях. Грамматические параметры текста характеризуются усложненностью синтаксической структуры, преобладанием активного залога, модальных глаголов, инфинитивных конструкций. Лексика текста характеризуется конкретностью, что достигается при помощи использования шаблонов. Особенности словообразования отличаются детерминативными композитами, отглагольными существительными. Для того чтобы использовать коммуникативно-прагматическую структуру текста в своих целях, создатель сообщения выбирает языковые единицы, обладающие необходимым значением, и строит высказывание таким образом, чтобы сформировать смысловое единство.

Объявление как пример письменного дискурса, является инструментом коммуникативного взаимодействия и отражает социально-культурную деятельность человека. Объявление о найме малоформатный, лаконичный вид текста, который отличается функциональной нагрузкой вербальных текстовых единиц, но высоким уровнем информативности.

В настоящее время расширился ряд выполняемых функций объявлений. Кроме информативной функции и функции воздействия на адресата для побуждения к действию, т.е. аппелятивной функции, которая реализуется в тексте при помощи вопросительных предложений: *“Haben wir Ihr Interesse geweckt?”*, в тексте объявлений о найме присутствует ряд других функций. Известный немецкий лингвист К. Бринкер подчеркивает, что особенностью аппелятивных текстов (Apelltexte) является наличие повелительных, побудительных конструкций. Аппелятивная функция в текстах объявлений реализуется вопросительными: *“Haben wir Ihr Interesse geweckt?”* и повелительными: *“...dann senden Sie uns Ihre vollständigen Bewerbungsunterlagen”* *Bewerben Sie sich,Senden Sie bitte Ihre vollständigen Bewerbungsunterlagen* предложениями, инфинитивными конструкциями, сложно-подчиненными предложениями: *“Wenn Sie diese Herausforderung in einem stark international geprägten Umfeld reizt, senden Sie bitte Ihre vollständigen Bewerbungsunterlagen an unser Personalmanagement”*.

В самой структуре текста заложена прагматическая функция – изначальное ориентирование потенциального соискателя на успешную деятельность. Текст объявления характеризуется четкостью структуры с выделением основной части – требований к кандидату, использованием клише, включением значительного количества языковых средств различных уровней, направленных на реализацию коммуникативно-прагматической установки объявления.

Материалом исследований послужили объявления о найме в газете «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» (ФАЦ), *“Frankfurter Allgemeine Zeitung”* (FAZ) – одной из ведущих и наиболее авторитетных газет Германии.

Выбор материала исследования обуславливается рядом причин прагмати-

ческого характера. Текст объявлений демонстрирует, с одной стороны, общественные процессы, отражает трудовые отношения в обществе, его ценности и потребности, дает представление о рынке труда, о времени, в котором мы живем, с другой стороны, позволяет получить четкое представление о требованиях – профессиональных и личностных, предъявляемых к работникам, а также информацию о правилах поведения, о нормах и ценностях данной культуры. В статье прагматический аспект языка объявлений рассматривается в связи с функцией выражения оценки, это обуславливается тем, что саму оценочность принято относить к прагматической сфере значения языковых единиц. Требования к кандидату можно рассмотреть как понятия норм и ценностей. Если кандидат обладает такими качествами, как толерантность или умение работать в команде, он будет им следовать, то есть он усвоил нормы и правила поведения, принятые в обществе и в данном коллективе.

Ознакомившись с текстами, адресант может получить необходимую ему информацию о том, какие профессии, навыки востребованы на сегодняшний день, какими навыками, компетенциями, нормами и ценностями должен он обладать, чтоб стать потенциальным работником. Текст является сообщением, передаваемым от адресанта к адресату, воспринимая и понимая полученную информацию, последний вступает в прагматические отношения. Извлеченная из текста информация может оказать на реципиента некое воздействие, вызвать реакцию, побудить к действию, подобный коммуникативный эффект можно описать как прагматическую функцию текста.

Прагматическая функция является ведущей функцией данного типа текста. Немецкие лингвисты К. Бринкер, Э. Гроссе и другие отмечают, что объявление относится к типу текста с доминантой побуждения к совершению адресатом действия, предлагаемого автором сообщения.

В результате рассмотрения и анализа оригинальных текстов, представленных в газете “Frankfurter Allgemeine Zeitung”, было установлено, что объявления состоят из трех смысловых частей: вступления: слоган в начале объявления заинтересовывает кандидата (Wirsuchen Sie! “Wir suchen die besten Mitarbeiter. Menschen, die gemeinsam mit uns etwas bewegen und zu neuen Ufern aufbrechen wollen”, “Weil Sie alles mitbringen, was Zukunft bewegt, “Vereinbaren Sie einen Termin mit Zukunft”). В этой части объявления распространено прямое обращение к кандидату, реализуемое на синтаксическом языковом уровне с помощью вопросительных предложений: Например: “Haben wir Ihr Interesse geweckt?” Такой способ прямого обращения к будущему работнику индивидуализирует личность адресата и является выражением тактики автора, направленной на привлечение внимания и побуждение к отклику на вакансию. Затем следует информация о фирме работодателе, круга задач для кандидата и перечисления требований к кандидату на вакантную должность.

Например: Firmenprofil (профиль фирмы)

“Unser Kunde ist ein globaler Marktführer für Haar und Schönheitspflege. Als internationaler Konzern besitzt der Mandant weltweit zahlreiche Tochtergesellschaften sowie Vertriebsniederlassungen und hält durch innovative Produkte eine Spitzenposition auf diesem Markt”.

Потом указывается название вакантной должности и определяется круг задач, относящихся к потенциальному работнику.

Aufgabengebiet (Kругзадач)

– Verantwortung für die ordnungsgemäße und effiziente Durchführung der gesamten Buchhaltung der Gesellschaften und Prozessoptimierung

– Risikomanagement,

– Erstellen von Monats-, Quartals- und Jahresabschlüssen

– Reporting / Berichterstellung zu internen Abteilungen

– Einführung von entsprechenden internen Kontrollmechanismen

– Führung eines Teams von 3 Mitarbeitern

– Verantwortung für die Erstellung der Steuererklärungen

– Ansprechpartner/in für Wirtschaftsprüfer und Behörden

– Erstellen von Soll/Ist Vergleichen sowie von Statistiken und Auswertungen

– Koordination und Realisation von Sonderprojekten im Bereich Finanzen.

После должностных обязанностей следует перечень ожидаемых от кандидата знаний, навыков и качеств:

Anforderungsprofil (профиль требований, квалификационные требования):

– Abgeschlossenes betriebswirtschaftliches Studium mit dem Schwerpunkt Rechnungswesen/ Controlling oder vergleichbare Ausbildung

– Mindestens fünf Jahre Berufserfahrung in vergleichbarer Position - idealerweise in einem internationalen Unternehmen aus vergleichbarer Branche

– Umfassende Kenntnisse im Handels- und Steuerrecht

– Erfahrung in der Neugestaltung von Prozessabläufen im Rechnungswesen

– Sicherer Umgang mit MS-Office Anwendungen sowie Anwenderkenntnisse in SAP R/3

– Sehr gute Kenntnisse der englischen Sprache in Wort und Schrift - idealerweise besitzen Sie zudem Französischkenntnisse

– Überzeugende Kommunikationsfähigkeit gegenüber internen und externen Ansprechpartnern

– Eine hohe soziale und interkulturelle Kompetenz, Teamfähigkeit und Einsatzbereitschaft

– Belastbarkeit und Flexibilität sowie Durchsetzungsvermögen.

Таким образом, проанализировав различные подходы к изучению текста объявлений, мы определяем его основные характеристики – такие, как наличие коммуникативно-прагматической цели, образ адресанта и адресата, коммуникативные стратегии, направленные на достижение коммуникативной цели.

В результате исследования немецких объявлений о найме мы пришли к

выводу о том, что в немецкой социокультурной жизни в большинстве случаев личностные качества преобладают над профессиональными, т.е. социальный аспект развития личности является наиболее важным для современного человека. Этот вывод говорит о том, что в современном обществе сформировалась тенденция к интенсивному развитию коммуникативного, прагматического и других аспектов личности, что является необходимым условием для достижения успеха в любой сфере деятельности.

Таблица 1: Личностные требования в немецкой газете (ФАЦ) и их соответствия в русском языке.

Личностные качества	Persönliche Eigenschaften
коммуникативные навыки	Kommunikative Fähigkeiten
желание и умение работать в команде	Der Wunsch und Fähigkeit zur Teamarbeit
поведенческая гибкость	Verhaltensflexibilität
умение работать на конечный результат	Die Fähigkeit zur Ergebnisorientierung
эмпатия	Empathie
способность распознавать общие черты и отличительные черты «непохожесть»	die Befähigung, Parallelen wie auch Andersartigkeit zu erkennen
ответственность	Verantwortung
способность к интеграции	Fähigkeit zur Integration
способность к кооперации	Fähigkeit zur Kooperation
пунктуальность	Pünktlichkeit
дисциплинированность	Disziplin
аккуратность	Sorgfalt, Genauigkeit, Pünktlichkeit
целеустремленность	Zielorientierung
мобильность	Mobilität
исполнительность	Leistungsbereitschaft
настойчивость, упорство	Beharrlichkeit, Hartnäckigkeit
желание добиться поставленной задачи	Zielgerichteter Arbeitsstil
инициативность	Initiative
интернациональность	Internationalität
гибкость, «гибкий» навык	Flexibilität
сочувствие	Einfühlungsvermögen
толерантность	Toleranz
пробивная способность	Durchsetzungsfähigkeit
сопереживание	Einfühlungsvermögen
умение достигать результата в сжатые сроки и с высоким качеством	Die Fähigkeit zur festgesetzten Zeiten und mit hoher Qualität zum Ergebnis kommen, Ergebnisorientierung, ergebnisorientiertes Handeln
способность обходиться с конфликтными ситуациями, умение вести себя в конфликтной ситуации	Konfliktfähigkeit

Перечисленные в таблице навыки, умения и качества, которые предъявляются в немецких объявлениях, можно отнести и к компонентам межкультурной компетенции.

Текст объявления как единица обучения культуре иноязычной речи, ценность которой характеризуется социокультурным наполнением, обнаруживает и демонстрирует образцы выбора языковых средств всех уровней, включая нормы, правила, уровни общения соответствующей культуры.

В рассмотренных нами объявлениях представляется возможным разделить на группы основные параметры, присущие образу желаемого кандидата и подчеркнуть неразрывную связь между этими аспектами:

- Личностная.
- Социокультурная.
- Прагматическая.

Из вышесказанного следует, что использование языковых средств на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях служит для выполнения прагматической задачи, а именно, привлечения потенциального, квалифицированного работника и создания у него побудительных стимулов, мотивации и стремления к совершенствованию собственных знаний, навыков и умений.

Таким образом, анализ текста объявлений показал, что объявления о приеме на работу несут на себе отпечаток соответствующей культуры и дают уникальную информацию о нормах и ценностях данной культуры, а также обладают прагматическими функциями, что раскрывается в анализе ключевых качеств и компетенций, предъявляемых к соискателю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Adamzik, Kirsten 1991: Forschungsstrategien im Bereiche der Textsortenlinguistik. In: ZfG N.F. 1, 99–109.
2. Bettina Bock / Rosemarie Lühr (Hrsg.) (2007): Normen-und Wertbegriffe in der Verständigung zwischen Ost-und Westeuropa. Akten der internationalen Arbeitstagung 27./28. Februar 2006 in Jena, Peter Lang Verlag, SS. 83–97.
3. Busse, Dietrich 1992: Textinterpretation. Sprachtheoretische Grundlagen der explikativen Semantik. Westdeutscher Verlag. Opladen.
4. Brinker, Klaus 1983: Textfunktionen. Ansätze zu ihrer Beschreibung. In ZGL 11, 127–148
5. Brinker, Klaus 2000: Linguistische Textanalyse. Berlin.
6. Brinker, Klaus 1992: Linguistische Textanalyse. Erich Schmidt Berlin.
7. Gansel, Christina/ Frank, Jürgens 2007: Textlinguistik und Textgrammatik. Vandenhoeck&Ruprecht.
8. Grosse, Ernst Ulrich 1976: Text und Kommunikation. Eine linguistische Einführung in die Funktion der Texte. Stuttgart.
9. Hall, Anja 2002: Multimedia/Internet/E-Business-neue Erwerbstätigkeiten in Stellenanzeigen. In: Berufsbildung in Wissenschaft und Praxis 31: 37–42.
10. Handlos, Andrea 1995: Stellenanzeigen im Wertewandel. Wie Unternehmen um Mitarbeiter werben. Kommunikation & Gesellschaft in Theorie und Praxis, Verlag Reinhard Fischer, München.

11. Krause, Wolf-Dieter 2000: Zum Begriff der Textsorte. In: Textsorten: kommunikationslinguistische und konfrontative Aspekte/Wolf-Dieter Krause (Hrsg.) Sprache- System und Tätigkeit.-Band33. ßFrankfurt/Main;Berlin; Bern;
12. Sandig, Barbara. 1972: Zur Differenzierung gebrauchssprachlicher Textsorten im Deutschen / Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht. Frankfurt (Main).
13. Novak, Popovic 1976: Die Sprache der Stellenanzeigen in kommunikativer, persuasiver und sozialer Sicht. Hamburg.
14. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
15. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2006.
16. Гальперин И.Р. О понятии «текст» // «Вопросы языкознания».1974.№ 6.
17. <http://www.faz.net/aktuell/>

PRAGMATIC PECULIARITIES OF JOB VACANCY ANNOUNCEMENTS

H. Ghazaryan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

The current paper explores the pragmatic peculiarities of German-speaking job vacancy announcements as well as the language means for the realization of the pragmatic function of the given text type. The research is largely based on the announcements found in the newspaper Frankfurter Allgemeine Zeitung, one of the leading and most prominent newspapers of Germany.

Keywords: pragmatic function, text linguistics, language means, communication, job vacancy announcement texts.

A CRITICAL THINKING COURSE BASED ON ENGLISH AND AMERICAN LITERATURE AT RAU

N. Tovmasyan

ABSTRACT

Critical thinking skill is vitally important for all the members of human society in our era. Under the term *critical thinking* we understand thinking rationally and independently. When students learn to think critically they are able to formulate their own opinions, see connections between ideas and draw their own conclusions. Critical thinking is a discipline of analysis; it is also about being open to other viewpoints and opinions. Great literary works are perfect material for critical thinking, with challenging narratives and deep characters, such as creations of Shakespeare, Byron, Woolf, Joyce, Fitzgerald, Hemmingway, etc. To promote the development of students' critical thinking abilities we've worked out specific lessons on character motivation, plot predictions, text analysis; also we offer a list of project-based presentations requiring team work and cooperation with other teams, performing sketches, making short films on the scripts written by students based on a certain literary work. All the above-mentioned help the students to learn how to dig through knowledge and sources to find the most useful and appropriate facts to sum up and make conclusions. With Armenian students it also helps to make the students think in English, enhances their speaking and writing skills in English.

Keywords: critical thinking, viewpoints, discipline of analysis, draw conclusions, literary works, plot prediction, presentations, character motivation, speaking, writing skills.

The term *critical thinking* may be interpreted differently. Some people formulate it as thinking analytically, others as thinking independently. This is a skill that prepares students for problem-solving, for drawing conclusions and expressing their viewpoints. Critical thinking refers to the ability to analyze information objectively and make a reasoned judgment. It involves the evaluation of sources, such as data, facts, literary texts and research findings.

For teaching Critical thinking one should teach students the ability to examine something, whether it is a problem, or a text. Students should be able *to analyze a piece of information, understand what it means, and explain the implications of that information.*

To achieve this, students need to be ready to ask correct and thoughtful questions, to conduct some research in order to find answers to those questions, to interpret the information and data, recognize connections between different parts of the information and make conclusions.

The process is more effective if the students work with others and communicate with their friends in class to find out solutions to the given tasks. In our course these are group projects, teamwork for making presentations, sketches,

short films, etc. based on the given material. For this they should *collaborate actively, realize some verbal and written communication, use their computer skill, and make assessments.*

Critical thinking is based on *creativity and innovation.* The students should spot the important patterns in the information or in the text they are studying and then come up with the solution that has not been thought of before. Creative thinking helps to find a different approach to the critical thinking task. The students who are flexible, curious, have rich imagination and vision are more likely to succeed in fulfilling the tasks. They succeed in *conceptualization, drawing connections, inferring and synthesizing.*

To think critically means to be able to analyze the information one gets. Thus students need to be *objective, fair, inclusive and open-minded evaluating ideas without bias.*

The aim of teaching Critical thinking is to prepare students for *problem solving.* Problem solving is the most important critical thinking skill that involves *analyzing a piece of information or text, generating and implementing a solution and assessing the success of the project.* Students should pay attention to the details, evaluate, make clarifications if there is a need for that, and be able to make grounded, reasonable decisions. To achieve this, they *need inductive and deductive reasoning, adaptability and emotional intelligence.*

“Critical thinking is, in short, self-directed, self-disciplined, self-monitored, and self-corrective thinking. It presupposes assent to rigorous standards of excellence and mindful command of their use. It entails effective communication and problem solving abilities and a commitment to overcome our native egocentrism and sociocentrism.” (Richard Paul and Linda Elder, *The Miniature Guide to Critical Thinking Concepts and Tools*, Foundation for Critical Thinking Press, 2008).

If we are trying to enhance quality thinking, we do not want students simply to assert things; we want them to try to reason things out on the basis of evidence, facts and good reasons.

Literary works can serve as effective means for teaching Critical thinking. Understanding literature requires intelligent judgments and decisions based upon reasonable and analytical thinking. To do these students must become familiar with how literature works. The more students learn about various writing techniques and forms, the better they become at comprehending, interpreting, and judging the quality of the writing.

Teaching literature, then, means teaching certain knowledge. Students can become familiar with how literature works. When students have an understanding of literature, they have a foundation from which to make decisions about what they are reading. Reading stories, novels, poems, they must make intelligent decisions.

For example, students must understand and make judgments about character motivation, the author's intentions, the tone of the story, the nature of a fictional

conflict, or different ideas and values expressed through the story or the poem. While reading a story they should decipher where the plot is going, what the significance of this or that symbol is, or what the importance of a character or event is to the story as a whole.

“A piece of literature is a mirror of life and the world. By investigating into its plot, thematic development, and the interactions of the characters with others and the milieu, readers are exposed to multiple points of view and are made to think and develop their own ideas and actions. If they are attentive, intelligent readers, they will see their limitations and weaknesses and they will make efforts to change. It is more than just assisting readers in solving problems and developing critical thinking skills, a good literary work aims to help readers learn to change and be better through challenging a text. If this experience can be applied to other fields of training, readers can gradually achieve self-direction and nurture such affective disposition as open-mindedness, self-confidence, prudence and truth-seeking which are essential to develop critical thinking” (Facione, 1992).

The main challenge of the Critical thinking course based on English and American literature is to help students become better critical thinkers through literature instruction. Critical thinking abilities are integral part of the English instruction. Reading a story, students should make intelligent judgments and decisions concerning their reading, they need to clarify, recognize important details, organize thoughts, and draw conclusions. To express themselves clearly through the spoken and written text, they should employ these same skills.

Students also should be able to understand and evaluate the thoughts of others as well as develop and express their own ideas. Since the study of literature requires comprehension and interpretation of the material read by students, it can help also to reveal their reasoning abilities.

1. When students express an opinion about what motivated a character to act in a certain way, they can be asked to explain why they think so

2. When students make explanations, it can then be discussed through questioning and analysis.

3. Considering the characters’ motivation, discussing the characters’ deeds, students should try to reveal the reasons, to understand the motivation behind the characters’ behavior or choices.

Asking students to explain their reasoning develops good critical thinking attitudes.

Students learn that they must be able to support their interpretations. Students begin to develop an important critical disposition: it is not enough to state a point of view, they should support their conclusions with reasons and facts and details. With this we also try to develop the rhetoric skills of the students asking them to make presentations analyzing characters, introducing the stories by the writers included in our curriculum.

These classes based on literature also help to improve students’ writing, rheto-

ric skills as they are asked to write a scenario based on a story by Joyce, Hemingway, to perform a passage from their reading assignment, or represent their analysis of the characters.

Students can also be asked to role-play a character that plays an important role in the reading assignment passage. Students can agree or disagree with a character's choices. So students are asked to come up with their alternatives as well. Themes concerning morality or plain good sense can be discussed using this method.

The lesson begins with a short brainstorming activity before passing on to the work of the author and the given passage from the text. To help students to reveal their knowledge and opinion of a certain writer or his work we ask them different questions.

Selecting the reading material is not a simple task. The model does not lend itself to every piece of literature. We have chosen stories and novels which deal with moral decisions, personal and social conflicts, strong characters, or writing styles which may confuse the student reader.

We have selected literary pieces which depend heavily on figurative language or which express the writer 's philosophy, an unusual viewpoint, or an ambiguity of some kind also work very well like the works by W. Shakespeare, Byron, V. Woolf, James Joyce, W. Faulkner, F.S. Fitzgerald, J.D. Salinger, etc.

After reading the passage students are given the opportunity to express their interpretations and offer their supporting arguments. Thus, students listen to a number of viewpoints different from their own.

We offer to begin discussing each answer by asking the students to explain the reasoning behind the response. Some responses can be accepted critically by other students. In these cases the teacher should involve everyone to contribute to the discussion. If a point of argument needs clarification, the teacher should paraphrase what has been said. If two students start to talk between themselves, the teacher must allow them to continue and ask the others to take part as well. The discussion should be kept lively and fruitful for all the members of the group.

Through discussion experiences like this, along with follow-up assignments, students learn to use the language and the method of critical thinking on their own. This is followed by a period during which students consider all the differences and reconsider and assess their own conclusions.

From this process students can learn to improve their thinking skills and improve their basic English skills as well. For example, teachers can promote careful listening by modeling and encouraging paraphrasing. Paraphrasing may also help students to find better ways to express themselves as well.

For instance, when students find themselves dissatisfied with someone's interpretation of their statements, they often find themselves revising what they have said to clarify their position. In this way, students clarify their ideas for themselves and for the audience.

The logical next step in completing a critical analysis of a text is using the information gleaned from these steps to compose an essay, a film, a sketch which must present some argument and defend it with evidence based on the piece of literature.

Teaching Critical thinking based on literature we are not limited to methods, we always try to develop new, interesting ones, as not all the literary works included in our curriculum can be treated the same way.

To tackle the problem we have found different response tasks. The aim of the tasks is: to motivate discussions and consider and interpret this or that aspect of the assigned reading piece.

Summing up, we can state that our course of Critical thinking based on English and American literature helps students to become acquainted with outstanding figures of English and American literature, they also learn to actively engage in texts while considering ideas, values, ethical issues reflected in the text. This course gives us - the teachers - a chance to engage students in discussions about the ideas expressed in literary texts. Students learn to state a point of view, which they should support with reasons, facts and details. This exercise benefits student in different ways:

a) It gives them an opportunity to express their own ideas about life and relationships, values and beliefs, and interests and dislikes.

b) It forces them to use a more complex set of structures and a more “advanced” range of vocabulary.

c) It develops good critical thinking attitudes.

Students learn that they must be able to support their interpretations. Students begin to develop an important critical disposition; draw inferences, explain cause-and-effect relationships, compare facts and apply ideas they have learnt from literature to new situations.

Finally, they learn how to analyze texts based on logical reasoning and to synthesize and evaluate the information in the texts.

BIBLIOGRAPHY

1. *Atkinson, D.* “A Critical Approach to Critical Thinking in TESOL,” *TESOL Quarterly*, No. 31, 1997.
2. *Bloom, B., Englehart, M, Furst, E., Hill, W. & Krahtwohl, D.* *Taxonomy of Educational Objectives: The Classification of Educational Goals. Handbook 1: Cognitive Domain.* New York: Longmans Green, 1956.
3. *Caine, R. N. & Caine, G.* *Making Connections: Teaching and Human Brain.* Alexandria, VA: ASCD, 1991.
4. *Halpern, D.* *Halpern Critical Thinking Assessment Using Everyday Situations: Background and Scoring Standards.* Claremont, CA: Claremont McKenna College, 2007.
5. *Schmit, J. S.* “Practicing Critical Thinking through Inquiry into Literature,” in J. Schmit (Ed.), *Inquiry and the Literary Text: Constructing Discussions in the English Classroom.*

Classroom Practices in Teaching English. Urbana, IL: National Council of Teachers of English, 2002.

КУРС КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ АНГЛИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РАУ

Н. Туманян

В наше время умение критически мыслить жизненно важно для всех членов общества. Под термином «критическое мышление» мы понимаем умение мыслить рационально и независимо. Когда учащиеся учатся критически мыслить, они могут формулировать собственное мнение, видеть связи между идеями и делать собственные выводы. Критическое мышление – это аналитическая дисциплина: она означает открытость для других точек зрения и мнений. Великие литературные произведения – идеальный материал для критического мышления, со сложными повествованиями и глубокими персонажами, такими как творения Шекспира, Байрона, Вульфа, Джойса, Фицджеральда, Хемингуэя и др. Для развития у студентов способностей к критическому мышлению мы разработали конкретные уроки по мотивации персонажей, предсказаниям сюжета, анализу текста; Также мы предлагаем список презентаций по проектам, требующих командной работы и сотрудничества с другими командами, выполнения эскизов, создания короткометражных фильмов по сценариям, написанным студентами на основе определенного литературного произведения. Все вышеперечисленное помогает студентам научиться разбираться в источниках, находить наиболее весомые факты для обобщения и заключения. Армянским студентам это также помогает думать на английском языке, улучшает их разговорные и письменные навыки на английском языке.

Ключевые слова: критическое мышление, точки зрения, аналитическая дисциплина, делать выводы, литературные произведения, предсказание сюжета, презентации, мотивация персонажей, говорение, навыки письма.

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ КАТЕГОРИИ РОДА В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Г.В. Савоян

*Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна
bggs@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены теории возникновения и развития рода в и-е языках. Рассматриваются различные подходы к развитию рода в индогерманских языках и приходит к выводу, что в период становления категории рода в и-е языках определенную роль сыграли как морфологические, так и семантические и синтаксические факторы во взаимодействии. Одновременно нельзя не учитывать и то обстоятельство, что в разных диалектах род существительных мог варьировать, в результате чего родовые формы литературного языка могли быть заменены диалектными.

Ключевые слова: грамматический род, развитие рода, семантический фактор, морфологический фактор, синтаксический фактор.

Введение

Понятие категории грамматического рода в индоевропейских языках до сих пор не сформулировано с достаточной убедительностью, поскольку род реализуется на разных грамматических уровнях (семантическом, морфологическом, синтаксическом), характерен для разных частей речи (существительного, прилагательного, артикля, местоимения, числительного, глагола) и распределяет слова или формы по двум или трем классам – мужскому, женскому и среднему родам. Категория рода является классифицирующей для существительного, анафорической – для местоимений 3-го лица ед.ч., словоизменяемой – для остальных частей речи. Она имеет разную структуру в и-е языках. Трехродовая система (трехграммемные классы по Г.Б. Джаукяну) сохранились во фригийском, тохарском, санскрите, греческом, латинском, в некоторых германских языках – немецком, исландском, голландском, в балто-славянских. Хеттский язык имеет двухродовую систему (двуграммемный класс): общий род, соответствующий мужскому и женскому в других языках, и средний род. В романских языках (кроме румынского, где различаются три рода), произошла редукция трехчленной оппозиции в двучленную – мужского и женского родов. Та же ситуация наблюдается в иранских языках: древние языки редуцировали свою трехчленную оппозицию до двух, а в некоторых языках, как в персидском и таджикском, грамматический род исчез. В современном английском категория рода исчезла в XIIв. н.э., а в классическом армянском уже к Vв. н.э. С одной стороны, редукция или исчезновение рода связаны напрямую со словоизменяемыми парадигмами существи-

тельного и согласующегося с ним прилагательного. Смещение склонений привело к формальным несоответствиям согласующегося с ним прилагательного, в результате которого «склонение прилагательного утрачивалось, а с ним утрачивалась и категория рода» [9]. Одновременно, подобное явление может быть объяснено и с точки зрения языкового скрещивания, как, например, в армянском, где А. Мейе видит причину исчезновения категории рода в местной тенденции, т.е. во влиянии субстрата, т.к. в соседних языках – в западноиранском, эламском, южнокавказских род также утратился [10]. Выражаясь словами А. Мейе, категория рода «одна из наименее логичных и наиболее непредвиденных категорий» [19].

Как и любая другая грамматическая категория, род рассматривается как единство планов выражения и содержания, которые в одних случаях взаимообусловлены, а в других абсолютно не совпадают друг с другом. В плане выражения род проявляет себя как с помощью родовых показателей – морфем, чередований, связанных со словом, так и в способности существительного сочетаться с другими частями речи и заменяться местоимениями [5], т.е. категория рода находит своё выражение на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях с различной степенью мотивированности либо немотивированностью.

В настоящей статье рассматриваются различные теории о сути грамматического рода в и-е языках и анализируются факторы, которые оказываются решающими в выбореграмматической оппозиции рода на вышеназванных уровнях.

Материал и методы

В связи с этим основным методом исследования является метод сопоставительного анализа, с помощью которого сопоставляется, изучается и систематизируется соответствующий материал.

Категория рода в разных языках имеет свои особенности. В русском языке «грамматическая категория рода является одной из главных конструктивных категорий русского языка, функция которой состоит в осуществлении взаимодействия между лексическим и грамматическим уровнями языка, в осуществлении преобразования элементов лексико-семантической системы языка в грамматические единицы и значения при построении атрибутивного словосочетания и – в определенных случаях – целого предложения» [15]. В немецком языке род – «формально-грамматическая система, которую в своем системном развитии можно объяснить» только в рамках исторической грамматики [17]. В испанском языке категория рода существительных имеет классификационный характер. Грамматический род имеет формальное значение, т.к. не имеет никаких связей с действительностью, за исключением связей пола с родом [3].

На морфологическом уровне грамматической род характеризуется формальными компонентами. Чаще всего родовыми показателями являются

постпозитивные морфемы, например, в русском языке окончания -а, -я показывают ж.р., -о, -е – ср.р., а нулевое окончание характерно для м.р. В немецком языке суффиксы -ie, -ei, -heit, -keit являются показателями ж.р., суффиксы -er, -ler – м.р. В испанском языке -azo, -ote, -iento указывают на м.р., -ada, -ción, -astra – на ж.р. Одновременно, в языках, где есть артикль, в некоторых случаях лишь артикль может выступать единственным родовым показателем: в нем. яз. *der Kiefer* «челюсть» – *die Kiefer* «ель», *der Leiter* «руководитель» – *die Leiter* «лестница», франц. *le livre* «книга» – *la livre* «фунт», *le poêle* «печка» – *la poêle* «сковорода», *le père* «отец» – *la mère* «мать» и т.д.

Родовые показатели проявляются и на словообразовательном уровне: это суффиксы, обозначающие естественный пол существ и образующие коррелятивные формы существительных на морфологическом уровне, например, русск. *учитель* – *учительница*, *студент* – *студентка*, *кассир* – *кассириша*, *лев* – *львица*, нем. *der Lehrer* – *die Lehrerin*, *der Student* – *die Studentin*, *der Wolf* – *die Wölfin*, *der Löwe* – *die Löwin*, *die Ente* – *der Enterich*, фр. *directeur* – *directrice*, *tigre* – *tigresse*. На словообразовательном уровне биологический пол проявляется и в языках без грамматического рода: англ. *actor* – *actress*, *host* – *hostess*, *lion* – *lioness*, арм. *նախնի* – *նախնիկ*, *աշակերտ* – *աշակերտուհի*, *թագապար* – *թագուհի*.

Лексически род мотивирован и проявляется:

1. в супплетивных формах, выражающих биологический пол: русск. *брат* – *сестра*, *отец* – *мать*, *мужчина* – *женщина*, *бык* – *корова*; нем. *Der Vater* – *die Mutter*, *der Ochs* – *der Bock*, *der Hengst* – *die Stute*, *die Geiss* – *der Bock*, арм. *սրբն* – *տիկիւն*, *այր* – *կիւն*, *ցուլ* – *կուլ*, *աբրար* – *սարի*, англ. *father* – *mother*, *sister* – *brother*.

2. с помощью добавочных лексем, конкретизирующих биологический пол: англ. *boy-friend* – *girl-friend*, *woman-worker* «работница», *he-goat* «козел» – *she-goat* «коза», *he-cat* «кот» – *she-cat* «кошка», исп. *laliavremacho* «заяц-самец» – *laliavrehembra* «заяц-самка», нем. *Einweiblicher Hase* – *einmännlicher Hase* [подробнее 12].

Однако наиболее точно категория рода выявляется на синтаксическом уровне, поскольку лишь благодаря согласованию можно определить и род заимствованных неизменяемых существительных как *красивый кенгуру*, *черный кофе*, *овощное рагу*; выявить разницу у существительных общего рода: *круглая сирота* – *круглый сирота*, *такая умница* – *такой умница*. В греческом языке именно благодаря согласованию различается род существительных *ὁ πατήρ* и *ἡ μήτηρ*. В связи с этим С. Кацнельсон причисляет категорию рода («категорию класса») к формальным словоизменительным категориям, которые «являются необходимой предпосылкой для образования форм синтаксической связи» – согласования [8]. Именно в синтаксисе проявляется категория рода в английском и армянском, где существительное обладает дифференцированной способностью сочетаться с различающимися

по роду элементами предложения, такими как личные местоимения 3-гол. ед.ч., возвратными местоимениями he/she/it. В арм. яз. одушевленные существительные заменяются личными местоимениями իւշ, неодушевленные – ւշ, причем в классическом армянском существовали искусственные формы местоимений для ж.р. սի, իս [2, 4].

Таким образом, при характеристике рода мы зачастую сталкиваемся с дополнительными внеязыковыми семантическими критериями, связанными с реальным миром, объективной, качественной оценкой существительного – «понятийной категорией», выражающейся «в определенной лексической, морфологической или синтаксической системе»: «Всякое понятие, существующее в сознании человека, может быть передано средствами языка. Оно может быть выражено описательно, может быть передано семантикой отдельного слова, может в своей языковой передаче образовать систему. В последнем случае выступает понятийная категория», которая передается не через язык, а в самом языке, его средствами и материальной частью [11]. Такими семантическими критериями могут быть пол, одушевленность/неодушевленность, личность/неличность, агенс/пациенс, определенность/неопределенность, объект/необъект. Б. Уорф говорит о «скрытой категории» (которая, по сути, то же, что и понятийная категория), проявляющаяся, например, в английском языке при соотношении существительного с личным местоимением ед.ч. [14]. О. Есперсен считает понятийной категорией пол, называя грамматический род синтаксической категорией. Он вводит новую терминологию, связывая эти две категории (таблица 1.) [6]:

Таблица 1.

Грамматический род	Естественный пол			Без пола
	Женский пол	Мужской пол	Общий пол	
мужской		derSoldat lesoldat	derSperlingecheval	derTisch lefruit
женский	dieTochter lafille	die Schildwache lasentinelle	dieMaus lasouris	dieFrucht latable
средний	dasWeib		dasPferd	dasBuch

Фактически, если в одних случаях план выражения совпадает с планом содержания, то в других случаях план содержания полностью отсутствует и род выступает как «основа формально-исторической» классификации [5].

Таким образом, грамматическая категория рода, имея частичную или полную степень мотивированности, представляя собой сложное диалектиче-

ское единство планов выражения и содержания, возникает, формируется и изменяется «под комплексным воздействием экстрасистемных и интрасистемных факторов, выражается различными средствами языка, которые имеют единый функциональный признак выражения родовых классификаций имени существительного на грамматическом уровне» [1].

Исследуя род в диахронии, исследователи также сталкиваются с противоречивой информацией о происхождении и развитии рода. Изыскания одних языковедов указывают на семантические особенности развития рода, другие лингвисты едины во мнении, что род имеет морфологическую характеристику.

Еще античные философы Дионисий Фракийский, Протагор, Теризоний считали, что род возник на основе оппозиции активного мужского/неактивного женского, из которого впоследствии развилась оппозиция одушевленности/неодушевленности. В связи с тем, что род одушевленных существ во многих случаях совпадал с естественным полом, м.р. и ж.р. одушевленных существ связывался с перенесением биологического пола на грамматический род, а мужской и женский рода неодушевленных предметов основывались на принципе активного мужского/неактивного женского. Странники семантической теории расходятся, однако, во мнении относительно первичности пола. Известный немецкий ученый Я. Гримм считает грамматический род результатом «наивной фантазии», которая впоследствии охватила названия всех предметов. Согласно Гримму, неодушевленные существительные метафорически, т.е. обладая определенными качествами, которые делают их сходными с естественным родом, включаются в мужской или женский класс. М.р. обозначает изначальное, крепкое, недоступное, активное, производящее; ж.р. – пассивное, страдающее, воспринимающее, спокойное, мягкое; ср.р. – зачатое, общее, матерчатое, неразвитое, коллективное, неосмысленное, неодушевленное. Причем ср.р. – это не безродность, а неразвитое ср.р. [18]. В дальнейшем сторонники теории Гримма опираются на его положения, частично видоизменяя их и, по сути, не выявляя ничего нового. Г. Пауль полагает, что мужской и женский роды первоначально существовали как психологические категории, и только потом они стали грамматическими, а ср.р. стал грамматическим только в результате оформления биологического пола и согласования. Под действием фантазии имена вещественные и абстрактные по аналогии с личностью получают, соответственно, мужской или женский роды. Согласно Г. Паулю, основы существительных, являющиеся родовыми показателями, существовали вначале как самостоятельные формы местоименного характера и имели связь с биологическим полом. Затем они срослись с существительными, стали их родовыми показателями и вначале полностью совпадали с естественным полом. Впоследствии изменение значения слова, аналогия с общим родовым понятием, действие формальных причин привели к изменениям и противоречиям в роде [13]. Другие лингвисты

ты, как например, А.Ф. Потт, Де Йосселин де Йонг, В. Вундт склонны ко мнению, что дихотомия одушевленности/неодушевленности, возникающая на принципе активного мужского/неактивного женского, была решающей в развитии рода. В обоих случаях не исключалась и роль персонификации, мифологизации и аналогии по общей понятийной категории. Например, О. Есперсен в качестве примера мифологизации грамматического рода приводит слово «земля», которое во всех языках ж.р.: греч. *khthon, khora*, лат. *terra*, слав. *ziemia*, нем. *dieErde*; аналогия повлияла на франц. слово *été* «лето», перешедшее из ж.р. в м.р. по аналогии с *hiver* м «зима», *printemps* м «весна», *automne* м «осень»; в немецком языке *dieMittwoche*, перешедшее в м.р. по аналогии с *derTag* и другими днями недели [6].

Обобщая семантические теории, можно прийти к выводу, что основу грамматического рода составляли различные оценочные представления (человек/нечеловек, одушевленность/неодушевленность, мужской/немужской), куда входил и признак биологического пола. Наряду с реальными ассоциациями начали действовать и формальные, сыгравшие огромную роль в родовой дифференциации. С развитием культуры оценочные мотивы могли видоизменяться, что и повлияло на родовые значения.

Морфологические теории основывались на предположении, что и-е основы на -а, -i(-ie-) соотносились с ж.р., а основы на -о- с м.р. К. Бругман внес значительный вклад в выявлении значений этих суффиксов, предположив, что уже в древнейший период в языке были существительные общего рода, как греч. *paus* м.р., *kephale* ж.р., *oikos* м.р., *polis* ж.р., т.е. род существовал до антропоморфизации представлений. По предположению Бругмана, суффикс -о- был изначально показателем не только м.р., но и ср.р. Этот суффикс стал показателем м.р. лишь по противопоставлению с женским родом. Одновременно, слова на -os- стали употребляться для названий человека и животных, независимо от пола, в то время как суффиксы -i-, -u-, -ter-, -en- были полностью индифферентны к роду. Следовательно, а priori ясно, что суффиксы -а-, -i(-ie) в словах лат. *dea*, староинд. *devi* ничего общего как с женским родом, так и со словами лат. *aqua*, староинд. *bhumi* не имели. Они стали на вторичном развитии показателями женского пола. Вероятно, в праиндогерманском существовали слова **ma-ma*, **gena*, **gna*, **gna*, являющиеся существительными женского пола. В дальнейшем этот суффикс взял на себя значение корня и стал показателем женского пола. Так возникли слова, как от **ekuo-s* – *ekua*, от лат. *deus* – *dea*. До этого различие по полу выражалось либо разнокорневыми словами, как *Hengst/Stute* наряду с *Pferd*, либо добавлением слова со значением пола, как ирланд. *cu* “собака”/*ban-chu* “пси-на”. В отдельных словах суффикс -а- стал показателем женского пола и иногда показателем отдельных персонификаций, например, *luna*, *limpa*, *fama*, *juventa*, не имеющих ничего общего с полом. Подобным образом в результате сходных процессов произошло превращение показателей -ie(-i) в показа-

тели ж.р., возможно, из санскр. *Stri* «женщина», давшее *wlqi* «волчица» от *wlqos* «волк» [16].

С другой стороны, важнейшей функцией грамматического рода является все-таки синтаксическая функция, заключающаяся в согласовании. Взаимоотношения существительного с согласуемыми прилагательными, местоимениями в славянских языках с формой глагола прошедшего времени синтаксически отражаются яснее. Важность согласования заключается в том, что если оно слабо выражено, то род в языке как таковой исчезает; если же род оказывается выраженным в словоизменительных классах, то он закрепляется в языке и может развиваться. Для русского языка, например, синтаксический фактор является решающим для рода. Так, А. Зализняк характеризует род в русском языке в качестве согласовательного класса. Он различает 6 согласовательных классов, каждый из которых, в свою очередь, подразделяется на одушевленный и неодушевленный классы, различающиеся по формам им. п. ед.ч. и вин. п.мн.ч.: *белый слон – белых слонов* [7].

Таким образом, в период становления категории рода в и-е языках определенную роль сыграли во взаимодействии как морфологические, так и семантические и синтаксические факторы. Одновременно нельзя не учитывать и то обстоятельство, что в разных диалектах род существительных мог варьировать, в результате чего родовые формы литературного языка могли быть заменены разными диалектными, что еще более затрудняет выявление истинных причин в объяснении родовых форм и варьирований. С другой стороны, род в своем многоплановом развитии, в сложном переплетении форм и значений, видоизменялся, развивался, редуцировался в разных языках по-разному. При этом, как показывают материалы разных и-е языков, преобладающим фактором оказывался лишь один признак грамматического рода – семантический либо морфологический. Так, в русском языке род имеет морфологическую, а в немецком больше семантическую направленность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов А.Т. К проблеме экстралингвистической мотивации грамматической категории рода // ВЯ. № 1. М., 1984. С. 24.
2. Ачарян Г.А. Полная грамматика армянского языка (на арм.). Ер., 1957. С. 303.
3. Васильева-Шведе О.К., Степанов Г.В. Теоретическая грамматика испанского языка. Морфология и синтаксис частей речи. М., 1972. С. 27.
4. Джаукян Г.Б. Система склонения древнеармянского языка, его развитие (на арм.). Ер., 1959. С. 145.
5. Джаукян Г.Б. Универсальная теория языка. Прологомены к субстанциональной лингвистике. М., 1999. С.С. 279, 126.
6. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958. С.С. 58, 265.
7. Зализняк А.А. К вопросу о грамматических категориях рода и одушевленности в современном русском языке // ВЯ, № 4. М., 1964. С. 26.
8. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Ленинград, 1972. С. 23.
9. Мадоян В.В. Именное словоизменение. Ер., 1991. С.112.

10. *Мейе А.* Сравнительный метод в историческом языкознании. М., 1954. С. 86.
11. *Мещанинов И.И.* Понятийные категории языке. М., 1945. С. 15.
12. *Немировский М.Я.* Способы обозначения пола в языках мира // Памяти академика Н.Я. Марра. М.-Л., 1938. СС. 196–225.
13. *Пауль Г.* Принципы истории языка. М., 1960. СС. 315–321.
14. *Уорф Б.Л.* Грамматические категории. В кн.: Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972. СС. 47–49.
15. *Щербатов В.С.* Категория рода в русском языке. Автореферат на соискание уч.степ.к.ф.н. Самарканд, 1966. С. 20.
16. *Brugmann K.* DasNominalgeschlecht in den indogermanischen Sprachen. In: Sprache – Genus und Sexus. Frankfurt am Main, 1997. SS. 33–43.
17. *Duden.* Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1962. S. 239.
18. *Grimm J.* Deutsche Grammatik. Bd.III. Göttingen, 1831. SS. 311–563.
19. *Meillet A.* Linguistiquehistorique et linguistiquegénérale. Paris, 1921. P. 202.

ON THE QUESTION OF DEVELOPMENT OF THE CATEGORY OF GENDER IN INDO-EUROPEAN LANGUAGES

G. Savoyan

*Armenian State Pedagogical University named after Kh. Abovyan
bggs@mail.ru*

ABSTRACT

The article presents the theories of the origin and development of the category of gender in the Indo-European languages. The author examines different approaches to the development of grammatical gender and arrives at the conclusion that in the period of formation of the category of gender in the Indo-European languages the morphological, semantic and syntactic factors played certain role as they were closely connected with one another. At the same time, we cannot but consider the fact that in different dialects the noun gender could be modified in the result of which literary gender forms could be substituted with the dialectal ones.

Keywords: the category of gender, development of gender, semantic, morphological, syntactic factors.

РУССКИЙ ЯЗЫК

КОНЦЕПТ КАК БАЗОВАЯ ЕДИНИЦА ОПИСАНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

А.С. Акопян

Российско-Армянский университет

Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна

armen.hakobyan@rau.am, hakobyanarmen04@aspu.am

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется концепт как базовая единица языка и культуры. Нами был сделан вывод, что концепты формируют концептуальную систему, сознание оперирует данной системой, анализирует смысл понятия, а содержание этой системы кодируется и передается при помощи знаков человеческого языка. Ключевыми концептами любой культуры являются главные единицы картины мира носителей языка.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, концептосфера, единицы языка, культура.

Рассмотрение и исследование языка в рамках совершенно новой парадигмы является одним из важных и новых достижений в современной лингвистике. В настоящее время язык активно изучается с той позиции, насколько он участвует в познавательной деятельности человека, а также с точки зрения взаимодействия языка и культуры. Существуют различные исследования в этом русле, из которых особую ценность представляют опубликованные в последние годы статьи, коллективные труды, а также монографии таких известных ученых, как Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, С.Ю. Степанов, В.Н. Телия и другие исследователей. Их работы содержат очевидные нововведения в сфере лингвистики и достаточно важные теоретические положения.

Почти всю познавательную деятельность человека когнитивной можно рассматривать как своеобразное умение ориентироваться в окружающей действительности. Когнитивная деятельность необходима для ориентировки в окружающей среде, в «пространстве». Мыслительные процессы помогают понимать суть явлений, оперировать информацией и правильно ее использовать в жизни, а также сравнивать, понимать и различать объекты. Для обеспечения деятельности этого рода крайне необходимы концепты, которые у каждого народа свои и определяют национальный характер, менталитет и картину мира.

Становится ясно, что формирование и развитие концептов связано со

своеобразным познанием мира, пониманием окружающей действительности и формированием представлений о ней.

XX век стал решающим для развития данного руслу в лингвистике: исследователи осознали, что носитель языка является не только носителем определенных языковых знаковых систем, он является также носителем конкретных концептуальных систем, используемых только в той культуре, которой он принадлежит. Концепты представляют собой ментальные сущности, присущие каждому человеку. Каждый концепт представляет собой клад, в котором сцеплены воедино принципиально важные для личности представления о мире, окружающей среде, культурных особенностях, национальном менталитете и т.д.

Концептосфера, а также особая система основных концептов, образуют картину мира как отдельной личности, так и целой нации, ее мировидение, ощущение мира, мировосприятие, что способствует индивидуальному пониманию действительности.

В концептах отражается своеобразное понимание человеком окружающей действительности реальности, присущее только ему. В когнитивной реальности человека присутствует его особая концептуальная «картина», на основе которой человек воспринимает мир. Тщательный анализ и понимание процесса концептуализации и определенного содержания концепта доступны лишь тому лингвисту, который сам является полноценным носителем того языка, который является объектом его исследования. Таким образом, в начале второго тысячелетия важнейшей проблемой лингвистики становится необходимость исследования когнитивных особенностей, а также ментальности, связанных с концептосферой языка, так как концепты являются ментальными сущностями.

Итак, основным объектом для исследований в когнитивной лингвистике является концепт. Понятие «концепт» сравнительно новое и нуждается как в тщательном рассмотрении, так и в разработке конкретного определения, оно сможет вобрать в себя все интуитивно улавливаемые аспекты данного понятия. В настоящее время понятие «концепт» изучено поверхностно. Впервые оно встречается в статье С.А. Аскольдов-Алексеева в 1928г. [3], однако его статья не удостоилась внимания широкой публики и данная тема осталась не раскрытой в полной мере.

В XX веке понятие «концепт» активно не функционировало в научной литературе. С.А. Аскольдов в своей работе рассматривал природу концептов, раскрывая все особенности понятия, при этом отмечая, что вопрос о природе концептов достаточно старый. Автор отмечал, что необходимо обращать особое внимание на заместительную функцию концепта и его связи с культурой. В конечном итоге, он представил свое личное определение концепта: концепт представляет собой особое мысленное образование, которое в процессе мыслительной операции замещает нам множество различных предме-

тов, явлений одного и того же вида, что подтверждает его связь с окружающей действительностью, а тем самым – с культурой. Концепт – это новое понятие, инновационная идея, содержащая в себе созидательный смысл [3].

В России исследование такого явления, как концепт, началось с 80-ых гг. прошлого столетия в связи с переводами на русский язык некоторых англоязычных авторов. В российской научной литературе «концепт» трактуется как особый термин для объяснения единиц ментальных, когнитивных и психических ресурсов человеческого сознания и той информационной структуры, которые отражают знание и опыт. В нынешней когнитивной лингвистике в наличии различные подходы к концепту и концептосфере, однако, согласно обобщенным представлениям, концепты часто рассматриваются как ментальные сущности/явления, имеющие название в языке и отражающие культурно-национальные представления людей об окружающей действительности и о мире в целом. В настоящее время в российской лингвистической науке особо подчеркиваются три основных подхода, необходимые для понимания концепта, основывающиеся на общем положении о том, что концепт есть то, что называет сущностное содержание понятия и является синонимом основного смысла.

Главным представителем первого подхода является Ю.С. Степанов, который при исследовании концепта особое внимание обращает на культурологический аспект, который непосредственно связан с концептосферой носителей языка. Согласно Степанову, «вся культура понимается как взаимосвязанная система и совокупность основных концептов, которые находятся в отношениях между собой, взаимодополняя и взаимодействуя друг с другом». Основываясь на данном понимании связи концептосферы с культурой, автор отмечает: «Концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире личности, занимающая особое стержневое положение в коллективном языковом сознании нации, в связи с чем его исследование становится более актуальным, многоаспектным и многогранным» [5: 301]. Исследователь В.Н. Телия также является сторонником данного подхода. Так, она отмечает: «Концепт – это то, что человек знает об объекте во всей его экстенсии, что обуславливается индивидуальными культурными особенностями» [6: 13]. В ракурсе данного понимания можно прийти к выводу, что роль языка в формировании и развитии концептов второстепенна, язык является только вспомогательным средством, то есть формой «языковлечения» культуры.

Представителями второго подхода в когнитивной лингвистике являются Н.Д. Арутюнова, А.Д. Шмелев, Т.В. Булыгина. Особенностью данного подхода стало привлечение в когнитивную лингвистику семантики языкового знака, что представляет собой единственное средство формирования стержневого содержания концепта. Данную точку зрения развивал и исследовал Н.Ф. Алефиренко, который также опирается на семантический подход, свя-

зывая его с концептом. Автор оговаривает связь концепта с культурой и представляет концепт как единицу когнитивной семантики [1: 200].

Известными сторонниками третьего подхода являются Д.С. Лихачев и Е.С. Кубрякова. Согласно их взглядам, концепт тесно связан с языком, он возникает из значения слова не непосредственно, а является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом индивида. Согласно данному подходу, концепт является посредником между словами и окружающей действительностью.

Е.С. Кубрякова, основываясь на своих исследованиях, определила концепт как особую содержательную и оперативную единицу памяти ментального лексикона человека, концептуальной системы мозга, а также всей картины мира, отраженной его психике [4: 30]. В своих работах она многократно анализировала понятие «концепт», пытаясь сформировать более конкретное и многоуровневое его определение. Ввиду этого автор считает необходимым использование в когнитивной лингвистике таких понятий, как «фигура» и «фон», которые помогут осознать взаимосвязь концептосферы языка и культур. Отметим также, что понятия «фигура» и «фон» применяются не только в лингвистике, но и в психологии для описания сенсорно-перцептивных процессов в психической сфере. Например, в психологии понятия «фигура» и «фон» очень часто противопоставляются, несмотря на то, что являются одним целым. Это связано с тем, что индивид изначально осознает свое «Я» как часть одного целого. Свое «Я» воспринимается в сознании как некоторая фигура в пространстве на каком-то фоне [4: 100]. В данном случае фоном служит окружающая действительность. Такое понимание касается и всех других тел/лиц/вещей в мире. Это объясняет то, что в основе языка и его категорий лежит непосредственный наглядно-телесный опыт человека. Только через использование непосредственного наглядного опыта индивид становится способным воспринимать более абстрактные сферы (например, концепты), тем самым строя свои представления о ненаблюдаемом явлении, непосредственно основываясь на всеобщих представлениях представителей своей культуры. Благодаря этому у отдельного индивида формируются свой национальный характер и свой национальный менталитет, основанные на общих представлениях о мире.

Согласно мнению Кубряковой, если в языке отражается особое индивидуальное видение мира, то и отражение в нем позиции наблюдателя/носителя языка (или сознательное абстрагирование от нее) соответствует общей субъективности закрепленных и запечатленных в языке концептов [4: 20]. Данное утверждение вполне оправданно тем, что человеком одни и те же явления, действия или объекты могут быть описаны совершенно по-разному с помощью разных языковых средств. Благодаря этому появляется возможность изображать в описании совершенно иные детали, свойства явления, а также иные признаки. Вместе с тем, синонимия представляется ка-

жущимся явлением, так как за каждой альтернативной лексемой стоит индивидуальное видение действительности (своя картина мира) и индивидуальная концептуальная структура. Согласно взглядам Е.С. Кубряковой, своеобразное определение значения через концептуальные структуры является новым подходом к связыванию значения, и знания, которые открывают новые границы для понимания и исследования связи языка с культурой.

Известный филолог Ю.Д. Апресян, исследовавший проблему концептов, предложил свою теорию. Ученый основывается на следующих положениях:

1. В каждом естественном смысле язык отражается и сохраняет свой определенный способ восприятия окружающей действительности; особые значения, выражаемые в данном языке, структурируются и складываются в некую единую систему взглядов, свойственную только носителям данного языка. Данная единая индивидуальная система взглядов, отраженная в языке, представляет собой своего рода коллективную всеобщую философию, которая регистрируется в психологии каждого носителя языка, так как изначально навязывается языком всем его носителям [2: 52].

2. Своеобразный способ концептуализации мира, свойственный только данному языку, частично является универсальными, отчасти имеет национальную специфичность [2: 56].

3. Взгляд на окружающий мир, обусловленный языком, а также национальный способ концептуализации в некотором плане достаточно «наивен», так как сильно отличается от научной картины мира. Однако, вопреки этому, он достаточно богат и содержит в себе незаменимые ценные знания, запечатленные и укорененные в психологии носителей [2: 109]. Все вышеупомянутые подходы взаимосвязаны и имеют общие признаки, которыми являются: утверждение однозначной связи языка и культуры; расхождения в понимании концептов обусловлены разным видением роли языка в формировании концепта; объекты мира становятся «культурными объектами» лишь в том случае, если представления о них структурируются этноязычным мышлением в виде определенных элементов знания, что есть концепты.

Термин «концепт» до сих пор не имеет единого определения, несмотря на то, что его исследуют в современной лингвистике. Исследованиями данного понятия в настоящее время занимаются Н.Д. Арутюнова, А. Вежицкая, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкина.

Таким образом, рассматривая предложенные известными исследователями все разнообразные определения концепта, выделим следующие основные признаки, которые включает в себе это актуальное на сегодняшний день понятие:

1. Концепт – это минимальная единица мышления, а также человеческого опыта в его идеальном представлении, которые воспроизводятся и вербализуются при помощи слова.

2. Концепты представляют собой основные единицы обработки, хране-

ния и передачи знаний, осуществляемые с помощью языка.

3. Концепт имеет подвижные, постоянно меняющиеся границы, а также определенные функции.

4. Концепт представляет собой социальное явление, так как он воссоздается человеческим сознанием, регулируется им и постоянно меняется под воздействием культурных реалий. Особое ассоциативное поле концепта обуславливает его прагматику.

5. Каждый из концептов является основной ячейкой культуры и тесно связан с культурой, а также теми социальными особенностями, которые укоренены в национальном сознании.

Делая определенные выводы из вышесказанного, можно заключить, что концепты своеобразно отражаются в сознании человека, формируя картину мира, менталитет и особую «тактику» поведения в определенных ситуациях. Концепты формируют концептуальную систему, сознание оперирует данной системой, анализирует смысл понятия, а содержание этой системы кодируется и передается при помощи знаков человеческого языка. Наличие концептосферы и ее постоянное взаимодействие с культурой характерны для каждой нации. Концептосфера представляет собой совокупность концептов. Ключевыми концептами любой культуры являются главные единицы картины мира носителей языка, определенные константы культуры, обладающие определенной психологической значимостью как для отдельного индивида, так и для целого лингвокультурного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 288с.
2. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды: в 2-х т. М., 1995. Т.1. СС. 56–59.
3. *Аскольдов С.А.* Концепт слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. М.: "Academia", 1997. СС. 267–279.
4. *Кубрякова Е.С.* Концепт / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 248с.
5. *Степанов Ю.С.* Концепт // Константы: Словарь русской культуры: 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. 990с.
6. *Телия В.Н.* Метафоризация и ее роль в создании русской языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебрянников. М.: «Наука», 1988. СС. 173–204.

**CONCEPT AS A BASIC UNIT OF LANGUAGE AND CULTURE
DESCRIPTION**

A. Hakobyan

*Russian-Armenian University;
Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan
armen.hakobyan@rau.am, hakobyanarmen04@aspu.am*

ABSTRACT

Studying the concept as the basic unit of language and culture, we came to the conclusion that concepts form a conceptual system, the consciousness operates with this system, analyzes the meaning of the concept, and the content of this system is encoded and transmitted using the signs of the human language. The key concepts of any culture are the main units of the picture of the world of native speakers.

Keywords: concept, language picture of the world, concept sphere, language units, culture.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «ПАМЯТЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Л.В. Алексанян, Н.А. Дашиян

Российско-Армянский университет

lusine.alexanyan@student.rau.am, nara_dashyan@list.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена описанию лингвокультурологического и ассоциативного поля многостороннего концепта «память» в языковой картине русского народа, выявлению его – как общих, так и специфических когнитивных признаков, в различных концептосферах.

В статье представлена этимологическая и семантическая характеристика концепта «память», проводится сравнительный анализ толкований данного понятия, а также концепт «память» исследуется в паремиологии и проводится классификация.

Ключевые слова: концепт; языковая картина мира, память.

Язык всегда был наиболее яркой определяющей характеристикой народа. Как мы помним, начальная фраза в Евангелии от Иоганна «В начале было слово...», что говорит о большой значимости языка для человечества.

Многие современные ученые поднимают вопрос о соотношении «языка и культуры». Изучение содержания языкового значения, с точки зрения индивидуальной рефлексии объективного мира, соприкасается с изучением понятия мышления и сознания, а также возможностью сосуществования конкретного значения в той или иной культуре.

В нашей работе наибольший интерес вызывает умение языка выстраивать довольно обширные абстракции (в нашей работе – памяти) и присваивать им статус понятия. Изучение и описание конкретизации концепта «память» на основе символов и образов находится на пересечении череды значимых для общества языковых проблем. Внедрение экстарлингвистических составляющих общего смысла в зону языковой семантики привносит в языкознание совокупность логических, философских и психологических ассоциаций.

Факт того, что до сих пор не существует единого определения самого термина «концепт», а также недостаточность исследования и анализа одного из важнейших концептов – «памяти», делает обоснованным выбор темы данной статьи. Он обусловлен возрастающим интересом к изучению когнитивных структур, необходимостью лингвокультурологического осмысления концепта «память» как одного из базовых концептов, представленных в человеческом сознании.

В рамках изучения смысловых и концептуальных полей концепта «память» наиболее важным оказывается восприятие носителями русского языка процессов, происходящих в культуре. Так или иначе, в данной работе нас

интересовало не социологическое, а лингвокультурологическое толкование понятия «память», и больше уделялось внимание отражению данного концепта в языковом сознании русского народа.

Тип мышления, представляющий в языковых формах, адекватнее и полнее всего воспроизводится через речь, через структуру тех разновидностей словесных выражений, которые конструируются с помощью языка. В данном случае, имеются ввиду, прежде всего, паремиологические единицы, в частности, пословицы, поговорки, фразеологизмы, крылатые выражения и афоризмы.

Паремиологический словарный состав, который вобрал в себя особенности национальной специфики и менталитета, стал отличной чертой для анализа концепта. Таким образом, паремиологические единицы являются не только отражением действительности, но и ее составляющей. С одной стороны, они субъективны, а с другой, объективируют все те образы сознания и проблемы реальности, которые возникают в сознании человека.

Целью статьи является описание специфики концепта «память» с точки зрения лингвокультурологии и выявление ее особенности воплощения в паремиологических единицах, входящих в составе русского языка. Таким образом, прослеживается необходимость анализа паремиологического слоя языка, выявления необходимых единиц, семантически связанных между собой концептом «память».

В работе были использованы следующие методы исследования: 1) метод анализа словарных статей; 2) сравнительный метод (внутриязыковой); 3) метод лингвистического описания, сопоставления; 4) классификационный метод; 5) метод сплошной выборки и 6) семантико-контекстуальный метод, позволяющий определить степень смысловой целостности.

В концепции «язык и культура» сходятся интересы всех наук о человеке. Концепция «язык и культура» является в некотором роде центром всех тех наук, которые занимаются исследованием человека. И, таким образом, граница между дисциплинами, которые изучают человека, размывается, так как невозможно исследовать человека вне пределов его языка. Язык является главной формой отражения и существования национальной культуры. Об этом высказывался также и Э. Сепир: «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [4: 171]. Учитывая вышесказанное, становится ясным, что язык является реализованной внутренней формой культуры, а культура, в свою очередь, выступает в качестве средства освоения человеком окружающей среды.

В философии, психологии и лингвистике картиной мира называют понятие об окружающей среде человека в его же сознании. Картиной мира (КМ) называют «специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире» [3: 11]. Данное понятие вмещает в себя главенствующие составляющие человеческого сознания, коими являются следующие функции: познавательная, нравственная и эстетическая.

В течение всей своей жизни человек меняет и расширяет свою картину мира, что происходит постоянно. Что же касается языковой картины мира (ЯКМ) – изменения происходят гораздо медленнее, и так как она консервативна, то очень долго хранит устаревшие элементы более ранних картин.

Границы между КМ и ЯКМ неоднозначны, так как первое является отражением реального мира, а второе – фиксацией данного отражения [3: 271].

В. Гумбольдт утверждает, что между различными языками суть не только в языковых различиях, а также в том, что именно слова и формы слов конкретного языка образуют и определяют конкретные понятия того же языка и народа. «Создание языка обусловлено внутренней потребностью человечества. Он не только внешнее средство общения людей в обществе, но заложен в природе самих людей и необходим для развития их духовных сил и образования мировоззрения, которого человек только тогда может достичь, когда свое мышление ясно и четко ставит в связь с общественным мышлением» [1: 87].

Именно в языке выражается духовная и материальная культура народа, и в языке воплощается видение мира этого народа, так как для каждого народа характерна своя внутренняя специфическая языковая форма, а внутренняя форма языка, в свою очередь, является выражением народного духа. Таким образом, становится ясным, что картины мира у всех людей схожи, так как имеют единые законы реализации. Между тем, в зависимости от эпохи, социального статуса, возрастной группы, отраслей науки и профессии они могут быть различными.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова обозначение лексемы демонстрирует концепт «память» с разных сторон. С одной стороны, это умение человека заново переживать свои эмоции, полученные в течение жизни, с другой – это некий документ, который содержал в себе распоряжения должностным лицам. К тому же, в древней Руси это слово понимали, как отписываемое «на помин души» имущество.

Память напрямую связана с разумом, который является отражением окружающей нас действительности в голове у человека. Он включает в себя все виды психической деятельности и обеспечивает нормальную деятельность определенных функций организма.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля память является не только свойством разума, но и души. Таким образом, она соотносится с такими понятиями, как совесть и мораль, ведь именно память позволяет человеку анализировать его прошлые поступки, делать определенные выводы и совершенствоваться.

Память тесно связана с языком и речью. Основная семантика слова «память» сосредоточена вокруг способности хранить информацию о прошлом.

Суммируя вышеприведенные данные, можно выделять такие центральные семы слова «память», как «прошлое», «помнить», «воспоминание».

Эти семы слова «память» также представляют собой важные элементы одноименного концептуального поля.

Память тесно связана с прошлым. Опираясь на данный факт, В.И. Даль считал, что «память относительно прошлого, то же, что заключение, догадка и воображение относительно будущего. Ясновидение будущего противоположно памяти былого» [2: 14]. Человек без памяти и без прошлого похож на дерево без корней. Объект памяти – именно прошлое, и представления о прошлом более или менее влияют на настроение, эмоции, мировоззрение человека как в настоящее время, так и в будущем. Мы считаем, что память – это отпечаток, оставленный прошлым в сознании человека. А в семантической структуре слова-концепта «память» семы «помнить» и «воспоминание» отмечают действие мозга человека на информацию о прошлом.

Отсюда следует, что в наивном представлении обычного обывателя о мире, память является способностью человека сохранять пережитые события и чувства, с помощью чего и устанавливается связь между поколениями. Исследовав такие этические концепты, как «память и правда», «память и совесть», «память и долг», становится ясным, что память является не только накопителем информации, но также и носителем нравственных ценностей. С ее помощью люди имеют возможность сохранять в памяти хорошие и плохие поступки, совершенные ими или другими представителями социума.

Концепт «память», а также антонимичное ему «забвение», являются частью ключевых религиозных понятий, наряду с концептами «Бог», «грех», «наказание», «страх», «душа», «закон». Также в религиозном дискурсе наблюдается наличие концепта «память как след», который указывает на свидетельство существования индивида.

Таким образом, место концепта «память» очень весомо в русском языковом сознании, а лексические единицы, выражающие его, делают для нас возможным восстанавливать человеческий образ с помощью языковых данных.

Нами была проведена тематическая классификация пословиц и поговорок, крылатых слов и выражений, фразеологизмов и афоризмов с содержанием концепта «*память*» и образованы следующие группы с содержанием «*памяти*» как: воспоминания, сознания/без сознания, добра и зла, запоминания, забвения и напоминания.

Таким образом, первая группа «**воспоминание**» состоит из 120 идиом, куда входят такие понятия, как: память об усопшем, народная память и воспоминания о прошедших событиях. Из них: **22 афоризма** (напр.: а) *Память сердца*¹ – вечная, неизбывная память, б) *Народная память бывает цепче, а народные знания глубже, чем знания и память отдельного человека*, в) *А память, она все помнит, <...> ни одной крупинки не обронит*); **31 фразеологизм** (напр.: а) *Вечная память*, б) *По старой памяти*, в) *Всплыть в памяти*); **46 пословиц и поговорок**.

¹ Здесь и далее все примеры приводятся из следующих словарей: «Словарь афоризмов русских писателей»; «Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений»; «Фразеологический словарь русского литературного языка»; «Большой словарь русских поговорок»; «Русские пословицы и поговорки»; «Пословицы русского народа».

ворок (напр.: а) *Быть тебе (ему) семь веков на людских памятях, б) Знай своих, поминай наших! Знай наших, поминай своих! в) Много помнится, да не воротится*) и **20 крылатых выражений** (напр.: а) *Книга жизни, б) Никто не забыт и ничто не забыто, в) Как вспомнишь, так вздрогнешь*).

Вторая группа «**сознание/ без сознания**» включает в себя 33 идиомы, из которых: **10 фразеологизмов** (напр.: а) *Без памяти, б) Не вспомнится, в) Память потерялась*); **22 пословицы и поговорки** (напр.: а) *Без Божьей памяти, б) Выбивает из ума, в) Прийти к памяти*) и **1 крылатое выражение** «В здравом уме и твердой памяти».

В третью группу «**добро и зло**» входит лишь **11 фразеологизмов**, что указывает на то, что русский человек, используя фразеологизмы в своей речи, все же пытался передать своим последователям важность помнить о добре и зле, одних из важнейших общечеловеческих понятий (напр.: а) *Добро помни, а зло забывай. Старое добро и во сне хорошо, б) Добро помнится долго, а лихо – вдвое, в) Радости забываются, а печали никогда*).

Четвертая группа «**хорошая память (запоминание)**» включает в себя 82 идиом, которые делятся на: **4 афоризма** (напр.: *Кто привык лгать, тому всегда надобно за собою носить большой короб памяти, чтоб одну и ту же ложь не переиначить*); **33 фразеологизма** (напр.: а) *Вколотить в голову, б) До новых (свежих) веников, в) Не идёт из головы*); **45 пословиц и поговорок** (напр.: а) *Лошадиная память, б) Будь как дома, но не забывай, что в гостях, в) Житейское делай, а о смерти помни!*) и **1 крылатое выражение** «Они ничему не научились и ничего не забыли».

В пятую группу «**плохая память (забвение)**» входят 165 идиом, из которых: **5 афоризмов** (напр.: *Исторические события, да и просто факты, не окрашенные эмоциями, запоминаются неточно*); **41 фразеологизм** (напр.: а) *Не помнящий родства Иван, б) Поминай как звали, в) Река забвения*); **110 пословиц и поговорок** (напр.: а) *Дело отложили, а потом забыли, б) Коротка – что девичья память, в) Прожить память*) и **9 крылатых выражений** (напр.: а) *Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, б) Рассеянный с улицы Бассейной, в) Дела давно минувших дней, / Преданья старины глубокой*).

Шестая же группа «**напоминание**» состоит из 10 идиом. Из них: **7 фразеологизмов** (напр.: а) *Бить по больному месту, б) Запустить словечко, в) Тыкать в глаза*) и **3 крылатых выражения** (напр.: *Царь! Помни о грехах*).

Рассмотрев подробно концепт, как основное понятие когнитивной лингвистики, мы отметили, что на данный момент под термином «концепт» в лингвистике стоит понимать специфическое, национальное и ментальное образование, которое является совокупностью знаний о том или ином объекте. Мы пришли к выводу, что язык – бесспорно, есть факт и в то же время орудие культуры, он представляет собой часть культуры, которую мы получаем в наследство. А концепт, в свою очередь, является воплощением как национальных, так и культурных смыслов. Следовательно, их изучение де-

ляет возможным процесс выявления миропонимания народа, а также представление той или иной национальной картины мира.

Исследуя понятие языковой картины мира, стало ясно, что язык очень тесно переплетается с духовным ростом человека и сопровождает его на каждой стадии его развития, при этом выражая в себе каждую ступень культуры.

Человек мыслит концептами, и эти концепты, с одной стороны, представляют собой сущность индивидуальных речемыслительных действий, с другой – единицу коллективного сознания. Изучив фразеологию, афоризмы, пословицы и поговорки, которые содержат в себе ценности культуры и являются зеркалом духовного мира народа, мы передали самые различные стороны многопланового концепта «память».

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что оно будет содействовать расширению теоретической базы, например, в рамках таких тем, как «Концепт с точки зрения языковой картины мира» и «Классификации афоризмов, фразеологизмов, крылатых выражений, пословиц и поговорок по различным признакам».

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты могут иметь прикладное применение при представлении концепта «память», например, на лингвокультурологических курсах, а также на семинарах по рассмотрению паремиологической интерпретации семантического поля «память».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт фон В. Общие замечания о путях развития человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 400.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 3. М.: Цитадель, 1998. С. 1865.
3. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 216.
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С. 656.

CONCEPT “MEMORY” IN RUSSIAN LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

L. Alexanyan, N. Dashyan

Russian-Armenian University

lusine.alexanyan@student.rau.am, nara_dashyan@list.ru

ABSTRACT

The purpose of this article is to provide a description of the linguacultural and associative field of the multilateral concept of “memory” in the linguistic display of the Russian people, the identification of its both general and specific cognitive signs in various conceptual spheres.

It presents the etymological and semantic characteristics of the concept of “memory”, conducts a comparative analysis of the interpretations of this concept, as well as examines the concept of “memory” in paremiology and implements classification.

Keywords: concept; linguistic picture of the world, memory.

«БИЛИНГВИЗМ» И «ДВУЯЗЫЧИЕ» – ПОЛНЫЕ СИНОНИМЫ ИЛИ ИДЕОГРАФИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ?

И.Р. Саркисян

Российско-Армянский университет

АННОТАЦИЯ

В данной статье предлагается специалистам в области билингвологии (лингвистам, методистам, психологам, социологам, культурологам), а также лексикографам, пересмотреть трактовку терминов «билингвизм» и «двуязычие», возможно, обозначив их как идеографические синонимы. Считаем, что в научных разработках использование данных терминов в стилистических целях как взаимозаменяемых нецелесообразно.

Ключевые слова: Билингвизм, двуязычие, синонимия, терминология, дискуссионные вопросы.

В настоящей статье мы решили обратиться к рассмотрению сравнительно новых терминов, которые, недавно появившись, уже активно функционируют в различных билингвологических, лингводидактических теориях, а также теориях межкультурной коммуникации и поликультурного обучения и воспитания. Речь идет о терминах «билингвизм» и «двуязычие».

Сейчас делаются серьезные попытки создания современной теории билингвологии, отражающей актуальные проблемы билингвизма в аспектах структурно-типологическом и функционально-речевом.

Эта проблема тесно связана с вопросами поликультурного обучения и воспитания учащихся. Однако факт неупорядоченности и нечеткости как отдельных ее терминов, так и всей терминологической системы в целом очевиден, что влечет за собой риски поликультурного обучения, одним из путей минимизации которых является упорядочение теории билингвологической науки, ибо именно билингвальное обучение является первым шагом к воспитанию поликультурной личности.

На современном этапе вопросы билингвологии и подготовки поликультурной личности тесно переплетаются с вопросами методики обучения иностранным языкам. И в методической науке также возникает проблема терминологической неупорядоченности, неточности, а нередко и хаотичности.

Термин – это то же слово, тот же лингвистический знак, но употребляющийся в определенной сфере человеческой деятельности. Поэтому известное высказывание выдающегося русского ученого Д.И. Менделеева о том, что «нет термина без науки, как нет науки без термина», отражает эту взаимосвязь, без которой невозможно рассмотреть проблему термина вообще.

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что общение специалистов в той или иной области в определенной мере носит кодовый характер в

том смысле, что передача и восприятие информации основывается на общем знании говорящим и слушающим определенной терминосистемы. А термины имеют некоторое (очень приблизительное) сходство с единицами искусственных кодов, так как в этом случае мы можем наблюдать взаимно-однозначное соответствие между содержанием и выражением. Поэтому задачей лингвистов является выработка такого кода, который бы наилучшим образом способствовал общению ученых как в устной, так и письменной форме.

Данная проблема стоит, в первую очередь, перед сравнительно молодыми отраслями языкознания, которые, к сожалению, пока еще не имеют четко сформировавшейся терминосистемы. Это относится и к билингвистической теории, и к теории межкультурной коммуникации, и к теории поликультурного обучения и воспитания, активное развитие которых обуславливает приток все новых и новых терминологических единиц.

В пределах одной статьи невозможно дать полный научный обзор интересующей нас проблемы, привести все противоречия и выделить спорные вопросы. Поэтому мы решили ограничиться лишь одним примером, который, на наш взгляд, наглядно иллюстрирует терминологическую неупорядоченность данных теорий.

Итак, двуязычие и билингвизм – это синонимы или разные понятия? Термины «билингв» или «двуязычный индивид» называют человека, владеющего двумя языками, согласно данным «Нового словаря методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)» [1: 29]. Двуязычие, или билингвизм, стало одним из наиболее популярных и широко исследуемых феноменов современности. Соответственно, разрабатываются различные научные и научно-методические теории, в которых данные термины часто употребляются (нередко в стилистических целях) как синонимы (!?).

Однако уже в далеких 60-х годах прошлого столетия было четко сформировано справедливое мнение о том, что термин должен быть принципиально однозначным [2]. Нельзя не согласиться, что синонимичные и полисемантические отношения в терминологии нарушают идеальную организованность термосистемы любой науки, так как затрудняют общение между специалистами и, тем самым, создают помехи научному прогрессу [3], поэтому необходимо стремиться к их устранению. Совершенно очевидно, что точность любой науки определяется точностью ее терминологии.

Итак, несмотря на очевидную словообразовательную мотивированность и кажущуюся однозначность терминов «билингвизм» и «двуязычие», мы обнаружили, что синонимичность этих понятий признается не всеми учеными и существуют некие разночтения в их трактовке.

Так, ученый Е.М. Верещагин считает, что двуязычие (с учетом психологического аспекта) – это психический механизм (знания, умения, навыки), позволяющий индивиду воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам [4:134].

Исследователь В.Ю. Розенцвейг считает, что двуязычие – это владение двумя языками и регулярное переключение с одного языка на другой в зависимости от ситуации общения [5:9–10].

А.А. Залевская и И.Л. Медведева выделяют понятия естественного (бытового) и искусственного (учебного) двуязычия (билингвизма) [6:7].

Можно привести много примеров подобных трактовок.

По нашему мнению, термином «двуязычие» следует называть владение (в разной степени) двумя языками (титульным/родным и изучаемым/иностран-ным), а «билингвами» следует называть индивидов, усвоившим две разные языковые системы в дошкольном возрасте. Как считает Л.Б. Щерба, язык является функцией социальных группировок, поэтому быть билингвом означает принадлежать, одновременно, к двум различным социальным группам [7: 315], то есть быть «бикультурны». Именно бикультурность является основной характеристикой билингвизма, в то время как двуязычие не должно подразумевать владение фоновыми знаниями иностранного языка.

Мы считаем наиболее оптимальным определение, данное Т.К. Цветковой взрослому индивиду, изучающему второй язык в утилитарных целях: «Такой человек является билингвальным, но остается монокультурным» [8: 37]. Билингв же, несомненно, должен характеризоваться одновременной принадлежностью двум разным социальным группам, то есть быть «бикультурным»; у билингва должно быть неперемное параллельное существование двух различных картин мира. А переключение между этими картинками мира не должно представлять никаких трудностей для индивида (носителя двух языковых систем).

Факт переключения в процессе коммуникации с одной картины мира на другую делает билингвов более открытыми к восприятию других этносистем, более экстривертированными, ибо в их подсознательной матрице уже существуют два равных (родственных или неродственных) социоязыковых кода.

Итак, мы предлагаем специалистам в области билингвологии (лингвистам, методистам, психологам, социологам, культурологам), а также лексикографам пересмотреть трактовку терминов «билингвизм» и «двуязычие» с учетом вышесказанного, возможно, обозначив их как идеографические синонимы. Считаем, что в научных разработках использование данных терминов в стилистических целях как взаимозаменяемых нецелесообразно.

Таким образом, рассмотренные примеры неупорядоченности терминологического аппарата билингвологической науки, к сожалению, не единичны. В настоящее время перед специалистами в этой области знания стоит серьезная проблема пересмотра и уточнения не одного десятка терминов [об этом более подробно см. 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009.

2. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 1965. С.С.С. 18, 33, 36; Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // «Вопросы терминологии». М., 1961. С. 7 и далее.
3. Кулебакин В.С., Климовицкий Я.А. Работы по построению научно-технической терминологии в СССР и советская терминологическая школа // В кн. «Лингвистические проблемы научно-технической терминологии». М., 1970. СС. 11–40.
4. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969.
5. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Л., 1972.
6. Залевская А.А., Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия: учебное пособие. Тверь, 2002.
7. Щерба Л.В. К вопросу о двуязычии // «Языковая система и речевая деятельность». Л., 1974.
8. Цветкова Т.Г. Билингвизм и межкультурная коммуникация // «Современная коммуникативистика». 2013, № 1.
9. Саркисян И.Р. Дискуссионные вопросы терминологических систем современных теорий билингвального обучения, межкультурной коммуникации и поликультурного обучения и воспитания. Современные тенденции в развитии методики преподавания русского языка / Коллективная монография. М., 2017. СС. 450–455; Саркисян И.Р. Вопросы терминологии билингвологической науки // «Актуальные вопросы современной науки». Сборник научных трудов. Вып. 39 / Под ред. С.С. Чернова. Новосибирск, 2015. СС. 102–109; Саркисян И.Р. Спорные вопросы терминологии в теории билингвального обучения (в свете определения статуса языков в РА) // «Русский язык в Армении», 2006, № 1. СС. 3–6.

“BILINGUALISM” AND “ДВУЯЗЫЧИЕ” – FULL SYNONYMS OR IDEOGRAPHIC OPTIONS?

I.R. Sargsyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

We suggest that specialists in the field of bilingual studies (linguists, methodologists, psychologists, sociologists, culturologists), as well as lexicographers, review the interpretation of the terms “bilingualism” and “two languages” / «двуязычие», possibly designating them as ideographic synonyms. We believe that in scientific developments the use of these terms for stylistic purposes as interchangeable is inappropriate.

Keywords: bilingualism, two languages /двуязычие, synonymy, terminology, discussion questions.

ЛИТЕРАТУРА

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОМАНЕ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА «ОМОН РА»

А.А. Авакян

*Российско-Армянский университет
«Зангак» Книжный магазин
aleksandra_avakyan@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются особенности пространственных трансформаций в романе современного русского писателя Виктора Пелевина «Омон Ра». В частности, рассматривается специфическая роль симулякров в построении пространственно-временного континуума в исследуемом романе.

Ключевые слова: пространственные трансформации, пространство, время, симулякр.

Творчество Виктора Пелевина – это яркое и самобытное явление русской литературы рубежа XX–XXI вв., которое многие критики и литературоведы относят к постмодернистской литературной парадигме. Но говоря о текстах В. Пелевина как о постмодернистских, делать это следует с некоторыми оговорками, т.к. рамки постмодернистской культуры несколько тесны для его творчества. Проза писателя на первый взгляд так легко соотносимая с игровой культурой постмодернизма, однако отдаляется от него в попытке обнаружения вечных истин в подлинном трагизме фантазмагорических игровых иллюзорных миров.

Уже первый роман писателя «Омон Ра», опубликованный в 1992 г., закрепил за В. Пелевиным репутацию неоднозначного и сложно вписывающегося в какие-либо рамки писателя.

Обращаясь к теме освоения космоса, В. Пелевин в романе «Омон Ра» изображает космическую программу Советского Союза как абсолютную фикцию, что позволило литературной критике интерпретировать роман как «злую сатиру на преувеличение советской пропаганды». Но, несмотря на элементы сатиры в романе, трактовать произведение подобным образом представляется затруднительным. Более точной кажется иная точка зрения, согласно которой мы имеем дело с деконструкцией советских мифов. Советский союз предстает механизмом, производящим симулякр, который «маскирует и искажает фундаментальную реальность»; системой тонкого манипулирования верой в высокие идеалы.

Омон Кривомазов – главный герой романа, с детства «очень любил фильмы про летчиков» и мечтал о небе. Детству Омона посвящена значительная часть романа: она является своего рода экспозицией, в которой начинает формироваться двойное мировосприятие героя. В процессе формирования характера Омона Кривомазова на первом этапе превалируют реалистические психологические мотивы, которые возникают во время детской игры «летчиков» на детской площадке. Но в деревянном самолете у своего дома герой романа выходит за пределы реальности, сравнивая себя с летчиком. После такого эксперимента Омон больше не нуждается ни в детском самолете, ни в телевизоре для того, чтобы испытать полет как набор ощущений, главные из которых он, Омон Кривомазов «давно уже научился подделывать, сидя на чердаке краснозвездной крылатой избушки, глядя на заменяющую небо военкоматовскую стену и тихо гудя ртом». Он мог идти по улице, наклоня или поворачивая голову, «и мир послушно кренился вправо или влево». Это говорит о том, что В. Пелевин моделирует роман «Омон РА» с помощью метафоры, пространственной трансформации, которая реализуется благодаря стиранию граней между внутренним миром субъекта (сознание, ощущения, чувства) и реальным пространством-временем: в романе и то, и другое воспринимается как «место».

Детская игра как симулякр реальности получает дальнейшее развитие, ее наличие подтверждают знаки, которые обозначают космические измерения земной действительности, например, металлическая р зрительными, осязательными и только в конце – мыслительными маркерами, что приличествует психологическим закономерностям процесса перцепции и подтверждает мысль о том, что Виктор Пелевин моделирует время и пространство согласно особенностям восприятия субъектом окружающего мира.

Когда герой романа в фантастических книгах встречает слово «звездочет», синдром раздвоенного сознания и формирование двоemiрия закрепляются на вербальном уровне. Для Омона слово «звездочет» ассоциируется с красными звездами на бортах советской космической техники, при этом «единственным местом, где они летали, было сознание советского человека». Появляющиеся представления фиксируются уже зрительными ассоциациями. Во время отдыха в пионерском лагере Омон Кривомазов замечает ряд пропагандистских плакатов. На них изображены пионеры в виде космонавтов: в космическом шлеме с надписью «СССР», в летящей ракете, «пионер в скафандре, стоящий на веселой желтой поверхности Луны рядом с космическим кораблем, похожим на картонную ракету из столовой». Обращают на себя внимание глаза плакатного пионера-космонавта, которые были полны «невыразимой тоски». Следующий сбой советской пропаганды, фиксируемый детским сознанием Омона, происходит, когда друг героя Митек обнаруживает игрушечную фигурку пластилинового космонавта, наглухо замурованного внутри картонной ракеты. Замкнутость пространства ракеты ста-

новится символом заточения и сознательного принесения в жертву: когда ракету «делали, начали с этого человечка. Слепили, посадили на стул и наглухо обклеили со всех сторон картоном. <...> Но самое интересное... что там не было двери. Снаружи люк нарисован, а внутри на его месте – стена с какими-то циферблатами». Отсутствие выхода из игрушечной ракеты в контексте творчества В. Пелевина представляет собой важный символ в ряду топосов, воплощающих идею несвободы и заключения, – это человеческое сознание как ограниченное пространство и реальность как иллюзия, которые должны быть преодолены.

Для В. Пелевина соотношение внешнего и внутреннего миров, на границе которых существует персонаж, переживающий состояние перехода, является важным изобразительным средством построения пространственно-временного континуума, который в рассматриваемом романе накладывается на симулятивную реальность. В первой части романа можно выделить эпизод наказания Омона, в ходе которого взгляд изнутри и взгляд снаружи накладываются друг на друга, и в результате возникает своеобразная векторная аннигиляция, которая сопровождается ощущением трагического катарсиса (в эпизоде наказания пионервожатым Омона, который ползет по коридору в противогазе и чувствует, как усталость, обида, страх и боль меняют его и его сознание, и восприятие мира). В результате субъективное время Омона Кривомазого замедлилось, а окружающее пространство стало видеться «загадочно и дивно» сквозь запотевшие стекла противогаза. Омон увидел другой мир, который не замечал до этого: тончайшие лепестки раздавленного муравья, прозрачные песчинки в щели, покрашенный сучок. Его время по-прежнему тянулось медленно, ему казалось, что он ползет на одном месте и пространственные ориентиры (акварель на стене) остаются на месте. Затем герой чувствует, как «боль и усталость, дойдя до непереносимости, словно выключили что-то во мне. Или, наоборот, включили». Сознание Омона раздваивается: он остается в длинном коридоре спального корпуса и одновременно видит другой мир, причем этот мир является для героя не кажущимся, а реальным: «Жизнь была ласковым зеленым чудом; небо было неподвижным и безоблачным, сияло солнце».

Эффект двойного видения порождает многочисленные пространственные мотивы. Один из таких – инвариантная антитеза закрытого и открытого пространств, многократно повторяющаяся и варьирующаяся на протяжении текста. Среди других повторяющихся мотивов в романе присутствуют пластилиновый космонавт с головой из фольги, хомяк в железной кастрюле, сжатое лицо Омона в резиновом противогазе, луноход, который «напоминал большой бак для белья, поставленный на восемь тяжелых колес, похожих на трамвайные». Повторяющиеся детали, с одной стороны, выступают как структурные компоненты континуума, с другой – являются средством, фиксирующим переход из одного пространства в другое, характеризуя те ли

иные стороны данного пространства. В романе «Омон Ра» этот прием осложняется эффектом двойного видения (внешнего и внутреннего). Физиологически резкость зрения невозможно сфокусировать одновременно на двух пространственных объектах, поэтому мировосприятие Омона в романе создается наложением на то, что он видит, того, что представляет. В противогазе Омон отчетливо различал укрепленные детали переднего плана, а перед его внутренним взором вырастал прекрасный мир. Устройство лунохода, в котором он проходил тренировку на Земле, полностью искажает восприятие мира, оставляя «четкими и сильно увеличенными с пятак земли прямо перед колесами и конец ребристой антенны». Все остальное расплывается «в какие-то зигзаги и пятна, и казалось, что сквозь слезы смотришь в длинный темный коридор за стеклами противогаза».

Противопоставление внутреннего и внешнего получает в романе дальнейшее развитие, когда Омон размышляет над тем, кто же он такой? В детстве, глядя в потолок, герой как бы смотрел на себя со стороны, пытаясь понять, что значит – видеть: «вижу ли я что-то внешнее или просто гляжу сам на себя? И что такое – вне меня и внутри меня?». В детстве соседская старуха открыла Омону понятие души, которая находится «внутри», объяснив ребенку, что «она выглядывает сквозь глазки, а сама живет в теле, как у тебя хомячок живет в кастрюльке». Оппозиция свобода – несвобода находит воплощение в пространственных знаках и приобретает в контексте романа экзистенциальную напряженность. Герой ощущает резкий контраст между миром, в котором он живет, и мечтой о полете на Луну. В описании реального мира нагнетаются отрицательные коннотации: пустые бутылки, табачный дым, окурки, полузасохшие очистки колбасы, синелицые алкоголики, грязный стакан. Личное пространство людей, представляет собой вонючий чуланчик, темную нору, заплыванную коморку, пахнущую помойкой. И хотя люди, по мысли Омона, «может быть, были под стать этим норам», над ними – синее небо. Омон Ра представляет, как в этой «холодной чистой синеве», над «нашими головами» медленно ползут космические корабли, ощущая, что имеет в них «свое маленькое посольство». На фоне грандиозности представляемой картины даже звезды кажутся Омону «реденькими» и «жидкими».

Однако фантазмагорическая реальность, в которой должны осуществляться мечты Омона о космосе, шаг за шагом ведет его по пути освобождения от идеологических иллюзий, выхода из лунохода-симулятора не на поверхность Луны, а в московское метро. Для героя представление о своем участии в подготовке к полету на Луну накладывается на образ хомячка в кастрюле, и находит воплощение в образе лунохода – стальной кастрюли, в которой сидит он, Омон Ра, «верный сокол Родины». Казалось бы, внешнее (реальность) компенсируется здесь внутренним содержанием, идеей служения родине и исполненной мечтой о высоком предназначении. Однако В. Пелевин, избрав предметом изображения космическую программу, вписыва-

ет ее в целый ряд советских идеологических симулякров, которые подвергаются полной деконструкции.

В. Пелевин дает подробное описание представлений Омона о том, каким он видел себе полет на Луну. Это каменные равнины, далекие острые горы, черное небо с блестящими звездами, многометровые толщи космической пыли, камни, неподвижно лежащие на лунной поверхности многие миллиарды лет. Создается величественная картина вечности, которая контрастирует с реальностью, фактически с обманом «космонавта». Омон никуда не полетел, а оказался запертым в «стальную кастрюлю» лунохода, поставленного на рельсы тайной ветки московского метро, где он, как хомячок крутит педали (образ белки в колесе) и держится за велосипедный руль: «Луна оказалась крохотным пространством, черным и душным, где только изредка загоралось тусклое электричество; она оказалась неизменной тьмой за бесполезными линзами глазков и беспокойным неудобным сном в скорченном положении, с головой, упертой в лежащие на руле руки».

Данные мотивы составляют в романе систему повторов, основу которой представляет оппозиция свобода – несвобода, правда – ложь. Две черные точки на карте, где Омон отмечает место посадки и конечную точку своего маршрута на Луне, напоминают ему карту метро. Все перемещения Омон отмечает красным фломастером, что совсем не случайно, потому что в итоге он оказывается не на Луне, а в московском метро и попадает на станцию «Библиотека имени Ленина», которая находится на так называемой «красной ветке».

Для Омона размышления о том, что составляет человеческую сущность, органично вписывается в пространственно-временные измерения. Наблюдая за Землей во время фиктивного полета, он приходит к выводу, что описания предыдущих космонавтов о сказочной красоте открывающихся видов, являются неправдой. Земля из космоса вызывает у героя детские ассоциации: больше всего она напоминала «небольшой школьный глобус, если смотреть на него, скажем, через запотевшие стекла противогаса». Космическая пустота, где звезды – это «размытые оптикой точки», «крохотные сверкающие точки», которые могут погибнуть, следовательно, «про звезды не известно ничего, кроме того, что их жизнь страшна и бессмысленна, раз все их перемещения в пространстве навечно predeterminedены и подчиняются механическим законам, не оставляющим никакой надежды на нечаянную встречу».

Человеческое существование видится Омону Кривомазову в двух измерениях. В одном – люди вроде бы встречаются, хохочут, хлопают друг друга по плечам и расходятся, но герой подозревает наличие некоего особого измерения, «куда иногда испуганно заглядывает наше сознание, мы так же неподвижно висим в пустоте, где нет верха и низа, вчера и завтра, нет надежды приблизиться друг к другу или хоть как-то проявить свою волю и изменить судьбу». К Омону Ра в последнем полете, когда погибли (кончили жизнь са-

моубийством, как предписано программой, его товарищи) приходит трагическое осознание избранной судьбы. Здесь воплощается неоромантический мотив мира как тюрьмы, из которого человеку нет выхода: он приговорен к пожизненному заключению. Ощущение исполненной мечты, к которой Омон шел всю жизнь («взмыть над толпами рабочих и крестьян, военнотружущих и творческой интеллигенции»), уничтожается осознанием, что «стать небесным телом – это примерно то же самое, что получить пожизненный срок с отсидкой в тюремном вагоне, который безостановочно едет по окруженной железной дороге».

Характерно, что практически в это же самое время герой описывает свои пространственные ощущения в ходе полета. В его сознании появляется сравнение лунного модуля с лубянским лифтом, «превратившимся из механизма для спуска под землю в приспособление для подъема на ее поверхность». Верх и низ приобретают относительность, их характеристики меняются в зависимости от положения наблюдателя: «Сначала лунный модуль все выше и выше поднимался над Землей, а потом постепенно выяснилось, что он падает на Луну». Полет на Луну стал для Омона Ра падением в «черный колодец». Привычные оппозиции пространственно-временного континуума (верх и низ, вчера и завтра) уничтожаются, поскольку в романе они не имеют внутренней определенности, существуют не сами по себе, а являются симулякром, скрывающим пустоту. Измерения пространственно-временного континуума находятся в корреляционной зависимости с сознанием героя, включающего экзистенциальную, идеологическую и психологическую составляющие, а также отражают его локализацию относительно некоей принципиально неустойчивой системы пространственных и временных координат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М.: Рипол-классик, 2015, 98с.
2. Пелевин В.О. Омон Ра. М.: «Э», 2018, 160с.

SPATIAL TRANSFORMATIONS IN VICTOR PELEVIN'S "OMON RA" NOVEL

A. Avakian

*Russian-Armenian University
"Zangak" bookstore
aleksandra_avakyan@mail.ru*

ABSTRACT

The article analyzes the features of spatial transformations in the novel "Omon Ra" by the modern Russian writer Viktor Pelevin. In particular, we consider the specific role of simulacra in the construction of the space-time continuum in the novel under study.

Keywords: spatial transformations, space, time, simulacra.

ЛИТЕРАТУРОЦЕНТРИЗМ В ТЕКСТАХ В. СОРОКИНА

С.С. Айвазян

*Российско-Армянский университет
Seda_Ayvazyan@inbox.ru*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена теме места литературы в творчестве В. Сорокина, мотиву разрушения статуса литературы, специфике установления новой литературоцентричности в романе «Манарага». Проанализирован частотный прием автора – материализация метафоры.

Ключевые слова: литературоцентризм, материализация метафоры, деконструкция.

Введение

Владимир Сорокин – современный автор, лауреат множества премий («Большая книга», Премия Андрея Белого, Букеровская и пр.), писатель, сформированный культурным и эстетическим андеграундом 1970–1980-х годов, в частности, школой московского концептуализма.

Назвав себя в одном из интервью «безнадежным литературным животным» [3], Владимир Сорокин обозначил и одну из главных тем множества своих произведений: автор имплицитно и периодически обращается к процессу создания и восприятия литературных текстов, роли, фигуре писателя и читателя. Анализирует и репрезентирует акт творчества, нивелируя высокий статус литературы концептом «это всего лишь буквы на бумаге».

Нам хотелось бы подробнее остановиться на романе «Манарага», вышедшем в 2017-ом году, заключающем в себе необычный взгляд на литературоцентричность.

Действие «Манараги» разворачивается в обозримом будущем, после войны, закончившейся поражением исламистов и Новым Средневековьем.

Центральным в тексте является трансгрессивное удовольствие book'n'grill – это блюда, приготовленные на горящих книгах, зачастую на первых изданиях. Обратимся к некоторым определениям трансгрессии. «Трансгрессия – это жест, который обращен на предел» (Фуко), «преодоление непреодолимого предела» (Бланшо) [1]. Трансгрессивен book'n'grill из-за того, что находится под запретом. Эпоха Гутенберга завершилась, человечество перестало печатать книги, они стали музейными экспонатами, люди же всегда тянутся к запретному плоду, книги, став запретными, породили новую страсть в человечестве.

Главный герой романа – шеф-повар Геза – принадлежит к секретному обществу – Кухне, что преследуется законом и строго охраняет свои правила. Это Кухня с традицией, ритуалом, иерархией, финансами и службой

безопасности, специализируется же Геза в ней на русской классике, именно ее он и «читает», то есть сжигает. Путешествуя по Европе от клиента к клиенту, он посвящает читателя в тайны своего труда, а вернее искусства – так как речь, конечно, идет об искусстве: «Book'n'grill – это разновидность подпольного искусства» [3], подчеркивает Сорокин в интервью, что отсылает к контексту неподцензурной культуры второй половины 20-го века в СССР.

Частью его был и сам Сорокин, общаясь, работая с представителями московского концептуализма, попав в 75-ом году в мастерскую Эрика Булатова, что интересно, писатель изначально позиционировал себя как художник.

В book'n'grill обнажается привычная для Сорокина материализация метафоры, сопоставление литературы с кулинарией, подмеченное и Марком Липовецким, приводящим целый ряд ассоциативных выражений: «роман сырой», «вкусная строчка», «безвкусная литературная крошка», «непропеченный рассказ».

Но в «Манараге» Сорокин доводит привычную метафору книга/пища до состояния деконструкции: книга здесь больше не является самодостаточным продуктом, цель ее, предназначение не в том, чтобы быть прочитанной, она сжигается для того, чтобы на ее пламени поджарить осетрину или стейк, потенциальное блюдо зависит от толщины книги, качества бумаги.

Но в «Манараге» сжигаемая книга не передает ни своего содержания, ни своего стиля еде или клиентам, как это хотелось бы некоторым критикам. Она служит «поленом», как говорит Геза, оценивая книги по их энергоемкости. Обратимся к описанию «Ады» Набокова: «“Ада” – супертяж, жирное полено, на нем жарить – одно удовольствие, бумага толстая, wood pulp rare, 626 страниц, переплет цельнотканевый, мелованный супер. Горит как родоская сосна. На “Аде” можно приготовить любую комбинацию из морепродуктов на дюжину персон; бараньи котлеты, перепела, рибай получатся в лучшем виде, она потянет и седло косули. Великая книга!» [4:120].

Но книга репрезентируется не только банальным поленом, отдает она блюду и тому, кто это блюдо поедает, не ауру, не смысл, а особого рода ценность, горит не материальная, а символическая ценность книги.

Книга, по сорокинскому представлению, порождает собственную реальность, мифологию, потому она и священна, эти характеристики в полной мере подходят ко всем тем книгам, которые Геза охотно читает (то есть сжигает), – «Мертвые души», «Подросток», рассказы Чехова и Бабеля, «Чевенгур», «Роман с кокаином».

Это все в противовес размышлениям Гезы и его учителя Zokal о второсортной литературе. Если раз в жизни можно пожарить и на пошлятине, то на литературе второго сорта – ни за что. Второй сорт литературы не имеет никакой символической ценности, жарить на подобном не имеет смысла, каждая стоящая книга обладает определенным контекстом, во время приготовления на книгах сжигается именно эта ценность.

Пошлятина: «Трубач (скрипач) на крыше, его острый и независимый профиль на фоне пламенеющего заката (восхода); грустный (веселый) клоун, настоящие слезы (улыбку) которого никто никогда не увидит...» Второсортная: «Массивный и невозмутимый, как каменная глыба, бармен с неизменной зубочисткой в зубах, протягивающий десять долларов Стивену со словами: “Ступай, засранец, купи себе чего-нибудь пожрать”...» [4:22] Сорокин создает еще один роман о ценностях литературоцентризма и их жертвоприношении, хотя, так или иначе, каждый его текст, вплоть от «Романа», именно об этом. «Манарага», в отличие от предыдущих романов, предлагает также задуматься о том, что символический капитал уходящей культурной парадигмы еще долго будет питать современную цивилизацию, эпоха закончилась полной победой электричества. Примечательно, что после удачного «чтения» Геза опять-таки ритуально сжигает несколько банкнот – «это жертва благодарения цифровому миру, обеспечивающему нас работой» [4:14].

Сорокин известен деконструкциями литературоцентризма, вспомним неоднократное постулирование, например, в «Ледяной трилогии», того, что книга – это всего лишь бумага с комбинацией букв и слов, а писатели – странные машины, производящие эту бумагу с буквами. Этими высказываниями запускается механизм вседозволенности в тексте, писатель – функция, литература – всего лишь вымысел, так почему же в ней должны действовать какие-либо законы морали, здравого смысла? Хотя и поныне наивный взгляд на процесс творчества не различает позиции автора и героя повествования, сводит их в единую причинно-следственную, нравственную, эстетическую и этическую картину, в результате чего сам Сорокин не раз подвергался обвинениям из-за содержания своих произведений.

Книга в «Манараге» становится объектом жертвоприношения именно потому, что ценность книги очень высока – ведь чем ценнее жертва, тем выше ее сакральное значение. То есть роман Сорокина о том, как книга становится новым источником сакральности. В этом смысле «Манарагу» можно прочесть и как ответ на булгаковское «Рукописи не горят!».

У Сорокина и рукописи, и первоиздания горят жарким пламенем. Что, разумеется, не доказательство хрупкости последних, а наоборот, по Сорокину, огню подвластны только тексты и книги, ставшие сакральными, что возвращает нас к наставлению Zokal относительно того, что непозволительно жарить на литературе второго сорта.

Предлагаемый «Манарагой» ритуал жертвоприношения книги убирает оппозицию между поклонением и разрушением, между литературоцентризмом и его критикой: книга приносится в жертву, сохраняясь и преумножаясь в своем значении как источник сакрального. В этом смысле литературоцентризм не только не умирает, но и, наоборот, становится неисчерпаемым источником сакрального. В этом еще одна трансгрессивная особенность текста, что преодолением непреодолимого предела объединяет дихотомию, материальное

разрушение книги приводит к некоему преумножению его ценности, еще большей сакрализации, ведь уничтожается вещь, объект, но не его ценность.

Жертвоприношение книги превращается в концентрированную репрезентацию чтения – не зря сжигание книг называется чтением, – ритуальный опыт заменяет читательский.

По Батаю: сакральное – это «все, что однородное общество отвергает либо как отходы, либо как трансцендентную ему высшую ценность», то есть сжигая книгу на гриле – книгу, рожденную духом и изъятую из социально-культурного оборота, Геза и его коллеги окончательно утверждают сакральный статус литературы, освобождая дух от вещиности: «Жертвенный обряд стремится уничтожить в жертве вещь – и только вещь» [2:734].

Важно и то, что мода на book'n'grill расцветает после кровопролитной войны: «... после войны всем, всем вдруг отчаянно захотелось почитать. Руки взломщиков потянулись к книгохранилищам, а гурманы и золотая молодежь – в первые подпольные читальни. Потом туда хлынули и обыватели. Это были золотые времена» [4:423] Сравнивает Геза первопроходцев book'n'grill, четырех «великих мужей» с битлами, даже имена трех из них совпадали с именами знаменитой ливерпульской четверки. Неслучайно это сопоставление, обе четверки стремительно врываются в послевоенный европейский мир, требующий нового, могущего отвлечь, может, и залечить. «Гротеск, позволяющий забыть войну. Послевоенная dolce vita» [4:226].

Обратимся, наконец, и к финалу «Манараги» – ведь в нем предлагается разрушение сакрального в том виде, в каком оно оформляется в первой половине романа. Повар Анри подрывает власть Кухни тем, что запускает в оборот миллион абсолютно идентичных экземпляров «Ады». Эти клоны первых изданий книг произведены некой молекулярной машиной, с ее помощью Анри планирует легализовать book'n'grill: вместо тайных частных вечеринок, книги будут сжигаться в огромных ресторанных печах, созданных специально для каждой книги – все это «Без риска. Без гастрита. Без ревматизма» [4:231].

На каждую из великих книг будет свой ресторан – «Ада», «Дон Кихот», «Улисс», «Процесс», «Авеста». Причем все горящие в печах книги будут одновременно легально скопированы, все они будут полностью идентичны первоисточникам: все потертости, записи на полях, дырками, порезами, пятнами чая, вина.

Но это не является совершенной профанацией сакрального. Хотя, конечно, о сингулярности при миллионе идентичных копий говорить не приходится. Новая молекулярная машина – это странный гибрид профанного и сакрального, коммерческого и возвышенного, аутентичного и штампованного. Скорее тут обнажается невозможность профанации, разницы между сакральным и профанным больше нет. Эта демаркационная линия перестала существовать в контексте постмодернизма, не существует более априорных

делений, оппозиций, они сходятся, соединяясь в гибридные, эклектичные создания, подпольное дорогое и опасное искусство book'n'grill переходит в разряд удобного и доступного, переквалифицируясь в семейные рестораны, воспроизводящие дух, определенную историческую эпоху книги, название которой они носят.

Весь роман в итоге создается из материализации (а вернее, карнализации, переходу в область телесного, плотского, физического и физиологического) еще одной более чем амбивалентной метафоры – «поддерживать огонь».

В этом сакральном отношении героя книги к литературе просматривается позиция и самого Сорокина, ведь и он своеобразным образом сжигает священные книги, как и Геза, своими кощунствами, пастишизацией, пародией, перезаписью, переименованием текстов он гораздо в большей степени, чем кто бы то ни было, охраняет священное значение литературы и, подобно жрецу, воскрешает (посредством остранения) как соцреалистических монстров, так и бессмертную классику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грицанов А., Можейко М. Энциклопедия постмодерна: [Эл. ресурс] https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/PostModern/_Index.php
2. Добренко Е., Калинин И., Липовецкий М. Это просто буквы на бумаге... Владимир Сорокин: после литературы. М., 2018. 712с.
3. Сапрыкин Ю. Я – безнадежно литературное животное. Интервью с В. Сорокиным: [Эл. ресурс] <https://gorky.media/intervyu/ya-beznadezhnoe-literaturnoe-zhivotnoe/>
4. Сорокин В. Манарага. М., 2017. 256с.

LITERATURE THEME IN THE TEXTS OF V. SOROKIN

S. Ayvazyan

*Russian-Armenian University
Seda_Ayvazyan@inbox.ru*

ABSTRACT

The article touches upon the issue of the place of literature in V. Sorokin works, also about the deconstruction of literature, and the specifics of the new place of literature in the novel "Manaraga". We analyze the author's most frequent technique – the materialization of metaphor.

Keywords: literature theme, the materialization of metaphor, deconstruction.

ПАМЯТЬ ВЕЩИ И СИМУЛЯЦИОННАЯТЕМПОРАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ «СОБИРАТЕЛЬ РАЯ» ЕВГЕНИЯ ЧИЖОВА

К.А. Ванескегян

*Российско-Армянский университет
kimavaneskehyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется категория постмодернистского хронотопа, рассматривается концепт симуляционного времени, выделены основные пункты, связанные с феноменом вещизма в русском постмодернизме, показано переосмысление бахтинской «Исторической инверсии».

Ключевые слова: хронотоп, постмодернизм, симуляция, время, пространство, вещизм.

Евгений Чижов – современный русский прозаик, лауреат многих литературных премий, и автор, имеющий своеобразное отношение к категории времени и пространства. Литературные критики часто подшучивают над Чижовым, говоря, что он до такой степени остается в рамках бахтинской концепции о хронотопе, что его романам можно приписать едва ли не все ключевые функции, заучиваемые студентом-филологом. Однако произведение, о котором пойдет речь сегодня, является, скорее, отходом от данного канона. Далее предлагаем рассмотреть, почему именно.

Роман «Собиратель рая» издан в 2019-ом году. В центре сюжета – Кирилл по прозвищу «Король», адепт барахолки и магистр коллекционирования, человек, который достанет самый диковинный артефакт, а постановку обеспечит таким достоверным реквизитом, что любое театральное представление окажется близким к исторической реконструкции. При нем имеется настоящая королевская «свита», сопровождающая Короля на барахолках и окружающая героя вниманием и восхищением. Внутри «свиты» разворачиваются любовные линии, но личная трагедия Короля никак не связана с романтическими переживаниями: его мать страдает болезнью Альцгеймера.

Потерянный в собственных коллекциях Король – первая ветка взаимоотношений героев с концепцией времени, вторая – Марина Львовна, ее в конец разрушившиеся отношения со временем становятся причиной потерянности уже и в пространстве. Мать Кирилла то и дело пропадает, блуждает по Москве 90-х в тщетном поиске Художественного проезда, где жила когда-то двадцатилетней, только и проезд уже давно зовется «Камергерским», и самой Марине Львовне далеко не двадцать. Третья ветка – это общая обстановка, включенная в эпоху 1990-х, где предметы, герои и идеи повисли в воздухе, ожидая своего места хоть в какой-либо но коллекции. Нарративы большой и маленькой – личной, истории героя неотделимы: они развиваются

параллельно, раскрывая идею об измененном, ином типе хронотопа.

Историческая инверсия Бахтина, как идея об интенсификации прошлого и идеализации золотого века в пространстве русского постмодерна, переходит в концепт утопичности советского времени-пространства. Действительно, это было навсегда, пока не закончилось. Чижов, сопоставляя два хронотопа – Кирилла и его матери – показывает концепт потери памяти как хронотопического блуждания в рассыпающемся времени, именно поэтому в названии нами была озвучена идея о симуляционной темпоральности.

Чижову удается использовать время не только как тематический стержень, но и как композиционный и стилистический инструмент: фактически, весь роман – от идеи до формы – строится с помощью дат, воспоминаний и секундных стрелок. Чижов намеренно в качестве литературного таймера выбирает девяностые годы, ностальгически опрокинутые в советскую эпоху, на позицию главного героя ставит коллекционера, помешанного как раз-таки на разномастном XX веке. Вещи, о которых мы не раз читаем на протяжении всего текста, становятся своего рода гириями, фактически держащими «актуальность времени», возрождающими прошлое и переносящими его в настоящее. Симуляционная временная инверсия почти музейной реконструкции прошлого возможна лишь благодаря наличию вещей, напоминающих о прошлом. Именно поэтому пространством повествования становится блошиный рынок – истинная цитадель прошлого, пропитанная застоем, безумием и тягучим предчувствием смерти.

Время организует идеи и фиктивное пространство, время выступает единственным связующим звеном всех сюжетных линий, время Чижова ловко меняет маски: от конкретного, пропитанного старческими болезнями и постсоветской потерянностью, до абстрактного – будто единственного, о чем говорят персонажи. Параллельно с этим, переходя в постмодернистский вакуум, 90-ые, по Бахтину, разрушают классическое понимание о времени, переходя в симуляционность и деконструкцию темпоральности. Прошлое – это пространство уходящей памяти Марины, такой же уходящей, как и вся эпоха. Настоящее – это 90-ые – эсхатологическое, рассыпающееся и бессмысленное: слом века, конец второсортной эпохи, а будущее – пространство смерти, к которому герои идут на протяжении всего текста.

Рассмотрев симуляционную темпоральность, обратимся также и к памяти и пространству вещи, если хотите – переосмыслению классического литературного концепта вещизма. Король, как коллекционер и собиратель рая, всю свою жизнь пытается приблизиться к утопии, вернуть, засахарить и остановить время. Он коллекционирует все, с равной страстью собирает довоенные сувениры и пластинки 1960-х. Старые кители, советские значки и фарфоровые чашки, которые кажутся убежищем в войне с настоящим. Как нам представляется, концепт «вещи» в русском постмодерне – это концепт о единении и сгущении пространства и времени в конкретной, сингулярной

точке. Переживание предметом своих хозяев – идея, часто встречающаяся в ряде самых значимых романах последних лет. Можно вспомнить хотя бы Марину Степанову и нарочитый вещизм в большой книге 2019-го года «Памяти памяти».

Предмет-символ и память вещи – как бы сказал Бодрийяр, попытка возродить тоску по ретро, провести очередную инверсию и уйти в прошлое. Король, который всю свою жизнь потратил на «собираение рая», по крупичкам и частичкам пытающийся возродить неоднородный XX век, становится почти шаманом, коллекционирующим и хранящим. Основной модус вещи, говоря словами Хайдеггера, в ее «веществовании». Вещь веществуется. Но «веществовать» значит оповещать о вещи, т. е. преодолевать ее вещьность, превращаясь в знак вещи и становясь элементом уже совсем иного пространства – не материально-вещественного, но идеально-духовного. Таким образом, вещизм Короля – это не классическое собирательство, знакомое нам из русской литературы, а почти духовная практика, в которой каждый предмет, найденный на барахолке, – часть распадающейся истории, лоскутного полотна. В Топоровском осмыслении, вещь всегда обладает «модусом нужности», бытовой практичностью, но данная функция, рассыпающаяся на тысячи экспонатов Короля, трансформируется в функцию сохранения времени, возвышающуюся над практически-бытовым уровнем.

Вещизм Короля – «бога мелочей» – опровергает мысль о том, что «человек – мера всех вещей». Конкретная, данная вещь, входящая в его коллекцию – мера всех людей, и только в этом своем качестве вещь приближает нам мир или рай, правда, при участии человека. То есть экспонаты Короля – это отголоски уходящего рая, а сам он – медиативный персонаж, пытающийся это время удержать. И если «вещи таковы, какими их видит Бог», в вещи, как в зеркале, отражается замысел Бога относительно этой вещи.

Из этого аспекта «бого-вещного» подобия вытекает для человека, имеющего дело с вещами, очень важное следствие: вещь в силу описанного подобия ведет человека к Богу, и человек, пользуясь вещами по своим «низким», собственно человеческим нуждам, должен помнить, что через них он вступает в общение с Богами: Бог через них говорит с человеком. Вещь в ее эмпирически-чувственном восприятии как бы держится напряжением (причем, со временем эта напряженность все более возрастает: «Вся их ценность заключалась в накопленном ими времени и в аромате эпохи; или обыкновенные вещи, пережив свое время, становились необыкновенными»).

Причем, это напряжение генерируется из двух полей вещи – внутреннего и внешнего, граница между которыми выступает как зримо воспринимаемая поверхность вещи, обращенная, подобно Янусу, в две противоположные стороны. Вещь обретает дар говорить не только о себе, но и о том, что выше ее и что больше связано с человеческим, нежели с вещным: в данном случае, вещь говорит о времени. Более того, вещь хранит в себе и тайну Божию,

свидетельствуя, тем самым, и о Боге, приближая Кирилла к Раю, к симуляционному раю прошлого, которого уже нет: «Здесь у меня в рассыпанном, разобранным на мелкие части виде вся страна, откуда мы родом и которую ты уже не застал. Никто уже теперь не поймет, какой она была – этого не рассказать. Остались вещи, по ним можно кое-что почувствовать, но ушел ее воздух, а он был главным, он был неповторимым. Ты только вслушайся в эти названия: Уренгой-Сургут-Тюмень, “Трест, Магадангорстрой”, студенческий отряд “Ударник”. Это же музыка! Вся страна что-то строила под музыку в новостях и кинохронике. Что она строила? Коммунизм. А что это такое? Неизвестно. Никто этого не знал».

ЛИТЕРАТУРА

1. Чижов Е. Собираетелъ рая. М: Изд-во АСТ, 2019. С. 318,
2. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. М: Изд-во «Алетейя», 1998. С. 159.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М: Изд-во «Рипол классик», 2017. 316
4. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. М: Изд-во Питер, 2018. С. 456.
5. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М: Изд-во «Художественная литература», 1986. С. 537.
6. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии. М: Изд-во «Риппол», 2017. С. 273.
7. Топоров В.Н. Вещь в антропоцентрической перспективе. М.: “Aequinox”, 1993. СС. 70–94.

THE MEMORY OF THING AND SIMULATIVE TEMPORALITY IN THE NOVEL “THE COLLECTOR OF PARADISE” BYEYGENIYCHIZHOV

K. Vaneskehyan

*Russian-Armenian University
kimavaneskehyan@gmail.com*

ABSTRACT

The article explores the category of postmodern chronotope, considers the concept of simulative time, highlights the main points of phenomenon of thingism in Russian postmodern, shows the rethinking of the “Historical inversion” of M. Bakhtin.

Keywords: chronotope, postmodern, simulation, novel, thingism.

ОБРАЩЕНИЯ Х.Л. БОРХЕСА К СБОРНИКУ СКАЗОК «1000 И ОДНОЙ НОЧИ»

Н.К. Гончар-Ханджян

*Ереванский государственный университет,
Российско-Армянский университет
natalie.goncharkhanjyan@ysu.am*

АННОТАЦИЯ

В данной статье дается обзор устного «обращения Борхеса» к предыстории и истории создания неувядающего шедевра восточной литературы, столь созвучного своим идейно-композиционным содержанием некоторым из основных борхесовских концепций (сон, лабиринт, космос и др.).

Выдающийся аргентинский писатель, определивший новые векторы в литературном поле XX-го века, создатель постскриптума ко всей мировой литературе, Борхес в своих поздних – устных – выступлениях (в частности, речь о цикле лекций «Семь вечеров») особое место отводит разговору о трех восточных культурах, а именно: буддистской, с которым Борхеса роднит идея терпимости, всепрощения и свободы выбора, еврейской, связанной с мистически-завораживающим кабалистическим учением, и арабской, в культурном наследии которой особое место занимает ещё с самых ранних лет значимый для писателя сборник сказок Шехерезады.

Ключевые слова: Восток и Запад, сборник сказок, сон, бесконечность, магия.

Одной из знаковых фигур в литературном поле XX века является аргентинский писатель, выдающийся мыслитель, культуролог, предтеча постмодернизма Х.Л. Борхес, чьи тексты, переведенные на множество языков, включая армянский, становятся отправной точкой для целого ряда его последователей и подражателей. Для самого же Борхеса, как сам он отмечал в своих беседах и интервью, ценность и значимость представляет книга прочитанная, а не написанная, и себя он позиционирует как «читателя, а не писателя». Создатель постскриптума к своду всей мировой литературы, Борхес, начиная с 1949-го, особое (и далеко не последнее!) место в своем творчестве отводит устным выступлениям и наговоренным текстам. Помимо причины сугубо личной (прогрессирующая слепота писателя), такое предпочтение слова устного слову письменному предопределено тягой писателя к фольклорным (дописьменным, и более того – ДО-бытийным) источникам речи. Устная речь, по Борхесу, связана как с учительным (Будда; «Пифагор не оставил ни одной написанной строчки»), так и с сакральным («Христос не писал») статусом говорящего. Устное, фольклорное понимается как дописьменное, по сути гранича и контаминируя с несказанным, и полнее всего отражается в библейском «Вначале было Слово». Таким образом, опираясь на

последнее, согласно Борхесу, устное не противостоит и не противоречит прямому действию: Борхес замечает, что Священная Книга мусульман – «Коран» – для апологета веры «предшествует арабскому языку», не сотворена [их] богом, а – по борховской формуле – «есть Его атрибут», как и «Его гнев, Его милость и Его справедливость» (Borges, 1989; 397). Острый интерес Борхеса к восточным архетипам, мифам, религиозным учениям, философии, литературе, находит свое воплощение в разножанровых текстах писателя с их символикой, образами, сюжетными коллизиями. В 60-ые гг. Борхес выступает в Европе и Америке с циклом лекций, в итоге сложившихся в целом «наговоренный» сборник «Семь вечером», само название которого – непрямая отсылка к 3-ей лекции, посвященной прославленному сборнику арабских сказок. В цикле выступлений, ставших своего рода обобщающим итогом творчества самого Борхеса-эссеиста, находят отражение самые волнующие писателя темы, а разговор о сборнике восточных сказок, в первом английском переводе известном как “The Arabian Nights”, но более узнаваемым культурным читателем как «1000 и одна ночь», придворяется, можно сказать, подготавливается лекцией «Кошмар». «Сновидения – это вид, кошмар – разновидность. Сначала я буду говорить о снах, затем о кошмарах» (Борхес, 2001; 48). Так начиная свое выступление, Борхес погружает нас в таинственный и волшебный мир сновидческих фантазий, построенных на множестве литературных, философских аллюзий, параллелей, соотнесений, и создает еще один культурологический миф. Давая определение английскому “nightmare” (кобыла ночи (по Шекспиру) или демон ночи (по версии д-ра Джонсона, у которого nightmaere – эльф, он же eñialtes (греч.) или incubus (лат.)), Борхес приводит среди прочих следующую этимологию, связывая Nightmare с немецким Märchen: «Märchen означает волшебную сказку, вымысел, тогда Nightmare – это измышление ночи» (Борхес, 2001; 53). Согласно древнеперсидскому тексту, к Александру Великому восходит обычай коротать бессонные ночи под ночные рассказы, повествуемые теми, кого именovali «ночные сказители» и «чьей профессией было рассказывать по ночам сказки» (Борхес, 2001; 67). В таком случае сказка становится антитезой сну, некой формой его замещения. По некоторым данным (Борхес опирается, в частности, на книгу переводчика «1000 и одной ночи» Лейна «Обычаи и манеры современных египтян») профессия безымянных сказочников Востока существовала издревле и сохранилась вплоть до середины XIX века. Особенно популярны они были в Каире, а главной темой из пересказов были истории из «1000 и одной ночи», сложившиеся в сборник “Nazarasfana” еще в XV веке в Александрии – городе Александра Македонского или, как его называли на Востоке, Искандера Румского. Примечательно то, что на самом деле сказки фактически в том виде, в котором известны и в наши дни, первоначально родились и рассказывались в Индии, затем получили распространение в Персии, в Малой Азии, и только потом сложились на арабском в

Каире, оформившись в сборник «1000 и одна ночь». К европейскому читателю сборник придет впервые в 1704-ом на французском языке в переводе ориенталиста Антуана Галлана, войдя в европейское сознание и став достоянием отныне и европейской культуры, предопределив векторы европейского романтизма: достаточно назвать такие имена, как Байрон, Кольридж, Гюго, в творчестве которых нашло отзвук киплингское «Кто услышал зов Востока, вечно помнит этот зов» (Борхес, 2001; 65). Опубликованный Галланом первый том сказок вызвал возмущение ханжей, в то же время заворожив «рассудочную Францию» эпохи Людовика XIV: «Когда речь идет о романтизме, подразумевают гораздо более позднее время. Можно сказать, что романтическое течение берет начало в тот момент, когда кто-то в Нормандии или Париже прочитал “1000 и одну ночь”. Он вырвался из мира предписаний Буало и вступил в мир романтической свободы» (Borges, 1989; 397). Примечательно то, что в типично «восточной» книге слышатся отголоски Запада, воплощенного для нас, как замечает Борхес, в первую очередь, в культурном наследии Древней Греции: «Мы находим здесь приключения Одиссея, только Одиссей зовется Синдбадом Мореходом» (Борхес, 2001; 71). В свою очередь, можно говорить о «восточном» влиянии на развитие плутовского романа, на публикации баллад, осуществленных Шелли или сновидческую поэму Кольриджа. «Мы видим, как поразителен мир и как события неразрывно связаны» (Borges, 1989; 413). Так, ряд историй – родом из древней Индии, с течением времени обрастая все новыми и новыми сюжетами, складываются в цельное повествование, объединенное фигурой Шахерезады, чьим прототипом были ночные сказители и чьей миссией становится удерживать султана историями, которые остаются незаконченными, историями, «более ценными на Западе, чем на Востоке» (Борхес, 2001; 67). Определяющими идеями книги становятся: идея бесконечности книги, идея мира крайности и идея магии или чуда, которое повсеместно, но никогда не становится обыденностью (здесь следует сослаться на микроновеллу Борхеса «Четыре цикла», где автор замечает: «[сегодня] мы так бедны отвагой и верой, что видим в счастливом конце грубо сфабрикованное потворство массовым вкусам» (Борхес, 1984; 281)). Идея бесконечности заложена в самом названии книги. По Борхесу, название «1000 и одна ночь» заключает в себе обещание нескончаемого повествования, без предела и без края, поскольку для восточного менталитета 1000 равно бесконечному: «Почему сначала 1000, а затем 1000 и одна? Думаю, что по двум причинам. Одна из них – суеверие [...], согласно которому четные числа считаются несчастливymi. Стали искать нечетное число и удачно добавили «и одна» (Борхес, 2001; 68). «Если бы в названии стояло 999 ночей, мы ощущали бы, что одной ночи не хватает, а так, напротив, чувствуем, что нам дается нечто бесконечное, да еще с одной ночью в придачу» (Борхес, 2001; 68). Другой аргумент в пользу бесконечности книги – в протяженности ее творения: книга не может быть завершена, поскольку

является плодом создания неисчислимого множества безымянных повествователей: «Это создание тысячи авторов, ни один из которых не подозревал, что причастен к прославленной книге» (Борхес, 2001; 67). И, наконец, книга нескончаема, ибо бессмертна, трансформировавшись в архетип, продолжающий жить в генетической памяти человечества: «Человеку хочется затеряться в “1000 и одной ночи”, он знает, что, погружаясь в книгу, может забыть о своей жалкой судьбе, может проникнуть в мир, полный образов-архетипов, наделенных в то же время индивидуальностью» (Борхес, 2001; 69). Таким образом, когда арабы говорят, что никто не может прочесть «1000 и одну ночь» до конца, это говорит не о том, что книга скучна, а о том, что она бесконечна... Идея крайностей, столь созвучная аргентинскому писателю, выразившему в своем творчестве и национальный дух, темперамент и вобравшему в то же время в своем творчестве общеевропейские культурные пласты, – лейтмотивная в сборнике сказок: здесь персонажи либо очень несчастны, очень богаты или крайне бедны. Но любой бедняк может разбогатеть и уравниваться с владыками, всевластными и безответственными как боги, став обладателем клада. Поиски клада ведут нас к идее магии, «причинность иного рода», чрезвычайно важной для постижения книги. Магические персонажи «ведут» повествование, определяют сюжетные ходы и коллизии: «Предположим, что, кроме известной нам причинной связи, существует другая. Эта связь может зависеть от случайностей, от кольца или лампы» (Борхес, 2001; 69). И здесь определяющую роль играют джинны, способные к чудесным трансформациям и к творению чудес. Все вышеуказанное тесно связано и с основополагающей для творчества самого Борхеса темой сна, одной из излюбленных в «1000 и одной ночи». Явь и сон сплетаются воедино, погружая в мир таинственного и чудесного. В истории о двух сновидцах повествуется о некоем жителе Каира, услышавшем однажды во сне голос, приказавший ему идти в Исфахан на поиски клада. Добравшись до искомого места и случайно оказавшись среди шайки воров, не подозревая об этом, он схвачен и предстает перед кади, который, услышав правдивую историю о том, что привело взятого под стражу путника в Исфахан, поднимает его на смех и отпускает, в качестве напутствия рассказав о собственном сне, где ему видится дом в Каире, по всем приметам сходный с домом путника. Но свой трижды виденный Сон блюстителем порядка считает лживым, обманчивым. Герой же, по возвращении, в своем саду – в месте, обозначенном во сне кади, выкапывает клад, за которым ходил в чужие земли. Эта, как впрочем, и другие сказки сборника не содержит морали, но становится матрицей, источником следующих литературных сюжетов (например: «Синяя птица» Мориса Метерлинка) и эксплуатируется эпигонами и литературы (например: «Алхимик» Паоло Куэльо), продолжая жить в новых и новых текстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борхес Х.-Л. Собр. соч. в 4-х томах. Т. 4, «Тайнопись», С-Пб: «Амфора», 2001.
2. Борхес Х.-Л. Проза разных лет. М.: «Радуга», 1984.
3. Borjes J.-L. Obras completas. T.1, Barcelona, Emece', 1989.

**BORGES'S ANNOUNCEMENT TO "ONE AND 1000 NIGHTS"
COLLECTION OF TALES**

N. Gonchar-Khanjyan

*Yerevan State University,
Russian-Armenian University
natalie.goncharkhanjyan@ysu.am*

ABSTRACT

The article gives review of oral «invocation» to the backstory and history of the eternal masterpiece of Oriental culture. Its ideological and compositional content reflects some main Borges's concepts (dream, labyrinth, cosmos).

An outstanding Argentinian writer Borges defined new vectors in the literature of XX century and created postscript to the world literature. In his late speeches («Seven nights» lectures particularly) he gives pride of place to three Oriental cultures - Buddhist culture, as Borges relates to it's idea of tolerance, forgiveness and freedom of choice, Jewish culture with its mystically fascinating cabalistic doctrine and Arabic one with the collection of Scheherazade tales as a significant part of its cultural heritage.

Keywords: East and West, fairy tale collection, dream, infinity, magic.

НАРРАТИВИЗАЦИЯ ЛИЧНОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ В РОМАНЕ ФИЛИПА РОТА «ПРИЗРАК ПИСАТЕЛЯ»

З.А. Кургинян

*Российско-Армянский университет
zoyakurginyan@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются способы репрезентации феномена личной и коллективной памяти в романе «Призрак писателя» (1979г.) американского прозаика Филипа Рота. Герой романа Натан Цукерман выстраивает автобиографический нарратив одновременно сквозь призму прошлого большого коллектива, нации и личной истории, которая отсылает читателя к биографии самого Ф. Рота. Нарративизация травматического опыта холокоста и сложности в поиске собственной идентичности, вызванные происхождением Натана Цукермана, актуализируются в романе не только ретроспективно, но и посредством фрагментарной и проспективной памяти.

Ключевые слова: нарративизация, коллективная память, индивидуальная память, постпамять.

Актуализация прошлого и многочисленные попытки его репрезентации в культуре посредством обращений к историческим событиям подтверждает тезис о том, что в современной культуре феномен памяти является объектом особого интереса. Вопрос о способах сохранения и о формах передачи памяти приобрел особую актуальность в связи с катастрофическими событиями второй половины XX века, которые стали травматическими как для очевидцев, так и для последующих поколений. Таковыми являются, например, массовые преследования и убийства евреев нацистами во время Второй мировой войны. Американский литературовед Марианна Хирш в работе о постпамяти дает собственное определение данному феномену и говорит о таких доминирующих идеях в эстетике постпамяти, как потеря, скорбь, пустота, тишина и неизвестность: «Постпамять – не движение, метод или идея; я определяю её скорее как механизм передачи травматического знания и материализованного опыта. Этот процесс происходит между и внутри поколений, затрагивает постконфликтную психологию и социальное взаимодействие. Это результат воспоминаний о травматичных событиях, но в отличие от синдрома посттравматического расстройства эти воспоминания принадлежат другому поколению и даже другой местности или стране. Постпамять может исходить от очевидцев событий, происходящих в отдалённых частях мира» [5].

В связи с этим, существует тенденция к созданию особой мемориальной или коммеморативной культуры и к исследованиям в области *memory studies*. Кроме того, в центре внимания гуманитарных наук и современного искусства и литературы становится вопрос субъекта, личного переживания большой ис-

тории. Это связано с недоверием к большим нарративам, к учебникам истории, к общепринятым способам репрезентации прошлого и с попытками отхода от устоявшихся идеологических и эпистемологических структур.

Одним из выдающихся писателей XX–XXI вв., ведущих в своих романах поиски новых форм передачи исторической и личной памяти, является американец Филип Рот (1933–2018). Для Рота почти всегда сюжетным центром его прозы становится травматический опыт холокоста и вопрос самоопределения еврейского народа после трагедии XX в. В цикле романов о Натане Цукермане («Призрак писателя» (1979), «Цукерман освобождённый» (1981), «Урок анатомии» (1983), «Пражская оргия» (1985), «Другая жизнь» (1986), «Американская пастораль» (1997), «Мой муж — коммунист» (1998), «Людское клеймо» (2000), «Призрак уходит» (2007), «Моя мужская правда» (1974), «Обман» (1990), «Операция «Шейлок» (1993) и др.) он ставит вопросы национальной идентичности евреев, проживающих на территории США. В «Призраке писателя», в первом романе данного цикла, Цукерман выстраивает собственный автобиографический нарратив одновременно сквозь призму прошлого своей семьи, нации и личной истории, которая отсылает читателя к биографии самого Филипа Рота. О своеобразной форме автобиографической прозы позволяет говорить не только ряд важных параллелей между биографией писателя и его романного героя, но также образ персонажа-писателя. С помощью художественного, фикционального произведения Рот пытается отрефлексировать и осмыслить собственную биографию.

Натан Цукерман родился в обеспеченном районе Ньюарка, в добропорядочной еврейской семье. Его родители были достаточно крепко связаны с национальными корнями, и в воспитании детей они также придерживались позиции сохранения связи с прошлым как с важнейшим элементом формирования идентичности (Цукерман изучал иврит, его мать готовила национальные блюда, родственники часто говорили об опасности межнациональных браков и т.д.). Однако, сохраняя собственную национальную идентичность, члены его семьи стремились к реализации «американской мечты», радуясь достижениям сына в учебе и врачебному успеху отца. Желание родителей чтить собственную образцовость и реабилитироваться в глазах американской общественности вызвано травмами культурной памяти и обусловленным ими комплексом стыда («Не надо ничего бояться, опасаться, что тебя обидят. [...] И стыдиться ничего не надо. [...] Бывает и в этом — многие молодые люди пытаются скрыть свое еврейское происхождение» [1, 172]). В своем эссе «Мы беженцы» Ханна Арендт пишет об этом опыте интеграции и поисках собственного «Я» среди евреев, спасшихся от холокоста и переселившихся в США, мысль философа, пересекаясь с опытом очевидца приходит к следующим рассуждениям:

«Человек — это социальное животное, и жизнь для него становится легкой, когда социальные связи исчезают. Моральных стандартов куда легче

придерживаться, находясь в текстуре общества. Совсем немногие личности имеют силу сохранять себя в полной мере, когда их социальное, политическое и юридическое положение в полном беспорядке. Не имея храбрости сражаться за изменение нашего социального и юридического статуса, многие из нас приняли решение об изменении идентичности. И это любопытное поведение делает все еще хуже. Эта путаница, в которой мы живем, частично создана нами самостоятельно. [...] Отчаянное замешательство этих Улиссов-скитальцев, которые, в отличие от своего прототипа, не знают, кто они, легко объясняется их чудесной манией отказываться «удерживать» свою идентичность [...]. Мы, как люди с навязчивой идеей, коим нельзя помочь, продолжаем пытаться спрятать воображаемое клеймо. Поэтому мы полны энтузиазма при каждой новой возможности, которая, являясь новой, кажется нам способной творить чудеса. Мы очарованы каждой новой национальностью» [3].

Натан Цукерман считал себя носителем преимущественно американской идентичности и зачастую относился к вопросу еврейского самоопределения с некоторой иронией и даже высокомерием («... в хорошей местной школе и в прекрасном университете я показал те результаты, каких и ожидали от меня поколения предков» [1, 14]), пока однажды не прочитал роман Э.И. Лоноффа, писателя, который нарративизировал травматический опыт евреев и создавал в своих произведениях образ еврея-отшельника: «Когда я впервые читал сочинения Лоноффа, они лучше помогли мне понять, что я все еще отпрыск своей еврейской семьи» [1, 21]. Он почувствовал потребность в установке связи с прошлым и рефлексивной переработке этого прошлого: «... я анализировал стиль Лоноффа, но ни с кем не делился пробужденным им во мне ощущением родства с нашим уже существенно американизированным кланом; [...] более того, ощущением родства с нашими благочестивыми неведомыми предками» [1, 22].

Пытаясь провести реконструкцию судьбы своих предков и воспроизвести их травматический опыт, Натан понимает, что его родители, не являясь очевидцами холокоста, тем не менее испытывают страх и стыд, вызванный болезненным эмоциональным шоком: «Я открыл для себя Э.И. Лоноффа, чьи книги казались мне ответом на груз исключений и ограничений, все еще давивший на тех, кто меня растил, и из-за которого все наши родственники были буквально помешаны на положении евреев. Гордость, какую испытали мои родители, когда в 1948 году в Палестине была объявлена новая родина, где могли собраться все европейские евреи, кого не успели убить, по сути была схожа с той, что испытал я, когда впервые столкнулся с покоренными, скрытыми, пленными душами в книгах Лоноффа и понял: из того унижения, от которого так стремился избавиться нас мой собственный отец, труженик и смутьян, может беззастенчиво вырасти такая суровая и пронзительная литература» [1, 22].

Родители Цукермана, вытесняя и замалчивая собственную травму, никогда не делились с ним своими переживаниями относительно прошлого. Однако во

время обсуждения написанного Цукерманом рассказа, в котором их еврейская семья была представлена не в самом лучшем свете, отец не смог промолчать и выразил свою позицию: «Вот я думаю, понимаешь ли ты до конца, как мало в этом мире любви к евреям. Я не про Германию говорю, не про нацистов, я про обычных американцев, про мистера и миссис Добрых Людей, которых во всем прочем мы с тобой считаем совершенно безобидными. Натан, это всё есть. Точно тебе говорю, есть. Я знаю, что есть. Я это видел, я это чувствовал, даже когда об этом не говорят словами» [1, 122], «Натан, твой рассказ — с точки зрения гоев — он про одно, и только про одно. Выслушай меня напоследок. Про жидов. Про жидов и их любовь к деньгам. Я тебе точно говорю, наши друзья, добрые христиане, только это и увидят» [1, 123].

Таким образом, Натан, выстраивая в своем рассказе собственный семейный нарратив, который во многом конфликтует с родительским дискурсом и поэтому может быть отнесен скорее к ассоциативной памяти, конструирует альтернативный вариант прошлого – т.н. контрпамять (ниже диалог Натана с матерью, которая была также расстроена его рассказом):

– Он же только об одном: что случается с евреями...

– В Европе, а не в Ньюарке! Мы же не узники Бельзена! Мы не жертвы тех преступлений!

– Но мы могли ими быть, окажись мы на их месте. Натан, ты же знаешь, сколько было насилия над евреями!

– Мам, хочешь знать, какому физическому насилию подвергаются евреи в Ньюарке, сходи к пластическому хирургу, где девочкам носы переделывают. Вот где в округе Эссекс льется еврейская кровь.

– Прошу тебя, не кричи на меня! Мне такого не выдержать, поэтому я и звоню. Судья Ваптер не сравнивал тебя с Геббельсом. Боже упаси! Он только был немного потрясен твоим рассказом. Как и все мы – это-то ты понимаешь.

– Так, может, вас просто слишком легко потрясти? Евреям выпадали потрясения посерьезнее, чем те, что у меня в рассказе [1, 139].

Кроме того, в романе также работает следующий рекурсивный прием: писатель Филип Рот приводит писателя Цукермана, который вдруг передает речь другому «писателю» собственной биографии Лоноффу, который в свою очередь ассоциирует себя с автором другой автобиографии и т.д. Подобная форма интертекстуальности напоминает литературный мизанабим. Именно с помощью такого эффекта раздробления субъекта на разные повествовательные инстанции и их дальнейшего диалогического отношения происходит реконструкция не только самого исторического прошлого, но и формы личной памяти. Кроме того, персонаж продолжает говорить о своей идентичности, обращаясь к опыту прочтения романов. Это создает ситуацию множественной самоидентификации (писатель–персонаж, персонаж–читатель), которая расширяет рецептивную и автофикциональную повествовательные возможности Рота.

Во время встречи с писателем Лоноффом Натан Цукерман знакомится с девушкой по имени Эми Беллет, к которой он проникается симпатией и интересом. Она признается ему в том, что ассоциирует себя с той самой Анной Франк, еврейской девочкой, пережившей Освенцим. Осознавая границы своей идентичности, Эми создает убедительную легенду собственного прошлого для того, чтобы забыть то, чего с ней не случилось. Марианна Хирш в статье «Память и контрпамять будущего», определяя феномен постпамяти, также говорит о том, что «поколение после» часто присваивает себе воображаемые воспоминания, вытесняя собственные: «Потомки очевидцев и сообщества, пережившие сильные коллективные потрясения такие как война, геноцид или массовое насилие, часто живут с ощущением того, что их культурное поле сформировано под воздействием произошедших еще до их рождения травматических событий. Тем не менее, переживают они эти события не в форме воспоминаний, а в форме постпамяти, то есть в виде отложенного события, качество и темпоральность которого были изменены под воздействием последующего коллективного и индивидуального опыта. Постпамять описывает отношения между «поколением после» и персональными, коллективными или культурными травмами «поколения до». Эти отношения выражаются в трансформации произошедших событий и воспоминаний о них в истории, образы и поведенческие паттерны «поколения до», среди которых живет «поколение после». Посредством этой трансформации «поколение после» усваивает эти воспоминания так глубоко и аффективно, что начинает считать их своими. Поэтому постпамять скорее описывает отношения с прошлым, которые происходят не из воспоминаний, а из воображаемого» [6].

На примере Эми Беллет мы можем выстроить этапы переживания травмы непосредственного участника холокоста. Вытесняя травму молчанием, Эми-Анна Франк ведет личный дневник, который несет психотерапевтическую функцию вербализации трагического опыта. Она начинает новую жизнь, меняет свое имя, пытается забыть случившееся: «Она взяла новое имя не для того, чтобы скрыть свое истинное — тогда в этом еще не было нужды, — а чтобы, так она тогда предполагала, забыть свою жизнь» [1, 164], «После Бельзена, поняла она, лучше всего, если между ней и тем, что ей нужно забыть, будет океан размером с Атлантику» [1, 166]. Исследователи памяти как культурного и социального явления выделяют немоту и забвение как одну из самых частотных стратегий, используемых носителями травмы для ее вытеснения («Феномен, описываемый Тулли в «Итальянских шпильках» и «Шуме», — наследование замалчиваемой, вытесненной травмы — был весьма характерен для послевоенной Польши. «Немота» свидетелей Холокоста, связанная с неспособностью человека вместить опыт смерти в сознание и повседневную жизнь, имела в данном случае также конкретные макропсихологические, социологические, политические причины» [2]). Эми-Анна Франк испытывала подобный опыт молчания и забывания после пережитых травма-

тических событий: «После смерти Марго она уже не могла вспомнить женщин, которые ей помогали, и не знала, что с ними случилось» [1, 169].

Рот создает фрагментарный нарратив о памяти, в котором забывание (утрата памяти, лакуны) становится частью или типом воспоминаний. Таким образом, Рот не реконструирует линейную историю прошлого как в исторических романах или в автобиографии, а создает более естественную для человеческой памяти форму репрезентации.

В романе неоднократно возникают эпизоды, в которых Цукерман конструирует события своего будущего, тем самым создавая собственную историю о том, что должно случиться (эти отрывки возникают в тексте спонтанно и обычно выделены курсивом):

- Это моя тетя Тесси, это Фрида и Дейв, это Верди, это Мюррей... Видишь, у нас огромная семья. А это – моя жена. Именно о такой я всегда и мечтал. Кто сомневается – посмотрите на ее улыбку, послушайте, как она смеется. Помните затененные глаза, невинно смотрящие вверх, помните умное личико? Помните темные волосы, убранные под заколку? Так вот она... Анна, говорит отец, это та самая Анна? О, почему я не понял сына? Как мы все ошибались! [1, 206].
- Дорогие мама и папа! Мы уже три дня у отца Анны. Они оба с нашего приезда так тронуты, так взволнованы... [1, 208].
- Дорогие родные... Анна беременна и говорит, что даже представить не могла, что будет когда-нибудь так счастлива... [1, 208].

Здесь Цукерман затрагивает память на намерения, опираясь на свое прошлое и настоящее, он предполагает будущие воспоминания; он создает автонарратив, обращаясь к так называемой проспективной памяти. Исследовательница мемориальной культуры Оксана Мороз в своих лекциях часто обращается к понятию проспективной памяти, введенному Керен Тененбойм-Вайнблатт: «Она пишет про новый тип, как ей кажется, коллективной культурной памяти, который она называет проспективной. [...] Мы чаще всего говорим о наличии ретроспективной памяти – памяти о прошлом. Нам кажется, что это единственный нормальный способ говорить о коллективных способах припоминания. [...] С точки зрения этого автора, нужно говорить не только о памяти о прошедшем, но и о памяти на намерения. Проспективная память – это система припоминания, которая, отталкиваясь от того, что люди знают о своем настоящем и своем прошлом, готова предположить необходимые действия для построения будущего, которое будет согласовываться с нашими представлениями о том, что такое нормальная жизнь и из чего она произрастает» [4].

Таким образом, нарративизация травматического опыта холокоста и сложности в самоопределении, вызванные еврейским происхождением Цукермана, актуализируются в романе не только ретроспективно, но и посредством фрагментарной и проспективной памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рот Ф.* Призрак писателя. М.: Книжники, 2018. 235с.
2. *Адельгейм И.Е.* Опыт наследования памяти о Холокосте и психологические функции его нарративизации в прозе Магдалены Тулли / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт славяноведения Российской академии наук». Славянский альманах. 2018.
3. *Арендт Х.* Мы беженцы / Перевод Е. Монастырского [Эл. ресурс] / Х. Арендт. Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/18962>
4. *Мороз О.В.* Проспективная память и смерть / [Эл.ресурс]: Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/103263>
5. *Хирш М.* Что такое постпамять. / Перевод К. Харланова [Эл. ресурс] / М. Хирш. Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/article/53287>
6. Память и контрпамять будущего. Конспект лекции Марианны Хирш / [Эл. ресурс]: Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/article/53875>

THE NARRATIVIZATION OF INDIVIDUAL AND COLLECTIVE MEMORY IN THE NOVEL “THE GHOST WRITER” BY PHILIP ROTH**Z. Kurginyan***Russian-Armenian University
zoyakurginyan@mail.ru***ABSTRACT**

The article considers the ways of representation the phenomenon of individual and collective memory in the 1979 novel “The Ghost Writer” by the American author Philip Roth. Nathan Zuckerman, the protagonist and the narrator of the novel, constructs his autobiographical narrative using the large groups’ and his nation’s past and his personal story, which refers to Roth’s biography. The narrativization of the traumatic events in the history of the Holocaust and self-identity issues caused by Nathan Zuckerman’s origins are represented not only retrospectively but also through fragmentary and prospective types of memory.

Keywords: narrativization, collective memory, individual memory, postmemory.

ШЕКСПИРОВСКИЕ АЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ А. КОРОСТЕЛЁВОЙ «ШКОЛА В КАРМАРТЕНЕ»

Л.А. Нагапетян

*Российско-Армянский университет
lemonorange55@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются аллюзии в романе А. Коростелёвой «Школа в Кармартене», отсылающие к произведениям У. Шекспира, в частности, к пьесам «Король Лир» и «Макбет». Вызвав у читателя чувство узнавания сюжетов, Коростелёва противопоставляет исторические факты, лежащие в основе пьес, их литературному оформлению.

Ключевые слова: А. Коростелёва, У. Шекспир, «Школа в Кармартене», «Король Лир», «Макбет».

В обогащении и насыщении художественного произведения дополнительными смыслами важную роль играет интертекстуальность. Термин «интертекстуальность» введен в 1967 году Юлией Кристевой, в то время как обозначаемое им явление проходит сквозь многовековой опыт мировой литературы, в которой выстраивание текстов с опорой на связи с предшествующим литературным опытом было частой и осознанной практикой.

Аллюзия – одна из главенствующих, ведущих форм интертекстуальности. Текстовая аллюзия представляет собой словесный намёк на исходный текст (от фр. *allusion* – намёк). Элементы текста, к которому отсылает читателей аллюзия, в художественном произведении оказываются рассредоточены, даны в неявном виде. Она является сложным, интертекстуально обогащённым знаком. Не называя прямо источник, пре-текст, аллюзия отсылает к широко известному литературному или культурному факту, который, как предполагается, должен быть считан аудиторией. Особенностью аллюзий, обнаруженных нами в произведении А. Коростелёвой, является то, что, несмотря на завуалированный характер, они являются довольно прямыми и прозрачными отсылками к внешнему источнику. Последний, в свою очередь, безошибочно угадывается со стороны читателей.

При выявлении аллюзий мы использовали описательный и сравнительный методы. На фоне прочих выявленных нами аллюзий в тексте Коростелёвой шекспировские аллюзии обладают дополнительными особенностями. При всей нарочитости и прозрачности, допущенных для безошибочного угадывания внетекстового источника аллюзий, последние, тем не менее, отсылают не к текстам пьес У. Шекспира, а к их первоисточнику.

Роман Анны Коростелёвой впервые был опубликован в сети в 2006 году, в бумажной версии – в 2013г. Сюжет базируется на истории о волшебной

школе, населённой преподавателями-магами, ведущими каждый свой предмет. После нашумевшей истории Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере любому читателю на первый взгляд «Школа в Кармартене» покажется повтором. Однако это только на первый, поверхностный взгляд. В действительности, за текстом стоит множество гораздо более древних литературных традиций. Среди литературных источников, к которым отсылает роман, и пьесы английского драматурга У. Шекспира «Макбет» и «Король Лир». Когда пьесы, которые собираются поставить ученики, впервые упоминаются в тексте романа, мы ещё не можем с уверенностью опознать их. По мере раскрытия сюжетных деталей мы начинаем понимать, к каким текстам обращалась Коростелёва. Когда же наступает момент полного узнавания этих самых пьес, оказывается, что их сюжет отличается от того, с которым знакома аудитория.

По сюжету романа Коростелёвой студенты школы в Кармартене находят рукописи двух пьес, оставшихся ещё с далёкого XVII столетия. «В семнадцатом веке... Им что-то помешало тогда... Они ставили две пьесы... Это гениально» [3]. Так и есть, в семнадцатом веке, точнее, в 1653 году, им помешало назначение Оливера Кромвеля лордом-протектором. Последний и без того предстаёт в роли абсолютного зла, а теперь вдобавок является причиной отмены пьес.

Невозможно предугадать, какие это пьесы. До тех пор, пока один из учеников не зачитывает занимательную строчку из пыльных фолиантов:

« – Смотрите, какой-то Яго... что за Яго?

– Это валлийская форма английского имени «Джеймс».

– Да? Никогда не слышал. Редкое какое-то имя. Так вот, Яго, сын Йорвета, в 1630-х годах специализировался у Змейка. Трёхгодичный спецкурс по токсикологии, в дополнение к основным дисциплинам, Тарквиний Змейк. Вот тебе и на! А Змейк-то его вышвырнул в середине первого года» [3].

Конечно, это всего лишь первая подсказка, первая аллюзия, вызывающая в сознании читателя известную трагедию У. Шекспира «Отелло». Можно было бы на этом остановиться, так как, казалось бы, король Ллейр и Макбех не имеют никакого отношения к Яго. Но не будем торопиться.

Ллевелис зачитывает текст пьесы, доставшейся ему, и с восторгом восклицает: «Господи, как хорошо, что здесь никто не вешается в конце! Как удачно, что никто не сходит с ума и не скитается безумный под дождём...» [3]. Легко узнаваема сцена, в которой король Лир из трагедии Шекспира бредёт сквозь грозу и ведёт свой монолог. Особенность шекспировских аллюзий, пронизывающих текст Коростелёвой, в том, что они понятны читателю и воспроизводимы вплоть до называния точных актов и сцен из пьес английского драматурга. Однако здесь нам прямо указали на сцену из пьесы и тем самым отвели от неё внимание, поскольку речь идёт о том, что в рассматриваемой пьесе этой сцены нет.

Обратимся ко второй пьесе, не менее любопытной. Ведь «во второй пьесе главную роль играл МакКольм, потому что, по совпадению, этот герой

как раз был шотландец» [3]. Ясно, что здесь дана аллюзия на Макбета, короля Шотландии в одноимённой пьесе Шекспира. По совпадению ли шотландец – ученик, исполняющий роль этого короля, – спорный вопрос.

Далее аллюзии, отсылающие к этим пьесам, идут плотным потоком, что также принципиально отличает шекспировские аллюзии от прочих в книге. Если в остальных случаях аллюзия строится так, чтобы знающий опознал ее, а незнающий проскочил, не заметив, что его к чему-то отсылали, шекспировские аллюзии изначально предварены упоминанием о том, что нас отсылают к текстам пьес, и объём их нарастает до тех пор, пока у читателя не остается шанса их не опознать. Затем они вытесняют все остальные аллюзии и заполняют финальную часть романа, создавая у читателя, пропустившего большую часть предшествующих отсылок, чувство собственной эрудированности и приобщённости к постмодернистской литературе.

Итак, пьесы не описаны в произведении целиком, однако читателю демонстрируется подготовка к ним, в ходе которой активно пересказывается и цитируется текст. Рассмотрим прежде отсылки к «Макбету».

В «Макбете» задействованы ведьмы-предсказательницы. Трагедия открывается грозовой сценой. Три ведьмы-сестры решают, где назначить встречу Макбету. Чтобы придать реалистичности происходящему, ученики Кармартена решают воссоздать бурю. Гром и молнии воспроизводят мрачный пустырь, на котором стоят три ведьмы-пророчицы.

Для пьесы из реквизита нужна кровь. «Вспомни, как она начинается», – говорит Ллевелис Гвидиону. Кровь сопутствует 1 акту, сцене 2 пьесы английского драматурга. Дункан получает весть о победе Макбета:

«Смельчак Макбет – так зваться он достоин
Назло Фортуне, сотрясая меч,
Дымящийся кровавою расправой,
Как друг отваги, прорубил дорогу
К лицу холопа» [7].

В то же время играющий шотландского военачальника МакКольм оказывается недоволен своим королём по сюжету инсценируемой пьесы. «Когда король на добром скакуне и добрый меч чуть что пускает в дело, он и зовется добрым королем!» – возмущается МакКольм, утверждая, что шотландскому королю необходимо показать мудрость своих лет, а не мирно на троне восседать [3]. Так и Дункан из шекспировской трагедии к началу военных действий оказывается далеко от полей сражений. Ему докладывают о победе генералов Макбета и Банко, разбивших восставшего Макдональда.

Сцена встречи Макбета и Банко предугадана вещуньями. Три ведьмы-сестры предсказывают первому, что в будущем станет он гламисскимтаном, кавдорскимтаном и, наконец, «королём в грядущем». [3] В произведении же

А. Коростелёвой «Морвидд с Керидвен с распущенными волосами, приплясывая вокруг костра, развивали диалог ведьм...» [3].

Роль ведьм упоминается не единожды. В другой раз один из первокурсников восклицает:

« – Ого! И вы? – спросил он, видя, что на них надето.

– Мы играем ведьм, – сказала Керидвен. – Ха-ха!» [3].

Макбех и МакБрайд, чью роль исполнял Горонви, беседуют в шатре о воинских победах. После одержанного триумфа МакБрайд-Горонви заявляет с жаром: наградами Макбега старый король осыплет. Появляется гонец, передающий приказ короля – явиться тотчас же к нему. Макбех и МакБрайд на пару страшатся послания, ведь по пьяни сболтнули лишнего однажды: «А мы с тобой еще на всех попойках болтали вслух об этом прорицанье – вот, мол, умора! Славно упились! Привидится ж такое с перепоя!.. Ну, дело и дошло до короля» [3]. Испугавшись требования монарха, Макбех и МакБрайд удаляются на ещё одну войну, пересидеть зиму. Предсказание оборачивается шуткой.

Не менее любопытно обыгрывается пьеса «Король Лир».

Ллевелис, играющий старого короля, громогласно вопрошает: «Скажите: как вы любите меня? Нет, вы всё-таки скажите...» [3]. Слова обращены к его собственным дочерям. Вновь с точностью можно привести отрывок из шекспировского «Короля Лира», интерпретированный подобным образом. В оригинальном источнике в сцене 1 акта 1 Лир сам вопрошает дочерей о любви к нему:

«И так как мы с себя слагаем власть,
 Права на землю и правленье краем,
 Скажите, дочери, мне, кто из вас
 Нас любит больше, чтобы при разделе
 Могли мы нашу щедрость проявить
 В прямом согласьи с вашею заслугой.
 Ты, Гонерилья, первой говори» [6].

Король Ллейр в интерпретации Коростелёвой выспрашивает дочерей, как сильно они его любят, а затем прогоняет младшую Крейдиладд (она же – Корделия Шекспира). Ллейр возмущён ответом младшей дочери, особенно после пылких слов о неимоверной любви со стороны старших дочерей. Ему кажется безрассудными, что отца могут любить как соль. Поэтому он изгоняет её. «Двинвен играла в спектакле Крейдиладд, к которой сватались три чужеземца» [3]. Впрочем, как и к Корделии сватались герцог Бургундский, и король Французский.

Необходимо вспомнить о женихах младшей дочери короля, т.к. после изгнания Крейдиладд, Дилан, играющий француза, тотчас же увозит её с собой: «Я беру ее босую, как вы сказали раньше, перед этим» [3], В пьесе же

Шекспира второй претендент на руку Корделии – король Франции – потрясённый поведением Лира, а ещё более герцога Бургундского, увозит с собой дочь Лира.

«К концу вечера Ллейра все же выгнали обе дочери, хотя он немало шумел и возмущался» [3]. В следующем из эпизодов Ллевелис импровизирует, изображая монолог короля-изгнанника. Он же – Лир Шекспира, бредущий под дождём. Лир в оригинальной пьесе под дождём произносит проникновенные монологи, упрекая Гонерилью и Регану в бессердечии и неблагодарности.

Ллейра, так же изгнанного старшими дочерьми, приютила во Франции Крейдиладд. В конце концов, старого Ллейра водворяли обратно на трон. После определённого времени он передавал этот трон зятю и спокойно отошёл от государственных дел.

Стоит указать названия пьес, поставленных учениками первого курса, которые упоминаются уже непосредственно перед спектаклем. Первая – «О дочерях Ллейра, который вовсе не сошёл с ума и не скитался безумный под дождём». Вторая – «О Макбехе, который вовсе не убивал короля Дункана» [3]. Так, уже в заглавиях обнаруженных трагедий Коростелёва обозначила позицию, точку зрения, с которой интерпретируются художественные тексты английского драматурга. Читатель, увлечённый процессом мгновенного узнавания, сцену за сценой отгадывает происходящее в романе. Однако сами ученики Кармартена говорят: «То, что мы показали вам сегодня, напрямую взято из наших исторических хроник. И если когда-нибудь вы усомнитесь в том, что король Ллейр был нормален, а Макбех не был предателем и убийцей...» [3]. Подразумеваются «Хроники Англии, Шотландии и Ирландии» авторства Р. Холиншеда.

Хроники Холиншеда указывают на иные действия относительно историй Макбета и Лира. Так Макбет, прежде всего, не был кровожадным убийцей, наоборот, мудрым и выдающимся правителем. Правление Макбета в трагедии сокращено, в то время как, по труду Холиншеда, он находился у власти целых семнадцать лет. Ещё одним немаловажным изменением считается перестановка акцентов, сделанная драматургом. Короля Дункана убивает не Макбет собственноручно, а подосланные убийцы. Дункан намеренно изображён беспечным, стареющим королём, что способствовало большему драматизму.

Подвергалась намеренным изменениям и история Лира. Так, смерть Корделии в пьесе разнится с переложением Холиншеда. Шекспир добавил новые идеи в свою работу (сумасшествие Лира, роль шута), изменил концовку. «Для Шекспира счастливый конец – это перерождение Лира. Поэтому совершенно ясно, что завершить пьесу по-другому он просто не мог» [1].

Итого, насыщая текст шекспировскими аллюзиями, А. Коростелёва, по сути, отсылает читателя не к пьесам драматурга, а к тем источникам, кото-

рые послужили материалом для создания самих трагедий. Если аудитории кажется, что сюжет пьес ей знаком, впоследствии это ощущение исчезает, т.к. отгаданные пьесы не соответствуют той истории, к которой обращается автор романа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азимов А.* Путеводитель по Шекспиру. Английские пьесы / интернет-ресурс: <http://www.w-shakespeare.ru/library/putevoditel-po-shekspiru-angliyskie-pyesi.html/> / Последнее обращение: 24.11.2019.
2. *Ильин И.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / интернет-ресурс: https://royallib.com/book/ilin_ilya/poststrukturalizm_dekonstruktivizm_postmodernizm.html / Последнее обращение: 19.11.2019.
3. *Коростелёва А.* Школа в Кармартене / интернет-ресурс: https://www.e-reading.club/chapter.php/29624/0/Korosteleva-Shkola_v_Karmartene.html / Последнее обращение: 19.11.2019.
4. *Москвин В.П.* К уточнению понятия «аллюзия» / интернет-ресурс: <http://www.russkayarech.ru/files/issues/2014/1/Moskvin%2037-43.pdf> / Последнее обращение: 20.11.2019.
5. *Пьеге-Гро Н.* Введение в теорию интертекстуальности. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
6. *Шекспир У.* Король Лир / интернет-ресурс: http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_text4.txt / Последнее обращение: 24.11.2019.
7. *Шекспир У.* Макбет / интернет-ресурс: <http://lib.ru/SHAKESPEARE/mcbeth4.txt> / Последнее обращение: 25.11.2019.

SHAKESPEARE'S ALLUSIONS IN A. COROSTELEVA'S NOVEL “SCHOOL IN THE CARMARTEN”

L. Nahapetyan

*Armenian-Russian University
lemonorange55@gmail.com*

ABSTRACT

This article deals with allusions in the novel “School in Carmarten” by A. Korosteleva's, referring to the works of W. Shakespeare, in particular to the plays “King Lear” and “Macbeth”. Having aroused the reader's sense of recognition of the plots, Korosteleva contrasts the historical facts underlying the plays with their literary design.

Keywords: A. Korosteleva, W. Shakespeare, “School in Carmarten”, “King Lear”, “Macbeth”.

ԱԴԱՍ ՄԵՑԸ ԵՎ ՆՐԱ «ՄՈՒՍՈՒԼՄԱՆԱԿԱՆ ՎԵՐԱԾՆՈՒՆԴ»
ԱՇԽԱՏՈՒԹՅՈՒՆԸ

(Նշանավոր արաբագետ-արևելագետի ծննդյան 150-ամյակի առթիվ)

Է.Բ. Խաչատրյան

*Ռուս-Հայկական համալսարան
emma_khachatryan@mail.ru*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածը նվիրված է նշանավոր արաբագետ-արևելագետ Ադամ Մեցի ծննդյան 150-ամյակին: Հոդվածում ներկայացված է գերմանացի արաբագետի «Մուսուլմանական Վերածնունդ» աշխատությունն արաբական կայսրության ծաղկման և մշակութային բռնկման երկու դարերի մասին [1]: Աշխատությունը համաշխարհային արևելագիտության բացառիկ նմուշներից է, յուրաքանչյուր արևելագետի սեղանի գիրք, դեպի մեծ արևելագիտություն տանող աննախընթաց ուղի: Հոդվածում համառոտ կերպով ներկայացված է Ադամ Մեցի կենսագրությունը, տաղանդավոր մանկավարժի աշխատության կարևորագույն արժանիքը՝ հսկայածավալ աղբյուրների օգտագործումը: Անդրադարձ է կատարվել գրքի՝ տարբեր լեզուներով թարգմանությունների պատմությանը. արհեստավարժ թարգմանիչներից յուրաքանչյուրը սեփական տաղանդի հետքն է թողել Մեցի անավարտ աշխատության վրա: Հոդվածում շոշափվում է նաև Մեցի աշխատության վերնագրի՝ ժամանակ առ ժամանակ արևելագիտությանը հուզող հարցը: Ինչո՞ւ է Մեցը նման վերնագիր տվել իր գիտական աշխատությանը. չէ՞ որ նրանում ընդամենը մեկ անգամ է գրում «ռենեսանս» եզրը: Արդյո՞ք միջնադարյան Արևելքն ապրել է նույն մշակութային, տնտեսական, սոցիալական և քաղաքական հեղաշրջումը, ինչը տեղի է ունեցել Արևմուտքում: Այս բոլոր հարցերի շուրջ հռչակավոր արևելագետն իր ուսումնասիրության մեջ տվել է հարյուրավոր աղբյուրներ, սակայն, ցավոք, հանկարծահաս մահվան պատճառով չի հասցրել վերջնական խմբագրման ենթարկել և իր ձեռամբ հրատարակության պատրաստել այն, ուստի բազմաթիվ հարցեր մնացել են անպատասխան:

Հիմնաբառեր՝ Ադամ Մեց, մուսուլմանական վերածնունդ, Մարգոլիուս, Ռեկենդորֆ, Ֆրիբուրգ, Բագելյան համալսարան:

Իսլամի ոսկեդար, իսլամական ռենեսանս, մուսուլմանական վերածնունդ. ահա այս արտահայտություններով են բնորոշվում Արաբական

խալիֆաթի¹ պատմական մի քանի դարերը: Պատմական այդ շրջանի մուսուլման գիտնականները, գրողները, արվեստի գործիչները նշանակալից ներդրում ունեցան նաև համաշխարհային գիտության և մշակույթի պատմության մեջ: Հիրավի, 8-րդ դարի կեսերից մինչև 13-րդ դարի կեսերը Խալիֆաթում համամուսուլմանական մշակութային հանրություն էր ձևավորվել, որը շարունակեց իր գոյությունը նաև երբեմնի հզոր Խալիֆաթի անկումից հետո:

Ահա այդ հսկայական կայսրության ծաղկման և մշակութային բռնկման երկու դարերի մասին է գրում Ադամ Մեցն իր հայտնի աշխատությունը՝ «Մուսուլմանական Վերածնունդը»:

Ազգությամբ գերմանացի Քրիստիան Ադամ Մեցը գիտական գրականության մեջ հայտնի է որպես շվեյցարական գիտական գործիչ: Եվ դա պատահական չէ: Բադենյան հերցոգության Ֆրիբուրգ² քաղաքում 1869թ.-ի ապրիլի 8-ին ծնված Ադամ Մեցն իր գիտակցական կյանքի կարևորագույն հատվածն անց է կացրել հարևան Շվեյցարիայի Բազելյան (կամ Բալի) համալսարանի³ գիտությունների ֆակուլտետում. հայտնի արաբագետը, համալսարանի սեմական լեզուների և գրականության, արևելյան լեզուների ամբիոնի պրոֆեսորը Բազելյան համալսարանում իսլամագիտության հիմնադիրն է: Վախճանվել է 1917թ.-ի դեկտեմբերին հայրենի քաղաքում՝ Ֆրիբուրգում: Նախնական կրթությունն իրավագիտությունն էր, այնուհետև՝ աստվածաբանությունը: Գերմանացի նշանավոր արևելագետ Թեոդոր Նյոլդեկի⁴ հետ ծանոթությունը և դեպի Արևելք ճանապարհորդությունը սկիզբ դարձան արևելյան լեզուների հանդեպ հետաքրքրության: Ուսումնասիրեց սեմագիտություն, այնուհետև վճռական որոշում կայացրեց. պետք է համակողմանիորեն հետազոտել արաբական միջնադարյան Արևելքը:

¹ Արաբական խալիֆաթություն կամ արաբական հայամադավան աստվածաբանություն միջնադարում (632–1258): Առաջագետ է իսլամական նվաճումների արդյունքում՝ 7-րդ դարի առաջին կեսին: Ղեկավարում էին իսլամի հիմնադիր Մուհամմադ մարգարեի (570–632թթ.) հաջորդները կամ փոխանորդները՝ խալիֆները:

² Ֆրիբուրգ (Fribourg-en-Brisgau) գերմանական համալսարանական քաղաք է Բադենյան հերցոգությունում:

³ Բազելի համալսարանը հիմնադրվել է 1460 թվականին: Այն Շվեյցարիայի ամենահին համալսարանն է: 2016–2017 ուստարում այնտեղ սովորել են 12.000 ուսանողներ (27 տոկոսը՝ օտարերկրացիներ): Այս համալսարանում են ծնունդ առել համաշխարհային Հումանիզմի և Վերածննդի դարաշրջանների սերմերը: Այդ տեղն սովորել էրազմ Ռոտերդամցին, Ֆրիդրիխ Նիցշեն, Նոբելյան մրցանակի միքանի դափնեկիրներ, Շվեյցարիայի երկու նախագահներ:

⁴ Թեոդոր Նյոլդեկեն (Theodor Nöldeke, 1836–1930) գերմանացի հայտնի արևելագետ է, սեմական լեզուների հետազոտող, արաբագիտական, իրանագիտական և թյուրքագիտական ուսումնասիրությունների հեղինակ:

19-րդ դարի պատմաբանների մեծ մասն այս կամ այն չափով առնչվում է այսպես կոչված Ռանկեի դպրոցի հետ: Լեոպոլդ Ռանկեն⁵ (1795–1886թթ.) իր սեմինարները վարելու համար հետաքրքրական հնարներ էր մշակում. նրա կազմակերպած սեմինարներին մասնակցել է ժամանակի պատմաբանների մի քանի սերունդ: Ռանկեի նշանաբանն էր՝ պատմաբանի նշանաբանը պիտի լինի՝ «Հետ դեպի աղբյուրները»: Նրա առաջին իսկ աշխատությունները կատարյալ պայթյուն էին գիտության մեջ: Նա առաջարկում էր նոր մեթոդ. ցանկացած նոր թեմայի հետազոտություն սկսել հնագույն աղբյուրներից: Սեմինարների մասնակիցներից մեկն էր 19-րդ դարի նշանավոր պատմաբան Յակոբ Բուրկհարդտը⁶ (1818–1897թթ.): Լայնորեն հայտնի են վերջինիս՝ իտալական Վերածննդի մշակույթին նվիրված աշխատությունները. նա առաջին պլան էր մղում մարդկության հոգևոր-նյութական մշակույթի պատմության ուսումնասիրությունը: Վերջինս հիմնադրեց գիտական ուղղություն, որը կոչվում է Ռենեսանսիզմ: 19-րդ դարի վերջերին երիտասարդ Ադամ Մեցին կարելի էր տեսնել Բուրկհարդտի սաներից մեկի՝ Դյումլերի⁷ շուրջը հավաքված երիտասարդ գիտնականների խմբակում [2]:

Ռենեսանսիզմը տիրում էր երիտասարդ գիտնականներից շատերի մտաշխարհում, իսկ դեպի Արևելք կատարած ճամփորդությունից հետո Մեցը վարակվեց մուսուլմանական ռենեսանսի ուսումնասիրությամբ: Ռանկեի և Բուրկհարդտի անուղղակի և Դյումլերի անմիջական սան Ադամ Մեցի գործերում զգացվում է Ռանկեի ստեղծած գիտական աշխարհի շունչը: Մասնագիտական գրականության մեջ նա հենց այդպես էլ կոչվում է՝ Ռանկեի դպրոցի հետևորդ:

Ռանկեի մեկ այլ սան՝ Գեորգ Վայցը⁸, գրում է. «Պատմաբանը պետք է ձգտի մերկ ճշմարտությանը՝ զերծ բոլոր զարդերից և թեկուզև չնչին հորինվածքից»: Իր նախորդների պես է մտածում նաև Մեցը և խուսափում սուբյեկտիվիզմից. միայն փաստեր և աղբյուրների հետազոտություն: Իսկ դա դյուրին չէր. մարդը տիտանական աշխատանք պիտի կատարեր հասնելու համար նման արդյունքի. իր ներաշխարհի միջով անցկացնելով

⁵ Լեոպոլդֆոն Ռանկեն (Leopold von Ranke, 1795–1886) գերմանացի պատմաբան է:

⁶ Յակոբ Բուրկհարդտը (Jacob Christoph Burckhardt, 1818–1897) շվեյցարացի մշակութաբան-պատմաբան է, Բազելյան համալսարանի պրոֆեսոր: Իր դասական աշխատության «Իտալիայի մշակույթը Վերածննդի դարաշրջանում» (1860) գրքի շնորհիվ նա համաեվրոպական ճանաչում վաստակեց:

⁷ Հայր և որդի Դյումլերները գերմանացի գիտնականներն են: Ֆերդինանդ Դյումլերը (Georg Ferdinand Dümmler (1859–1896)) հնագետ-բանասեր է, որդին է պատմաբան Լյուդվիգ Դյումլերի (Ernst Ludwig Dümmler (1830–1902)):

⁸ Գեորգ Վայցը (Georg Waitz, 1813–1886) գերմանացի պատմաբան և քաղաքական գործիչ է:

նյութը, դուրս բերել այն՝ զերծ պահելով ամենաչնչին սուբյեկտիվիզմից: Այսկերպ է նա արևելագետների ձեռքերում դրել հիանալի շինարարական հումք, սա՛ է նրա վաստակը արևելագիտության զարգացման գործում:

Ժամանակակիցների հիշողություններում Ադամ Մեցը տաղանդավոր մանկավարժ է և օժտված անհատականություն, սակայն հայտնի էր միայն իր քաղաքում: Իսկապես, Մեցի անունը իր բնակավայրից դուրս չէկավ, որովհետև 25 տարվա գիտական աշխատանքի ընթացքում նա հրապարակեց սակավաթիվ գործեր:

«Մուսուլմանական ռենեսանսը» նրա վերջին աշխատությունն է, որին տվեց մի ողջ կյանք, սակայն այդպես էլ ավարտին չհասցրեց [3]: Գործընկերների և ուսանողների ջանքերով գիրքը լույս տեսավ հետմահու՝ 1922թ.-ին:

Հրատարակիչ Ռեկենդորֆին դժվարին աշխատանք էր սպասում: Նրա ձեռքում էին վախճանված գիտնականի անավարտ աշխատության մեքենագիր էջերը՝ անհամար ձեռագիր լրացումներով, նշումներով, ընդգծված տողերով: Կար նաև մեքենագիր երկրորդ օրինակը, սակայն հեղինակը չէր հասցրել համեմատել և սրբագրել՝ ըստ իր նշումների: Մաքուր մեքենագիր էջերը պատրաստվեցին հրատարակության և առաջինի նշումներով որոշակի սրբագրումների ենթարկվեցին: Ռեկենդորֆն իր հրատարակության առաջաբանում ցավ է հայտնում, որ աշխատության հեղինակը վերջին մշակման չի ենթարկել գիրքը: Գրքի հրատարակությանն անմիջապես հաջորդեցին տարբեր լեզուներով թարգմանությունները:

Առաջին անգլերեն թարգմանիչը հնդիկ արևելագետ Սալահ Ադ-դին Հուդա Բախշն էր: Թարգմանչիտրիդատուն էր անգլիացի նշանավոր արաբագետ պրոֆեսոր Մարգոլիուտը⁹: Գրքի առաջին 7 գլուխները տպագրվեցին 1927թ.-ին Հայդարաբադի “Islamic Culture” ամսագրում: Մինչև իր կյանքի ավարտը հնդիկը թարգմանեց և հրատարակության պատրաստեց գրքի 23 գլուխները և 29-րդի կեսը: Վերջին հինգևկես գլուխներն անգլերեն թարգմանեց Մարգոլիուտը: Գիրքն անգլերենով ամբողջությամբ հրատարակվել է 1937թ.-ին: Անվիճելի է թարգմանչի աշխատանքի արժեքը. ի տարբերություն գերմաներեն բնագրի՝ նա ավելացրել է շատ ծանոթագրություններ և հավելումներ, սակայն մասնագետները ցավով

⁹ Մարգոլիուտ (David Samuel Margoliouth, 1858–1940) բրիտանագի արաբագետ է, հայամագետ, քաղաքագետ: Հեղինակ է բազմաթիվ աշխատանքների՝ 10-րդ դարում Արաբական խալիֆաթի մշակութի և քաղաքականության պատմության, մինչև՝ հայամական դարաշրջանի արաբական երկրների մշակութային առնչությունների, իսլամի պատմության և այլ թեմաներով:

տեղեկացնում են, որ անգլերեն թարգմանությունը լույս է տեսել վրիպումներով և սխալներով:

Իսպաներեն թարգմանությունը լույս է տեսել Գրենադայում 1936թ.-ին: 1940–1941թթ. Եգիպտոսում լույս տեսավ գրքի արաբերեն երկհատորյակը՝ Մուհամմադ Աբդ Ալ-Հադի Աբու Ռիդայի թարգմանությամբ: Բուռն ընդունելությունից հետո անմիջապես անհրաժեշտություն եղավ երկրորդ հրատարակության: Նախաբանի հեղինակ Ահմադ Ամինն ուշադրություն է հրավիրում աղբյուրների թվի վրա՝ մատնանշելով սակայն, որ մասնավոր դեպքերում Մեցն օգտվել է միայն մեկ աղբյուրից: Հետաքրքրական է, որ Ամինը հորդորում է թարգմանչին երբեմնի արաբերեն մեջբերումները վերականգնել հենց արաբերենով, ոչ թե գերմաներենից թարգմանելով: Սա դյուրին չէր. Եգիպտոսում աշխատող թարգմանիչը չէր կարող թարգմանելուն զուգահեռ ուսումնասիրել Եվրոպայի տարբեր պահոցներում գտնվող արաբերեն ձեռագիր աղբյուրները, որոնցից օգտվելն ավելի հեշտ էր Մեցի համար: Բայց թարգմանիչն այդ բեռը ևս վերցնում է իր վրա: Նրան հաջողվում է փնտրել-գտնել աղբյուրները և «ձեռքի հետ» սրբագրել որոշ աճշտություններ: Նա ավելացրել է 66 ծանոթագրություն՝ շնորհիվ արաբերեն ի՛ր աղբյուրների:

Ֆրանսերեն թարգմանության մասին նշենք միայն հետևյալը. ֆրանսիացի հայտնի արաբագետ Լ. Բերշեի (1889–1955թթ.) մահից հետո նրա արխիվում հայտնաբերվեց աշխատության ֆրանսերեն թարգմանության (Լկոնտի հետ համատեղ) ձեռագիրը:

Գրքին տրված առաջին գնահատականը լույս է տեսել 1923թ.-ին: Արևելագետ Կարլ Բեկկերն¹⁰ ընդգծում էր, որ հավանաբար անհնար է գտնել խալիֆների դարաշրջանի վերաբերյալ մի արևելագիտական աշխատություն, որի հեղինակը անդրադարձած չլինի Մեցի գրքին: Նա Մեցի աշխատությունը համարում է հրաշալի օրինակ պատմագիտության մեջ վերլուծական մեթոդի ներդրման:

Ակադեմիկոս Ի. Կրաչկովսկին¹¹ Մեցի գրքի իսպաներեն թարգմանության չհրատարակված առաջաբանում գրում է, որ Մեցի մենագրությունը թեև քաջ հայտնի է մասնագետներին, այնուամենայնիվ լիարժեք կերպով չի ուսումնասիրվել և չի գնահատվել: Նրա կարծիքով գիրքն ուղի է, որով պետք է անցնեն բոլոր արևելագետները:

¹⁰ Կարլ Բեկկերը (Carl Henrich Becker, 1876–1933) գերմանացի արևելագետ-խալամագետ է, պետական գործիչ:

¹¹ Իգնատի Կրաչկովսկին (1883–1951) ռուս արաբագետ է, եղել է Ռուսաստանի գիտությունների ակադեմիայի անդամ: Մեկն է խորհրդային արաբագիտության դպրոցի հիմնադիրներից, «Իսլամի հանրագիտարանի» համահեղինակ է:

Ակադեմիկոս Վ. Բարտոլդը¹² Մեցի գիրքը կոչում էխթան, ազդակ ինքնուրույն հետազոտությունն սկսելու համար: Հիրավի, տարբեր շրջաններում եղել են արևելագետներ, ովքեր, օգտվելով այդ աշխատությունից, ինքնուրույն գիտական աշխատություններ են հեղինակել: Բարտոլդը բացատրում էր, թե ինչպես պետք է աշխատել Մեցի գրքի հետ, ինչպես օգտվել այդ աշխատությունից, ինչպես վերածել Մեցի հավաքած և մատուցած հում նյութը, ոչ թե ինչպես պետք է կարդալ այն:

Արևելագետներից շատերը համեմատում են Կրեմերի¹³ և Մեցի աշխատությունները և գտնում, որ եթե Կրեմերը տվել է Խալիֆաթի երկու դարերի համապարփակ պատկերը, ապա Մեցը տվել է հսկայական աղբյուրներ: Գիտական լուրջ գնահատական է տալիս նաև ռուսերեն թարգմանիչ և նախաբանի հեղինակ Բերտելսը¹⁴:

Ի վերջո, ինչի՞ մասին է այդ աշխատությունը: Այն նվիրված է Հիջրայի 3-4-րդ դարերի (մեր թվարկության IX–X դարեր) արաբական խալիֆաթի մշակույթի պատմությանը: Հանգամանորեն ուսումնասիրելով այն ամենը, ինչն իր կարծիքով կարող է ծառայել այդ շրջանի պատմամշակութային դիմագիծը տալուն՝ Ադամ Մեցն օգտագործում է հսկայական թվով աղբյուրներ ընդամենը երկու դար նկարագրելու համար: Ըստ ուսումնասիրողների՝ նրա գիրքը բազմակողմանիորեն արտացոլում է 9–10-րդ դարերի արաբական կայսրության բոլոր կողմերը՝ օրենսդրություն, կառավարում, ֆինանսական քաղաքականություն, հարկային համակարգ, հոգևոր մշակույթ, կրոն, հասարակության կենսակերպ, գրականություն, կրթություն, ավանդույթներ, տոներ, քաղաքային կյանք, տնտեսավարություն, առևտուր և այլն: Արևելքի ժողովուրդների պատմության ուսումնասիրության ուրույն աղբյուր է Ադամ Մեցի աշխատությունը, փաստերի օվկիանոս [4]:

Ինչպես վերևում նշեցինք, հեղինակը չի հասցրել իր ձեռամբ հրատարակության պատրաստել այն: Սակայն նա է իր աշխատությանը տվել «Մուսուլմանական Ռենեսանս» անունը (բառացի՝ իսլամի վերածնունդը): Գրքի վերնագրի հարցը հուզել է նրա ժամանակակից և հաջորդող շրջանների արևելագետներին: Նա չի հասցրել գրքին կցել սեփական նախաբանը, հեղինակի խոսքը, որի մեջ, թերևս շատ անորոշ և մութ կետեր

¹² Բարտոլդը (Васи́лий Влади́мирович Барто́льд, 1869–1930) ռուսարևելագետ է, արաբագետ, թուրքագետ, արևիվիստ: Եղել է Մանկտ-Պետերբուրգի Գիտությունների ակադեմիայի անդամ, «Իսլամի հանրագիտարանի» համահեղինակ է:

¹³ Կրեմերը (Alfred von Kremer, 1828–1889) ավստրիացի արևելագետ է, Վիեննայի համալսարանի արաբերենի դասախոս, Կահիրեում, այնուհետև Լիբանանում Ավստրիայի հյուպատոս, 1880–1881-ին Ավստրիայի արևտրի նախարարը:

¹⁴ Բերտելսը (Евгений Эдуардович Бертельс, 1890–1957), խորհրդային արևելագետ, իրանագետ և թյուրքագետ, «Իսլամի հանրագիտարանի» համահեղինակ է:

կբացահայտեր: Սակայն նրա ժամանակակիցներից շատերը հիշում են, որ ի պատասխան այն հարցի, թե ինչու է գիրքն այդպես անվանել, Մեցը... ուսերն էր թոթվում: Ի վերջո, Ռենեսանս տերմինը նա գրքում հիշատակել է ընդամենը մեկ անգամ՝ 18-րդ գլխում. սրա վրա է հրավիրում ընթերցողների ուշադրությունը գրքի առաջին հրատարակիչ Ռեկենդորֆը, բայց և շտապում մատնանշել 12 և 14-րդ գլուխները, ուր Մեցը նկարագրում է մուսուլմանական կայսրության զարթոնքը:

Ըստ Ռ. Հարթմանի՝ Մեցը նկարագրում է մի շրջան, երբ Արևելքի մինչիսլամական ավանդույթները գրեթե 200 տարի արաբական արշավանքների պատճառով հետին պլան էին մղվել, իսլամի հետ երբեմն համաձայնության, երբեմն հակամարտության ուղիով դարձյալ ուժ են ստանում. սա է մուսուլմանական ռենեսանսը, որն այնքան փափագել է ներկայացնել Մեցը:

Շատ ուսումնասիրողներ, օրինակ՝ Կ. Բեկկերը, գտնում են, որ Մեցն իսլամի մշակույթը դիտարկել է Արևմուտքի տեսանկյունից, հիմք է ընդունել Արևմուտքի դիրքորոշումը: Նա երբեք ուղիղ չի ասում, սակայն ակնարկում է, որ իսլամական մշակույթն իր վերջնական տեսքն ստացել է հնագույն ոչարաբական տարրերի՝ հիմնականում հելլենիզմի ազդեցությամբ: Գաղտնիք չէ, որ հելլենիստական մշակույթը 9-10-րդ դարերում տիրում էր Առաջավոր Ասիայի նյութական և հոգևոր մտքի վրա: Բեկկերը շարունակում է, որ Մեցն ակնարկում է նաև, որ իսլամական մշակույթի, դոգմաների և իրավունքի վրա ազդեցություն է թողել քրիստոնեական ավանդույթը: Այլ կերպ ասած՝ քրիստոնեությունն է պատրաստել իսլամի մշակույթի զարթոնքը: Իսլամական Մեցի նկարագրած վերածննդի շրջանում Արևելքում ծաղկել են մաթեմատիկան, բժշկությունը, փիլիսոփայությունը, ֆիզիկան, քիմիան, այլ գիտություններ: Արևելյան կամ իսլամական մշակույթը տարածվեց աշխարհով մեկ՝ Իսպանիայից մինչ Չինաստան, համախմբեց մարդկանց՝ տարբեր կրոնների և ազգությունների պատկանող: Այն զարգացրեց եգիպտացիների, հույների, հռոմեացիների ստեղծած գիտություններն ու արվեստները, հող նախապատրաստեց սեփական Վերածնունդն ապահովելու համար: Սա է Ադամ Մեցի տեսակետը: Թերևս եվրոպացի շատ գիտնականների տեսակետը:

Ակադեմիկոս Բարտոլոը զարմանք է հայտնում՝ իսլամական ինչ Վերածննդի մասին է խոսքը. նա գտնում է, որ կարելի էր գիրքն այլ կերպ անվանել:

Անգլերեն թարգմանության առաջաբանում Դ.Մարգոլիուսը նույնպես զարմանք է հայտնում Վերածնունդ բառի շուրջ. չէ՞ որ Մեցը խոսում է ինչ-որ ընդհատված երևույթի վերականգնման մասին, իսկ Վերածնունդը

դասական, անտիկ արժեքների վերադարձն է միջնադարի խավարի մեջ թաղված գիտության և գրականության աշխարհ: Հարավային Արաբիայի հնագույն բարձր քաղաքակրթության գոյությունը հաստատված է թերակղզու այդ հատվածում հնագիտական հետազոտությունների շնորհիվ: «Սակայն նոր մուսուլմանական կայսրության հիմքում հաստատ այդ հնագույն քաղաքակրթության տարրերը չեն ընկած», - նկատում է Մարգոլիուսը և ակնարկում եվրոպացի հետազոտողների կարծիքի իսկությունը. իսլամը «վերածնունդ է ապրել» շնորհիվ հելլենիստական մշակույթի:

Բոլորին է հայտնի, որ Վերածնունդ¹⁵ եզրույթը գիտական գրականության մեջ դասական արժեքների վերականգնման, վերագնահատման համարժեքն է: Մարդկության մշակութային պատմության այս շրջանը հայերս անվանում ենք Վերածնունդ, Ադամ Մեցի հայրենի գերմաներենով այն կոչվում է ռեֆորմացիա, ֆրանսիացիները կոչում են ռենեսանս, իտալացիները՝ չինկվեչենտո, արաբները՝ նահդա... [5]:

Կրաչկովսկին համաձայն է գրքի անվան հետ. «10-րդ դարը՝ Հիջրայի 4-րդ դարը, Խալիֆաթի վերջնական անկման դարն է, բայց միևնույն ժամանակ արաբական մշակույթի զարգացման բարձրագույն փուլն է, իսլամի ռենեսանսը, ինչպես կոչել է իր աշխատությունը ոմն գիտնական»: Բնականաբար, նա նկատի ունի Ադամ Մեցին:

Վերածնունդ էր արդյոք Արաբական Արևելքում, թե՞ իրադարձությունների այլ ընթացք. այս հարցին կարելի է պատասխանել միայն Արևելքի բոլոր երկրների հոգևոր-մշակութային, նաև սոցիալ-տնտեսական զարգացման մանրամասն հետազոտությունից և հնագույն քաղաքակրթության ու միջնադարյան զարգացումների համադրական վերլուծությունից հետո: Օ. Վայնշտեյնն ու Բ. Չագինը պնդում են՝ մշակութային, տնտեսական, սոցիալական և քաղաքական հեղաշրջում Արևելքում, ինչպես Արևմուտքում էր, ոչ ոք դեռևս չի ապացուցել: Սակայն, թույլ տվեք պնդել, որ Ադամ Մեցի աշխատությունը պատմական ապացույցների անհատակ շտեմարան է:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1972.*
2. *Бертельс Д., Предисловие, Мец А., Мусульманский ренессанс. М., Наука, 1966.*

¹⁵ Այս եզրույթը գիտական ուժ է ստացել XVI դարի կեսերին տոսկանացի գեղանկարիչ, ճարտարապետ և գրող Ջիորջիո Վազարիի (Giorgio Vasari, 1511–1574) կողմից: Նահանարվում է համաշխարհային գեղարվեստի պատմության հիմնադիրներից մեկը: Առաջինն է, որ իր ստեղծագործության մեջ գործածում է Ռենեսանսեզը իր ապրած դարաշրջանը բնորոշելու համար:

3. Мец А. Мусульманский Ренессанс, изд. 2-е. [Пер. с нем., предисл., библиогр. и указатель Д.Е. Бертельса. Ответственный редактор В.И. Беляев]. М., Главная редакция точной литературы изд. «Наука», 1973.
4. Из истории социально-политических идей. М., 1955 // «Вопросы истории», 1957, № 2.
5. Южная Аравия. Памятники древней истории и культуры. Вып. I. Ответственный редактор Б.Б. Пиотровский. [Издание подготовили: П.А.Грязневич, А.Г. Лундин, Д.Е. Бертельс, Л.И. Николаева, М.Б. Пиотровский] М.:«Наука», 1978.
6. Կալոյն Վ.Կ. Արմանկի ռենեսանս, Մ., 1963.

АДАМ МЕЦ И ЕГО РАБОТА «РЕНЕССАНС ИСЛАМА»

Э.Б. Хачатрян

*Российско-Армянский институт
emma_khachatryan@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена 150-летию со дня рождения известного арабиста-востоковеда Адама Меца. В статье представлена работа немецкого ученого по «Мусульманскому ренессансу», касающаяся двухвекового расцвета и культурного подъема арабской империи. Работа является одним из лучших примеров мирового ориентализма, настольной книгой для любого востоковеда – беспрецедентный путь, ведущий к великому ориентализму. В статье кратко представлена биография Адама Меца, важнейшая заслуга работы талантливое педагога – использование огромного количества источников. Была затронута история переводов книги на разные языки. Каждый из опытных переводчиков оставил свой след в незаконченной работе Меца. Далее, обсуждается название работы Меца, о которой иногда спорят в востоковедении. Почему Мец дал такое название своей научной работе? Ведь он употребляет термин «ренессанс» только один раз. Пережил ли Восток в Средневековье ту же культурную, экономическую, социальную и политическую революцию, что и Запад? Известный востоковед предоставил сотни источников во всех своих исследованиях по этим вопросам, но, к сожалению, из-за его внезапной смерти он не смог окончательно отредактировать и опубликовать его сам, поэтому многие вопросы остаются без ответа.

Ключевые слова: Адам Мец, Мусульманский Ренессанс, Марголиус, Рекендорф, Фрибург, Базельский университет.

ADAM MEZ AND HIS WORK “THE RENAISSANCE OF ISLAM”

E. Khachatryan

*Russian-Armenian University
emma_khachatryan@mail.ru*

ABSTRACT

The article touches upon the renowned Arabic and Oriental Studies specialist Adam Mez’s 150th anniversary. It presents the work “The Renaissance of Islam” by the German expert of Arabic culture concerning the flourishing and cultural explosion of the two centuries of Arab Empire. The work is a rare sample of global Oriental Studies, every orientalist’s table book and an unprecedented path to Great Oriental

Studies. The article briefly addresses Adam Mez's biography and the most important value of the talented educator's work, the vast richness of sources. The history of the book's translation into a variety of languages has also been touched upon. The article goes on to discuss the title of Mez's work which is at times much debated about in Oriental Studies. Another heated discussion is whether the East of Middle Ages lived through the same cultural, economic, social and political revolution as the West. The renowned orientalist has included hundreds of sources in his research which he, unfortunately, given his unexpected death, did not manage to edit and prepare for publication; hence a great many questions are left unanswered.

Keywords: Adam Mez, The Renaissance of Islam, Margolius, Recken-dorf, Fribourg, University of Basel.

АРМЕНОБЕДЕНИЕ

ԴԻՏԱՐԿՈՒՄՆԵՐ «ԻՆՔՆ» ԱՆՁՆԱԿԱՆ ԴԵՐԱՆՎԱՆ
ՌԻՍՈՒՑՄԱՆ ՇՈՒՐԶ

Ա. Գրիգորյան

hello1968@mail.ru

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հայերենում երրորդ դեմքն արտահայտվում է «նա», «նրանք» և «ինքը», «իրենք» դերանունների միջոցով: Ռուսալեզու ուսանողների կողմից մշտապես բարձրացվում է այս երկու դեմքերի հստակ տարբերակման հարցը: Փորձել ենք սահմանել դրանց միջև եղած տարբերությունը, այսպես՝ «նա» ասելով պետք է հասկանալ այն անձը, որի շուրջ պտտվում է խոսակցությունը, բայց այդ անձը տվյալ պահին գտնվում է խոսակիցներից հեռու: «Ինքը» ասելով պիտի հասկանալ այն անձը, որի շուրջ դարձյալ պտտվում է խոսակցությունը, բայց այն տարբերությամբ, որ այս անձը խոսակիցներին մոտ է գտնվում և՛ տարածության առումով, և՛ ժամանակային առումով: Այսինքն՝ անձը, որին դիմում են «ինքը» դերանվամբ, տվյալ խոսակցության պահից անմիջապես առաջ ներկա է եղել, մասնակցել է խոսակցությանը, սակայն հենց այդ պահին բացակայում է:

Հիմնաբառեր՝ նա, ինքը, դերանուն, նրանք, իրենք, իր:

Ռուսալեզու սովորողներին անձնական դերանուններն ուսուցանելիս գրեթե միշտ նրանց կողմից բարձրացվում են հարցեր, որոնք մասնավորապես վերաբերում են «ինքը» դերանվանը: Առաջինը հնչում է հետևյալ հարցը, թե ո՞վ է այն անձը, որն արտահայտվում է այս դերանվամբ, և երկրորդ՝ ու՞մ պիտի դիմել «նա» և ու՞մ պիտի դիմել «ինքը» դերանուններով:

Հայ քերականության մեջ անձնական դերանունները ներկայանում են զույգերով՝ ես ինքս, դու ինքդ, նա ինքը, մենք ինքներս, դուք ինքներդ, նրանք ինքները կամ իրենք¹, որը ժառանգվել է հին հայերենից՝ գրաբարից: Սակայն գրաբարում երրորդ դեմքը կարող է արտահայտվել ոչ միայն նա, ինքն , այլև՝ իւր, նոքա, ինքեանք, իւրեանք դերանուններով: Գրաբարյան ինքն դերանունը մյուս դերանունների և նույնիսկ գոյական-

¹ *Ասատրյան Մ.* Հայոց լեզու, Ձևաբանություն, Եր., 1989. Էջ. 167-168:

ների հետ ևս կարող է գործածվել՝ ես ինքն, դու ինքն, նա ինքն, մեք ինքեանք բառագույգերով, ընդ որում՝ սաստկական նշանակությամբ. ինչպես օրինակ՝ **Ես ես ինքն մարդ եմ**, որի իմաստը հետևյալն է՝ **Հենց ես էլ մարդ եմ**²:

Ասվածից կարելի է ենթադրել, որ երրորդ դեմքի դերանունները, հատկապես ինքը, հին հայերենից սկսած և՛ գրավոր, և՛ բանավոր խոսքում ունի բավականին ուրույն կիրառություն: Այդ իսկ պատճառով, ոչ հայախոսներին դժվար ընկալելի է «**ինքը**» դերանվան իմաստը: Խնդիրն այն է, որ երրորդ դեմքն արտահայտող «**նա**, **նրանք**» և «**ինքը**, **իրենք**» դերանունները հաճախ ճիշտ չեն կիրառվում նաև հենց հայախոսների կողմից: Հատկապես խոսակցական հայերենում համարյա բացակայում է «**նա**» դերանունը. փոխարենը բոլոր կիրառություններում գործածվում է «**ինքը**» դերանունը՝ աղավաղելով երրորդ դեմքի դերանունների քերականական իմաստը և նշանակությունը: Հարկ է նշել, որ «**ինքը**» դերանունը պիտի կիրառվի միայն տվյալ կոնտեքստի տիրույթում՝ անձերին զանազանելու համար, իսկ բուն երրորդ դեմքը պիտի արտահայտել «**նա**» դերանվամբ:

Ընդհանրապես, անձնական դերանուններն անմիջական առնչություն ունեն բայի խոնարհման համակարգի հետ, որտեղ առաջին, երկրորդ, երրորդ դեմքերն արտահայտվում են համապատասխան դերանուններով: Ուստի հայերենի ուսուցման առաջին քայլերից է ծանոթությունը անձնական դերանունների հետ, որոնք հաջորդ քայլին պիտի զուգակցվեն բային՝ ստեղծելով հայերեն խոսքի էսքիզներ: Իսկ ինչպե՞ս ներկայացնել «**նա**» և «**ինքը**» դերանունները, որպեսզի շփոթություն չառաջանա, քանի որ երկուսն էլ մասնակցում են խոնարհման հարացույցին և ներկայացնում են երրորդ դեմքը. ո՞վ է «**նա**» -ն, և ո՞վ է «**ինքը**»: Թեև իմաստային տիրույթում նրանք ունեն նմանություններ, այնուամենայնիվ կան որոշ նրբություններ, որոնք թույլ են տալիս հստակ տարբերակել այս դերանունները: «**Նա**» ասելով պետք է հասկանալ այն անձը, որի շուրջ պտտվում է խոսակցությունը, բայց այդ անձը տվյալ պահին գտնվում է խոսակիցներից հեռու: «**Ինքը**» ասելով պիտի հասկանալ այն անձը, որի շուրջ դարձյալ պտտվում է խոսակցությունը, բայց այն տարբերությամբ, որ այս անձը խոսակիցներին մոտ է գտնվում և՛ տարածության առումով, և՛ ժամանակային բաժանումով: Այսնինքն՝ անձը, որին դիմում են «**ինքը**» դերանվամբ, խոսակցության պահից անմիջապես առաջ ներկա է եղել, մասնակցել է խոսակցությանը, սակայն տվյալ պահին բացակայում է: Կարելի է մեկ այլ նրբություն ևս նշել՝ այս դերանունը

² Ավետիսյան Հ.Մ., Ղազարյան Ռ.Ս. Գրաբարի ձեռնարկ, Եր., 1988. էջ 105:

ձգգրիտ ներկայացնելու համար: Հաճախ «ինքը» դերանվամբ անձը տարածության և ժամանակային առումով հեռու է խոսակիցներից և տեղին է օգտագործել «նա» դերանունը, սակայն խոսակիցները գերադասում են «ինքը» դերանունը՝ տվյալ անձին համարելով հարազատ, մտերիմ ընկեր կամ պարզապես ցանկալի անձ: Ասվածից կարելի է ենթադրել, որ «նա»-ն օտար անձ է, իսկ «ինքը»՝ յուրային: Իհարկե, ոչ բոլոր կիրառություններում է կարելի այսպես մեկնաբանել: Մեկ այլ կիրառության մեջ «նա» -ն կարող է լինել ո՛չ օտար, ո՛չ էլ յուրային, այլ չեզոք անձ, պարզապես մի երրորդ դեմք, որին հիշատակում են խոսակցության մեջ: Ինչ վերաբերում է «ինքը» դերանվան իմաստային մեկնաբանմանը, ապա պիտի ասել, որ այն գրեթե միշտ պետք է ընկալել իբրև յուրայինի դեր կատարող: Դիմենք օրինակների՝ **Նա գիտեր, որ մայրն այսօր ուշ է վերադառնալու**, նախադասության մեջ **նա**-ն կարելի է փոխարինել **ինքը** դերանվամբ և ստանալ նրբերանգային մեկ այլ տարբերակ: Սակայն հետևյալ նախադասության մեջ **Նա գիտեր, որ ինքն էլ չի կարող շարունակել ծառայությունը**, անհնար է **նա**-ն փոխարինել **ինքը** դերանվամբ կամ հակառակը: Թերևս հենց այսպիսի կիրառությունների վրա պիտի հենվել՝ բացատրելու համար «նա» և «ինքը» դերանունների իմաստային տարբերակումը: Այս մոտեցումը օգնում է ուսուցման ընթացքում ճիշտ ներկայացնել երրորդ դեմքի դերանունների իմաստային բնույթը և հետևաբար՝ նաև կիրառությունը: Նման վերլուծությունից հետո բավականին պարզվում է պատկերացումը երրորդ դեմքի դերանունների նկատմամբ:

Սակայն խնդիրն այսքանով չի սահմանափակվում: Երրորդ դեմքի դերանունները հոլովման հարացույցում դրսևորում են տարբեր ձևեր, որոնցից յուրաքանչյուրն առանձին ներկայացման կարիք ունի: Սեռական և տրական հոլովի դերանվանական դրսևորումները ասվածի վկայությունն են՝ **իմ, քո, նրա, իր, մեր, ձեր, նրանց, իրենց** (սեռական), **ինձ, քեզ, նրան, իրեն, մեզ, ձեզ, նրանց, իրենց** (տրական): Այստեղ էլ իմաստային շփոթություն են առաջ բերում սեռական հոլովի երրորդ դեմքի **նրա - իր, նրանց - իրենց** գույգերը: Քանի որ խոսակցական հայերենում աղավաղված են այս դերանունների իմաստը, նշանակությունը և կիրառությունը, ուստի ճիշտ ընտրված օրինակների միջոցով հնարավոր է արագ շտկել այդ թյուր ըմբռնումները և հստակ ցույց տալ հիշյալ դերանունների քերականորեն ընդունելի կիրառությունները: Այսպես՝ **Ես վերցրի նրա գիրքը և ես վերցրի իր գիրքը**, երկու նախադասություններում էլ երրորդ դեմքի դերանունները քերականորեն ճիշտ են կիրառված, պարզապես պիտի հասկանալ, թե ու մ է մատնանշում «**նրա**» դերանունը, և ու մ է մատնանշում «**իր**» դերանունը: Թերևս նույն մոտեցումն է. «**նրա**»

դերանունը տվյալ դեպքում ընկալվում է որպես ոչ հարազատ, ոչ յուրային, այլ պարզապես մի մարդ, որի մասին հիշատակվում է: Հաջորդ նախադասության մեջ «իր» դերանունը հուշում է, որ անձը, այնուամենայնիվ, յուրային է, կամ պարզապես ժամանակային առումով մոտ է խոսակցությանը: Այդ իսկ պատճառով խոսողը գերադասում է «իր» դերանունը՝ դրանով նաև ընդգծելով անձի տարբերակումը սովորական երրորդ դեմքից: Սակայն ավելի ակնառու են հետևյալ օրինակները՝ **Նա վերցրեց իր գիրքը, Նա կորցրեց իր գրիչը, Նա խոսեց իր ընկերոջ հետ, Նա պատմեց իր մասին և այլն**, որտեղ «իր» դերանունը հնարավոր չէ փոխարինել «նրա» դերանվամբ: Հենց այս կիրառությունները ցույց են տալիս երկու երրորդ դեմքերի տարբերությունը, հստակ սահմանազատումը: Տվյալ նախադասություններում «իր» դերանունը մատնանշում է երրորդ անձի ես-ը, ինքնությունը: Եթե համեմատենք ռուսերենի հետ, ապա կստացվի **Он брал свою книгу, Он потерял свою ручку, Он поговорил со своим другом, Он рассказал о себе**. Պետք է նշել, որ ռուսերենում առաջին և երկրորդ դեմքերի համար էլ կարող են ասել՝ **Я брал свою книгу, Ты брал свою книгу**. մինչդեռ հայերենում առաջին և երկրորդ դեմքերի համար ասվում է՝ **Ես վերցրի իմ գիրքը, Դու վերցրիր քո գիրքը**: Այսպիսի օրինակները շատ կարևոր են հայերեն խոսքին նորնոր վարժվողների համար, առանց որոնց հնարավոր չէ բացատրել, ընկալելի դարձնել երրորդ դեմքին առնչվող քերականական իրողությունները և այդ իրողությունների նրբությունները: Եթե փորձենք համեմատատություն անցկացնել հայերենի և ռուսերենի անձնական դերանունների միջև, կպարզենք հետևյալ տարբերությունները. 1) ռուսերենում առանձին խումբ են ներկայացնում ստացական (притяжательные) դերանունները, մինչդեռ հայերենում այդ դերանունները առանձին խմբով չեն ներկայանում, այլ անձնական դերանունների սեռական հոլովաձևերն են: 2) Ռուսերենում առանձին խմբով են հանդես գալիս որոշյալ (определительные) դերանունները, որոնց մեջ է «ինքը» (сам, сама, само) դերանունը, մինչդեռ հայերենում այն անձնական դերանունների կազմում է: 3) Եվս մեկ խումբ ռուսերենում՝ անդրադարձ (возвратные) դերանուններ, որոնց մեջ է «իրեն» (себя, себе) դերանունը, մինչդեռ հայերենում այն «ինքը» անձնական դերանվան տրական հոլովաձևն է³:

Երրորդ դեմքի տրական հոլովի ձևերը ևս շփոթության տեղիք են տալիս՝ **նրան - իրեն և նրանց - իրենց**: Եթե ասվում է՝ **Ես գիրքը տվեցի նրան և Ես գիրքը տվեցի իրեն**, ինչպես պետք է մեկնաբանել ինչո՞ւ է

³ Валгина М.С., Розенталь А.Е., Фомина М.И. Современный русский язык, М., 2002. СС. 222–225.

կիրառված **«իրեն»** դերանունը և **«իրեն»** ասելով ո՞ւմ պետք է հասկանալ: Այստեղ ևս կարելի է ընդգծել, որ անձը, որին դիմում են **«իրեն»** դերանվամբ, ընկալվում է որպես յուրային, ժամանակային առումով խոսակցությանը մոտ գտնվող, քան **«նրան»** դերանունը: Կան ավելի դիպուկ օրինակներ, որոնց միջոցով կարելի է պարզորոշ ցույց տալ տրական հոլովի այս ձևերի տարբերությունը: Այսպես՝ **Ես ինձ լավ չեմ զգում, Դու քեզ լավ չես զգում, Նա իրեն լավ չի զգում, Ինքն իրեն լավ չի զգում** նախադասություններում **ես - ինձ, դու - քեզ, նա - իրեն, ինքը - իրեն** դերանվանական գույգերը եթե փորձենք ռուսերենով արտահայտել, կստացվի՝ я себя, ты себя, он себя, сам себя, որտեղ բոլոր դեմքերի համար կիրառելի է **себя** դերանունը, որը, յուրաքանչյուր դեմքի կողքին դրվելով, տվյալ դեմքի ինքնությունն է մատնանշում: Մինչդեռ հայերենում **«նրան»** հոլովաձևը մատնացույց է անում բուն երրորդ անձին, իսկ **«իրեն»** հոլովաձևը՝ այդ երրորդ անձի ինքնությունը, ես-ը: Այսինքն՝ տվյալ դեպքում **«իրեն»** հոլովաձևը կարելի է համարել **«նրան»** հոլովաձևի ածանցյալը:

Երրորդ դեմքի դերանունները հաճախ ճիշտ չեն կիրառվում ուրիշի ուղղակի խոսքը անուղղակի վերածելիս, որոնք այնքան կարևոր են պատմողական խոսքի զարգացման համար: Այսպես՝

Նա ասաց.

–Ես վաղը գնալու եմ:

Այս նախադասությունը անուղղակի դարձնելիս **«ես»**-ը (**նա**-ն) դառնում է **«ինքը»**. Նա ասաց, որ **ինքը** վաղը գնալու է, քանի որ **«ինքը»** տվյալ դեպքում **«նա»**-ին է փոխարինում, հակառակ դեպքում տրամաբանական խախտում տեղի կունենա՝ աղավաղելով նախադասության իմաստը: Տրամաբանական այս շղթան չի ընկալվում ռուսալեզու սովորողների կողմից, քանի որ նման փոխակերպումներում ռուս քերականության մեջ կիրառվում են երրորդ դեմքի **«он, она»** դերանունները, այսինքն՝ **Он сказал, что завтра уезжает.**

Փոխակերպման արդյունքում նախադասության իմաստը կաղավաղվի, եթե առաջին և երկրորդ դեմքի դերանունները երրորդ դեմքով չներկայացվեն: Դիցուք ունենք ուղղակի խոսքով մեջբերված նախադասություն, որը պիտի ներկայացնենք պատմողական նախադասությամբ.

–Եթե որևէ բանի հավատում ես, ապա արժի, որ դրան նմիրես ողջ կյանքդ,-ասաց արեղան և ավելացրեց,- դուք բոլորդ էլ պարտք ունեք կատարելու:

Ընդհանրապես փոխակերպելիս նախ պիտի խոսողին տարբերել պատմողից: Տվյալ դեպքում խոսող անձը արեղան է, ուստի կստացվի՝

Արեղան ասաց, որ եթե որևէ բանի հավատում ես, ապա արժի, որ

դրան նվիրես ողջ կյանքդ, և ավելացրեց, որ *նրանք* բոլորն էլ պարտք ունեն կատարելու:

Տվյալ փոխակերպման մեջ *դուք* դերանունը փոխարինվեց *նրանք* դերանվամբ. հակառակ դեպքում չի հասկացվի, թե տվյալ կառույցում ովքե՞ր պարտք ունեն կատարելու:

Քննենք ևս մեկ նախադասություն՝

Իր վերջին նամակում նա գրել էր. «Ձավակնե՛րս, ես գնում եմ դեպի մահ. Ներեցե՛ք ինձ, եթե երբևէ ձեզնից մեկին նեղացրել եմ»:

Այս նախադասությունը անուղղակի դարձնելիս *ես* դերանունը պիտի փոխարինվի *ինքը* դերանվամբ, *դուք* դերանունը՝ *նրանք* դերանվամբ, որպեսզի հասկանալի լինի նախադասության իմաստը, այսպես՝ **Իր վերջին նամակում նա գրել էր իր զավակներին, որ *ինքը* գնում է դեպի մահ. թող *նրանք* ներեն *իրեն*, եթե երբևէ *նրանցից* մեկին նեղացրել է:**

Բնականաբար, այս նախադասությունները ռուսերեն թարգմանելիս բոլորովին կարիք չկա երրորդ դեմքի դերանուններին անդրան մեծ ուշադրություն դարձնել, քանի որ ռուսերենն ունի իր քերականական առանձնահատկությունները, ինչին էլ պետք է ուշադրությունը բևեռել:

Այսպիսով, վերոգրյալից հասկանալի է, որ թեև *ինքը* դերանունը երրորդ անձ է մատնանշում, այնուամենայնիվ որոշակի կիրառություններում տարբերվում է *նա* դերանունից: Եվ ինչպես Հր. Աճառյանն է նշում, *ինքը* դերանունը հանդես է գալիս տարբեր դարձվածքներում և ոճերում, ստեղծում է բազմաթիվ բառեր, ինչպես օրինակ՝ *ինքնաբավ*, *ինքնակալ*, *ինքնակամ*, *ինքնաբույժ*, *ինքնաբուխ*, *ինքնաեռ*, *ինքնաթիռ*, *ինքնաթափ*, *ինքնածին*, *ինքնահոս*, *ինքնամեծար*, *ինքնասեր*, *ինքնըստինքյան*, *ինքնուրույն*, *ինքնասածի*, *ինքնապաշտպանություն*, *ինքնակենսագրություն*, *ինքնաբերաբար*, *ինքնավարություն*, *ինքնավստահ*, որտեղ *ինքը/ինքն* հանդես է գալիս որպես արմատ՝ գործողությունը ինքնին կատարվելու նշանակությամբ⁴:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Աճառյան Հ. Լիակատար Քերականություն Հայոց լեզվի, Հ. III Եր., 1957:
2. Աճառյան Հ. Արմատական բառարան, հատոր Բ, Եր., 1973:
3. Ասատրյան Մ. Հայոց լեզու, Ձևաբանություն, Եր., 1989:
4. Պառնասյան Ն.Ա., Մանուկյան Շ.Կ. Հայոց լեզվի ինքնուսույց, Եր., 1990թ.:
5. Ավետիսյան Հ.Մ., Ղազարյան Ռ.Մ. Գրաբարի ձեռնարկ, Եր., 1988:
6. Валгина М.С., Розенталь А.Е., Фомина М.И. Современный русский язык, М., 2002.

КОММЕНТАРИИ ПО ПОВОДУ ЛИЧНОГО МЕСТОИМЕНИЯ «ОН САМ» В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

⁴ Աճառյան Հ. Արմատական բառարան, հատոր Բ, Եր., 1973. էջ 950:

A. Григорян
hello1968@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В армянском языке третье лицо выражается через личные местоимения «նա», «նրանք» («он/она/оно», «они») и «ինքը», «իրենք» («он сам/она сама/оно само», «они сами»). Вопрос о четком различии этих двух групп местоимений часто поднимается русскоязычными студентами. Мы попытались объяснить разницу между этими двумя местоимениями. Таким образом, «նա» – это человек, о котором говорят, и который в настоящее время находится далеко от собеседников. «ինքը», «իրենք» («он сам, она сама», «они сами») – это тот человек, о котором идет речь, но разница в том, что он близок собеседникам как по расстоянию, так и по времени.

Ключевые слова: он, он сам, местоимение, они, они сами, его.

COMMENTS ON THE OCCASION OF PERSONAL PRONOUN "HE HIMSELF" IN THE PROCESS OF TRAINING

A. Grigoryan
hello1968@mail.ru

ABSTRACT

In Armenian, a third person is expressed through personal pronouns «նա», «նրանք» (“he/she/it”, “they”) and «ինքը», «իրենք» (“himself/herself/itself”, “themselves”). The question of a clear distinction between these two groups of pronouns is often raised by Russian-speaking students. We have tried to explain the difference between these two pronouns. So «նա» (“he”) is a person who is being talked about and who is currently far away from the speaker, while «ինքը», «իրենք» meaning “he himself/she herself/it itself”, “they themselves” is the person who is being talked about, but the difference is he is close to the speaker both in terms of distance and of time.

Keywords: he, himself, pronoun, they, themselves, his.

**ՀԱՅԵՐԵՆԻ ԵՎ ՌՈՒՍԵՐԵՆԻ ԴԵՐԱՆՈՒՆՆԵՐԻ
ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆ**

Կ. Մահակյան

*Հայ-Ռուսական համալսարան
saakyan.karin@mail.ru*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացված է հայերենի և ռուսերենի դերանունների համեմատական վերլուծությունը: Հիմնականում ընդգրկված են այն դերանունները, որոնք դժվարություններ են առաջացնում հայերենը նոր սովորողների մոտ: Բացատրությունները կատարված են երկու լեզուների քերականական համեմատության կարգով:

Հիմնաբառեր՝ հայոց լեզու, դերանուն, համեմատություն, վերլուծություն, հոլով, ռուսաց լեզու, նմանություն, տարբերություն:

Հայոց լեզուն նոր ուսումնասիրողների համար ուսուցման ընթացքում առաջանում են բազմաթիվ դժվարություններ և՛ բանավոր և՛ գրավոր խոսքում: Այստեղ շատ կարևորվում է քերականության համեմատական ուսուցման կազմակերպումը, այսինքն՝ յուրաքանչյուր նոր թեմայի բացատրության համար զուգահեռ է անցկացվում սովորական լսարանի ունկնդրին տիրապետող լեզվի հետ: Ռուսալեզու սովորողների համար գրավոր և բանավոր խոսքում դժվարություն են ներկայացնում հատկապես այն տառերի ուղղագրությունները, որոնք ռուսերենում չկան, օժանդակ բայը, գոյականի որոշյալ առումը, դերանունները, բայի խոնարհումը:

Ճիշտ խոսելու և գրագետ գրելու համար սովորողը պետք է ոչ միայն տիրապետի հայոց լեզվի քերականական գիտելիքներին, այլև կարողանա տիրապետող լեզվի հետ զուգահեռներ անցկացնել, համեմատական վերլուծությունների միջոցով հասկանալ լեզվական տարբերությունները:

Ուսուցման ընթացքում առանձնակի դժվարություն են ներկայացնում դերանունները: Նախքան դերանունների ուսուցումը սկսելը նախ և առաջ պետք է իմանալ նրանց՝ որպես առանձին խոսքի մաս դառնալու մասին: Հայտնի է, որ լեզվաբաններից ոմանք խոսքի մասերի ծագման առաջնությունը տալիս են դերանվանը՝ միննույն ժամանակ իր դրսևորումների բազմազանության, իմաստային առանձնահատկությունների, կիրառությունների բազմակողմանիության, ինչպես նաև ձևաբանական հատկանիշների տեսակետից ու քերականական կարգերի յուրահատուկ դրսևորումների առումով համարելով այն ամենաբարդը: Հայերենի դերանվանական ուսմունքի մշակումը տեղի է ունեցել նախ հունական, ավելի ուշ՝

լատինական, ապա ռուսական և գերմանական ազդեցության տակ:

Մ.Աբեղյանը իր «Աշխարհաբարի քերականության» մեջ տարբերում է՝
ա. անձնական /ես, դու, նա, ինքը/

բ. ցուցական /սա, դա, նա, այս, այդ, այն/

գ. փոխադարձ /միմյանց, իրար, մեկմեկու/

դ. հարաբերական կամ շաղկապական դերանուններ /որ/

Անորոշ /ումն, ոք, ոչ ոք, ինչ, ինչ-ինչ, ոչինչ, ոքմին, իք, իքմին, ոչով /, հարցական /ով, ինչ, ուր, երբ/ և սրանց համապատասխան հարաբերական բառերը /ով, ինչ, ուր, երբ/ Մ.Աբեղյանը դնում է անունների մեջ:

Աճառյանը նկատում էր, որ նախ պետք է լիներ մարդը՝ գոյականը, ապա նոր ես-ը՝ անհատականը, և նշում է դերանվան փոխարինման պաշտոն կատարելը: Նա գտնում էր, որ «Դերանունները նախապես գոյականներ էին, որոնք հետո գործածության մեջ շարունակ մաշվելով, դարձան կրճատ, անճանաչելի բառեր՝ դերանուններ»:

Ըստ Աճառյանի դերանունները տարբեր խոսքի մասերին հարաբերակից են, բայց նրանցում ընդհանրությունների նույնականություն չլինելու պատճառով դրանք չեն նույնացվում:

Ժամանակակից հայոց լեզվի քերականության մեջ դերանունները համարվում են առանձին խոսքի մասեր, որոնք ցույց են տալիս անձ, առարկա, հատկանիշ և այլն, սակայն առանց դրանց կոնկրետ անվանումների, օրինակ՝ Աննան գնաց – Նա գնաց, երեք հարց – այսքան հարց: Դերանունն ունի ութ տեսակ՝ անձնական, ցուցական, փոխադարձ, հարցական, հարաբերական, որոշյալ, անորոշ, ժխտական:

Դերանուն թեմայի դասավանդման ընթացքում անհրաժեշտ է մեծ ուշադրություն դարձնել դերանունների հոլովման առանձնահատկություններին, քանզի հոլովական ճիշտ դրսևորումների միջոցով միայն կարելի է յուրացնել թեման: Ե՛վ ռուսախոսների, և՛ հայախոսների մոտ հաճախ են հանդիպում հոլովական սխալ արտահայտություններ: Հատկապես **նա** և **իք**, **նրանց** և **իրենց** անձնական դերանունները գրվում և արտասանվում են **իրան**, **իրենի** փոխարեն, կամ **իր** ձևի փոխարեն՝ **իրեն գիրքը**, **իրեն մոտ** և այլն: Հաճախակի են գործածվում սեռական-տրականի սխալ ձևերը՝ **ինձ մոտ** – **իմ մոտ**, **քեզ հետ** – **քո հետ** և այլն:

Հայտնի է, որ հայերենի ոչ բոլոր դերանուններն են հոլովվում : Հայերենում չեն հոլովվում **ինքս**, **ինքդ**, **այդ**, **այս**, **այդ**, **այն**, **այսպես**, **այդպես**, **այնպես** նույնպես, **համայն**, **ամենայն**, **որևէ**, **որևիցե**, **երբևէ**, **երբևիցե**, **ումն**, **ինչ-ինչ**, **ինչ-որ**, **որոշ**, **յուրաքանչյուր** **ոք**, **ամեն ոք** դերանունները: Հոլովվող դերանունների թվին են դասվում **համայն**, **ամենայն**, **որևէ**, **որևիցե**, **երբևէ**, **երբևիցե**, **ումն**, **ինչ-ինչ**, **ինչ-որ**, **որոշ**, **յուրաքանչյուր** **ոք**, **ամեն ոք** դերանունները: Հոլովվող դերանունների մի մասը հոլովվում

է դերանվանական, մյուս մասը՝ անվանական հոլովումով: Դերանվանական հոլովման են պատկանում **ես, դու, նա, մենք, դուք, նրանք, սա դա, նա, ով** դերանունները, իսկ անվանական հոլովման դերանունները հոլովում են հոլովիչներով /հիմնականում՝ **ի, ց, ու** /:

Դերանուններից հոգնակի թիվ են ունենում առարկա ցույց տվողները և նրանք, որոնք կարող են գործածվել գոյականաբար: Դրանք են՝

	Եզակի	Հոգնակի
Անձնական	ես, դու, նա, ինքը	մենք, դուք, նրանք, իրենք
Ցուցական	սա, դա, նա, մյուսը	սրանք, դրանք, նրանք, մյուսները
Հարցական-հարաբերական	ով, ինչ, որը	ովքեր, ինչեր, որոնք
Անորոշ	ոմն, ուրիշը, այլ	ոմանք, ուրիշներ, այլք

Որոշ դերանուններ հոլովվում են գոյականի նման, որոշ դերանուններ՝ գոյականից տարբեր ձևով, այսինքն՝ սեռական հոլովում հոլովական վերջավորություն չեն ստանում, այլ ունենում են մի ուրիշ հիմք: Դա կոչվում է դերանվանական հոլովում:

Մտորն բերված են դերանվանական հոլովում ունեցողները՝

	Ուղղական	Մեռական
Անձնական	ես, դու, նա, ինքը, մենք, դուք	իմ, քո, նրա, իր, մեր, ձեր
Ցուցական	սա, դա, նա	սրա, դրա, նրա
Հարցական-հարաբերական	ով	ում

Մյուս դերանուններից գոյականաբար գործածվողները հիմնականում ենթարկվում են գոյականականի հոլովման, նրանք, իրենք, սրանք, դրանք դերանունները՝ ց հոլովման, երբ-ը՝ վա հոլովման:

Հոլովման յուրահաստկություններ ունեն հետևյալ դերանունները:

- Փոխադարձ դերանունները ուղղական չունեն: Դրանց սկզբնաձևը սեռական հոլովն է:
- Ով դերանվան միայն եզակի թիվն է հոլովվում:
- Ոմն դերանունը հոլովվում է միայն հոգնակի թվում՝ ոմանք-ոմանց:

Ռուսերենի դերանունների մեծ մասը հոլովվում է: Որոշ դերանուններ ունեն միայն ուղղական՝ «**некто**», կամ ուղղական և հայցական հոլով՝ «**нечто**», իսկ «**его**», «**ее**», «**их**» դերանունները փոփոխության չեն ենթարկվում հոլովներում, թվում, սեռում: «**Таков**», «**каков**» դերանունները նույնպես չեն հոլովվում, սակայն թվում և սեռում կրում են փոփոխություններ.

таков – такого дело,

каков – какова система և այլն:

Ե՛վ ռուսերենում, և՛ հայերենում **անձնական դերանունները** ունեն 3 դեմք՝ առաջին, երկրորդ, երրորդ, և երկու թիվ՝ եզակի, հոգնակի:

Դեմք	Եզակի թիվ	Հոգնակի թիվ
1-ին	ես – я	մենք – мы
2-րդ	դու – ты	դուք – вы
3-րդ	նա – он, она, оно	նրանք – они

Ի տարբերություն ռուսաց լեզվի՝ հայոց լեզվում եզակի թվի 3-րդ դեմքում անձնական դերանունը ունի միայն մեկ ձև՝ նա, իսկ ռուսերենում՝ он, она, оно.

Նա եկավ: - Он пришел. Она пришла.

Առարկա ցույց տալու դեպքում **նա-ն** համարվում է ցուցական դերանուն: Նման դեպքերում ուղղական և հայցական հոլովներում **նա** դերանվան փոխարեն գործածվում է **այն** ցուցական դերանունը:

Ես ընտրեցի այդ երգը, այն ինձ շատ դուր եկավ:

Я выбрал эту песню, она мне очень понравилась.

Հայոց լեզվում նախադասության մեջ ենթակայի բացակայության դեպքում առանց անձնական դերանվան դեմքը հայտնի է դառնում, իսկ ռուսերենում պետք է անպայման դերանունը նշել:

Վերցրեցի և սկսեցի կարդալ: Взял и начал читать.

Այստեղ հայտնի չէ՝ ով վերցրեց /я или он/.

Առաջին և երկրորդ դեմքի դերանունները չեն զեղչվում,

ա. եթե խոսողը ցանկանում է նշել գործող անձի դեմքը

Ե՛ս եմ խոսում:

Я говорю.

բ. Եթե նախադասության մեջ կա հակադրություն

Ես բացատրում եմ, իսկ դու չես հասկանում:

Я объясняю, а ты не понимаешь.

Մեռական հոլովում դերանուններն արտահայտվում են այսպես.

Դեմք	Եզակի թիվ	Հոգնակի թիվ
1-ին	իմ – мой, моя, мое	մեր – наш, наша, наши
2-րդ	քո – твой, твоя, твоё	ձեր – ваш, ваша, ваше, наши
3-րդ	նրա – его, её	նրանց – их

Հայերենի անձնական դերանունների սեռական հոլովի ձևերը համապատասխանում են ռուսերենի притяжательные դերանուններին / мой, твой, его, её, наши, ваши, ваши, их /, սակայն այն տարբերությամբ, որ չեն համաձայնեցվում գոյականների հետ:

Այսպես.

իմ գիրքը/моя книга – իմ գրքերը/мои книги

ձեր գիրքը/ваша книга – ձեր գրքերը/ваши книги

Նախադասության մեջ անձնական դերանունները սեռական հոլովում դրվում են գոյականից առաջ:

Իմ քույրը ավարտել է համալսարանը: Моя сестра окончила университет.

Մենք արդեն նշեցինք, որ անձնական դերանունների սեռական հոլովը համապատասխանում է ռուսերենի притяжательные դերանուններին: Սակայն պատկանելիությունը հայերենում կարելի է արտահայտել նաև **ս, դ, ը /ն/** հոդերի միջոցով, որոնք ավելանում են բառի վերջում.

գիրքս, իմ գիրքը – моя книга

քույրս – моя сестра

գիրքդ, քո գիրքը – твоя книга

քույրդ – твоя сестра

գիրքը – книга

քույրը – сестра

Մ-ն ցույց է տալիս առաջին դեմքի պատկանելիություն, դ-ն երկրորդ դեմքի, իսկ ը-ն՝ երրորդ: Սակայն ը-ն հիմնականում օգտագործվում է որպես որոշյալ հոդ:

Հայերենի անձնական ինքը /сам/ և ինքները /сами/ դերանունը գործածվում է միայն հոդի միջոցով /ս, դ, ն /.

ինքս – я сам /-а/

ինքդ – ты сам /-а/

ինքներս – мы сами

ինքներդ – вы сами

ինքները – они сами

Այս դերանունը կարող է արտահայտվել և՛ անձնական դերանվան հետ, և՛ առանց անձնական դերանվան:

Ինքս կգամ: Сам пойду. Я сам пойду.

Այսպիսով. պատկանելիությունը հայերենում արտահայտվում է ինչպես անձնական դերանունների սեռական հոլովով, այնպես էլ **ս, դ, ը**

/և/ հոդերով: Այս ձևերը օգտագործվում են հավասարապես, բայց խոսակցականում ավելի շատ կիրառվում են հոդերով ձևերը:

Տրական և հայցական հոլովներում անձնական դերանունները արտահայտվում են այսպես.

Դեմք	Եզակի թիվ	Հոգնակի թիվ
1-ին	ինձ – мне, меня	մեզ – нам, нас
2-րդ	քեզ – тебе, тебя	ձեզ – вам, вас
3-րդ	նրան – ему, ей, его, ее	նրանց – им, их

Նա սիրում է ինձ: – Он любит меня.

Ես սիրում եմ նրան: – Я люблю его, ее.

Ես մոտեցա նրան: – Я подошел к нему.

Ես տեսա քեզ: – Я увидел тебя.

Ռուսերենում տրական և հայցական հոլովներում ավելանում է *с, у*:

Քո գիրքը ինձ մոտ է: – Твоя книга у меня.

Ես կգամ քեզ հետ: – Я приду с тобой.

Բացառական հոլովը հայերենում ունի **ից** վերջավորությունը, իսկ ռուսերենում ն՝ եզակի, ն՝ հոգնակի թվում ավելանում է **от**.

Դեմք	Եզակի թիվ	Հոգնակի թիվ
1-ին	ինձնից, ինձանից – от меня	մեզնից, մեզանից – от нас
2-րդ	քեզնից, քեզանից – от тебя	ձեզնից, ձեզանից – от вас
3-րդ	նրանից – от него	նրանցից – от них

Կան նաև այլ ձևեր.

Ես վիրավորվել եմ քեզնից:

Я на тебя обиделся.

Նրանցից մեկը չէր եկել:

Никто из них не пришел.

Ինձնից նա գումար պահանջեց:

Он потребовал с меня деньги.

Գործիական հոլովի կազմությունը հայերենում և ռուսերենում գրեթե համապատասխանում է իրար: Այսպես.

Դեմք	Եզակի թիվ	Հոգնակի թիվ
1-ին	ինձնով, ինձանով – мною	մեզնով, մեզանով – нами
2-րդ	քեզնով, քեզանով – тобой	ձեզնով, ձեզանով – вами
3-րդ	նրանով – им, ею	նրանցով – ими

Ես հիանում եմ նրանով:

Я восхищаюсь тобой.

Հայերենում ասում ենք՝ **իմ եղբայրը, Աշոտի եղբայրը**: Ռուսերենում այն արտահայտվում է այսպես՝ **мой брат, брат Ашота**.

Ռուսալեզու սովորողների մոտ շատ են հանդիպում հատկապես դերանունների քերականական կապակցության սխալներ: Դրանցից խուսափելու համար պետք է տիրապետել քերականական փոխհամաձայնության առանձնահատկություններին:

Այսպես. առաջին և երկրորդ դեմքի անձնական դերանունները **մոտ, վրա, հետ, համար, նման, պես** կապերի հետ գործածվելիս առաջ են բերում զուգաձևություններ՝

իմ մոտ – **ինձ մոտ**

քո վրա – **քեզ վրա**

իմ համար – **ինձ համար**

մեր նման – **մեզ նման**

Գրական հայերենում ճիշտ են համարվում երկրորդ տարբերակները, որտեղ դերանունները դրվում են տրական հոլովով՝ **ինձ /քեզ, մեզ, ձեզ/ մոտ/համար, նման, պես, հետ, վրա/**: Եթե **մոտ, վրա** կապերը հանդես են գալիս հոլովված ձևով, ապա պետք է օգտագործել ոչ թե **մեզ մոտ**, այլ **մեր մոտից, մեր մոտով /от нас, около нас, рядом с нами/** ձևերը կամ ոչ թե **քեզ վրա**, այլ **քո վրայի, քո վրայով, քո վրայից /от тебя, по тебе, с тебя/** ձևերը:

Կապերը զուգաձևությամբ են հանդես գալիս նաև ինքը /3-րդ դեմքի/ դերանվան հետ գործածվելիս՝ **իր մոտ** – իրեն մոտ, **իր նման** – իրեն նման, **իր համար** – իրեն համար: Մակայն այստեղ ճիշտ է համարվում սեռականով տարբերակը՝ **իր մոտ, իր պես, իր շնորհիվ, իր մասին, իր հանդեպ** և այլն: Կան դեպքեր, երբ պահանջվում է տրական հոլով՝ **հանուն իրեն, հակառակ իրեն**: Նման դեպքերում **իրենը** լինում է հետադաս:

Հայերենում **բացի** կապը պահանջում է բացառական հոլովի լրացում, իսկ **առանց** կապը տրական՝ **բացի քեզնից, առանց քեզ**: Կան բացառություններ. ճիշտ են նաև **բացի սա /դա, նա /** ձևերը:

Դեպի կապը, որը հիմնականում ուղղական հոլով է պահանջում /դեպի համալ-սարան, դեպի երեխան/, առաջին և երկրորդ դեմքի անձնական դերանունների դեպքում վերցնում է տրական հոլովով ձևը՝ **դեպի քեզ, մեզ, ձեզ**, իսկ երրորդ դեմքում՝ **դեպի նա**: Հատկապես դժվարություն է առաջանում խոսքի մեջ **իր և նրա** դերանունների գործածության ժամանակ: Խոսողը **նրա մասին խոսելիս** արտահայտության փոխարեն ասում է **իր մասին խոսելիս**: Իրականում նա խոսում է ինչ-որ մեկի մասին, սակայն ստացվում է, որ ինքն իր մասին է խոսում: Օրինակ, երբ պատմում են գրողի կենսագրության մասին, ասում են՝ իր հայրը կամ իր հարազատները, սակայն պետք է ասել նրա հայրը, նրա հարազատները:

Հայ մեծանուն հայագետ-լեզվաբան Հ. Աճառյանը դիտարկումներ ուներ անձնական դերանունների քաղաքավարի ձևերի գործածության

վերաբերյալ, երբ եզակի անձին դիմում են հոգնակի դերանվամբ: Նա գրում է, որ հին հույները և հայերը չէին կիրառում այդ ձևերը. բոլորին դիմում էին **դու**-ով: Քաղաքավարության համար հոգնակի ձևերի գործածությունը սկսվել է հռոմեացի կայսրերից, որոնք իրենց ծերակույտի անունից խոսելիս ասում էին **մենք**, իսկ կայսրին դիմում էին **դուք**-ով: Աստիճանաբար այս դիմելիքները տարածվում է Եվրոպայում, նույնիսկ Արևելքում: ³ Այսօր այս դիմելիքները լայն տարածում ունի, կիրառվում է հայերենում, ռուսերենում, ինչպես նաև տարբեր ազգերի մոտ:

Այսօր և՛ հայախոսների, և՛ ռուսախոսների մոտ անձական **դուք**, **ձեզ** դերանունները դիմելիքներով ժամանակ գրվում են մեծատառով.

Պարոն Մանուկյան, Ձեզ հրավիրում ենք մասնակցելու գիտական կոնֆերանսին: Господин Манукян, мы Вас приглашаем участвовать в научной конференции.

Հարգելի գործընկերներ, ձեզ հրավիրում ենք մասնակցելու գիտական կոնֆերանսին:

Уважаемые коллеги, мы вас приглашаем участвовать в научной конференции.

Պարոն Մանուկյան, Դուք հրավիրվում եք մասնակցելու գիտական կոնֆերանսին:

Господин Манукян, Вы приглашены участвовать в научной конференции.

Ե՛վ հայերենում և՛ ռուսերենում խոսքի ճիշտ ձևակերպման և արտահայտման համար կարևորվում են խոսքի բոլոր մասերը՝ քերականական իրենց առանձնահատկություններով: Դերանունները առանձնանում են նրանով, որ փոխարինում են տարբեր խոսքի մասերին, և միայն քերականական ճիշտ իմացությունն ու համեմատական վերլուծությունը հատկապես լեզուն նոր սովորողներին կօգնի արագ տիրապետել լեզվին:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Աբեղյան Մ.* Աշխարհաբարի քերականություն, Վաղարշապատ, 1986, էջ. 50–55:
2. *Աճառյան Հ.* Լիակատար քերականություն հայոց լեզվի/համեմատությամբ 562 լեզուների, հ.2, Երևան, 1954, էջ 4:
3. *Աբրահամյան Մ.* Ժամանակակից հայերենի քերականություն, Եր., 1969:
4. *Եզեկյան Լ.* Հայոց լեզու, Եր., 2005:

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
АРМЯНСКИХ И РУССКИХ МЕСТОИМЕНИЙ**

К. Саакян

*Российско-Армянский университет
saakyan.karin@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен сравнительный анализ армянских и русских местоимений. В основном это местоимения, которые создают трудности в изучении армянского языка. Объяснения даны через грамматическое сравнение двух языков.

Ключевые слова: армянский язык, местоимение, сравнение, анализ, слог, русский язык, сходство, различие.

**COMPARATIVE ANALYSIS
OF ARMENIAN AND RUSSIAN PRONOUNS**

К. Sahakyan

*Russian-Armenian University
saakyan.karin@mail.ru*

ABSTRACT

The article presents a comparative analysis of the Armenian and Russian pronouns. It mainly includes the pronouns that cause difficulties for new learners of Armenian. The explanations are given through the grammatical comparison of the two languages.

Keywords: Armenian language, pronoun, comparison, analysis, syllable, Russian language, similarity, difference.

Գ. ՆԱՐԵԿԱՑՈՒ ԵՎ Հ. ԹՈՒՄԱՆՅԱՆԻ ՓԻԼԻՍՈՓՈՅԱԿԱՆ-ՄԱՐԴԱԲԱՆԱԿԱՆ ՀԱՅԱՑՔՆԵՐԸ

Ս.Հ. Տոնոյան

*Ռուս-հայկական համալսարան
Sedatonoyan2018@ gmail.com*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Գրիգոր Նարեկացին մոտ ու հարազատ էր Թումանյանին չարի ու չարիքի մերժման, աստվածային կատարելությանն ու ներդաշնակությանը, Աստծու արքայությանը հասնելու ձգտումով: Եվ՝ Նարեկացու, և՛ Թումանյանի համար Արարիչը նույնն է՝ գաղտնիքներ տեսնող և քննող, անհասանելի մարդկային մտքի և խորհուրդների համար: Նրանց ստեղծագործությանը բնորոշ է մի չափազանց ուժգին զգացում՝ սերը առ Աստված, Աստծո հետ տիեզերական կապը վերականգնելու ձգտումը:

Հիմնաբառեր՝ Աստված, Քրիստոս, Գ. Նարեկացի, Հ. Թումանյան, մարդ, տառապանք, լույս, հավերժություն, կարեկցանք, փիլիսոփայական, հոգևոր, մարդաբանական:

Հ. Մաթևոսյանը տարբեր առիթներով՝ նաև հղում անելով Օ. Մանդելշտամին, գրել է, որ մեր ժողովուրդը բնազանցական ժողովորդ չէ, հայ մարդը չի իջնում մինչև հատակ, մինչև ամենաներքև և չի բարձրանում մինչև երկինք՝ ամենավերև: Այո՛, մենք դիվային բնազանցություն ժողովուրդ չենք և մեր հավաքական ամբողջության մեջ չենք իջնում մինչև անդունդ, խորխորատ: Մակայն աստվածային բնազանցության շնորհիվ կարողանում ենք բարձրանալ մինչև երկինք, հասնել տիեզերք և խոսել Աստծո հետ: Երկինք հասած և Աստծո հետ երես առ երես խոսողներից են տասներորդ դարի միստիկ վանական, հանճարեղ բանաստեղծ Գրիգոր Նարեկացին՝ հռչակված Սուրբ և Տիեզերական վարդապետ, և նրանից հազար տարի հետո ծնված մեկ այլ հանճար՝ Ամենայն հայոց բանաստեղծ Հովհաննես Թումանյանը:

Հայ գրականության և մշակույթի Ոսկեդարի նման տասներորդ դարը նույնպես եղավ ծաղկման և զարգացման հարյուրամյակ, վերահաստատված պետականության ժամանակաշրջան, երբ ծաղկում և բարգավաճում էին քաղաքները, ստեղծվում հոգևոր-մշակութային հզոր կենտրոններ, կառուցվեց Բագրատունիների մայրաքաղաք Անին, 984թ. գրվեց Էջմիածնի Ավետարանը՝ շքեղ ու փառահեղ, կառուցվեց Աղթամարը, արդեն ստեղծվել էր հանճարեղ «Մասնա Ծոեր» էպոսը: Ահա 10-րդ դարում ծնված աղոթասաց հանճարը՝ Գ. Նարեկացի անվամբ, Նարեկավանքում

փորձում է Աստծո հետ խոսել երես առ երես, խորհում է մարդու նախաստեղծ էության մասին, Արարչին ուղղում հարցեր, նույնիսկ դատի նստում նրա հետ՝ չմոռանալով մարդու սխալականությունը և մեղսավորությունը:

Նարեկացուց հազար տարի հետո Լոռվա Դսեղ գյուղում ծնվեց Նարեկացու ժառանգորդը՝ մեր գրական եռամեծության երկրորդ տիտանը՝ Ամենայն հայոց բանաստեղծ Հովհաննես Թումանյանը: Նա պաշտոնով քահանա չէր, քահանա էր կոչումով, ապաշխարող միստիկ վանական չէր, սակայն Նարեկացու և Տոլստոյի նման Աստված էր որոնում, որպես հավատարիմ և սիրող հովիվ՝ կորած ոչխարն էր փնտրում: Օժտված կոսմիկական մտածողությամբ՝ համատիեզերական ու հավերժական արժեքներ էր ուզում հաստատել և մարդուն դարձնել այդ արժեքների կրող: Աստծուն մերձենալու, աստվածային մատույցներին հասնելու երջանկությունն էր փնտրում: Մեծ կամ տիեզերական կյանքի զգացողությունը բանաստեղծին հնարավորություն է տալիս ճանաչել երկնքի արժեքները, Աստվածային ճշմարտությունը համեմատել երկրային արժեքների և մարդկային ճշմարտության հետ, ապացուցել, որ մարդու փրկության ուղին տանում է դեպի աստվածային տիեզերք:

Բարդ ու դաժան էր Թումանյանի ապրած ժամանակաշրջանը, ազգային ու անձնական վիշտ ու ցավ, հույսերի ու երազանքերի փլուզում, հայրենագրկում, հայ ժողովրդի մի մեծ հատվածի եղեռն: Նրա ստեղծագործած ժամանակաշրջանը բնորոշվեց նաև բարոյաէթիկական արժեհամակարգի փլուզումով և մարդկային հոգու քայքայումով: Իշխող դարձան դեռ Սիցզեից եկող բոլոր գերբնական միսիթարությունների ժխտումը, արվեստն ու գրականությունը շնչում էին մռայլ ու անել հուսահատությամբ: Ինչպես Կամյուն է ասում, «Բարոյական արժեքների և մետաֆիզիկայի համակարգի արդյունավետությունը դարձավ անիմաստ հասկացություն»¹:

Ռուս աստվածաբան, փիլիսոփա Ն. Բերդյաևը գրում է. «Ամենա սարսափելին այն է, երբ չկա ոչինչ մարդուց ավելի բարձր, չկա աստվածային խորհորդ և աստվածային անսահմանություն: Մարդու կերպարը քայքայվում է երբ նրա հոգում անհետանում է նախակերպը, երբ նրա հոգում չկա Աստված»²:

Քրիստոսի թափած արյունով և նրա Հարության փաստով փոխվեց ամբողջ մարդկային ցեղի, տիեզերքի կյանքը: Փոխվեց մարդկության զարգացման ուղին և քաղաքակրթության ընթացքը: Իսկ ուր է գնում

¹ Կաֆկա Ֆ. Դատավարություն, Եր. «Ապոլոն», 1991. էջ 220:

² Бердяев Н. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М.: АСТ, 2011. С. 45.

մարդը: Աստծո արքայության և համաշխարհային ներդաշնակության գաղափար. ահա Նարեկացու և Թումանյանի հոգևոր-փիլիսոփայական համակարգերի բարձրակետը: Երկուսն էլ անդրադառնում են մարդկային կեցության համընդհանուր խնդիրներին՝ ողբերգական խորությամբ, բարոյական մարտ մղում մարդու համար, նրա ողբերգական ու տանջալից որոնումների, չարի և չարիքի մերժման միջոցով աստվածային կատարելությանը և երջանիկ ակունքներին, դեպի լույս ու տիեզերային ներդաշնակության հասնելու համար:

Քրիստոնեական մարդաբանությունն ընդունում է երկու բնություն՝ աստվածային և մարդկային, աստվածային շնորհի և մարդկայինի միահյուսում և ներդաշնակություն: Սերը, բարությունը, կարեկցանքն ու գուրջը քրիստոնեական բարոյականության ամենակարևոր կատեգորիաներն են: Հեռանալով Աստծուց՝ մարդը կորցնում է իր հոգևորությունը, անհետանում և կորչում եսակենտրոնության, փառամոլության, մահացու մեղքերի, ցածր ու նսեմ կրքերի մեջ: Հակադրվելով Հեգելին և Նիցշեին, ովքեր Աստծուն տեսնում են ուժի մեջ՝ Լ. Տոլստոյը Աստծուն տեսնում է ճշմարտության մեջ: Ճշմարտությունը, քանի որ այն աստվածային է, մարդուն տալիս է նաև ազատություն և բխում է պատվիրաններից:

Ճշմարտության և Ազատության մեջ են տեսնում Աստծուն նաև Գ. Նարեկացին և Շ. Թումանյանը: Սրանով են պայմանավորված նրանց փիլիսոփայական և մարդաբանական հայացքների բազմաթիվ ընդհանրությունները: Ներկայացնելով մարդկային կեցության ողբերգականությունը՝ Նարեկացին ապացուցում է, որ մարդուց չի հեռացվում բարոյական պատասխանատվության բեռը. վերջին աստիճանում են մարդը և նրա բարոյական ես-ը: Բարոյական միջավայրը մարդուն չի ազատում բարոյական պատասխանատվությունից: Ե՛վ Նարեկացին, և՛ Թումանյանը սարսափելի վտանգ էին տեսնում մարդու կողմից չարին հարմարվելու, նրա հետ գոյատևելու, չարին արդարացնելու մեջ: Երկու հանճարներն էլ մարգարեաբար կռահեցին մարդու կողմից բարու և չարի զգացողության կորստի աղետը ինչպես առանձին մարդու, այնպես էլ մարդկության համար: Յուրաքանչյուր մարդու հոգու ընդհատակում կարող է ծնվել ոչ միայն դրախտ, այլև դժոխք, ոչ միայն լուսավոր երազներ, այլև մռայլ տեսիլներ: Ամենավտանգավորը հասարակական կեցության և բարոյականության վերաբերյալ քրիստոնեական պոստուլատների վերացումն է ըստ «ամեն ինչ թույլատրված է» ամենամարդաստաց և ագրեսիվ օրենքի:

«Նարեկը» հագեցած է սև և սպիտակ գույներով: Ներկայացված է ցավի և տառապանքի աշխարհը՝ անտարբեր մարդկային ցավի նկատմամբ: Զգացվում է փիլիսոփայական և բարոյական որոնումների միջո-

ցով մինչև խորքը, մինչև գոյություն ունեցող անարդարության արմատներին հասնելու, մարդկային ավերիչ կրքերը ի դերն հասնելու ահռելի ճիգն ու ջանքը: Նարեկացին ստեղծում է ինքնատիպ փիլիսոփայական-խորհրդանշական կառույց, տեղափոխվում մարդկային կեցության խնդիրներին՝ ողբերգական խորությամբ:

Մարդկային կյանքի ցավոտ ու հավերժական թեմաներն ու հարցերը ձեռք են բերում բացառիկ գեղարվեստական և փիլիսոփայական հայեցակարգ, որի կենտրոնում մարդկային կեցության ողբերգականությունն է:

Նարեկացու «Մատյանի» շնորհիվ հայ գրականությունն մուտք գործեց նորպլատոնական գոյաբանությունն ու գեղագիտությունը՝ փիլիսոփայական ներապրումով և պատկերային արտահայտությամբ:

Ադոթամատյանի փիլիսոփայական-մշակութաբանական և մարդաբանական աստղաձր քրիստոնեական կրոնի կոսմոգոնիկ աշխարհայացքն է: Այն կրոնի, որի մասին նույնիսկ աթեիստ փիլիսոփա Ֆոյերբախն է ասել՝ «Ամենաբարձր բարոյական վարդապետությունը, որ երբևէ ստեղծվել է երկրի վրա»: Նարեկացու համար Աստված՝ որպես կատարելություն, արարչական գույք ու սեր, Աստծո Արքայության և Համաշխարհային Ներդաշնակության սպասում, կանգնած է մի կողմում, մեղքերով բեռնված ու տաժանավոր, թշվառ ու տանջալից կյանքի դատապարտված մարդը՝ մյուս կողմում: Աղավաղված ու աղճատված է մարդու նախաստեղծ էությունը, կտրված է Աստծո հետ մարդու նախաստեղծ կապը: Աշխարհում տիրում են չարիքը, բարոյական անկումը: Քրիստոսն իր մահով հաղթեց մահին և բացեց փրկության ու սիրո ճանապարհը: Ինչու՞ մարդը չի գնում այդ ճանապարհով: Նարեկացին բարոյական ինքնաուճանչացման միջոցով բացահայտում է մի չափազանց ուժգին զգացմունք՝ սերը առ Քրիստոս: Ձգտելով առնչվել նրա հետ սիրո կապով՝ աղաչում է բնակվել իր մեջ և միանալ իրեն, վերականգնել տիեզերական կապը մարդու հետ:

Թող որ ամենքին կյանք կամեցողիդ ու պարզևողիդ գլխությունը գա

Աստված բոլորի, տեր Հիսուս Քրիստոս:

Ի՞նչ կշռաչափով պիտի կարենա հողս

Համագուգակցել ստեղծողիդ հետ

Ձի անհուն ես դու, անցավ անքնին...

Թող ողբերգության մատյանն այս, բարձրյա՛լ,

Որ սկսել եմ գրել հանուն քո,

Կենաց դեղ լինի արարածներիդ

Մարմնի ու հոգու վիշտն ու ցավերը բուժելու համար:

Սկսածս դո՛ւ հասցրու ավարտին.

Թող որ քո հոգին խառնվի սրա հետ,
Մեծիդ ներգործող շունչը միանա³:

Աստված ընդունեց մեծ ապաշխարողի աղաչանքը: Նարեկացու շուրթերից թռավ աղոթքի ամենաբարձր թռիչքն առ Աստված՝ փիլիսոփայական բարդ տեքստի տեսքով բուժիչ աղոթք:

«Արևի նման նայեցեք աշխարհին»՝ այդպես Արարիչն է նայում իր արարչագործությանը. խորհուրդ էր տալիս Թումանյանը: Ե՛վ Նարեկացու, և Թումանյանի ստեղծագործությունն է կարծես բնութագրում Պողոս առաքյալի՝ Կորնթացիներին ուղղված թղթի այս հատվածը. «Աստծո խորհրդավոր, թաքուն հայտնություններ են, որոնք ծածկված են մարդկանցից, և Աստված նման գործերը սահմանել է Աստծո միտքն ունեցողների փառքի համար՝ նախքան հավիտյանները»⁴:

Թումանյանն է տեսել այն խորհրդավոր, տիեզերական կապը, որ գոյություն ունի ծորիդից մինչև Սիրիուս աստղը, մրջյունից մինչև հեքիաթային հսկան: Բոլոր արարածները տիեզերքի անհունության առաջ որպես նրա մի մասնիկը՝ տիեզերական ոգու տարողությամբ. այսպիսին է Թումանյանի աշխարհընկալումը և աստվածգագությունը:

Երկու հանձարն էլ ձգտում են լույսին: Լույսը նրանց համար Աստծո խորհրդանիշն է, նրա մարմնավորումը և էությունը:

«Անսովեր ծագում, բազմափայլ ճաճանչ, խոստովանված լույս. Եվ կժամանի քո հրամանի՝ Հոգիներ բուժող լույսն ավետաբեր...»⁵

Լույսը Նարեկացու համար Աստծուն միանալու և նրան միաձուլվելու, փրկվելու և ապրելու հնարավորություն է⁶:

Թումանյանի գեղագիտական համակարգում ևս երևելի և աներևույթ տեսանելի և անտեսանելի լույսը երկրի վրա Աստվածային գոյության արտահայտությունն է, լույսի օրհներգություն, լույսի աստվածացում, լույսի հաղթանակ տիեզերական մասշտաբով: «Լույսը լուսացավ, բարին շատացավ». Այսպես կարող է գրել միայն Թումանյանը, ում համար Աստծո լույսը և բարին նույնիսկ գիշերն են մարդու հետ, և առավոտյան պարզապես լույսն ավելի է լուսանում: Բանաստեղծի համար աստվածային լույսի խորհրդանիշներ են կաքավի տաղն ու շարականը, վաղորդյան արևի ցողը, ցողաթաթախ կանաչը, գիշերային երկնքում փայլող պայծառ Արուսյակը, հոտաղի պարզ ու սրտալի երգը: Թումանյանը

³ Նարեկացի Գ. Մատյան ողբերգության, Եր. «Հայաստան», 1970. էջ 180:

⁴ Կորնթ Ս. 27, Աստվածաշունչ, Մատեան հին և նոր Կտակարաններից, Մայր Աթոռ Ս. Էջմիածին, 2007. էջ 520:

⁵ Նարեկացի Գ. Բան 2 Ե:

⁶ Բան ԻԵ:

սիրեց Աստծուն մարդու և բնության միջոցով և սիրեց մարդուն ու բնությունը Աստծո միջոցով:

Ես շնչում եմ միշտ կենդանի Աստծո շունչը ամենուր,
 Ես լսում եմ Նրա անլուռ կանչն ու հունչը ամենուր,
 Վեհացնում է ու վերացնում ամենալուր իմ հոգին,
 Տիեզերքի խոր մեղեդին ու մրմունջը ամենուր⁷:

Թումանյանը բարդ ու տանջալից բարոյափիլիսոփայական խոկումներով հասավ մարդկային հոգու խորքը, փորձեց գտնել Համաշխարհային Ներդաշնակություն, մարդկության ազատության և երջանկության ճանապարհները, որոնք տանում են դեպի տիեզերք, դեպի աստվածային մատույցներ...

Ողջ ազատ են ու հարազատ
 էս աշխարհում քեզանով,
 Ողջը քո մեջ՝ անմահ, անվերջ
 Քեզ են երգում քո ձենով:

Նարեկացին աղերսախառն դատի է մտնում Աստծո հետ հանուն մարդու, նրա ես-ի ընդլայնումը հասնում է իր գագաթնակետին և դուրս է գալիս ժամանակի ու տարածության սահմաններից՝ ներկայացնելով ողջ մեղավոր մարդկության անկման և բարոյական աղետների ցավը:

Լույսի շնորհից ընկածս արդյոք
 Կարո՞ղ է հուսալ, որ կկազդուրվի
 Արդյոք երբևէ պիտի երևա
 Ամենատխուր հոգիս ժպտերես
 Ես որ կանգնած եմ քո դեմ լուսամերժ ու ամոթահար,⁸
 Խավարասնունդ մթնածիւս վրա
 Կծագի՞ արդյոք պայծառ առավոտ.
 Տագնապահարս հավերժասատույց
 Կարո՞ղ եմ հասնել գարնանամուտին:
 Կտեսնե՞մ առատ ցողն անձրևային՝
 Հոգուս արոտը կանաչագարդող,
 Եվ գագանակուր ոչխարս մերժված
 Կմտնե՞մ արդյոք նորից գթառատ կամփիղ հոտի մեջ⁹:

⁷ Թումանյան Հ. Երկերի ժողովածու. 4 հատորով Հ. 1:

⁸ Նարեկացի Գ. Բան ԻԵ:

⁹ Նարեկացի Գ. Մատյան ողբերգության, Բան ԻԵ:

Միաձուլում Աստծո հետ՝ ահա Նարեկացու հանճարեղ բացարձակումների և վերացարկումների բարձրակետը: Աստծո խաղաղությունն ստացած Թումանյանի հոգին զերծ է նյութական կամ Կեսարի աշխարհին բնորոշ գետնաքարշ կրքերից, չարությունից, ագահությունից, նախանձից. «Վայրէջք» հանճարեղ բանաստեղծությունում նա բացահայտում է կյանքը՝ առանց սին ու պատիիր արժեքների, բերելում խաղաղության բոլոր նրանց համար, ում սիրտը ցավել ու տառապել է մարդկանց աշխարհում:

Թողել եմ ներքև, մեծ լերան տակին,
 Ե՛վ փառքը, և՛ գանձ,
 Ե՛վ քեն, և՛ նախանձ –
 Ամենը, ինչ որ ճընշում է հոգին:

Եվ էն ամենը, արդ նայում եմ ես –
 Տեսնում եմ նորից
 Իմ լերան ծերից –
 Էնպես հասարակ, դատարկ են էնպե՛ս...

Այսպես հասարակ, մանր ու չնչին էր թվում Լ. Տոլստոյի «Պատերազմ և Խաղաղություն» վեպի հերոս Անդրեյ Բոլկոնսկուն ընդամենը ժամեր առաջ իր կուռքը՝ Նապոլեոն Բոնապարտը: «Այնքան փոքր ու չնչին այն ամենի համեմատ, ինչ կատարվում էր նրա հոգու և բարձր ու անսահման հավիտենական երկնքի միջև»¹⁰:

Բանաստեղծի մեծ սիրտն է սիրո ու բարության շտեմարանը: Մրտից ելած հոգին՝ լի անսահման սիրով, ուզում է արարչական բարձունքից նայել Աստծո աշխարհին: Սակայն աշխարհը՝ լի անտարբերությամբ, դաժանությամբ, արյունով ու ավերով, տառապանքով ու չարությամբ, մերժում է արարչական սերը: Հոգին նորից վերադառնում, է տուն՝ հարազատ ակունք, աշխարհքից էլ մեծ սիրտը, որն անտեսանելի կապով կապված է Աստծո և աստվածային տիեզերքի հետ: Այնինչ մարդկանց աշխարհում եղծված է Աստծո նախաստեղծ պատկերը և կյանքը համատարած ցավ է ու տանջանք:

Ու իջավ նորից էնտեղ հանգչելու,
 Խոր արարչական հանգիստն անխռով,
 Էնտեղ հանգչելու, էնտեղ շընչելու
 Էն մեծ խոհերով, էն անվերջ սիրով...

¹⁰ Толстой Л. Собрание сочинений в 12-и томах. М.: «Правда», 1987.

Նարեկացին մոտ ու հարագատ էր Թումանյանին չարի ու չարիքի մերժման, աստվածային կատարելությանն ու երջանիկ ակունքներին, աստվածային լույսին ու հոգու ներդաշնակությանը հասնելու ձգտումով: Ե՛վ Նարեկացու, և՛ Թումանյանի համար Արարիչը նույնն է՝ գաղտնիքներ տեսնող և գաղտնիքներ քննող, անհասանելի՝ մարդկային մտքի ու խորհուրդների համար: Երկուսն էլ գիտակցում են այս աշխարհի թերի ու անկատար լինելը, երկուսի համար էլ աշխարհը եղծված ու խաթարված է, մարդու էությունը՝ չափազանց հեռու նախաստեղծ աստվածային էությունից:

Նարեկացու համար երկրագործը որոմ ու տատասկ ցանող է, խորհրդակիցը՝ նենգ, բարեկամը՝ գժոված, մերձավորը՝ կծծի, քահանան՝ անխունկ, վարդապետը՝ անձիր: Այնուամենայնիվ Նարեկացին պաշտպանում է մարդուն, նրա կյանքը և իրավունքը, նրա հոգին, սկիզբն ու վախճանը: Ե՛վ Նարեկացին, և՛ Թումանյանը իրենց հատուկ բարոյական մաքսիմալիզմով ողբում են հոգու մեղքը եղծված ու կործանված կյանքը, Արարչին պատասխան տալու ողջ սարսափը: «Կրկին ողբում է հոգիս իր վերջին ողբով, քանզի կորսության և կործանման ինձ բերեցի, քանզի անդարձ հեռացա և որդիս թշնամի համարվեցի, երկնքի բարձունքից ընկա և կորուսչի բազին համարվեցի»:

Նարեկացուց հազար տարի անց Թումանյանը կգրի.

Կյանքս արի հրապարակ, ոտքի կոխան ամենքի.

Խափան, խոպան ու անպրտուղ, անցավ առանց արդյունքի:

Ի՛նչքան ծաղիկ պիտի բուսներ, որ չբուսնա՞վ էս հողին...

Ի՛նչ պատասխան պիտի էս տամ հող ու ծաղիկ տվողին...

Նարեկացին պահանջելու նման խնդրում է. «Մի՛ բեր, ողորմա՛ծ, ինձ օր տարածամ այսքան շուտափույթ, որ էս անվաստակ ձեռնունայնությամբ հեռանամ անկատար ճանապարհով այս կյանքից, մի՛ մատուցիր ինձ բաժակ դառնության ծարավիս ժամին, մի՛ փակիր, գթա՛ծ իմ դեմ հաջողությունը հոգևոր օգտիս, և թող մահվան գիշերն իբրև հենի ասպատակ չհասնի վրաս»:

Թումանյանի շատ ստեղծագործություններ Ավետարանի գաղափարները կյանքի կոչելու եզակի օրինակներ են: Խոսելով իրեն խաչողների մասին՝ Հիսուսը հայր Աստծուց խնդրում էր ներել նրանց, «քանզի չգիտեն թե ինչ են անում»:

Նույնիսկ Ֆ. Դոստոևսկին, որ անվերապահ հիանում էր Հիսուսի բարությանը, խորությանը, կատարելությանը, ասում, որ ոչ միայն նրա նման ուրիշը չկա, այլև լինել չի կարող, չկարողացավ հաշտվել մանկան

տառապանքի հետ և «Կարամագով եղբայրներ» վեպում հայտարարեց, որ «Անգամ մայրն իրավունք չունի ներել իր երեխայի դահճին»:

Թումանյանի՝ «Երագունս մի մաքի» քառյակում մաքին չի անիծում իր ձագին սպանողին, այլ ընդամենը հիշեցնում է, որ ինքն էլ մայր է, և իր ձագն էլ իրավունք ուներ ապրելու իրեն տրված կյանքը: Ավելին, մաքին իր հարցմունքը սկսում է օրհնանքով.

Երագունս մի մաքի
Մոտս եկավ հարցմունքի.
– Աստված պահի քո որդին,
Ոն՞ց էր համը իմ ձագի...

Չարին չարով չպատասխանելու թեման է արծածվում նաև Թումանյանի «Ինչքա՞ն ցավ եմ տեսել ես», «Քանի՞ ձեռքից եմ վառվել» և այլ քառյակներում: Չարի ու բարու թեմայի հետ է կապված նաև մեղքի և պատասխանատվության հարցը: «Մեղքի վարձքը մահն է, որովհետև մեղքի պատճառով ոչնչանում է մարդու նախաստեղծ աստվածային էությունը»:

Մի հավք գարկի ես մի օր.
Թըռա՞ վ, գրնաց վիրավոր:
Թըռչում է միշտ իմ մըտքում
Թևը արնոտ ու մոլոր:

Քառյակը հիշեցնում է այն մասին, որ այս աշխարհում յուրաքանչյուրը պետք է պատասխանատվություն կրի կատարված չարիքի և ուրիշին պատճառած տառապանքի համար: Վիրավոր հավքից տեղափոխվում ես մարդկային կեցության համընդհանուր խնդիրներին, ավետարանական ճշմարտություններին՝ ողբերգական խորությամբ: Այստեղ նույնպես Թումանյանը միջնադարյան հսկայի՝ Գրիգոր Նարեկացու ժառանգորդն է: Թումանյանից հազար տարի առաջ Նարեկացին գրում է.

Արդ, ի՞նչ պիտի անես, անձն իմ կորուսյալ,
Ուր պիտի թաքնվես, ինչպես ազատվես,
Կամ ինչպես ելնես մեղքերի բանտից,
Պարտքերդ շատ են, տանջանքներն՝ անվերջ.
Ապականության անդ ու անդաստան
Քո իսկ գործերի արդյունքն էս ահա ժառանգելու դու:

Տառապանքից և մարդկային կյանքի անարդարությունից է ծնվել տեսակետը կյանքի անկատարության մասին: Սա արթեիստների գլխավոր զենքն է կրոնի դեմ և կրոնական թեոդիցիայի մեծագույն դժվարությունը: Ինչու՞ է տառապանքը ընտրովի և ինչու՞ է տառապում արդարը: Այստեղից է առաջանում աստվածըվածության գաղափարը: Դավիթ Սաղմոսերգուն դառնությամբ է խոսում ամբարիշտների՝ տառապանքից զերծ կյանքի և արդարի տանջանքների մասին: Հոբ Երանելին, անիծելով իր ծնված օրը, բողոքում է տառապանքի անհեթեթության դեմ. Փորձություն չէ՞, միթե, երկրի վրա կյանքը մարդու: Աստված մարդուն ստեղծել է կործանելու համար՝ Նույնիսկ, Քրիստոսը, սուկալով ուժից վեր տառապանքից, Հայր Աստծուն խնդրում էր հեռացնել իրենից այդ բաժակը, և խաչի վրա նրա վերջին բառերը եղան «Աստվա՛ծ իմ, Աստվա՛ծ իմ, ինչու՞ ինձ թողեցիր»¹¹:

Նարեկացին էլ, Հոբի նման անիծելով իր ծնված օրը, կասկածի տակ է դնում Աստվածային արարչագործության արդարացվածությունը: Ավելի ճիշտ կլիներ ընդհանրապես չծնվել և լույս աշխարհ գալ.

Քան թե ենթարկվել այսքան սաստկագույն
Ու սարսափելի տառապանքների,
Որոնց դիմանալ կարծրակոփ ժայռերն անգամ չեն կարող,
Ո՞ւր մնաց տկար մարմինները լույծ¹²: /ԳԴ-30/

Խոսելով աշխարհի անկատարության մասին՝ մարդկային հոգու մեծագույն գիտակ Դոստոևսկին ասում է¹³. «Ես Աստծո դեմ չեմ բողոքում, ես բողոքում եմ նրա ստեղծած աշխարհի դեմ»:

Աստծո հետ բացեփաց և առանց ենթատեքստի Նարեկացին խոսում է «Փոքրիկ Հոտը» տաղում.

Քեզ, Աստված, որ որբերի
Հայրն ես ու հույսը միակ,
Մեզ ու՛մ ես, ու՛մ ես թողել,
Աղետ հոգս, վիշտ ու կսկիծ
Ընկած մեզ միայն բաժին...

Կյանքում տեղ գտած անարդարությունը, անհեթեթության հասնող

¹¹ Մարկոս 45:

¹² Նարեկացի Գ. Մատյան ողբերգության. Բան ԳԴ:

¹³ *Достоевский Ф. Собрание сочинений.* Т. 11, М.: «Правда», 1982. С. 289.

տառապանքն ու ցավը, համատարած չարիքն ու ողբերգությունը Թումանյանի համար նույնպես մի մեծ, համատիեզերական հառաչանք են, ինչպես Նարեկացու համար: Նրա համար նույնպես ողջերի աշխարհում միևնույնություն չկա: Սարոն ու Անուշը երջանիկ են միայն մի հրաշալի պահ, երբ աշխարհից հեռու, լազուր կամարում հանդիպում են նրանց աստղերը: «Կաքավի ողբը» ռեքվիեմ է՝ լի անսահման ցավով ու հեծեծանքով: Այդպիսի համատիեզերական ողբ է եղել նաև իր որդու խաչափայտի մոտ Մարիամ Աստվածածնի ողբը: Էպիկական վսեմ հանդարտությամբ, որը, սակայն, ամփոփում է ողջ տիեզերքի ցավն ու տառապանքը, Թումանյանը նույնպես ողբում է՝

Հէ՛յ, պարոններ, տեսա կանաչ գարունքին
Էս սարերում լաց էր լինում մի պախրա,
Միրուն հորթը մոլոր կանգնած իր կողքին
Էս սարերում լաց էր լինում մի պախրա...

Մեծ հառաչանք էր մարդկանց աշխարհում Հիսուսի ապրած կյանքը: Հառաչանք էր նաև Նարեկացու ստեղծագործությունն ու կյանքը, Թումանյանի գործն ու կյանքը: Մահվան հարատև սպառնալիքը, կյանքի անցողիկությունը, մարդու ցավն ու տանջանքը, Աստծո ծրագրերը ճանաչելու անհնարինությունը պետք է որ մարդուն ստիպեն հանգիստ ու խաղաղ ապրել Աստծո կողմից բաց թողնված ժամանակը: Մարդու խաղաղ կյանքին հարատև խանգարում է նաև մահվան սպառնալիքը:

Նարեկացու համար մահը կամ երկրային կյանքի վախճանը հնարավորություն է Աստծուն տեսնելու և նրան միաձուլվելու համար:

Միա՛կ բարեգործ, հզոր, մարդասեր,
Թող բարի Հոգիդ ինձ հետ բնակվի
Այն խավարում էլ լույս տալով գերուս:

Հետաքրքիր է Թումանյանի վերաբերմունքը մահվան նկատմամբ: Իր ստեղծագործության համեմատաբար վաղ շրջանում նա գրեց «Դեպի անհունը» պոեմը, ուր նա փիլիսոփայական բարդ վերացարկումներով է խոսում կյանքի և մահվան, Աստծո և տիեզերական հավերժության մասին:

Ե՛վ կյանք, և՛ մահ անցավոր, ունայն
Մի մեծ հավերժի ձևերն են միայն...

Պոեմում սրբագործվում է մահը: Աստծո աչքի առաջ, լույս խորանում,

ուր չկա ցավ, հեծություն ու տառապանք, ընտրյալները Աստծո զվարթ աչքի առաջ Երկնային Արքայության երանությունն են վայելում:

Թումանյանը Աստծո հետ հաշտ էր ու խաղաղ էր նաև մահվան շեմին, երբ զգում էր իր մոտավուտ վախճանը.

Լուսը լուսին քո ժպիտն է իմ երեսին ճառագում.
Երբ, ա՛խ, արդեն անբույժ զարկըված, դեպի մահն եմ ես
հակվում...

Ավելին, մեծ Նարեկացու նման Թումանյանն էլ գիտակցեց իր աստվածային էությունը, աստվածային հոգին, կատարելությունն ու ներդաշնակությունը:

Կարող ենք մենք էլ Աստված լինել
Շնորհներով ու ձիրքերով ընտիր...

Այսպես է խորհում միջնադարի հանճարեղ միստիկը: Ջարմանալի մի զուգադիպությամբ աստվածային նույն զգացումը համակում է նաև Թումանյանին, նա լսում է Աստծո ձայնը, որ ժպիտով ու անսահման իհնդով հոչակում է նրա աստվածությունը:

Ի՞նչ է աճյունն էդ անկայուն ու անունը, որ ունես
Դու Աստվա՛ծ ես, դու անհուն ես ու անես ...

Այսպես խոսեցին աստվածային արարչագործության մասնակիցներ, Աստծո բանագնաց և դեսպաններ, մեր գրականության եռամեծության երկու ամենաբարձր գագաթները՝ Գրիգոր Նարեկացին և Հովհաննես Թումանյանը, ովքեր կրեցին և իրենց երկրային կյանքից հետո էլ շարունակում են կրել տիեզերափրկության և մարդափրկության խաչը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Бердяев Н. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М.: АСТ, 2011.
2. Достоевский Ф. Собрание сочинений. Т. 11, М.: «Правда», 1982.
3. Կաֆկա Ֆ. Դատավարություն, Եր. «Ապոլոն», 1991. էջ 220:
4. Կորնիժ Մ. 27, Աստվածաշունչ, Մատեան հին և նոր Կտակարաններից, Մայր Աթոռ Ս. Էջմիածին, 2007, էջ 520:
5. Նարեկացի Գ. Բան 2 Ե; Բան ԻԵ:
6. Նարեկացի Գ. Մատյան ողբերգության, Եր. «Հայաստան», 1970:
7. Նարեկացի Գ. Մատյան ողբերգության, Բան ԻԵ:
8. Толстой Л. Собрание сочинений в 12-и томах. М.: «Правда», 1987.

ФИЛОСОФСКИЕ И ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

Г. НАРЕКАЦИ И О.ТУМАНЯНА

С.А. Тоноян

*Российско-Армянский университет
Sedatonoyan2018@ gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Поэт-мистик X века Григор Нарекаци в своей гениальной поэме «Книга скорби» затронул тему сущности человека, первозданной духовной связи Бога и человека. Идеал Нарекаци Христос. С одной стороны, стоит Бог совершенный, являющийся олицетворением света, с другой стороны человек грешный, страдающий и склонный ко злу. Нарекаци просит у Бога милости, сострадания для человека. Спустя тысячу лет после Нарекаци родился другой гений армянской литературы Оганнес Туманян. И Нарекаци, и Туманяну присущи много общих философских, духовных и антропологических взглядов. Наделенные космическим мышлением, они оба мечтали утвердить вечные нравственные ценности и сделать человека носителем этих высоких ценностей, воссоздать вселенскую связь Бога и человека.

Ключевые слова: Бог, Христос, Г. Нарекаци, О. Туманян, человек, страдание, свет, вечность, сострадание, философия, духовность, гуманизм.

PHILOSOPHICAL AND HUMANISTIC VIEWS

OF G. NAREKATSI AND H. TUMANYAN

S. Tonoyan

*Russian-Armenian University
Sedatonoyan2018 @ gmail.com*

ABSTRACT

The 10th century mystic poet Grigor Narekatsi, in his genius poem "The Book of Sorrow", touched upon the theme of the essence of man, the primordial spiritual connection between God and man. The ideal of Narekatsi is Christ. On the one hand, there is God a perfect one who is the personification of light, while, on the other hand, there is man sinful, suffering and inclined towards evil. Narekatsi asks God for mercy, compassion for man.

A thousand years after Narekatsi, another genius of Armenian literature was born, Hovhannes Tumanyan. Both Narekatsi and Tumanyan share many common philosophical, spiritual and anthropological views. Endowed with cosmic thinking, they both dreamed of affirming eternal moral values and making man the bearer of these high values, to recreate the universal connection between God and man.

Keywords: God, Christ, G. Narekatsi, H. Tumanyan, man, suffering, light, eternity, compassion, philosophy, spirituality, humanism.

ՀԵՔԻԱԹԻ ԱՆՄԱՀ ՀԵՐՈՍԻ ՆՈՐ ՀԱՅՏՆՈՒԹՅՈՒՆԸ

Մ.Մ. Խաչատրյան

*Դժոխքը անհնար է գրավիչ դարձնել, ուստի սատանան
գրավիչ է դարձնում դեպի այնտեղ տանող ճանապարհը:
Սուրբ Բարսեղ Կեսարացի*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Մեր գրականության վերջին տասնամյակների հետաքրքիր երևույթներից է «Դրամատուրգիա» գրական-գեղարվեստական հանդեսը, որի հարուստ խճանկարից առանձնացրել եմ Կարինե Խողիկյանի «Խաղի ժամանակը» եւ Գուրգեն Խանջյանի «Տիգրան «Մեծ» պիեսները, որոնք հայկական ժողովրդական «Դրժիկոն» հեքիաթից ծանոթ Ժողովուրդ-առաջնորդ, ամբոխ-հերոս գոյաբանական խնդիրների հետաքրքիր արձարծումներ են:

Կարինե Խողիկյանը պիեսում ներկայացնում է իշխանավորի մենակ ու տխուր գոյությունը: Դրամատուրգը չի մեղադրում Քաղաքի Տիրակալին, չի դատապարտում նորոյրյա մեծապատիվ մուրացկաններին, պարզապես արձանագրում է Տիրակալի անսահման մենակ լինելը, որովհետև նա չի հասկացել ու գնահատել իրեն իսկապես սիրող միակ մարդուն՝ Սևազգեստ կնոջը, իսկ մյուս հերոսները Տիրակալի մոտ տանող ճանապարհին պարզապես կորցնում են բարոյական բոլոր չափերն ու չափանիշները:

Գուրգեն Խանջյանը մեզ՝ իր ժամանակակիցներին անհանգստացնող հարցերի պատասխանները գտնելու համար ծիծաղում ու ծիծաղեցնում է՝ համոզված, որ ծիծաղը հզոր զենք է, ամենահաղթ, ու ծիծաղող հանդիսատեսը (ընթերցողը) կատարվածից դաս քաղելու ուժ կգտնի իր մեջ: Ամենակարևորը՝ կնայի ու կտեսնի:

Հիմնաբառեր՝ «Դրամատուրգիա» հանդես, ժողովուրդ-առաջնորդ, ամբոխ-հերոս գոյաբանական խնդիրների արձարծումներ, ժամանակակից հայ իրականություն, ժողովրդի առողջ բնագո, ծիծաղ:

Մեր գրականության վերջին տասնամյակների հետաքրքիր երևույթներից է «Դրամատուրգիա» գրական-գեղարվեստական հանդեսը¹, որի հարուստ խճանկարից առանձնացրել եմ Կարինե Խողիկյանի «Խաղի ժամանակը»² եւ Գուրգեն Խանջյանի «Տիգրան «Մեծ»³ պիեսները, որոնք հայկական ժողովրդական «Դրժիկոն» հեքիաթից ծանոթ Ժողովուրդ-առաջնորդ, ամբոխ-հերոս գոյաբանական խնդիրների հետաքրքիր արձարծումներ են:

Հեքիաթի գրական բազմաթիվ մշակումներից առանձնանում են Հովհաննես Թումանյանի «Քաջ Նազար»-ը⁴ և Դերենիկ Դեմիրճյանի նույ-

նանուն կատակերգությունը⁵: Դրամատուրգը, հարազատ մնալով հեքիաթի մշակման թումանյանական սկզբունքներին, ստեղծել է բազմաշերտ մի երկ՝ մարդու, իշխանության, ժողովուրդ-հերոս իմաստասիրական հարցերի ինքնատիպ մեկնաբանություններով: Դեմիրճյանն ուշադրության կենտրոնում պահում է մարդուն, որը քծնող, հաճոյակատար էակ է, երբ գտնվում է ուրիշների իշխանության տակ, ու դառնում է մարդկանց ճանճերի պես կոտորող հրեշ, երբ տնօրինում է ուրիշների կյանքը⁶:

Գրառումներից մեկում Դ. Դեմիրճյանը նշում է, որ պիեսում պատկերել է «ներքին մարդուն»՝ աչքի առաջ ունենալով պատմությանը հայտնի բազմաթիվ նշանավոր «հերոսների»⁷, ու պատահական չէ այն հանգամանքը, որ գրողը սկսել էր այս թեմայով վեպ գրել⁸, որովհետև կասկածում էր, թե կատակերգության մեջ իշխող ծիծաղի մթնոլորտը թուլացրել է ստեղծագործության փիլիսոփայական հենքը: Համոզված կարելի է պնդել, որ «Քաջ Նազար» կատակերգությունը, որ հայ գրականության եզակի երկերից է, գրության ժամանակից տասնամյակներ անց չի կորցրել թարմությունն ու այժմեականությունը. անցած տասնամյակները ցավոք ոչինչ չեն փոխել. երկրագնդի վրա հիմա էլ պարբերաբար հոսում է մարդկային արյունը:

Ամբոխ-հերոս, ժողովուրդ-առաջնորդ խնդիրներն այսօր էլ հանելուկ են, չնայած օրվա ամեն մի նոր հերոս իր պարտքն է համարում հռչակել, որ վերջապես գտել է բոլոր դժվար հարցերի լուծման բանալին: Դ. Դեմիրճյանի պիեսում կործանվում է թագավոր Նազարը, բայց հերոսը՝ որպես բախտախնդիր, վախկոտ, անբան ու բացառիկ հաջողակ մարդ, դժբախտաբար, անմահ է և շարունակում է երազել թագի, իշխանության մասին:

Ժամանակակից հայ իրականությունն էլ պարբերաբար առաջադրում է հայ ժողովրդի պատմության ու ապագային առնչվող բազմաթիվ կնճռոտ հարցեր:

Թվում է՝ երազած անկախության ու ազատության պայմաններում կարող ենք զբաղվել մեզ ու սերունդներին անհանգստացնող հարցերի պատասխանների որոնումներով, բայց ամեն անգամ հայտնվում ենք փակ դռան առջև:

Եզրակացություն՝ ոչինչ չենք սովորել պատմության դասերից:

Ավելին՝ հաճախ պատմության կրկնությունն անգամ ուսանելի չի դառնում:

Ի՞նչ է անում հայ գրողն այս դեպքում:

Կարինե Խոդիկյանը փորձում է «տարբալուծել» իշխանության բաղադրիչները՝ հույս ունենալով, որ հանդիսատեսը (ընթերցողը) կգտնի իր

տեղը այդ բարդ համակարգում ու կփորձի իշխանավորի մեջ առաջին հերթին տեսնել պատասխանատու մարդու և ոչ իշխանավորի:

Բարի ցանկությամբ սալարկված է դժոխք տանող ճանապարհը:

Ստացվում է անմոռանալի պատկեր. տառապող ու որոնող իշխանավորի մեջ կամաց-կամաց անհետանում են մարդկային գծերը:

Մա մեր իրականությունը տեսնելու, ճանաչելու միջոցներից է:

Կարինե Խողիկյանը «Խաղի ժամանակը» պիեսում ներկայացնում է իշխանավորի մենակ ու տխուր գոյությունը:

Անհատի ողբերգությունը պիեսում ունի երկու շերտ. ամենօրյա հևքի մեջ մարդիկ ժամանակ չունեն կողքինով հետաքրքրվելու, իսկ բազմահարկ շենքերը լուցկու յուրատեսակ տուփեր են, որտեղ պարփակվում ենք՝ մեզնից ու աշխարհից պաշտպանվելու համար: Խողիկյանի հերոսները, հատկապես՝ հերոսուհիները երջանկություն են խաղում, որ իրենց վերապահեն ուրիշի ցավին կարեկից չլինելու անհոգությունը: Մա ինքնապաշտպանության ձև է: Խաղն ունի կանոններ, որ անկեղծ մարդու համար կրկնակի ծանր են, բայց ապրելու ուրիշ ձև չկա: Հարկավոր է դիմակավորվել, այլապես անկեղծությունը կջնջի դիմակ ու խաղ, մեջտեղ կգան բոլորից անբաժան ցավն ու հոգսը, կխախտվի խաղը:

Ուրեմն՝ ոչ թե «Խաղի ժամանակը», այլ՝ «Կյանքի ժամանակը»:

Մեր իրականությունն է՝ քաղաքական խաղերով, իշխանական խաղի օրենքներով: Հերոսներից ամեն մեկն ունի կանխորոշված իր դերը և «բեմադրիչի կարիք չի գգում», իսկ խաղի «ավարտին մեկը պարտվում է, բայց միշտ չէ, որ մյուսը պիտի հաղթի»: Դժվար, գրեթե անհնար է գտնել ու ոչնչացնել կեղծված խաղաթուղթը, իսկ դա մեծ խաղի նպատակն է: Դժվար է, որովհետև «իսկապես անհաշտը այստեղ չի գա», ու իշխանական դոյակ եկածները դառնում են կեղծ խաղաթուղթ:

Դրամատուրգը չի մեղադրում Քաղաքի Տիրակալին, չի դատապարտում նորօրյա մեծապատիվ մուրացկաններին, պարզապես արձանագրում է. Տիրակալն անսահման մենակ է, որովհետև չի հասկացել ու գնահատել իրեն իսկապես սիրող միակ մարդուն՝ Սևազգեստ կնոջը, իսկ մյուս հերոսները Տիրակալի մոտ տանող ճանապարհին «այնքան բան են կորցնում, համարյա ամեն ինչ»:

Անխախտ օրենք է՝ իշխանությունը հենվում է իրենց գործն անվարան կատարողների վրա, իսկ «այդ գործը միշտ էլ կատարողների կարիք ունի»: Սրանք կաշվից դուրս են գալիս, բայց պիտի գգույշ լինեն, որ, «չափից ավելի կաշվից դուրս» գալով, չարագացնեն Տիրակալի վախճանը:

Հերոս դառնալու համար ընդամենը սկանդալ է հարկավոր, իսկ հարկ եղած դեպքում «Ամբոխի ձեռքից հերոս խլելուց հեշտ բան չկա»: Ստացվում է կախարդական շրջան. Տիրակալն օժտված է անսահման

իշխանությամբ, թվում է՝ իր կամքով է տնօրինում մարդկանց ճակատագիրը, բայց իզուր է փորձում իշխանությանը մարդկային կերպարանք տալ. իշխանությունը ճգնում, հաշմում է մարդուն: Տիրակալի զարմանքը, թե ինչքան հեշտ է գնում մարդկանց խիղճը, պարզապես խաղ է... սեփական խղճի հետ: Պալատ են գալիս փլված կամուրջ նախագծած ճարտարապետը, պատմության երկու տարբերակի գոյությունն ընդունող Պատմիչն ու գրողի հետ բարեկամությունը բոլոր տիրակալների երագանք համարող Բանաստեղծը, մի խոսքով՝ մարդիկ, որոնք իրենց խղճի հետ առևտուր անելու փորձ արդեն ունեն, կարևորն ավելի հարմար գնով վաճառվելն է: Տիրակալի ամենակործան ուժից հեռու է մնում միայն սիրող Կինը, որ հեռվում պահպանի սիրո փշուրներ: Ճիշտ է, Տիրակալը պնդում է, թե «Ընդհանրապես կինը հիշողություն չպիտի ունենա», բայց նրա իշխանությունն այս հարցում անգոր է, չի տարածվում:

Տիրակալը, նրան այցելող հերոսները (քիչ էր մնում՝ Գարեգին Նժդեհի բառը գրեի՝ ստամոսավորականներ) փորձում են ողբերգություն խաղալ, այնինչ իսկական ողբերգություն ապրում է միայն լքված Սևազգեստ կինը: Իսկական դժբախտությունն «անսեր, միայնակ գիշերներն» են, «երեխա չլողացնելով չորացած» կանացի ձեռքերը, իսկ խաբված սերը կյանքի չգրված օրենքներից է. «Բոլոր սիրող կանանց ճակատագիրը նույնն է՝ սխալվել»:

Մեր (և ոչ միայն մեր) իրականությունը՝ անկախ քաղաքական երանգավորումից, անբաժան է քաջնագարյան դրսևորումներից, որոնք ներկվում են ժամանակի գույներով, բայց էությամբ՝ անմարդկային են ու չնչին: Իսկ ինչ վերաբերում է իշխանության ներքին մեխանիզմին, պարզապես հիշենք, որ մինչև չվստահենք ինքներս մեզ, տեր չկանգնենք մեր սեփական ընտրությանը, չենք կարող հասկանալ վերևների ո՛չ ուրախությունը, ո՛չ էլ տխուր մենակության դատապարտվածությունը:

Մա է կյանքի օրենքը:

Դեռ ամեն ինչ կորած չէ, որովհետև վերջին խոսքը միշտ ժողովրդինն է:

Գուրգեն Խանջյանը մեզ՝ իր ժամանակակիցներին անհանգստացնող հարցերի պատասխանները գտնելու համար ծիծաղում ու ծիծաղեցնում է՝ համոզված, որ ծիծաղը հզոր գենք է, ամենահաղթ, ու ծիծաղող հանդիսատեսը (ընթերցողը) կատարվածից դաս քաղելու ուժ կգտնի իր մեջ:

Ամենակարևորը՝ կնայի ու կտեսնի:

«Տիգրան Մեծը» Գ. Խանջյանի՝ «գտարյուն կատակերգություն» գրելու փորձերից է, իսկ ընտրարշավը կատակերգության հարուստ, բայց տխուր նյութ է:

Մեր օրերն են, մեր կյանքն է՝ կանխատեսելի արդյունքներով ու հետևանքներով:

Ընթերցողը հերոսի՝ «Ինձնից պրծում չկա, ես ձեր կաշին եմ հանելու» սպառնալիքը չի ընկալում որպես դատավճիռ. քանի՜ սն են անցել այդ լպրծուն ճամփով:

Ժողովրդական հեքիաթին ու նրա գրական բազմաթիվ հանրահայտ մշակումներին հավելվում են անմահ հերոսի մերօրյա արկածները, որ իսկական փորձանք են երկրի ու ժողովրդի գլխին: Քաջ Նազարի՝ «Ես հերիք եմ»⁹ ծանոթ սկզբունքը, չափ ու սահման չճանաչող մեծամտությունը վերածվել են «Ես եմ էս երկրի աղը», «Ես դեռ մանկուց գիտեի, որ ընտրյալ եմ...», «Ով ինձ հետ չի, ուրեմն ինձ հետ չի» և նման ձևակերպումների:

Ռադիոյի համեստ աշխատակցին՝ Տիգրան Հայկի Հայկազյանին, դարձնում են կուսակցական գործիչ՝ ժողովրդի ճակատագիրը վճռող պատասխանատու՝ առանց պատասխանատվության: «Ժողովուրդն առհասարակ բան չի հասկանում, նրան հասկացնել է հարկավոր», սա է տիգրանների ու գալուստների գործունեության սկզբունքը. հարկավոր է մարդկանց համոզել, որ արդարություն կհաստատվի, բայց իրականում ոչինչ չի փոխվելու. ներսի թշնամին էլ է ընտրազանգված, չի կարելի նեղացնել մերոնց, ովքեր էլ լինեն նրանք: Փաստորեն ստեղծվել է կանոնարկված վիճակ. մտածել կարող են ընտրյալները, մյուսները պարտավոր են հնազանդ լինել ու կատարել հրահանգները, ուրիշ ոչինչ: Ավանդական են նաև երկիր ղեկավարելու սկզբունքները՝ մեկին հրահրել մյուսի դեմ, ու վերջում «Կմնամ ես, ես, ես»: Ապագա «փրկիչը» չի կասկածում, որ կհաղթի. իշխանությանը միշտ հավատարիմ կատարողներ են պետք, իսկ այս դեպքում Տիգրանին սատարում է կուսակցություն, որի առաջնորդը գիտի ապագա նախագահին բռան մեջ պահելու բոլոր գաղտնիքները: Հերոսը Քաջ Նազարի պես հաշված վայրկյաններում դառնում է երկրի տեր, վստահորեն հայտարարում՝ «իմ ժողովուրդը» ու վտանգի պահին առաջինն է փրկվում:

Երկիրը ղեկավարում է խամաճիկ, որին «ուղղորդում են» թե՛ ներսից, թե՛ դրսից:

Տխուր, շատ տխուր վիճակ է:

«Մի թե մեր ազգային նկարագրից անբաժան հավերժական տիպ է Քաջ Նազարը՝ օրվա հերթական բախտախնդիր հերոսը, ժողովուրդ չկա՝, փրկություն չկա՝» հռետորական հարցն ունի պատասխան. կա՞, ժողովուրդ կա՞ հոգնած, ձանձրացած, «իր գլխի ճարը» տեսնող, ասպարեզը համբակներին զիջած. կա նաև հայտնի արդարացումը՝ ի՞նչ տարբերություն. բոլորն էլ նույն տեսակից են՝ ավելի կամ պակաս հաջողակ:

Փրկությունը ժողովրդի առողջ բնագոն է. նա երկար չի հանդուրժի հերոսի իշխանությունը, անպայման կծնի առաջնորդ, բայց ե՛րբ...

Բոլոր հանրահայտ բարոյական սկզբունքները գլխիվայր են, իսկ ծի-

ծաղը չի մեղմում վտանգի զգացումն ու հերթական իշխանատենչ հերոսից ազատվելու ցանկությունը:

Փրկության միջոցներից մեկն էլ կատարվածն ու ապագա սպառնալիքը հասկանալու փորձն է, իսկ ծիծաղը նաև գոյաբանական շատ լուրջ խնդիրների լուծման միջոց է. ծիծաղելին ավելի ծանոթ է ու պակաս սարսափելի, բայց դեռ կա տիգրանների՝ իշխանության հասնելու իրական հնարավորություն, քանի դեռ մենք՝ պիեսի ընթերցողներս կամ հանդիսատեսներս, ժողովրդական զանգված ենք, այլ բառով՝ ամբոխ՝ հեշտ ուղորդելի, համբերատար ու անվերջ սպասող:

Ավարտենք Հովհաննես Թումանյանի՝ վճռակի ընդգրկում ունեցող հանրահայտ ձևակերպումով՝ «Ժողովուրդը իմաստուն է, ամբոխը՝ հիմար: Ժողովուրդը ծանր է, ամբոխը՝ թեթև»¹⁰:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. Հանդեսը լույս է տեսնում 2000 թվականից, խմբագիրը Կարինե Խողիկյանն է:
2. «Դրամատուրգիա» հանդեսի 2000թ. 1-ին համարում (էջ 24–49) տպագրված է «Մոռացված օրը կամ Խաղ բոլոր ժամանակների համար» խորագրով:
3. «Դրամատուրգիա» հանդես, 2004թ. 6–7-րդ միացյալ համար, էջ. 26–49:
4. Լույս է տեսել 1912 թվականին:
5. Լույս է տեսել «Նորք» հանդեսի 1923 թվականի 3-րդ և 1924 թվականի 4-րդ գրքերում:
6. Դերենիկ Դեմիրճյանի գրառումներում կա այսպիսի դիտարկում. «Քաջ Նազարը», թե՛ խոշոր և թե՛ մանր տիպերը՝ հաճոյակատար, վախկոտ, զարհուրող, քծնող՝ իրենից վերևին ու դեսպոտ, անզուր, դաժան՝ իրենից ստորինների հանդեպ» (Դ. Դեմիրճյան, Երկերի ժողովածու 14 հատորով, հ. 10, Եր., 1985, էջ 452):
7. Դեմիրճյան Դ. Երկերի ժողովածու 14 հատորով, հ. 10, Եր., 1985, էջ 450:
8. Գրականության և արվեստի Ե. Չարենցի անվան թանգարանում՝ Դերենիկ Դեմիրճյանի ֆոնդի 535-րդ և 535ա-րդ համարներում պահվում են Դ. Դեմիրճյանի «Քաջ Նազար» վեպի անվանաթերթը և առաջին էջի ինքնագիրը:
9. Դեմիրճյան Դ. Երկերի ժողովածու 14 հատորով, հ. 10, Եր., 1985, էջ 243:
10. Թումանյան Հ. Երկերի լիակատար ժողովածու, հ. 7, Եր., 1995, էջ 455:

НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ БЕССМЕРТНОГО ГЕРОЯ СКАЗКИ

М.М. Хачатрян

АННОТАЦИЯ

Одним из интересных явлений в армянской литературе является журнал «Драматургия», из богатой мозаики которого нами были выделены пьесы: «Время игры» Карине Ходикян и «Тигран Великий» Гургена Ханджяна, представляющие интересное развитие онтологических проблем: народ-вождь, толпа-герой, знакомых нам по сказке «Джикон».

Карине Ходикян представляет в пьесе одинокое и грустное существование властителя. Драматург не обвиняет Владыку Города, не осуждает новоявленных высокопоставленных попрошаек, а просто констатирует безграничное одиночество Владыки, потому что он не понял и не оценил единственного человека, действительно его лю-

бьящего, женщину в черном, в то время как другие герои просто не соответствуют никаким критериям и оценкам.

Гурген Ханджян для нахождения ответов на беспокоящее нас, его современников, вопросы смеется и смешит, будучи убежденным в том, что смех сильное, всепобеждающее оружие, и смеющийся читатель сможет извлечь уроки из прочитанного, и, главное, увидеть и понять.

Ключевые слова: журнал «Драматургия», народ-предводитель, онтологические проблемы, толпа-герой, современная армянская действительность, интуиция народа, смешное.

A NEW PHENOMENON OF THE IMMORTAL HERO OF A FAIRY TALE

M. Khachatryan

ABSTRACT

One of the interesting phenomena in our literature is the journal “Dramaturgy”, from the rich mosaic of which the author of the article singles out the plays “Game Time” by Karine Khodikyan and “Tigran the Great” by Gurgен Khanjyan, posing an interesting development of ontological problems: people-leader, crowd- hero, known to us from the fairy tale “Jikon”. In her play Karine Khodikyan presents lonely and melancholy existence of a ruler. The playwright does not blame the Lord of the City, does not condemn the newly-appeared high-ranking beggars, but simply ascertains the boundless loneliness of the City Lord because he has failed to understand and appreciate the only person who truly loves him a woman-in-black, while the other characters simply do not meet any criteria and ratings.

Gurgен Khanjyan laughs and amuses the reader in order to find answers to the questions that concern us, his contemporaries, being convinced that laughter is a powerful, all-conquering weapon, and a laughing reader can learn from what he has read, and most importantly, will be able to see and realize

Keywords: dramaturgy magazine, people-leader, hero-crowd, ontological problems, modern Armenian reality, intuition of the nation, ridiculous.

ИСТОРИЯ

КИТАЙ: ВЕЧНАЯ БЮРОКРАТИЯ

О.Х. Бардакчян, Е.Г. Маргарян

*Российско-Армянский университет
hovobard@gmail.com, margar.erv@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрена историческая роль государственного аппарата в деле становления современного Китая. Проанализирована роль Дэн Сяопина как фактического создателя нынешней модели управления КНР. Рассмотрен путь становления современной партийно-бюрократической элиты КНР, а так же ее разделение на внутрипартийные группировки, с учетом влияние политической и экономической конъюнктуры.

Ключевые слова: Китай, китайская, Дэн Сяопин, КПК.

Китай – одна из древнейших цивилизаций нашего мира. Китайская государственность насчитывает 3000 лет, а единая империя с небольшими перерывами просуществовала до XX века. Непрерывность китайской государственности является любопытным феноменом в истории человечества. Государства создавались и уничтожались, а Китайская империя продолжала существовать. Особенностью китайской государственности было то, что Китай являлся фактически одной из первых империй, управляемых не столько наследственной аристократией, сколько особым классом образованных людей или чиновников. В условиях огромного государства, для его удержания и управления наличие подобного чиновничьего аппарата было просто необходимо. И вот в годы правления династии Хань появляются прообразы государственных экзаменов будущего, основной задачей которых была подготовка конфуцианских ученых и приведение их в состояние управлять государством.

Позже, в годы правления династии Суй, была введена система «экзаменов Кэцзюй», которая просуществовала вплоть до 1905 года. Основной особенностью данного экзамена стало то, что формально каждый желающий мог участвовать в экзамене и претендовать на государственную должность, однако, как правило, участвовать в экзаменах могли лишь люди обеспеченные. Таким образом, во власть часто прорывались дети потомственных чиновников, а так же состоятельных горожан и богатых землевладельцев. Особой категорией среди чиновников считались члены так называемых «конфуцианских академий», которые, как правило, занимали высшие посты в государстве, становясь непосредственными советниками императоров и занимая министерские кресла. Однако данная система не могла существовать вечно.

Система «экзаменов Кэцзюй» недаром была упомянута в нашей работе. В связи с тем, что Китай во все времена, с редкими перерывами, оставался главным цивилизационным ориентиром для многих азиатских государств, китайская цивилизация неизменно оказывала серьезное влияние на них во всех отраслях. Это так же касается и системы государственного управления. Так Корея и Япония, которые больше других испытали на себе китайское влияние, среди прочего, переняли и систему экзаменов, которую смогли реализовать по-своему. Перенималось все, начиная с названия придворных рангов и чиновничьих званий – вплоть до цветового обозначения должностей. А монгольская династия Юань, несмотря на оккупационный характер своего правления в Китае, была вынуждена признать эффективность китайского опыта управления огромными территориями.

Достаточно указать, что в годы правления династии Цин весьма многочисленным населением империи, насчитывавшим к этому времени около 400 млн. человек, управляли всего 23 тыс. действительных чиновников (1,6% всех землевладельцев-шэньши), в т.ч. – 2622 столичных, 7464 – военных и 13 007 – провинциальных¹.

Система экзаменов связывало разные поколения и социальные группы. Это служило пусть и ненадежным, но общеизвестным «социальным лифтом». Однако данное обстоятельство не помешало отменить экзамены в 1905 году. Это привело к разрыву многотысячелетней связи между поколениями и разными социальными группами. Постепенно место «системы Кэцзюй» заняла Китайская армия: вооруженные силы, особенно состоящая из китайцев Армия Зеленого знамени и раньше исполнявшая роль «социального лифта», который объединял разные социальные слои многонациональной империи. Именно военную реформу можно считать наиболее удавшейся среди поздних преобразований в империи Цинь.

И вот, после продолжительного периода политической нестабильности в 1949 году в стране к власти пришло новое всекитайское правительство, и со временем Китай стал восстанавливать свои потерянные позиции.

Прежде, чем начать говорить о современном положении руководящей элиты КНР, мы должны прояснить некоторые обстоятельства. В первую очередь, как в любом другом однопартийном государстве, в КНР огромную роль играет правящая партия, в нашем случае – КПК. Многие должности дублируются. Например, руководитель вооруженных сил государства возглавляет Центральный Военный Совет КНР, в то же время, занимая пост главы Центрального Военного Совета КПК. Вторым, не менее важным, обстоятельством является историческая хронология, которая позволит более детально понять структуру элиты КНР. Выделяют пять поколений китайских руководителей. Каждое из поколений соответствует правлению одного из наиболее

¹Chang Chung-li. The Income of Chinese Gentry. Seattle, 1962. PP. 35–42.

влиятельных правителей своего периода. Так, первое поколение ассоциируют с Мао Цзэдуном, второе – с Дэн Сяопином, третье – с Цзянь Цзэминем, четвертое – с Ху Цзиньтао, пятое – с Си Цзиньпином.

Третьим, не менее важным, обстоятельством при нашем разборе являются Вооруженные силы КНР – Народно-освободительная армия Китая. При изучении влияния силовых структур на политику государства нужно учитывать один немаловажный факт. Вооруженные силы любого состоявшегося государства представляют собой монолитное образование со своей сложной иерархией, официальными законами и неофициальными правилами. На это влияют многие обстоятельства, начиная от заложенного в основание будущих вооруженных сил идеологического базиса, заканчивая теми, кто в данный момент служит в этой организации. Силовики традиционно имеют исключительное влияние во всех, без исключения, азиатских странах. Это часто приводит к антиконституционным переворотам и политическим кризисам. Одновременно, силовики часто выступают как сдерживающий фактор для других, не менее влиятельных, игроков внутривластной арены государства. Китай не является исключением. Современная НОАК со дня своего основания неразрывно связана с КПК. Вплоть до 1949 года НОАК оставалась вооруженными силами коммунистов. Подобное положение дел сохраняется и поныне, поскольку Вооруженные силы Китая прочно встроены в единую партийно-государственную систему и, несмотря на присущую всем армиям мира обособленность, является неотделимой ее частью. Основательная идеологическая работа, а так же монолитность НОАК, позволила Мао Цзэду и его сторонникам использовать армию как последний довод во время «Культурной революции». Однако ни одному военному из НОАК не было суждено занять пост руководителя государства. Данная привилегия осталась за гражданскими членами партии. Единство партии и армии во многом предотвратило повторение ситуации, похожей на «Эру Милитаристов» начала XX века, несмотря на то, что НОАК возглавляли не менее авторитетные полководцы.

С момента основания КНР в Коммунистической партии Китая все более и более явными стали различия между двумя основными группировками. В первую очередь, это – Мао Цзэдун со своими сторонниками. За годы революционной борьбы Мао Цзэдун, фактически, создал совершенно новую идеологию, серьезно отличавшуюся от ортодоксального марксизма-ленинизма. Главной особенностью данного учения было то, что социальной базой для реализации программных установок стал не рабочий класс, а крестьянство. Общая слабость китайского рабочего класса стала понятна еще в годы первого этапа гражданской войны, когда выступления рабочих в Шанхае не привели к смене власти в стране и даже не приблизили его, а сами выступле-

ния были разогнаны². Та же судьба ожидала и Кантонскую коммуны³.

Второй группировкой стали так называемые «прагматики»— представители партийной номенклатуры, которые придерживались традиционного марксизма-ленинизма, а так же были куда умереннее своих соперников из группировки Мао Цзэдуна. И если Мао Цзэдун и его сторонники были готовы действовать радикальными методами, то прагматики четко осознавали, что пережившая интервенцию и гражданскую войну страна нуждается в восстановлении. Среди «прагматиков» наиболее выделялись Чжоу Эньлай, Лю Шаоци, Дэн Сяопин.

Противостояние между двумя фракциями резко обострилась после «Большого скачка». Результаты были катастрофическими: с трудом восстановленная экономика Китая была разгромлена, а население оказалось на пороге голодной смерти⁴. Однако провалы не привели к отставке или сколь-нибудь серьезному ослаблению влияния Мао Цзэдуна. После нескольких лет условного затишья, перехватив контроль над китайской армией, Мао Цзэдун провел небывалую кампанию политической травли, ставшей известной под названием «Культурная революция». В ходе данной кампании руками представителей молодежного движения «хунвейбинов» была проведена чистка партийно-государственного аппарата. Проведены репрессии среди научной и творческой интеллигенции. В ходе репрессий погибли многие лидеры группы прагматиков в КПК— такие, как Лю Шаоци и др. Будущий архитектор китайской «Политики реформ и открытости» Дэн Сяопин был сослан в деревню. Досталось и Чжоу Эньлаю, который чудом избежал линчевания. Была разрушена вся государственная система управления. Местные партийно-государственные органы были или ликвидированы, или лишены полномочий, а на их месте создавались революционные комитеты, состоящие в основном из выдвинувшихся в ходе погромов людей. Относительный порядок сохранялся лишь благодаря вмешательству НОАК. Прошедшие в 1969 и 1973 годах съезды КПК должны были официально утвердить все изменения. Однако «прагматики» не были уничтожены. Чжоу Эньлай, который продолжал занимать пост председателя правительства КНР, провел успешные переговоры с Генри Киссинджером, что привело к нормализации отношений с США. Из деревни был возвращен Дэн Сяопин, который занял пост вице-премьера.

После смерти Мао Цзэдуна «прагматики», объединившись с умеренными маоистами во главе с Хуа Гофеном, совместно с армией произвели арест

² Революция 1925–27 в Китае // Большая Советская Энциклопедия // <http://bse.scilib.com/article095941.html>

³ Гуанчжоуское восстание 1927 // Большая Советская Энциклопедия // <http://bse.scilib.com/article016154.html> (дата последнего обращения: 03.05.2018).

⁴ Большой скачок // Большая Российская энциклопедия // Доступ к ресурсу- https://bigenc.ru/world_history/text/1877262 (дата последнего обращения: 03.05.2018).

наиболее радикальных представителей партии, так называемой «Банды четырех». Были проведены показательные процессы. Была принята Конституция 1978 года, оказавшаяся компромиссным документом. Однако теперь уже маоисты оказались в меньшинстве, и после очередной стычки группа умеренных маоистов Ху Яобана так же оказалась отодвинута от власти. В противостоянии с радикалами победила группировка «прагматиков», которую после смерти Чжоу Эньлая возглавил возвращенный из ссылки Дэн Сяопин. Сам товарищ Дэн являлся одним из ветеранов КПК, его авторитет как в вооруженных силах, так и среди партийной номенклатуры был достаточно высок. Став председателем Центрального Военного Совета КНР и фактически возглавив вооруженные силы Дэн Сяопин дал старт масштабным экономическим реформам.

До конца своей жизни Дэн Сяопин, несмотря на сопротивление некоторых оставшихся сторонников Мао Цзэдуна, продолжал проводить, а после ухода со своей должности, пропагандировать обозначенный им путь. Во многом именно благодаря деятельности Дэн Сяопина и сформировался современный Китай со своей элитой.

Непосредственным продолжателем дела Дэн Сяопина стал Цзянь Цзэминь. Именно с ним связывают появление так называемой группировки «шанхайцев». «Шанхайцы», как не трудно догадаться, являются выходцами из Шанхайского горисполкома партии, где начинал свою карьеру и откуда был родом Цзянь Цзэминь. В Китае, где традиционно семейные связи и землячество играют огромную роль, не удивительно, что Цзянь Цзэминь окружил себя своими бывшими коллегами. Это так же не удивительно в связи с тем, что в руках «шанхайцев» оказались огромные финансовые ресурсы. В ходе реформ прибрежные районы Китая получили новый импульс развития, в результате чего в течение 10–15 лет стали промышленными и бизнес-центрами мирового уровня. Больше всех выиграл Шанхай, поскольку китайское руководство желало, чтобы город стал своеобразной витриной современного Китая. Кроме того, при правлении Цзянь Цзэминя были сняты ограничения для предпринимателей при вступлении в ряды КПК. Ранее бизнесмены не имели подобной возможности⁵.

После Цзянь Цзэмина страну возглавил Ху Цзиньтао. Ху Цзиньтао, в отличие от Цзяня Цзэмина, стал председателем Ху и был представителем так называемых «комсомольцев», выходцев из китайской партийной номенклатуры, не связанных с местными элитами и, уж тем более, с пекинской элитой. Ху Цзиньтао, так же как и Цзянь Цзэминь, был замечен еще Дэн Сяопином. Сменив несколько «покровителей», он стал одним из самых молодых членов Центрального Комитета Коммунистической партии Китая. Есть мне-

⁵ http://russian.people.com.cn/200210/22/rus20021022_67108.html (дата последнего обращения: 03.05.2018)

ние, что он изначально готовился Дэн Сяопином как преемник ЦзяньЦзэмина⁶. Будучи осторожным, и в то же время убежденным сторонником «Политики реформ и открытости» и не будучи привязан к другим партийным кликам, Председатель Ху продолжил ее осуществление.

Си Цзиньпин, который возглавляет в данный момент КНР, является представителем так называемой прослойки «кронпринцев». Это, как правило, потомственные коммунисты и чиновники во втором и третьем поколении. Это – своеобразная часть современной элиты Китая, существующая и во многих других странах и социумах. Стоит упомянуть, что, в отличие от «шанхайцев» и «комсомольцев», «кронпринцы» не объединены в строгую иерархию, и являются в большей степени свойственным китайскому партийно-государственному аппарату явлением, чем организованной политической силой. Сам Председатель Си приходится сыном Си Чжунсюня, который в свое время занимал ряд высоких должностей в руководстве КПК, а после 1949 года и в руководстве страны. К потомственным чиновникам так же относят сына Дэн Сяопина – Дэн Пуфана, а так же БоСилая–сынаБо Ибо, одного из соратников Дэн Сяопина. БоСилай известен, в первую очередь, тем, что стал фигурантом крупнейшего скандала, который случился в преддверии XVIII съезда КПК⁷. Это обстоятельство еще раз показывает нам, что «кронпринцы» – это не единая организация, а явление.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что есть, как минимум, две крупные внутрипартийные группировки в КПК, имеющие некоторую степень автономности и некую организацию: «шанхайцы» и «комсомольцы». Так же в КПК существует ощутимая прослойка наследственных чиновников, которые добились очень высокого положения. Кроме КПК, в Китае есть и другие легальные политические партии, однако их влияние очень ограничено. В то время так же выражение «член КПК» можно считать синонимом государственного служащего, военного и бизнесмена. Не нужно забывать, что к чиновникам в Китае всегда относились с некоторым пиететом. Так, например, Дэн Сяопин и его соратники в Китае официально известны как «Восемь бессмертных Коммунистической партии Китая»⁸. А сам Дэн Сяопин и вовсе получил самый настоящий титул: «Великий марксист, великий пролетарский революционер, государственный деятель, военачальник и дипломат;

⁶ Привалов Д. Власть «Красных технократов»/ газета «Труд», № 048 за 18 марта 2003 года. Доступ к ресурсу: http://www.trud.ru/article/18-03-2003/54273_vlast_krasnyx_tehnokratov.html (дата последнего обращения: 03.05.2018)

⁷ https://www.bbc.com/russian/international/2012/11/121105_china_wen_jiaobao.shtml?print=1 (дата последнего обращения: 03.05.2018)

⁸ William A. Joseph. Politics in China: An Introduction/Deng Xiaopin and His Successors//Oxford/C.112 Доступ к ресурсу https://books.google.am/books?id=kk80evDTZIYC&lpg=PA113&pg=PA112&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата последнего обращения: 03.05.2018).

один из главных руководителей Коммунистической партии Китая, Народно-освободительной армии Китая и Китайской Народной Республики; великий архитектор китайских экономических реформ и социалистической модернизации»⁹.

С падением императоров суть страны не изменилась. Партийно-бюрократический аппарат как и несколько тысячелетий назад остается основой, в которую органически вплетены все структуры власти и на которой основана единая китайская государственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Chang Chung-li*. The Income of Chinese Gentry. Seattle, 1962. PP.35–42.
2. *William A. Joseph*. Politics in China: An Introduction. Deng Xiaopin and His Successors/ Oxford, 2010. С.436. Доступ к ресурсу: https://books.google.am/books?id=kk80evDTZIYC&lpg=PA113&pg=PA112&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата последнего обращения: 03.05.2018)
3. Большой скачок / Большая Российская энциклопедия. Доступ к ресурсу: https://bigenc.ru/world_history/text/1877262 (дата последнего обращения: 03.05.2018)
4. Гуанчжоуское восстание 1927/ Большая Советская Энциклопедия. Доступ к ресурсу: <http://bse.sci-lib.com/article016154.html> (дата последнего обращения: 03.05.2018).
5. Революция 1925–27 в Китае / Большая Советская Энциклопедия. Доступ к ресурсу: <http://bse.sci-lib.com/article095941.html> (дата последнего обращения: 03.05.2018).
6. *Привалов Д.* Власть «Красных технократов»/ газета «Труд», №048 за 18 марта 2003 года. Доступ к ресурсу: http://www.trud.ru/article/18-03-2003/54273_vlast_krasnyx_teknokratov.html (дата последнего обращения: 03.05.2018).
7. <https://www.kommersant.ru/doc/2549979> (дата последнего обращения: 03.05.2018).
8. https://www.bbc.com/russian/international/2012/11/121105_china_wen_jiabao.shtml?print=1 (дата последнего обращения: 03.05.2018).

CHINA: ETERNAL BUREAUCRACY

H. Bardakchyan, E. Margaryan

*Russian-Armenian University
hovobard@gmail.com, margar.erv@mail.ru*

ABSTRACT

The article considers the historical role of the state apparatus in the development of modern China. The role of Deng Xiaoping as the actual creator of the current model of governance of the PRC is analyzed. There is considered the path of the formation of the modern party-bureaucratic elite of the PRC, as well as its division into intra-party groups, taking into account the influence of political and economic conditions.

Key words: China, chinese, Deng Xiaoping, CCP, years.

⁹ <https://www.kommersant.ru/doc/2549979> (дата последнего обращения: 03.05.2018).

РОЛЬ АЛАВИТСКОЙ ОБЩИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ СИРИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

А.Г. Евстратов¹

*Российско-Армянский университет
anton_nastoyashiy@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье оценивается роль алавитского религиозного меньшинства в становлении и развитии сирийской государственности. Нами рассматриваются социальные и политические проблемы алавитов IX до начала XX вв., раскрываются основные мировоззренческие и религиозные ориентиры представителей данной конфессии и анализируются предпосылки, особенности и значения их прихода к власти во второй половине XX столетия.

Ключевые слова: алавиты, Сирия, мусульмане, сунниты, Асад.

Представители рассматриваемой нами конфессии называют себя «алавитами», что, по одной из трактовок, означает «последователи Али» – первого шиитского Имама и зятя пророка Мухаммада. Имеется и другое название – нусайриты, данное алавитам их противниками – мусульманами-суннитами. Происхождение этого слова объясняется по-разному: по одной из версий, оно происходит от имени проповедника Нусайра ан-Намири (IX в.), по другой, это – искажение слова «назрани», т.е. христиане. Последнее является своеобразным намеком на «немусульманские» воззрения алавитов, фактическим «такфиром», т.е. признанием их кяфирами, неверными [1].

Основанием к неприятию алавизма в основном в суннитской среде является ряд отличий религиозных убеждений и практики представителей данной конфессии от традиционного суннизма и двенадцатнического (иснашаритского) шиизма. Так, к традиционным пяти столпам ислама (исповедание единобожия, пятикратная молитва, милостыня бедным и пост в месяц Рамадан и паломничество в Мекку – хадж), алавиты добавляют усилие в вере – джихад, а также почитание Имама Али. При этом единобожие и молитва видятся алавитским проповедникам необязательными столпами – в отличие от джихада и почитания Али. Религия алавитов носит остро выраженный эзотерический характер, а, учитывая, что алавитские религиозные лидеры не стремятся посвящать иноверцев в свои богословские тонкости, неудивительно, что мы достаточно мало о ней знаем. Если говорить о некоторых магистральных моментах, то, прежде всего, это – явление теофании или богоявления, которое, например, отсутствует в традиционном суннизме или исна-

¹ Евстратов Антон Геннадьевич – к.и.н., преподаватель кафедры всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско-Армянского университета.

ашаритском шиизме, однако имеет место в алавизме. Там теофания троекратная – богоявление проявленное, богоявление скрытое, и ворота, ведущие к истине – баб. Таким образом, Аллах проявляется в каждом из пророческих циклов. Так, к примеру, в предпоследний раз проявленным богоявлением стал Иисус, а скрытым – апостол Петр. Что же касается последнего пророческого цикла, то там проявленной теофанией стал пророк Мухаммад, скрытой – Имам Али, а вратами, дверью – Салман Фарси – один из сподвижников пророка. По всей видимости, алавизм – это синтез ислама и гностических учений первых веков нашей эры, в обилии представленных на Ближнем Востоке [там же].

История алавитов – это история практически непрерывных религиозных преследований. К примеру, в 1097 году значительное число последователей данного учения было уничтожено крестоносцами. Затем «воины Христовы» сменили гнев на милость, поняв, что сунниты не считают алавитов мусульманами, и даже стали поддерживать их. Со второй половины XIII в., когда Восточное Средиземноморье попало под власть египетских мамлюков, алавиты находились в реалиях перманентных религиозных гонений. В 1320 году дамаский богослов Ибн Теймийа, который сейчас считается предтечей ваххабизма, издал фетву против алавитов, определив их как еще больших неверных (кяфиров), чем христиане, иудеи, зороастрийцы, и даже язычники. Ибн Теймийа оправдывал убийства алавитов и грабеж их жилищ. В 1317 году разгорелось алавитское восстание против правительства египетских мамлюков, которое возглавил Мухаммад ибн аль-Хасан. Восставшие внезапным ударом захватили город Джабла, поставив его жителей перед выбором – признать их лидера воплощением бога на земле либо умереть. Отказавшихся произнести нужную формулу казнили прямо на городской площади. Примечательно, что городские мечети Джаблы алавиты превратили в питейные заведения, т.к. представителям данной конфессии, в отличие от суннитов, разрешено было употребление алкоголя. В итоге, восстание было жестоко подавлено, а фетва ибн-Теймийи дала возможность администрации мамлюков еще более жестоко преследовать алавитов. По мнению богослова, мусульмане не имели права брать в жены алавитских женщин, есть пищу алавитов, а последние, в свою очередь, не могли владеть оружием, жить среди мусульман и хоронить своих усопших на мусульманских кладбищах. Алавиты должны были быть изолированными, проживать в своеобразных гетто и не рассказывать никому о своих верованиях – дабы не смущать «праведных мусульман». За попытку склонения суннита в алавитскую веру алавиту полагалась смерть. Фетва лишь не запрещала, а, наоборот, поощряла наем алавитов на грязные работы, которые не хотели выполнять другие мусульмане. Это спасло оставшихся представителей данной конфессии от полного истребления [2].

Еще более тяжелое время настало для алавитов после захвата террито-

рий их проживания османским султаном Селимом в 1519 году. Османская администрация практически немедленно инициировала новые гонения и массовые убийства алавитского населения. Немного смягчается отношение к данной конфессии лишь в XVII столетии, однако время от времени гонения возобновляются. Даже в XIX в. было зафиксировано не менее двух крупных волн репрессий против алавитов – в 1870 и 1877 годы.

Алавитская община, в свою очередь, время от времени поднимала антиосманские восстания, искала союзников за границей. Это привело ее к сближению с Россией – к примеру, пророссийскую ориентацию демонстрировал шейх Насиф Нассар, помогавший Российской империи в ходе Русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

После разгрома Османской империи в ходе Первой мировой войны территории проживания алавитов попали в состав французской подмандатной территории. Это стало временем окончания религиозных преследований алавитов и прихода представителей данного религиозного меньшинства в те сферы, которые ранее были для них закрыты – армию, полицию, специальные службы и администрацию. К тому времени алавиты компактно проживали в районе Латакии и Тартуса, составляя не более 12% населения французской Сирии.

Французская мандатная администрация поощряла вовлечение алавитов, а также других религиозных меньшинств – христиан и друзов, в силовых структурах и госуправлении, т.к. видела в них противовес против суннитского большинства, враждебно настроенного как по отношению к Франции, так и по отношению к ее союзникам. Впрочем, имели место и периоды напряженности между французскими властями и алавитской общиной. К примеру, в 1919 году алавиты подняли антифранцузское восстание, т.к. Франция в земельном споре алавитских крестьян и исмаилитских феодалов взяла сторону последних. Французы пошли на уступки и частично удовлетворили требования крестьян. Чуть позже противостояние возобновилось с новой силой и завершилось лишь в 1921 году компромиссным соглашением [3:64]. Даже в период противостояния Париж был весьма лоялен к алавитам, т.к. постоянно вынашивал планы использования общины в своих политических интересах. До 1936 года под французским мандатом существовало даже государство алавитов, которое, вопреки воле – как шейхов, так и рядовых членов общины – было упразднено мандатной администрацией [4].

После достижения Сирией независимости от Франции власть в этой стране снова перешла к суннитскому большинству. Главные роли здесь играли кланы Аль-Кудси, аль-Кихья и аль-Джабери из Алеппо, аль-Куатли, Мардам и аль-Асали из Дамаска, аль-Атаси из Хомса, а также Кайлани и аль-Азм из Хамы. Высшие государственные посты находились в их руках и перераспределялись между ними. Надо отметить, что и политические партии Сирии того периода создавались не только на идеологической, но и на этни-

ческой, клановой и религиозной основах. И если либеральные силы, изначально включенные в сирийские политические процессы, состояли в основном из суннитов, то, к примеру, Сирийская коммунистическая партия имела в своем составе в основном представителей религиозных меньшинств, а в руководстве чередовала православных и курдов. Сирийская социальная национальная партия включала в себя по большей части алавитов и православных, а ПАСВ, Партия арабского социалистического возрождения (арабская аббревиатура: БААС) оказалась ведома по большей части алавитами.

В 1963 году БААС пришла к власти в Сирии в ходе военного переворота. Это не был алавитский переворот, как таковой, – БААС аккумулировала не только религиозные меньшинства, но и многих других сирийцев, чувствовавших себя обездоленными, обманутыми или угнетенными прежними властями. На фоне значительных социальных противоречий в бедной стране это было выигрышной тактикой. БААСисты давали возможность и суннитам из провинции потеснить суннитскую же элиту. Примечательно, что лидером страны также стал генерал Амин аль-Хафиз – суннит, который, однако, организовал масштабные чистки в армии и администрации, ставя на ключевые посты именно алавитов. В 1970 году страну сотряс новый военный переворот, приведший к власти молодого министра обороны Хафеза Асада – алавит, уроженца деревни Кардаха в провинции «Латакия». Примечательно, что, несмотря на то, что отцом Асада был алавитский шейх Али Сулейман (один из тех алавитских шейхов, которые в 1936 году подписали воззвание к французской мандатной администрации, попросив ее не включать государство алавитов в состав остальной Сирии), молодой офицер был первым членом своей семьи, закончившим школу [5].

Несмотря на доминирование алавитов в сирийской политике, с этого времени ряд суннитских семей пошли на сотрудничество с ними и заняли ведущие позиции в руководстве республики. Среди таковых, например, был многолетний министр обороны Сирии генерал Мустафа Глас и ее вице-президент Халим Хаддам. Примечательно, что не нарушался этот баланс и действующим сирийским лидером Башаром Асадом, при котором имело место даже некоторое упрочение позиций суннитов. К примеру, в 2002 году Генштаб ВС Сирии возглавил суннит Хассан Туркмани, который сменил на этом посту алавит А. Аслана. Похожая перестановка произошла и в руководстве Управления общей разведки – там алавит А. Хаммуда сменил суннит Х. Аль-Бахтияр². В целом, алавиты в Сирии в период правления партии БААС доминировали в военном и политическом руководстве, а сунниты – в экономике и бизнесе, что давало им возможность перманентно влиять и на другие сферы.

² Немаловажным дополнением здесь будет и тот факт, что супруга самого Б. Асада – Асма аль-Ахрас, происходит из влиятельного суннитского клана.

Столь лояльное отношение к суннитам и суннитскому исламу со стороны Хафеза Асада, а затем и его сына и преемника – Башара Асада, объясняется просто: обоим руководителям важна была лояльность не только собственного общества, но и всего арабского мира. И там, и там они воспринимались изначально и воспринимаются до сих пор как если не «неверные», то как «заблудшие», «неправильные» мусульмане. Стремлением к такой лояльности можно объяснить и религиозный поворот достаточно светской и во многом левацкой Сирии при Хафезе Асаде – открытие мечетей, демонстрация религиозности представителями правящего класса и т.д. Частично, такое стремление к лояльности, и опасение ее потерять, проецировалось у Х. Асада и в его внешней политики, особенно, по отношению к Израилю. Если, к примеру, несомненные сунниты – египетский президент Садат и иорданский король Хусейн – могли позволить себе заключить мирный договор с Тель-Авивом, то алавит Асад – нет. В этом случае он попросту не смог бы удержаться на своем посту. Конечно, мир с Израилем мог вернуть САР Голландские высоты, однако, видимо, сирийский лидер считал, что оккупация в общем незначительной сирийской территории – приемлемая цена за поддержание имиджа главного борца с израильской агрессией [2].

И если внешнеполитические задачи были указанным образом до недавнего времени режимом БААС решены, то внутри страны ситуация порой все же обострялась. Так было в 1982 году, когда летом члены группировки «Братья-мусульмане» расстреляли кадетов в артиллерийской школе г. Алеппо. 32 курсанта тогда погибли, причем, подавляющее их большинство оказалось алавитами. «Братья-мусульмане» попытались расширить свой сомнительный «успех», атаковав фабрики, заводы, казармы и полицейские участки по всей стране. Против мятежников, сконцентрировавшихся в г. Хама были стянуты армейские части, разгромившие их и взявшие город штурмом [2]. В итоге, стабильность и позиции партии БААС в Сирии были восстановлены и являлись незыблемыми до 2011 года, когда началась гражданская война, идущая до сих пор.

Алавитская община Сирии и на данный момент уверенно контролирует основные властные структуры республики, руководство правящей партии БААС, армию и силовые структуры. Проводимые Дамаском внешне- и внутриполитические курсы, являясь проалавитским, отвечает также интересам подавляющего большинства граждан Сирии, по крайней мере, не противоречит им. Этот курс подвергался коррекции в соответствии с определяющими внутри- и внешнеполитическими переменами – развалом СССР и Варшавского договора, Американско-иракскими войнами, ходом Палестино-израильского конфликта и, конечно, начавшейся в 2011 году гражданской войной в САР, в общем и целом, обеспечивают алавитом сохранение их доминирования в политической системе Сирии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов А. Алавитская гвардия Башара Асада // http://www.ng.ru/politic/2011-07-06/5_siria.html
2. Мацарский Ю. Народ Башара Асада: божественный свет, человек на луне и века геноцида // <https://www.rbc.ua/static/longread/syria/index.html>
3. Саутов В.Н. Сирийские алавиты в новейшее время // Арабский мир в конце XX века. М.,1996. 272с.
4. Зубов А. Сирия: предыстория трагедии // <https://novayagazeta.ru/articles/2015/10/19/66051-siriya-predystoriya-tragedii>
5. Щенников В. Алавиты // <http://www.varvar.ru/arhiv/texts/schennikov1.html>

ROLE OF ALAVITIAN COMMUNITY IN FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SYRIAN STATE

A. Evstratov

*Russian-Armenian University
anton_nastoyashiy@mail.ru*

ABSTRACT

This article assesses the role of the Alawite religious minority in the formation and development of Syrian statehood. The author examines the social and political problems of the Alawites of the 9th to the beginning of the 21st centuries, reveals the main ideological and religious orientations of the representatives of this confession and analyzes the premises, features and meanings of their coming to power in the 2nd half of the 20th century.

Keywords: Alawites, Syria, Muslims, Sunnis, Assad.

МАРГИНАЛЬНОСТЬ НА СТРАНИЦАХ НЕКОТОРЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛУ СИНЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В КИТАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Д.А. Гриценко, Е.Г. Маргарян

*Российско-Армянский университет
david.gritsenko.97@mail.ru, margar.erv@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье делается попытка проанализировать особенности некоторых маргинальных героев из рассказов и повестей Лу Синя, при помощи которых окажется возможным дать общую оценку социальным процессам в китайском обществе начала XX века, выявить его основные проблемы и пороки. В статье также проводится некоторая аналогия маргинальных персонажей Лу Синя с маргинальными персонажами в русской литературной традиции (в частности, в произведениях Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского), оказавшей огромное влияние на творчество Лу Синя в целом.

Ключевые слова: маргинальность, маргинальный герой, Лу Синь, китайское общество.

Родившееся в 30-е гг. XX столетия понятие маргинальности, пройдя сравнительно недолгий путь становления, прочно утвердило свои позиции не только в социологии, в рамках которой и создавалось, но и обозначило себя в ряде областей гуманитарного знания XX–XXI века, в частности, в исторической науке, культурологии, психологии и социальной философии, где уже накоплен большой опыт осмысления данной проблемы. Тенденция изучения проблемы маргинальности постепенно обозначается и в литературоведении, в частности, в русле художественно-антропологических исследований, тем более, что литературный материал, являющийся, по сути, письменным отражением социальных процессов в обществе, представляет для этого самые широкие возможности.

Сложность и многогранность явления маргинальности, находящегося в центре внимания множества гуманитарных наук, породили неоднозначность его трактовки. Коротко представим наиболее значимые из них. Так, американский социолог, представитель чикагской школы социологии, Роберт Парк, впервые введший в оборот понятие *маргинальность*, применял его для характеристики «пограничного» состояния мигрантов, связанного с пространственной мобильностью¹. Кроме социальных факторов маргинализации,

¹ *Park R.E. Human migration and the marginal man//American Journal of Sociology. 1928. Vol. 33, № 6.*

он выделял также ее психологические факторы, исследование которых впоследствии активно развивалось в рамках психологии, выявившей множество психобиологических, психологических и социально-психологических факторов маргинализации². В работах Э. Стоунквиста маргинальность представляется в виде культурного конфликта, в центре которого находится индивид, не относящийся ни к одной культуре; исследователь рассматривает *кризисность* как главную характеристику маргинальности³. Арлет Фарж же считает маргиналов продуктом целенаправленной деятельности общества: «те, кто либо сам отвергает общество, либо оказывается им отвергнутым⁴. Учитывая междисциплинарность исследований проблем маргинальности, в вопросе определения данного понятия предлагаем придерживаться его стержневой особенности – «пограничности» или промежуточности, неразрывно связанной с конфликтом с общепринятыми ценностями и нормами, ведущего к формированию особого статуса личности с особыми психологическими характеристиками. Именно с этой позиции и попытаемся рассмотреть маргинальных героев некоторых произведений Лу Синя, отражающих кризисные тенденции китайского общества начала XX века.

Следует отметить, что новаторство Лу Синя (кит. 鲁迅) в китайской литературе заключается не только в том, что он одним из первых сделал народное просторечье *байхуа* (кит. 白话) официальным языком современной китайской литературы, отказавшись от классического *вэньяня* (кит. 文言), но и одним из первых обратил взоры литературы на простой народ, среди которого оказалось немало маргиналов, которым писатель выражал сочувствие, критиковал их слабости, и даже слагал гимн их величию⁵.

Так, именно устами безумца в «Записках сумасшедшего» (кит. *куан-жэнь-жицзи*, 狂人日记) он делает самое страшное открытие: «Я понял, что живу в мире, где на протяжении четырех тысяч лет едят людей»⁶, обличая

² Макаренко О.Н. К вопросу о психологии маргинальной личности // Logoset Praxis. 2009. №1. С.175.

³ Маргинальность в современной России. Сер. Научные доклады. № 121. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. С. 10.

⁴ Фарж А. Маргиналы // 50/50: Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С. 143.

⁵ Семанов В.И. Лу Синь и его предшественники // Глава III «Новатор» // Изд-во «Наука», Глав. ред. вост. литературы, 1967 [Эл. ресурс] // Доступ к ресурсу: https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/HTML_electronic_textbook/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/%D0%9B%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%88%D0%BA%D0%BE%20%D0%9B%D1%83%20%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D1%8C/posob/nova.t.htm (дата последнего обращения: 05.12.2019, 18:55).

⁶ Синь Лу. Повести и рассказы. М.: Художественная литература. 1971 [Эл. ресурс] // Доступ к ресурсу: https://www.e-reading.life/chapter.php/90565/14/Sin%27_-_Povesti_i_rasskazy.html (дата последнего обращения: 05.12.2019, 19:01).

патриархальный строй и зло конфуцианского учения о поведении человека в обществе. Неслучайно, обращение писателя к образу безумца: оно восходит к традиции китайской литературы, где маска «сумасшедшего» давала возможность вести себя и думать так, как запрещалось общественными нормами. Кроме того, в «Записках сумасшедшего» традиционный для китайской литературы образ безумца перекликается и с традицией, идущей от гоголевских «Записок сумасшедшего» – отсюда и название лусиневского произведения, заимствованное у Гоголя. Именно поэтому безумец Лу Синя достаточно схож с его гоголевским аналогом: принадлежит к сословию чиновников, образован, при этом страшно одинок и не видит в своем окружении никого, кто мог бы отнестись к нему с пониманием. Но в отличие от гоголевского Поприщина, маргинальный герой Лу Синя – фигура не столько драматическая и комическая, сколько трагическая, находящаяся во власти своего страшного открытия, которое всюду преследует его и мелькает даже среди неприступных конфуцианских добродетелей – от этого открытия и исходят неверие людей, их вечная подозрительность и постыдное любопытство ко всему, что связано с кровью. Страх за свою жизнь у лусиневского безумца усиливается настолько, что он начинает тревожиться за будущее каждого человека, пытается убедить окружающих отступить от этого пути, что выливается в отчаянный призыв «Спасите детей!», аналог которого звучит и у Гоголя: «Матушка, спаси твоего бедного сына!»⁷.

Если в «Записках сумасшедшего» Лу Синь глазами безумца рисует пороки китайского общества, выражая яростный гнев в адрес его устоев, то в «Подлинной истории А-кью» (кит. *А-кьючжэнчжуань*, 阿Q正传) образ маргинала А-кью, о котором неизвестно ничего – даже подлинные иероглифы его имени, один из которых заменяется рассказчиком на латинскую букву, сам по себе является отражением китайского общества, мыслящего традиционными шаблонами героики и чести и изобретшего собственный способ психологической защиты от врага – воображение иллюзорной победы над ним⁸. Образ А-кью настолько прочно вошел в китайскую литературу, что породил понятие *акьюизм* (кит. *А-кью чжуи*, 阿Q主义) – радикальное бегство от действительности и защитное фантазирование⁹. Примечательно, что маргинал А-кью, олицетворивший в себе все характеристики традиционного уклада китайского общества, бежит от него; герой, с одной стороны, занимает самое низкое положение в деревне (напомним, что он батрак, не имеющий

⁷ Гоголь Н.В. Записки сумасшедшего // Интернет-библиотека Алексея Комарова // Доступ к ресурсу: <https://ilibrary.ru/text/14/p.1/index.html> (дата последнего обращения: 05.12.2019, 19:04).

⁸ *Инь Лу, Свитенко Н.В.* «Маленький человек» Достоевского и Лу Синя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6–2 (84). С. 253.

⁹ Там же.

собственного жилья и ночующий под сводами храмов, над ним насмеваются, герой часто оказывается жертвой побоев), а, с другой, он играет заметную роль в жизни деревни, находясь во внимании ее жителей. При этом герой с презрением относится не только к жителям деревни, но и к горожанам. Свое спасение герой видит в революции, настигшей деревню, однако, по иронии судьбы, сам и оказывается ее жертвой – героя расстреливают за чужое преступление. Его именуют *рабской душой* – словосочетанием, применимым ко всему китайскому обществу, находящемуся под тяжестью традиционного уклада. А гибель героя стала лишь одним из последствий революции, которая, фактически, ничего не изменила в жизни деревни. Возможно, именно в образе такого маргинала Лу Синь и рассматривал китайских революционеров, однако гораздо важнее то, что он показал их полную неготовность к истинной революции и грядущим за ней серьезным переменам, таким образом, проявив к маргиналам в их лице не только сочувствие, но и обвинив их в пагубном конформизме¹⁰.

Столь трагичной оказывается и судьба Кун И-цзи (кит. 孔乙己) – героя одноименного рассказа Лу Синя. Кун И-цзи – жалкий неудачник, неоднократно проваливавшийся на экзаменах и дошедший до босаяцкого состояния. Даже имя героя, сложенное из иероглифов, не несущих в себе никакого смысла, подсказывает читателю о ничтожности и никчемности героя. Образ Кун И-цзи, конфуцианского книжника, покрытого шрамами и ссадинами, с неопрятной бородой, одетого в грязный и длинный халат, можно считать своеобразным отражением давно изжившей себя конфуцианской догматики. Кун И-цзи – посмешище среди посетителей кабачка, его презирает даже мальчуган, от имени которого ведется рассказ и который считает постыдным беседовать с героем и узнавать от него написание новых иероглифов. Не менее трагична развязка столь печальной судьбы героя – смерть от голода и предшествующая ей моральная смерть в кабачке, куда герой еле приползает с перебитыми ногами, не получая ни капли сочувствия от посетителей, издающих над ним. Кроме того, не менее трагичен и тот факт, что герой не только не ропщет на свою судьбу, смиряется с ней, но и, подобно героям Хуа Лао-шуань и Шань-сы из рассказов «Снадобье» и «Лекарство» (кит. 药) не может понять причин своих мук¹¹.

Точно так же смиренно принимают свою моральную гибель и женские

¹⁰ Там же.

¹¹ Семанов В.И. Лу Синь и его предшественники//Гл.III «Новатор»// Изд-во «Наука», Глав.ред. вост. литературы, 1967 [Эл. ресурс]//Доступ к ресурсу: https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/HTML_electronic_textbook/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/%D0%9B%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%88%D0%BA%D0%BE%20%D0%9B%D1%83%20%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D1%8C/posob/novat.htm (дата последнего обращения: 05.12.2019, 18:55).

образы из рассказов «Моление о счастье» (кит. *чжунфу*, 祝福) и «Скорбь по ушедшей» (кит. *шанши*, 伤逝), раздавленные устоями патриархального общества. Служанку Сянь-линь из рассказа «Моление о счастье» «еще при жизни выбросили в мусорную кучу, словно старую истрёпанную куклу»¹². Героиня стойко переживает смерть обоих мужей, за которых ее насильно выдают замуж, и любимого ребенка. Окружающих не разделяют горя Сянь-линь: им наскучивает ее рассказ о смерти сына, а ее прежние хозяева, к которым она вновь возвращается после смерти второго мужа, отказывают ей в совершении жертвоприношений, поскольку считают ее нарушительницей неписанных правил (она противилась замужеству), и даже не принимают подаяние Сянь-линь за искупление вины. Смерть героини оказывается итогом бесчеловечного отношения общества к ней. Точно с такой же развязкой складывается и судьба Цзы-Цзюнь из рассказа «Скорбь по ушедшей». Ее отважный шаг – отказ от традиционных семейных укладов и уход к возлюбленному вопреки воле семьи – можно считать поистине революционным для традиционного китайского общества тех времен. Вместе со своим возлюбленным она открывает для себя ранее неведанный мир западной культуры, крепко осваивая ее основную идею: «Я принадлежу самой себе, и никто не вправе вмешиваться в мою жизнь!»¹³. Но вскоре социальная действительность, гложущая героев, невозможность ее возлюбленного Цзюань-шэна обеспечить семью необходимыми средствами к проживанию – приводит к остыванию его чувств к ней, что становится причиной ее моральной и физической смерти. Примечательно, что вышеописанные женские образы Лу Синя – своего рода маргиналы, отчужденные от общества и его социальных установок – во многом перекликаются с образом Кроткой и одноименной повести Достоевского, где также показано раздавленное положение женщины патриархальным миропорядком¹⁴. Лу Синь, подобно Достоевскому, расценивает трагическую судьбу женщин как приговор к устоям традиционного общества.

Отметим, однако, что в рассказах Лу Синя, помимо сочувствия и критики к маргинальным персонажам, рассматривается также и их восхваление: именно в «маленьком происшествии» (из одноименного рассказа «Маленькое происшествие», кит. *и цзяньсяоши*, 一件小事), которым назван один из рассказов писателя, рассказчик видит то, что «его стыдит», «призывает к об-

¹² *Синь Лу*. Повести и рассказы. М.: Художественная литература. 1971 [Эл.ресурс]//Доступ к ресурсу: <https://www.litmir.me/br/?b=222321&p=39> (дата последнего обращения: 05.12.2019, 19:16).

¹³ *Синь Лу*. Повести и рассказы. М.: Художественная литература. 1971 [Эл.ресурс]//Доступ к ресурсу: <https://www.litmir.me/br/?b=222321&p=60> (дата последнего обращения: 05.12.2019, 19:20).

¹⁴ *Инь Лу, Свитенко Н.В.* «Маленький человек» Достоевского и Лу Синя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6–2 (84). С. 253.

новлению», «укрепляет его мужество и усиливает надежду»¹⁵. Благородный поступок ничем не примечательного рикши, оказавшего помощь женщине, которую задела оглобля коляски, вопреки желанию самого рассказчика, раскрывает читателю «огромную силу» человека из простого народа, в котором, по мнению Лу Синя, и следует искать духовное спасение для всего китайского общества: «И какая-то огромная сила, исходившая от рикши, все сильнее давила на меня и вытесняла то «мелкое», что глубоко было спрятано во мне»¹⁶.

Таким образом, на страницах произведений Лу Синя перед читателем выстраивается довольно пестрая картина маргинальных героев, которые и своим психологическим образом и взаимоотношением с окружением, представляют истинный облик китайского общества с множеством его порочных явлений – таких, как дряхлый патриархальный строй с изжившими себя конфуцинскими догмами; духовный кризис, приведший к безразличию, ненависти и насилию; рабское мышление масс, не готовых к социальным переменам. Отметим, что список маргинальных героев, представленных в рамках данного исследования не полон, а исследование их психологических особенностей требует более детального анализа, однако однозначен тот факт, что в китайской литературе Лу Синь оказался одним из первых, кто показал сложный внутренний мир маргиналов, во многом испытывая влияние русской классической традиции, сформированной в частности Гоголем и в большей степени Достоевским. Своими произведениями с маргинальными героями в центре повествования Лу Синь дал почву размышлений о судьбе китайского общества начала XX века, его основных духовных пороках и путей возможного спасения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Инь Лу, Свитенко Н.В.* «Маленький человек» Достоевского и Лу Синя// Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 62 (84): 252–257.
2. *Макаренко О.Н.* К вопросу о психологии маргинальной личности//LogosetPraxis. 2009. №1.
3. Маргинальнoсть в современной России. Сер.: Научные доклады. № 121. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.
4. *Сайнаков Н.А.* Маргинальность как понятие. Методологические перспективы в историческом исследовании//Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 375: 97–101.
5. *Фарж А.* Маргиналы // 50/50: Опыт словаря нового мышления. М., 1989.
6. *Park R.E.* Human migration and the marginal man//American Journal of Sociology. 1928. Vol. 33, № 6.

¹⁵ *СиньЛу.* Повести и рассказы. М.: Художественная литература. 1971 [Эл.ресурс]//Доступ к ресурсу: https://www.e-reading.life/chapter.php/90565/23/Sin%27_-_Povesti_i_rasskazy.html (дата последнего обращения: 05.12.2019, 19:25).

¹⁶ Там же.

Интернет-ресурсы:

7. *Гоголь Н.В.* Записки сумасшедшего//Интернет-библиотека Алексея Комарова//Доступ к ресурсу: <https://ilibrary.ru/text/14/p.1/index.html> (дата последнего обращения: 05.12.2019, 19:04).
8. *Лу Синь.* Повести и рассказы. М.: Художественная литература. 1971 [Эл. ресурс]//Доступ к ресурсу: https://www.e-reading.life/chapter.php/90565/14/Sin%27_-_Povesti_i_rasskazy.html (дата последнего обращения: 05.12.2019, 19:01).
9. *Семанов В.И.* Лу Синь и его предшественники//Глава III. «Новатор»// Изд-во«Наука», Глав. ред. вост. литературы, 1967 [Эл. ресурс]//Доступ к ресурсу: https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/HTML_electronic_textbook/%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%9B%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%88%D0%BA%D0%BE%20%D0%9B%D1%83%20%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D1%8C/posob/novat.htm (дата последнего обращения: 05.12.2019, 18:55).

**MARGINALITY ON THE PAGES OF SOME WORKS OF LU XUN AS A
REFLECTION OF CHINESE SOCIAL REALITY IN THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY**

D. Gritsenko, E. Margaryan

Russian-Armenian University

david.gritsenko.97@mail.ru, margar.erv@mail.ru

ABSTRACT

The article attempts to analyze the characteristics of some marginal heroes of Lu Xun's short stories, with the help of which it becomes possible to give a general assessment of social reality in Chinese society in the beginning of the XX century, identify its main problems. The article also draws some analogy of Lu Xun's marginal characters with marginal characters in the Russian literary tradition (particularly, in the works of N. Gogol and F. Dostoevsky), which had a huge impact on the works of Lu Xun.

Keywords: marginality, marginal hero, Lu Xun, Chinese society.

РОССИЯ, КАКОЙ ЕЕ ВИДЕЛИ ФРАНЦУЗСКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ В XIX ВЕКЕ (по воспоминаниям Астольфа де Кюстина, Александра Дюма-отца, Теофиля Готье)

М.А. Мнацаканова

*Российско-Армянский университет
mnatsakanmaria@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье мною были рассмотрены мемуары французских путешественников, побывавших в России в XIX веке, и проанализировано видение чужой для них страны, ее истории, традиций.

Ключевые слова: мемуары, очерки о путешествиях, Россия, XIXвек.

Введение

Интерес к России, желание в ней побывать, чтобы лучше узнать эту загадочную страну, не были чем-то новым для просвещенного европейца XIX столетия. Уже со времен Петра I европейские специалисты: военные, инженеры, учителя, архитекторы – были частыми гостями в так называемой «Москови». С восшествием на престол Елизаветы Петровны заметную роль в управлении государством начинает играть французский посол маркиз де ла Шетарди, откровенно желающий сблизить Санкт-Петербург с Версалем. И пусть настоящего союза между Францией и Россией не случилось, страсть ко всему французскому надолго захватила умы и сердца русской аристократии. Это неудивительно, если вспомнить, что прошедший XVII век был эпохой правления короля «Солнце», когда Версаль был примером для подражания всех европейских дворов. Впрочем, и французы не без интереса смотрели на страну, выбившуюся в начале XVIII века в число ведущих европейских держав. Вольтер, вдохновленный перепиской с «Семирамидой Севера», обращается к истории России и пишет «Историю Российской империи при Петре Великом». К теме Северной войны он обратится и в своей «Истории Карла XII». С началом Французской революции многие представители знати нашли себе прибежище в России. И даже военное противостояние двух империй не смогло исчезнуть галломанию русских аристократов. Именно поэтому нам кажется интересным понять, какой видели Россию французские путешественники XIX века. Мы сознательно не рассматриваем свидетельства участников русской кампании 1812 года, ибо в своих воспоминаниях они больше сосредотачивались на военных действиях, отношениях с товарищами по оружию, чем на описании страны, с которой им пришлось воевать. Что же касается выбора воспоминаний для анализа, то он выглядит вполне обоснованным: мемуары маркиза де Кюстина часто клеймятся как «русофобские»,

хотя люди, характеризующие их таким образом, подчас даже не могут пояснить, в чем конкретно заключалась «русофобия» автора. Путевые очерки о России Александра Дюма-отца и другого не менее известного писателя Теофиля Готье также представляют заметный интерес для анализа, так как их авторы находились на территории Российской империи во времена правления Александра II и могли воочию наблюдать подготовку реформ 1860-х годов.

Материал и методы

Прежде чем анализировать работу Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году», необходимо понять личность самого автора. Родившийся в 1790 г., он был вторым сыном в дворянской семье Армана де Кюстина и Дельфины де Сабран. Франция переживала сложные времена: уже пала Бастилия, а революционный террор не заставил себя ждать. На гильотине погибли и дед, и отец будущего философа, а мать находилась в тюрьме – вплоть до падения якобинцев. И только казнь Робеспьера позволила семье вернуться домой, в Лотарингию. Семью де Кюстина связывали узы дружбы с Жозефом Фуше – всесильным министром полиции, опала которого не замедлила сказаться на ее судьбе. С 1810 г. Астольф и его мать много путешествуют, живут в Германии, Швейцарии и Италии; в 1814 г. они приезжают в Базель и присоединяются к свите будущего короля Людовика XVIII и его брата графа д'Артуа. Эта близость к королевскому дому помогла Астольфу занять место во французском дипломатическом корпусе; в 1814–1815 гг. он вместе с Талейраном присутствует на Венском конгрессе. В 20–30-е гг. XIX века он принимает у себя в замке многих выдающихся писателей Франции: Шатобриана, Бальзака, Гюго. Де Кюстин и сам пробует себя на литературном поприще, однако приобретает известность лишь после публикации своих путевых очерков об Испании («Испания при Фердинанде VII»). В 1839 г. Кюстин совершает путешествие в Россию, причем любознательный француз посещает не только Санкт-Петербург и Москву, но и Ярославль. Почему же маркиз де Кюстин решился на такой шаг, хотя до этого никак не проявлял интереса к России, ее истории и культуре? Ответом на этот вопрос может послужить выход в свет известного труда философа Алексиса де Токвиля «О демократии в Америке», в котором автор заявлял, что будущее принадлежит Соединенным Штатам и России. Маркиз решил подвергнуть проверке это заявление, тем более, что, в отличие от Токвиля, выступавшего за демократизацию государственного управления, де Кюстин придерживался более консервативных взглядов. В предисловии к своему труду автор упоминает любовь к путешествиям как главную движущую силу своего поступка; странствия для него – способ открыть ту взаимосвязь, которая существует между историей народов, их нравами и внешним обликом. Де Кюстин вовсе и не претендует на объективность и беспристрастность своих взглядов. Он прямо говорит о двух чувствах, владеющих его сердцем: любви к Франции и любви к человечеству. Именно любовь к Франции делает его суждения об иностранцах и о самих

французах столь суровыми, ибо всякая страстная привязанность нетерпима [1]. Он считает, что лишь религия помогает уравновесить эти две любви: любовь к конкретному Отечеству и к человеческому роду вообще. Вне религии (то есть вне христианства) люди остаются либо в изоляции, либо объединяются в политические сообщества, чтобы вести войну против других народов. Здесь стоит отдельно сказать, что революционное десятилетие серьезно подорвало авторитет католической церкви во Франции [1]. Конечно, вслед за якобинским террором и Директорией последовал период Консульства и Империи, когда Наполеон подписал с Папой Римским Конкордат, после которого возобновились богослужения на всей территории Франции. Однако католицизм не был признан «государственной религией», а лишь «религией большинства французов», что позволило протестантам и иудеям свободно исповедовать свою веру. Вот эта свобода совести и вызывает антипатию у маркиза де Кюстина. Конечно, он вовсе не призывал к новым религиозным войнам, он просто не верил в способность обычного человека правильно понимать тексты Священного Писания. Отсюда его крайне настороженное отношение к протестантизму. Уже читая предисловие «Россия в 1839», можно понять причины его неприязни к Российской империи: «Верите ли, что российский император будет лучшим главой церкви, чем Папа Римский? Русские сами должны были бы в это верить, но верят ли они? Верите ли вы, что они верят? Тем не менее, это как раз та религиозная истина, которую они проповедают полякам» [1]. Красноречивая цитата, не правда ли? Будучи образованным человеком, де Кюстин знал, что в результате религиозной реформы Петра I патриаршество в России было отменено, а созданный Синод являлся коллегией по религиозным делам и подчинялся воле монарха. И вот эту подчиненность духовной власти светской Кюстин как верующий католик принять не мог. Он был искренне убежден, что вне католицизма христианство слабеет и гибнет. Именно поэтому он хотел бы отправить в Россию всех тех, кто не исповедует католицизм, с единственной целью: пусть они увидят, что такое национальная церковь и национальное духовенство. Автор путевых очерков убежден: церковь может быть только всемирной; она должна стоять выше человеческих сообществ. То есть, приходится признать: в книге де Кюстина нет какой-то специфической «русофобии», в которой иногда его любят обвинять. Все его выпады в адрес императорского двора, чиновников, всего уклада жизни империи вызваны одним: твердой убежденностью в том, что подчиненность церкви светской власти ведет за собой варварство и закат цивилизации. Автор и к протестантам достаточно суров. При этом де Кюстин находит Россию страной интересной для наблюдения, он признает за русским народом и величие, и политическую важность, считает его характер интересным. Это все не спасло книгу Астольфа де Кюстина от преследований цензуры, в России она была запрещена, что не помешало ее тайному распространению.

Иной была реакция властей на путевые очерки Александра Дюма-отца и Теофиля Готье. Оба писателя посетили Россию во времена правления Александра II, в конце 50–60-х годов XIX века. Момент можно назвать вполне подходящим: после окончания неудачной для России Крымской войны приезд в страну известных французских писателей воспринимался как возобновление дружеских отношений между двумя государствами. Но если Дюма приехал по приглашению своих парижских знакомых – графа и графини Кушелевых-Безбородко, то в приезде Готье был заинтересован императорский двор. Путевая хроника Дюма «В России» замечательна еще и тем, что он описывает не только увиденные им города: Москву, Петербург, Нижний Новгород, Астрахань, но и рассказывает французскому читателю о русской истории, важнейших исторических деятелях, и даже посвящает одну из глав Пушкину, чья поэзия во Франции в то время была малоизвестна. Какими же видел романист российских монархов? Интересна его точка зрения на правление Петра I. Дюма, вне всякого сомнения, был знаком с сочинениями Вольтера, посвященными России. Однако они не вызывают у него восторга. Он сомневается в беспристрастности автора, который писал о деле царевича Алексея почти под диктовку графа Шувалова, камергера императрицы Елизаветы Петровны [2]. Вольтер умалчивал о многих подробностях дела, чтобы не порочить память монарха. Подобный подход возмущает Дюма. Историк, считает он, не имеет права судить, о чем стоит умолчать, а о чем – нет. Если его затрудняет рассказать о каком-либо событии, он – фальсификатор истории, а не историк. «Мы, потомки Вольтера, больше не пишем историю так, как писал ее Вольтер. Современные исследования, восхитительные картины Симонда де Сисмонди, Огюстена Тьерри и Мишле заставляют нас пристально вглядываться в лик истории совсем иначе, чем это делали в XVII веке» [2]. Его интересуют не только события того или иного царствования, но и причины, повлекшие за собой эти события. Дюма, по его собственным словам, интересуют философия истории, ее уроки и политические интересы. Рассматривая обстоятельства смерти царевича Алексея, романист отмечает, что «царь Петр предпочел убить сына, чтобы сохранить Россию». Иначе говоря, смерть Алексея являлась государственной необходимостью. Личностью Петра Дюма восхищается: строительство новой столицы среди болот он даже сравнивает с сотворением мира: «Земля была бесформенна и пуста, и мрак покрывал бездну. Бог сказал: “Да будет свет!», и настал свет». Глава, посвященная правлению Ивана IV, позволяет понять, что с «Историей государства российского» Н.М. Карамзина Дюма явно был знаком, ибо выводы, сделанные им, мало чем отличаются от выводов знаменитого историка: после смерти любимой жены, разгона Избранной Рады и очередного пожара Москвы – царь явно повредился в уме. Опричнину, кроме как психическими отклонениями монарха, по мнению писателя, иначе объяснить нельзя. Иван Грозный не является для него достойным государственным деятелем, а все

хорошие начинания были впоследствии перечеркнуты безумием царя и его жестокостью. Благожелательные слова Николая I о покорителе Казани и Астрахани вызывают у Дюма ироническую усмешку: «Нет, император Николай – великий исторический персонаж. В нем было много от древнего Юпитера: он знал, что его нахмуренные брови заставляют трепетать шестьдесят миллионов человек. Зная это, он слишком часто хмурил брови, вот и все» [2]. Личность побежденного в Крымской войне мало симпатична романисту, зато к еще одному противнику Франции – к императору Александру I, он испытывает неподдельный интерес. Либеральные начинания внука Екатерины II, его стремление править гуманно одобряются писателем, он помнит и о великодушном поведении монарха во время Французской кампании 1814 года. Он даже сравнивает его с королем Генрихом IV, так как во время своих путешествий Александр I запросто беседовал со всеми: как с аристократами, так и с крестьянами. Единственное, в чем упрекает романист царя, – это участие в конгрессах Священного Союза и, в частности, в конгрессе в Вероне, на котором монархи договорились об общем противодействии возможным революциям. Очень много внимания Дюма уделяет восстанию декабристов. Тема эта для него не была новой. Еще в 40-х гг. XIX века он написал роман «Учитель фехтования», посвященный декабрьскому восстанию. Отметим, что у героев романа, Алексея Ванинкова и Луизы Дюпюи были реальные прототипы: Иван Анненков и Полина Гебль. Пятерых казненных декабристов Дюма называет «мучениками», а в одном из них, Павле Пестеле, видит возможного будущего диктатора, который мог бы сравниться с Бонапартом, если бы восстание увенчалось успехом. Дюма с волнением описывает судьбу тех участников, кто был сослан в Сибирь и за кем последовали их жены. В этом поступке он видит пример «чудесной преданности» и надеется на будущую встречу с Анненковым и его супругой. Писатель благодарен Александру I за амнистию восставшим, он отмечает, что в России и казненные, и выжившие декабристы почитаются как герои и мученики. Дюма даже пророчествует: «Однажды Россия воздвигнет искупительный памятник мертвым». И добавляет, проводя параллель: «И мы, у нас тоже были наши сержанты из Ла-Рошели и мученики из монастыря Сен-Мерри[2]. Говоря о сержантах Ла-Рошели, Дюма вспоминает четверых офицеров, обвиненных в попытке свержения монархии Бурбонов и обезглавленных в 1822г., а мученики монастыря Сен-Мерри – участники восстания 5–7 июня 1832 года, которое Виктор Гюго обессмертил в своем романе «Отверженные». Однако было бы странным считать книгу Дюма лишь экскурсом в историю России. Путевые хроники французского романиста читаются как приключенческий роман; он в мельчайших подробностях описывает увиденное: например, одну из глав он посвящает пожару, свидетелем которого он стал в Москве, рассказывает об охоте на медведя, о встрече с сектантами-скопцами. В каком-то смысле, путевые очерки французского писателя можно назвать призывом к примирению, к

большему сближению двух стран. Воспоминания о Русской кампании были живы в душе писателя, поэтому он предлагает установить памятник французам, погибшим в Москве в 1812 году. Путешествие романиста завершается на Кавказе, где он отдает должное экзотике: посещает тифлиссиебани, пробует усовершенствовать рецепт шашлыка, отправляется на невольничий рынок [3].

Теофиль Готье, приехавший в Петербург для работы над научным трудом «Сокровища искусства древней и современной России», не проявил большого интереса к историческому прошлому страны. Даже подготовка отмены Крепостного права оставила его равнодушным. Описания пейзажей и архитектурные сооружения привлекают его внимание в гораздо большей степени. В этом можно убедиться, читая первые же главы его «Путешествия в России», когда французский поэт видит «великолепный силуэт Санкт-Петербурга, медленно возникающий между вод молочного цвета и перламутровым небом»[4]. Он любуется Исаакиевским собором, чей золоченый купол напоминает ему тиару, сверкающим шпилем Адмиралтейства, а Невский проспект сравнивает с улицей Риволи, одной из самых оживленных улиц Парижа. Его восхищают сани и знаменитые русские тройки, которые так легко скользят по льду Невы. Готье подробно описывает бал в Зимнем дворце, где он впервые видит императора Александра II, где, кажется, никого не удивлял грузинский или татарский князь, танцующий с русской аристократкой, ведь оба были подданными российского монарха [4]. Впрочем, и театральная жизнь Санкт-Петербурга не оставляет его равнодушным: он с интересом наблюдает и за тем, какие пьесы ставят на сценах, и за тем, как рисуют декорации к спектаклям. Одна из глав «Путешествия в Россию» полностью посвящена Исаакиевскому собору, который Готье описывает в малейших деталях, включая сюжеты фресок на стенах. Для него Исаакиевский собор – самая прекрасная из современных церквей, чья архитектура чудесно подходит Санкт-Петербургу, самой молодой и самой новой из столиц. Петербург для Готье – полностью европейский город, зато Москва видится особенно экзотической, ведь первые ассоциации с именем этого города для Готье неотделимы от рассказов о знаменитом пожаре 1812г., когда великолепный город превратился в пылающий вулкан. Собор Василия Блаженного из-за своей пестроты кажется ему ожившим миражом из сказки, а в очертаниях Кремля он видит известное сходство со знаменитой испанской Альгамброй. Сюрприз поджидает его во время посещения Кремля: он видит статую Наполеона из белого мрамора: «Наполеон во дворце царя: мы не ожидали этой встречи»[4]. Но и Москва, и Петербург вызывают у Готье желание узнать Россию ближе, и путь его лежит в Нижний Новгород. Он любуется волжскими пейзажами, слушает цыганские песни и знакомится с российской провинцией. Нижегородская ярмарка поражает его своим размахом и этническим многообразием: Готье с удивлением видит там китайских торговцев, прибывших из Поднебесной.

Свидетельства де Кюстина, Дюма и Готье ясно показывают, что в XIX веке Россия была весьма интересной страной для европейского образованного путешественника, которого привлекали и неизвестные исторические факты допетровской эпохи, и своеобразная культура – синтез европейских и азиатских традиций, и этническое многообразие. Политика менялась, периоды конфликтов сменялись сближением и, в дальнейшем, заключением франко-русского союза, но взаимный интерес двух стран друг к другу всегда оставался неизменным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Marquis de C. Russie en 1839*, tome 1, Paris, librairie d'Amyot, éditeur, 1843, 343p., PP. III, V, VII, X.
2. *Dumas A. En Russie. Impressions de voyage*, Paris, Editions de François Bourin, 1989, 718p. PP. 90–91, 91–92, 289–290, 335.
3. *Dumas A. Le Caucase. Impressions de voyage*, Paris, Editions de François Bourin, 1990, 583 p. PP.372–378, 553–563, 571–580.
4. *Gautier T. Voyage en Russie*, Tome 1,2, Paris, Charpentier libraire-éditeur, 1867, 400p., PP.108, 235. Tome 2, 293p.P.72.

RUSSIASEEN BY FRENCH TRAVELERS IN THE 19TH CENTURY

(based on the travel essays of Astolf de Custine, Alexander Dumas the father, Theophile Gauthier)

M. Mnatsakanova

*Russian-Armenian University
mnatsakanmaria@gmail.com*

ABSTRACT

In this article, I examined the memoirs of French travelers who visited Russia in the 19-th century and analyzed their vision of a foreign country, its history and traditions.

Keywords: memoirs, travel essays, Russia, the 19-th century.

ՄԱՆՉԵՍՏՐԻ «ODD FELLOWS» ԵՂԲԱՅՐԱԿԱՆ ԸՆԿԵՐՈՒԹՅԱՆ
 Կ. ՊՈԼՄԻ «ՀԱՅԿ» («ՕՐԻՈՆ») ՄԱՍՆԱՃՅՈՒՂԻ
 ԱՌՆՉՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՄԱՍՈՆՈՒԹՅԱՆ ՀԵՏ

Ֆ. Վ. Մովսիսյան

*Վանաձորի Հովհ. Թումանյանի անվան պետական համալսարան
 felmov@mail.ru*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

1862թ. հունվարի 25-ին Կ. Պոլսում եվրոպական կրթություն ստացած մի խումբ երիտասարդ մտավորականներ հիմնեցին Մանչեստրի “Odd Fellows” եղբայրական ընկերության «Հայկ» («Օրիոն») մասնաճյուղը: Ընկերության հիմնադիրները մամուլի հրապարակումներում, թեպետ, ձգտում էին «Հայկ» («Օրիոն») ընկերությունը ներկայացնել որպես մարդասիրական, եղբայրական և բարեգործական ընկերություն, իրականում քողարկված ձևով հանդես էին գալիս մասոնության գաղափարների, հետպնդած նպատակների քարոզչությամբ և պարզաբանումներով: Այդ հրապարակումներից հետևում էր, որ ընկերության հիմնումը տեղի է ունեցել “Odd Fellows”-ի արտոնագրով, որին մասնակցել են անգլիական «Արևելյան աստղ» օթյակի անդամները: Ընկերությունն ուներ մասոնական օթյակի կառուցվածք, ազատ որմնադիրների սկզբունքով անդամակցություն, աշխատանքային արարողակարգ, կառավարում և միմյանց եղբայր անվանելու դիմելաձև: Մասոնության նման ընկերությունը նպատակ էր հետապնդում տարածել լուսավորություն, նպաստել հասարակական առաջընթացին, հենվում էր բարոյականության ու մարդասիրության սկզբունքների վրա, դավանում էր կրոնական հանդուրժողականություն: 1863թ. «Հայկ» ընկերությունը «Արևելյան աստղ» օթյակի հետ համատեղ նշեց իրենց հիմնադրման միամյակը, իսկ 1864թ. դադարեց լինել “Odd Fellows”-ի մասնաճյուղ և դարձավ ինքնուրույն կազմակերպություն: Ընկերության հիմնադիր Ս. Ազնավուրն այն անվանում էր սենյակ կամ օթյակ և հանդես գալիս որպես Գերհարգելի վարպետ, որը բնորոշ է մասոնական օթյակին: Ընկերությունը մասոնության օրինակով թաքցնում էր իր քաղաքական գործունեությունը, երբևէ չհրապարակեց կանոնադրությունը, հանդես չեկավ ֆինանսական հաշվետվությամբ և չբացահայտեց իր անդամներին: «Հայկ» («Օրիոն») ընկերությունը իր գործունեությամբ հող նախապատրաստեց հայկական «Տիգրան» թիվ 1014 առաջին մասոնական օթյակի ստեղծման համար:

Հիմնաբառեր՝ Կ. Պոլիս, ընկերություն, բարեգործություն, մասոնություն, օթյակ:

Ներածություն

Մանչեստրի “Odd Fellows” եղբայրական ընկերության Կ.Պոլսի «Հայկ» («Օրիոն») մասնաճյուղի պատմությունն ու գործունեությունը հայ պատմագրությունում ուսումնասիրված չէ: Ընկերության մասին մեզ հասած սահմանափակ նյութերը 19-րդ դարի երկրորդ կեսի արևմտահայ պարբերական մամուլի հրապարակումներն են, որոնք հանդիսանում են սույն աշխատանքի աղբյուրագիտական հիմքը: Հայկ» («Օրիոն») ընկերությունը սերտ առնչություններ ուներ հայ մաստնության հետ, որի ամբողջական պատմության վերաբերյալ մեզանում գիտական հիմնարար աշխատություն առ այսօր չկա: Այս իմաստով սույն թեմայի ուսումնասիրությունը հրատապ է: Այն արդիական է նաև նրանով, որ մաստնությունը հայոց մեջ շարունակում է մնալ պահանջարկված, որի առհավաստյան 2002թ. մարտին Հայաստանի Հանրապետությունում հիմնված «Հայոց գերագույն օթյակն» է: Վերջինիս արտոնագրով ներկայումս գործող 11 օթյակները [40] վկայում են այն մասին, որ ազատ որմնադիրների գաղափարները և գործունեության հիմնարար սկզբունքները հայության շրջանում չեն կորցրել իրենց կենսունակությունը:

Աշխատանքի հիմնական բովանդակությունը

Ղրիմի (Արևելյան) պատերազմի ավարտից հետո սուլթան Աբդուլ Մեջիդը, կատարելով Թուրքիայում բարեփոխումներ իրականացնելու 1856թ. մարտի 30-ի Փարիզի հաշտության պայմանագրի 9-րդ հոդվածի պահանջը, «Հաթթը հյումայուն» հրովարտակով առանձին արտոնություններ շնորհեց կայսրության քրիստոնյա հպատակներին [9, 27–35; 3, 613]:

Հրովարտակի «մեծադորդ խոստումները վարդագույն հեռանկարներ էին բացում» [2, 240] արևմտահայության առաջ, ովքեր առաջինն օգտվեցին դրանից և շտապեցին ճանապարհի հարթել «իրենց ներքին ազգային, հասարակական եւ կրոնական գործերի համար» [4, 5]: Քաջալերված Թանզիմաթի խոստումներից՝ Եվրոպայում կրթություն ստացած, լուսավորության, առաջադիմության և ազատամտության գաղափարներով ոգևորված ու «ազգային ոգով ներշնչված» [1, 78] պոլսահայ երիտասարդ մտավորականները «սկսեցին ավելի խրոխտ քայլեր անել» [2, 240]: Նրանցից ոմանք, ովքեր Եվրոպայում ուսանելու տարիներին համալրել էին ազատ որմնադիրների օթյակների շարքերը, 1850–1860-ական թվականներին դարձան ազգային սահմանադրական շարժման գաղափարախոսները, կազմակերպիչներն ու գործիչները և արևմտահայության շրջանում մաստնության տարածողները: Այդ նպատակին ծառայեց նրանց ջանքերով 1862թ. հունվարի 25-ին Կ. Պոլսի Բերա թաղամասում

հիմնված Մանչեստրի “Odd Fellows” եղբայրական ընկերության¹ Կ. Պոլսի «Հայկ» («Օրիոն») հայկական մասնաճյուղը [11, 153; 13, 93–96]:

Ընկերության հիմնադրման գլխավոր նախաձեռնողը 19-րդ դարի երկրորդ կեսի արևմտահայ մասնության ռահվիրա, անգլիական «Ջորդանան» (“Jordan”) թիվ 201 օթյակի և Մանչեստրի “Odd Fellows” ընկերության անդամ Սերովբե Ազնավուրն էր [12, 77; 13, 93; 14, 90; 9, 151]: Ընկերության անդամները բացառապես հայեր էին, իսկ հիմնադիրները՝ կաթողիկե եկեղեցու հետևորդներ [14, 91]: Հայ ազատ «որմնադրության մեջ եզական դեմք» [13, 93] Ս. Ազնավուրը քաջածանոթ էր արևմտահայության կրոնական և ընկերային մտայնություններին: Նա լավ էր հասկանում, որ Կ. Պոլսի ավանդապահ ու պահպանողական հայ համայնքում այնքան էլ հեշտ չէ մասնության գաղափարները տարածելը և հայկական օթյակ ստեղծելը: Նրա մտավախությունը պայմանավորված էր նաև նրանով, որ 1859թ. սեպտեմբերին Կ. Պոլսում հունգարացի վտարանդի մասոն հեղափոխականների ազդեցության տակ սուլթանի դեմ կազմակերպվել էր քաղաքական դավադրություն, որն ազդել էր երկրի ներքին վիճակի վրա [25, 203; 20, 185]:

Բացի այդ, “Odd Fellows”-ի հիմնադրման ժամանակ՝ 1862թ. հունվարին, Կ. Պոլսում հայկական կամ թուրքական որևէ օթյակ չէր գործում: Նույն թվականի հունիսին «Թուրքիան եվրոպականացնելու» գաղափարի ջատագով երիտասարդ թուրք մտավորականները «նոր օսմանների» շարժում էին սկսել [19, 52; 17, 96; 26, 253], որը գաղափարական սերտ կապեր ուներ մասնության հետ [18, 37–45; 27, 21]:

«Նոր օսմանների» շարժումը հանդես էր գալիս պետական կարգը

¹ “Odd Fellows” անվանումով առաջին ընկերությունը Անգլիայում հիմնվել է 1730թ. Հարավային Յորքշիրում այն բանից հետո, երբ 1717թ. փետրվարին Լոնդոնում կազմավորվել էր «Անգլիայի Մեծ օթյակը» [15, 200–201; 16, 45, 50]: Անգլիական պատմագրությունում “Odd Fellows” ընկերությունը հայտնի է «Երեք ուղղորդության եղբայրություն», որը հանդես էր գալիս «Ընկերություն, սեր և ճշմարտություն» (“Friendship, Love and Truth”) կարգախոսով: Ընկերության անվանման ստուգաբանությունը հստակ հայտնի չէ: Ոմանք այն թարգմանում են «Թակարդներ», մյուսները՝ «Տարօրինակ տղաներ», երրորդները կապում են արհեստավորների գիղղաների հետ [23, 27, 31; 24, 97]: 1810թ. Մանչեստրի տարածաշրջանում հիմնվել է «Տարօրինակ ընկերների Մանչեստրյան միության անկախ օրդեն» (“Independent Order of Odd Fellows Manchester Unity”), որը հետագայում մասնաճյուղեր է բացել եվրոպական երկրներում, Հյուսիսային Ամերիկայում և Մերձավոր Արևելքում: Դրանցից մեկը Կ. Պոլսի «Հայկ» («Օրիոն») հայկական մասնաճյուղն էր: Ներկայումս “Odd Fellows” անկախ օրդենի ինքնավար Մեծ Օթյակը (“Independent Order of Odd Fellows. The Sovereign Grand Lodge”) աշխարհի 30 երկրներում ունի 10 հազարից ավելի օթյակներ, որոնցում ընդգրկված են 600 հազարից ավելի անդամներ [41; 42]:

փոխելու, երկրում սահմանադրական բարեփոխումներ իրականացնելու պահանջով [19, 38–52]:

Պոլսահայերի հիմնած «Հայկ» («Օրիոն») ընկերությունը՝ ի լուր թուրքական իշխանությունների և հանրության, հայտարարում էր իր եղբայրասիրական և մարդասիրական լինելու մասին, որի առաքելությունը հիվանդ, անխնամ և կարիքավոր մարդկանց օգտակար լինելն էր:

Ս. Ազնավուրն իր գլխավորած ընկերությունը մտածված ներկայացնում էր որպես եղբայրական, որպեսզի այն իշխանությունների կողմից չվերահսկվի, ու նրա գործունեությունը երկրում ստեղծված քաղաքական պայմաններում կասկածի տակ չդրվի: Այս միտքը նա հետևողականորեն առաջ էր տանում “Odd Fellows”-ի և դրա մասնաճյուղ «Հայկ» («Օրիոն») ընկերության բնույթի ու նպատակների մասին «Մասիս» թերթում տպագրած իր հրապարակումներում: Նա հերքում էր Կ. Պոլսում լույս տեսնող անգլիական «Լեվանթ Հերալդ» թերթի հրապարակումն այն մասին, թե պոլսահայերը՝ ի դեմս «Հայկ» («Օրիոն») ընկերության, մասոնական օթյակ են ստեղծել: Ս. Ազնավուրը հավատացնում էր, որ իրենց ընկերությունը Մանչեստրի «Odd Fellows» «եղբայրութեան ճիւղին միացած է ու ոչ թե ֆրանսասոններուն»: Իրենց ընկերությունը և մասոնությունը տարբեր բաներ են, թեպետ երկուսն էլ հիմնված են բարոյական և մարդասիրության սկզբունքների վրա: Ըստ Ս. Ազնավուրի՝ «Հայկ» («Օրիոն») ընկերությունը «ուղղված չէ տերության, կրոնի, խղճի, աստվածապաշտության դեմ» և հարակից է Կ. Պոլսում Անգլիայի դեսպան Հենրի Բուլվեր Լիթոնի² հովանավորությամբ և սուլթանի հաճությամբ ստեղծված «Աստղ Արևելից» կոչուած ճիւղին» [30]:

Ս. Ազնավուրը թաքցնում էր իր հիմնած ընկերության կապը մասոնության հետ: Նա գտնում էր, որ Կ. Պոլսի հայությունը դեռևս պատրաստ չէ ընկալել մասոնությունը և հաղթահարել ազատ որմնադիրների մասին հասարակությունում առկա «անտեղի նախապաշարումները»: Այս հարցում նրան ձայնակցում և սատարում էին 19-րդ դարի արևմտահայ «ամենէն կրկառուն դեմքերեն մեկը» [6, 95] լրագրողական ասպարեզում շուրջ 50 տարի «պատուաւոր դիրք մը գրաված» [7, 47] «Մասիս» թերթի խմբագիր, Կ. Պոլսի ֆրանսախոս «Արևելքի միություն» օթյակի անդամ Կարապետ Յուրուճյանը [11, 175; 21, 82–83] և «Հայկ» («Օրիոն») ընկերության անդամ Հ. Գրիգորյանը [32]:

«Հայկ» («Օրիոն») ընկերությունը բարեգործական էր ներկայացնում նաև արևմտահայ հասարակական գործիչ, Կ. Պոլսի անգլիախոս «Արևելյան» (“Oriental”) թիվ 687 և ֆրանսիական “Les Vrais Amies” օթյակների

² Հենրի Բուլվեր Լիթոնը բարձրաստիճան մասոն էր, անգլիական «Հերթֆորդ» (“Herteford”) օթյակի անդամ: 1862թ. նա «Անգլիայի Միացյալ Մեծ օթյակի» առաջին գավառային Մեծ Վարպետն էր Թուրքիայում, Կ. Պոլսում և Ձմրունիայում հիմնել էր մի քանի օթյակ [11, 153; 21, 57, 65; 22]:

անդամ Սերովբե Թագվորյանը [11, 152; 12, 77; 21, 60]՝ 1862 թ. մայիսի 14-ին Միքայել Նալբանդյանին հղած կիսաձածկագիր նամակում [10, 439]:

Ս. Ազնավուրը և իր համախոհ մասոն եղբայրները ջանում էին «Հայկ» («Օրիոն») ընկերությունը ներկայացնել որպես եղբայրական օգնության և բարեգործական ընկերություն, բայց նրանց մեկնաբանությունները չհամոզեցին ազգային պահպանողական հոսանքի երևելի դեմքերից Հովհաննես Չամուռնյան Տերոյենցին: 19-րդ դարի երկրորդ կեսի այս «ամենէն բազմահմուտ եւ սկզբնատիպ լուսավորչական հայր» [8, 54] գաղափարական հակամարտության մեջ էր ազգային սահմանադրական շարժման գործիչների և պոլսահայ մասոնների հետ: Ֆրանսիական գրականությունից և եվրոպական մամուլից մասոնությանը ծանոթ Հ. Չամուռնյան Տերոյենց պատվելին ի սկզբանե կասկածի տակ առավ «Հայկ» («Օրիոն») ընկերության եղբայրական լինելը: Նա իր խմբագրած «Երևակ» թերթում տպագրած բազմաթիվ հոդվածներում և մեծ աղմուկ հանած «Խորհուրդ գաղտնի ընկերութեանց» գրքում Մանչեստրի “Odd Fellows” և դրա մասնաճյուղ «Հայկ» («Օրիոն») ընկերությունները համարում էր մասոնական օթյակ:

«Մուր, անխոնջ, կրօնական եւ աստուածական միտք» [8, 54] ունեցող Հ. Չամուռնյանը, ում «շատերը կը յորջորջեն զինքն Հայոց անվեղար կայծողիկոսը» [8, 54], մասոններին անվանում էր անկրոն մարդիկ և քրիստոնեության հակառակորդներ: Նրանք «խորհրդավոր միաբանութեան անդամներ են» [36, 55], ազատ որմնադիրների անվան տակ ստեղծել են «յայտնապես անաստուածների ընկերություն» [38]: Մասոնները «խորին գաղտնութեան մեջ» հավաքույթներ են անցկացնում, գաղտնանշաններ ունեն, հանրությունից իրենց «նպատակը գաղտնի կպահեն» [6, ԸԹ], ուստի «չենք կըրնար ըսել, թե աղել եւ ողջամիտ մարդիկ են» [37]:

Մասոնության, “Odd Fellows” և «Հայկ» («Օրիոն») ընկերությունների մասին Հ. Չամուռնյանի «ցափռտունքներուն մտացի, խոհեմ ու քաղաքավարի ոճով» [13, 93] պատասխանեցին մասոնությունը խորապես իմացող Ս. Ազնավուրը և «Մասիս» թերթի խմբագիր Կ. Յուրուճյանը: Նրանք գրում էին, որ «այս ընկերութեան նպատակը մարդկանց մեջ եղբայրասիրութեան տարածելն է առանց ազգի և կրոնի խտրութեան և բոլորովին տարբեր է ֆրանսիականության ընկերութենէն» [29]: Մինչդեռ հասարակության մեջ ընկերության բնույթը կարող է ճիշտ չընկալվել շնորհիվ Հ. Չամուռնյանի նման մի խումբ «փոքրոգի, չարամիտ և տմարդի մարդկանց» [33]: Անցած երկու տարիների ընթացքում իրենց ընկերությունը բազմաթիվ մարդկանց մարդասիրական օգնություն է ցույց տվել, ովքեր «կրնան երդմամբ վկայել» այդ մասին: Ըստ Ս. Ազնավուրի՝ այդ մարդիկ, անդամակցելով “Odd Fellows” ընկերությանը, ոչ միայն «չափավոր օգնություն» են ստացել, այլև յուրաքանչյուր շաբաթ միմյանց հետ հաղորդակցվելով «դաստիարակութեան մէջ ալ մեծամեծ յառաջադիմութիւն ընելու առիթ կ’ունենան» [33]:

Հաշվի առնելով “Odd Fellows”-ի եղբայրասիրական բնույթը՝ Թուրքիայի շատ քաղաքներում «տերութեան պաշտօնեաներ և մեծատուններ իրենց

աստիճաններուն բարձրութիւնը մէկ կողմն ձգելով՝ ... այս բարեգործական եղբայրութեան մէջ մտած և ընկերութիւնս պատուելի ըրած են» [33]: Ս. Ազնավուրն այնուհետև «արդ բերկրութեամբ սրտի» տեղեկացնում է, որ շուտով Գում Գափու թաղամասում «Արամ» անունով “Odd Fellows”-ի նոր մասնաճյուղ պիտի բացվի [33]:

“Odd Fellows”-ի եղբայրասիրական բնույթը հիմնավորելու նպատակով ընկերությունը «Մասիս» թերթում հրատարակեց իր կանոնադրության այն դրույթները, որտեղ խոսք էր գնում ընկերությանն անդամագրվելու պայմանների և կարիքավորներին օգնություն ցույց տալու մասին [31]: 1864–1865թթ. ընկերությունը Կ. Պոլսի «Արևելյան թատրոնում» մի քանի բարեգործական ներկայացումներ տվեց, իսկ Ֆեներբահչեում հանդիսություն, խնջույք և շոգենավով զբոսանք կազմակերպեց [34]:

Կ. Պոլսի հանրությանը “Odd Fellows” ընկերությունը եղբայրասիրական ներկայացնելուց զատ, Ս. Ազնավուրը մամուլում Հ. Չամուռճյանի հետ ծավալված բանավեճը միաժամանակ օգտագործեց մաստնության էությունը բացահայտելու և գաղափարները քարոզելու նպատակով: Նա փորձառու բանավիճողի հմտությամբ հերքում էր Հ. Չամուռճյանի դատողությունները մաստնության վերաբերյալ, ինչպես նաև “Odd Fellows” ընկերության առնչությունները ազատ որմնադիրների օթյակների հետ:

1864թ. Ս. Ազնավուրը իր հիմնած ընկերությունը ներկայացնում է ոչ միայն մարդասիրական և եղբայրասիրական, այլ՝ մանչեստրյան միության «անկախ ուխտին բարի ընկերաց «Հայկ» սենեակ» [31]: Մա «Հայկ» («Օրիոն») ընկերության բնույթի և մաստնության հետ կապի քողարկված ակնարկ է, թեև այդ կապը Ս. Ազնավուրը մշտապես հերքում է: Բայց բանավեճի ընթացքում նա այնպիսի արտահայտություններ է օգտագործում և մեկնաբանություններ անում, որոնք վկայում են հակառակը: Այսպես, ինչպես մաստնական յուրաքանչյուր օթյակը, այնպես էլ «Հայկ» («Օրիոն») մասնաճյուղը հիմնել է գլխադասային կամ մայր կազմակերպության, տվյալ դեպքում՝ Մանչեստրի “Odd Fellows” եղբայրական ընկերության արտոնագրով: Ընկերության հիմնումը տեղի է ունեցել է անգլիացի մաստններին պատկանող «Փետեչ Քրեյմրի» սրահում հանդիսավոր արարողությամբ՝ անգլիացի և հայ մաստնների մասնակցությամբ:

Ս. Ազնավուրն իր խոսքում շնորհակալություն է հայտնել «Արևելյան աստղ» անգլիական օթյակի ղեկավարներ Ուելլիին և Առնոլդին, որոնց աջակցությամբ հիմնվել է հայկական «Հայկ» («Օրիոն») «արդյունավոր ընկերությունը» [30]:

Հանդիսությունից հետո խնջույք է կազմակերպվել, որի ժամանակ անգլիացի և հայ մաստնները բաժակաճառեր են առաջարկել և երգել: “Odd Fellows”-ի անդամներն՝ ի պատիվ իրենց ընկերության, հետագայում բոլոր հանդիսություններն սկսել են երգով [13, 94]՝ նմանակելով մաստնական օթյակներին [16, 59]:

1862թ. մամուլի հրապարակումներում Ս. Ազնավուրը «Հայկ» («Օրիոն») մասնաճյուղը անվանում է ոչ միայն ընկերություն, այլև՝ «անկախ ուխտ», «սենեակ», և ներկայանում «Հայկ» սենյակի ու «Հայկ» օթյակի նախագահ [29; 31; 33]: «Հայկ» ընկերությունը օթյակ է անվանում նաև Ս. Թագվորյանը: Նա Ս. Նալբանդյանին հղած նամակում գրում է, որ իրենց հիմնած «Եօթը (օթյակը՝ Ֆ.Ս.) ֆրեր մասոններու եղբայրության պես է» [10, 439]: Անգլիական «Լեվանթ Հերալդ» թերթը, տեղեկացնելով «Հայկ» («Օրիոն») ընկերության հիմնադրման մասին, այն նույնպես անվանում է օթյակ [35]: Հասկանալի է, որ թերթն այդ մասին գրում էր անգլիացի մասոններից ստացված տեղեկությամբ:

Մասոնության հետ «Հայկ» («Օրիոն») ընկերության սերտ առնչությունների մասին վկայում է այն փաստը, որ ընկերության հիմնումից մեկ տարի անց՝ 1863թ. փետրվարի 5-ին, Ս. Ազնավուրը Հ. Բուլվեր Լիթթոնին առաջարկեց համատեղ նշել «Հայկ» և «Արևելքի աստղ» ընկերությունների հիմնադրման մեկամյակը: Այդ նամակում Ս. Ազնավուրը «Արևելքի աստղ» և «Հայկ» («Օրիոն») ընկերություններն անվանում է օթյակներ, որոնք ներկայացնում են “Odd Fellows” եղբայրությունը: Ս. Ազնավուրը Անգլիայի մասոն դեսպանին խնդրում է հայտնել իրեն հարմար օրն ու ժամը, որպեսզի իր գլխավորած ընկերության հայ անդամներն այցելեն նրան և հանձնեն իրենց կանոնադրությունը ու «հարգանքների հավաստիքը հայտնեն հանուն զույգ օթյակների»: Ավելին, Ս. Ազնավուրը նամակը ստորագրում է «Ա. Վ. Արևելքի Աստղ օթյակի և Գ. Վ. «Հայկ» («Օրիոն») օթյակի» [11, 159]:

Այս նամակը չափազանց ուշագրավ է և վկայում է այն մասին, որ մասոնության լավագույն գիտակ Ս. Ազնավուրը «Հայկ» («Օրիոն») ընկերությունը ներկայացնելիս մտածված կիրառում է երկակի մոտեցում: Նա Կ. Պոլսի հանրությունից ջանասիրաբար թաքցնում է իր ղեկավարած ընկերության կապը մասոնության հետ, քանի որ «Մասիս» թերթում ներկայանում էր որպես «Հայկ» («Օրիոն») եղբայրասիրական ընկերության նախագահ: Մինչդեռ իր նման բարձրաստիճան մասոն Հ. Բուլվեր Լիթթոնին հղած նամակը ստորագրում է իր մասոնական տիտղոսներով՝ «Ավագ Վարպետ «Արևելքի աստղ» օթյակի և Գերհարգելի Վարպետ «Հայկ» («Օրիոն») օթյակի [11, 159]:

Ս. Ազնավուրը «Հայկ» («Օրիոն») ընկերության առնչությունները մասոնության հետ քողարկելու նպատակով, երբ այն ներկայացնում է որպես մարդասիրական, փոխադարձ օգնության և բարեգործական, մշտապես ընդգծում է նրա եղբայրասիրական լինելը: Դրանով նա թաքուն ուղերձ էր հղում բոլոր նրանց, ովքեր գիտեին, որ միմյանց եղբայր անվանում են մասոնական օթյակներում [15, 6; 16–50, 54]:

Ինքնին հետաքրքիր է այն փաստը, որ «Հայկ» («Օրիոն») ընկերության անդամները մասոնների նման միմյանց նույնպես եղբայր էին անվանում:

«Հայկ» («Օրիոն») մասնաճյուղի հիմնումից երկու տարի անց Հ. Մ. Գաբրիելյանը, պատասխանելով իրենց «իբրև վտանգավոր, ատելի և զգվելի ընկերություն» լինելու Հ. Չամուռճյանի գնահատականին, ընդգծում է, որ իրենք ազատ որմնադիրների ընկերությունների պաշտպանը չեն, բայց նաև չեն կա-

րող չպատասխանել այդ ընկերությունների մասին նրա «արած չարախոսություններին»: Թվարկելով ֆրանսիական մի քանի բարձրապատիվ մասոնների՝ Հ. Մ. Գարբիեյանը հատուկ շեշտում է, որ իրենց եղբայրական ընկերությունը ազատ, անկախ և ինքնուրույն կառույց է [32]: Սրանից հետևում է, որ «Հայկ» («Օրիոն») ընկերությունը 1864թ. այլևս մանչեստրյան ընկերության մասնաճյուղ չէր և ինքնուրույն եղբայրություն էր:

Ս. Ազնավուրի հրապարակումներից պարզ է դառնում, որ «Հայկ» («Օրիոն») ընկերությունն ունեցել է մասոնական օթյակի կառուցվածք: Նրա անդամները կոչվել են եղբայրներ, իսկ ղեկավարը՝ ի դեմս Ս. Ազնավուրի, Գերհարգելի վարպետ: Մասոնական օթյակի սկզբունքով ընկերության անդամ կարող էին լինել չափահաս տղամարդիկ, ովքեր ունեին ընկերության երկու անդամի երաշխավորություն, ստանում էին ժողովականների ձայների պարզ մեծամասնությունը և մուծում էին ամսեկան (տարեկան) անդամավճար [31]:

Մասոնական օթյակների նմանությամբ «Հայկ» («Օրիոն») ընկերությունը պահպանել է գաղտնագործունեության սկզբունքը և չի բացահայտել իր անդամներին: Ընկերությունն իր գործունեության տարիներին բարեգործական մի քանի ակցիաներ է իրականացրել՝ նմանակելով մասոնական օթյակներին, որոնց համար բարեգործություն իրականացնելը առաջնահերթ խնդիրներից է:

Հավատարիմ մնալով մասոնական օթյակի գործունեության մեկ այլ սկզբունքի՝ «Հայկ» («Օրիոն») ընկերությունը հավաքած ֆինանսական միջոցների մասին երբևէ հանդես չի եկել հաշվետվությամբ: Մինչդեռ Կ. Պոլսում գործող բարեգործական և այլ ընկերությունները այս հարցում թափանցիկ էին և տարեկան հաշվետվություններ էին ներկայացնում մամուլում:

1864թ. ապրիլի 27-ին Չմյուռնիայում Ս. Ազնավուրի և Հ. Բուվեր Լիթթոնի նախաձեռնությամբ հիմնվեց հայկական առաջին «Տիգրան» թիվ 1014 մասոնական օթյակը [11, 161]: Օգտվելով դրանից՝ Ս. Ազնավուրը «Մասիս» թերթի 1865թ. մայիսի 1-ի հավելվածում հանդես եկավ “Odd Fellows”-ի և մասոնության մասին ընդարձակ հոդվածով: Նրանում հայ մասոնության ռաիվիրան հանգամանորեն ներկայացնում էր ազատ որմնադիրների ընկերության հիմնարար գաղափարները, համամարդկային նպատակները, թվարկում էր մասոնական օթյակների անդամ եվրոպական միապետերին, կառավարիչներին, գորավարներին և անվանի մարդկանց [35]: Այս հոդվածից հետո մասոնության հակառակորդները Հ. Չամուռնյան Տերոյենցի գլխավորությամբ մամուլում ազատ որմնադիրների դեմ նոր հրապարակումներով հանդես չեկան: “Odd Fellows”-ի ղեկավարները, կատարելով Ս. Ազնավուրի տված խոստումը, 1865թ. նոյեմբերին Կ. Պոլսում լույս տեսնող «Պեգասյան թռչնիկ» թերթի 41–44 համարներում տպագրեցին իրենց ընկերության ոչ ամբողջական կանոնադրությունը: Նրանում “Odd Fellows”-ը ներկայացվում է որպես «բարեկամական» ընկերություն և մանչեստրյան միության «անկախ ուխտ» [40, 326]:

Կանոնադրությունում «Հայկ» («Օրիոն») մասնաճյուղը չի հիշատակվում, որը հնարավորություն կտար ամբողջական պատկերացում կազմել

դրա բնույթի ու գործունեության մասին: Բայց անկախ դրանից և ընկերության մասին արևմտահայ պարբերական մամուլում եղած սակավաթիվ հրապարակումներից՝ անտարակուսելի է, որ “Odd Fellows” եղբայրասիրաց ընկերության «Հայկ» («Օրիոն») մասնաճյուղը Կ. Պոլսի «Համազգային ընկերություն հայոց», «Մուրադյան և Ռափայելյան աշակերտաց ընկերության», «Բարեգործական ընկերություն հայոց» կազմակերպությունների հետ միասին իր գործունեությամբ նպաստել է արևմտահայության շրջանում ազատ որմնադիրների գաղափարների տարածմանը և հայկական առաջին մատնական օթյակի կազմավորմանը:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Ալպոյաճեան Ա.* Զմյուռնիո տպարանները, //Պատմաբանասիրական հանդես, Եր., 1964, թիվ 2, էջ. 25–40:
2. *Թովչեան Ե.* Երիտասարդ Թուրքիան և հայերը, Մասն առաջին, Թիֆլիս, 1909, 288 էջ:
3. *Թումանեան Կ.* Պատմութիւն Արեւելեան խնդրոյ եւ առաջնորդ հայկական հարցի, հատոր Ա, Լոնտոն, 1905, 382 էջ:
4. *Սարուխան* Հայկական խնդիրն եւ ազգային սահմանադրութիւնը Թուրքիայում 1860–1910, Ա հատոր, Թիֆլիս, 1912, 254 էջ:
5. *Զարդարեան Վ.* Յիշատակարան, առաջին հատոր, Կ. Պոլիս, 1910, 189 էջ:
6. *Չամուրճեան Տերոյենց Հ.* Խորհուրդ գաղտնի ընկերութեանց, Կ. Պոլսի, 1863, 251 էջ:
7. *Ասատուր Հ.* Դիմաստուերներ, Կ. Պոլսի, 1921, 280 էջ:
8. *Մըրմըրեան Յ. Գ.* Ստուերք հին դէմքերու, Կ. Պոլսի, 1907, 86 էջ:
9. *Փափագյան Ա.* Թուրքական վավերագրական նյութեր Օսմանյան կայսրության ոչ մահմեդական ժողովուրդների մասին (1839–1915), Եր., 2002, 248 էջ:
10. *Նալբանդյան Մ.* Երկերի լիակատար ժողովածու, հ. 3, Եր., 1982, 406 էջ:
11. *Պէլլերեան Ա.* Ազատ որմնադրութեան մուտքը Օսմանեան կայսրութիւն եւ Պոլսոյ հայկական «Մէր» օթեակը ԺԹ դարուն. //Հայկազեան հայագիտական հանդես, Պէյրութ, 2001, էջ. 143–182:
12. *Բերբերեան Ռ.* Հայ մասօնները եւ «Մէր» օթեակը Պոլսոյ մէջ //«Հայրենիք», (Բոստոն), 1937, մարտ, թիվ 5, էջ. 74–85:
13. *Ֆէնէրճեան Ա.* Ազատ որմնադրութիւնը Հայոց մէջ // «Հայրենիք», 1954, հոկտեմբեր, թիվ 10, էջ. 92–100:
14. *Ֆէնէրճեան Ա.* Ազատ որմնադրութիւնը Հայոց մէջ, «Մէր» օթեակը // «Հայրենիք», 1955, հունիս, թիվ 6, էջ. 90–95:
15. *Бейджент М., Ли Р.* Храм и ложа. От тамплиеров до масонов / Пер. с англ., М., 2006, 308с.
16. *Ридли Дж.* Фримасоны. Люди, творящие мировую историю / Пер. с англ., М., 2007, 384с.
17. *Стамбулов В.* Намык Кемаль, М., 1935, 82с.
18. *Кораев Т.* «Союз в рвеннии» или «Молодая Турция»: К истории османской общественно-политической мысли второй половины XIX века //Социологические обзоры», М., 2014. Т. 13. СС. 33–71.
19. *Петросян Ю.А.* Младотурецкое движение, М., 1971, 326с.
20. *Шпилькова В.И.* Антимонархический заговор 1859г. в Турции //Проблемы востоковедения, М., 1959, № 1. СС. 15–19.

21. *Jamgocyan O.* Les Francs – Maçons Arméniens et la Constitution de l'Arménie ottoman Constantinople – 1863, Paris, 2001, 279p.
22. *Sommer D.* Freemasonry in the Ottoman Empire: A History of the Fraternity and its Influence in Syria and the Levant. I. B. Tauris. Londers, New York, 2015, 317p.
23. *Lane R.F.* The Outwith London Guilds of Great Britain, London, 1994, 59p.
24. *Knopp D. and Jones G.P.* Genesis of Freemasonry. Manchester, 1947, 334p.
25. *Berkes N.* The development of Secularism in Turkey. Montreal, 1998, 5372.
26. *Madrin S.* The Genesis of Young Ottoman Thought, Prinseton, 1962, 472p.
27. *Davison R.H.* Reform in the Ottoman Empire 1856–1876, Prinseton, 1963.
28. «Մասիս» (Կ. Պոլիս), 1862, 27 հունվարի, թիվ 520:
29. «Մասիս», 1862, 25 օգոստոսի, թիվ 550:
30. «Մասիս», 1862, 1 սեպտեմբերի, թիվ 551:
31. «Մասիս», 1862, 3 նոյեմբերի, թիվ 560:
32. «Մասիս», 1864, 25 ապրիլի, թիվ 637:
33. «Մասիս», 1864, 22 օգոստոսի, թիվ 654:
34. «Մասիս», 1865, 26 հունվարի, թիվ 698:
35. «Մասիս», 1865, 1 մայիսի (հավելված):
36. «Երևակ» (Կ. Պոլիս), 1864, 16 փետրվարի, թիվ 7:
37. «Երևակ», 1864, 8 ապրիլի, թիվ 14:
38. «Երևակ», 1864, 23 օգոստոսի, թիվ 32:
39. «Պեգասյան թռչնիկ» (Կ. Պոլիս), 1865, 1 նոյեմբերի, թիվ 41:
40. glofarmeria.org/freemasons.in.armenia/
41. <https://odd-fellows.org/>
42. https://en.wikipedia.org/wiki/Odd_Fellows/

**СВЯЗЬ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ФИЛИАЛА
МАНЧЕСТЕРСКОГО БРАТСКОГО ОБЩЕСТВА “ODD FELLOWS”
«АЙК» («ОРИОН») С МАСОНСТВОМ**

Փ.Վ. Մովսիսյան

*Ванадзорский государственный университета имени О. Туманяна
feltov@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

25 января 1862 года в Константинополе группа молодых интеллигентов, получивших европейское образование, основали филиал «Айк» («Орион») Манчестерского братского общества “Odd Fellows”. Несмотря на то, что учредители общества на страницах периодической печати пытались представить общество «Айк» («Орион») как гуманистическую, братскую и благотворительную организацию, в реальности они в завуалированной форме выступали с пропагандой и разъяснениями масонских идей и целей. По этим публикациям становится ясно, что общества было основано по рекомендации “Odd Fellows”, в котором принимали участие члены английской ложи «Восточная Звезда». Общество имело структуру масонской ложи, порядок вступления в организацию, рабочий регламент, управление, и употребление слова «брат» в качестве обращения соответствовали принципам вольных каменщиков. Общество, созданное по аналогии с масонством, ставило перед собой определенные цели: распространять просвещение, способствовать обще-

ственным прогрессу, при этом, оно опиралось на принципы нравственности, гуманизма и следовало идеям религиозной толерантности. В 1863 году общество «Айк» совместно с ложей «Восточная Звезда» отметило годовщину своего создания, а в 1864 году перестало быть филиалом “Odd Fellows” и превратилось в самостоятельную организацию. Основатель общества С. Азнавур называл его «комнатой», или «ложей», а сам выступал как Достопочтенный мастер, что было свойственно масонским ложам. Общество, по примеру масонства, скрывало свою политическую деятельность, так и не опубликовало устав, не представило финансовый отчет и не раскрыло имена своих членов. Общество «Айк» («Орион») своей деятельностью подготовило почву для создания первой армянской масонской ложи № 1014 «Тигран».

Ключевые слова: Константинополь, общество, благотворительность, масонство, ложа.

RELATIONS OF FREEMASONRY WITH THE HAYK (ORION) BRANCH OF “ODD FELLOWS” FRATERNAL SOCIETY OF MANCHESTER

F. Movsisyan

*Vanadzor State University named after H. Toumanyan
felmov@mail.ru*

ABSTRACT

In January 25, 1862, a group of young intellectuals who had received their education in Constantinople founded Hayk (Orion) branch of Manchester's “Odd Fellows” fraternity. Though the founders of the company were trying to portray “Hayk” (Orion) company as a humanitarian, fraternal, and charitable company in press publications, they were in fact conducting veiled propaganda and clarification of Masonic ideas and pursued goals.

From these publications it became obvious that the company was founded under the license of “Odd Fellows”, which was attended by members of the English “Oriental Star” Lodge. The company had a Masonic lodge structure, membership in free masonry, work protocol, governance, and a way of calling each other brothers.

Such a Freemasonry company sought to promote enlightenment, promote social progress, based on the principles of morality and philanthropy, and advocated religious tolerance. In 1863 “Hayk” Company together with the “Eastern Star” Lodge, celebrated their first year anniversary, and in 1864 it ceased to be a subsidiary of “Odd Fellows” and became an independent organization. The founder of the company S. Aznavour called it a room or a lodge and acted as the Grand Master, which was characteristic of a Masonic Lodge. The company hid its political activities following the example of Freemasonry, never published a charter or issued a financial report and did not disclose its members. “Hayk” Company (Orion) laid a solid base for the establishment of the first Armenian Masonic Lodge № 1014 “Tigran”.

Keywords: Constantinople, company, charity, Masonry, lodge.

ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЙ В КОНЦЕ XVIIIв. – 1806гг.: СОЮЗНИЧЕСТВО И КОНФРОНТАЦИЯ

В.Г. Тунян

*Российско-Армянский университет
tunyanvalery@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается вопрос, что, вопреки распространенному мнению, войны между Российской и Османской империи не имели бесконечный характер. Во имя имперской безопасности они заключали союзы, примером которого является союзный договор 1799г., который затем вновь сменился противостоянием в 1806г. **Ключевые слова:** Российская империя, Османская империя, конфликты, отношения, союзничество.

Имперские войны завершаются временем стабильных отношений, когда возникает необходимость выстраивания мирных отношений, либо составления союза против другой имперской угрозы. Начало вариации мирных и военных отношений Российской и Османской империй с конца XVIII в. по 1806г. является предметом нашего изучения.

В историографии русско-турецкие противостояния представляются многочисленными¹, где первая война состоялась в 1568–1570гг. за возвращение османами Астраханского и Казанского ханств². Дальнейшие войны велись во имя доминирования в бассейне Черного моря. Отмечаются определенные периоды войн: 1) XVIII – пер. пол. XVIII вв. – противодействие России экспансии Османской империи и Крымского ханства за Северное Причерноморье, борьба за выход к Черному морю; 2) со 2-й пол. XVIII в реваншизм Османской империи в отношении Причерноморья и Кавказа, а Россия стремится обосноваться на Балканах, Кавказе и черноморских проливах³.

В конце XVIIIв. военная конфронтация Российской и Османской империй достигла своего апогея. Ход войны 1768–1774гг. за побережье Черного моря и влияние на Балканах сопутствовал успеху Российской империи. 21 июля 1774г. Кучук-Кайнарджийским миром состоялось подведение итогов Русско-турецкой войны. Россия ввела статус независимости Крыма, присоединила крепости Азов, Керчь, Еникале Кинбурн и Кабарду на Северном

¹ 12 Русско-турецких войн: https://историк.рф/special_posts/

² Русско-турецкие войны. История России: <http://historykratko.com>

³ Русско-турецкие войны. Большая Советская энциклопедия: <https://bigenc.ru/military-science/text/3522580>; Таблица «Русско-турецкие войны»: <https://obrazovaka.ru/istoriya/russko-tureckie-voyny-tablica.html>

Кавказе, утвердила свой торговый флот на Черном море и зафиксировала покровительство над христианами Балкан – протекторат над Молдавией и Валахией. Взыскана контрибуция в размере 7,5 млн. пиастров (4 млн. руб.)⁴.

8 (19) апреля 1783г. императрица Екатерина II завершила подписью манифест о присоединении полуострова Крыма, острова Тамани и «всей Кубанской стороны» к Российской державе⁵. 24 июля (4 августа) 1783г. состоялось подписание «дружественного» Георгиевского трактата с царством Картли-Кахети, который позволил России установить протекторат над Восточной Грузией⁶.

Потеря Крыма в 1783г. стала красным индикатором: Российская империя возвышалась, а Османская империя переживала спад. Отсюда постулат великой императрицы Екатерины II: «Россия есть Европейская держава»⁷. По мнению императора Австрии Иосифа, Российская империя становилась геополитической проблемой: «В России приказание исполняется немедленно. Если бы какой-нибудь Карл XII был во главе этого народа, он бы с 600 000 человек заставил трепетать всю Европу»⁸.

После Кучук-Кайнарджийского мира императрица Екатерина II стала развивать идею восстановления Греческой империи. Реализация проекта позволила бы России контролировать проливы и Черное море, иметь буферное государство в отношениях с Османской державой. Однако весь Греческий проект грозил России осложнениями, что сказалось на его реализации⁹. Последовало включение Крыма в состав Российской империи¹⁰. Политической мечте императрицы «открыто» противодействовала Франция, а Австрия маневрировала¹¹, ограничив свой «аппетит» захватом Буковины¹².

⁴ Подписан Кучук-Кайнарджийский мир между Россией и Турцией: // [https:// www.prlib.ru/history/619403](https://www.prlib.ru/history/619403)

⁵ Императрицей Елатериной II был подписан манифест о присоединении к Российской империи Крымского полуострова, острова Тамани и Кубанской области: <https://www.prlib.ru/history/619179>

⁶ Подписан Георгиевский трактат 1783.: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/009/624.htm>

⁷ *Лебедев П.С., Каразин Ф.В.* Переписка Николая I и Витгенштейна, В.Н. Каразина и др. // «Русская старина». 1870. Т. II. С. 538.

⁸ *Де Сегюр Л.-Ф.* Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II. С. 43: <https://www.litmir.me/br/?b=549037&p=1>

⁹ Греческий проект Екатерины II: <http://rushist.com/index.php/russia/3794-grecheskij-proekt>

¹⁰ Кючук-Кайнарджийской мирный договор: <https://ria.ru/20090721/178081840.htm>

¹¹ *Де Сегюр Л.-Ф.* Записки графа Сегюра...С.2

¹² *Огуй А.* Буковина в австро-русско-турецких войнах: проблема экономических взаимоотношений и денежного обращения австрийской Буковины и турецкой Бессарабии (1774–1812) // «Русин», 2012, № 1. СС. 80–87.

Провал реваншизма османов в войне 1787–1791гг. с Россией и Ясский мир поставили перед султаном Селимом III (1789–1807) дилемму выживания: введения преобразований «нового порядка» (низам-и-джедид), основой которой являлось усиление централизации власти на основе образования сильной армии по европейскому образцу, организация нового флота, создание школ для подготовки офицеров и военных инженеров. Задействован опыт приглашенных европейских специалистов¹³.

Осенью 1793г. императрица Екатерина II предписала послу М.И. Кутузову не допустить союза Османской империи с Францией, чтобы ее флот не появился на Черном море, обеспечить нейтралитет султана Селима III ко второму разделу Польши (1793). При этом Париж совместно с Австрией стремились не допустить усиления российского влияния на Босфоре.

Кутузову удалось заключить русско-турецкий торговый тариф, развивающего положения Айналы-Кавакской изъяснительной конвенции от 21 марта 1779г.¹⁴, а также пошлин за

проход через черноморские проливы Босфор и Дарданеллы¹⁵. В марте 1794г. Кутузов завершил свою миссию в Константинополе¹⁶.

Египетский поход Наполеона в июле 1798г. обусловил конфронтацию европейских держав на Ближнем Востоке и бассейне Средиземного моря¹⁷. В то же время Наполеон захватил Италию и хотел подчинить Балканский полуостров. Началось стимулирование греческого национального движения на Ионических островах и Мореи. В сентябре Османская империя объявила войну Франции и начала совместные боевые действия с русской эскадрой Ф. Ушакова, присланной царем Павлом I, означающий фактический союз¹⁸.

Это заставило Россию и Турцию 23 декабря 1798г. (3 января 1799г.) подписать Константинопольский официальный союзный договор, по которому османы вступили во вторую антифранцузскую коалицию, а Россия впервые приобрела право проводить военные корабли через Черноморские проливы. Срок договора был определен в восемь лет¹⁹.

¹³ Султан Селима III-реформатор, музыкант и поэт: <http://stambul4.you.ru/2017/04/around-stambul-sultan-selim-iii/>

¹⁴ *Шеремет В.И.* Русско-турецкая торговля и балканские земли (конец XVII – первая половина XIXв.): <http://lib.sale/stran-evropyi-istoriya>

¹⁵ *Шеремет В.И.* Сафьяновый портфель М.И. Кутузова: <http://regiment.ru/Lib/C/199.htm>

¹⁶ *Дмитриева О.* Кутузов в гареме: <https://www.sovsekretno.ru/articles/id/2627>

¹⁷ Как вторжение в Египет собирались использовать против англичан? <https://post-nauka.ru/video/72611>

¹⁸ Подписан русско-турецкий договор, оформивший вступление Турции в антифранцузскую коалицию: <https://www.calend.ru/events/6499/>

¹⁹ Русско-турецкие союзные договоры: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/098/301.htm>

Начало XIX в. ознаменовалось конфликтом геополитических видов европейских держав. Имперские расчеты побудили царя Павла I пойти на союз с Францией в 1800 г. Причиной стало разочарование самодержца России в союзниках Англии и Австрии по антифранцузской коалиции, которые выдворили русских из Италии, чтобы из Швейцарии, якобы, организовать наступление на Париж.

Параллельно, рассматривалась проблема Османской империи. В 1800 г. первенствующий член коллегии иностранных дел граф Ф.В. Ростопчин представил монарху Павлу I записку об расчленении Османской империи. В ней утверждалось о ниспадающем развитии державы османов, которая, несмотря на все меры модернизации, представлялась обреченной на гибель: «Все меры, ею ныне предпринимаемые ничто иное, как лекарство, даваемое безнадежному больному, коего медики не хотят объявить об его опасности»²⁰.

Вынесенный приговор Османской империи предлагалось осуществить в Европе при содействии Пруссии, Австрии и Франции: переход к России Румынии, Молдавии и Болгарии; Австрии – Боснии, Сербии и Валахии, Франции – Египта; Грецию с островами Архипелага провозгласить республикою, по примеру Венецианской республики, под главенством четырех держав; Пруссию – вознаградить курфюрстом ганноверским с епископством Падерборским и Минстерским²¹.

Решен был вопрос закавказского продвижения. 23 января 1801 г. царь Павел I подписал рескрипт на имя командующего Кавказской линией ген.-лейт. К.Ф. Кноррингу о создании Грузинской губернии из семи округов, включавшую также части Восточной Армении – Лори, Памбак, Казах и Шамшадин. Чтобы не «раздражать» преждевременно Османскую Турцию намечено было «добровольное» включение Армении в состав закавказских владений России²². Уделено внимание приобретению Еревана²³ и Карса²⁴, подчинению духовного центра Армении: «Эчмиадзин-центр и хранитель армянской народности»²⁵.

Разрыв с Англией, потеря английского рынка для сельскохозяйственной продукции России, недовольство дворянства сменой курса внешней политики обусловили государственный переворот. 11 (23) 1801 г. марта Павел I был убит в Михайловском замке, представленный результатом «внезапного апоплексического удара»²⁶.

²⁰ Тунян В.Г. Россия и Армянский вопрос. Ер., 1998. С. 3.

²¹ Соловьев С. Восточный вопрос 50 лет назад // Древняя и новая России. 1876, Т.1. С.129.

²² Тунян В.Г. Политика самодержавия России в Закавказье. Ер., 2006, Ч. 1. С. 5.

²³ Архив внешней политики России, ф. Гл. архив I–10, 1804, д. 2, л. 1–2.

²⁴ Там же, I–13, 1803–1806, д. 5. 2–7.

²⁵ Там же, ф. Армянские дела. 1828–1830, д. 4, л.18.

²⁶ Внешняя политика России XIX и конца XX в. (ВПР) / Отв. ред. А.Л. Нарочницкий. Сер.: первая. М., 1960, № 2. С. 12.

На трон вступил царевич Александр I²⁷. При нем вновь встал Восточный вопрос. Граф В.П. Кочубей, являвшийся в 1801г. президентом коллегии иностранных дел, обратил внимание монарха Александра I на стремление Наполеона разрушить Османскую Турцию: «Что в таком случае Россия делать должно?».

Предложено определиться между сохранением статус-кво и отказом от союза с Блистательной Портой. Раздел Османской империи, вместе с Францией и Австрией, сочтен «вредным» для российских интересов: «Сомнения нет, чтобы последнее не было предпочтением, ибо независимо, что Россия в пространстве своем не имеет нужды в расширении, нет соседей покойней турков, и сохранение сих естественных неприятелей наших должно действительно впредь быть коренным правилом нашей политики»²⁸. Выход виделся в отказе от крутых виражей политики Павла I и сохранении статус-кво. Рекомендовалось представить подход Сент-Джеймскому кабинету и «предостеречь» Оттоманскую Порту²⁹.

Сторонником союза с Англией и Австрией являлся присутствующий в коллегии иностранных дел Н.П. Панин, представивший монарху в марте-июле 1801г. записку «О политической системе России». Предлагаемый союз в внешней политике должен был «сдерживать сдерживать Пруссию и Оттоманскую Порту» в «своих естественных границах»³⁰.

Итог обсуждения внешнеполитического курса подвел царь Александр I в депеше к послу А.К. Разумовскому в Вене от 10 (22) сентября 1801г. В ней он выступил сторонником сохранения реальной политики в отношениях с Османской империей: «До сего времени Оттоманская Порты была верна своим обязательствам, данным России, и я в этом отношении не имею никаких поводов жаловаться на нее. Ее собственные интересы делают для нее необходимой такую позицию до тех пор, пока она, оставаясь открытой для вторжения французов, может усматривать в союзе с Россией средство отдалить бедствия действительной защитой, которую Россия ей обеспечивает на случай, если бы проекты французов могли угрожать ей потере ее владений в Европе»³¹.

Предлагалось также понимание изменения текущей политики со стороны Османской Порты, как оформившийся провал египетской экспедиции Наполеона в конце лета 1801г.³² Александр I отмечал: «Не нужно особой проницательности, чтобы предвидеть опасность того, что, когда Египет бу-

²⁷ Убийство Павла I: английский след.: <https://topwar.ru/29335.html>

²⁸ Соловьев С. Восточный вопрос 50 лет назад... С. 129.

²⁹ Там же.

³⁰ ВПР, т. 1, № 16. С.С. 70,71.

³¹ Там же, № 18. С. 91.

³² Дилетант. Египетский поход Наполеона: <https://diletant.media/excursions/35729497> (А. Широкопад. Короткий век блистательной империи. М., 2012).

дет освобожден от вражеского ига... в Константинополе пробудится и примет серьезный характер и ненависть к христианскому имени, направленному против нас». Поэтому отмена союзных отношения рассматривалась как следствие поведения Оттоманской Порты: «Как бы то ни было, дело не столько за моей умеренностью, чтобы предупредить всякий повод к разногласиям между моей Империей и Оттоманской Порты»³³.

В то же время венценосец России определился в отношении закавказского продвижения. В августе 1801г. состоялось несколько заседаний Негласного комитета – неофициального совещательного органа, который признал, что Грузия (Картли-Кахетия) во внешней и внутренней политике не может «противиться влиянию» Персии. Протекторат Грузии, согласно Георгиевскому трактату от 23 июля 1783г.³⁴, сочтен не оправдывающим себя. Предпочтительным решением указано сохранение присоединения Картли-Кахетинского с «устройством» на основе существующего порядка. Для ханств Закавказья – Кубинского, Дербентского, Бакинского и Тальшинского, а также отдельных владетелей, намечалось созданию «твердого союза»³⁵. Александром I допускалось и их вхождение в состав России, «если бы они стали просить о принятии их в мое покровительство»³⁶. 12 сентября 1801г. последовал Манифест о присоединении Грузии³⁷.

В свою очередь, продолжался естественный процесс ослабления Османской империй, имеющий технологический аспект, нехватку времени на освоения вводимых новшеств и централизации власти. Воздействие на подвластные народы Османской империи оказывали буржуазные преобразования Наполеона, которое стали подавляться, что, в свою очередь, порождали новые трудности. На Аравийском полуострове племя вахабитов под руководством амира Мухаммеда Сауда создало первое Саудовское государство. Затем саудиты в 1803г. заняли Мекку, а спустя год – Медину и Хиджаз.

От власти султана Селима III на Балканском полуострове стремился отложиться глава местных янычаров – Осман Пазвантоглу (1758–1807). Из-под власти повелителя правоверных мусульман полностью вышла Черногория, которая вела активную вооруженную борьбу против турок. Волнение усиливалось в Сербии, где повстанцы в 1804г. создали свой орган управления: Скупшину. Янинский Али Тепеленский-паша стал реальным властителем Албании и части Греции³⁸. В июле-сентябре 1802г. начались русско-турецкие переговоры по составлению дополнительных статей к султанским хатти-

³³ ВПР. Т.1, № 18. С. 91.

³⁴ Гергиевский трактат: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/even>

³⁵ ВПР. Т.1, № 52. СС. 160–163.

³⁶ Там же. С.163.

³⁷ Присоединение Грузии к России: <http://travelgeorgia.ru/186/>

³⁸ *Сируни А. Дж.* Полис и его роль... С.С. 35, 36.

шерифам 1775–1791гг. для управления Дунайских княжеств Молдавии и Валахии. Установлен семилетний срок правления господарей³⁹.

Геополитическая ситуация и общность границ с наполеоновской Францией в Европе обусловили решение Селима III признать Наполеона императором. Был предан забвению новый Русско-турецкий союзный договор от 23 (11) сентября 1805г., который подтверждал договор 1799г.⁴⁰. После победы Наполеона в ходе Аустерлицкого сражения 2 декабря (20 ноября) 1805г. над русско-австрийской армией под командованием М. Кутузова геополитическая ситуация изменилась: на небосклоне Европы вошла блестящая звезда Наполеона⁴¹.

В 1806г. Наполеон стал изучать состояние турецкой власти в Дунайских княжествах, преследуя цель подготовить их занятие. Ответом России стал ввод военных частей 11 ноября в Молдавию, а 13 декабря осуществлено занятие Бухареста. Это заставило султана Селима III 18 декабря 1806г. объявить войну России, которая до этого формально числилась союзником⁴².

Таким образом, отношения Османской и Российской империи в конце XVIIIв. – 1806 гг. отражали взаимоотношения двух тенденций – упадка первой и усиление второй. Высокая Порта была вынуждена осуществлять преобразования «нового порядка» (низам-и-джедид), основой которой являлось усиление централизации власти на основе образования сильной армии по европейскому образцу, организация нового флота, создание школ для подготовки офицеров и военных инженеров. Был задействован опыт приглашенных европейских специалистов. Отдача оказалась несостоятельной из-за противоречий интересов ведущих держав Европы, что заставило Османскую Турцию лавировать между Россией и Францией.

RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN AND OTTOMAN EMPIRES IN LATE 18TH C. – 1868

V. Tunyan

*Russian-Armenian University
tunyanvalery@rambler.ru*

ABSTRACT

The relations between the Ottoman Empire and the Russian Empire in late 18th century-1808 reflected a combination of two trends – decline of the former and strengthening of the latter. The Sublime Porte was forced to perform transformations of the *new order* (Nizam-i-Jedid) that focused on the centralization of power based on creating a strong army according to the European model, organizing a new fleet, establishing schools for

³⁹ Там же, № 92. С.С. 245, 713,715.

⁴⁰ Подписан Русско-турецкий договор...: <https://www.calend.ru/events/6499/>

⁴¹ Аустерлицкое сражение: <http://www.hrono.info/sobyt/1800sob/1805austerlic.php>

⁴² Эрфурская союзная конвенция: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok18081012erf.php>

training officers and military engineers. The experience of invited European specialists was involved.

The effect turned out to be unsustainable due to the conflict of interests of the leading powers of Europe, which forced Ottoman Turkey to maneuver between Russia and France.

Keywords: empires, wars, threats, maneuvering, alliance.

ФИЛОСОФИЯ

КОНЦЕПЦИЯ НОВОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Г.Э. Галикян, И.К. Поркшеян, Д.А. Недолян

*Российско-Армянский Университет
inesitta@mail.ru, dannedolyan@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется тезис У. Эко о наступлении «Нового Средневековья» и соответствующего изменения феномена университета. Рассматриваются негативные и позитивные аспекты повторения средневековых процессов в современную эпоху. Дается анализ и описание концепции Нового Средневековья у Эко и Бердяева. Рассматривается трансформация системы образования, которая происходит при переходе от общества модернити к обществу пост-модернити по Бауману и какие вызовы это создает для системы образования. Выдвигается тезис, что в контексте кризиса образования с завершением модернити обращение к концепции Нового Средневековья может помочь нам найти решение этой проблемы. Показано, что вследствие деградации социальных и технологических систем университет приобретает ключевую роль в препятствовании дегуманизации человека.

Ключевые слова: Новое Средневековье, Эко, образование, футурология.

Университет Нового Средневековья

Несмотря на развивающуюся доступность образования и тенденции к его демократизации, нельзя не отметить наметившийся кризис этой системы. С одной стороны, образование должно отвечать всем тенденциям, успевать реагировать на изменения. С другой стороны, именно образование должно отчасти быть двигателем изменений, являться источником актуальных инструментов и способов адаптации индивида – и именно этого современному образованию не хватает. Кризис образования заметен не только на уровне школы, но и университета. Несмотря на закрытость и некоторую консервативность университетской среды, ее нельзя считать полностью защищенной от тенденций современности. В своей работе «Индивидуализированное общество» З. Бауман подробно объясняет феномен кризиса европейского университета. По мысли Баумана, современный университет – это, прежде всего, порождение эпохи модернити [1, С. 160]. Рассматривая связку «знание-власть», Бауман отмечает, что власть ждет от знания наставлений, когда как современная эпоха требует обратного – инструментального отношения к

знанию, к использованию знания как основы для действия. Раньше университет служил своего рода «лифтом» – он создавал людей, способных конкурировать с носителями власти. Только университету было отведено право создавать и распространять новое знание. Теперь же это право у университета отобрано – он конкурирует с другими организациями, распространяющими знание [1, С. 162]. К тому же, современные тенденции вынудили университет сузить свои функции до поставки профессионалов на рынок. И в этом университет проиграл – знания, которые человек получает за длительное время обучения в университете, успевают устареть по его окончанию, и люди предпочитают получить их иным путем [1, С. 164].

Все вышеописанное приводит нас к мысли о возвращении изначальных функций университету как единственному выходу из кризиса образования и бездны «чистой практики». В данной работе мы пытаемся показать решающую роль университета в формировании личности. Университет обладает несколькими уникальными функциями, не так сильно проявленными в остальных ступенях образования. Во-первых, несмотря на современные тенденции, университет все еще служит уникальной площадкой по сохранению и творческому переосмыслению знаний. Во-вторых, университет раскрывает творческий потенциал человека, способствует взращиванию самобытности каждой личности. Индивидуальность – это то, что человек воспитывает и поддерживает в себе. Это – тонкая, трудная работа, для которой требуются определенные условия и время. На наш взгляд, ни один институт общества не отвечает этим условиям, кроме университета. Рассматривая феномен университета через призму философии, исследователь В.М. Карелин пишет: «...современные тренды университетской жизни говорят о том, что реальность университета активно сопротивляется отчуждающему объективированию, и, напротив, он выступает как действенно-ориентированный субъект» [3]. Университет является важнейшим креативным ресурсом современного общества.

Авторы убеждены, что университет нельзя рассматривать вне исторического и культурного контекста нашей эпохи. Даже наоборот – именно контекст нашей эпохи придает университетам особый статус. Атомизация нашего общества, истощение природных ресурсов, увеличение разрыва между богатыми и бедными, неконтролируемый технологический прогресс – все это требует комплексного подхода. Поэтому мы обращаемся к феномену так называемого Нового Средневековья. Тенденция называть кризис западного общества «Новым Средневековьем» не нова. Так, исследователь И.В. Купряшкин перечисляет ряд крупных мыслителей, писавших об обществе в подобном ключе, среди них К. Ясперс, О. Шпенглер, Н.А. Бердяев, П. Сорокин, У. Эко [4].

Например, Н.А. Бердяев посвящает феномену возврата Средневековья работу «Новое Средневековье». Философ пишет о том, что историческим

процессам, как и природным, свойственен определенный ритм [2, С. 222]. По мнению Н.А. Бердяева, он и его современники стали свидетелями умирания старого мира и рождения иного, нового мира, сопровождающейся «варваризацией», как и при смене любых эпох [2, С. 225]. Старый мир – это мир Просвещения и утопических проектов, мир «дневной», в чем-то поверхностный. Старый мир поставил человека в центр мироздания; Н.А. Бердяев отмечает, что плоды гуманизации не пройдут бесследно для человечества, но гуманизм, в его крайних формах, должен уйти в прошлое. На смену приходит «ночная эпоха» с ее глубиной (даже слова, по Бердяеву, приобретут особенный, онтологический смысл) и «утонченностью души». «Новым средневековьем я называю ритмическую смену эпох, переход от рационализма новой истории к иррационализму или сверхрационализму средневекового типа», – пишет Бердяев [2, С. 226]. Философ полагает, что человек от иллюзий – борьбы за власть, революционных настроений, жажды наживы – должен перейти к подлинному содержанию своей жизни и ее целям. Таким образом, для Бердяева очевиден раскол и неустойчивость современного ему общества, эгоистическая обращенность человека к самому себе. И этот кризис – основа для возрождения человечества к новому труду и новой, наполненной жизни, новому Средневековью.

Меньшую по объему, но не по значимости, работу посвящает Средневековью У. Эко. Возможно, потому, что время Эко было менее богатым на исторические потрясения, Эко рассматривает Новое Средневековье в более позитивном ключе, чем это делает Н.А. Бердяев. У. Эко, как и Бердяев, замечает смену эпох, но не рассматривает ее как борьбу основополагающих ценностей. Не касаясь проблемы самоактуализации человека и человечества, У. Эко ставит перед собой задачу рассмотреть Средневековье как модель – и «примерить» ее на нашу эпоху. Как отмечает исследователь А. Папушина в статье «Внутреннее Средневековье У. Эко», У. Эко в статье «Средние века уже начались» стремится опровергнуть миф о Средневековье как о исключительно темном времени хаоса. Для Эко Средневековье – время творческих исканий, основа для будущего развития человечества [5].

Изначально У. Эко интересуется, является ли идея Нового Средневековья прогнозом или свершившимся пророчеством. Эко обращается к идее другого исследователя, Р. Вакка. Вакка рассматривает «деградацию крупных технологических систем, типичных для технологической эры» как одну из основных причин возможного наступления Нового Средневековья [6]. Вакка использует метафору коллапса вследствие техногенной катастрофы, чтобы показать: возможная разобщенность людей и необходимость самоорганизации на фоне отсутствия централизованного управления приведут к торжеству обычаев над законом, а феодальной системы – над современным капиталистическим обществом. Тогда, как утверждает Вакка, важнейшей задачей станет создание прототипа монашеских общин – института, сохраняющего и

передающего научные знания. Цитируя Вакку, У. Эко приходит к выводу, что данный вопрос следует рассмотреть с разных точек зрения. Во-первых, необходимо избавиться Средневековье от налета негативной ауры, а, во-вторых, понять, является ли Новое Средневековье нашей повседневной реальностью или ему ещё только предстоит воплотиться в жизнь [6].

У. Эко пишет, что с исторической точки зрения Средневековье неоднородно, поэтому задача вывести некую «абстрактную модель» Средневековья затруднительна. Также Эко отмечает ускоренность современных процессов, а также неоднородность экономических и политических ситуаций стран, каждая из которых может напоминать тот или иной период истории. В конечном итоге, Эко представляет задачу отыскания параллели между современностью и Средневековьем как своего рода интеллектуальную игру, которая, впрочем, может привести к чему-то серьезному. В целом, У. Эко приходит к нескольким основным характерным чертам, делающими похожим наше время и Средневековье:

1. надлом империи, экономического и политического центра мира;
2. разделение территории между мелкими воюющими группами;
3. недостаток жизненно важных ресурсов, экологический кризис;
4. практики кочевничества;
5. растущая обеспокоенность;
6. наличие «вагантов»;
7. смещение фокуса с личности на авторитет;
8. также похожи формы мысли и искусства;
9. состояние перехода.

Прежде всего, для Средних веков характерно существование огромной империи – гегемона, чье культурное влияние и идеология распространяется на половину земного шара. Сложность этого государства-исполина играет с ним дурную шутку: оно рушится под натиском варваров. Варвар – это человек с иной картиной мира; он может прийти к власти с помощью агрессии или постепенно, все больше проникая в структуру империи. Такой новой Римской Империей для Эко является Америка. «Что сегодня мы живем в эпоху кризиса Великой Американской империи, стало уже общим местом в историографии нашего времени», – пишет Эко [6].

Параллельно к существованием гигантской империи, происходит процесс атомизации, распада общества на группы. Данный процесс Эко называет «вьетнамизацией территории». Имеется в виду борьба интересов различных меньшинств на одной территории. При этом группы прибегают к помощи частной полиции. Как пример Эко приводит современные центральные банки или фабрики: чтобы проникнуть туда, посетителю придется пройти несколько уровней контроля. По мнению исследователя, это всё напоминает европейские замки.

Для Средневековья характерны экологические проблемы, например,

опустошение, обеднение деревень и голод. Рассматривая феномен современного города, У. Эко перечисляет факторы, приводящие к экологическому кризису современности: режим работы людей в городе нарушается из-за плотного автомобильного трафика, а пищевая промышленность стремлением накормить увеличивающееся количество людей все больше отравляет окружающую среду.

Нашей эпохе, как и средневековой, присущи практики кочевничества. У. Эко отмечает, что Средневековье – это пора паломничества. По мнению У. Эко, пересекающиеся пути паломников ничем не отличаются от авиалиний в небе. И если паломничество в Средневековье было занятием не самым безопасным, то современные путешествия, казалось бы, разительно отличаются уровнем контроля. Однако У. Эко замечает растущую небезопасность путешествий в наше время.

Для средних веков были характерны апокалиптические настроения и ожидание перемен. У. Эко, называя сложное переплетение рациональных прогнозов и психологии «неуверенностью» [6], подчеркивает, что неуверенность характерна и для нашего времени. Если в Средние века люди ждали «обновления империи», то теперь люди ждут «революции». Конец света, этот призрак, пугающий людей Средних веков, трансформировался в атомную или экологическую катастрофу.

У. Эко обращает внимание на наличие большого числа людей, не умеющих адаптироваться в современном обществе, желающими оставить его. Такие люди жили и в Средневековье. Подобной категории людей свойственно активное стремление к изменению, постоянный выбор между помощью притесненным и теоретическими спорами. «По этим обширным территориям, где царит неуверенность, перемещаются банды асоциальных элементов, мистиков или искателей приключений. Помимо того, что в условиях общего кризиса университетов и не очень понятно как присуждаемых стипендий студенты постепенно приобретают статус бродячих и обычно признают только приезжих преподавателей, отвергая собственных «естественных учителей», у нас еще есть и банды хиппи – настоящие нищенствующие ордена», – пишет Эко [6].

Анализируя исторический контекст Средневековья, особенности бытового и технологического уклада, У. Эко обращается к культуре. Мыслитель рассматривает феномен «авторитета» и отмечает, что современники трактуют его не вполне верно. Для современных исследователей средневековые труды часто выглядят как однородные; однако Эко отмечает, что средневековые ученые отдавали себе отчет в том, что они вносят в науку, философию и искусство нечто новое. Однако для любого существовал корпус трудов, «совокупность культурных элементов», на которые опирался средневековый исследователь. По мнению Эко, в отличие от возрожденческой практики пестования отдельной личности, современные политические движения мо-

лодежи стремятся к тому же самому: к созданию некой совокупности текстов. Затем коллективно, путем анализа и спора, эти труды пересматриваются, либо же к ним добавляется нечто новое. У. Эко идет дальше, заявляя, что в области мысли современные века схожи со средневековыми не только внешне, но и внутренне. Философия вернулась к тем же проблемам, от которых ушла ранее. Например, современному структурализму свойственно отрицать роль истории и стремиться к формализму точно так же, как это было свойственно схоластическим дискуссиям. Есть похожие черты и в области искусства. Как отмечает Эко, элита современности, как и в прошлом, стремится визуализировать идеологию и основополагающие элементы мысли, быть ближе к народным массам (вообще, Средневековью была присуща тяга к визуальному (У. Эко приводит в пример средневековый собор, называя его «каменной книгой»)) [6]. В наше время появляется кино как один из основных способов визуализации и популяризации любой идеи.

Для нас важно, что пишет Эко о монастырях Средневековья. По его словам, средневековые монастыри часто, по воле случая, сохраняли артефакты прошлой культуры. Из средневекового монастыря родилась «коммуна как форма организации общества» [6]. Такую роль средневекового монастыря играет сейчас американский университет. Он, как и его предшественник, изолирован от варварского мира и его повседневных забот. Как пишет Эко, средневековый человек дошел до идеи университета из необходимости адаптации к существованию в постоянном конфликте. «Средние века по-своему сохранили наследие прошлого, но не для того, чтобы, удобно устроившись в нем, погрузиться в зимнюю спячку, а чтобы постоянно заново переводить его и использовать, это был *bricolage* в гигантских масштабах на грани ностальгии, надежды и отчаяния,» – пишет Эко. Для исследователя Средневековья предстает как своего рода культурная революция, положившая начало взлету Возрождения и буржуазной эпохи.

Таким образом, Эко находит множество примеров, позволяющих предположить, что Средние века – не далекое прошлое, а вполне возможное настоящее. Однако рассуждения мыслителя носят, как отмечает сам автор эссе, описательный характер. Эко только отмечает проблему, не стремясь вывести законченную «абстрактную модель» средних веков. Тем не менее, работы Н.А. Бердяева и У. Эко позволяют нам предположить, что мы либо вступили, либо вступаем в эпоху Нового Средневековья, которое характеризуется сменой ценностей (обращение к внутренней, содержательной жизни), форм мысли и культуры (возвращение к авторитету в науке), отсутствием централизованной власти, и, самое главное – наличием закрытых учреждений, где культура и знания хранятся и творчески переосмысливаются. Такими учреждениями раньше являлись монастыри, а теперь – университеты. Возвращаясь к мысли З. Баумана об обесценивании статуса университета, мы можем предположить, что в силу преемственности исторических эпох роль гегемона

в сфере создания и распространения знаний будет вновь университетом приобретена. Кто знает, возможно, на фоне возможной варваризации человечества университет станет единственным пристанищем высокой культуры...

Впрочем, не углубляясь более в мрачные предположения относительно будущего европейской цивилизации, мы хотели бы отметить, что каждый молодой ученый и студент могут внести свой вклад в поддержание университетской среды. На наш взгляд, ресурсы университета недооценены, а активное участие в университетской и научной жизни вообще создает уникальность того или иного учебного высшего учебного заведения, что способствует жизнеспособности университетской среды, в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.
2. Бердяев Н.А. Смысл Истории. Новое Средневековье. М.: Канон +, 2002.
3. Карелин В.М. Феномен университета в перспективе философского осмысления [Эл. ресурс] // Вестник РГГУ. Сер.: Психология. Педагогика. Образование. 2016. № 4 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-universiteta-v-perspektive-filosofskogo-osmysleniya> (дата обращения: 03.12.2019).
4. Купряшкин И.В. Конец современности: впереди Средневековье? [Эл. ресурс] // Вестник БГУ. 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konets-sovremennosti-vpered-i-srednevekovie> (дата обращения: 03.12.2019).
5. Папушина А.А. Внутреннее Средневековье Умберто Эко [Эл. ресурс] // Vox mediai aevi. 2017. Vol. 1(1). СС. 107–119. URL: <http://voxmediiaevi.com/vol-1-papushina> (дата обращения: 03.12.2019).
6. Эко У. Средние века уже начались // [Эл. ресурс] Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/eko-u-srednie-veka-uzhe-nachalis>

THE CONCEPT OF THE NEW MIDDLE AGES: PROSPECTS FOR TRANSFORMATION OF EDUCATION

G. Galikyan, I. Porksheyan, D. Nedolyan

*Russian-Armenian University
inesitta@mail.ru, dannedolyan@gmail.com*

ABSTRACT

In this article we analyze thesis of Umberto Eco about onset of “New Medieval Ages” and the corresponding change in the phenomenon of the university. The negative and positive aspects of the repetition of medieval processes in the modern era are considered. An analysis and description of the concept of the New Middle Ages by Eco and Berdyaev is given. The transformation of the education system that occurs during the transition from a society of modernity to a post-modern society according to Bauman and what challenges this creates for the educational system is considered. Our thesis is that, in the context of the crisis of education with the end of modernity, an appeal to the concept of the New Middle Ages can help us find a solution to this problem. It is shown that as a result of the degradation of social and technological systems, the university acquires a key role in preventing human dehumanization.

Keywords: New Middle Ages, Eco, education, futurology.

НИЩЕТА УТИЛИТАРИЗМА

М.А. Калашян

*Российско-Армянский университет,
kalashyan_marina@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена комплексному анализу системообразующих основ современной культурно-духовной ситуации. В результате автор характеризует ее как адиафорически ориентированную, индифферентную по отношению к подлинным ценностям. В контексте критики потребительской модели общества обосновывается неутилитарный характер философии и рассматривается ее место и роль в структуре адиафорического общества, ее связи с политикой, моралью и правом.

Ключевые слова: утилитаризм, мораль, политика.

«Польза» и «вред», как известно, – понятия, которые приучают человека смотреть на мир сквозь потребительскую призму. Не будет преувеличением утверждение, что подобное утилитарное отношение к действительности пустило глубочайшие корни в человеческом сознании, охватив собой область не только материального, но и духовного, размывая, тем самым, границы между этими двумя, казалось, несводимыми сферами.

Думается, если охарактеризуем современную культурную ситуацию как адиафорически ориентированную, то «адиафорческий» – восходящий к Платону термин Античной этики, означающий «морально-безразличное», индифферентное отношение к моральному благу или злу [1] подразумевает повсеместное отрицание абсолютных (объективных) ценностей. Адиафорическая культурная парадигма или адиафорическое общество включают в себя два основных компонента: постепенную абсолютизацию правового способа социальной регуляции и практически тотальный эстетизм (интерпретируемый нами в кьеркегоровском смысле). Свойственный современному человеку эстетизм характерен почти болезненной озабоченностью самим собой и собственным благополучием, что есть, по существу, отказ от «других» (от этики) и может быть назван и равнодушием, поскольку попытки поиски «смысла» оказываются пресеченными как не соответствующие состоянию чувственно-бессознательной непосредственности, в которой пребывает человек. Современный человек-эстетик живет ощущением удовлетворенности сиюминутным, преходящим, случайным и несущественным, каковое ощущение санкционируется признанием культа желаний и их немедленного осуществления. Отсюда – нежелание или уже неумение «увидеть» чего-то, помимо индивидуалистически-поверхностных устремлений и практик.

Доминирование вышеописанного умонастроения, конечно, не случайно.

Оно – результат длительного социального развития, которое можно определить как переход от внутреннего смысла к внешней явленности, от духовного к социальному, от бытия к сущему, от морали к праву. В мире «внешнем» исключительно все подлежит измерению и механической оценке, и стремиться в таком мире, в принципе, возможно только к тому, что исчисляемо. Цель подобной культуры не может, следовательно, выйти за рамки объективно данных, бесспорно-очевидных человеческих нужд, общественного блага – как максимизации уровня удовлетворенности социальных потребностей. И, конечно, данная утилитаристская установка деформирует саму мораль, преобразовав ее из явления внутренне-духовного порядка во внешне-принудительный механизм: ведь только внешне-нормированное поведение, а никак не внутренне-переживаемое чувство долга и вины, может стать объектом исчисления, наглядной демонстрацией калькуляции общественно необходимого объема «пользы» и «добра». В итоге, предпочтение отдается праву – как соответствующему культурно-социальным запросам внешнему регулятору коммуникаций, которое, еще нуждаясь в апелляции к морали, постепенно вытесняет и, может стать, в будущем полностью вытеснит внутренне-духовное ее измерение.

Вышеописанная культурная тенденция, безусловно, накладывает свой отпечаток на отношение к философии, предопределяя ее место и роль в современном обществе. Излишними представляются упоминания о том, какие нелицеприятные оценки повсеместно сопровождают философию. Да и какой должна была быть роль феномена, который по, своей сути, не должен приносить «пользы» в утилитаристском смысле? Философская «вера» в наличие высшего объективного смысла, единства и нравственности не находит сочувствия и понимания в современном обществе.

Мы говорим, что философия *a priori* по природе своей неутилитарна. С помощью философии, говорит М. Хайдеггер, нельзя ничего «сделать»; философствуя, можно в лучшем случае понять, что, собственно, ты «делаешь». Но действительно ли ей чуждо стремление к пользе? Ведь выше было сказано, что философ устремлен к поиску высшего объективного смысла, единства и нравственности. Не означает ли это, что позволительно, следовательно, рассуждать о приносимой философией пользе?

Философ, действительно, занят поиском истины, добра, красоты, но для трактовки этого поиска в утилитаристском смысле данного факта недостаточно. Необходимо выявить истинные мотивы, которые им руководят. Традиции этической мысли известно, что наши намерения, моральные побуждения не исчерпываются направленностью на собственное благо и благо ближних. По этому поводу Г. Зиммель пишет: «Фактически мы объективно заинтересованы в осуществлении или неосуществлении известных событий или состояний, и притом без всякого отношения к их последствиям, затрагивающим какого-либо субъекта. Нам важно, чтобы в мире царила гармония, что-

бы в нем воплотились известные идеи, чтобы осуществилось что-либо ценное, и мы чувствуем потребность содействовать этому, отнюдь не задаваясь всегда вопросом, полезно или приятно это какой-либо личности, какому-либо мне или тебе... Во многих случаях сознание цели нашей деятельности останавливается в мире объективного, не заимствуя моральной ценности от каких-либо субъективных соображений...» [2, 35–36].

Необходимо согласиться с тем, что намерения и поступки, которые направляются сознанием их объективной значимости, а не субъективной полезности, не являются утилитарными. Ф. Ницше с присущей ему пронизательностью назвал устремленность подобного рода «любовью к вещам и призракам»: «Еще выше, – говорит пророк Заратустра, – чем любовь к людям, я ценю любовь к вещам и призракам». Под «вещами» и «призраками» Ф. Ницше разумеет цель объективную: «...понятие “призрака”, – толкует Ф. Ницше С.Л. Франк, – необыкновенно тонко характеризует особенность этих объектов: это не реальные материальные предметы, это – с психологической точки зрения вымыслы, продукты собственной душевной жизни... истина, справедливость, красота, гармония, честь – вот некоторые из этих “призраков”, любовь к которым издавна служила и служит одной из самых могучих движущих сил человечества» [2, 35–36].

Мыслитель, чья жизнь подчинена духовной работе по обнаружению истины, находится как бы «вне» настоящего. Его взор охватывает безграничные просторы прошлого и будущего, на фоне которых «настоящее» теряется, утрачивая свою актуальность, свою «правду». Реальность, открывающаяся взору философа, носит вневременной и универсальный характер, а это значит, что все преходящее, относительное, насущное отбрасывается. «Мы, философы, – пишет Ф. Ницше, – нуждаемся, прежде всего, в покое от одного – от всего «сегодняшнего» [3, 139]. А М. Хайдеггер замечает: «Философия не соразмерна времени по существу, ибо она принадлежит к тем немногим вещам, судьба которых в том, чтобы не уметь найти непосредственный отклик в сегодняшнем...» [4, 389]. «Сегодняшнее» давит именно своей насущностью, беспросветностью постоянных тревог, за которыми человеку нефилософского склада угледеть нечто единое, гармоничное, бытийно-подлинное не представляется возможным. В итоге, ставится довольно жесткий выбор: или относительно-сущее, или абсолютно-бытийное: или человек уходит в мир – и теряет себя; или уходит в себя – и теряет мир.

Само собой разумеется, что с культурно-нравственной точки зрения такая отстраненность от «настоящего» имеет далеко идущие последствия. «Настоящее» есть то, что «складывается» из наших повседневных потребностей и желаний; иными словами «ближний» с ворохом тревог и забот, и есть тот элемент, который его созидает. Отвергая естественную установку жить «настоящим», ты, тем самым, отвергаешь «ближних», которые составляют структуру его («настоящего») материи. Конечно, для «господ сегодняшнего

дня» (Ф. Ницше) подобная мотивация будет рассмотрена как антиморальная и социально опасная, поскольку она не принимает во внимание свою обязанность сильного облегчения участи большинства. Однако философское мироощущение позволяет или даже требует максимального абстрагирования от будничной реальности. И это естественно, так как здесь личность подчиняется иному принципу, принципу объективного, а не субъективного, не вписывающемуся полностью в категории «пользы», «всеобщего блага» и т.п. Такое мироощущение приводит к определенному разрыву с культурными традициями и ее носителями, однако без него, как уже было сказано, подлинная философия невозможна¹.

Философия с ее стремлением познать объективное вне всяких соображений о чьей-либо выгоде или удовольствии характеризует последнюю как «любовь к идеям», а не к «людям». Иными словами, философия – это манифестация свободы и отсутствие страха перед ней. Это выражение духа, не нуждающегося в культурно-историческом детерминизме и догматизме – как профессиональном, так и научном. Способность к философствованию имманентно присуща человеку как носителю свободного духа. Философия – это плеяда личностей, не побоявшихся осознать в себе этот свободный дух и сумевших, сохранив его независимость, соединить последний с чутким переживанием жизни.

Понимание философии в вышеописанном ключе проясняет, отчего проистекает наблюдаемое недоверчиво-небрежное к ней отношение. Как выражение свободного, субъективно-недетерминированного духа в ней мы имеем чистое бескорыстие, которое воспринимается как бесстрашие, апатия, гражданская безответственность. Обвинения эти есть не что иное как «адиафорическая» атака на своего идеологического противника, не желающего подчиниться всеобще-утилитаристскому курсу. Современность не дорожит философией, поскольку ей непонятны усилия, совершаемые с целью постичь истину, не приложимую, в конечном итоге, к насущно-потребительским запросам человечества. «Философия – противоположность всякой успокоенности и обеспеченности, – пишет М. Хайдеггер, – Она воронка, в середину которой затягивает человека, чтобы только так он без фантазирования смог понять собственное присутствие» [4, 265]. В результате, философия «клеимится» как пустая трата сил и энергии, не приносящих сколько-нибудь равноценной выгоды. Неприятие философии сегодня – свойство современной культуры,

¹ Мы не разделяем точку зрения, согласно которой время философии «кончилось» (См., напр: *Свасьян К. Философ смерти философии*. http://www.alexnilogov.narod.ru/sofr_rus_fil/svasyan_filosof-smerti-filosofii.html). Очевидный кризис философии связывается нами со спецификой эпохи. Несмотря на то, что подобный настрой присутствовал в той или иной мере всегда, сегодня он приобретает демонстративно-бесцеремонный характер, что, как представляется, есть одно из проявлений современного культурного эстетизма.

логически вытекающее из адиафорического мировоззрения. Правовая свобода вместо свободы личностно-духовной, эстетизм моды вместо красоты, как символа нравственности, материальный достаток – вместо высших потребностей духа, удовлетворенность внешне-показным – вместо самоуглубленности, невосприимчивость к идеалам – вместо приверженности духовной реальности – далеко не полный перечень ее черт.

Сегодня категории «истина» и «свобода», как квинтэссенция философского знания, обходятся стороной. Адиафорическое мироощущение минимизировало желание поиска истины и свободы. Эстетически-потребительское изобилие, в котором обнаружил себя человек, препятствует всякому настоящему живому «чувствованию» мира. В сознании укоренилась идея осуществленности свободы: к чему тогда ее искать? Социально-правовое пространство расширяет ее рамки, гарантируя защищенность и увеличивая свободу выбора. Ничего не искать, ни во что не верить, наслаждаться жизнью, отслеживать бесконечную вереницу желаний и обеспечивать их незамедлительное удовлетворение – таково восприятие свободы нынешней эпохи. Но правомерен вопрос: свободен ли тот, кто блуждает от одного влечения к другому, ежесекундно осуществляя выбор за выбором, подгоняемый порывами текущей минуты? Тот же XX век дал более прозорливое описание постиндустриального общества: «отберите у современного человека все то, что его развлекает и поддерживает – «кино, радио, газеты, театр, концерты, бокс, путешествия», – и он умрет от образовавшейся пустоты, потому что «простые вещи» для него уже ничего не значат» [4, 438]. Утратив все, объективно накопленное, человек станет субъективно-полой единицей. Эта субъективная полость и есть начало философии. Философия «возвращает» к жизни, заменив легковесное блуждание по ней неподдельным взаимодействием.

Еще «хуже» отношения философии и политики. Еще с древнегреческих времен между ними намечается противоборство – по сути своей, предсказуемое, поскольку здесь как никогда явственно сталкиваются два непримиримых аспекта жизни: субъективно-бескорыстного и объективно-утилитарного. Если попытаться с данной позиции наиболее обобщенно определить вектор развития философской мысли, то можно утверждать, что философия постепенно приходит к осознанию своей аполитичной природы и покидает политическое поприще. Тем не менее, остро стоит вопрос о том, должна ли философия нести долю ответственности за складывающуюся политическую ситуацию? Может ли быть морально оправдана ее аполитичность? И какие, в конце концов, отношения должны быть в идеале установлены между философией и политикой?

Поставленные вопросы сходятся в едином узле: обладает ли политика собственной природой. Если да, то политические перипетии не могут быть вменяемы философии в вину. Если специфической природы у политики нет, то вся духовная (в том числе – философская) культура должны нести ответ-

ственность за политическую обстановку как, фактически, ее непосредственный источник.

Общеизвестно, что попытки древних греков воздействовать на политику, подчинив ее требованиям мудрого правления, не увенчались успехом, как не достигли они своей цели и в последующие культурно-исторические периоды. Ни в эпоху Средневековья, ни в Новое время мы не наблюдаем непосредственного «участия» философии в деле политико-правового управления (соединить в себе философскую мудрость и задатки политика удалось разве что Марку Аврелию и ряду монархов «просвященного абсолютизма» XIII в.). Однако опосредованное влияние существовало всегда. Так, философские идеи свободы, достоинства личности постепенно просачивались в политику, становясь реальным орудием борьбы за равноправие. Отрицать эти факты нельзя, как и нельзя сомневаться в характерных трансформациях, которые претерпевают эти идеи, став достоянием власти или способом ее достижения. Содержание трансформаций сводится к тому, что в лоне философии «идея» носит бескорыстный характер, но как только встает вопрос о приведении «идеи» в действие, последняя приобретает ярко выраженный стяжательский характер. На стадии философского осмысления «идея» наполнена субъективно-насыщенным переживаниями мыслителя, на практике же она как бы «оголяется», становясь «ничьей», а потому духовно бессодержательной. В этой форме «идея» неустойчива и переменчива, так как «раздирается» сразу многими адептами.

Переход из философии в практику не может пройти безболезненно. Напряженно-драматический конфликт сосуществования духа и материи, субъективности и объективности, свободы и детерминации дает о себе знать. Соотношение философии и политики будто являет собой его воплощение. Опосредованное воздействие первой на политическую практику на деле ограничивается передачей «формы» идей, живущих далее своей собственной жизнью. Искренняя вера в монархию или республику, в социализм или в частную собственность, в государственную власть или безвластие, в аристократию или в демократию – совсем не случайно оборачивается кровопролитием и войнами. Для того чтобы желаемое взаимодействие между философией и политикой было хоть в какой-то степени достигнуто, необходимо осознать неизбежность серьезного компромисса. В качестве такового на ум приходит единственный образец: право. Право, которое «заявило» о себе как исторически первая удавшаяся попытка успешной социально-практической апробации философских идей. Находясь на стыке идеального и материально-чувственного миров, право явственно выражает солидарность неотчуждаемых прав – с одной стороны, и закона, государства – с другой. Предшествующие многочисленные попытки «опредмечивания» различных философских идей, реализовывающиеся в обход правового механизма, успеха, увы, не достигали.

Философия составляет и всегда составляла весьма незначительную долю в общем объеме культуры. Кроме этого, мы полагаем, что она в большей степени не инициирует возникновение определенных социально-культурных тенденций, а скорее, констатирует их наличие как уже свершившихся фактов, еще не до конца осознанных обществом. Философская мысль как будто чутко «улавливает подземные толчки»: они объективно происходят и затрагивают всех, однако замечаются не сразу и не всеми. Осмысление свершившегося, а не зачинание неиспытанного соответствует утилитарно не отягощенному философскому духу. Соответственно, нравственное состояние социума видится не как результат философски-осмысленного и, потому наиболее приемлемого этического выбора, а скорее, как стихийно складывающийся под воздействием цивилизационных трансформаций набор «удобных» большинству практик. «Удобство» заключается в повышении роли внешней, легко поддающейся регулировке, активности и максимальной заниженности значения внутренней, так и не понятой до конца, жизни души. Отсюда и констатированная в начале работы замена свободы личностно-духовной – свободой правовой, долга – юридической обязанностью, подробнейшая регламентация внешней жизни, наряду с игнорированием поиска внутренних, моральных ориентиров.

Социально-культурный прогрессизм, таким образом, подвел современность к черте, за которой переживание морали долга исчезает. И тут философия обязана осмыслить следующий вопрос: соответствует ли сложившаяся этическая ситуация природе человека, его моральному предназначению?

Сфера «должного» не может покинуть ткань человеческого бытия. Подтверждений тому множество. Но если сосредоточиться на причинах прагматических, то, в первую очередь, следует обратить внимание на первое подтверждение человеческого осмысления «должного» – язык. «Должен», «обязан», «принужден», «необходимо», «обязательно» и т.п. – слова, бесспорно, вплетенные в социальность, и ее обуславливающие. Для нашего анализа это означает, что слова-долженствования есть выражение имманентно присущего бытию атрибута «обязывания». А если так, то «обязывание» есть нечто, предшествующее социальному нормированию. Оно приобщает к бытийно-абсолютному; это «обязывание» в смысле внутренней готовности принять объективное, человеку неподвластное начало.

Вопреки внутреннему, принудительность внешнего, социального «обязывания» не облагорожена сознанием его объективно-непреложной истинности. Дело в том, что адресат внешнего «обязывания» всегда интуитивно предчувствует присутствующий в нем этический «подвох»: здесь примешены практические интересы большинства. Чьи-то интересы, а не ты сам – причина «обязывания», а потому и я, получается, вправе отдать ему только часть, а не всего себя. Личность, выстраивая отношения в соответствии с правилами внешнего «обязывания» позволяет себе «лицемерие», которое

есть неизбежное последствие нравственно-отвлеченного нормирования. Этическая жизнь распадается на две части – внешне-нормированную и внутренне-подлинную. Относительная простота «внешнего» приводит к вытеснению им «внутреннего», приучает не только скрывать внутренне-подлинное, но и постепенно отучает человека от желания его совершенствовать, от стремления к внутреннему моральному очищению и оформлению – импульсы к отысканию прочной духовной основы постепенно иссякают.

Несмотря на то, что сфера «должного» продолжает существовать преимущественно на уровне внешне-юридической практики, она все же не может быть полностью искоренена в качестве духовной потребности, поскольку, как уже было сказано, внутреннее «обязывание» первичнее внешнего, оно – его исток. Из этого следует, что нынешняя этическая ситуация не может быть расценена хотя бы как удовлетворительная, так как сущностная связь личности с подлинным моральным источником представляется как никогда ослабевшей. Восстановить его религиозному сознанию кажется сегодня (с учетом приверженности рационально-прагматическому мировоззрению) непосильной задачей. Безразличие, укорененность в социально-гедонистическом существовании, принципиальное неверие – и притом, не только в Бога, но и в любые идеалы – делают религиозный путь массового «возвращения» к морали долга маловероятным. Второй путь – путь философский: думается, философии в перспективе под силу заполнить смысловой вакуум.

Итак, «должное» – область бытия, которая с необходимостью ему присуща. Современная форма «должного» идет по пути его преобразования из сферы внутренней – во внешнюю, что соответствует переходу к доминированию объективно-массового над субъективно-единичным. Указанная трансформация есть один из симптомов забвения философии, увлеченности более простым, не обременяющим прагматическим отношением к жизни. Но, исходя из определения «обязывания», внутреннего как предшествующего и определяющего «внешнее», представляется, что первое не может быть замещено в итоге полностью. Его сегодняшнее состояние можно образно сравнить со «спячкой», а это значит, что «пробуждение», в конце концов, неизбежно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новая философская энциклопедия. <http://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0194de7c3c398e2661864994>
2. Франк С.Л. Сочинения. М.: Изд-во «Правда», 1990.
3. Ницше Ф. К генеологии морали. СПб.: Азбука, 2014.
4. Сафрански Р. Хайдеггер. Германский мастер и его время. М.: Молодая гвардия, 2005.

THE POVERTY OF UTILITARIANISM*M. Kalashyan**Russian-Armenian University
kalashyan_marina@mail.ru***ABSTRACT**

The article is devoted to a comprehensive analysis of the system-forming foundations of the modern cultural and spiritual situation. As a result, the author characterizes it as adiaphorically oriented, indifferent to genuine values. In the context of criticism of the consumer model of society, the non-utilitarian nature of philosophy is substantiated and its place and role in the structure of adiaphoric society, its connection with politics, morality and law are considered.

Keywords: utilitarianism, morality, politics.

**ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ԱՐԴԱՐՈՒԹՅԱՆ ԳԱՂԱՓԱՐԸ ԵՎ ՄԱՐԴՈՒ
ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ ԴԵՐԸ ՋՈՆ ՌՈԼՄԻ ԱՐԴԱՐՈՒԹՅԱՆ
ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳՈՒՄ**

Հ.Ս. Միմոնյան՝, Ա.Ա. Մարգարյան՝

Երևանի Պետական Համալսարան

hamlet.simonyan.99@gmail.com, anik.margaryan02@gmail.com

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Անդրադարձ կատարելով Ռոլսի «Արդարության տեսություն» աշխատությանը՝ փորձել ենք ցույց տալ այն հայեցակարգային հիմքերը, որոնց վրա հեղինակը կառուցում է «արդարությունը որպես անաչառություն» գաղափարը: Վերջինիս շրջանակներում ներկայացված է նաև հասարակության և սոցիալական ինստիտուտների նշանակությունը արդարություն հաստատելու գործընթացում: Քանի որ Ռոլսն անդրադառնում է նաև սոցիալական պայմանագրի հիպոթետիկ գաղափարին, քննարկվում են «նախնական դիրք» և «անտեղյակության քող» հասկացությունների ռոլսյան մեկնաբանությունները նույնպես: Կարևոր անդրադարձ է կատարված արդարության երկու հիմնական սկզբունքներին, որոնք, ըստ Ռոլսի, պետք է ընտրվեն նախնական դիրքում հասարակության ներկայացուցիչների կողմից: Քանի որ հեղինակի տեսության մեջ առանցքային դեր են խաղում մարդու հիմնական իրավունքներն ու ազատությունները, առանձնակի ուշադրություն է դարձվել վերջիններիս դերին ու նշանակությունը արդար հասարակություն ստեղծելու գործում:

Հիմնաբառեր՝ արդարության տեսություն, մարդու իրավունքներ, անտեղյակության քող, ազատություն, արդարության սկզբունքներ:

Արդարության՝ որպես փիլիսոփայական, քաղաքական և սոցիալական երևույթի մշտարդիականությունն ու վերջին տարիներին լոկալ և միջազգային քաղաքական ասպարեզներում տեղի ունեցած իրադարձությունները առանցքային դրդապատճառներ են դառնում թեմայի ավելի խորը ուսումնասիրման, ներկայիս վերլուծականների, ինչպես նաև դարերի ընթացքում առաջ քաշված տեսությունների համեմատման համար: Հատկանշական է նաև մեր օրերում մարդու իրավունքներին առնչվող խնդիրների մասշտաբայնությունն ու առաջնակարգությունը, որոնք էլ իրան են դառնում դրանց պատմական սաղմերի ուսումնասիրման, ինչպես նաև արդարության խնդրի համատեքստում քննարկման համար:

Այս համատեքստում ակնառու է ամերիկացի մտածող Ջոն Ռոլսի դերն ու ազդեցությունը թեմայի ըմբռնման և յուրովի մեկնաբանման համար: Ռոլսի հայացքները առանցքային տեղ են զբաղեցնում բարոյական և քաղաքական փիլիսոփայության մեջ: Խոսելով արդարության մասին՝ չենք կարող չանդրադառնալ Ռոլսին և մասնավորապես վերջինիս «Արդարության տեսություն» (*A Theory of Justice*) մագիստրալային աշխատությանը:

«Աշխատության մեջ ամերիկացի փիլիսոփան ուշադրությունը կենտրոնացնում է արդարության գլխավոր առարկայի՝ հասարակության հիմնական կառուցվածքի վրա, որի տակ նա հասկանում է առավել կարևոր սոցիալական, իրավական, քաղաքական և տնտեսական ինստիտուտների ամբողջ համակարգը: Այդ ինստիտուտները թույլ են տալիս կառուցել կարգաբերված հասարակություն» [1]:

Աշխատանքի առաջին գլխում հեղինակը սահմանում է այն հայեցակարգային հիմքը, որի շուրջը պետք է կառուցի իր *արդարության տեսությունը որպես անաչառություն (justice as fairness)* և տալիս է ակնարկ այս հայեցակարգի հիմնական գծերի վերաբերյալ: «Արդարությունը սոցիալական ինստիտուտների առաջնային առաքինությունն է, ինչպես որ ճշմարտությունը մտքի համակարգերից է», - գրում է Ռոլսը և այստեղից էլ հանգում այն բանին, որ ոչ իրավական հաստատություններն ու օրենքները պետք է բարեփոխել [5, էջ 3]: Արդարությունը նշանակում է, որ յուրաքանչյուր անհատ ունի հավասար իրավունքներ և ազատություններ, որոնք չեն կարող նվազեցվել կամ մերժվել՝ փոխարենը ծառայելով որևէ այլ անձի կամ նույնիսկ ամբողջ հասարակության օգտին: Ռոլսը սա անվանում է *անձեռնմխելիություն հիմնված արդարության վրա (an inviolability founded on justice)*:

Սահմանելով հասարակությունը որպես փոխադարձ օգուտի համար համագործակցային համարձակ ձեռնարկում՝ հեղինակը նշում է, որ չնայած մարդիկ հասարակության մեջ համագործակցաբար աշխատում են շահավետ նպատակների համար, այնուամենայնիվ նրանց մոտ առկա է շահերի ինքնություն: «Թեև որևէ հասարակություն փոխադարձ օգուտի համար համագործակցային համարձակ ձեռնարկում է, այնուամենայնիվ սովորաբար այն բնութագրվում է ինչպես շահերի բախումով, այնպես էլ համընկմամբ: Շահերի համընկնում կա, քանի որ սոցիալական համագործակցությունը բոլորի համար հնարավոր է դարձնում ավելի լավ կյանք, քան կլիներ, եթե յուրաքանչյուրը պարտադրված լիներ ապրելու իր սեփական ջանքերով: Շահերի բախում կա, քանի որ անձինք անտարբեր չեն, թե ինչպես են իրենց համագործակցությամբ ստեղծված ավելի մեծ օգուտները բաշխվում, քանի որ իրենց նպատակներին

հետամուտ լինելու համար նրանցից յուրաքանչյուրը նախընտրում է ավելի մեծ, քան ավելի քիչ մասնաբաժին: Հարկավոր է սկզբունքների հավաքակազմ օգուտների այս բաժանումը որոշադրող զանազան սոցիալական կարգադրումների միջև ընտրելու և պատշաճ բաշխիչ մասնաբաժինների շուրջ համաձայնություն երաշխավորելու համար: Այս սկզբունքները սոցիալական արդարության սկզբունքներն են. հասարակության հիմնական հաստատություններում դրանք տրամադրում են իրավունքների ու պարտականությունների հատկացման եղանակ ու սահմանում սոցիալական համագործակցության օգուտների ու բեռների համապատասխան բաշխումը» [5, էջ 4–5]:

Ռոլար անդրադառնում է նաև արդարության համընդհանուր ըմբռնմանը՝ նշելով, որ. «Եթե հասարակության մեջ կա արդարության հանրային ըմբռնում, ապա այդ հասարակությունը համարվում է լավ կարգաբերված» [5, էջ 5]: Սակայն մարդկանց միջև գոյություն ունեցող անհավասարությունը յուրաքանչյուր հասարակության բաղադրատարր է: Ծանրաբեռնվածության և առավելությունների բաշխումը ստեղծում է հասարակության կառուցվածք՝ ձևավորելով դրա քաղաքական, տնտեսական և սոցիալական ինստիտուտները: Ըստ Ռոլսի՝ սոցիալական արդարության սկզբունքները պետք է անդրադառնան այս անհավասարություններին, կարգավորեն մարդկանց առավելություններն ու ծանրաբեռնվածությունները՝ ըստ այդմ ստեղծելով *բաշխիչ արդարություն (distributive justice)* [5, էջ 7]:

Այսպիսով, առաջանում է «արդարությունն իբրև անաչառություն» գաղափարը, որի հիմքում ընկած է հավասարության նախնական դիրքում անաչառության հայեցակարգը, որն էլ վերածվում է արդարության սկզբունքների: Հասարակական ինստիտուտներում սրանց կիրառումը պետք է անաչառ գործարքի հետևանք լինի և հանգեցնի արդար արդյունքների [6]: Հարց է առաջանում. հասարակության կազմակերպման ինչպիսի՞ ձև կընտրելին բանական մարդիկ, եթե նրանք լինեին անկախության և հավասարության նախնական դիրքում և սկսեին համագործակցության համակարգ մշակել: Այս ամենն էլ ավելի մանրամասն բացատրելու համար Ռոլար դիմում է հասարակական դաշինքի գաղափարին: «Արդարությունը որպես անաչառություն գաղափարը օրինակն է այն բանի, ինչը ես անվանում եմ սոցիալական պայմանագիր (social contract)» [5, էջ 14]: Մտածողի համոզմամբ՝ սոցիալական պայմանագիրը համարժեք մոդել է արդարության սկզբունքների դրսևորման համար, քանի որ համաձայնության անաչառությունն ապահովվում է նրանով, որ մասնակիցները համաձայն են այն սկզբունքներին, որոնց պետք է հետագայում ենթարկվեն: «Արդարությունը որպես անաչառություն»

տեսության գաղափարն այն է, որ արդարությունն այստեղ ներկայանում է որպես համաձայնության օբյեկտ:

Մակայն Ռոլսի մոտ սոցիալական պայմանագիրը այլ բնույթ է կրում: «Իմ նպատակն է ներկայացնել այնպիսի արդարության հայեցակարգ, որը ընդհանրացնում և վերացականության բարձր մակարդակի է հասցնում սոցիալական պայմանագրի հայտնի հայեցակարգերը, որոնք առկա են Լոկի, Ռուսոյի և Կանտի մոտ» [5, էջ 16-17]: Պայմանագրի նպատակը արդարության սկզբունքների որոշումն է *հավասարության վիճակից*: Ռոլսի տեսության մեջ ինչ-որ կերպ նույնացվում են մեզ հայտնի բնական վիճակը և նախնական դիրքը, սակայն նախնական դիրքը մտածողի մոտ հանդես չի գալիս որպես պատմականորեն գոյություն ունեցած ժամանակաշրջան. այն կրում է բացառապես հիպոթետիկ բնույթ, որը տանում է դեպի արդարության հայեցակարգի ձևավորմանը [3]:

Ինչ վերաբերում է բնական վիճակին, Ռոլսը կարծում է, որ սա ամեննին էլ հավասարության վիճակ չէ, որովհետև որոշ մարդիկ ունեն ավելի շատ բանական տաղանդներ, նախնական ռեսուրսներ, ավելի մեծ ուժ կամ վաճառքի գերիշխանություն: Այդպիսի մարդիկ բնականաբար, ի վիճակի են ավելի մեծ արտոնություններ ունենալ՝ հետևապես ստիպելով մնացածներին գնալ զիջումների: Բնության այսպիսի անորոշությունները ազդում են բոլորի վրա, բայց կան մարդիկ, ովքեր ավելի լավ են կարողանում էլք գտնել դժվար իրավիճակից, ուստի վերջիններս չեն համաձայնի դիմել սոցիալական պայմանագրի, մինչև բնությունը չամրագրի նրանց բնական առավելությունները: Այսպիսի փաստը, անխոս, անարդար է՝ ըստ Ռոլսի: Եվ քանի որ նմանատիպ բնական (նախնական) առավելությունները անցանկալի են, դրանք չպետք է ոչ մի կերպ արտոնություն տան մարդուն կամ էլ թերացնեն նրան՝ արդարության սկզբունքները որոշելու նպատակով: Ուստի հարկավոր էր մի նոր բան, որը կկանխեր մարդկանց իրենց կամայական առավելություններից օգտվելուց: Ռոլսը տալիս է սրա բանալին՝ ի հայտ բերելով իր հայտնի *«անտեղյակության քողի» (veil of ignorance)* գաղափարը:

Այս առիթով Ռոլսը ներկայացնում է մի մտային փորձ, ըստ որի արդարության սկզբունքները ձևակերպող անհատները չունեն կարևոր և բազմակողմանի տեղեկություն իրենց մասին: Վերոնշյալ անտեղյակության քողը բացառում է մարդկանց տեղեկացվածությունն իրենց պաշտոնի, մասնագիտության, տաղանդի, առողջության, ֆիզիկական ուժի, խավային պատկանելության, արժանիքների ու կարողությունների, բարիքի անհատական հայեցակարգի վերաբերյալ: Այս ամենն իր հերթին

կբացառի, ըստ Ռոլսի, որևէ հատուկ շահերի պաշտպանություն կամ ներքին պայմանավորվածություն՝ ի վնաս փոքրամասնության: Այնուամենայնիվ, նախնական դիրքում պայմանագիր կնքողներն ունեն երկու հիմնական հատկություն՝ արդարության զգացում և բարիքի հայեցակարգի ձևավորման կարողություն: Այսպիսով՝ ռոլսյան «անտեղյակության քողի» գաղափարը ապահովում է անաչառության և անանուխության պայմաններ կոնսենսուսի հասնելու համար:

«Արդարության տեսություն» աշխատության երկրորդ գլխում Ռոլսը ներկայացնում է արդարության երկու սկզբունքները, որոնք, ըստ նրա պնդման, կրնտրվեն բնական վիճակում: Այս սկզբունքները վերաբերում են հաստատություններին: Առաջին սկզբունքն ասում է, որ յուրաքանչյուր անհատ պիտի ունենա մյուսների համանման ազատության հետ համատեղելի առավելագույն ընդգրկման հիմնական ազատության հավասար իրավունք: Համաձայն երկրորդ սկզբունքի՝ սոցիալական և տնտեսական անհավասարությունները պիտի այնպես կազմակերպված լինեն, որ դրանք լինեն և՛ պակաս հաջողակների մեծագույն օգտին, և՛ կցված լինեն բոլորի համար բաց դիրքերին ու պաշտոններին հնարավորության անաչառ հավասարության պայմաններում [5, էջ 53]: Պետք է նկատել, որ երկրորդ սկզբունքի երկրորդ մասը նշանակում է, որ հանրային բոլոր գրասենյակները և մյուս բոլոր իշխանական դիրքերը պետք է բաց ու հասանելի լինեն բոլոր քաղաքացիների համար:

Այս սկզբունքների ձևակերպումը ենթադրում է, որ արդարության հայեցակարգի համար սոցիալական կառուցվածքը կարող է դիտարկվել որպես երկու տարբեր մասերից կազմված մի ամբողջություն, ընդ որում նշված մասերը վերաբերում են մեկը մյուսին: «Ուստի մենք տարբերակում ենք սոցիալական համակարգի ասպեկտները, որոնք սահմանում և ապահովում են հավասար հիմնական ազատություններ, և ասպեկտներ, որոնք մատնանշում և հաստատում են սոցիալական և տնտեսական անհավասարությունները» [5, էջ 53]: Այս առիթով Ռոլսը նշում է, որ մարդու կարևոր իրավունքներից են քաղաքական ազատությունը (քվեարկելու և հանրային պաշտոն ունենալու իրավունքը), խոսքի և հավաքների ազատությունը, խղճի ու մտքի ազատությունը: Սրանց շարքին է դասվում նաև մարդու ազատությունը հոգեբանական ճնշումներից, ֆիզիկական հարձակումներից և չինտեգրվածությունից: Մտածողը չի մոռանում հիմնական ազատությունների մեջ նշել նաև սեփական գույք ունենալու իրավունքը և կալանքից ու գույքի բռնազավթումից օրենքով սահմանված կարգով ազատություն ունենալը: Ըստ առաջին սկզբունքի՝ վերոնշյալ ազատությունները պետք է լինեն հավասար: Երկրորդ սկզբունքը, որին հեղինակը տալիս է «տարբե-

ընթացի սկզբունք» (*The Difference Principle*) անվանումը, ասում է, որ չնայած հարստությունը և եկամուտը չեն կարող լինել հավասար բոլորի մոտ, բայց դրանք պետք է ծառայեն բոլորի բարեկեցությանը, և միևնույն ժամանակ հեղինակային ու իշխանավորական բոլոր պաշտոնները պետք է հասանելի լինեն յուրաքանչյուր մարդու: «Այս երկու սկզբունքները պետք է դասավորվեն այնպես, որ առաջինը միշտ նախորդի երկրորդին. սա նշանակում է, որ հիմնական իրավունքների խախտումը չի կարող արդարացվել կամ փոխհատուցվել սոցիալական ու տնտեսական ավելի մեծ առավելություններով ու բարեկեցությամբ: Նշված իրավունքները ունեն կիրառման հատուկ օրինաչափություն, որի շրջանակներում էլ կարող են սահմանափակվել և փոխհատուցվել միայն այն դեպքում, եթե դրանք կոնֆլիկտի մեջ են մտնում այլ հիմնական իրավունքների հետ: Եվ քանի որ սրանք կարող են սահմանափակվել, նշանակում է այս իրավունքները բացարձակ չեն, բայց այնուամենայնիվ, սրանք հարմարեցված են կազմելու մի համակարգ, և համակարգը պետք է նույնը լինի բոլորի համար» [5, էջ. 53–54]: Իհարկե, դժվար ու գրեթե անհնար է հստակեցնել այս բոլոր իրավունքները առանձին-առանձին՝ տվյալ հասարակության տնտեսական, սոցիալական և տեխնոլոգիական հանգամանքներից ելնելով: Հիպոթեզն այն է, որ իրավունքների դասակարգման ընդհանուր այս ձևը կարող է խթան դառնալ արդարության հայեցակարգը բավարար ճշգրտությամբ մշակելու համար:

Ռոլը կարծում է, որ սոցիալական բոլոր բարիքները՝ ազատությունը և հնարավորությունը, եկամուտը և բարեկեցությունը և ինքնահարգանքի սոցիալական հիմքերը պետք է հավասարապես բաշխվեն, բացի այն դեպքերից, երբ սրանցից որևէ մեկի կամ բոլորի ոչ հավասար բաշխումը կարող է ծառայել բոլորի առավելությանը [5, էջ 54]: Այս պատկերացումից ելնելով՝ դժվար չէ հասկանալ, թե ըստ Ռոլսի՝ որն է անարդարությունը. դա այնպիսի անհավասարություն է, որը ոչ մեկին առավելություն չի տալիս [5, էջ 55]:

Ռոլը պաշտպանում է իր ենթադրյալ երկու սկզբունքները՝ պնդելով, որ վերջիններս սոցիալական համագործակցության անաչառ պայմանների կենտրոնական մասերն են, որոնք նպաստում են ազատ ու հավասար անհատների բարեկեցությանը: Նախնական դիրքում հասարակության անդամները արդարության սկզբունքներ ընտրելու կարիք ունեն: Ինչպես արդեն նշեցինք, «անտեղյակության քողը» գրկում է անհատներին իրենց մասին տեղեկությունից՝ երաշխավորելով, որ նրանք կընտրեն այնպիսի սկզբունքներ, որոնք ազնիվ ու անաչառ են՝ չնայած մարդիկ դրանք ընտրել են՝ ելնելով սեփական հետաքրքրություններից: Եվ քանի որ այս դեպքում մարդիկ գրկված են ազատությունների և

իրավունքների ընտրությանն ու տարբերակմանը համապատասխան տեղեկությունից, նրանց ընտրած հիմնական իրավունքները պետք է լինեն բավականաչափ վերացական. մարդիկ չեն կարող վստահ լինել իրենց ընտրած իրավունքների ու ազատությունների ճշգրիտ գործունեության հարցում, քանի դեռ չեն հասել *սահմանադրական փուլին (Constitutional stage)*, որտեղ նրանք կստեղծեն սահմանադրություն, որը թվարկում և պաշտպանում է հիմնական ազատություններն ու իրավունքները՝ ստեղծելով կառավորության ժողովրդավարական համակարգ:

Ռոլսը պնդում է, որ մարդկանց համար ռացիոնալ է հիմնական իրավունքներին արտոնյալ դեր տալը, քանի որ վերջիններս չափազանց կարևոր են յուրաքանչյուրի համար [4]: Արդարության երկու սկզբունքներին կցված են որոշ առաջնային կանոններ, որոնցից ամենակարևորն այն է, որ ազատությունը արտոնյալ դիրք ունի բոլոր մնացած առավելությունների շարքում, ուստի այն կարող է սահմանափակվել կամ անհավասար բաշխվել *միայն ու միայն հանուն ազատության* և ոչ հանուն սոցիալական կամ տնտեսական այլ առավելության [2]:

Ինչպես արդեն նշվեց, հիմնական իրավունքները առանցքային դեր են խաղում Ռոլսի՝ արդար հասարակություն ստեղծելու մտայնություններում: Իր աշխատության մեջ հեղինակը, անդրադառնալով նաև ազատությունների, իրավունքների և դրանց սահմանափակման հարցին, նշում է, որ ազատությունը հիմնականում քննարկվում է սահմանադրական և իրավական սահմանափակումների առնչությամբ. այս իմաստով՝ ազատությունը՝ որպես մարդու հիմնարար իրավունք, հաստատությունների որոշակի կառուցվածք է, հասարակական կանոնների որոշակի համակարգ, որը սահմանում է մարդու պարտականություններն ու այլ նորմերը: Ռոլսը կարծում է, որ մարդն ազատ է համարվում, երբ կարողանում է ազատորեն, առանց որևէ մեկի սահմանափակումների անել/չանել որևէ բան, և երբ մարդու գործողությունները պաշտպանված են այլ անձանց անցանկալի միջամտությունից [5, էջ 177]:

Խոսելով հիմնական իրավունքների մասին՝ Ջոն Ռոլսը ներկայացնում է նաև թեմայի հետ կապված մի քանի կարևոր պարզաբանումներ: «Ամենից առաջ մարդ պետք է մտապահի այն, որ հիմնական իրավունքները պետք է գնահատվեն որպես ամբողջություն, որպես մեկ համակարգ» [5, էջ 178]: Այսինքն՝ որևէ իրավունքի արժեք կախված է այլ իրավունքների հստակեցումից: «Ես ենթադրում եմ, որ ողջամտորեն բարենպաստ պայմաններում միշտ կա այս իրավունքները սահմանելու մի եղանակ, որի դեպքում իրավունքների կենտրոնական կիրառությունները կարող են միաժամանակ ապահովված լինել, իսկ հիմնական շահերը՝ պաշտպանված», - նշում է Ռոլսը [5, էջ 178]: Հիմնական իրա-

վունքների այսպիսի հստակեցումը ենթադրում է, որ պետք է մեծամասամբ պարզ լինի, թե արդյոք հաստատությունը կամ օրենքը իրականում սահմանափակում է տվյալ իրավունքը, թե պարզապես կարգավորում այն: Ռոլսը գրում է այս խնդրի մասին, քանի որ երբեմն որևէ իրավունք կարգավորելիս հնարավոր է, որ այն սահմանափակվի այս կամ այն կերպ: «Ուստի պետք է նկատվեն կարգավորման և սահմանափակման միջև եղած տարբերությունները, սակայն շատ դեպքերում մարդիկ ստիպված են հավասարակշռել մի հիմնական իրավունքը մյուսին» [5, էջ 178]: Այսպիսով մտածողն արձանագրում է «Հիմնական իրավունքը կարող է սահմանափակվել միայն հանուն ինքնին ազատության, այսինքն՝ ապահովագրել, որ նույն իրավունքը կամ մեկ այլ հիմնական իրավունք պատշաճ կերպով պաշտպանված է, ինչպես նաև լավագույնս կարգավորել իրավունքների համակարգը» [5, էջ 179]:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Թաղևույսան Հ.Դ.* Չոն Ռոլսի «Արդարության տեսությունը», Լրաբեր հասարակական գիտությունների, № 1, 2015, էջ 253:
2. *Hart H. L. A.* Rawls on Liberty and Its Priority, University of Chicago Law Review: Vol 40, Iss. 3, Article 5, US, 1973. P. 536.
3. *Kymilcka W.* Contemporary Political Philosophy. An Introduction, Second Edition, Oxford University Press, US, 2002. P. 62.
4. *Nickel W.* James Rethinking Rawls's Theory of Liberty and Rights, 69 Chicago-Kent Law Review, US, April 1994, P. 765.
5. *Rawls J.* A Theory of Justice, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, US, 1971. PP. 4–7, 14–17, 53–57, 177–179.
6. *Rawls J.* Justice as Fairness, The Philosophical Review, vol. 67, no. 2, Cornell University Press, 1958. PP. 164–194.

ИДЕЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РОЛЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНЦЕПЦИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДЖОНА РОЛЛСА

Գ.Տ. Սիմոյան, Ա.Ա. Մարգարյան

*Երևանский Государственный Университет
hamlet.simonyan.99@gmail.com, anik.margaryan02@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье, обращаясь к труду Ролса «Теория справедливости», сделана попытка показать те концептуальные основы, на которых автор строит идею «справедливость как честность». В его рамках представлено также значение общества и социальных институтов в процессе установления справедливости. Так как Ролс затрагивает гипотетическую идею социального договора, обсуждаются также ролсовские комментарии понятий «исходное положение» и «завеса неведения». Важно затронуть два основных принципа справедливости, которые, по мнению Роллса, должны быть избраны представителями общественности на предварительном положении.

Поскольку в теории автора ключевую роль играют основные права и свободы человека, особое внимание было уделено роли и значению последних в создании справедливого общества.

Ключевые слова: теория справедливости, права человека, завеса неведения, свобода, принципы справедливости.

NOTION OF SOCIAL JUSTICE AND ROLE OF HUMAN RIGHTS IN JOHN RAWLS'S CONCEPT OF JUSTICE

H. Simonyan, A. Margaryan

Yerevan State University

hamlet.simonyan.99@gmail.com, anik.margaryan02@gmail.com

ABSTRACT

With reference to Rawls's work "A Theory of Justice", an attempt is made to show the conceptual foundations on which the author builds the idea of "justice as fairness", in the framework of which the importance of society and social institutions in the process of establishing justice is presented. Since Rawls touches upon the hypothetical idea of a social contract, the concepts of "original position" and "veil of ignorance" are also discussed. It is crucial to show the two basic principles of justice which, according to Rawls, should be selected by the members of the society in the original position. Since human rights and basic liberties are truly fundamental in the author's theory, special attention is paid to the role and importance of human rights and liberties in the process of creating a just society.

Keywords: theory of justice, human rights, veil of ignorance, liberty, principles of justice.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵԶՐԻՆԵՐԸ ՀԻՍՈՒՆԱԿԱՆՆԵՐԻ ԿՐՈՆՈՒՄ,
ՆՐԱՆՑ ԿՅԱՆՔԻ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
ԿՐՈՆԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԻՑ ՀԵՏՈ

Ֆ. Մեյեդեհնասիմ

*Ռուս-Հայկական համալսարան
saramn834@gmail.com*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Սույն հոդվածում ներկայացված են եզրինների՝ Հիսունական դարնալու շարժառիթները: Հոդվածում փորձ է արվել ուսումնասիրել եզրինների կյանքում այն փոփոխությունները, որ տեղի են ունենում կրոնափոխությունից հետո: Համեմատվել են Հիսունականների և Խարիզմատիկ Հիսունականների կրոնները եզրինների համայնքներում: Հոդվածի հիմքում ընկած են հեղինակի անհատական և խմբակային հարցազրույցները Հայաստանի և Ռուսաստանի եզրի Հիսունականների հետ:

Հիմնաբառեր՝ եզրի Հիսունականներ, ավանդական եզրիններ, եզրի Խարիզմատիկ Հիսունականներ, արտաքին և ներքին խնդիրներ, ավանդական կրոն:

Վերջին տասնամյակներում եզրինների մոտ բացի Եհովայի վկաների [1] կրոնից նկատվում է նաև մեծ հետաքրքրություն Հիսունականների կրոնի հանդեպ: Եզրինների հոսքը դեպի Հիսունականների կրոնը պայմանավորված է մի շարք ներքին և արտաքին խնդիրների առկայությամբ: Հայաստանում Հիսունականների կրոնը ներթափանցել է Ռուսաստանից և Ուկրաինայից՝ իրենց համարելով միակ ճշմարիտ քրիստոնյաները, իսկ մնացածներին՝ մոլորվածներ և անհավատներ [2]:

Հիսունականների կրոն Հայաստանի եզրինները մուտք են գործել մոտավորապես 70-ական թվականների սկզբներից: 1970-ական թվականից Հայաստանում Հիսունականների կրոնը թաքուն պրոպագանդում էին հայերին, ինչպես նաև եզրիններին: Մի Հիսունական եզրի կին պատմեց. «Ամուսնուս ծնողները 1971թ. Ապարանի շրջանի գյուղից տեղափոխվել էին Աբովյան քաղաք և ապրում էին մի Հիսունական հայ ընտանիքի տանը: Ամենօրյա շփման արդյունքում նրանք աստիճանաբար հետաքրքրվում են կրոնով: Հետագայում մասնակցելով ժողովներին՝ ամբողջ ընտանիքը աստիճանաբար կրոնափոխ լինելու որոշում կայացրեց:

Կարող եմ ասել, որ եզդիների մեջ այս ընտանիքը երկրորդն էր, որ ընդունել էր Հիսունականների կրոնը: Այդ շրջանում կեսրարս ԽՍՀՄ Կոմունիստական կուսակցության անդամ էր, որը շատ պատվաբեր և պարտավորեցնող էր: Երբ նա ընդունեց նոր կրոնը, գնաց Կուսկոմիտե և հանձնեց կուսակցական տոմսը՝ ասելով, որ ինքն այժմ միայն Հիսուսին է ընդունում և չի կարող մնալ կուսակցության մեջ: Քաղսովետի նախագահը խիստ հանդիմանեց նրան, բայց ոչինչ չկարողացավ փոխել»:

Վերջին տասնհինգ տարիներին ի հայտ եկան Խարիզմատիկ Հիսունականները (նաև եզդիների համայնքներում), որոնք Հիսունականներից տարբերվում են նրանով, որ հավատացյալներին ավելի մեծ ազատություն են թողնում իրենց հագուկապը, առօրյա կյանքի ընթացքը և այլն ընտրելու հարցում: Հիսունականների մոտ ըստ կրոնի կինը պետք է կրի գուսպ ու համեստ շրջագգեստ՝ փեշի երկարությունը ծնկից ներքև յոթ սմից ոչ պակաս, կինը իրավունք չունի շպարվել, մազերը ներկել, զարդեր կրել (բացի ամուսնական մատանուց), քանի որ Աստվածաշնչում գրված է, որ պետք չէ փորձել փոփոխել բնական գեղեցկությունը: Խարիզմատիկ եզդիների մոտ կնոջ հագուկապի, շպարվելու և զարդեր կրելու հարցում որևէ սահմանափակում չկա:

Դեռևս Սովետական Միության իշխանության օրոք շատ կրոններ և աղանդներ ոչ լեգալ ձևով փորձ էին անում Հայաստանում, ինչպես նաև ողջ Սովետական Միության տարածքում ծավալել իրենց գործունեությունը:

Այդ տարիներին նման գործունեությունը պատժվում էր քրեական օրենսգրքով [3]: Այդ է պատճառը, որ այս կրոնները չկարողացան հաստատվել Սովետական Միության տարածքում: Նրանց հաջողվեց իրենց գործունեությունը ծավալել Սովետական Միության փլուզումից հետո միայն, երբ նկատվում էր սոցիալ-տնտեսական խնդիրների ակտիվացում և անհատական բարեկեցություն կտրուկ անկում: Այս փոփոխությունները հասարակության կյանքում դարձան այն հարմար հարթակը, որի շնորհիվ մեծ թափ ստացավ այլ կրոնների և աղանդների մուտքը և տարածումը Հայաստանում՝ այդ թվում Հայաստանի եզդիների շրջանում: Աստիճանաբար եզդի Հիսունականների համայնքներ ստեղծվեցին Հայաստանի տարբեր շրջաններում [4]:

Արտաքին պատճառներից է նաև տեղեկատվական տեխնոլոգիաների բուռն զարգացումը, որը հնարավորություն տվեց եզդի երիտասարդներին բազմակողմանի և ամբողջական տեղեկություններ ստանալ աշխարհում տիրող իրավիճակի, տարբեր ազգերի կյանքի և բարեկեցության, նրանց նվաճումների ու երազանքների իրականացման և այլն մասին:

Ներքին խնդիրները եզդիների ավանդական համայնքներում [5] ձևավորվել և հասունացել էին վերջին տասնամյակների ընթացքում: Դարերի խորքից եկած ծեսերի և տոների պարտադիր կատարումը, շեյխերի և փիրերի կողմից հասարակ ժողովրդին (մրիդներին) կեղեքումը և հարստահարումը, ընտանիքում գործող խիստ օրենքները, կնոջ դերին և կարգավիճակին վերաբերող հարցերը հակադարձ համեմատականի մեջ էին այն եզդիների նոր իմացության հետ, ովքեր արդեն տեսել էին, թե ինչպիսի բարեկեցիկ կյանքով են ապրում աշխարհի շատ երկրների ժողովուրդները: Ե՛վ փոփոխությունների նրանց ձգտումը, և՛ կրոնափոխության միջոցով դրան հասնելու գաղափարը լիովին հասկանալի էր: Ահա այն դրդապատճառները, որ հանգեցրին ավանդական եզդիների մի ստվար գանգվածի կրոնափոխությանը Հիսունականների կրոնի:

Կրոնափոխությունից հետո եզդի Հիսունականների կյանքում տեղի ունեցան որոշակի փոփոխություններ: Նրանք ազատվեցին դարերի խորքից եկող ավանդական ծեսերի և տոների կատարումից, շեյխերի և փիրերի հարստահարումից և այլն: Նրանց կրոնափոխության արագ տեմպերը հիմք հանդիսացան եզդի Հիսունականների նոր համայնքների կազմավորման համար:

Եզդի Հիսունականների համայնքը առաջնորդում է հոգևոր հովիվը, ով, ըստ օրենքի, տղամարդ է լինում: Հիսունականները ուսումնասիրում են միայն նոր կտակարանը իրենց ժողովներում, ինչպես նաև տներում՝ հոգևոր հովիվի ղեկավարությամբ:

Եզդի Հիսունականները կատարում են նոր տոներ և ծեսեր, որ պարտավոր են կատարել ըստ Հիսունականների կրոնի պահանջի. դրանք են Ջատիկը և Հիսուսի ծնունդը: Նրանք նշում են նաև նոր տարին և իրենց ծննդյան տարեդարձը, որի ժամանակ քույրերով և եղբայրներով աղոթում են, իսկ հետո նշում են համեստ խնջույք կազմակերպելով՝ առանց ակոհողային խմիչքների: Հիսունական եզդիները լրիվ հրաժարվում են իրենց ավանդական կրոնի բոլոր ծեսերից և տոներից: Փոխվում են նաև ընտանեկան հարաբերությունները կնոջ և տղամարդու միջև: Կինը ամուսնու կողմից արժանանում է հարգալից վերաբերմունքի, չնայած ըստ Հիսունականների կրոնի «տղամարդն է տան գլուխը և կարևոր որոշումները կայացնում է տղամարդը»:

Եզդի Հիսունականների մոտ արգելվում են դեռահասների ամուսնությունները: Աղջիկը հասուն է համարվում տասնութ տարեկանում և կարող է ամուսնանալ միայն տասնութը լրանալուց հետո: Երիտասարդները ամուսնանում են ըստ իրենց ցանկության և զգացմունքների: Սրանով վերջ է դրվում ավանդական եզդիների մոտ համատարած բնույթ կրող պարտադրական ամուսնություններին՝ ըստ ծնողների որոշում-

ների, առանց հաշվի առնելու ամուսնացողների կարծիքը [6]: Նորություն են եզդիների համար նաև ամենօրյա պարտադիր աղոթքները (ընդ որում շաբաթը նաև հինգ օր՝ խմբակային աղոթքներ): Աղոթքները Հիսունականների մոտ շատ էմոցիոնալ են՝ երգեցողությամբ, աղերսները և երկրպագումը ուղեկցվում են հեկեկանքով և այլ հուզական դրսևորումներով: Ըստ Հիսունականների՝ աղոթքի նման ոճը տպավորիչ է և իրենց ավելի է մոտեցնում Աստծուն. նրանք ավելի պարզ են զգում նրա ներկայությունը իրենց հոգում և կարողանում են ավելի լիարժեք կապ հաստատել Աստծու հետ: Ինչպես նշում են Հիսունական դարձած եզդիները, նրանք երբեք Աստծուն այնքան մոտիկ չեն զգացել և նման աղոթքների շնորհիվ է, որ զգում են, որ Աստված իրենց կողքին է և նեցուկ կլինի իրենց բոլոր խնդիրների լուծման ճանապարհին:

Եզդի կին 60 տարեկան. «Հիսունականների մասին լսել եմ եղբայրներիցս: Նախքան այդ Աստծո մասին ոչինչ չգիտեի: Նրանք ինձ ասացին, որ Հիսուս Քրիստոսը Աստծո որդին է, և Աստված նրան զոհաբերեց մարդկության համար: Պատմեցին, որ կա ճանապարհ, ճշմարտություն և կյանք, ուրիշ ոչինչ: Լսելով այս ամենը՝ որոշում կայացրի և դարձա հավատացյալ: Ես փրկվեցի՝ ինձանից հեռացավ չարությունը, սուտը, և ես Հիսուսի նախանշված ուղին բռնեցի: Արդեն 31 տարի է, որ ամուսնացած եմ, բայց երեխա չունեմ: Շրջապատում շատ երեխաներ կան, կարծես բոլորն էլ իմն են: Ի վերջո երեխա չունեմ, բայց փոխարենը Հիսուս Քրիստոս ունեմ: Դա իմ համար լրիվ բավարար է: Հիսուսի ճանապարհը նեղ է ու քարքարոտ. պետք է կարողանալ Հիսուսին միշտ հավատարիմ մնալ»:

Եզդի տղամարդ 34 տարեկան. «Փոքր տարիքից ծանոթացել եմ Հիսունականների կրոնին, մասնակցել եմ ժողովներին, ավելի մեծ տարիքում դարձել եմ Հիսունական: Մենք՝ եզդի Հիսունականներս, արդեն էլ ավանդական ծեսերը չենք կատարում, այլ շարժվում ենք Աստվածաշնչի պատգամներով: Նախկինում չէինք աղոթում, իսկ հիմա աղոթում ենք. առաջ բազմաստվածություն էինք պաշտում, այժմ քրիստոնիս ենք և ընդունում ենք սուրբ երոբությունը: Ես իմ փոքրիկ տղային տանում եմ մեր ժողովներին, որ ինքն էլ փոքր տարիքից ծանոցանա Հիսունականների կրոնին»:

Հիսունականները հատուկ քարոզելու չեն գնում: Կրոնի հետ ծանոթանալը և հետագայում ընդունելը տեղի է ունենում այն դեպքում, երբ որևէ եզդի հետաքրքրվում է Հիսունականների կրոնով և գալիս է ժողովի: Հիսունականները երբեմն հասարակական վայրերում, զբոսայգիներում զանգվածային ձևով վարում են կրոնական զրույցներ, մեկնաբանում Աստվածաշնչում գրված մտքերը, կրոնական երգեր են երգում: Հաճախ առանց պարտադրանքի, բավական զուսպ ձևով նրանք կրոնական

թեմաներով գրուցում են իրենց բարեկամների ու հարևանների հետ և, եթե վերջիններս հետաքրքրվում են կրոնով, սկսում են ավելի ակտիվ և նպատակային ձևով նրանց ծանոթացնել Հիսունականների կրոնին: Հիսունականները Ռուսաստանում քարոզներ են իրականացնում նաև կալանավայրերում և գաղութներում՝ այդ թվում կանացի գաղութներում:

Ինչպես նշում են եզդիները, կրոնափոխությունից հետո իրենք իրենց ավելի մոտ են զգում Աստծուն, ավելի պաշտպանված և վստահ են լինում կյանքի դժվարությունների հանդիպելիս: Նշում են նաև առօրյա շփման մեջ՝ լինի դա ընտանիքում, թե դրսում, ավելի բարյացակամ ու ազնիվ են դարձել, չեն ստում, չեն չարախոսում, դիմացինի իրավունքները չեն ոտնահարում: Բայց այս ամենի հետ միասին նրանք աստիճանապարհեռանում են դարերի խորքից եկած ավանդական կրոնից և մշակույթից, ծեսերից ու տոներից՝ արդյունքում իրենց համարելով Հիսունական քրիստոնյաներ:

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

1. *Фатему С.С.* Езиды Армении в секте «Свидетелей Иеговы (первичный анализ мотивации)». Регион и Мир, научно-аналитический журнал, Т. IX, No 4, 2018. СС.111–115.
2. *Հովհաննիսյան Լ.* Հոգեգալստականների կամ հիսունականների մասին», (<http://ter-hambardzum.net/hogegalstakanneri-kam-hisunakanner/>), 2013:
3. *Հարությունյան Վ.* Այլախոհությունը Խորհրդային Հայաստանում . կրիշնայականներ», <https://hetq.am/hy/article/104295>, 2019:
4. *Arakelova V.* Yezidis and Christianity: Shaping of a New Identity, Iran and the Caucasus 22 (2018), 353–365.
5. *Фатему С.С.* К вопросу об основных мотивах и причинах вступления езидов в религиозную организацию «Свидетели Иеговы» Синергия науки творчество, Международного конкурса, 25 декабря 2018г., г. Кемерово, СС. 65–70.
6. Եզդիների Կանչը. Գյուղամեջ, Ազատություն TV: (<https://www.youtube.com/watch?v=775FzpRkaU8&feature=youtu.be>), 2019:

THE YEZIDIS OF ARMENIA OF THE PENTECOSTAL RELIGION AND THEIR LIFE CHANGES AFTER CONVERSION

F. Sayedehnasim

*Russian-Armenian University
saramn834@gmail.com*

ABSTRACT

This article presents the motives of Yezidis for becoming Pentecostals. It attempts to study the life changes of the Yezidis which occurred after the conversion. The Pentecostal and Charismatic Pentecostal religions in Yezidi communities are compared. The article is based on the author's individual and group interviews with the Pentecostal Yezidis from Armenia and Russia.

Keywords: Yezidi Pentecostals, Traditional Yezidis, Yezidi Charismatic Pentecostals, external and internal affairs, traditional religion.

**ЕЗИДЫ АРМЕНИИ ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКОЙ РЕЛИГИИ,
ПЕРЕМЕНЫ ИХ ЖИЗНИ ПОСЛЕ ИЗМЕНЕНИЯ РЕЛИГИИ**

Ф. Сейедехнасим

*Российско-Армянский университет
saramn834@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены мотивы езидов стать пятидесятниками. В статье предпринята попытка исследовать те изменения в жизни езидов, которые произошли после обращения в другую религию. Проведено сравнение пятидесятнических и харизматических пятидесятнических религий в езидских общинах. Статья основана на личных и групповых интервью автора с пятидесятниками езидов Армении и России.

Ключевые слова: пятидесятники-езиды, традиционные езиды, харизматические пятидесятники-езиды, внешние и внутренние проблемы, традиционная религия.

**ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ (3–7 ДЕКАБРЯ 2019г.)
СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ:
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. ЧАСТЬ I.**

Главный редактор РНИ – М.Э. Авакян
Корректор – М.Р. Асланян
Компьютерная верстка – А.С. Бжикян

Адрес Редакции научных изданий Российско-Армянского университета:
0051, г. Ереван, ул. Овсена Эмина, 123
тел/факс: (+374 10) 27-70-52, (внутр. 42-02)
e-mail: redaction@gmail.com

Заказ № 1
Подписано к печати 19.12.2019г.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Объем 28,3 усл. п.л. Тираж 200 экз.

ISBN 978-9939-67-251-9

9 789939 672519

